

БОУ ВО «Чувашский государственный институт
культуры и искусств» Министерства культуры,
по делам национальностей и архивного дела
Чувашской Республики

ПРАВО, ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Чебоксары, 18 февраля 2025 г.)

Научное электронное издание

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2025

УДК 34+33(082)
ББК 94.3
П68

*Рекомендовано к публикации на основании приказа БОУ ВО «ЧГИКИ»
Минкультуры Чувашии №01-01-03/06-1 от 22.01.2025 г.*

Рецензенты: **Васильев Федор Петрович**, д-р юрид. наук, доцент ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», член Российской академии юридических наук
Радина Оксана Ивановна, д-р экон. наук, профессор филиала ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» в г. Новошахтинске

Редакционная

коллегия: **Фомин Эдуард Валентинович**, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Чувашский государственный институт культуры и искусств Минкультуры Чувашии

П68 **Право, экономика и управление** : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 18 февраля 2025 г.) / гл. ред. Э. В. Фомин; Чувашский государственный институт культуры и искусств Минкультуры Чувашии. – Чебоксары: Среда, 2025. – 256 с. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-907965-23-2

В сборнике представлены научные публикации, посвященные вопросам развития экономической науки и права. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития и права России и зарубежья.

Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы. Статьи представлены в авторской редакции.

Минимальные системные требования:

PC с процессором Intel 1,3 ГГц и выше ; 256 Мб (RAM) ; Microsoft Windows, MacOS ;
дисковод CD-ROM ; Adobe Reader

УДК 34+33(082)
ББК 94.3

ISBN 978-5-907965-23-2
DOI 10.31483/a-10691

© БОУ ВО «Чувашский государственный
институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, 2025
© Издательский дом «Среда», 2025

Предисловие

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики представляет сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием **«Право, экономика и управление»**.

В сборнике представлены научные публикации, посвященные вопросам развития экономической науки и права. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития и права России и зарубежья.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Общие вопросы экономических наук.
2. Международная экономика.
3. Менеджмент и маркетинг.
4. Экономика предпринимательства.
5. Конституционное и муниципальное право
6. Гражданское и семейное право
7. Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.
8. Гражданский и арбитражный процесс
9. Уголовный процесс и криминалистика
10. Актуальные вопросы юриспруденции.

Авторский коллектив сборника представлен городами (Москва, Санкт-Петербург, Барнаул, Белгород, Владимир, Вольск, Геленджик, Екатеринбург, Иваново, Казань, Краснодар, Красноярск, Надым, Нижний Новгород, Новосибирск, Пермь, Ростов-на-Дону, Самара, Симферополь, Сочи, Ульяновск, Уфа, Хабаровск, Челябинск, Шахты) России, Азербайджанской Республики (Баку), Республики Беларусь (Минск, Новополоцк), а также Республики Казахстан (Тараз).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академические учреждения (Академия управления МВД России, Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева» Минобороны России, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Нижегородская академия МВД России, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российская таможенная академия), университеты и институты России (Алтайский государственный университет, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Военный университет Министерства обороны РФ, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Донской государственный технический университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский юридический институт МВД РФ, Краснодарский университет МВД России, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Кубанский государственный университет, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского, Новосибирский государственный технический университет, Пермский государственный аграрно-технологический университет им. академика Д.Н. Прянишникова, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Российский государственный университет правосудия, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Российский университет кооперации, Ростовский юридический институт МВД России, Самарский государственный экономический университет, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка», Самарский юридический институт ФСИН России, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, Тихоокеанский государственный университет, Ульяновский государственный университет, Университет управления «ТИСБИ», Уральский государственный университет путей сообщения, Уфимский университет науки и технологий, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации), Азербайджанской Республики (Азербайджанский государственный университет нефти и промышленности), Республики Беларусь (Белорусский государственный экономический университет, Полоцкий государственный университет), а также Республики Казахстан (Таразский университет им. М.Х. Дулати).

Участники конференции представляют собой разные уровни образования и науки: доктора и кандидаты наук, профессора и доценты, преподаватели, аспиранты, соискатели, магистры и магистранты, студенты вузов и научные сотрудники.

Отрадно отметить, что участниками конференции являются представители разных направлений деятельности: как ученые, так и практические работники сферы правовой и экономической жизни нашего общества.

Редакционная коллегия выражает сердечную благодарность нашим глубокоуважаемым авторам за участие в подготовке и издании сборника материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием **«Право, экономика и управление»**. Мы надеемся на наше дальнейшее сотрудничество и желаем всем успехов в научно-педагогической и исследовательской деятельности.

Главный редактор
канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой
БОУ ВО «Чувашский государственный
институт культуры и искусств»
Министерства культуры,
по делам национальностей и архивного дела
Чувашской Республики
Э.В. Фомин

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

<i>Бигвава А.Т.</i> Влияние технологий и цифровых инструментов на финансовую грамотность	9
<i>Воронин И.В.</i> Актуальные вопросы развития государственных информационных систем для сбора, обработки и обмена данными в России	11
<i>Григоренко О.С.</i> Влияние изменения климата на глобальную экономику	13
<i>Грушко Е.С.</i> Проблемы ипотечного кредитования в современных условиях	15
<i>Грязнов С.А.</i> Влияние социальных норм на экономическое развитие	16
<i>Грязнов С.А.</i> Удаленная работа как новая норма на рынке труда	18
<i>Джунусова Д.С.</i> Углеродная промышленность в Красноярском крае – кладовая страны	20
<i>Жаринов Н.А., Валеев А.Э.</i> Институциональное качество и эффективность инвестиций в спортивную инфраструктуру: опыт промышленных регионов России	22
<i>Копнин М.В.</i> Бизнес-процессы АПК региональной деятельности в РФ	23
<i>Кугай А.И.</i> Профилактика безработицы	26
<i>Обабков Н.С.</i> Цифровая экономика: возможности и угрозы для традиционных бизнес-моделей	27
<i>Ревина Е.В.</i> Специалисты для цифровой экономики: тренды на рынке труда и в высшем образовании	29
<i>Сабирова З.З.</i> Роль биометрической аутентификации в обеспечении безопасности банковских операций	32
<i>Улендеева Н.И.</i> Оценка экономической эффективности внедрения в вузах электронного обучения и дистанционных образовательных технологий: практический опыт и анализ условий жизнедеятельности	34
<i>Ушакова О.А.</i> Форматы файлов программных изделий	36
<i>Янтарян Л.Г.</i> Влияние экономических санкций на национальную безопасность и экономическую стабильность	41

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Авдаков И.Ю.</i> Современный этап конкурентной борьбы за евроазиатские транспортные коридоры и интересы России	45
<i>Волков Г.Ю.</i> Возврат американской администрации к политике протекционизма как деструктивный фактор развития мировой экономики	47
<i>Волков Г.Ю.</i> Проблематика сохранения должного уровня экономической безопасности РФ в условиях усиления давления экзогенных факторов (на примере отечественного станкостроения)	49
<i>Грязнов С.А., Грязнов Н.С.</i> О сложностях внедрения цифровых валют центральных банков	52
<i>Керимов К., Мамедова З., Дадашова Н.</i> Некоторые аспекты формирования стратегического развития инфраструктурных систем промышленности Азербайджана	54
<i>Рабеманантсоа М.Л.</i> Мадагаскар как объект экотуризма: экологические вызовы и пути их решения	57
<i>Ушакова О.А.</i> Законодательные акты для электронных экономических документов при трансграничной пересылке	60
<i>Харакоз Ю.К.</i> Позиции России на международных рынках в условиях действия санкционной политики	62

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

<i>Александров Н.И.</i> Совершенствование управления проектами адаптации к климатическим изменениям в системе государственного управления	64
<i>Ахмед М.А., Байдаев М.М.</i> Некоторые пути совершенствования системы управления персоналом на государственной службе	70
<i>Беспалая Ю.В.</i> Психологические детерминанты самореализации менеджеров в России	72
<i>Васенев С.Л., Бородулин Н.С.</i> Механизм оценки влияния факторов внутренней среды на выбор направления совершенствования кадровой политики организаций	74
<i>Вишневский В.В.</i> Готовность к принятию управленческих решений как ключевая задача подготовки будущих менеджеров	76

Волкова В.В. Роль национальных проектов в развитии и совершенствовании отечественного здравоохранения.....	78
Грушенко Б.В. Менеджмент качества технологического процесса путем разработки модели системы статистического контроля.....	84
Ефремов А.В. Лидерство в контексте меритократических принципов кадрового отбора для государственной службы Республики Сингапур.....	88
Иващенко И.А. Проблемы устойчивого развития городов в контексте климатической повестки.....	90
Осокин М.А. Особенности адаптации IT-специалистов в корпоративной среде.....	96
Полякова И.И. Совершенствование системы социальной защиты и поддержки населения (на примере обеспечения жильем детей-сирот в Краснодарском крае).....	98
Улендеева Н.И. Стандарты проектного управления: требования и условия для реализации.....	101
Чуб В.В. Конкурентоспособность образовательных организаций высшего образования и школ: интеграционные механизмы взаимодействия	103

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Балагуров А.М. Туризм в России: вызовы и перспективы восстановления южных курортов в 2024–2025 годах	106
Васильев Д.В. Роль малых и средних предприятий в экономическом развитии	108
Грязнов С.А. Перспективы ведения предпринимательской деятельности осужденными	111
Заурбекова Л.Е. Особенности процесса ценообразования на предприятиях общественного питания, ценовая политика.....	113
Кузнецова С.В. Финансовые технологии (FinTech) и их влияние на традиционные финансовые институты.....	115
Лемешко Е.Ю., Власов А.В. Возможности и риски внедрения криптовалюты в финансовые стратегии компаний	117
Мальцева Д.Д. Налоговое стимулирование малого бизнеса в условиях экономической нестабильности.....	118
Межова А.Ю. Рынок органической продукции в Российской Федерации	120
Минаков А.В. Теоретические и методические аспекты анализа финансового состояния предприятия в условиях нестабильности.....	122
Садыков Р.А. Обоснование необходимости развития производства нефтегазового оборудования	128
Симионов Р.Ю. Ответственное инвестирование в условиях реализации концепции устойчивого развития.....	131
Улендеева Н.И. Особенности функционирования проектного офиса образовательной организации.....	132
Устина Н.А., Овсепян С. Использование Agile-методологий для улучшения организационных процессов	134
Фан-Юнг Г.Ю. Разграничение основных полномочий между Главным по фабричным и горнозаводским делам Присутствием и территориальными (губернскими и областными) присутствиями накануне Первой мировой войны	136
Шерстнева Т.В. Управление рисками в предпринимательстве через совершенствование документационного обеспечения	138
Юмагузина И.Р. Особенности лизингового кредита, его роль в современной экономике.....	140

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Миннахметова И.И. Правовая охрана семьи в соответствии с Конституцией Российской Федерации.....	142
Миннахметова И.И. Приоритетные направления деятельности конституционных (уставных) советов субъектов Российской Федерации	143
Новиков Р.А. Избирательные права граждан Российской Федерации.....	145
Ризванова М.М. Междисциплинарный подход в сфере государственного оборонного заказа... ..	146
Хабибуллина Э.Р. Отношение молодежи к институту семьи и брака.....	148
Юн Л.В. Проблемы реализации права детей на благоприятную окружающую среду	151

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

<i>Богоненко В.А.</i> Объекты гражданских прав в условиях цифровизации (сравнительно-правовое исследование)	153
<i>Горячкин А.А.</i> Общий порядок осуществления лицензирования банковской деятельности в Российской Федерации	155
<i>Джунусова Д.С.</i> Наследство как один из экономических инструментов финансовой отрасли страны	158
<i>Ибраева Е.А., Ибраев Н.Д.</i> Актуальные вопросы правового регулирования брачно-семейных отношений в российском законодательстве	160
<i>Никиташенко В.В.</i> Перспективы применения технологии блокчейн в сфере интеллектуальной собственности	162
<i>Никиташенко В.В.</i> Субъекты гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом	164
<i>Шайдуллин Р.М.</i> Использование товарных знаков на веб-сайтах: правовые аспекты и проблемы защиты	167

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Бондарева А.А., Алейникова В.А.</i> Конфликты в семье как фактор, детерминирующий преступность несовершеннолетних	169
<i>Булгаренко В.В.</i> Ретроспективный обзор регламентации уголовной ответственности за кражу	170
<i>Грязнов С.А.</i> Преступления в сфере обращения цифровой информации: особенности правового статуса	172
<i>Кокурин А.В.</i> О правовом положении осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы	174
<i>Терещенко А.И.</i> Актуальные проблемы прокурорского надзора при рассмотрении вопросов об условно досрочном освобождении	180
<i>Терещенко А.И.</i> Правовые основы и направления деятельности органов внутренних дел по предупреждению женской рецидивной преступности	181
<i>Черяпина А.О.</i> Молодежная преступность: особенности и пути профилактики	183

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

<i>Валиев Э.А.</i> Примирительные процедуры в гражданском процессе	187
<i>Ганиева Р.Н.</i> Особенности возбуждения и рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц в арбитражном судопроизводстве	188
<i>Клименко С.В.</i> Проблемы защиты интересов группы лиц в арбитражном процессе	190
<i>Мячков В.С.</i> Особенности принципа состязательности в административном судопроизводстве	192
<i>Рахматуллина Р.М.</i> Роль медиатора в процедуре медиации в России	194

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

<i>Власова В.Д.</i> Проблема соотношения понятий «наркомания» и «наркотизм», их содержание	196
<i>Камагурова А.А.</i> Особенности интернет-вовлечения несовершеннолетних в незаконную деятельность и способы предотвращения угрозы попадания детей и подростков в преступную среду через сеть Интернет	198
<i>Камагурова А.А.</i> Психологические особенности допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых)	200
<i>Муранов Д.С.</i> Становление института представительства и его развитие на современном этапе	201
<i>Терещенко А.И.</i> Осмотр места происшествия как неотложное следственное действие	203

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

<i>Афанасьева Д.А.</i> Социальные сети как правовой феномен	205
<i>Богаченко А.Е., Ионов И.А.</i> Психологические основы организации противодействия вербовке в экстремистские, террористические организации	208
<i>Гирфанов И.И.</i> Междисциплинарный подход в сфере защиты прав потребителей при продаже товаров через маркетплейсы	210
<i>Донбров Г.К., Черевко М.А.</i> Социально-нравственное назначение профессии адвоката в условиях современного общества	212

Жариков Н.А., Валеев А.Э. Институциональные барьеры и возможности: влияние на развитие спортивной инфраструктуры и экономический рост в промышленных регионах России.....	214
Жичкина Л.В. Простое товарищество в России: историко-правовые аспекты.....	215
Заброда Д.Г. Факторы, снижающие эффективность административной деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия экстремизму и терроризму.....	217
Заброда Д.Г., Высокоморный А.В. Основные меры, направленные на оптимизацию административной деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия экстремизму и терроризму.....	219
Загоруйко Н.В., Березин С.В. Субкультура квидробика в формировании девиантного поведения несовершеннолетних.....	221
Комарова Л.В. Организационные основы деятельности в органах прокуратуры.....	223
Коришкова О.Е. Проблемы классификации преступного загрязнения вод.....	225
Краснова Л.В. Понятие результатов оперативно-разыскной деятельности и основные направления их использования.....	227
Кривко Д.С. Сравнительный анализ реализации принципа состязательности в гражданском и административном судопроизводствах.....	229
Малафеев М.А. Гражданско-правовой договор предоставления корпоративной информационной системы.....	232
Прасковьян Д.А. К вопросу об особенностях правового регулирования предпринимательской деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства.....	234
Прасковьян Д.А. К истории становления института прокурорского надзора за деятельностью полиции.....	236
Свищев И.Д. Последствия процедуры банкротства граждан в доктрине правовой политики государства.....	238
Сутягина Д.Д. Стратегии правовой политики в сфере минимизации злоупотреблений правом.....	239
Фан-Юнг Г.Ю. Главное по фабричным и горнозаводским делам присутствие: состав и основные полномочия накануне Первой мировой войны.....	241
Фищенко И.И. Правовые аспекты внедрения цифровых финансовых активов в государственную экономику Российской Федерации.....	243
Фищенко И.И., Коловайло С.А. Правовое регулирование цифровых финансовых активов в Российской Федерации.....	247
Черноусов К.С. Особенности доказывания в современном административном судопроизводстве.....	249
Шалагин А.Е., Мамлеева Л.Р. Состояние и тенденции наркопреступности в Российской Федерации.....	251
Шемет В.С. Геополитическая нестабильность как детерминант формирования внешних функций государства.....	253

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Бигвава Адгур Тачевич

соискатель, студент

Сочинский филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»
г. Сочи, Краснодарский край

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ И ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ НА ФИНАНСОВУЮ ГРАМОТНОСТЬ

Аннотация: в статье рассматривается влияние технологий и цифровых инструментов на финансовую грамотность населения. Автор анализирует положительные и отрицательные аспекты этого влияния, предлагает рекомендации по использованию технологий для повышения финансовой грамотности. Работа основана на анализе доступных данных и исследований в этой области.

Ключевые слова: финансовая грамотность, технологии, цифровые инструменты, онлайн-курсы, мобильные приложения, перспективы, цифровизация.

В современном мире технологии и цифровые инструменты играют важную роль в нашей повседневной жизни. Они оказывают значительное влияние на многие аспекты нашего общества, включая финансовую сферу. В данной работе я рассмотрел, как технологии и цифровые инструменты влияют на финансовую грамотность населения.

Сегодня под финансовой грамотностью понимается, с одной стороны, способность человека участвовать в экономической жизни на основе финансовых знаний и навыков. С другой же стороны, финансовая грамотность – это элемент финансовой или экономической культуры, характеризующий финансовое поведение человека [1, с. 2].

Влияние технологий на финансовую грамотность

Технологии могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на финансовую грамотность человека. С одной стороны, они предоставляют доступ к информации, которые могут помочь людям улучшить свои финансовые знания и навыки. Например, существуют онлайн-курсы и образовательные платформы, которые предлагают обучение по финансовой грамотности. Также существуют мобильные приложения для управления своими финансами, которые помогают отслеживать свои расходы и доходы, планировать бюджет и принимать взвешенные финансовые решения.

С другой же стороны, технологии и различные мобильные приложения могут создавать новые риски и проблемы, связанные с финансовой грамотностью. К примеру, существует риск потери данных или взлома личных аккаунтов, что может привести к краже денег. Кроме того, некоторые технологии и инструменты могут быть сложными и непонятными для старшего поколения и даже некоторых не образованных людей, что может затруднить их использование и понимание.

Положительные аспекты влияния технологий на финансовую грамотность:

Доступность информации. Технологии предоставляют доступ к огромному количеству учебных курсов о финансах, инвестициях, кредитах и других финансовых инструментах. Это позволяет людям получать необходимые знания и принимать более обдуманные решения.

Удобство использования. Мобильные приложения и компьютерные программы могут упростить процесс управления финансами, позволяя людям отслеживать расходы и доходы, составлять бюджеты и планировать инвестиции без каких-либо знаний.

Обучение и образование. Существует множество онлайн образовательных платформ, которые предлагают обучение по финансовым темам. Это позволяет людям повысить свою финансовую грамотность и улучшить навыки управления финансами.

В то время, в котором мы живем, каждый человек при желании способен без особых усилий со своей стороны стать финансово грамотным, для этого существует огромное количество мобильных приложений, которые на основе переданных ему данных о финансовом состоянии человека, сами могут посчитать траты и разложить какая часть средств на что пойдет и в каком размере. Такие функции подсчета бюджета имеются даже в приложениях некоторых банков, и они дают финансовые рекомендации и все это можно посмотреть в своем телефоне.

С ростом цифровизации буквально все что угодно можно сегодня делать с телефона или компьютера. Каждый банк имеет свое мобильное приложение, и человек с телефона может смотреть свой баланс, траты, переводить деньги другим людям, вкладываться в инвестиции, открывать вклады и счета, даже может взять кредит или рассрочку. Все это на данный момент времени очень доступно и делается буквально за пару минут и это конечно же хорошо, по той причине, что человек может быстро решить свои финансовые потребности.

С развитием интернета и фондовая биржа оказалась в телефоне. Каждый желающий может инвестировать в акции компаний и многие действительно изучают как правильно можно «играть» на фондовой бирже.

Также компьютерные игры помогают человеку развивать свою финансовую грамотность, игры могут симулировать различные ситуации и практически везде замешены финансы, как пример существуют симуляторы управления городом, где все как в реально жизни, бюджет, налоги, траты.

Отрицательные аспекты влияния технологий на финансовую грамотность:

Риск потери данных. При использовании цифровых инструментов и приложений существует риск потери данных из-за сбоев в работе системы или хакерских атак.

Сложность понимания. Некоторые технологии и инструменты могут быть слишком сложными и непонятными для некоторых людей, что затрудняет их использование.

Зависимость от технологий. Чрезмерное использование технологий может привести к зависимости от них и снижению способности принимать решения без их помощи.

Повсеместное внедрение цифровых технологий в повседневную жизнь меняет характер товарно-денежных отношений, в которые вступают экономические субъекты. Все больше покупок оплачивается без наличных, не только пластиковыми картами, но и гаджетами – смартфонами, умными часами, браслетами, т. д., появляются новые финансовые продукты и даже новые формы денег, такие как крипто валюты [2, с. 51].

Однако у электронных денег есть большой минус со стороны психологии человека, она связана с тем, что люди гораздо больше тратят денег с карты, а не наличные деньги. Связанно это с тем, что электронные деньги как бы не существует их нельзя потрогать, это всего лишь цифры на экране, наличные деньги являются тем, что получено непосильным трудом. Все это вытекает в проблему неконтролируемого потребления, люди делают огромное количество импульсивных покупок.

Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения проведенный в 2021 году, показал, что больше половины россиян (57%) совершали спонтанные, импульсивные покупки, 60% – среди женщин, 79% – среди молодых людей 18–24 лет. Две трети респондентов (68%) делают такие покупки примерно раз в несколько месяцев или реже, 21% – раз в месяц, 7% – каждую неделю. При этом 43% опрошенных ни разу не приобретали товар без раздумий [3].

Важность финансовой грамотности возрастает в цифровую эпоху с расширением спектра методов воздействия на людей и социальные процессы с помощью информации. В цифровой экономике информационные каналы становятся дешевле и множатся, охватывая все больше людей, в том числе с самыми низкими доходами. Эта тенденция имеет как положительные, так и отрицательные последствия: долговая нагрузка неплатежеспособного населения и доступ к помощи со стороны государства и институтов гражданского общества в сложной финансовой ситуации теперь тесно связаны с цифровой и информационной составляющими [1, с. 5].

Все это так же ведет к еще одной проблеме, связанной с электронными деньгами и импульсивными покупками – это импульсивные кредиты, которые берутся без острой необходимости, для утоления сиюминутных желаний, покупки «предметов роскоши». Для этого даже был введен термин «Кредитомания». Появилась эта проблема исключительно по причине доступности кредитования в нашей стране. Сегодня взять кредит, можно не выходя из дома, без бланков и справок, достаточно только телефона и мобильного приложения банка.

Сегодня буквально в каждом крупном магазине электроники, мебели, автосалоне находятся представители банков, которые с радостью предоставят покупателям кредит либо рассрочку. Многие крупные интернет-магазины и маркетплейсы так же имеют внутри своего мобильного приложения возможность купить товары в кредит. Такие услуги и их доступность так же склоняют человека к ненужным покупкам. Когда человек берет кредит он не осознает временный характер данных средств. Возможность покупки без необходимости копить на нее дарует зависимому шопоголику получить чувство удовольствия, не осознавая реальную необходимость. Кредитомании подстегивает внешние факторы, такие как «моментные акции и скидки», реклама роскошной жизни, хвастовство друзей и знакомых. Тема зависимости от покупок и кредитов довольно обширна, но я закончу на этом, потому что все это зависит уже не от финансовой грамотности человека, а от психологии и мышления.

В связи с проблемой кредитомании, 26 февраля 2024 года Владимир Путин подписал закон, дающий право россиянам устанавливать самозапрет на получение кредитов с 1 марта 2025 года. Самозапрет будет распространяться только на потребительские кредиты и займы, но не будет касаться ипотеки, автокредитов и образовательных кредитов с господдержкой [4].

Связанно это с мошенничеством потому, что В 2022 году объем операций по переводу денежных средств со счетов клиентов российских банков, совершенных без их согласия, превысил, по данным ЦБ, \$14 млрд. Более 50% от всех этих операций пришлось на хищения с использованием методов социальной инженерии, когда человек сам раскрывает злоумышленникам свои банковские данные либо переводит деньги под психологическим воздействием [5].

Формирование финансовой культуры населения стало одним из стратегических приоритетов многих стран. Этим вопросам придается большое значение, поскольку они неразрывно связаны с

проблемой защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг. Для Российской Федерации повышение финансовой грамотности стало одной из основных задач [1, с. 4].

Подводя итоги вышесказанного, технологии и цифровые инструменты оказывают значительное влияние на финансовую грамотность населения. Они могут как способствовать её повышению, так и создавать новые риски и проблемы. Поэтому важно осознавать эти аспекты и стремиться к тому, чтобы технологии и цифровые инструменты помогали людям улучшать свои финансовые знания и навыки, а не создавали дополнительные проблемы.

Список литературы

1. Воскресенская К.А. Финансовая грамотность в эпоху цифровизации / К.А. Воскресенская.
2. Ромашкин Т.В. Развитие финансовой грамотности в эпоху цифровизации / Т.В. Ромашкин // Педагогический опыт: от теории к практике: сборник материалов III международной научно-практической конференции (Чебоксары, декабрь 2017 г.). – Чебоксары: Интерактив-плюс, 2017. – С. 51–53. EDN YLITOG
3. Импульсивные покупки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GaEzf> (дата обращения: 10.02.2025).
4. Самозапрет на выдачу кредитов: что это такое и как оформить [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/651a9b189a794780c3873b56> (дата обращения: 10.02.2025).
5. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/ (дата обращения: 10.02.2025).

Воронин Иван Владимирович
магистр, техник-программист
ФГБУ «НИИ статистики Росстата»
г. Москва

DOI 10.31483/r-116245

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ СБОРА, ОБРАБОТКИ И ОБМЕНА ДАННЫМИ В РОССИИ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы ИТ-систем в государственном секторе в части вопроса подготовки первичных данных и разработки в последующем на их основе статистических продуктов.

Ключевые слова: информационные технологии, ЕМИСС, данные, статистика, ресурс, методология.

В эпоху цифровизации применение ИТ-решений для управления данными (сбор, накопление, обработка и подготовка на их основе «продуктов») на государственном уровне является важным направлением, требующим активной интеграции во все направления.

Каждый орган исполнительной власти включает достаточно большое количество разнообразных уникальных государственных информационных систем, ориентированных на решение различных задач, начиная от организации внутреннего документооборота органа власти, заканчивая подготовкой наборов данных для последующего их распространения среди других пользователей как в рамках межведомственного обмена, так и среди «внешних потребителей».

Разработка информационных систем в настоящее время осуществляется Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, подведомственными структурами органов власти, а также организациями, выполняющими соответствующие работы на контрактной основе.

Одним из центральных нормативных правовых документов, определяющих требования к разработке государственных информационных систем является Постановление Правительства РФ от 06 июля 2015 г. №676 «О требованиях к порядку создания, развития, ввода в эксплуатацию, эксплуатации и вывода из эксплуатации государственных информационных систем и дальнейшего хранения в их базах данных информации» [1].

В целях обеспечения единства подходов к организации процесса управления информационными системами, в настоящее время реализуется проект, связанный с разработкой платформы «Гостех» и внедрении на её базе текущих и перспективных государственных информационных систем [2].

Обеспечение межведомственного обмена статистической информацией реализуется через Единую межведомственную информационную систему.

Система введена в эксплуатацию совместным приказом Минкомсвязи России и Росстата от 16 ноября 2011 года №318/461. Основы функционирования ЕМИСС определены Постановлением Правительства РФ от 26 мая 2010 года №367 «О единой межведомственной информационно-статистической системе» (далее – ЕМИСС) [3].

ЕМИСС для внешнего пользователя представляет собой государственную информационную систему, объединяющую информационные статистические ресурсы, формируемые субъектами официального статистического учета в рамках реализации Федерального плана статистических работ.

В рамках Постановлением Правительства РФ от 26 мая 2010 года №367 определен минимальный базовый перечень требований к её функциональным задачам:

- 1) актуальность, доступность и открытость официальной статистической информации;
- 2) единство форматов и технологий представления официальной статистической информации;
- 3) использование единой методологии формирования метаданных субъектами официального статистического учета;
- 4) применение единой нормативной и справочной информации и общероссийских классификаторов технико-экономической и социальной информации;
- 5) единство организационно-методического обеспечения;
- 6) использование электронной цифровой подписи для обеспечения достоверности информации;
- 7) обеспечение возможности интеграции межведомственной системы с другими государственными информационными системами.

Соответствующие требования можно рассматривать как одну из составляющих «локальной типовой модели статистической информации», обеспечивающей взаимодействие с поставщиками статистической информации, её агрегатором, ответственным за аккумуляцию в профильной информационной системе их данные, и потребителями статистических продуктов, создаваемых ЕМИСС.

Развитие ЕМИСС в перспективе определяет необходимость решения следующих ключевых задач:

- 1) внедрение новой или совершенствование текущей «единой системы классификаторов» для повышения эффективности работы пользователя системы с наборами данных/статистической информацией;
- 2) автоматизация процесса импорта и экспорта данных. Прежде всего речь идет о развитии функционала, обеспечивающего применение API и SDMX;
- 3) развитие инструментариев для работы с онлайн-аналитикой. Одним из барьеров в данном направлении является применение разных баз данных для разных лет, а также отсутствие BI – платформы, представляющей собой комплексную платформу для управления интеллектуальными ресурсами организации со встроенными аналитическими инструментами, в числе которых оперативная аналитическая обработка данных (OLAP), средства внесения и обновления данных, средства извлечения, преобразования и загрузки данных, хранилища данных и функции генерации отчетов;
- 4) внедрение новых инструментариев, обеспечивающего возможность работы в рамках данной системы международного статистического общества. В данном случае речь может идти как о развитии англоязычной версии данного ресурса, включающего ограниченный/типовой набор статистических показателей для зарубежных пользователей;
- 5) адаптация ЕМИСС для работы на базе различных операционных систем, в том числе, используемых в мобильных устройствах, и форматов представления браузера данной информационной системы (мобильная версия).

Важно отметить, что в современных условиях кроме Росстата и уполномоченных от органов власти, генерирование данных, которые могут быть определены как статистическая информация, также осуществляется независимыми поставщиками, определяемыми как ассоциации, некоммерческие партнерства, независимые аналитические организации. Источниками данных, собираемыми соответствующими структурами является проведение масштабных аналитико-исследовательских работ, внедрение в рамках ограниченного перечня организаций информационных решений, позволяющих в режиме реального времени осуществлять сбор статистической информации о результатах их хозяйственной деятельности. Среди примеров соответствующих информационных систем можно отметить ЦДУ «ТЭК» (сбор данных с предприятий топливно-энергетического комплекса о результатах их производственной деятельности) [4], информационные системы «АКИТ» (информация о результатах развития интернет торговли) [5], ассоциации туроператоров России (статистические данные о результатах работы организаций туристского сектора) [6].

Фактически, соответствующие системы реализуют «поточный» сбор данных, при котором у респондентов отсутствует необходимость заполнять конкретные формы отчетности, а в рамках информационной системы предприятия генерируются требуемые наборы показателей, заполняемых с определенной периодичностью и направляемых в профильный информационный ресурс.

Применение соответствующего подхода национальными статистическими службами обеспечивает возможность в перспективе отказаться от форм ведомственной отчетности и статистической отчетности. Требования к перспективной статистической информационной системе определены в Концепции создания цифровой аналитической платформы, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17.12.2019 №3074-р [7].

В соответствии с положениями данной Концепции «развитие платформы в части сбора и предоставления статистических данных с использованием альтернативных источников данных целесообразно осуществлять в рамках государственно-частного партнерства в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственно-частном партнерстве. Обеспечение государственно-частного партнерства с привлечением организаций, имеющих успешный опыт внедрения программных продуктов автоматизированного ведения первичного учета и аналитического учета на предприятиях, максимально оптимизирует расходы на развитие платформы в этой части и обеспечит сокращение сроков сквозной автоматизации процессов формирования первичных статистических данных и их представления в единое хранилище первичных статистических данных платформы».

Учитывая вышеизложенное, необходимо отметить, что для активного внедрения в статистический процесс данных на основании альтернативных источников информации требуется проведение «аудита» методологии расчета показателей, сведения по которым собирают ассоциации и т. п., реализованных решений к формированию перечня организаций, направляющих данные о результатах своей деятельности и созданию условий для максимального охвата возможных респондентов по соответствующему направлению и обеспечении «стабильности» показателей соответствующих генеральных и выборочных совокупностей. За рубежом, например, для этих целей разрабатывают «паспорта показателей» [8], а в России – принят отдельный нормативный правовой документ – ГОСТ Р 71136–2023 «Национальные цели развития, национальные проекты (программы) и государственные программы Российской Федерации. Методики расчета показателей. Общие положения и требования к применяемым при расчетах данным», утвержденный и введенный в действие приказом Росстандарта от 6 декабря 2023 г. №1521-ст «Об утверждении национального стандарта Российской Федерации» [9]. Последнее связано с тем, что ассоциации, некоммерческие партнерства в большинстве случаев охватывают до 50–60%% от всех организаций сектора и/или по отдельному виду экономической деятельности, формируя при этом более 70% объема от значений показателей респондентов данного сектора/вида деятельности.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ «О требованиях к порядку создания, развития, ввода в эксплуатацию, эксплуатации и вывода из эксплуатации государственных информационных систем и дальнейшего хранения в их базах данных информации» от 06 июля 2015 г. №676.
2. Платформы «Гостех» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://platform.gov.ru/documents/> (дата обращения: 20.12.2024).
3. Постановление Правительства РФ «О единой межведомственной информационно-статистической системе» от 26 мая 2010 года №367 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://platform.gov.ru/documents/> (дата обращения: 20.12.2024).
4. ЦДУ ТЭК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cdu.ru/> (дата обращения: 20.12.2024).
5. АКИТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://akit.ru/?ysclid=lgkhh7vuuk806077281> (дата обращения: 20.12.2024).
6. Ассоциация туроператоров России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://members.atorus.ru/> (дата обращения: 20.12.2024).
7. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции создания цифровой аналитической платформы предоставления статистических данных» от 17.12.2019 №3074-р.
8. Губанов А.Ю. Зарубежный опыт разработки «паспортов качества статистических показателей» / А.Ю. Губанов // Современные тренды управления, экономики и предпринимательства: от теории к практике: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием (Ульяновск, 14–15 нояб. 2023 г.). – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 61–65. – ISBN 978–5–907688–85–8. – DOI 10.31483/g-108642. EDN SXAXAI
9. ГОСТ Р 71136–2023 «Национальные цели развития, национальные проекты (программы) и государственные программы Российской Федерации. Методики расчета показателей. Общие положения и требования к применяемым при расчетах данным», утвержденный и введенный в действие приказом Росстандарта от 6 декабря 2023 г. №1521-ст «Об утверждении национального стандарта Российской Федерации».

Григоренко Ольга Сергеевна

преподаватель

Красноярский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Красноярск, Красноярский край

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА НА ГЛОБАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

Аннотация: статья исследует влияние климата на глобальную экономику, подчеркивая многообразные аспекты этой проблемы. В условиях нарастающих экстремальных погодных явлений экономика сталкивается со значительными убытками от разрушений инфраструктуры и снижения производительности труда. Изменения в климате оказывают негативное воздействие на сельское хозяйство, приводя к снижению урожайности и росту цен на продовольствие, а также увеличению заболеваемости и экономических затрат.

Ключевые слова: изменение климата, глобальная экономика, экономические потери, сельское хозяйство, инфраструктура, конфликты, погодные условия, социальные последствия.

Изменение климата на сегодняшний момент является одной из самых серьезных угроз, с которыми человечество сталкивается в XXI веке. Его последствия охватывают все сферы жизни, включая экономику. Изменения в климате, такие как повышение температуры, изменение режимов осадков, повышение уровня моря, увеличение частоты экстремальных погодных условий оказывают значительное влияние на разные секторы экономики. В статье рассмотрено, как изменения климата могут повлиять на глобальную экономику, какие последствия ожидают различные сферы деятельности.

1. Сельское хозяйство. Изменение климата оказывает значительное влияние на сельское хозяйство и это может проявляться в следующих аспектах:

- повышение температуры: увеличение среднегодовой температуры может негативно сказаться на урожайности многих культур, высокие температуры могут привести к стрессу растений, снижению их роста и увеличению вероятности их заражения различными заболеваниями [1, с. 174];

- сдвиг сроков посева и сбора культур: изменение климата может изменить обычные сроки посева и сбора урожая, что потребует адаптации агрономических практик;

– неравномерное распределение осадков: изменения в количестве и распределении осадков могут привести к засухам в одних регионах и наводнениям в других. Это влияет на доступность воды для орошения и может вызвать потери урожая;

– расширение видов вредителей: изменение климата может способствовать распространению вредителей и болезней, которые ранее не были характерны для определенных регионов. Это может привести к увеличению затрат на защиту растений;

– эрозия почв: из-за меняющегося режима осадков может увеличиться эрозия почв, что снижает урожайность и приводит к потере плодородия;

– увеличение частоты экстремальных погодных явлений: ураганы, наводнения и другие стихийные действия могут уничтожить посевы и разрушить сельскохозяйственную инфраструктуру;

– изменение цен на продовольствие: снижение урожайности и увеличение затрат на производство могут привести к росту цен на продукты питания, что негативно скажется на населении (потребителях).

2. Инфраструктура. Изменение климата оказывает значительное влияние на инфраструктуру, затрагивая различные аспекты проектирования, строительства и эксплуатации объектов. Основные направления:

– дороги, мосты, железнодорожные пути: повышенные нагрузки из-за изменения климата могут привести к ускоренному износу дорожного покрытия и мостов, требуя дополнительных инвестиций в их ремонт и модернизацию, также могут оказать влияние на рельсы и другие элементы инфраструктуры, что может вызвать задержки и аварии;

– строительные нормы: необходимость адаптации зданий к изменяющимся климатическим условиям может потребовать пересмотра строительных норм и стандартов для повышения их устойчивости;

– электрические сети: увеличение спроса на электроэнергию в жаркие дни может перегрузить сети, требуя их модернизации и расширения. Потребность в новых источниках энергии может привести к строительству новых объектов, таких как солнечные и ветровые электростанции, которые также требуют устойчивого проектирования.

3. Влияние на здоровье. Изменение климата оказывает значительное влияние на здоровье населения, и это влияние проявляется через различные механизмы:

– жара: увеличение числа дней с высокой температурой может привести к перегреву организма, тепловым ударам и усугублению хронических заболеваний, особенно у пожилых людей;

– качество воды: изменение режима осадков может повлиять на качество питьевой воды, увеличивая риск заболеваний, передающихся через воду, таких как холера и другие кишечные заболевания;

– доступ к медицинским услугам: увеличение затрат на здравоохранение из-за климатических условий может снизить доступность медицинских услуг для населения;

– работа и занятость: меняющиеся погодные условия могут повлиять на занятость в определенных секторах экономики (например, сельское хозяйство), что также сказывается на здоровье населения.

4. Глобальная экономика. На глобальном уровне изменение климата может привести к значительным экономическим потерям:

– убытки от природных катастроф: по оценке экспертов экономические потери от стихийных бедствий, связанных с изменением климата, могут достигать триллионов долларов ежегодно;

– изменение потоков торговли: увеличение цен на продовольствие и сырьевые товары может привести к нестабильности на рынках и изменению потоков торговли между странами;

– проблемы с продовольственной безопасностью: увеличение цен на продовольствие может усугубить проблему голода и недоедания в развивающихся странах;

– конфликты и войны: конкуренция за ресурсы, такие как вода и сельскохозяйственные угодья, может привести к конфликтам, что скажется на экономической стабильности стран.

Изменение климата представляет собой одну из самых серьезных угроз для глобальной экономики, оказывая влияние на все аспекты – от сельского хозяйства до здравоохранения и инфраструктуры. Экстремальные погодные условия приводят к значительным экономическим потерям, снижая производительность и разрушая жизненно важные объекты. Увеличение цен на продовольствие и ухудшение продовольственной безопасности создают дополнительные негативные последствия, особенно для уязвимых слоев населения.

Для смягчения последствий и обеспечения устойчивого развития необходимо активное сотрудничество между правительствами, бизнесом и обществом. Разработка эффективных стратегий адаптации и переход к устойчивым источникам энергии является ключевыми шагами на пути к экономической стабильности в условиях меняющегося климата. В итоге успешная борьба с изменением климата требует глобальных усилий и долгосрочного планирования для защиты жизни будущих поколений.

Список литературы

1. Шполянская Н.А. изменение климата и эволюция криолитозоны: учебное пособие для вузов / Н.А. Шполянская [и др.]; под общ. ред. Г.Г. Осадчей, В.Ю. Дудникова. – М.: Юрайт, 2024. – 291 с.

ПРОБЛЕМЫ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье проводится анализ актуальных вопросов, связанных с ипотечным кредитованием. Среди них высокие процентные ставки, недостаток доступного жилья, влияние экономических факторов и изменения в законодательстве. Анализируются последствия этих проблем для заёмщиков и финансовых учреждений, предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, процентные ставки, доступность, экономические факторы, заёмщики.

Ипотечное кредитование – это важный инструмент, который помогает людям приобрести жильё. В последнее время в этой сфере возникли серьёзные проблемы, которые требуют решения как от заёмщиков, так и от банков и государственных структур. В данной статье мы рассмотрим основные проблемы ипотечного кредитования в современных условиях, их причины и последствия [1].

В настоящее время одной из ключевых проблем, связанных с ипотечным кредитованием, является высокий уровень процентных ставок. В условиях роста инфляции и увеличения ключевой процентной ставки Центрального банка многие финансовые организации повысили процентные ставки по ипотечным кредитам. Большинство потенциальные заёмщики не могут позволить себе первоначальный взнос 20–30% от стоимости недвижимости. Это делает приобретение жилья менее доступным для населения, особенно для молодых семей и людей с низким уровнем дохода.

Согласно данным Центрального банка, средняя ставка по ипотечным кредитам в последние годы колебалась от 9% до 12%, что значительно превышает уровень инфляции. Это ведет к тому, что многие граждане оказываются вне рынка жилья [2].

Ситуация на рынке недвижимости становится всё более напряжённой из-за дефицита доступного жилья. Строительство новых жилых комплексов замедляется, а стоимость уже существующих объектов неуклонно растёт. Это создаёт дополнительные трудности для потенциальных заёмщиков, которые не могут найти жильё, соответствующее их финансовым возможностям.

Неустойчивость экономической ситуации, обусловленная как глобальными кризисными явлениями, так и локальными проблемами, оказывает негативное влияние на сферу ипотечного кредитования. Рост уровня безработицы и сокращение реальных доходов населения приводят к увеличению числа граждан, не способных выполнять свои финансовые обязательства. Это создаёт риски для банковских организаций и может стать причиной ужесточения условий предоставления заёмных средств [3].

В 2024 году в законодательстве, регулирующем сферу ипотечного кредитования, произошли значительные изменения, например, увеличение размера первоначального взноса. Эти изменения могут оказать как упрощающее, так и усложняющее воздействие на процесс получения ипотечного кредита. Так, введение дополнительных требований к заёмщикам может привести к сокращению числа одобренных заявок, что, в свою очередь, может усугубить проблему доступности жилья [4].

Проблемы, связанные с ипотечным кредитованием, оказывают существенное влияние на финансовое положение как заёмщиков, так и кредитных организаций. Для заёмщиков.

1. Изменение процентной ставки: при наличии плавающей ставки заемщик может столкнуться с увеличением ежемесячных платежей.

2. Потеря дохода: увольнение или снижение заработной платы может привести к невозможности обслуживать кредит.

3. Падение стоимости недвижимости: в случае снижения цен на жилье заемщик может оказаться в ситуации «отрицательной ипотеки», когда сумма долга превышает стоимость заложенной недвижимости.

Для банков.

1. Кредитный риск: невозможность заемщика погасить кредит может привести к убыткам для банка.

2. Регуляторные ограничения: ужесточение требований к капиталу и резервам может снизить объемы ипотечного кредитования.

3. Конкуренция на рынке: увеличение числа игроков на рынке приводит к снижению маржи и повышению рисков [5].

Для решения проблем, связанных с ипотечным кредитованием необходим комплексный подход. Это может включать.

1. Стимулирование банков к предоставлению займов под более низкий процент посредством внедрения государственных программ поддержки.

2. Увеличение объемов строительства жилья, доступного для приобретения в ипотеку.

3. Оказание содействия заёмщикам, испытывающим трудности с погашением задолженности, в поиске альтернативных способов её реструктуризации.

4. Упрощение процедуры получения ипотечного кредита и сокращение временных затрат на оформление необходимых документов.

Вопросы, касающиеся современного ипотечного кредитования, нуждаются в тщательном рассмотрении со стороны всех участников рынка. Лишь в результате совместных усилий возможно создание более надёжной и доступной системы ипотечного кредитования, которая будет способствовать улучшению жилищных условий граждан и стимулировать развитие экономики в целом.

Список литературы

1. Компания «Финарди». «Как связана стоимость ипотеки и размер ключевой ставки» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GZpxq> (дата обращения: 12.01.2025).

2. Официальный сайт Центрального Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GZpzU> (дата обращения: 15.01.2025).

3. Сафиуллин А.М. «Кредитное здоровье» и кредитное поведение современного заемщика / А.М. Сафиуллин, Е.В. Жилина, З.З. Сабирова // Проблемы гуманитарных наук и образования в современном мире: сборник научных статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции (Сибай, 27–28 марта 2020 г.). – Сибай: Сибайский информационный центр – филиал ГУП РБ Издательский дом «Республика Башкортостан», 2020. – С. 180–181. – EDN YMWBKW.

4. Сабирова З.З. Особенности развития кредитной потребительской кооперации России / З.З. Сабирова // Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях: Материалы IV международной научно-практической конференции (Брянск, 08 декабря 2022 г.). Т. 1. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. – С. 177–179. – EDN SDOKRY.

5. Сабирова З.З. Проблемы цифровизации региональной экономики / З.З. Сабирова, А.В. Башкирова // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 26 января 2023 г.). – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 133–134. – EDN KEOXOE.

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Аннотация: социальные нормы направляют поведение людей и влияют на экономическое развитие. Однако до сих пор нет ясного понимания того, как развиваются социальные нормы. При этом многие социальные нормы либо напрямую, либо косвенно определяются географией и, следовательно, могут считаться в значительной степени неизменными во времени. Учитывая, что успешное экономическое развитие предполагает соответствие между формальными институтами и социальными нормами, понимание траектории развития социальных норм весьма актуально для политических вмешательств, направленных на содействие экономическому развитию. Статья посвящена обсуждению социальных норм, в частности, рассматриваются некоторые аспекты, которые связывают географию и экономическое развитие с социальными нормами.

Ключевые слова: география, неформальные институты, институциональная экономика, внутренние институты, социальные нормы.

Во многих научных исследованиях анализируется потенциальное влияние географии на развитие и возникновения социальных норм, поэтому сегодня актуальна дискуссия о том, как создается это влияние – прямыми или опосредованными институтами. Формально идентичные институты могут иметь совершенно разные последствия. Например, для общественных благ, культурно передаваемые нормы могут быть важнее формальных, предоставляемых государствами. Поэтому возникает вопрос: могут ли неизменные во времени черты культуры объяснить различия в экономическом развитии регионов, которые разделяют формально идентичные внешние институты?

Для того, чтобы нормы стали «социальными», они должны разделяться другими людьми и поддерживать одобрением или меняться под напором неодобрения. Также они должны поддерживать чувствами тревоги, вины и стыда, которые человек испытывает при осознании перспективы их нарушения. Исходя из этого определения, социальные нормы состоят из правила (делай это, не делай того) и угрозы санкции, которая включает в себя неодобрение со стороны других, в случае нарушения правил. Таким образом, социальные нормы представляют собой неформальные правила с внутренним механизмом санкций, которые можно рассматривать как применяемые членами общества без обращения к власти государства и его представителей [1]. Основные понятия, лежащие в основе неопределенных правовых концепций, таких как «справедливость», развивались спонтанно, однако сегодня применяются и представителями государства. Примерами таких концепций являются законы, требующие «разумного поведения» или «добросовестности».

Существует несколько типов социальных норм. Во-первых, нормы, поддерживающие индивидуализм (или его противоположность, коллективизм). Индивидуализм описывает культурные ориентации в пользу слабосвязанной социальной структуры, в которой от людей ожидается забота о себе и своих ближайших родственниках. Напротив, коллективизм описывает культурные ориентации в пользу жестко связанной социальной структуры, в которой от людей ожидается, что не только их родственники, но и члены их группы будут заботиться о них в обмен на лояльность [2]. Во-вторых, нормы сотрудничества. Поощрение людей к добровольному сотрудничеству помогает создавать ценность и действовать коллективно, что является предпосылкой для мониторинга правительства и, таким образом, способствует реализации формальных законов. В-третьих, нормы совместного пользования. Эти нормы подразумевают, что те, кто больше всего пострадал от какого-то внешнего события, например, стихийного бедствия, могут пользоваться солидарностью тех, кто относительно лучше обеспечен. Однако такие нормы распределения могут породить проблему общего пула: если многие люди рассчитывают поделить чужим богатством, их собственные стимулы к достижениям будут снижены. В-четвертых, нормы равенства, например, гендерное равенство или равенство между этническими группами. Общество, реализующее социальные нормы процессуального (в отличие от конечного) равенства, с меньшей вероятностью будет дискриминировать кого-либо по недостаточным основаниям и с большей вероятностью получит выгоду от вклада в повышение эффективности со стороны очень разных людей. В-пятых, нормы честности. Когда большинство людей ведут себя честно, взаимодействие с другими людьми становится менее рискованным, что снижает транзакционные издержки. Такие нормы делают сложные и множественные взаимодействия прибыльными и способствуют экономическому развитию. Степень, в которой они соблюдаются, также влияет на поведение представителей государства и может привести к снижению уровня коррупции и повышению эффективности правительства. Поэтому география считает глубокой детерминантой экономического развития.

Связь между географией и социальными нормами включает шесть аспектов географии: преобладающий (исторический) способ существования; распространенность патогенов; изменчивость погодных условий; подверженность стихийным бедствиям; характеристики рельефа; изменение климата. Стоит отметить, что эти аспекты опираются на очень разные временные рамки: в то время как преобладающие способы существования явно относятся к прошлому – подверженность стихийным бедствиям включает настоящее.

Географические условия – наиболее важный фактор, определяющий преобладающий способ существования обществ. Впервые представленный в 1960-х годах Этнографический атлас является незаменимым инструментом для антропологов. Атлас включает в себя более 1200 исторических обществ и предоставляет информацию, например, о семейной организации, политической структуре или доминирующем способе существования, например, таком как рыболовство. Опираясь на сходство поведения рыбаков, можно сделать вывод о том, существует ли социальная норма. Сравнивая кооперативное поведение рыбаков открытого моря с поведением рыбаков, промысляющих на озерах, обнаружено, что кооперация значительно более выражена у рыбаков, работающих в открытом море (из-за повышенной опасности крайне важно взаимодействие с другими).

Карл Виттфогель выдвинул идею, что сельскохозяйственные системы, зависящие от централизованного распределения воды, будь то для орошения или защиты от наводнений, неизбежно придут к авторитарным правителям. Позже теория Виттфогеля была оспорена, однако она обсуждается до сих пор в разных контекстах. Так, некоторые культуры, такие как рис, нуждаются в постоянном орошении и поскольку это предполагает коллективные действия, можно утверждать, что группы, полагающиеся в первую очередь на рис или подобные культуры, должны выработать определенные нормы сотрудничества, чтобы добиться успеха.

Недавнее исследование с использованием данных об орошении, полученных из Этнографического атласа, обнаруживает, что ирригационное земледелие надежно предсказывает социальные нормы, связанные с коллективизмом. Например, если бы южнокорейцы не практиковали ирригационное земледелие, коллективизм был бы на 22–43% ниже в зависимости от подхода к оценке. Это означало бы, что у южнокорейцев такой же уровень коллективизма, как у уругвайцев или израильтян. Кроме того, исследование глубже проникает в дихотомию индивидуализма/коллективизма, различая горизонтальные и вертикальные версии обоих. В то время как горизонтальный коллективизм характеризуется сильными нормами сотрудничества между равными, вертикальный коллективизм характеризуется принятием иерархической власти [3].

Социальные нормы могут обеспечить поддерживаемость и нормы равенства и быстрее закрепятся там, где существуют нестабильные погодные условия. Так, люди, живущие в тех европейских регионах, которые подвергались более высокой изменчивости осадков и температуры из года в год между 1500 и 1750 годами, по-прежнему демонстрируют более высокий уровень поддержки сегодня (что наблюдается только у местных жителей, а не у иммигрантов). Таким образом, определенный аспект географии побудил к появлению схем «взаимного страхования», которые научили людей доверять друг другу. Повышенный уровень доверия в этих регионах снижает транзакционные издержки до сих пор.

Таким образом, если развитие опирается на формальные и неформальные институты, дополняющие друг друга, то понимание различных аспектов социальных норм становится критически важным.

Если социальные нормы в значительной степени не зависят от времени и не подвержены преднамеренной манипуляции, это имеет огромные политические последствия. Формальные институты, в первую очередь построенные на индивидуалистическом мышлении, не будут функционировать эффективно, если большинство членов группы, чьи взаимодействия должны быть структурированы с определенным набором формальных институтов, разделяют коллективистское мышление. Однако учитывая текущее состояние знаний, делать далеко идущие выводы кажется необоснованным, поскольку многие важные вопросы ждут ответа.

Список литературы

1. Бовина И.Б. Нормы и их нарушение: классические и современные исследования / И.Б. Бовина, Б.Г. Бовин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psy.su/feed/11868/> (дата обращения: 16.12.2024).
2. Gorodnichenko Yu., Roland G. Culture, institutions and democratization // Public Choice. – 2021. – No. 87. – P. 165–195. – DOI 10.1007/s11227-020-00811-8. – EDN UJUDLW
3. Bugle J.C. Growing collectivism: irrigation, group conformity, and technological divergence // Journal of Economic Growth. – 2020. – No. 25. – P. 147–193. – DOI 10.1007/s10887-020-09178-3. – EDN XOPBGS

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

УДАЛЕННАЯ РАБОТА КАК НОВАЯ НОРМА НА РЫНКЕ ТРУДА

Аннотация: сегодня удаленная работа становится новой нормой. Однако факторы, влияющие на эффективность удаленной работы, практически не изучены, в частности, недостаточно исследованы связи между удаленной работой, производительностью труда и эмоциональным истощением. Статья посвящена рассмотрению факторов, влияющих на эффективность и результаты удаленной работы, в частности, в качестве теоретической линзы для изучения внутренних и внешних факторов используется теория запланированного поведения.

Ключевые слова: удаленная работа, технология-организация-среда, теория запланированного поведения, производительность труда, эмоциональное истощение.

Удаленная работа определяется как работа, которую сотрудники выполняют дома, используя информационно-коммуникационные технологии для поддержки гибкой рабочей практики. Совокупность связей технологий организации и среды (структура ТОС) определяет критические технологические, организационные и экологические влияния на решения организаций. Применение структуры ТОС к контексту удаленной работы может помочь организациям внедрять схемы удаленной работы, которые гарантируют принятие.

Гибкость работы влияет на отношение, удовлетворенность и производительность сотрудников. В идеале удаленная работа должна быть предоставлена в организации в качестве опции, потому что гибкие варианты работы, которые предоставляют сотрудникам выбор (работать дома, традиционным способом в офисе или гибридно), являются лучшей стратегией реагирования на меняющиеся условия рынка труда.

Теория запланированного поведения (ТЗП) рассматривает три важных предиктора поведенческого намерения: воспринимаемый поведенческий контроль, субъективную норму и отношение к поведению [1]. Так, воспринимаемый поведенческий контроль – это возможность принять удаленную работу (контроль связан со способностями человека и его приспособляемостью к условиям удаленной работы). Чтобы поддерживать высокий уровень концентрации на удаленной работе, сотрудники должны быть уверены, что они смогут (и имеют для этого условия) эффективно выполнять свои рабочие задачи. ТЗП может быть полезной для понимания факторов, влияющих на поведение работников, в частности, позволяет анализировать, как различные аспекты влияют на решение сотрудников работать из дома или предпочитать офисный формат. Рассмотрим несколько таких аспектов:

- намерение. Например, желание гибкости и баланса между работой и личной жизнью. Работники, которые ценят эти аспекты, скорее всего, будут иметь более сильное намерение работать удаленно;
- атрибуты отношения (оценка плюсов и минусов): работники могут рассматривать преимущества (например, экономия времени на дорогу, возможность сосредоточиться без отвлекающих факторов) и недостатки (например, отсутствие социального взаимодействия, трудности с коммуникацией). Позитивные оценки удаленной работы могут способствовать усилению намерения работать из дома;
- субъективные нормы (социальное поощрение). Если коллеги и руководство поддерживают идею удаленной работы, это может повысить вероятность того, что работник примет решение работать из дома;
- самовосприятие. Восприятие собственных навыков и ресурсов также влияет на намерение работать удаленно. Если работник считает, что у него есть необходимые технические навыки и доступ к ресурсам (например, бесперебойное интернет-соединение), он будет более склонен к удаленной работе. Проблемы с самоорганизацией или недостаток технической поддержки могут снизить намерение.

Таким образом, ТЗП предоставляет полезную рамку для анализа факторов, влияющих на намерения работников в контексте удаленной работы. Понимание этих факторов может помочь работодателям разработать стратегии для поддержки сотрудников, улучшения их опыта работы из дома и повышения общей продуктивности.

Чтобы поддерживать устойчивый баланс между работой и личной жизнью в «эпоху удаленного труда», сотрудники должны иметь возможность концентрироваться на своих рабочих задачах, избегать обсуждения рабочих вопросов с членами своей семьи и ожидать более высокой рабочей нагрузки, чем при работе в офисе.

Часто удаленная работа приводит к эмоциональному истощению, поскольку лишает сотрудников социальной поддержки. Около 45% сотрудников чувствуют себя эмоционально истощенными, что можно условно определить, как «астеническая экзистенциальная депрессия». Появляется усталость и раздражительность, либо сниженное настроение и гипербдительность. Поэтому в период перевод сотрудников на «удаленку» организациям целесообразно проводить курсы по созданию домашнего офиса и особенностям удаленной коммуникации, где специалисты помогут составлять эффективное личное расписание, обозначат основные факторы отвлечения и прокрастинации, обучат методам развития самодисциплины. Особое внимание на таких курсах уделяется дополнительным источникам энергии – эргономике рабочего места, питанию и питьевому режиму, продуктивному графику рабочего дня [2].

Следует отметить, что удаленная занятость также может создавать проблему карьерного роста. «Удаленные сотрудники» часто не участвуют в важных деловых встречах и проектах, что влияет на их «видимость» в компании. Тем не менее, как сказано выше, удаленная работа предоставляет сотрудникам гибкость и персонализированную рабочую среду. Кроме того, удаленный режим работы создает чувство свободы, которое повышает удовлетворенность и усиливает мотивацию. Следовательно, удовлетворенность работой и комфортная рабочая среда, могут положительно повлиять на производительность и результативность труда.

Чтобы точно выполнять обязанности, указанные в должностных инструкциях, сотрудники, работающие удаленно, должны грамотно структурировать свое время. Баланс между работой и личной жизнью требует развитых навыков планирования рабочих часов, особенно в условиях неопределенности. Однако, когда помещение, в котором находится человек, становится одновременно домом и рабочим местом, бывает сложно разграничивать рабочее и свободное время, кроме того, эта сложность может усугубляться социально-демографическими переменными, такими как необходимость ухода за детьми, пожилыми членами семьи. При этом, как только удаленная работа будет полностью принята человеком как новая норма, соответствующее управление временем наоборот может максимизировать производительность и привести к повышению результативности.

Малым и средним предприятиям с ограниченными ресурсами особенно сложно внедрять удаленную работу, поскольку они часто не в состоянии предложить сотрудникам достаточную технологическую поддержку. Поэтому необходимо разрабатывать программы государственного финансирования, которые могли бы предоставить таким предприятием онлайн-системы поддержки бизнеса или усовершенствования, связанные с технологиями.

Удаленная занятость тяжело «приживается» на российском рынке труда. Большинство компаний не стремится использовать такой формат работы, что усугубляет кадровый кризис, потому что для многих соискателей удаленная занятость является наиболее приемлемой. Проблема низкой активности работодателей в контексте удаленной занятости связана с традиционной авторитарной управленческой культурой, при которой руководители просто не знают, как управлять сотрудниками, работающими дома. Поэтому удаленная работа чаще приветствуется в компаниях с современным подходом к менеджменту, который практикуют молодые руководители. В Российской Федерации удаленно трудится примерно 1 млн человек (более 1% всех занятых), что в несколько раз ниже, чем в других странах [3].

Очевидно, что удаленная работа является долгосрочной и эффективной стратегией для повышения производительности труда сотрудников при правильном подходе. Поэтому, чтобы эффективно существовать в новой рабочей среде, организации должны оказывать разностороннюю поддержку удаленным сотрудникам.

Список литературы

1. Чернозуб О.Л. Двухкомпонентная модель факторов поведения: нужны ли имплицитные факторы теории запланированного поведения? / О.Л. Чернозуб // Мониторинг. – 2022. – №3 (169) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvuhkomponentnaya-model-faktorov-povedeniya-nuzhny-li-implitsitnye-factory-teorii-zaplanirovannogo-povedeniya> (дата обращения: 13.02.2025).
2. Аринушкина Н.С. Личностные основания эмоционального выгорания специалистов в условиях дистанционной работы / Н.С. Аринушкина // Актуальные проблемы исследования массового сознания: Материалы 7-й Международной научно-практической конференции (Пенза, 24–25 марта 2023 г.). – М.: Перо, 2023. – С. 12–19. – EDN QLJOFF.
3. Мануйлова А. Традиционные трудовые ценности / А. Мануйлова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6953294> (дата обращения: 13.02.2025).

Джунусова Дарья Сергеевна
преподаватель
Красноярский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Красноярск, Красноярский край

УГЛЕВОДОРОДНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ – КЛАДОВАЯ СТРАНЫ

***Аннотация:** среди регионов Российской Федерации Красноярский край выделяется обширными залежами минералов и полезных ископаемых. На его территории идентифицировано свыше 1200 уникальных месторождений, включая 115 зон добычи бурого и каменного угля, а также 42 месторождения, обогащающие страну углеводородами.*

***Ключевые слова:** нефтяная промышленность Красноярского края, нефть, газ, месторождение, полезные ископаемые, геологическая разведка.*

Нефтепереработка – ключевая отрасль промышленности, занимающаяся трансформацией сырьевой нефти в широкий спектр продукции, включая различные виды жидкого топлива (такие как бензин, дизель, керосин), смазочные материалы, специализированные масла, асфальтеновые вещества (битум), нефтяной кокс и множество других товаров, востребованных на рынке. Промежуточные продукты, такие как легкие алканы и алкены, ароматические углеводороды, а также жидкий и твердый парафин, используются как ценное сырье для дальнейшего использования в производстве нефтехимических синтетических материалов, обогащая таким образом индустриальный потенциал и открывая новые направления в химической переработке.

С поддержкой нефтехимического синтеза производят синтетические смолы, каучуки (синтетические каучуки), пластмассы. В процессе синтеза используют разнообразные химические соединения, включая органические кислоты и спирты.

За последнее столетие и половину, нефтяная отрасль оказала колоссальное влияние на развитие человеческого общества. Одними из первых массовых применений продуктов переработки нефти были использование керосина в качестве осветительного топлива для городских и сельских населенных пунктов.

Нефтепродукты на нефтеперерабатывающих заводах подвергаются классификации в соответствии с рядом критериев:

- топливный профиль НПЗ;
- замена масла и топлива;
- нефтеперерабатывающие предприятия топливной отрасли;
- НПЗ (нефтеперерабатывающие заводы, специализирующиеся на производстве мазута и нефтехимии).

Российская нефтеперерабатывающая отрасль включает в себя три основные части.

1. Крупные нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ) – 27 объектов, каждый способен перерабатывать более 1 млн тонн нефти ежегодно. В сумме их производственные мощности достигают около 262 млн тонн нефти в год.

2. Предприятие имеет производственные мощности порядка 8,2 миллиона тонн в год. Компания занимается строительством завода для очистки воды от газов и газового конденсата, выделяясь как независимая группа. Это обусловлено их способностью обрабатывать не только нефть, но и газовый конденсат – материал более высокого качества.

3. Микро-НПЗ – примерно 50 небольших заводов ежегодно производили переработку 5 миллионов тонн сырья.

В российской нефтеперерабатывающей индустрии отсутствуют зарубежные участники, в отличие от практик как развитых, так и развивающихся нефтедобывающих стран, где западные компании участвуют в переработке нефти, внося в эту отрасль современные технологии. Эта ситуация подчёркивает роль стандартов качества и менеджмента.

Красноярский регион занимает лидирующие позиции в России по объёмам запасов углеводородов. Согласно отчётам местного Министерства промышленности и торговли, общие геологические запасы углеводородов в категориях C1 и C2 достигают 1,81 миллиарда тонн. В регионе исследовано примерно 30 месторождений, из которых четыре являются нефтяными, 12 газовыми, одно газонефтяное, четыре газоконденсатных и 10 нефтегазоконденсатных.

Среди наиболее значимых месторождений выделяются Ванкорское (с запасами в 499 млн тонн нефти и газового конденсата, а также 175 млрд кубометров газа), Юрубчено-Тохомское (демонстрирует объёмы в 485 млн тонн нефти, дополнительно включая 30 млн тонн конденсата и газа, вместе с месторождением Куюмбинское общий объём газа достигает 760 млрд кубометров и 281,7 млн тонн нефти с газовым конденсатом), Тагульское (с оценками в 209,4 млн тонн нефти и 169,7 млн кубометров газа), Сузунское (имеющее 46,2 млн тонн нефти и 33,9 млн кубометров газа).

«Ванкорнефть» – лидер среди предприятий в нефтедобывающей промышленности, занимаясь добычей нефти в значительных количествах. Транспортировка нефти с месторождения Ванкор выполняется через нефтепровод «Ванкор – Пурпе», способный подавать до 25 миллионов тонн нефти ежегодно.

Эксплуатация месторождений нефти не только гарантирует высококачественное извлечение этого ценного ресурса, но также вносит значительный вклад в развитие социальной инфраструктуры и повышение уровня жизни местного населения. Оптимизированные процессы управления в компании значительно ускоряют интеграцию новых нефтегазовых месторождений в арктической зоне Таймыра.

К 2025 году, в состав региональной сети предприятий, работающих в сфере добычи нефти и газа, войдут такие компании, как Акционерное общество «Таймырнефтегаз» и Общество с ограниченной ответственностью «Восток Ойл».

Добытый на территории Красноярского края природный газ частично реэкспортируется ПАО «Газпром» за его пределы с использованием газопроводов и распределительных сетей. Инфраструктура АО «Норильсктрансгаз» служит поддержке промышленного развития в Норильском районе, частично для внутренних потребностей, также обеспечивая газоснабжение соседних районов и муниципальных образований.

Произведённый из удалённых месторождений природный газ без сети газопроводов реинжектируется обратно в пласт для поддержания давления.

Нефтепровод «Куюмба – Тайшет», эксплуатируемый компанией ООО «Транснефть-Восток», обеспечивает транспортировку нефти из Куюмбинского и Юрубчено-Тохомского месторождений. С начальной пропускной способностью до 8,6 миллионов тонн нефти ежегодно, данная инфраструктура гарантирует эффективную доставку углеводорода. После завершения второй фазы строительства, предвидится увеличение объёма транспортировки до 15 миллионов тонн в год, что значительно усилит потенциал поставок нефти.

Акционерное общество «Транснефть-Западная Сибирь» управляет сегментом трубопровода «Восточная Сибирь – Тихий океан», обеспечивая транспортировку нефти через территорию Красноярского края.

Следует отметить, что масштабные геологические исследования привели к обнаружению новых полезных ископаемых. Частный сектор и государственные структуры активизировали финансирование разведывательных и добычных операций. В 2023 году на эти цели было выделено примерно 320 миллионов рублей, прогнозируя сохранение аналогичного объёма финансирования в 2024 году. Подробная информация будет опубликована дополнительно.

В 2025 году геологоразведочные работы будут профинансированы из федерального бюджета на сумму 11 миллиардов рублей.

Находка новых ресурсных баз в Красноярском крае играет ключевую роль не только для региона, но и для экономики России в целом, стимулируя трудоустройство, улучшение инфраструктурных объектов и привлечение капиталовложений, особенно на северных участках.

В наступающем 2025 году предвидится начало эксплуатации месторождений углеводородов Пайяхской группы, с последующей транспортировкой извлеченной нефти по маршруту Северного морского пути.

В рамках инициативы «Восток Ойл», направленной на увеличение объёмов поставки нефти через Северный морской путь, предусматривается разработка и реализация масштабного плана по созданию разветвленной транспортной сети. Эта сеть будет состоять из специализированной транспортной системы для перевозки нефти, протяженностью приблизительно 770 километров, соединяющей нефтедобывающие узлы Ванкорского и Пайяхского кластеров с будущим нефтяным терминалом в порту «Бухта Север». Данная инфраструктура предполагает поэтапное наращивание пропускной способности: начиная с возможности транспортировки 50 миллионов тонн нефти к 2027 году и aiming to double этот показатель, достигая 100 миллионов тонн к 2030 году.

Указанные проекты в области нефтедобычи способствуют систематическому росту производства нефти в Красноярском крае, обеспечивают создание дополнительных рабочих мест и способствуют увеличению объемов налоговых отчислений в консолидированный бюджет региона.

Список литературы

1. Мукина Н.Н. Нефтегазовая промышленность Красноярского края / Н.Н. Мукина, П.А. Нозгина // Международный журнал экспериментального образования. – 2024. – №2–1. – С. 255–263.
2. Официальный сайт Красноярского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krskstate.ru/?ysclid=m701yltfjl166572959> (дата обращения: 07.02.2025).

Жариков Никита Александрович
магистр, аспирант

Валеев Артур Эдуардович
магистр, аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ В СПОРТИВНУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ: ОПЫТ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается влияние институционального качества на эффективность инвестиций в спортивную инфраструктуру промышленных регионов России. Анализируются ключевые институциональные факторы, определяющие успешность реализации инвестиционных проектов в сфере спорта, включая уровень коррупции, прозрачность государственных закупок, эффективность регионального управления и участие бизнеса в развитии инфраструктуры. Исследование основано на сравнительном анализе данных о спортивных объектах и инвестиционных программах в крупнейших промышленных регионах страны. В заключении формулируются рекомендации по совершенствованию институциональной среды с целью повышения эффективности инвестиций и максимизации социально-экономических эффектов от развития спортивной инфраструктуры.

Ключевые слова: институциональное качество, спортивная инфраструктура, инвестиции, экономическая эффективность, промышленные регионы.

Спортивная инфраструктура является важным элементом социальной и экономической политики, особенно в промышленных регионах, где высок уровень урбанизации и значительная часть населения занята в секторах с высокими физическими и психологическими нагрузками. Инвестиции в развитие спортивных объектов способствуют улучшению качества жизни населения, снижению заболеваемости, росту туристической привлекательности и повышению имиджа регионов. Однако эффективность таких инвестиций во многом определяется качеством институциональной среды, в которой они осуществляются.

Институциональное качество определяется как совокупность формальных и неформальных норм, обеспечивающих эффективное функционирование экономики и общества. Согласно исследованиям (North, 1990; Acemoglu & Robinson, 2012), высокий уровень институционального развития способствует снижению транзакционных издержек, повышению прозрачности и эффективности государственных инвестиций.

В сфере спортивной инфраструктуры институциональное качество влияет на:

1. Процессы государственного управления – качество бюджетного планирования, механизмы контроля за исполнением инвестиционных программ.
2. Инвестиционный климат – уровень доверия бизнеса, наличие государственно-частного партнерства (ГЧП), доступ к финансированию.
3. Антикоррупционные механизмы – прозрачность тендерных процедур, независимость судебной системы.
4. Социальные эффекты – вовлеченность населения, использование объектов по назначению, учет общественного мнения при проектировании.

Исследование основывается на анализе данных о спортивной инфраструктуре и институциональном качестве промышленных регионов России. В качестве объектов анализа выбраны регионы с развитой промышленностью (Свердловская, Челябинская, Кемеровская, Тюменская области, Республика Татарстан), где активно реализуются проекты в сфере спорта.

Анализ показал, что регионы с более высоким уровнем институционального развития (например, Татарстан и Тюменская область) демонстрируют более рациональное распределение бюджетных средств и эффективную эксплуатацию спортивных объектов. В этих регионах реализуется больше проектов в формате ГЧП, снижен уровень коррупционных рисков, обеспечена высокая степень прозрачности бюджетных расходов.

В то же время в регионах с низким уровнем институционального развития (например, Кемеровская и Челябинская области) отмечаются задержки в реализации проектов, завышенные расходы на строительство, нецелевое использование объектов после завершения строительства.

В регионах с развитым ГЧП (Татарстан, Тюменская область) наблюдается более высокий коэффициент окупаемости инвестиций за счет активного вовлечения частного капитала и использования современных управленческих технологий. В регионах с преобладанием бюджетного финансирования часто встречаются неэффективные расходы, объекты строятся без учета реального спроса. Высокое институциональное качество коррелирует с большей вовлеченностью населения в занятия спортом.

Например, в Татарстане доля жителей, регулярно занимающихся спортом, превышает 50%, тогда как в Кемеровской области этот показатель не превышает 35%.

Для повышения эффективности инвестиций в спортивную инфраструктуру в промышленных регионах необходимо.

1. Повышение прозрачности инвестиционных процессов – усиление общественного контроля, цифровизация государственных закупок.

2. Развитие ГЧП – привлечение бизнеса к управлению спортивными объектами.

3. Повышение институционального качества – борьба с коррупцией, повышение квалификации региональных управленцев.

4. Учёт общественного мнения – активное вовлечение населения в проектирование и планирование спортивных объектов.

Институциональное качество играет ключевую роль в эффективности инвестиций в спортивную инфраструктуру промышленных регионов России. Регионы с высоким уровнем институционального развития демонстрируют более рациональное использование бюджетных средств, лучшее качество управления объектами и более значимые социальные эффекты. Улучшение институциональной среды способно повысить отдачу от инвестиций в спорт, способствуя укреплению здоровья населения и развитию региональной экономики.

Список литературы

1. Андрианов В.Д. Экономика спорта: учебник для бакалавриата и магистратуры / В.Д. Андрианов. – М.: Юрайт, 2023. – 474 с. – ISBN 978-5-534-15767-1.
2. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н.В. Зубаревич. – 2-е изд. – М.: Алетея, 2018. – 224 с. – ISBN 978-5-906790-95-5.
3. Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах / С.Ю. Глазьев. – М.: Книжный мир, 2018. – 768 с. – ISBN 978-5-6042064-4-2. EDN VQDBYV
4. Норт Д.С. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д.С. Норт; пер. с англ. А.Н. Нестеренко. – М.: Начала, 2016. – 180 с. – ISBN 978-5-91334-050-7.

Копнин Матвей Вадимович

аспирант

ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет им. академика Д.Н. Прянишникова»
г. Пермь, Пермский край

DOI 10.31483/r-126293

БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ АПК РЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ

Аннотация: статья посвящена исследованию бизнес-процессов агропромышленного комплекса (АПК) в региональной деятельности Российской Федерации. Рассматриваются ключевые аспекты, такие как производственные, логистические, управленческие и маркетинговые процессы, а также их специфика в условиях российских регионов. Проанализированы существующие проблемы, включая низкий уровень цифровизации и высокие логистические издержки. Представлены статистические данные, указывающие на текущее состояние отрасли, и предложены перспективные направления развития, включая внедрение современных технологий и повышение уровня подготовки специалистов.

Ключевые слова: бизнес-процесс, агропромышленный комплекс, цифровизация, логистика, управление, автоматизация, экспорт сельскохозяйственной продукции, инновации.

Цель данной статьи заключается в анализе ключевых бизнес-процессов агропромышленного комплекса (АПК) Российской Федерации с учетом региональной специфики. Основное внимание уделяется изучению особенностей производства, логистики, управления и маркетинга, а также оценке их влияния на устойчивое развитие сельских территорий и конкурентоспособность отрасли.

Агропромышленный комплекс играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности России. На 2023 год доля АПК в ВВП страны составляет около 4,5%, а в структуре экспорта продукции сельского хозяйства Россия занимает лидирующие позиции, экспортировав более 41 млн тонн зерна [6]. В условиях регионального управления бизнес-процессы в АПК имеют свою специфику, определяемую природно-климатическими, экономическими и социальными особенностями. Эффективное управление этими процессами способствует устойчивому развитию сельских территорий и повышению конкурентоспособности аграрного сектора.

Бизнес-процессы в АПК необходимы для обеспечения скоординированной работы всех участников отрасли. Они позволяют оптимизировать затраты, повышать качество продукции, улучшать логистику и удовлетворять потребности региональных рынков. Четкое определение и управление этими процессами обеспечивает стабильность и развитие агропромышленного комплекса.

Основные бизнес-процессы АПК. Бизнес-процессы можно разделить на производственные, логистические, управленческие и маркетинговые процессы. Сначала были рассмотрены

производственные процессы. В данной группе фундаментом является выращивание сельскохозяйственных культур. Планирование посевов, выбор семян, проведение агротехнических мероприятий. В 2023 году площадь посевов яровых зерновых культур составила 55,6 млн га, что выше показателей прошлого года [6].

Второй процесс – животноводство. Уход за животными, кормление, профилактика и лечение заболеваний. Производство молока в 2023 году достигло 32,3 млн тонн [1].

Финальный производственный процесс заключается в переработке продукции (молока, мяса, зерна и т. д.). Доля переработанной продукции в АПК составляет около 45% [1].

Следующая группа процессов играет важную роль в региональной деятельности АПК и отвечает за транспортировку и хранение продукции, а также за управление цепочками поставок.

1. Организация поставок сырья на перерабатывающие предприятия и готовой продукции на рынки. Экспорт зерна осуществляется через ключевые порты, такие как Новороссийск и Тамань.

2. Строительство и эксплуатация складов, элеваторов, холодильных помещений. На сегодняшний день мощности хранения зерна составляют от 130 до 150–160 млн тонн [3].

3. Координация между производителями, поставщиками и потребителями.

Управленческие процессы в АПК включают планирование, финансовое управление и кадровую политику. Планирование охватывает анализ потребностей региона, прогнозирование объемов производства и сбыта, что подтверждается показателем экспорта сельскохозяйственной продукции в 2023 году, составившим \$37,1 млрд. Финансовое управление направлено на формирование бюджета, учет затрат, привлечение инвестиций и субсидий, при этом государственная поддержка АПК в 2023 году превысила 340 млрд рублей. В рамках кадрового управления осуществляется подбор, обучение и мотивация персонала [1].

Маркетинговые процессы в АПК начинаются с анализа рынка, включая изучение спроса, цен и конкурентов. Важны продвижение продукции через участие в выставках и ярмарках, разработка рекламных кампаний и формирование ценовой политики, учитывающей себестоимость, рыночную конъюнктуру и региональные особенности.

Каждый регион Российской Федерации обладает уникальными условиями, которые существенно влияют на бизнес-процессы АПК. Природно-климатические особенности, такие как зона рискованного земледелия, требуют адаптированного подхода к выбору культур и технологий. Развитость транспортной и складской инфраструктуры оказывает непосредственное влияние на логистические процессы, тогда как социальные факторы, включая уровень занятости и демографическую ситуацию, определяют доступность рабочей силы в регионах.

Недостатки текущих бизнес-процессов АПК. Несмотря на значимость бизнес-процессов в АПК, отрасль сталкивается с рядом проблем, препятствующих её развитию. Неравномерное развитие инфраструктуры приводит к снижению эффективности бизнес-процессов в отдельных регионах. Недостаточная цифровизация также ограничивает эффективность: только 30% хозяйств внедрили элементы цифровых технологий [2]. Высокие логистические издержки вызваны отсутствием развитой транспортной сети, а нехватка квалифицированных кадров сказывается на производительности. Кроме того, низкий уровень инноваций и недостаточное финансирование научных исследований замедляют модернизацию отрасли.

На сегодняшний день у бизнес-процессов в АПК РФ можно выделить следующие ключевые проблемы.

1. Фрагментированность. Взаимодействие между производителями, переработчиками и дистрибьюторами часто не является скоординированным, что приводит к потерям и неэффективности.

2. Низкий уровень автоматизации. Внедрение цифровых технологий идет медленно, особенно в малых и средних хозяйствах. Например, только 12% хозяйств используют системы точного земледелия [2].

3. Ориентация на сырьевой экспорт. Значительная часть продукции направляется за границу в сырьевом виде, что снижает добавленную стоимость.

4. Зависимость от климатических факторов. Непредсказуемость погодных условий остается значительным риском, который требует более широкого применения технологий прогнозирования и страхования.

5. Отсутствие долгосрочного планирования. Многие предприятия ориентированы на краткосрочную прибыль, что препятствует устойчивому развитию.

Способы решения проблем в АПК. Ввиду глобального развития информационных технологий, которые были внедрены в различные области промышленности и показали подъем эффективности после их применения, важной проблемой, над которой будет проведено дальнейшее исследование является низкий уровень автоматизации. Современные технологические тренды играют важную роль в оптимизации и модернизации бизнес-процессов АПК [8].

Для поднятия уровня автоматизации процессов в агропромышленном комплексе предлагается внедрить нижеперечисленные элементы.

Цифровизация. Использование информационных систем для управления производством, мониторинга полей и животных [8]. Таким образом, подобные системы позволяют контролировать не только объемы производства и сырья, но и логистические процессы. Благодаря информационным системам все данные

становятся доступными и актуальными для запроса в любой момент, логистические цепочки становятся прозрачными, а система учета более структурированной [4].

Инновационные технологии. Применение дронов, спутниковых данных, умных систем орошения. Применение дронов оказывает благоприятное влияние на следующие аспекты.

1. Ранняя диагностика и мониторинг состояния посевов. Дроны способны быстро обходить большие площади, фиксируя изменения в состоянии растений, выявляя болезни, стресс или появление вредителей на ранних стадиях. Такой оперативный сбор данных позволяет агрономам своевременно принимать корректирующие меры и снижать потери урожая [5].

2. Сокращение трудозатрат. Автоматизированный мониторинг снижает необходимость в ручном обследовании полей, что сокращает затраты времени и ресурсов, повышая общую эффективность работы аграриев.

3. Создание детальных карт. С помощью дронов можно составлять высокоточные карты полей, определяя участки с разной продуктивностью, что позволяет точно дозировать агрохимикаты и оптимизировать агротехнические мероприятия [5].

Спутниковый мониторинг предоставляет возможность непрерывного наблюдения за сельскохозяйственными угодьями на глобальном уровне для следующих целей.

1. Оценивать состояние посевов и почвы.

2. Прогнозировать урожайность и планировать работы.

3. Управлять ресурсами в масштабах региона. Спутниковые технологии позволяют мониторить большое количество полей одновременно, что особенно важно для оптимизации логистики и распределения инвестиций в технологическую модернизацию [7].

Системы умного орошения интегрируют данные, полученные от сенсоров, спутников и дронов, для автоматизированного контроля и регулирования подачи воды. Они способствуют.

1. Оптимизации водных ресурсов. Автоматизированные системы позволяют точно определять потребности растений в воде, избегая перерасхода ресурсов и минимизируя стрессовые условия, вызванные недостатком или избытком влаги.

2. Улучшению урожайности. Благодаря точному дозированию воды улучшается качество и количество урожая, так как растения получают оптимальные условия для роста.

3. Снижение затрат на энергию и эксплуатацию. Автоматизация поливочных систем уменьшает необходимость ручного вмешательства, что ведет к сокращению операционных расходов и повышению энергоэффективности производства.

4. Умные системы орошения позволяют адаптировать режим полива в зависимости от реальных потребностей посевов, снижая издержки и повышая эффективность водопользования [4].

Вышеперечисленные технологии позволяют усовершенствовать процессы и качество производства в агропромышленном комплексе, а также снизить количество ручного труда.

Заключение. Бизнес-процессы АПК в региональной деятельности РФ требуют комплексного подхода к управлению. Проведенный анализ показал ключевые проблемы отрасли, включая разрыв между регионами, низкий уровень цифровизации, высокие логистические издержки и кадровый дефицит. Одновременно были выявлены перспективные направления, такие как внедрение современных технологий, инноваций и развитие инфраструктуры. Реализация этих мер способна существенно повысить эффективность агропромышленного комплекса, способствуя устойчивому развитию сельских территорий и повышению конкурентоспособности России на мировом рынке.

Использование современных технологий, учет региональных особенностей и внедрение эффективных управленческих решений позволит повысить производительность отрасли и обеспечить устойчивое развитие сельских территорий. Взаимодействие между государством, бизнесом и научным сообществом играет ключевую роль в реализации этого потенциала.

Список литературы

1. Хорошева Е.С. Бизнес-процессы в АПК: сущность, виды и особенности в современных экономических условиях / Е.С. Хорошева, Н.В. Денисова // Научный журнал. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GZvjv> (дата обращения: 02.02.2025).
2. Государство недооценивает проблемы в АПК. Состояние основных фондов может не позволить выйти на плановые показатели развития отрасли // Агро инвестор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GZvut> (дата обращения: 02.02.2025).
3. Закрома Родины: достаточно ли в России мощностей для хранения зерна // Поле.рф [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--elalid.xn--p1ai/journal/publication/4205> (дата обращения: 02.02.2025).
4. Новые технологии в сельском хозяйстве: цифровизация и автоматизация процессов // Грейнрус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GZvxZ> (дата обращения: 02.02.2025).
5. Применение современных дронов в сельском хозяйстве 22 июля 2024 // МСБ Лизинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.msb-leasing.ru/news/promotions/primenenie-sovremennyh-dronov-v-selskom-hozajstve> (дата обращения: 02.02.2025).
6. Сев яровых зерновых в РФ под урожай 2023 г // Zerno.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zerno.ru/node/22254> (дата обращения: 02.02.2025).
7. Спутниковые технологии связи и мониторинга в сельском хозяйстве и агропромышленном комплексе // Технофорум телекоммуникации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GZw44> (дата обращения: 02.02.2025).
8. Цифровизация АПК: станут ли сельхозпредприятия ИТ-компаниями // Snews [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GZw5n> (дата обращения: 02.02.2025).

ПРОФИЛАКТИКА БЕЗРАБОТИЦЫ

Аннотация: в современных условиях безработица стала рассматриваться в значительной степени со стороны предложения, главными детерминантами которого являются вкусы работников и стимулы к незанятости, подразумеваемые в системах социального обеспечения. Поэтому экономический анализ безработицы должен подчеркивать факторы и стимулы, с которыми сталкиваются фирмы, чтобы увольнять и нанимать определенных работников, в большей степени, чем стимулы, с которыми сталкиваются работники, чтобы принимать или отклонять занятость.

Ключевые слова: безработица, макроэкономика, труд, досуг, теория «предложения».

Большая часть новой классической макроэкономики и ее объяснения уровней совокупной безработицы [5] были объяснением индивидуальной безработицы с точки зрения теории «предложения». П. Фортин [4] рассматривает безработицу как эквивалент досуга и подчеркивает способы, в которых схемы страхования по безработице могут изменить финансовые стимулы к оплачиваемой занятости по сравнению с незанятостью.

Различия в предпочтениях труда/досуга [1], в финансовых стимулах и в семейном доходе рассматривались как определяющие «реальное» предложение труда, в то время как большое количество зарегистрированных безработных, как говорят, побуждаются оставаться безработными с пособиями по социальному обеспечению. Совокупная измеряемая безработица рассматривалась как простое суммирование решений отдельных работников об оплачиваемой работе по сравнению с «досугом» в контексте, где рыночным силам препятствуют такие институты, как профсоюзы и минимальная заработная плата [6].

Хотя существует обширная литература, в которой подробно обсуждается выбор работником оптимальных стратегий поиска или оптимальных комбинаций труда и досуга, анализ «стороны предложения» индивидуальной безработицы в определенный момент времени не получил особого эконометрического внимания, и его вывод – что работники, чье пособие по безработице более щедро, будут иметь больше шансов и более длительную продолжительность безработицы – стал общепринятым. Однако у любого рынка есть две стороны [2].

В современных условиях безработица стала рассматриваться в значительной степени как явление «стороны предложения, главными детерминантами которого были вкусы работников и стимулы к незанятости, подразумеваемые в системах социального обеспечения. Поэтому экономический анализ безработицы должен подчеркивать стимулы, с которыми сталкиваются фирмы, чтобы увольнять и нанимать определенных работников, в большей степени, чем стимулы, с которыми сталкиваются работники, чтобы принимать или отклонять занятость.

Твердо верящий в эффективность рынков труда, конечно, может утверждать, что даже если безработные не выбирают безработицу, они «выбирают» неявный контракт, который подразумевает риск будущей безработицы [3].

Если утверждается, что этот «выбор» был обусловлен ненаблюдаемыми индивидуальными предпочтениями, дальнейшее обсуждение бесполезно, поскольку невозможно логически опровергнуть гипотезу о том, что кто-то находится в явно неприятной ситуации, потому что у него странный набор предпочтений. По этой причине традиционная неоклассическая методология заключалась в предположении, что «вкусы не меняются капризно и не различаются существенно между людьми», и «в поиске различий в ценах и доходах для объяснения любых различий или изменений в поведении» [7, с.76]. Если таким образом индивидуальная безработица действительно отражает решения индивидов по оптимизации предложения труда, «неоклассику» попытается объяснить ее распространенность и продолжительность с учетом «цены» времени, проведенного в состоянии безработицы, семейного дохода и предсказуемых колебаний в зарплатах.

Новая макроэкономика утверждает, что индивидуальные вкусы и финансовые стимулы системы социального обеспечения объясняют индивидуальную безработицу, но если решения фирм увольнять или не нанимать работников на самом деле объясняют индивидуальную безработицу в любой момент времени, то трудно утверждать, что совокупная безработица с течением времени является феноменом «стороны предложения».

Если частота и продолжительность индивидуальной безработицы определяются финансовыми стимулами, с которыми сталкиваются работодатели, то, безусловно, желательно установить финансовые стимулы, чтобы побудить работодателей воздерживаться от создания безработицы. В рейтинге стажа работодатели платят страховые взносы по страхованию по безработице, которые увеличиваются пропорционально требованиям, выплачиваемым их бывшим сотрудникам, – тем самым увеличивая стимулы для работодателей избегать сезонных увольнений, сглаживать производственные циклы путем производства для инвентаря и т. д.

В США все государственные программы страхования по безработице имеют некоторую форму рейтинга стажа, но его масштабы различаются. Рейтинг опыта является важным фактором, определяющим поведение фирм в отношении увольнений. Любые финансовые стимулы для избегания безработицы должны быть сосредоточены на работодателях, а не на сотрудниках.

Безработица в секторах товаров и услуг требует разных объяснений. Повторное трудоустройство и специфичные для фирмы навыки особо важны в секторе товаров, но не в секторе услуг. Это

свидетельство структурных различий на рынке труда – то, что некоторые люди подразумевают под сегментацией рынка труда – что разные механизмы регулируют заработную плату и распределение рабочей силы в разных сегментах рынка труда.

Распространенность и продолжительность индивидуальной безработицы определяется следующими факторами:

а) детерминанты и характер безработицы различаются в зависимости от сектора занятости. В секторе товаров безработица часто является «увольнением/отзывом», но безработица в секторе услуг обычно является постоянным разрывом между работодателем и работником;

б) более высокие финансовые стимулы к безработице в форме компенсации по безработице не связаны с более высокими шансами или большей продолжительностью безработицы для работников-мужчин, если контролировать переменные, которые отражают стимулы работодателя увольнять или отзывать определенных работников;

в) работники, чьи работодатели имеют более изменчивые продажи или более низкие затраты на найм, с большей вероятностью станут и останутся безработными;

г) работники с большим объемом обучения на рабочем месте с меньшей вероятностью станут или останутся безработными (с различиями между секторами товаров и услуг в роли общего и специфического для компании обучения);

г) поскольку учреждения также различаются по легкости (сложности), с которой они могут нанять рабочую силу, можно было бы также ожидать, что учреждения с относительно высокими издержками найма (т. е. большей сложностью в привлечении рабочей силы) будут более неохотно увольнять работников, и поэтому работники таких учреждений должны иметь меньший шанс остаться безработными;

д) серьезное заболевание увеличивает шансы и вероятную продолжительность безработицы;

е) профсоюзы могут выбрать либо акцент на гарантии занятости, либо более высокую заработную плату за счет большей вероятности безработицы.

Список литературы

1. Кугай А.И. Пространство дома как социологическая категория / А.И. Кугай // Стратегии устойчивого развития: экономические, юридические и социальные аспекты: монография. – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 203–213.
2. Кугай А.И. Концепция разделения труда и мотивации Адама Смитта / А.И. Кугай // Развитие российской социально-экономической системы: вызовы и перспективы: монография. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 81–93. DOI 10.31483/r-110044. EDN LYXEWL
3. Hutchens R.M. Layoffs and labor supply // International Economic Review. – 1983. – Vol. 24. No. 1. – P. 79–86.
4. Fortin P. Unemployment insurance meets the classical labour supply model // Economics Letters. – 1984. – Vol. 14. No. 3. – P. 55–62.
5. Minford P. Unemployment. Oxford: Cause and Cure, 1983.
6. Parkin M.S. Modern Macro Economics. Scarborough: Prentice Hall, 1982.
7. Stigler C.J., Becker G. De gustibus non est disputandum // American Economic Review. – 1977. – Vol. 67. No. 2. – P. 72–80.

Обабков Николай Сергеевич
студент

Научный руководитель

Маркарян Ирина Николаевна

канд. экон. наук, доцент, доцент, заведующая кафедрой

Сочинский филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

г. Сочи, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-126370

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ ДЛЯ ТРАДИЦИОННЫХ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ

Аннотация: в статье автор рассматривает понятие «цифровая экономика», основные характеристики, влияние на традиционный бизнес, возможности и угрозы для него. Анализируется, как цифровые технологии меняют спрос и предложение, оптимизируют производство и распределение, как влияют на конкурентную среду. Особое внимание уделяется возможностям, которые цифровая экономика открывает перед традиционным бизнесом: онлайн-продажи, цифровые услуги, интеграция с цифровыми платформами. Акцентируется внимание на угрозах, таких как конкуренция со стороны новых игроков, изменение потребительских предпочтений и необходимость адаптации и инноваций. В заключении делается вывод, что цифровая экономика – это новая стадия развития экономики, которая открывает новые возможности, но также создаёт угрозы и методы адаптации бизнеса к новым условиям и использования цифровых технологий для повышения эффективности и конкурентоспособности традиционного бизнеса. Перспективы её развития связаны с дальнейшим развитием цифровых технологий, изменением потребительских предпочтений и появлением новых бизнес-моделей.

Ключевые слова: цифровая экономика, традиционный бизнес, бизнес-модели, цифровизация, возможности, угрозы, адаптация, технологии, онлайн-продажи, платформы, конкуренция, инновации, безопасность, автоматизация, анализ, партнерство, цифровые услуги.

В современном мире цифровизация проникает во все сферы жизни, оказывая значительное влияние на традиционные бизнес-модели. Цифровая экономика открывает перед компаниями новые возможности для развития, но также несёт в себе угрозы и вызовы, требующие адаптации и изменений.

В данной статье мы рассмотрим ключевые особенности цифровой экономики, её воздействие на традиционные бизнес-модели и стратегии, которые помогут компаниям эффективно адаптироваться к изменившимся обстоятельствам.

Цифровая экономика включает в себя комплекс сложных экономических отношений, который основывается на применении цифровых технологий для создания, распространения, обмена и использования товаров и услуг. Основными характеристиками цифровой экономики являются цифровые технологии, такие как интернет, облачные вычисления, искусственный интеллект, мобильные устройства и другие. Они служат основой для формирования новых бизнес-моделей и запускают масштабные преобразования традиционных подходов к области создания, производства, распределения и доставки товаров. Эволюция цифровых технологий влечёт за собой изменение экономической системы, что, в свою очередь, приводит к появлению новых секторов и отраслей, таких как электронная коммерция и цифровые услуги.

Существуют также официальные определения данного термина, например, в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы цифровая экономика определяется как «деятельность, в которой ключевыми факторами производства являются данные, представленные в цифровом виде, а их обработка и использование в больших объемах позволяют существенно повысить эффективность, качество и производительность в различных видах производства при хранении, продаже, доставке и потреблении товаров и услуг» [3].

В современном мире, где всё больше процессов становятся глобальными, а экономики разных стран всё теснее переплетаются, цифровая экономика играет роль движущей силы, которая способствует интеграции и объединению экономик. Это открывает новые возможности для развития бизнеса и удовлетворения потребностей людей.

В условиях цифровой экономики традиционный бизнес претерпевает значительные изменения, вынужденно адаптируясь к новым реалиям. В современном мире, где всё больше людей живут в режиме «здесь и сейчас» – это ключевой фактор успеха, способность предоставлять высококачественные продукты в кратчайшие сроки становится решающим конкурентным преимуществом. В условиях растущей конкуренции со стороны цифровых компаний, нецифровые предприятия вынуждены адаптироваться к новым реалиям. Некоторые компании уже включили цифровую модернизацию в свои стратегии развития. Предприятиям необходимо осуществить изменения своих управленческих концепций, ориентируясь на новые ценности и направления развития, чтобы эффективно противостоять вызовам цифровой эпохи.

Изменение спроса и предложения, вызванные внедрением цифровых технологий, оказывает существенное воздействие на рыночные механизмы, формируя новые потребности и открывая новые перспективы для бизнеса. Повышение операционной эффективности благодаря внедрению цифровых инноваций позволяет оптимизировать производственные и распределительные процессы, что приводит к снижению издержек и повышению общей производительности. Цифровая революция приводит к значительным изменениям в конкурентной среде, способствуя появлению новых игроков на рынке и изменению традиционные конкурентные подходы.

Современные технологии позволяют оптимизировать рутинные процессы, что способствует повышению производительности и сокращению расходов. Благодаря интернету и мобильным приложениям компании могут расширить свою клиентскую базу и увеличить продажи. Благодаря современным цифровым технологиям компании получают возможность осуществлять сбор и анализ данных о поведении потребителей, что открывает новые перспективы для создания персонализированных продуктов и услуг. Всемирная информационная сеть предоставляет компаниям уникальные возможности для выхода на международный уровень и привлечения клиентов из разных стран. Применение цифровых технологий позволяет оптимизировать бизнес-процессы и повышать их эффективность, использование облачных сервисов способствует сокращению расходов.

Бизнес уже понимает, что пришло время осуществлять цифровую трансформацию. В то же время, во многих предприятиях цикл программ до сих пор измеряется месяцами, если не годами; они используют изолированную инфраструктуру и жесткую, устаревшую архитектуру – то есть продолжают сталкиваться с барьерами на пути к цифровой модернизации. Так, 12% предприятий используют устаревшие информационные технологии, 42% демонстрируют прогресс в ИТ-трансформации, но мало внедряют современные технологии дата-центров, 41% предприятий используют и модернизируют технологии дата-центров и методы доставки ИТ-услуг, и только 5% предприятий идут в ногу с цифровыми преобразованиями [1].

Чтобы оставаться конкурентоспособными, традиционным компаниям необходимо искать новые пути привлечения клиентов и улучшения своих предложений. Это может включать в себя использование цифровых технологий для улучшения качества обслуживания, разработки персонализированных предложений и создания новых продуктов и услуг.

Цифровая экономика также может привести к устареванию традиционных бизнес-моделей. С развитием технологий и изменением поведения потребителей компании, которые не адаптируются к новым условиям, могут потерять свою конкурентоспособность и долю на рынке. Чтобы предотвратить устаревание традиционных бизнес-моделей, компаниям необходимо постоянно развиваться и адаптироваться к новым условиям. Это может включать в себя внедрение новых технологий, улучшение

качества обслуживания и разработку новых продуктов и услуг, отвечающих потребностям клиентов. Цифровая экономика также создаёт новые вызовы для традиционных бизнес-моделей в виде проблем с безопасностью данных.

С развитием технологий и увеличением объёма данных, обрабатываемых компаниями, возрастает риск утечки конфиденциальной информации и нарушения безопасности данных. В целях обеспечения сохранности данных организациям следует предпринимать действия, направленные на защиту информации, в том числе применять передовые технологии и методы шифрования. Кроме того, необходимо проводить обучение сотрудников основам информационной безопасности.

Есть два основных источника этих эффектов. Во-первых, это появление новых видов рисков и угроз, присущих цифровой экономике и основанных на ее технологических характеристиках. Во-вторых, при переходе к цифровой экономике происходит институциональная трансформация, которая, независимо от ее причин и характера, является мощным дестабилизирующим фактором для устойчивого и успешного социально-экономического развития [2].

Будущее возможности развитие бизнеса определяется внедрением цифровых технологий, изменением вкусов потребителей и возникновением новых подходов к организации бизнес-процессов.

Внедрение цифровых технологий в бизнес-процессы: автоматизация, переход на электронный документооборот и использование программного обеспечения для оптимизации ресурсов. Развитие онлайн-присутствия: создание интернет-магазина, мобильного приложения или онлайн-платформы для привлечения клиентов и предоставления уникальных продуктов и услуг. Анализ данных: использование больших данных для анализа поведения клиентов, оптимизации процессов и принятия решений. Партнёрство и сотрудничество: взаимодействие с другими компаниями, поставщиками и партнёрами для обмена опытом и ресурсами. Обучение и развитие: повышение квалификации сотрудников для работы в условиях цифровой экономики.

Рассмотрим, как цифровая экономика трансформирует устоявшиеся модели ведения бизнеса.

1. Розничная торговля. Традиционные магазины сталкиваются с конкуренцией со стороны онлайн-ритейлеров, предлагающих более широкий ассортимент товаров и более выгодные цены.

2. Туризм. Туристические агентства соперничают с онлайн-платформами, позволяющими путешественникам самостоятельно бронировать отели, авиабилеты и планировать экскурсии.

3. Образование. Традиционные учебные заведения конкурируют с онлайн-курсами и платформами, предоставляющими более гибкие и доступные варианты обучения.

Цифровая экономика открывает новые возможности для традиционных бизнес-моделей, но также несёт в себе угрозы и вызовы. Успешная адаптация к новым реалиям требует от компаний гибкости, готовности к изменениям и использования современных технологий. Стратегии цифровизации процессов, развития онлайн-присутствия, анализа данных, партнёрства и обучения сотрудников могут помочь компаниям сохранить конкурентоспособность и достичь успеха в цифровой экономике.

Список литературы

1. Маркарян И.Н. Повышение конкурентоспособности предприятий в условиях цифровой экономики / И.Н. Маркарян // Экономика и управление: современные тенденции: сборник статей. Вып. 6. – Чебоксары: Среда, 2019. – С. 65–69. – DOI 10.31483/r-63839. – EDN KXMDBJ.
2. Николаенко Е.А. Цифровая экономика: сущность и последствия / Е.А. Николаенко // Социально-экономические процессы современного общества: теория и практика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 21 мая 2021 г.). – Чебоксары: Среда, 2021. – С. 79–82. – EDN XZRZIF.
3. Демченко В.Ю. Цифровая экономика как новая экономическая категория / В.Ю. Демченко // Социально-экономические процессы современного общества: теория и практика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 21 мая 2021 г.). – Чебоксары: Среда, 2021. – С. 51–54. – EDN PPGBUH.

Ревина Елена Владимировна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения»
г. Екатеринбург, Свердловская область

DOI 10.31483/r-126325

СПЕЦИАЛИСТЫ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ТРЕНДЫ НА РЫНКЕ ТРУДА И В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: в статье рассмотрены тенденции, происходящие на рынках труда и образовательных услуг высшего образования в условиях расширения области применения информационных технологий. Выделены факторы, воздействующие на величину и структуру спроса на специалистов для цифровой экономики. Определены изменения в системе высшего образования, обусловленные новыми запросами в отношении занятых в профессиях с интенсивным использованием информационных технологий. Охарактеризована роль государства в управлении данными изменениями.

Ключевые слова: цифровая экономика, рынок труда, высшее образование, цифровые компетенции.

В условиях цифровой экономики ключевым фактором производства становятся данные в цифровой форме. В связи с этим происходят серьезные изменения в трудовых функциях и способах их

реализации во всех сферах социально-экономической деятельности. Навыки работы с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) становятся необходимы как профильным специалистам по информационным технологиям (ИТ), так и широкому кругу работников, интенсивно использующих ИКТ в профессиональной деятельности. По методологии ОЭСР, в число последних входят профессионалы, чьи трудовые функции с высокой вероятностью предполагают выполнения задач с помощью ИКТ – от простой работы в Internet, с текстовыми редакторами и таблицами до программирования, внедрения и развития софта, цифровизации бизнес-процессов [2]. Помимо непосредственно специалистов по ИКТ к данным работникам относятся специалисты в естественных и технических сферах, архитектуре и дизайне, медицине, руководители и специалисты в административной, экономической, социальной сферах деятельности, профессорско-преподавательский персонал вузов и др.

По оценкам экспертов, доли занятых в профессиях с интенсивным использованием ИКТ в зарубежных странах составляют от 5 до 22% от общей численности занятых, в РФ – 11% [2]. При этом в нашей стране рынок ИТ-специалистов является дефицитным, и в ситуации расширения области применения информационных технологий спрос на цифровые специальности сохраняет тенденцию к постоянному росту. Так, в первом полугодии 2024 г. ИТ-рынок России вырос на 63,2% в сравнении с аналогичным периодом 2023 г [5], а количество вакансий в ИТ-сфере за 2024 г. согласно данным HeadHunter, увеличилось на 12%, достигнув отметки от 632 тыс. до 708 тыс. [1].

В условиях стремительного изменения ИТ-сферы одновременно с величиной меняется и структура спроса на занятых в ИКТ-интенсивных профессиях. Помимо развития искусственного интеллекта и необходимости в кроссфункциональном взаимодействии как общемировых тенденций, трансформирующих требования к ИТ-специалистам, в РФ на структурные изменения в спросе на этих работников влияет также импортозамещение – переход на использование отечественных операционных систем, офисных пакетов, антивирусных программ, систем виртуализации и систем управления базами данных [5].

Для преодоления количественных и структурных дисбалансов в сегменте профессий с интенсивным использованием ИКТ, а также поддержания доверия к отечественной системе высшего образования [7] государство разрабатывает комплекс мер, воздействующих на предложение ИТ-специалистов. С этой целью создаются институциональные рамки, закреплённые в первую очередь Национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» [6], и, частично, ресурсное обеспечение преобразований в системе образования, необходимых для эффективной подготовки кадров, способных работать в условиях цифровой трансформации экономики. Данные преобразования в высшей школе реализуются в трех направлениях.

Меняется численность и структура обучающихся по основным профессиональным образовательным программам высшего образования в сфере информационных технологий и смежных областей образования, связанных с интенсивным использованием ИКТ (табл. 1). В структуре контрольных цифр приема на 1 курс государство ежегодно увеличивает объем и долю соответствующих образовательных программ. В результате за последние годы число бюджетных мест на ИТ-специальностях и направлениях подготовки в российских университетах выросло вдвое [1] с одновременным увеличением и количества обучающихся по договорам с оплатой стоимости обучения.

Таблица 1

Обучение, прием и выпуск по образовательным программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в сфере информационных технологий и смежных областей образования в вузах РФ [3, с. 116–118; 4, с. 100–102]

	Тысячи человек			В процентах от общей численности студентов		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Численность студентов (на начало учебного года)	1036,9	1037,3	1065,4	25,6	25,6	25,8
Прием	294,6	306,6	330,3	26,9	27,2	27,5
Выпуск	220,7	208,2	209,9	26,0	25,6	25,7

В соответствии с тенденциями, меняющими требования к ИТ-специалистам, корректируются содержание и структура образовательных программ вузов, образовательные технологии. Открывается подготовка по профилям и специализациям, нацеленным на формирование компетенций по использованию и/или разработке ИКТ, по многим крупным группам специальностей – от математики и механики до социальной работы. В учебные планы таких образовательных программ включают как специальные ИТ-дисциплины, так и дисциплины, развивающие мягкие навыки, необходимые в условиях усложнения цифровых продуктов, в разработке которых сегодня участвуют кроссфункциональные команды.

2. Все основные профессиональные образовательные программы вузов обеспечивают формирование и развитие у обучающихся компетенций для цифровой экономики. В соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования выпускники бакалавриата и специалитета должны понимать принципы работы современных ИКТ и использовать их для решения задач профессиональной деятельности. Профессиональные компетенции для цифровой

экономики должны расширять общепрофессиональные и профессиональные компетенции, на освоение которых направлены образовательные программы, соответствовать видам деятельности, закрепленным образовательными программами, учитывать отраслевые особенности.

Общее требование к разработке и реализации образовательных программ высшего образования в части формирования цифровых компетенций – обеспечить подготовку выпускников, обладающих следующими навыками и умениями:

- способность к обучению и переобучению;
- высокий уровень цифровой грамотности;
- гибкость и адаптация к новым инструментам и задачам, технологиям и средствам;
- креативность и способность принимать решения в ситуации информационной насыщенности и неопределенности;
- навыки планирования, оценки и приоритизации задач и др. [5].

3. Увеличивается численность обучающихся в вузах по программам профессиональной переподготовки в сфере ИТ. С 2022 г. эти программы реализуются в рамках проекта «Цифровые кафедры» федерального проекта «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и дают возможность студентам 2–4 курсов во время обучения по основным образовательным программам получить дополнительную квалификацию в сфере ИКТ. Освоение программ профессиональной переподготовки рассчитано на 9 месяцев. Обучение является бесплатным и реализуется с использованием дистанционных образовательных технологий, поэтому доступно для всех заинтересованных студентов по всей стране.

С учетом актуальных и перспективных запросов ИТ-сферы в рамках проекта «Цифровые кафедры» предлагаются более 800 программ по большим данным, искусственному интеллекту, основам разработки и управления ИТ-проектами (по отраслям и видам деятельности), информационному моделированию, беспилотным робототехническим системам, разработке мобильных приложений и другим направлениям и видам ИТ-деятельности. К настоящему времени «цифровые кафедры» открылись более чем в 120 университетах, по прогнозам обучения на них до конца 2025 г. завершат свыше 385 тыс. человек, а к 2030 г. – более 900 тыс. [8].

Реализация рассмотренных направлений, характеризующих новые аспекты подготовки специалистов для цифровой экономики в высшей школе, будет способствовать приведению в соответствие объема и структуры образовательных программ вузов запросам рынка труда, а главное, последовательному насыщению всех сфер социально-экономической деятельности кадрами для профессий с интенсивным использованием ИКТ.

Список литературы

1. В России увеличилась потребность в ИТ-специалистах. Зарплаты тоже выросли // Компьютерра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GZzRJ> (дата обращения: 28.01.2025).
2. Демьянова А.В. Профессии цифровой экономики / А.В. Демьянова, О.Б. Жихарева, З.А. Рыжикова. – М.: НИУ ВШЭ, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/298734480.html> (дата обращения: 28.01.2025).
3. Бондаренко Н.В. Индикаторы образования: 2023: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 432 с.
4. Бондаренко Н.В. Индикаторы образования: 2024: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 416 с.
5. Какие навыки будут востребованы в ИТ: прогноз на 2025 год // Компьютерра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GZzcW> (дата обращения: 29.11.2024).
6. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2019 г. №1632-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GZzd7> (дата обращения: 28.01.2025).
7. Ревина Е.В. Механизмы институционального подкрепления доверия к высшему образованию / Е.В. Ревина // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2019. – №12 (130). – С. 67. – EDN BIPYGU
8. Ценные кадры: где и как обучают будущих ИТ-специалистов // Национальные проекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GZzgK> (дата обращения: 28.01.2025).

Сабирова Зульфия Зяудатовна
канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой
Башкирский кооперативный институт (филиал)
АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»
г. Уфа, Республика Башкортостан

РОЛЬ БИОМЕТРИЧЕСКОЙ АУТЕНТИФИКАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Аннотация: в статье проанализирована роль биометрической аутентификации в банковской сфере как эффективного метода обеспечения безопасности банковских операций. Выделены преимущества и риски биометрической аутентификации.

Ключевые слова: биометрическая аутентификация, безопасность банковских услуг, конфиденциальность данных, технологические инновации, двухфакторная аутентификация.

Биометрические технологии представляют собой важный шаг вперед в обеспечении безопасности банковских операций. Несмотря на некоторые вызовы и риски, преимущества биометрии очевидно. По мере развития технологий и совершенствования алгоритмов, биометрия будет играть все более значительную роль в защите финансовых систем от киберпреступности. Однако успех внедрения биометрии во многом зависит от того насколько серьезно банки пойдут к вопросам защиты данных, обеспечения конфиденциальности и информирования пользователей. Коммерческие банки собирают биометрическую информацию для защиты личных данных пользователей, что помогает предотвратить мошенничество.

Биометрическая аутентификация – это процесс верификации личности на основе уникальных физических или поведенческих характеристик человека. В отличие от паролей, которые легко взломать или забыть, биометрические данные практически невозможно подделать. Кроме того, биометрические данные используются в рамках Единой биометрической системы, запущенной банком России. Эта система позволяет гражданам осуществлять банковские операции удаленно, без необходимости посещения отделения банка, благодаря технологии удаленной идентификации. Это значительно упрощает процесс взаимодействия с финансовыми учреждениями и делает его более доступным [2].

Биометрическая система основывается на принципе сравнения измеренной биометрической характеристики пользователя с хранящимся в базе данных шаблоном. Процесс состоит из трех этапов.

Считывается обработка биометрических данных пользователя. Эта информация преобразуется в математический шаблон, который хранится в защищенной базе данных. Важно отметить, что сами биометрические данные обычно не хранятся, а лишь их математическое представление.

Считывание биометрических данных пользователя при попытке доступа. Полученный шаблон сравнивается с хранящимся в базе данных. Система выдает результат: подтверждение личности или отказ. Разница между верификацией и идентификацией заключается в том, что верификация подтверждает, что пользователь – это тот, за кого себя выдает, а идентификация устанавливает пользователя из числа всех пользователей системы. После успешной аутентификации, система предоставляет доступ пользователю к запрашиваемым ресурсам или операциям.

С развитием технологий наблюдается тенденция к интеграции биометрической аутентификации с другими инновациями, такими как искусственный интеллект и машинное обучение. Эти технологии могут повысить точность распознавания и снизить количество ложных срабатываний [3]. Например, системы, использующие искусственный интеллект, могут адаптироваться к изменениям в биометрических данных пользователя, таким как старение или изменение во внешности.

Многофакторная аутентификация – расширенная аутентификация, такой метод запрашивает у пользователя больше информации о себе. В наше время она становится все более популярным методом защиты. В сочетании с биометрией многофакторная аутентификация может включать такие факторы, как одноразовые пароли, отправляемые на мобильные устройства, что значительно повышает уровень безопасности, поскольку злоумышленнику придется преодолеть несколько уровней защиты программы.

Опишем распространенные биометрические методы.

Сканирование радужной оболочки глаза. Это уникальный метод биометрической идентификации, который берет образцы в кольцевой области, окружающей зрачок каждого глаза. Интересный факт, в 2018 году сканеры научились отличать живого человека от мертвого с помощью сканирования радужной оболочки глаза. Это очень поможет избежать хакерских атак, на системы, которые идентифицируют пользователя по глазам.

Сканирование отпечатков пальцев. Это широко распространенная технология, которая стала неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Она используется не только для разблокировки телефонов, но и для безопасного доступа к банковским приложениям. Благодаря этой технологии появилась возможность быстрого входа в свои аккаунты, избегая вводы сложных паролей и PIN-кода. Это не только ускоряет процесс авторизации, но и повышает уровень безопасности, так как отпечаток пальца уникален для каждого человека и его трудно подделать.

Распознавание лица. Это способ идентификации или подтверждения личности человека по его лицу. Система считается достаточно эффективным способом защиты данных, её можно использовать для идентификации людей на фотографиях, видео или в режиме реального времени.

Распознавание голоса. Это процесс изучения и интерпретации различных особенностей звуковых сигналов, производимых при голосовом произнесении.

Анализ почерка. Анализ уникального стиля письма. Используется реже, чем другие методы. Поведенческая биометрия. Анализ стиля набора текста, движения мыши и других поведенческих паттернов пользователя.

Выделим риски. Необходимо обеспечить высочайший уровень безопасности хранения и обработки биометрических данных. Любая утечка может иметь серьезные последствия. Внедрение биометрических систем требует значительных инвестиций в оборудование и программное обеспечение. Пользователи должны быть уверены в том, что их биометрические данные используются ответственно и безопасно. Необходимо обеспечить надежную работу системы различных условиях и минимизировать вероятность ошибок.

Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что биометрия повышает комфорт использования банковских карт [5]. В наше время карту легко можно забыть дома или потерять, а вот наш голос или отпечаток пальца – невозможно. С биометрической системой можно защитить свою карту от рук преступников, ведь камеры и сканеры постоянно совершенствуются, поэтому обмануть их фотографией или записью не получится. С более широким использованием биометрии можно будет сократить количество выпускаемых пластиковых карт, что может хорошо отразиться на экологии.

Биометрическая аутентификация быстро становится стандартом в банковской отрасли. По мере развития технологий и улучшения алгоритмов, биометрия будет играть все более важную роль в обеспечении безопасности банковских операций. Ожидается, что в будущем мы увидим более широкое использование многофакторной аутентификации – это мера безопасности, в рамках которой пользователю требуется проходить более одной аутентификации для доступа к службе или приложению.

С ростом использования биометрических данных возникает необходимость в разработке четких этических норм и законодательных актов, регулирующих сбор, хранение и использование биометрической информации. Важно, чтобы пользователи имели право контролировать свои данные и знали то, как они используются [4]. Обеспечение безопасности всех банковских операций становится сегодня приоритетной задачей коммерческих банков. Многие средства (пароли и пинкоды) стали недостаточными для обеспечения безопасности банковских операций. На смену всем им приходит биометрия-технология, использующая уникальные биологические характеристики человека для идентификации и аутентификации [1]. Биометрические данные в банковской сфере играют важную роль в обеспечении безопасности и удобства клиентов.

Список литературы

1. Григорьев С.Л. Банковская безопасность: биометрические решения / С.Л. Григорьев. – М.: Финансы и статистика, 2019. – 210 с.
2. Использование биометрии в системах безопасности- защита нового поколения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GAnmQ> (дата обращения: 13.01.2025).
3. Биометрическая идентификация – что это. Биометрия: типы и тенденции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GAnuq> (дата обращения: 13.01.2025).
4. Идентификация по радужной оболочке глаза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 13.01.2025).
5. Сабинова З.З. Цифровая культура современного общества / З.З. Сабинова, Г.Б. Кенжигуратова // Устойчивое развитие территорий: теория и практика: Материалы II Международной научно-практической конференции (Сибай, 18–21 ноября 2021 г.). Т. 1. – Сибай: Сибайский информационный центр – филиал ГУП РБ Издательский дом «Республика Башкортостан», 2021. – С. 210–212. – EDN SHDGNU.
6. Сафиуллин А.М. «Кредитное здоровье» и кредитное поведение современного заемщика / А.М. Сафиуллин, Е.В. Жилина, З.З. Сабинова // Проблемы гуманитарных наук и образования в современном мире: Сборник научных статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции (Сибай, 27–28 марта 2020 г.). – Сибай: Сибайский информационный центр – филиал ГУП РБ Издательский дом «Республика Башкортостан», 2020. – С. 180–181. – EDN YMWBKW.
7. Саляхетдинова Р.В. Основные направления и преимущества цифровизации экономики / Р.В. Саляхетдинова, В.С. Карнакова, З.З. Сабинова // Социально-экономические процессы современного общества (к 80-летию Льва Пантелеймоновича Куракова): материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 30 марта 2023 г.) / БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики. – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 79–80. – EDN WRLLPO.
8. Чернов А.П. Внедрение биометрических технологий в банки / А.П. Чернов. – М.: Кн. дом, 2022. – 180 с.

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ В ВУЗАХ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ И АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в работе изучаются направления исследований по экономической эффективности затрат на внедрение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, позволяющее сформулировать пути развития образовательной деятельности в зависимости от оптимизации затрат, повышения внутренней эффективности функционирования вуза и повышения доступности и качества образовательных продуктов.

Ключевые слова: экономическая эффективность, затраты, электронное обучение, дистанционные образовательные технологии, высшее образование.

Современные условия развития высшего образования реализуются в очной, заочной и очно-заочной формах обучения с широким использованием цифровых образовательных технологий, обеспечивающих условия внедрения и осуществления образовательной деятельности с применением электронного обучения (ЭО) и дистанционных образовательных технологий (ДОТ).

На сегодняшний день применяется определение и содержание понятий «электронное обучение» и «дистанционные образовательные технологии», представленное в федеральных нормативных правовых актах, таких как закон «Об образовании» №273-ФЗ от 29.12.2012 и Постановление правительства «Об утверждении правил применения электронного обучения» №1678 от 11.10.2023 года» [1; 2].

Многочисленные исследования внедрения ЭО и ДОТ в образовательный процесс раскрывают различные аспекты образовательной деятельности вузов, касающиеся изучения проблем и путей их решения в условиях применения ЭО и ДОТ, анализа нормативных и методологических аспектов их использования, а также в литературе представлены немногочисленные исследования по оптимизации затрат на внедрение ЭО и ДОТ, а также рассмотрение возможностей доступности качества продуктов высшего образования и повышения внутренней эффективности функционирования вузов.

Для нашего исследования представляют интерес работы, в которых анализируются экономические показатели эффективности от внедрения ЭО и ДОТ при организации образовательной деятельности. Рассмотрим подробнее представленные материалы, обобщим выводы и сформулируем направления для повышения экономической отдачи от реализации условий для применения ЭО и ДОТ в высшем образовании.

В работе И.С. Федорова, К.А. Решук, С.Д. Слесаренко, Л.В. Галстян и А.Г. Красиной обосновывается положение об оптимизации затрат при внедрении цифровых образовательных платформ (ЦОП). Авторы утверждают, что при применении ЦОП обеспечивается сокращение удельных затрат на обучение на 12–18% при росте доходов от образовательной деятельности на 8–12%. При этом, по мнению авторов, наибольший эффект достигается при интеграции ЦОП с традиционными форматами обучения и реализации персонализированных образовательных траекторий [3].

В диссертации М.В. Герасименко, представленной к защите еще в 2004 году, выделялась экономическая эффективность применения новых дистанционно-образовательных технологий в высшем образовании в России с точки зрения увеличения доступности и повышение качества услуг высшего образования. Автор обосновывает, что это происходит за счёт возможного понижения цен образовательных продуктов и расширения доступа для населения к потенциалу ведущих вузов [4]. Для понимания роли повышения внутренней эффективности функционирования вуза, М.В. Герасименко выделяет пути достижения сокращения временных затрат преподавателей на рутинный труд по постоянной разработке информационных ресурсов, которые можно выбирать из «готовых» база данных образовательных ресурсов, что в конечном итоге проецируется на общую экономию затрат вуза [4].

Эффективность внедрения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий зависит от материально-технического и программного обеспечения, нормативно-правовой базы, административно-управленческих решений, мотивации и готовности студентов и преподавателей к внедряемым новшествам, уровня профессиональной компетентности преподавателей и других факторов, считают Е.В. Ящук и Е.Ю. Занкова. Авторы обосновывают необходимость решения проблемы непрерывного обучения педагогических кадров использованию новых технологий в системе ЭО и ДОТ, которая может решаться как разработка комплексной модели постоянной поддержки профессиональной предметной и ИКТ компетентности преподавателей вузов, внедренной на федеральном уровне [5].

Обосновывая эффективность внедрения дистанционных технологий при организации обучения в вузах в период пандемии, Е.С. Гирева определяет следующие показатели: общая численность

обучающихся в образовательных организациях, для которых применяется ЭО и ДОТ при организации дистанционного обучения, примерно 4,05 млн человек на 2020 год; более 750 государственных и частных вузов; средние расходы на оплату обучения; число образовательных программ с применением ЭО и ДОТ, количество массовых открытых онлайн-курсов [6]. Автор характеризует тренд на системное сотрудничество фирм, представляющих разработки открытых массовых образовательных курсов, для реализации образовательными организациями, у которых сайты с курсами превращаются в сервисы по обслуживанию образования, что значительно сокращает временные затраты преподавателей вузов на разработку электронных курсов на собственных платформах дистанционного образования, например в СДО Moodle, а также сокращает штат технических специалистов отдела дистанционного обучения и сокращает экономические затраты на постоянное обслуживание сервисных программ управления образованием в вузе.

Раскрывая методологию расчета оценки экономического эффекта от внедрения моделей цифровой образовательной среды в системе высшего образования, А.В. Федотов и Е.А. Полушкина утверждают, что экономия происходит за счет снижения затрат на электроэнергию, водоснабжение/ водоотведение, расходов на содержание общежитий, услуг связи в компьютерных кабинетах, на уборку учебных помещений, сокращение затрат на разработки учебных курсов, которые уже разработаны и реализуются с использованием ЭО и ДОТ. Авторы в своем исследовании выводят критерии экономии, зависящие от затрат на разработку полнокомплектного курса электронного обучения по одной дисциплине с соответствующим методическим обеспечением и организационно-техническим сопровождением (в тыс. руб.), среднего числа дисциплин в образовательной программе – ZD соответствующего уровня образования, для которых нужно разрабатывать электронные курсы – ND (в ед.), общего число реализуемых образовательных программ – Робщ. (в ед.), числа образовательных программ, реализуемых с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в предыдущем году-Рэл. (в ед.) и выводят формулу:

$Z_k = ZD * ND * (Робщ - Рэл)$, которая характеризует оценку экономического эффекта от полного перехода систем высшего образования исключительно на электронное обучение и дистанционные образовательные технологии или их частичное использование [7].

Таким образом, большинство авторов исследований утверждают, что подсчет экономической эффективности от внедрения ЭО и ДОТ позволит оценить экономии затрат и определить пути эффективного использования этих средств на развитие качества образовательных технологий и продуктов в высшем образовании.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.12.2024).
2. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» от 11.10.2023 №1678 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2023).
3. Федоров И.С. Экономическая эффективность внедрения цифровых образовательных платформ в вузах: опыт внедрения и перспективы развития / И.С. Федоров, К.А. Решук, С.Д. Слесаренко [и др.] // Управление образованием: теория и практика. – 2025. – Т. 14. №7–1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://emreview.ru/index.php/emr/article/view/1664> (дата обращения: 02.02.2025).
4. Герасименко М.В. Социально-экономические аспекты применения новых дистанционно-образовательных технологий в высшем образовании России: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / М.В. Герасименко. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004. – 25 с. – EDN NJSLAD
5. Яшук Е.В. К вопросу об эффективности внедрения электронного обучения в систему непрерывного педагогического образования / Е.В. Яшук, Е.Ю. Занкова // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2015. – №3. – С. 210–210.
6. Гирева Е.С. Социально-экономическая эффективность внедрения дистанционной формы обучения для студентов высших учебных заведений в период пандемии / Е.С. Гирева // StudNet. – 2021. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 02.02.2025). – EDN IRHAZN
7. Федотов А.В. Методология и особенности оценки экономического эффекта от внедрения моделей цифровой образовательной среды в системах среднего профессионального и высшего образования / А.В. Федотов, Е.А. Полушкина // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. – 2021. – №1. – С. 62–80. – DOI 10.22363/2312-8631-2021-18-1-62-80. – EDN NVFKKR

ФОРМАТЫ ФАЙЛОВ ПРОГРАММНЫХ ИЗДЕЛИЙ

***Аннотация:** в программных изделиях существует большое количество форматов, которые используются в микросервисах и мини-приложениях, из-за того, что в цифровых данных происходят революционные изменения. Представленные форматы были проанализированы и классифицированы на технологические и пользовательские.*

***Ключевые слова:** экономика, документы, форматы, программные изделия, сервисы.*

В мире цифровых данных происходят революционные изменения. Обмен электронными документами, содержащимися в информационных системах, обеспечивает прозрачность и своевременный доступ к обрабатываемым данным. Увеличение обработки Open-Source-форматов данных, благодаря развитию технологий, меняет привычное положение дел для всех участников информационных интегрированных программных изделий, от поставщиков ИТ-решений до пользователей этих решений.

Способность формулировать запросы и манипулировать данными становится критически важной составляющей в области обработки экономических данных в закрытых программных изделиях для бизнес-аналитики или для любого рода экономической отчетности.

Поскольку структура экономической информации всегда достаточно сложна и включает различные комбинации информационных связей, обладающих определенным содержанием поэтому, актуальность проблемы эффективного владения информационными связями в программных изделиях остаётся насущной в современном мире искусственного интеллекта и нейросетей.

Используя информационные интегрированные программные изделия или мини-приложения в программных изделиях, приходится работать с разными типами данных. А так как информационные потоки в программных изделиях разные, то и применение различных типов данных естественно [6]. Это данные для работы с документами, либо данные в мультимедийном файле, либо данные для программирования, но все типы (форматы) данных содержат информацию, которая организуется и распознаётся внутри мини-приложения или большого интегрированного корпоративного программного изделия.

Любой файл имеет уникальную структуру и свойства, которые определяют его использование в приложениях и программных изделиях [7]. Понимание этих характеристик помогает простому пользователю правильно выбирать и применять файлы для различных целей. Именно формат файлов помогает пользователям определить, каким программным обеспечением удобно с ним работать и к какому типу принадлежит файл – будь то текстовый документ, мультимедиа или архив.

Фактор расширения данных позволяет избежать путаницы и упростить процесс работы с экономической информацией. Понимая особенности различных форматов данных, можно эффективно работать с информацией ускоряя её обработку.

Изучение информационных связей даёт возможность выявить состав информационных совокупностей внутри программного продукта и их структуру закономерного преобразования, а также объёмно-временные и качественные характеристики экономической информации (полнота, достоверность, своевременность, точность) и способы её получения, обработки, защиты для последующего использования.

В программных изделиях существует большое количество форматов, которые используются в микросервисах и мини-приложениях. Такие форматы можно классифицировать на технологические и на пользовательские. Проанализируем их.

Таблица 1

Применение	Формат	Предназначение и особенности	Достоинства	Недостатки
1	2	3	4	5
Технологические форматы файлов	Parquet	Бинарный, колоночно-ориентированный формат хранения больших данных, изначально созданный для экосистем. Формат использует преимущества сжатого и эффективного колоночно-ориентированного представления информации. Особенности: -колоночная структура. Ускоряет процесс работы с данными, поскольку можно считывать не весь файл, а лишь необходимые столбцы. -эффективное сжатие. Сжатие выполняется столбец за столбцом. -отделение метаданных от данных [1].	-по сути это просто файлы, их можно перемещать, бэкапить и реплицировать. -колоночатый вид позволяет значительно ускорить работу IT-аналитика. -нативная поддержка обеспечивает возможность просто взять и сохранить файл в любимое хранилище. -эффективное хранение именно этот способ обеспечивает самую быструю работу на чтение [1].	Недостатки: -Колоночатый вид заставляет задумываться о схеме и типах данных. -Не поддерживает изменение данных и эволюцию схемы, чтобы что-то изменить в уже существующим файле, нельзя обойтись без перезаписи, разве что можно добавить новую колонку. -Не поддерживаются транзакции, так как это обычные файлы? а не БД [2].
	ORC	Колоночно-ориентированный (столбцовый) формат хранения Big Data в экосистеме. Особенности: -совместим с большинством сред обработки больших данных. -формат ORC хранит данные в максимально компактном виде, позволяя пропускать ненужные детали и не требует построения больших, сложных или обслуживаемых вручную индексов. -файлы ORC имеют разбиение [2].	-один файл на выходе каждой задачи; -поддержка десятичных и сложных типов данных; -одновременное считывание одного и того же файла разными процессами; -возможность разделения файлов без сканирования на наличие маркеров; -метаданные сохраняются в формате, который позволяет добавлять и удалять поля [1].	-невозможность добавить данные без повторного создания файла. -отсутствие поддержки эволюции схемы. -проблемы с памятью. -менее эффективная работа с вложенными данными. - формат зависит от конкретных условий и требований к обработке данных [2].
	Avro	Avro – это линейно-ориентированный (строчный) формат хранения файлов Big Data, активно применяемый в экосистеме и широко используемый в качестве платформы сериализации. Особенности: -состоит из заголовка и блоков данных. Заголовок содержит метаданные файла, содержащие схему – структуру представления данных. -поддерживает эволюцию схем данных [1].	-высокая скорость записи информации, что особенно важно в потоковых Big Data системах; -формат подходит для ETL-хранилищ и витрин данных, где требуется чтение всех полей записи; -независимая от реализации человекочитаемая JSON-схема данных обеспечивает поддержку множества языков программирования (C, C++, C#, Java, Python и др.) [1].	-пониженная скорость чтения информации, поскольку требуется читать все поля записи. -меньшая производительность при выполнении избирательных запросов. - большой расход дискового пространства для хранения данных. -необходимость установки внешнего компонента Avro для возможности чтения и записи [1].

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
	Avro	Векторный формат данных, а также набор инструментов для хранения, обработки и передачи данных в векторном формате. Он использует стандартизированный формат памяти для обработки плоских и иерархических данных. Особенности: -хранит все данные в бинарном формате. -реализует концепцию исключения копирования. -служит чтобы эффективно производить аналитические операции [13].	-высокая производительность -формат ускоряет доступ к данным, и поддерживает аналитику в реальном времени. -возможность использовать кэш на диске, который сопоставляется с памятью для быстрого поиска данных. - Эффективна в средах с ограниченной оперативной памятью, позволяя эффективно обрабатывать большие объёмы данных. -упрощённая интеграция. -поддержка разных языков программирования. -гибкая структурированная модель данных. Поддерживает сложные типы данных [4].	-большой объём места для хранения. -отсутствие долговременного архивного хранения [10].
	Protobuf	Протокол передачи структурированных данных как эффективная бинарная альтернатива текстовому формату XML. Особенности: -закодированная последовательность полей, состоящих из ключа и значения. -не предназначен для чтения пользователем и представляет собой двоичный формат. -поддерживает генерацию кода на множестве популярных языков программирования – таких как Java, C++, Python [1].	-Эффективность. Формат компактен и эффективен по сравнению с XML или JSON. -Скорость, что особенно важно при передаче больших объёмов данных или в условиях ограниченных ресурсов. -Языковая независимость. -Обратная и совместимость. Предоставляет механизмы для эволюции схемы данных без нарушения обратной совместимости. -Читаемость для машины и человека [11].	-Сложность чтения для человека. Формат предназначен для компьютеров, а не для чтения и редактирования человеком. -Нет поддержки динамической типизации. -Обновление схемы может быть сложным. -Зависимость от генерации кода. -Меньшая гибкость по сравнению с текстовыми форматами. -Ограниченные структуры данных. -Сложности при миграции и совместимости [11].

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
	MessagePack	Это бинарный формат сериализации данных, предназначенный для передачи структурированных данных в компактной форме. Особенности: Благодаря своей компактности и скорости, его часто выбирают в качестве формата обмена данными в системах, где важна производительность [2].	-Сериализация простых типов данных: чисел, строк, массивов, словарей. -Поддержка сложных структур. -Расширяемость: позволяет сериализовать пользовательские типы данных. -Поддержка множеством языков программирования, включая C, C++, JavaScript, Python, Ruby и другие [1].	-Неэффективная сериализация повторяющихся структур данных. -Отсутствие повторного использования строк. -Ограничения на размеры массивов и целых чисел. -Отсутствие средств для аутентификации данных [2].
Пользовательские форматы файлов	docx	Формат файла, используемый во многих приложениях для обработки текстов, которые отличаются высокой совместимостью и многофункциональностью [14].	-Совместимость: их можно использовать в различных типах текстовых редакторов. -Расширенные возможности: таблицы, изображения, диаграммы и т. д. Могут быть включены в документы, созданные в формате DOCX. -Меньший размер файла. -XML-структура файла DOCX упрощает интеграцию с другими приложениями и источниками данных [14].	-Файлы DOCX имеют проблемы с совместимостью. -Открытие файла DOCX в различных системах может привести к изменению макета документа. -DOCX не так безопасен, как PDF [14].
	xlsx	Формат хранит данные на рабочих листах, которые содержат ячейки, расположенные в виде сетки из строк и столбцов. Особенности: - Ячейки могут содержать текст, числа и математические функции, а также данные о стиле и форматировании. -Обычно используется для хранения финансовых данных и сохранения простых или сложных математических моделей. -Требуются программы для просмотра и редактирования электронных таблиц [8].	-Сжатие данных. Использование ZIP-архивации уменьшает размер файлов. -Совместимость. Формат поддерживается многими приложениями. -Безопасность. Возможность использования цифровых подписей и шифрования для защиты данных. -Расширяемость. Лёгкость интеграции с другими системами и приложениями благодаря открытой структуре. Поддержка большого количества строк и столбцов [9].	-Невозможность сохранения макросов VBA. -Несовместимость с ранними версиями. -Большой размер файла, требующий много места на диске для хранения [8].

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5
	pdf	PDF (сокращение от Portable Document Format) стал широко используемым стандартом для обмена и хранения электронных документов. Особенности: -Главная цель формата – обеспечить единообразный внешний вид документов на разных платформах и устройствах. -Идеальный формат для обмена и архивирования документов, -Широко применяется в различных областях, используют этот формат для обмена документами. Является предпочтительным форматом для хранения практически всех экономических отчетов, контрактов и презентаций [15].	-Легко открыть в любом браузере, на ПК или смартфоне; - совместим с любой операционной системой; -Занимает немного места на диске; - при пересылке сохраняется в исходном виде: шрифты, стиль, картинки и элементы никуда не съедут; -Легко создается с нуля, содержимое может быть любым: фотографии, сканы, векторные и растровые рисунки, текст; -Поддерживает технологию цифровой подписи: пересылаемый файл можно защитить от изменений [5].	-Сложности с редактированием. -Для работы с PDF-файлами нужны специальные программы, которые часто платные. -Размер файлов. Могут занимать больше места по сравнению с другими форматами. Это может быть проблемой, если есть ограниченное пространство для хранения или если работают с очень большими документами. -Совместимость. Некоторые старые устройства или программное обеспечение могут не поддерживать новейшие версии. -Сложности с чтением на устройствах с небольшими экранами [12].
	JPEG	Один из популярных растровых графических форматов, применяемый для хранения фотографий и изображений. Особенности: -Алгоритм JPEG позволяет сжимать изображение как с потерями, так и без потерь. -Имеет встроенную поддержку метаданных (EXIF), таких как модель использованной камеры, выдержка, диафрагма и светочувствительность, разрешение кадра и многие другие [1]	-Сохранение качества при сжатии изображения. -Управляемость. Пользователь самостоятельно задает параметры изображения, определяя его размеры и процент качества. -Возможность работы с цветными картинками. -Экономичность. Итоговый файл имеет достаточно небольшой вес, и подходит на многие площадки для загрузки. -Совместимость с различными браузерами [3]	-Ухудшение качества при повторном сохранении. -Появление блоков пикселей. -Трудности в работе с прозрачным фоном. -Невозможность качественного сжатия текстовых изображений. Это приводит к ухудшению читаемости [3]

Список литературы

1. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigdataschool.ru/wiki/orc> (дата обращения: 05.10.2024).
2. Все потоки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/vk/articles/555748/> (дата обращения: 13.11.2024).
3. Логотип онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://turbologo.ru/blog/format-jpg/> (дата обращения: 12.10.2024).
4. Представляем Apache Arrow: быстрый, совместимый стандарт столбчатой структуры данных в памяти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.cloudera.com> (дата обращения: 15.10.2024).
5. Руководство по созданию контента в PDF-формате [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.etxt.ru/> (дата обращения: 01.10.2024).
6. Ушакова О.А. Основные механизмы экосистем / О.А. Ушакова // Принципы построения новой экосистемы: экономические, юридические и социальные аспекты: коллективная монография. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 125–135. – DOI 10.31483/g-113593. – EDN UNGECI
7. Ушакова О.А. Модульная организация цифровой промышленно-инновационной платформы / О.А. Ушакова // Reports Scientific Society. – 2023. – №5 (37). – С. 22–28. – EDN CLRBGF
8. Файл формата.xlsx: чем открыть, описание, особенности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://freesoftware.ru> (дата обращения: 01.10.2024).
9. Форматы файлов XLSB и XLSX [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spreadsheetplanet.com> (дата обращения: 15.10.2024).
10. Что такое Apache Arrow? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arrow.apache.org/faq/> (дата обращения: 24.11.2024).
11. Что такое Protocol Buffers (Protobuf) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://appttractor.ru/> (дата обращения: 05.11.2024).
12. Электронные книги и их форматы: рассказываем про PDF – его историю, плюсы и минусы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/> (дата обращения: 05.11.2024).
13. Apache Arrow. В погоне за скоростью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jpoint.ru/archive/2022/talks/> (дата обращения: 01.12.2024).
14. DOCX File Format.docx Extension [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.geeksforgeeks.org/docx-text-format> (дата обращения: 15.10.2024).
15. PDF File types – specialist formats and what they're used for [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adobe.com/> (дата обращения: 15.10.2024).

Янтарян Лилия Геворговна
студентка

Научный руководитель

Маркарян Ирина Николаевна

канд. экон. наук, доцент, доцент, заведующая кафедрой

Сочинский филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»
г. Сочи, Краснодарский край

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ

Аннотация: в статье представлено исследование влияния международных санкций на безопасность, устойчивость и надежность социально-экономического развития Российской Федерации. В результате выявлены и проанализированы виды санкций, направленность и объем ущерба от их реализации, получена оценка воздействия санкций на национальную безопасность и экономическую стабильность, а также выделены новые возможности для развития страны.

Ключевые слова: экономическая безопасность, политические цели, экономические санкции, торговые санкции, финансовые санкции, импортозамещение.

Сегодня экономические санкции играют важную роль во внешней политике. Они стали привычным инструментом, используемым вместо применения силы или в сочетании с ней, а также для укрепления позиций на переговорах. Страны, которые вводят санкции, используют их как способ заставить другие страны выполнить их политические требования. В то же время постоянно разрабатываются способы обхода санкций и смягчения их последствий для экономики и стабильности стран, против которых они направлены.

Можно классифицируют санкции по следующим типам политических целей [3].

Применение экономических санкций преследует три основные цели. Первая заключается в подрыве военного потенциала страны-объекта санкций, включая сокращение ее экономической базы для производства вооружений и военной техники. Эти меры часто сочетаются с военным сдерживанием и включают экспортные ограничения, как в случае с Советским Союзом и Китаем во время холодной войны (Socom и Chicom). Также могут быть введены ограничения на поставки материалов, необходимых для создания ядерного оружия, оружия массового уничтожения, ракетных технологий и других видов

вооружений, а также меры, направленные на то, чтобы страны отказались от имеющихся у них военных технологий.

Вторая цель – предотвратить военные действия или агрессию. В качестве примеров можно привести санкции Лиги Наций против Италии за вторжение в Абиссинию и эмбарго в отношении Ирака после вторжения в Кувейт. Современный пример – санкции Запада против России в связи с конфликтом на Украине. В таких случаях санкции используются в качестве сдерживающего фактора, что означает высокую стоимость агрессивной политики.

Третья цель – дестабилизировать или изменить политический режим страны-получателя помощи. Согласно исследованию Хуфбауэра и его коллег, это наиболее распространенная цель санкций, достигнутая в 80 из 174 рассмотренных случаев. Санкции могут быть наложены на правительства, которые пришли к власти незаконно, или на бывших союзников, которые перешли на сторону врага. Такие санкции часто связаны с тайными разведывательными операциями, направленными на свержение режима или его лидеров [3].

Все три названные цели – это предвестники войны или силовых действий, то есть санкции вводятся как часть широкого пакета мер давления на определённую страну. В случае значительного потенциала целевых стран, война может не начаться (санкции против СССР или КНР), однако санкции остаются её предвестником или сопутствующим методом силового давления на страну.

Четвёртая цель – умеренное изменение политического курса страны-адресата. Такие случаи крайне редко сопровождаются мерами военного сдерживания или операциями спецслужб. Санкции здесь используются сами по себе, в чистом виде. Пример таких целей – давление с целью улучшить ситуацию с правами человека, решить вопрос с экспроприацией собственности, вынудить присоединиться к тем или иным соглашениям.

В современных международных отношениях экономические санкции являются инструментом, предназначенным для ограничения суверенитета и независимого политического руководства государства или оказания на них влияния посредством экономических мер. Экономическое содержание санкций можно разделить на торговое и финансовое. Торговые санкции включают ограничения на внешнюю торговлю со страной-получателем, на которые страна-получатель может ответить контрмерами.

Экспортные санкции могут принимать форму эмбарго на поставки оружия, военной техники или технологий, или ограничений на экспорт оборудования в определенных секторах экономики. В качестве примеров можно привести санкции 2014–2017 годов против России и арабское нефтяное эмбарго 1973 года. Импортные санкции, в свою очередь, могут быть представлены ограничениями на покупку иранской нефти в Соединенных Штатах или российскими ограничениями на импорт продовольствия из стран, которые ввели антироссийские санкции [3].

Эффективность торговых санкций ограничена из-за возможности их обхода, особенно в тех случаях, когда речь не идет о товарах с уникальными характеристиками. Несмотря на увеличение стоимости товаров из-за брокерских расходов, рисков контрабанды и коррупционных схем, страны-получатели технически способны обходить торговые ограничения.

Китаю, например, удалось обойти западные ограничения на поставки современного оружия, закупая его у России и разрабатывая собственные аналоги.

Россия проводит политику импортозамещения, а ЕС диверсифицирует свои рынки сбыта, чтобы компенсировать потери, связанные с уходом России с рынка. Трудности возникают с эксклюзивными продуктами, такими как ядерные реакторы, но опыт Северной Кореи показывает, что такие ограничения могут быть компенсированы политической волей стран-получателей.

Финансовые санкции, в отличие от торговых, имеют иную природу. Они могут включать приостановление или аннулирование кредитов, грантов, помощи в целях развития, военной помощи, запрет на инвестиции в определенные страны или компании, запрет на финансовые операции с определенными организациями и запрет на финансирование отдельных программ.

Отдельное место в этом ряду занимает (временная) заморозка или бессрочная конфискация банковских активов отдельных лиц, компаний или стран в стране-инициаторе или по её просьбе.

Мы считаем, что экономические санкции можно рассматривать с двух точек зрения.

Во-первых, экономические санкции – это меры, принимаемые одной страной или группой стран, участвующих в международной торговле, против другой страны или группы стран, также участвующих в международной торговле, с целью заставить страну или группу стран, против которых введены санкции, изменить свою политическую позицию.

В этом контексте политическая позиция относится не только к политическим отношениям, хотя экономические санкции часто являются результатом политических разногласий, но и ко всей системе экономических, политических и военных отношений.

Во-вторых, экономические санкции выступают как финансовая безопасность, характеризующаяся стабильностью, устойчивостью к внутренним и внешним негативным воздействиям, способностью поддерживать функционирование национальной экономической системы и обеспечивать стабильный экономический рост. На наш взгляд сущность экономических санкций может прослеживаться двусторонне.

Влияние внешнеэкономических санкций на экономическую безопасность Российской Федерации несет в себе очень серьезные угрозы устойчивости и надежности всей социально-экономической и политико-правовой системе государства.

Санкции, наложенные на Россию западными странами, существенно повлияли на российскую экономику. В результате этого Россия столкнулась с вызовами, но также обнаружила новые возможности для развития.

Санкции оказали существенное влияние на российскую экономику. Но она смогла перестроиться. Были найдены новые рынки для экспорта продукции, выстроены новые логистические цепочки поставок, заработал параллельный импорт для ввоза необходимых товаров через третьи страны. Введенные ограничения стимулировали импортозамещение [2].

Импортозамещение – процесс экономических изменений качественного характера на государственном уровне, который нацелен на расширение производства продукции, аналогичной той, которая импортируется из-за границы, который тесно связан с обеспечением роста конкурентоспособности производимых товаров, внутренних производителей и национальной экономики в целом для реализации инновационного развития.

Импортозамещение в России стало одной из ключевых стратегий экономического развития страны после введения международных санкций. Этот процесс направлен на снижение зависимости от импорта товаров и технологий путем создания собственных производств, и разработок внутри страны.

Для примера рассмотрим данные Росстата, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов
в Российской Федерации (тыс. тонн)

	2020	2021	2022	2023	2023 в % к 2022	Январь- ноябрь 2024 ²
Мясо крупного рогатого скота (говядина и телятина) парное, остывшее или охлажденное, в том числе для детского питания	254	306	297	351	118,1	317
Мясо крупного рогатого скота (говядина и телятина) замороженное, в том числе для детского питания	84,3	95,0	106	117	111,0	127
Рыба морская живая, не являющаяся продукцией рыбоводства	163	158	212	218	102,9	200
Овощи (кроме картофеля) и грибы замороженные	108	135	119	115	96,5	110
Овощи (кроме картофеля) и грибы, консервированные для кратковременного хранения	33,0	35,5	39,0	38,9	99,8	41,2
Фрукты, ягоды и орехи, свежие или предварительно подвергнутые тепловой обработке, замороженные	28,2	44,8	40,4	48,2	119,2	55,4
Сливки	195	238	260	315	121,3	332
Творог	487	495	461	452	98,0	439
Масло сливочное	277	283	326	336	102,8	302
Сыры	572	648	682	801	117,4	768
Молоко и сливки, сгущенные или с добавками сахара, не сухие, млн усл. банок	717	671	724	730	100,8	627
Продукты кисломолочные (кроме творога и продуктов из творога)	2745	2736	2533	2671	105,4	2550

Проанализировав таблицу, основанную на данных Росстата, можно сделать вывод о том, что производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации с 2020 года по 2024 увеличилось.

Также основными направлениями импортозамещения.

1. Сельское хозяйство. Прогресс России в этой области был бы значительным даже до введения санкций. Санкции лишь ускорили этот процесс, стимулируя дальнейшее развитие отрасли.

2. Промышленность. В условиях санкций особое внимание будет уделяться развитию высокотехнологичных отраслей, таких как машиностроение, авиастроение, судостроение и производство электроники. Правительство активно поддерживает отечественные компании посредством субсидий, налоговых льгот и программ поддержки инноваций.

3. Информационные технологии. Разработка отечественных программ и оборудования для IT-индустрии находится на переднем крае. За последний год было создано множество российских аналогов популярных внешних программных продуктов, включая операционные системы, офисные комплекты и антивирусные программы.

4. Медицинская и фармацевтическая продукция: производство лекарств и медицинского оборудования также находится под пристальным вниманием государства. Важным шагом стало основание финских фармацевтических компаний и активное внедрение инновационных разработок в области биотехнологий.

5. Энергетика. Только сама Россия является крупным экспортером энергоресурсов, замещение импорта касается производства нефтегазового оборудования и разработки оборудования для альтернативной энергетики, такого как новое энергетическое оборудование.

6. Оборонная промышленность: военно-промышленный комплекс всегда был сложной частью российской экономики. В условиях санкций государство будет уделять больше внимания вооружениям и созданию военной техники, а также современности.

Вызовы и трудности:

- технологические барьеры: создание конкурентоспособных технологий требует времени и значительных инвестиций. Некоторые области, такие как микроэлектроника и сложные технические решения, прежде всего, трудно быстро заменить;

- человеческие ресурсы и обучение: для успешной замены импорта необходимы высококвалифицированные специалисты. Это требует совершенствования программ обучения и поддержки молодых талантов в соответствующих областях;

- экономические ресурсы: значительные инвестиции в экономику до завершения крупных проектов по импортозамещению, что может быть затруднено в условиях экономической нестабильности.

Несмотря на это, замена продукции является важным направлением политики российского правительства, которое знает, как укрепить национальную безопасность и экономику страны.

Санкции оказали наиболее существенное влияние на развитие российского сельскохозяйственного сектора и сектора информационных технологий. Однако процесс импортозамещения по-прежнему в значительной степени зависит от иностранных технологий и оборудования. Ограничительные меры помогли снизить зависимость России от импортных товаров и диверсифицировать источники экспортной выручки.

Вопрос об обоснованности политики контрсанкций остается открытым. Процесс диверсификации наиболее активно развивается в российском продовольственном секторе и секторе информационных технологий. Однако импортозамещению препятствует недостаточное внутреннее производство и низкое качество продукции.

Для модернизации производства российские компании вынуждены импортировать западное оборудование и станки из-за отсутствия отечественных аналогов. По мнению экспертов, рентабельность многих компаний в основном обусловлена привилегиями властей, заинтересованными в замещении импорта [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что экономическую безопасность Российской Федерации подрывает давление стран Запада, с помощью введенных санкций, чтобы дестабилизировать и разрушить экономику России. Поэтому в стране предпринимаются все возможные стратегии и меры для обеспечения нормального функционирования всех секторов экономики.

Необходимо учитывать, что множество санкций введено совсем недавно, и мы пока не можем судить об их влиянии на экономическую безопасность страны. Судя по последним заявлениям стран ЕС, США, проведение последних референдумов и присоединение новых регионов к России будут сопровождаться последующим увеличением мер, принимаемых против России.

Существует вероятность дальнейших точечных санкций против российских компаний, введения полного нефтяного и газового эмбарго и увеличения дополнительных ограничений.

Дополнительное давление на экономическую безопасность может оказать и начавшаяся в России мобилизация. Однако реакции на большинство санкций, которые введены в отношении РФ, дают право полагать, что наша экономика на санкции ответила сдержанно.

Санкции сподвигли Россию на меры в рамках антисанкционного плана. Государство оказывает всестороннюю поддержку бизнесменам, например, предоставляет льготные кредиты, налоговые каникулы. Также увеличилась доля госзаказов, влияющая на рост экономических показателей и увеличение объема российских предприятий, которые по сегодняшний день продолжают расти.

Эффективные меры правительства позволили заполнить полки магазинов товарами в первую очередь из-за грамотной политики импортозамещения. Необходимо отметить, что немаловажным фактором, так или иначе является импорт. В связи с этим государство не закрывается от внешнего мира, а, наоборот, ищет возможные пути по взаимодействию.

Список литературы

1. Павлова С.А. Экономические санкции как предпосылка развития национальной экономики России / С.А. Павлова, И.Е. Павлов, И.Д. Амирасланов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – №11 (125) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://research-journal.org/archive/11-125-2022-november/10.23670/IRJ.2022.125.22> (дата обращения: 17.01.2025).

2. Тимофеев И.Н. Экономические санкции как политическое понятие / И.Н. Тимофеев // Вестник МГИМО. – 2018. – №2 (59) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-sanktsii-kak-politicheskoe-ponyatie> (дата обращения: 17.01.2025).

3. Российская газета: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/> (дата обращения: 17.01.2025).

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ ЗА ЕВРОАЗИАТСКИЕ ТРАНСПОРТНЫЕ КОРИДОРЫ И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Аннотация: в статье показано изменение направления основной массы грузопотоков по евроазиатским транспортным коридорам с запада на восток и юг в результате санкций Европейского Союза. Настоятельная потребность в расширении грузопотока по международным транспортным коридорам, входящим в транспортное пространство России и соединяющим ее с Индией, Ираном, Китаем и рядом других стран, вызвала необходимость обеспечения не только строительства дополнительных путей и повышения эффективности перевозок по существующим магистралям, но и анализа транспортной политики и международных проектов зарубежных стран как партнеров, так и недружественных стран. Анализ транспортных проектов строительства транспортной инфраструктуры Китая в обход России показывает не только реальность самих угроз российской экономике, но и указывает на необходимость поиска путей их преодоления и определения перспектив развития евроазиатских транспортных коридоров, проходящих полностью или частично по территории России. Расширение грузопотоков по Северному морскому пути, коридорам Север-Юг и Запад-Восток дает Российской Федерации исторический шанс прочно вписаться в процесс экономической интеграции со странами глобального юга.

Ключевые слова: евроазиатские транспортные коридоры, коридор Север-Юг, Северный морской путь, коридор Запад-Восток, транспортное пространство России.

Обострение конкурентной борьбы за реализацию меж- и трансконтинентальных транспортных проектов между США, Китаем и Россией ведёт к необходимости определения интересов и выявления угроз экономическим интересам нашей страны. Такая потребность становится особенно настоятельной в условиях резкого ужесточения санкций западных стран на международные транспортные перевозки России. Значительное сокращение прямых перевозок нашей страны в западном направлении и возрастание потребности в их увеличении в сторону стран Востока привели к необходимости расширения евроазиатских транспортных коридоров за счёт строительства дополнительных путей повышения эффективности перевозок посредством внедрения современной техники и технологий, создания хабов, применения искусственного интеллекта.

По территории России проходит три евроазиатских транспортных коридора: сухопутный – Запад – Восток (Транссибирская, Байкало-Амурская магистрали и их ответвления); смешанный (сухопутно-водный) – Север-Юг и водный – Северный морской путь. Наибольший объём грузов перевозится по Транссибу и БАМу. Он составил по итогам 2023 г. 173 млн. тонн. Фактически через контрольное сечение Волочаевка – Комсомольск-на-Амуре – 150,5 млн тонн [6, с. 2]. По транспортному коридору Север-Юг было перевезено за 2023 г. до 22,6 млн тонн [5, с. 3]. По Северному морскому пути в 2023 г. 36,3 (а в 2024 г. уже 37,3 млн тонн [7, с. 2].

Северный морской путь, проходящий по морям Северного Ледовитого океана, имеет длину от Карских ворот до Бухты providения – около 5600 км. Весь путь между Тихим и Атлантическим океаном в восточном полушарии, вдоль северного побережья Евразии (от Владивостока до Мурманска) составляет свыше 14 тыс. км (через Суэцкий канал – свыше 23 тыс. км). Этот водный маршрут полностью расположен в территориальных водах России, и в соответствии с Федеральным законом «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» СМП определяется как «исторически сложившаяся национальная транспортная коммуникация Российской Федерации в Арктике» [8].

В условиях западных антироссийских санкций предполагается увеличить транзитную составляющую грузопотоков по этому коридору. Об этом свидетельствует совместное заявление Президента РФ В. В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина, сделанное по итогам их встречи в марте 2023 г. о создании органа по освоению СМП и освоении его потенциала. В августе 2022 г. Правительством РФ был утверждён план развития СМП до 2035 г. Он включает в себя 155 мероприятий с общим объёмом финансирования 1,8 трлн рублей, из которых 620 млрд рублей – средства федерального, 400 млрд рублей – внебюджетные средства и 40% будут изыскиваться. Конкуренцию российскому транспортному коридору в Арктике могут составить США. Широко известно стремление Президента США сделать из Гренландии свой оплот в Арктике и увеличить свой ледокольный флот, который пока занимает лишь пятое место в мире по численности, при этом он значительно меньше российского ледокольного

флота [3, с. 1]. США предполагают разместить заказы на ледоколы в Финляндии, в частности, на судостроительном заводе Arctech Helsinki Shipyard в Хельсинки [3, с.1].

В целом СМП- весьма перспективный морской коридор между Европой и Азией. Учитывая мировое потепление, ускоренное таяние льдов Северного Ледовитого океана и, главное, то внимание, которое уделяется хозяйственными органами его развитию, особенно в условиях антироссийских санкций, он может стать важнейшим морским путем, связывающим Россию и КНР, и даже некоторые страны Юго-Восточной Азии.

Коридор Север – Юг, протяженность которого на сегодняшний день составляет 7,2 тыс. км, проходит от Санкт-Петербурга до иранского порта Бендер-Аббас на берегу Персидского залива. Предполагается его использование для дальнейшей транспортировки российских грузов до индийского порта Мумбай. Этот маршрут, в обход Суэцкому каналу, крайне актуален в условиях западных санкций и значительно сокращает сроки доставки грузов. Узким местом для прохождения грузов является отсутствие железнодорожного сообщения между иранским портом Астара и центром провинции Гилян – Рештом.

В районе Каспийского моря МТК Север – Юг проходит по трем маршрутам – транскаспийский (водный), связывающий порты России и Ирана; западный – через Азербайджан и восточный – через Казахстан, Узбекистан, Туркмению. В целях повышения эффективности функционирования западного прикаспийского маршрута 17 мая 2023 г. было подписано соглашение между президентами Российской Федерации В.В. Путиным и Ирана Эбрахимом Раиси о строительстве железной дороги протяженностью 162 километра между иранскими городами Решт и Астара. Это соглашение положило конец долгой истории этого проекта, появившегося в 2000 г. Предполагается, что строительство завершится к 2027 г.

Если транспортный коридор Север – Юг безальтернативен, то китайский проект строительства железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан в обход России и далее в Европу через Турцию не отвечает экономическим интересам России. Проект направлен на объединение транспортной инфраструктуры Китая и Центрально азиатского региона, чтобы решить проблему западных территорий Китая, укрепление экономических позиций на рынке стран Средней Азии и обеспечить путь для своих товаров в Европу. Официальное соглашение о строительстве железной дороги было подписано главами Кыргызстана, Узбекистана и КНР 6 июня 2024 г. в Пекине [4, с. 1]. реализация этого проекта может стать относительно привлекательной для России при согласовании в рамках ШОС и ЕАЭС, и бизнес сообществ транзит российских грузов по этой железной дороге.

В заключение следует отметить, что транспортные магистрали России могут дать нашей стране, занимающей уникальное положение на геополитической карте Евразии, исторический шанс прочно вписаться в процесс интеграции в регионах Центральной, Южной и Восточной Азии и всего глобального юга, обеспечить экономическую безопасность России. Перспективы расширения этих МТК и создание новых маршрутов требуют как строительства дополнительных путей, так и повышения эффективности перевозок за счет внедрения современной техники и совершенствования технологии. Все геополитические очаги напряженности, возникающие вокруг международных транспортных коридоров разрешимы при наличии доброй воли стран.

Список литературы

1. Авдаков И.Ю. Евразийские транспортные коридоры: угрозы и возможности для России / И.Ю. Авдаков // Транспорт стран Востока. – М., 2022. – С. 1–369.
2. Афонина С.В. В обход эмбарго: Северный морской путь может стать окном возможностей для России / С.В. Афонина // Деловой Петербург. – 2023. – С. 1–12.
3. Береговая охрана США опубликовала список ледоколов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://portnews.ru> (дата обращения: 10.02.2025).
4. В обход России запущено строительство железной дороги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwaz.ru/> (дата обращения: 28.12.2024).
5. Коридор Север – Юг: новые возможности для внешней торговли России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gosccongress.org/> (дата обращения: 10.02.2025).
6. Провозная способность – это неплановый объём перевозок // Коммерсант. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/> (дата обращения: 10.02.2025).
7. Суханкин С. Россия отдает приоритет ледоколам в борьбе за Арктику (часть первая) / С. Суханкин // Eurasia Daily Monitor. – 2024. – Т. 221. Вып. 175 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jamestown.org/> (дата обращения: 10.02.2025).
8. Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» от 31.07.1998 №155-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12742> (дата обращения: 10.02.2025).

ВОЗВРАТ АМЕРИКАНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ К ПОЛИТИКЕ ПРОТЕКЦИОНИЗМА КАК ДЕСТРУКТИВНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в статье предпринята попытка анализа негативных последствий для мировой экономики использования политики протекционизма, провозглашенной вновь избранным президентом США Д. Трампом. Автор размышляет об отношениях между США и Россией.

Ключевые слова: мировая экономика, внешнеэкономическая деятельность, национальное государство, торговая война, протекционизм, нетарифное регулирование.

Развитие процессов международного товарообмена в условиях глобализации осуществлялось в рамках модели, основанной на максимальной стандартизации и универсальности в структурировании международной торговли. Одним из важнейших достижений можно было считать отказ от политики национального протекционизма и минимизацию использования мер тарифной защиты. В рамках достигнутых соглашений были четко обозначены границы использования мер тарифного и нетарифного регулирования внешнеторговых отношений. В рамках нормативно-правовой базы ВТО были четко прописаны негативные последствия использования таможенных пошлин, последствия введения которых резко замедляло процесс внешней торговли и провоцировало необходимость пересмотра ранее достигнутых соглашений.

Приход к власти Д. Трампа, провозгласившего основой внешнеполитической стратегии США восстановление утраченной гегемонии, прежде всего, в сфере международного товарообмена, в который раз актуализировал проблематику использования таможенных пошлин в качестве действенного средства в торговой войне. Особенность глобальной трансформации, развивающейся в качестве основного тренда, начиная со второй половины 80-х гг. XX в., заключалась в поступательном увеличении значения субъективного политического фактора в процессах внешнеторговой деятельности. Модель внешнеполитической деятельности начинает структурироваться с приоритетом достижения политических целей, поступательно заменяя объективные законы рыночной модели субъективной политической волей. При этом основная ставка делается на силовое давление, представляющее собой совокупность экономико-военных методов.

Использование такого подхода в конце XX в. в условиях однополярного мира соответствовало интересам США и обеспечивало им долгосрочное сохранение должного уровня конкурентоспособности на международной арене. Однако в первой трети XXI в. такой подход представляется крайне опасным в силу того, что он может спровоцировать серьезные проблемы в международных отношениях, поскольку имеет место отход от однополярного мироустройства. Россия и Китай, претендующие на право фактора силы в условиях многополярного мироустройства, категорически не согласны с возрождением американской политико-торговой гегемонии.

Приход к власти нового президента осуществился в условиях открытого декларирования возврата к политике протекционизма, с использованием методов тарифного и нетарифного регулирования в отношении Китая и ЕС. Фактически имеет место продолжение стратегии Д. Трампа в 2018 г., когда были повышены тарифы в размере 25% на европейскую сталь и 10% на алюминий. Несмотря на то, что администрации Дж. Байдена удалось приостановить торговое противостояние, законодательно закрепить победу не удалось, поскольку финальное соглашение не было подписано.

Уже на этапе предвыборных дебатов Д. Трамп открыто провозглашает возврат к торговому протекционизму, обещая ввести пошлины в размере 10% или 20% как для враждебных, так и дружественных стран, если того потребует ситуация в американской экономике. Речь шла о снижении американского торгового дефицита и оказании давления на европейских производителей для принуждения их к переносу производственных мощностей в США. Европейские экономисты подсчитали, что в случае введения 10% пошлины на европейский экспорт в США ежегодные потери в денежном выражении составят примерно €150 млрд.

Отношения ЕС и США далеко не однозначны. С одной стороны, внешнеполитическая стратегия американской администрации предполагает установление максимальной зависимости европейских производителей от поставок американского СПГ, что спровоцировало перевод активов европейского бизнеса на территорию США.

С другой стороны, искусственное создание дисбаланса спровоцирует стремление европейского бизнеса к постепенному повышению собственной автономии. Страны ЕС, и, прежде всего, его локомотив – Германия, в дополнение к внутренним структурным кризисам страны могут столкнуться с огромными внешнеторговыми вызовами и проявлению новых рисков, к которым они не готовы. Пока

официальный Берлин жалуется на ускоряющуюся деиндустриализацию, немецкие фирмы переносят производство через Атлантику, привлекаемые стабильностью американской экономикой и налоговыми льготами.

Согласно данным конца 2024 г., немецкие компании объявили об инвестициях в проекты на территории США на рекордные \$15,7 млрд, при этом в китайские проекты было вложено всего \$5,9 млрд, т. е. почти втрое меньше. В совокупности немецкие компании начали реализацию 185 проектов на территории США, 73 из которых относятся к производственному сектору. Деятельность по развитию «зеленых» технологий, вовсе используется в качестве благовидного предлога, для оправдания открытия промышленных площадок за океаном, а не в самой ФРГ.

В крупнейших немецких компаниях Volkswagen, BASF, Siemens Energy и др. переход к политике инвестирования в американскую экономику объясняют продуманной долгосрочной прагматичной политикой американских властей в сфере экономики. Определяющую роль также играют позитивные прогнозы долгосрочного развития и оптимизация транспортно-логистических цепочек. В итоге спровоцированный экономический спад способствует снижению уровня конкурентоспособности европейского бизнеса и показателя устойчивости европейских экономик в потенциальной торговой войне с США, в которой предполагается введение двузначных пошлин на европейский импорт.

Европолитики смело заявляют о возможности оперативного жесткого ответа на действия американской администрации, однако реальная энергетическая и оборонная зависимость ЕС от США сводит такие заявления к нулю. Высока вероятность того, что введение ответных пошлин со стороны ЕС будет носить чисто формальный характер, а политика торгово-экономических уступок сохранит свою актуальность.

Политика ограничений и запретов также проводится в отношении Китая. В частности, речь идет об обложении дополнительными 10% пошлинами всех ввозимых китайских товаров. Формальным поводом стал запрет на поставки в США китайского наркотического опиоидного препарата фентанила. Однако после этого заявления, Д. Трамп вместо немедленного ввода пошлин, инициировал процедуру расследования реального положения дел в торговле между странами, т. е. фактически оставил временной лаг для принятия обеими сторонами решения по поиску компромисса.

Такой подход можно назвать отклонением от алгоритма американо-китайской торговой войны в период первого президентского срока, когда для того, чтобы избежать высоких тарифов часть объемов торговли была перенаправлена через территорию третьих стран. Например, введенные «антидемпинговые пошлины» против китайской стальной продукции еще в первом квартале 2016 г. составили 265,79%. Это была не просто заградительная мера, а пошлина пошлин – огромная преграда, которая стала действенным ответом на стремительный прогресс китайской металлургии. Подобные меры против иностранных конкурентов США вводили еще в XIX в., но пошлины таких размеров в отношении китайской экономики никогда не вводились.

Следует особо подчеркнуть тот факт, что в сложившихся условиях степень взаимозависимости экономик обеих стран достигла максимума, поэтому, несмотря на попытки американцев добиваться более выгодного экономического сотрудничества с помощью угроз и санкций, единственным решением остается поиск компромисса. Примером может служить ситуация, в которой Трамп обсуждает возможность введения 60% пошлины на китайский импорт, а китайская администрация дает понять, что проигнорирует данное требование и намерена оперативно искать обходные пути для минимизации негативных последствий американского протекционизма.

Американская администрация собирается активно использовать экономические рычаги для оказания давления при достижении своих внешнеполитических целей. Достаточно интересен пример отношений с Колумбией, в отношении импорта из которой американцы собирались ввести 25% пошлину на основные товарные позиции кофе и цветы. В ответ колумбийское правительство заявило о введении таких пошлин на весь американский импорт. В итоге американская администрация заявила об «отступлении» Колумбии, и в качестве жеста доброй воли пошлины и санкции в отношении Колумбии введены не будут. Но при этом, все это указы о пошлинах и санкциях готовы и будут подписаны в случае, если Колумбия откажется выполнять достигнутые договоренности.

В отношениях с РФ американский лидер также делает ставку на угрозу введения новых санкций и пошлин в отношении российского экспорта в случае, если Москва откажется пойти на сделку по урегулированию военного конфликта на Украине. Несмотря на тот факт, что в середине 2024 г. показатель объема торговли между РФ и США увеличился до \$487 млн, к концу года экономическое сотрудничество Москвы и Вашингтона было почти полностью приостановлено. Следовательно, любые угрозы отнесительно введения новых санкций изначально непродуктивны и могут рассматриваться только в качестве очередного шантажа.

Поскольку ситуация, которая сейчас сложилась на поле боя, позволяет РФ «диктовать свои условия», руководство России не намерено идти на уступки в украинском вопросе, что может стать причиной нового витка конфронтации. Прогнозировать улучшение американо-российских отношений в перспективе достаточно проблематично, поскольку определяющим фактором выступает динамика и вектор направленности процессов внутри американского социума, контролируемого элитой, осуществляющей контроль и управление государством. Поэтому, скорее всего, если Россия не пойдет на

требуемые уступки, глава Белого дома, как выразитель интересов данной элиты, может с высокой вероятностью, занять жесткую позицию.

Скорее всего, отношения между США и Россией будут двигаться в сторону ограниченного практического сотрудничества, сосредоточенного на предельно узком круге вопросов, представляющих взаимный интерес, но при этом, вероятность глубокой нормализации или стратегического партнерства даже в долгосрочной перспективе близка к нулю.

Список литературы

1. Игнатова Н.А. Состояние экономической безопасности России во внешнеэкономической сфере в условиях санкционного давления / Н.А. Игнатова, И.Ю. Маркушина // Экономика и предпринимательство. – 2025. – №1 (174). – С. 412–419. – DOI 10.34925/EIP.2024.174.1.074. – EDN LCFFEZ.
2. Соклаков А.А. Оценка внешнеэкономической политики России в условиях санкций / А.А. Соклаков, Т.В. Обринова, С.С. Алеева [и др.] // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2025. – Т. 13. №9 (62). – С. 1842–1854. – DOI 10.35775/PSI.2024.62.9.012. – EDN QISNSO.
3. Таскаева С.В. Протекционизм и политика свободной торговли в современных внешнеторговых отношениях Китая и США / С.В. Таскаева // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2021. – Т. 51. №3. – С. 73–80. – DOI 10.31857/S268667300013922–4. – EDN ITGZKS.

Волков Геннадий Юрьевич

канд. экон. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПРОБЛЕМАТИКА СОХРАНЕНИЯ ДОЛЖНОГО УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ДАВЛЕНИЯ ЭКЗОГЕННЫХ ФАКТОРОВ (НА ПРИМЕРЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СТАНКОСТРОЕНИЯ)

Аннотация: в статье предпринята попытка анализа сохранения должного уровня национальной экономической безопасности в условиях углубления санкционного давления и увеличения вероятности проявления рисков ограничения финансового обеспечения внешнеторговых сделок российских экспортеров.

Ключевые слова: экономическая безопасность, мировая экономика, внешнеэкономическая деятельность, национальное государство, отечественное станкостроение, добавленная стоимость.

Развитие мировой цивилизации в условиях глобализации обусловило формирование новой модели внешнеэкономического сотрудничества, основанной на тесном взаимодействии всех акторов мировой экономики. Размещение производственных комплексов с учетом минимальной себестоимости производимой продукции, вариативные модели сырьевого и ресурсного обеспечения производственных цепочек товаров с высокой долей добавленной стоимости, оптимизация работы мировой транспортно-логистической системы и перманентная интеграция новейших достижений в производственные процессы обусловили крайне высокую степень зависимости стран мировой экономики. Негативными последствиями формирования такой модели стала крайне высокая чувствительность воздействию экзогенных факторов, провоцирующих риск дестабилизации национальной экономики.

Кроме того, субъективно ускоряемая глобализация значительно усилила роль экзогенного фактора в процессах структурирования производственной и внешнеэкономической деятельности, проявляющегося в стратегиях крупнейших транснациональных корпораций (ТНК) и транснациональных банков (ТНБ). Примером может служить динамика процессов образования ТНК и сети их филиалов, контролирующих сегодня примерно 2/3 объемов мировой торговли. Если по итогам 1970 г. было зарегистрировано 7000 структур, подпадающих под определение транснациональной компании, то уже к концу 2018 г. их число превысило отметку в 100 000 единиц, а число филиалов в разных странах составило 860 000 единиц. По итогам 2023 г. на долю ТНК в бизнес-сфере мировой экономики пришлось более 45% добавленной стоимости, созданной за год в бизнес-секторе мировой экономики.

В структурировании внешнеэкономической стратегии правительств стран, находящихся в центре мировой архитектуры, все более отчетливо прослеживается доминирование политической составляющей с использованием фактора силового давления для решения проблем сохранения конкурентоспособности.

Конечной целью внешнеэкономической политики стран центра мировой экономики стало доминирование в процессах глобальной конкуренции при сохранении доступа и последующего контроля над мировыми ресурсами. Именно такой подход позволит достичь геополитического доминирования и лидерства в процессах глобального производства. В рамках реализации данной стратегии постоянно создаются новейшие экономико-технологические центры, позволяющие оказывать решающее воздействие на глобальные цепочки формирования стоимости и снижать себестоимость производственных процессов. Такой подход трансформируется в мощный эндогенный фактор, позволяющий оказывать деструктивное воздействие на

экономику национального государства, заменяя объективные законы рыночной модели субъективной монополистической стратегией.

Для РФ таковым экзогенным фактором является цена мирового сырьевого рынка на основные экспортные позиции российского сырьевого сегмента, прежде всего сырой нефти и газа. Политико-силовое воздействие на процесс ценообразования со стороны крупнейших акторов глобального рынка позволяет оказывать деструктивное воздействие не только на процессы внешнеторговой деятельности российских экспортеров, но и на ситуацию внутри страны с целью ее дестабилизации. В сложившихся реалиях нарушение должного уровня экономико-финансовой безопасности национального государства достигается субъективным вмешательством в действие объективных законов рынка. Следовательно, проблематика сохранения должного уровня экономической безопасности трансформируется в основную задачу любого национального государства. От того, насколько удастся минимизировать негативное воздействие экзогенных факторов и риски разнорочной дестабилизации национального производственного комплекса, зависит возможность сохранения независимости и дееспособности национальной экономики.

Введение антироссийских торгово-экономических и финансовых санкций с последующим расширением сферы их действия и уровня жесткости рядом недружественных стран предполагало максимальное ослабление российской экономики и дестабилизацию социума с последующими протестными действиями. Оперативная разработка российским руководством модели импортозамещения по противодействию санкционным ограничениям и использование альтернативных моделей внешнеэкономической деятельности позволили не только сохранить потенциал российского реального сектора, но и повысить ряд показателей экономической деятельности и обеспечить возможность роста национального ВВП.

В частности, уход крупных европейских игроков с российского рынка, свернувших свою производственную деятельность, был компенсирован китайскими компаниями, заполнившими образовавшиеся ниши. Часть российских предприятий перешли к самостоятельному производству узлов и комплектующих, ранее импортируемых из ряда европейских стран. В то же время, несмотря на все положительные результаты политики импортозамещения и переориентации на восточноазиатский сегмент мировой экономики, сохраняется самая главная проблема. В российском реальном секторе существуют производственные комплексы полного цикла, но к большому сожалению, практически в каждом из них присутствуют импортные компоненты или технологии.

Например, особую тревогу у аналитиков вызывает крайне слабая отечественная станкостроительная отрасль, спектр деятельности которой при производстве необходимого оборудования достаточно ограничен. Большая часть высокотехнологичного оборудования для производства товарных позиций с высокой долей добавленной стоимости поставлялась западными производителями, резко сокративших объем поставок после введения санкционных запретов.

Важнейшим негативным следствием образовавшегося дефицита в условиях расширения и перевооружения машиностроительных мощностей в рамках программы по импортозамещению, стал опережающий рост цен на станкостроительную продукцию. В частности, примерно с середины 2023 г. и до середины 2024 г. рост производства в стоимостном выражении кратно превысил динамику прироста в натуральных единицах. Основной причиной роста цен наряду с увеличением спроса аналитики назвали критическую долю импортных комплектующих в отечественном станкостроении.

Согласно отчетным данным, доля импортного оборудования стоимостью свыше \$300000 сократилась до 20,17% в 2022 г., по сравнению с 2022 г. (26,07%), одновременно объем импорта оборудования, стоимость которого составляет менее \$50000, также уменьшился – с 23,09% до 16,28%. Одновременно в рамках санкционных запретов, часть западных банков, обеспечивающих финансовое обеспечение внешнеторговой деятельности, резко ограничили объем и возможность проведения финансовых операций для российских экспортеров.

Однако ситуация не представляется критической, поскольку согласно оценке Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ, показатель совокупного объема выпуска продукции российского станкостроения только за первые 4 месяца 2024 г. увеличился на 21,5% (было произведено 18,6 тыс. станков) к аналогичному периоду 2023 г.

Учитывая потребности отечественной промышленности, было произведено: 2,9 тыс. металлорежущих станков, (в том числе около 1,8 тыс. токарных, расточных и фрезерных), 2,4 тыс. деревообрабатывающих станков, 309 штук токарных металлорежущих станков с числовым программным (рост более чем на 50%). Таких показателей удалось достичь благодаря активной господдержке, предусматривающей выделение 130 млрд рублей на развитие отечественного станкостроения в стране в течение ближайших 3 лет. При этом важно отметить, что большая часть средств будет направлена на развитие важнейших сегментов производства постиндустриальной экономики: робототехники и аддитивных технологий (например 3D-принтеров).

После ухода западных брендов с отечественного рынка, общий объем продукции производителей металлообрабатывающих машин вырос в 7,2 раза и достиг отметки 2,2 миллиарда руб., что свидетельствует о высоком спросе на отечественные станки, которые активно замещают иностранные. В качестве примера сравним показатели 2021–2024 гг.:

– *металлообрабатывающие станки* – рост более чем в 2,5 раза: с 1,2 в 2021 г. до 3,4 тыс. единиц в 2024 г.;

– *металлорежущие станки* – рост почти в 2 раза: с 1,5 тыс. единиц в 2021 г. до 2,9 тыс. единиц в 2024 г.;

– станки для снятия заусенцев, заточные, шлифовальные и станки для прочей доводки металлов – 0,7 тыс. единиц в 2021 г. и 2 тыс. единиц в 2024 г.;

– наибольший прирост был зафиксирован по расточным металлорежущим станкам: совокупный объем выпуска увеличился в 7 раз – с 32 до 221 единиц.

Для закрепления и углубления позитивного тренда развития отрасли, которая фактически является важнейшей основой политики импортозамещения, с нашей точки зрения необходимо предусмотреть:

– постоянно корректировать меры по повышению спроса на внутреннем рынке на продукцию отечественного станкостроения, используя в числе прочего методику льготного кредитования и налоговых льгот;

– рассматривать в числе приоритетных мер возможность повышения инвестиционной привлекательности отрасли для отечественных инвесторов и инвесторов из дружественных стран в сегментах научно-исследовательских разработок, производства комплектующих и аналоговых товарных позиций и т. д.

– стимулировать возможность углубления кооперации между предприятиями станкостроительной отрасли, производства комплектующих и сектором технологических разработок;

– расширять объемы экспортных поставок продукции отрасли в страны азиатского региона в рамках программы перехода на новые рынки сбыта в условиях санкционного давления.

С нашей точки зрения представляется необходимым проводить постоянную корректировку мониторинга определяющих показателей уровня национальной безопасности при определении системы долгосрочных мер по повышению уровня экономико-финансовой стабильности и национальной безопасности. В качестве таковых необходимо предусмотреть следующее:

– вопреки требованиям неолиберальной концепции экономического развития о снижении роли государства в экономике, необходимо использовать методы госрегулирования стратегически важных отраслей, так как именно долгосрочная государственная стратегия позволит максимально нейтрализовать негативные последствия воздействия экзогенных факторов в разнорочной перспективе. Примером может служить модель взаимодействия государства и бизнеса в КНР, адаптированная к реалиям российской экономики.

– в рамках выполнения задачи по восстановлению технологического суверенитета использовать двойственный подход: не только разрабатывать и интегрировать новейшие технологические разработки, но и восстанавливать все утраченные компетенции российского станкостроения по всем направлениям;

– к традиционным показателям экономической безопасности необходимо добавить постоянный мониторинг ситуации на рынке рабочей силы с учетом его дестабилизации по мере увеличения предложения со стороны мигрантов, особенно нелегальных;

– поступательно расширять меры господдержки и стимулирования для национального бизнеса, использующего новейшие технологические разработки в процессе деятельности и активно модернизирующего производственные цепочки с учетом требований постиндустриальной цифровой экономики.

1. При структурировании перспективных направлений развития российской экономики учитывать возможности национального ВПК и потребности СВО по демилитаризации Украины в контексте сохранения должного уровня сбалансированности национальной экономики и возможности корректирования системы мер по сохранению уровня безопасности национальной экономики и объемов производства экспорт ориентированных отраслей в условиях постоянного ужесточения санкционного давления.

2. Постоянно совершенствовать комплекс мер по снижению уровня импортозависимости, как важнейшего условия сохранения экономической безопасности государства, обращая приоритетное внимание на минимизацию следующих рисков: сохранение принципа технологического заимствования, низкий уровень заинтересованности бизнеса в финансировании перспективных технологических разработок, сохранение достаточно больших объемов оттока капитала и снижение инвестиционной привлекательности российской экономики с учетом ужесточения контроля недружественных стран над соблюдением санкционных ограничений.

Несмотря на активное действие всего спектра деструктивных факторов, таких как инфляционные риски, волатильность мировых рынков, санкционное давление, перманентное изменение модели внешнеэкономической деятельности и др., снижающих уровень экономической безопасности российского государства, реализация защитных мер помогает сохранить уровень экономической безопасности на должном уровне и одновременно укрепить макроэкономическую устойчивость государства.

В числе таковых особое место занимают снижение показателя внешнего долга и оптимизация его соотношения к ВВП, оперативная реализация комплекса мер по сдерживанию инфляционных процессов, эффективность государственной финансово-экономической политики и перестройка внешнеторговой модели, предполагающей переориентацию российских производителей на новые рынки сбыта и т. д.

В целом, можно говорить о том, что уровень экономической безопасности РФ определяется совокупностью как традиционных, так и постоянно появляющихся новых вызовов, и рисков, подавляющее большинство из которых носит экзогенный характер. Учитывая реальный потенциал, позволяющий обеспечить долгосрочную производственно-финансовую стабильность, снижение показателя внешней зависимости и минимизацию деструктивного влияния экзогенных факторов, правительство РФ

продолжает при разработке стратегий экономической безопасности совершенствовать условия для оптимального функционирования национального производственно-технологического комплекса в разносторонней перспективе.

Список литературы

1. Абрамов В.Л. Развитие промышленной кооперации в евразийском экономическом союзе в условиях санкционных ограничений / В.Л. Абрамов // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2025. – Т. 13. №9 (62). – С. 1787–1795. – DOI 10.35775/PSI.2024.62.9.007. – EDN THRCKE.

2. Артамонов В.С. Влияние санкций на государственную инновационную политику России, предпринятые меры и их влияние на инновационную сферу / В.С. Артамонов // Экономика и предпринимательство. – 2024. – №1 (162). – С. 471–477. – DOI 10.34925/EIP.2024.162.1.087. – EDN EZRLIE.

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

Грязнов Николай Сергеевич

студент

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский

университет им. академика С.П. Королева» (Самарский университет)

г. Самара, Самарская область

О СЛОЖНОСТЯХ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ

Аннотация: в настоящее время все большую роль в мире и международных расчетах играют цифровые валюты центральных банков, как своеобразная цифровая разновидность традиционных наличных и безналичных денег. Однако, несмотря на разнообразие стимулов, использование цифровой валюты продвигается медленно. Статья посвящена сложностям внедрения цифровой валюты в России на примере самого масштабного пилотного проекта – цифровой юань.

Ключевые слова: центральный банк, цифровая валюта, CBDC, платежное решение, внедрение цифровой валюты, регуляторное принуждение.

Благодаря технологиям появились новые формы расчетов и платежей, стал развиваться сектор цифровых активов, на рынке финансовых услуг появились высокотехнологичные компании, а на мировом финансовом рынке – новые продукты, одним из которых стали цифровые валюты центральных банков (CBDC) Исследование недостатков и преимуществ (CBDC) – это важнейший компонент принятия сложных финансовых решений в быстро меняющейся цифровой среде.

Причем такое исследование не должно быть линейным процессом, учитывая быстрое развитие технологий и текущие уроки, которые извлекаются и будут извлекаться странами, поэтому его необходимо продолжать даже после выпуска CBDC. Опыт государств, уже внедривших CBDC либо несколько лет, тестирующих ее в ходе пилотных запусков, показывает, что им приходится сталкиваться со схожим кругом сложностей.

В качестве иллюстрации этих проблем показателен опыт самого масштабного пилотного проекта CBDC – цифровой юань (e-CNY). Китай начал исследовать возможности выпуска цифровой валюты центрального банка в 2014 году, а в 2019 году приступил к реализации пилотного проекта. Анализ опыта Китая по внедрению CBDC имеет важные последствия для других стран, обозначая проблемы на этом пути.

Центральный банк Китая (Народный банк Китая) выпускает e-CNY через уполномоченные коммерческие банки, которые распространяют e-CNY, обеспечивая создание цифровых кошельков (через них происходят транзакции между пользователями). Центральный банк не взимает комиссию с банков за работу с e-CNY, также банки не взимают комиссии с пользователей цифрового юаня.

В целях продвижения и популяризации цифровых юаней местные администрации проводят лотереи и бесплатную раздачу. Выигранные или подаренные купоны в цифровых юанях можно использовать для оплаты товаров в розничных магазинах или пополнять транспортные карты (при этом конвертировать в наличные нельзя). Bank of Communications, один из крупнейших коммерческих банков Китая, в партнерстве с Центром трудоустройства Шанхая выплачивает в e-CNY пособия по безработице, а в Чанше (городской округ в провинции Хунань) госслужащие получают заработную плату в e-CNY.

Однако процесс широкого внедрения цифрового юаня до сих пор находится на начальных этапах. Можно выделить несколько ключевых причин, по которым внедрение цифрового юаня продолжает носить ограниченный характер. Так, к моменту появления e-CNY, Китай и так уже являлся безналичной экономикой благодаря продвижению технологий мобильных платежей, поэтому дополнительное платежное средство не стала для китайских пользователей новацией, а кроме того, столкнулось с жесткой

конкуренцией с уже устоявшимися средствами электронных платежей (AliPay, WeChat Pay). Банки не могут генерировать прибыль от e-CNY так же, как от банковских карт, или использовать цифровую валюту для открытия депозитов и создания кредитов, при этом они несут значительные операционные издержки на адаптацию существующих технологий для работы с e-CNY-кошельками [1].

Помимо этого, e-CNY менее привлекательна для пользователей из-за отсутствия интеграции с экосистемами технологических гигантов Alibaba и WeChat – эти платформы предлагают продукты с процентным доходом, персонализированные товары для онлайн-покупок, а также такие «социальные» сервисы (чаты, обмен видео). Таким образом, в условиях рыночной конкуренции с существующими системами электронных платежей ресурсы правительства по продвижению e-CNY сильно ограничены и наиболее эффективным средством продвижения оказывается регуляторное принуждение.

Следовательно, для рынков с уже сформированными платежными решениями существуют значительные проблемы внедрения CBDC, основная из которых – низкий интерес к новому инструменту со стороны населения и ритейлеров. Так, Центральный банк Багамских Островов в качестве причин низких показателей внедрения CBDC (Sand Dollar) также назвал недостаточное участие в сети CBDC торговых точек, а также слабую интеграцию с традиционной банковской системой. Банки Багамских Островов неактивно вовлекаются в проект, а информирование пользователей о преимуществах системы и способах ее использования пока не принесло ощутимых плодов [2].

Результаты пилотных проектов в России также выявили ряд сложностей и вызовов, сопутствующих внедрению цифровой валюты:

- значительные регуляторные барьеры (необходимость создания новой правовой базы для регулирования цифровых валют, что включает в себя вопросы налогообложения, защиты прав потребителей и соблюдения финансовых стандартов);
- недостатки технологической инфраструктуры (для эффективного функционирования цифровой валюты требуется развитая технологическая инфраструктура, включая платформы для обработки транзакций);
- интероперабельность (обеспечение совместимости CBDC с существующими системами платежей и другими цифровыми валютами, а также международная координация с другими странами);
- проблема безопасности, защиты данных и анонимности (цифровизация денежных средств влечет за собой риски кибератак и мошенничества, что потребует усиления мер защиты);
- социальное восприятие (как и в других странах, этот вопрос является самым важным: население скептически настроено по отношению к новым технологиям, что существенно замедляет их принятие);
- финансовая инклюзия (обеспечение доступа к CBDC для всех слоев населения, включая тех, кто не имеет доступа к традиционным банковским услугам);
- сопротивление со стороны банков (высокая конкуренция);
- инфляция и монетарная политика (введение цифровой валюты влияет на инфляцию и управление денежной массой, что требует пересмотра подходов к монетарной политике); напряженные международные отношения (в условиях глобализации необходимо учитывать влияние цифровых валют на международные финансовые отношения и возможные санкции со стороны других стран) [3].

Таким образом, можно сделать два основных вывода. Во-первых, CBDC должна быть полностью встроена в платежную экосистему. CBDC-кошельки должны быть объединены с банковскими счетами пользователей, чтобы проводить «бесшовный» перевод средств между ними, а для ритейлеров эта система должна взаимодействовать с их терминалами и банковскими счетами.

Во-вторых, потребители должны четко понимать, какую добавленную стоимость для них создает цифровая валюта. По сути, пользователи могут быть недостаточно осведомлены или просто апатичны, но практически все задаются вопросом: в чем для них польза от CBDC?

Возможно, эффективным стимулированием станет кешбэк или программы лояльности, а стимулом для ритейлеров – предоставление бонусов, снижающих издержки внедрения технологии или транзакционные издержки. Такие необходимо систематически обучать население и бизнес, объясняя преимущества и риски новых технологий, что в свою очередь, поднимает вопрос квалификации преподавательских кадров.

Следует подчеркнуть, что все перечисленные сложности требуют комплексного подхода и сотрудничества между государственными органами, финансовыми институтами и технологическими компаниями, что позволит максимально использовать потенциал CBDC во благо мировой экономики.

Список литературы

1. Умаров Х.С. Цифровые валюты центральных банков: перспективы и вызовы в новой экономике (практический опыт КНР) / Х.С. Умаров, Е.С. Соколова // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2024. – №17 (3). – С. 68–88. – DOI 10.31249/kgt/2024.03.04. – EDN DIXBFS
2. Roll J. Experience the Bahamas with a sandy dollar [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GMxAD> (дата обращения: 05.02.2025).
3. Макиев С.А. Проблемы внедрения цифровой валюты в российских условиях / С.А. Макиев, А.С. Лолаева, М.Т. Габареева // *Аграрное и земельное право*. – 2023. – №6 (222) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GMxE4> (дата обращения: 05.02.2025).

Керимов Керим

доцент

Мамедова Зульфия

доцент

Дадашова Нурханым

преподаватель

Азербайджанский государственный университет нефти и промышленности
г. Баку, Азербайджанская Республика

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ СИСТЕМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Аннотация: в статье рассмотрена интеграция реконструкции и модернизации промышленных предприятий Азербайджана как комплекс мер по их переустройству. Отмечено, что к ним можно отнести замену устаревшего оборудования, внедрение наукоемких технологий, строительство новых производственных цехов и организацию дополнительных, необходимых для эффективного производственного процесса структурных производств. Особенность промышленности по уровню потенциала заключается в том, что их экономического развития зависит от влияния целого ряда внешних факторов, важнейшими из которых являются рыночная конъюнктура. На основе анализа работы ведущих стран по модернизации инфраструктурных систем промышленности сделан вывод, что банки развитых стран постоянно увеличивают свою гарантийную поддержку и деятельность по созданию благоприятных условий для привлечения капитала частного сектора на «капитализации» для инфраструктур. Рекомендуются применение зарубежного опыта на промышленных предприятиях республики.

Ключевые слова: стратегия, промышленность, цель, развитие, интеграция, задача, инфраструктура.

Введение

Стратегической целью развития промышленного комплекса республики является достижение показателей (экономических результатов) и темпов их прироста, обеспечивающих в сочетании с другими секторами экономики области прогнозируемое и устойчивое социально-экономическое развитие региона, повышение качества жизни населения на основе максимально эффективного использования и развития промышленного потенциала, создания новых производств с мировым уровнем конкурентоспособности.

Решение проблем социально-экономического развития страны является приоритетным направлением любого государства. Реализация этой парадигмы обеспечивает для создания здоровой экономики народа мира и удовлетворение потребностей людей, сохранение устойчивого развития в течение длительного периода.

Интеграция реконструкции и модернизации промышленных предприятий представляет собой комплекс мер по их переустройству. К таким мерам можно отнести замену устаревшего оборудования, внедрение наукоемких технологий, строительство новых производственных цехов и организацию дополнительных, необходимых для эффективного производственного процесса структурных производств [1; 2].

Таким образом, реконструкция является структурообразующим элементом модернизации предприятия. Особенность промышленности (нефтяного сектора) по уровню потенциала, заключается в том, что их экономического развития определяется от влияния целого ряда внешних факторов, важнейшими из которых являются факторы рыночной конъюнктуры. Так как развитие инфраструктуры имеет решающее значение для обеспечения роста, сокращения масштабов нищеты и достижения более широких целей развития. Чтобы способствовать этим воздействиям Группа Всемирного банка (ГВБ) предпринимает постоянные усилия по расширению своей поддержки инфраструктуры с 2003 года. В 2015 финансовом году ГВБ стала крупнейшим многосторонним источником финансирования инфраструктуры – транспорта, воды, энергии и информации и коммуникационные технологии (ИКТ) в многих странах мира [6].

Основные экономические проблемы и стратегические задачи развития промышленности: экономическая политика Азербайджана должна быть направлена на решение актуальных вопросов, необходимых для развития государства. В качестве первой необходимо сказать, что промышленность является материальной сферой производства включающей и современные технологии, высококвалифицированные кадры и собственные сложные механизмы организации процесса управления производством.

Второй особенностью является важная и определяющая роль промышленности в формировании и развитии экономической системы на индустриальном этапе, т. е. промышленный комплекс способствует собственному технологическому развитию, а также оказывает влияние на развитие других секторов, т. к. обеспечивает потребности развития строительных, транспортных организаций и сельскохозяйственный

предприятий. Третьей особенностью является особый характер промышленного комплекса, т. к. действующие на производстве нормы, стандарты, требования свойственны сложным управленческим структурам.

Четвертой особенностью промышленного комплекса является индивидуальность, на фоне которой значительно увеличился рынок сферы услуг [3; 5]. Последней особенностью промышленного комплекса является то, что именно в возрождении промышленности заключается дальнейшее развитие экономики.

Наша страна на протяжении нескольких лет остается исключительно сырьевым придатком, а для возвращения былой мощи промышленной державы этого совсем недостаточно.

Базисом развития промышленности в рамках соответствующей политики является инновационный подход на основе использования инноваций – технических средств, технологических процессов, форм рыночного обеспечения производства; выпуска продукции, имеющей новые свойства; использования качественно нового сырья; организационных изменений и новшеств в материально-техническом обеспечении производства; появления и функционирования новых рынков сбыта.

По общему объему ВВП наша страна занимает достойное место в мире. Однако, если смотреть глубже, то экономическое ядро – обрабатывающая промышленность находится в очень сложном положении. После 1990-х гг. было приостановлено в лучшем случае, а худшем развалено огромное количество промышленных предприятий и целых отраслей, которые способствовали развитию национальной экономики. Промышленный сектор республики состоят из добывающей, легкой, мелкой, обрабатывающей, тяжелой и акцизной промышленности. К добывающей промышленности относятся предприятия занятые добычей минерального и органического сырья (руда, уголь, нефть, газ, золото, алмазы и др.). Тяжелая промышленность представлена отраслями промышленности, производящими средства производства, которые являются фондоемкими, материалоемкими и энергоемкими производственными средствами. К легкой промышленности относятся предприятия, занимающиеся производством одежды, обуви, головных уборов и других потребительских товаров. Название легкой промышленности было дано как противоположное отрасли тяжелой промышленности. Обрабатывающая промышленность включает в себя предприятия, осуществляющие переработку сырья, материалов и полуфабрикатов, которые поступают из добывающей и других отраслей промышленности. В состав обрабатывающей промышленности входит переработка сельскохозяйственного, лесного и другого сырья. Совокупность предприятий, имеющих среднюю численность работников, включая договорников и совместителей, менее 100 человек относятся к мелкой промышленности или, как сейчас принято называть, – малое предприятие.

В таких сложных условиях достаточно проблематично говорить о росте производительности труда. Крайне необходима государственная политика, включающая промышленную политику направленную, прежде всего, на накопление основного капитала.

Следует учесть, что к 2030 году 75–80% процентов населения республики будет сосредоточено в городах, причем на долю городских центров будет приходиться до 80% ВВП. При этом технологические достижения может открывать новые возможности для скачка одновременно поддерживая потребность в более сложных инфраструктурных решениях. Решение этих проблем с помощью инфраструктуры может ускорить рост и даже сдвинуть более устойчивым траекториям развития. Реагирование на эти все более сложные и взаимосвязанные проблемы может потребовать другого подхода. Для решения ряда проблем, с которыми страны сталкиваются через инфраструктуру, может потребоваться рассмотрение синергизма и стратегической взаимодополняемости между секторами. Решение этих проблем влияет на масштабы необходимого финансирования.

Опыт работы многих стран показывает, что на протяжении 2015-х годов частное участие в инфраструктуре оказывало существенное влияние на финансирование инфраструктуры. Глобальная инвестиционная индустрия, даже после финансового кризиса 2008 года и недавних потрясений на рынке, использует активы на сумму более 100 триллионов долларов США в форме пенсионных фондов, паевых инвестиционных фондов, биржевых торговых фондов, страховых фондов, фондов прямых инвестиций, хедж-фондов и суверенного капитала.

Следует учесть, что государственный сектор по-прежнему занимает центральное место в предоставлении инфраструктурных услуг как в качестве поставщика, так и посредника. Например, в Китае и Бразилии значительная часть инфраструктуры финансируется национальными банками развития. Во многих странах частные инвестиционные фонды работают с обширными государственными гарантиями.

В современных условиях, когда основные фонды устарели, необходим технологический прорыв, способствующий обновлению материально-технической базы на качественно новой основе, которая определяет значимость реиндустриализации и модернизации экономики. Для того чтобы Азербайджан смог выйти на новый уровень развития, на новую траекторию роста необходима реиндустриализация. В нашей стране производится слишком мало по сравнению с самой простой промышленной продукцией по сравнению с развитыми странами. Так как, хозяйственная система страны, которой практически не занимались последние 20 лет, пришла в упадок. Мало того, остро ощущается нехватка грамотных инженеров и конструкторов, организаторов производств. Сырьевая специализация ведет к монокультурному профилю хозяйства. Первыми разрабатываются самые лучшие почвы и месторождение, но т. к. всякое сырье и почвы исчерпаемы (при этом необходимо поддерживать прежний

уровень дохода), приходится переходить на места похуже и с более высокими затратами и меньшей отдачей. Это, к сожалению, тупиковый путь со временем ведет к кризису, когда затраты превышают отдачу. Необходимо переходить к новым отраслям с повышающей отдачей, то есть к инновационной промышленности, и усложняющемуся разделению труда. Такой путь развития предлагает Й. Шумпетер и с ним нельзя не согласиться. Государство при этом не просто сотрудничает с бизнесом, а берет на себя роль руководителя и сознательно делает выгодными инновации.

В результате экономического эффекта начинают расти техническая вооруженность и реальные заработные платы. Е.Е. Румянцева в «Новой экономической энциклопедии» считает, что инновация – это «получение больших экономических результатов за счет внедрения новшеств; суть прогрессивной стратегии организации и государства, объективно необходимая составляющая развития любой экономики». Используя системный подход и рассматривая в этом плане, Е.А. Монастырный приходит к следующим выводам:

- инновационность системы – это свойство системы, формируемое и определяемое внутренней средой системы, т. е. теми элементами и взаимосвязями между ними, которые способны адекватно реагировать на изменение внешних условий, в первую очередь, на изменение требований рынка;

- инновационный процесс – процесс изменений элементов системы и взаимосвязей между ними, внутрисистемный процесс формирования результата, процесс реакций системы в ответ на изменение внешних условий, в первую очередь, на изменение требований рынка;

- результат инновационного процесса (инновация) – продукт, процесс или системное изменение, результат реакции приспособления системы к изменению внешних условий, в первую очередь, к изменению требований рынка, т. е. результат, созданный внутри системы под воздействием внешней среды и предназначенный для внешней среды».

Как видно, автор выделяет инновационность системы (как свойство адекватных реакций на изменения требований рынка), инновационный процесс (изменения элементов системы и взаимосвязей между ними), а также результат инновационного процесса (инновации) в виде продукта, процесса или системного изменения. Сущность формирования и функционирования системы экономических категорий инновационной сферы состоит в том, что научные исследования и разработки, следствием которых являются новации, позволяют осуществлять соответствующую деятельность (включая венчурное предпринимательство) в рамках функционирования инновационной системы как совокупности хозяйствующих субъектов, формирования инновационной экономики при государственном регулировании и императивах государственной поддержки.

Опыт стран по модернизации инфраструктурных систем промышленности: анализ работы показывает, что банки развитых стран постоянно увеличивают свою гарантийную поддержку и деятельность по созданию благоприятных условий для привлечения капитала частного сектора на «капитализации» для инфраструктуры. Эти элементы гарантируют, что инвестиции в инфраструктуру способствовали ускорению роста. Недавняя работа показывает, что 10% увеличение развития инфраструктуры способствует долгосрочному росту на один процент. Например, период с 1990 по 2015 год Китай инвестировал около 800 миллиардов долларов США в модернизацию своей дорожной системы и подключение всех крупных городов. В результате совокупный реальный доход в Китае стало примерно на 6 процентов выше, чем в 2010 году.

В ближайшие пять лет Индия планирует потратить около 1 триллиона долларов США на инфраструктуру. Индия считает, что увеличение государственных расходов на инфраструктуру может привести к росту и спрос на инфраструктуру продолжает расти для удовлетворения основных потребностей в доступе, таких как доступ к сетевому электричеству, дорогам, улучшенным источникам воды и санитарии, телекоммуникационным и интернет-услугам. Стремление к росту стимулирует расширение инфраструктурных сетей как важные для роста государственного и частного сектора конкуренции на внутреннем и международном рынках. В дополнение к доступу и росту, инфраструктурная повестка дня все больше определяется переменными второго поколения. Социальная стабильность требует создания рабочих мест и расширения возможностей для достижения социальных результатов, включая гендерное равенство, чему может способствовать инфраструктура, а также продолжающемуся вовлечению граждан при наличии механизмов подотчетности и прозрачности в предоставлении услуг в государственном секторе. По мере того, как мир становится все более связанным, проблемы, которые раньше были локальными, такие как продовольственная, водная и энергетическая безопасность, теперь становятся вопросами региональной или глобальной актуальности. Быстрая урбанизация подпитывает растущий спрос на более интегрированные инфраструктурные решения.

В США в основе политической конструкции лежал принцип независимости общин и штатов. Источником политического порядка был суверенитет местного сообщества. Как угроза прав и свобод граждан и прогресса рассматривалась концентрация власти в руках государства. Американское государство, лишённое возможности непосредственного вмешательства в экономическую жизнь, с самого начала видело свою задачу в том, чтобы предотвратить возможные ограничения конкуренции и рыночных свобод. Ф. Доббин в качестве примера рассматривает железнодорожное строительство, которое протекало практически параллельно в трех странах (США, Франции, Британии) и требовало политических и экономических решений на всех уровнях государственной власти [4; 7].

Во Франции считалось, что государственное планирование способно привести рациональный расчет в хозяйственную жизнь страны. Поэтому во Франции инициатором железнодорожного строительства выступало правительство. Оно определяло маршруты железных дорог и проводило тщательное техническое регулирование.

В Британии в основе политической системы лежала автономия гражданина, а рыночная стихия рассматривалась как угроза предпринимателю, поэтому правительство старалось защитить предпринимателя от рыночной стихии и излишней конкуренции. В период железнодорожного строительства в Британии государство стремилось гармонизировать поведение предпринимателей и потребителей их услуг, для того, чтобы никто не был ограничен в своих правах и свободах, а если этого не получалось, то государство выступало в защиту слабых (бедных пассажиров).

Выводы

1. На основе системного подхода теории экономических интересов рекомендуется определение ключевые аспекты формирования, преобразования и реализации промышленной политики с учетом реальных потребностей и ресурсов развития промышленности как хозяйственной системы (развитии технологий, ресурсной базы, человеческого фактора, организационных механизмов, институтов).

2. Предложены основные этапы трансформационных процессов в экономике современной Азербайджана, включающие этап либерализации промышленной политики в процессе рыночных преобразований и этапы восстановления доминирующих позиций и роли государства в формировании хозяйственных связей и активизации постиндустриальных преобразований.

3. Сформировано концептуальное представление парадигмы промышленной политики – парадигма редукции, реализация которой сводит национальную промышленность к комплексу добычи и первичной переработки природных ресурсов.

4. Обязательными условиями продуктивности и устойчивости постиндустриальных преобразований должны стать взаимосвязанные процессы естественного развития индустриального базиса национальной экономики и накопления в нем материальных предпосылок новой экономики, что в свою очередь, предполагает проведение активной промышленной политики.

Список литературы

1. Abalkin L.A. The logic of economic growth. M.: Institute of Economics RAS, 2002.
2. Artyomov A. Modernization of public administration of the economy. M.: Economist, 2008
3. Barsukova A. On a trailer – to world leadership. M.: Expert South, 2013.
4. Blyakhman L. The globalization dimension of reform and the objectives of industrial policy. Ros.ekon. journal. 2001. No. 3.
5. Borisov A.B. Great economic dictionary. 2nd edition revised and supplemented. M.: Book World, 2007.
6. Bykov P., Popov A., Shokhina E. On the national development model. M.: Expert, 2013.
7. Dobbin F. Formation of industrial policy: the United States, Great Britain and France during the formation of the railway industry. M.: Publishing. House of the Higher School of Economics.

Рабеманантсоа Миа Лиантсуа

магистрант

Научный руководитель

Бекетова Ольга Николаевна

д-р экон. наук, доцент, профессор

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

г. Москва

МАДАГАСКАР КАК ОБЪЕКТ ЭКОТУРИЗМА: ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: благодаря богатому биоразнообразию и высокому уровню эндемизма Мадагаскар является уникальным объектом экотуризма. Однако его развитие на острове сталкивается с рядом экологических вызовов, в том числе вырубка лесов, деградация экосистемы, браконьерство. В статье систематизирована информация об основных угрозах окружающей среде, в том числе вызванные туристической деятельностью, а также предлагаются возможные стратегии их преодоления. Особое внимание автора сосредоточено на возможных мерах по устойчивому развитию экотуризма, таких как внедрение экологически ответственных практик, участие местного населения в природоохранных инициативах и совершенствование законодательной базы. Представлены успешные примеры экологического туризма, способствующие сохранению природного наследия Мадагаскара.

Ключевые слова: Мадагаскар, биоразнообразие, экологические проблемы острова, устойчивое развитие, экономика.

Исследование экологических проблем Мадагаскара и поиск эффективных путей их решения является актуальной задачей для достижения баланса между развитием туризма и сохранением природы. Устойчивые практики экотуризма и эффективные природоохранные меры необходимы для

сохранения экосистем, улучшения качества жизни местных жителей и обеспечения долгосрочного экономического развития региона.

Туризм вносит большой вклад в экономику Мадагаскара, составляя 15% ВВП этой страны [8, с. 89]. Остров богат природными ресурсами, в том числе минеральными и представляет собой огромное и необычное сочетание экзотической флоры и фауны. По оценкам экспертов, на нём произрастает более 10 000 видов растений, и 90% [2, с. 69] из них не встречаются больше нигде в мире, причем большинство из них занесены в Красную книгу.

Для решения вопросов сохранения экосистем острова созданы и действуют законы по охране окружающей среды, принятые еще в начале XX века. Речь идёт о мерах наказания за незаконную вырубку лесов; принятии декрета об организации первых десяти комплексных природных заповедников Мадагаскара [1, с. 109]; внесении в охраняемые списки ЮНЕСКО с 2007 года шести национальных парков и создании множества экологических некоммерческих организаций для сельскохозяйственного развития и охраны окружающей среды с 2000-х годов.

Одной из экологических организаций является некоммерческая организация национального масштаба со статусом ассоциации [11] по малагасийскому законодательству, уполномоченная декретом Министерства внутренних дел под названием GSDM (фр. Groupement Semis Direct de Madagascar); на русском – Группа прямого посева с Мадагаскара. Её название было изменено на «Специалисты в области агроэкологии».

Миссия GSDM включает в себя ряд стратегических областей: технический инжиниринг (техническое развитие агроэкологии, направленное на капитализацию, обучение кадров, поддержку исследований в области агроэкологии и маркировки); интеграционный инжиниринг (интеграцию агроэкологии в государственную политику по средствам программ и проектов); инженерии развития (поддержку интеграции и учета агроэкологий). Цель ассоциации заключается в поддержке расширения масштабов распространения ресурсосберегающего сельского хозяйства и агроэкологии на Мадагаскаре для продвижения устойчивого сельского хозяйства и защиты окружающей среды при решении проблем истощения природных ресурсов и изменения климата [11].

В настоящее время GSDM объединяет 15 организаций среди которых: Всемирный фонд дикой природы (WWF), французская неправительственная организация «Inter aide -Интер Эйд», Agrisud International, британская неправительственная организация – Durrell Wildlife Conservation Trust и другие, занимающиеся исследованиями, обучением и распространением агроэкологии на Мадагаскаре. С момента своего создания в 2000 году GSDM поддерживается Центром международного сотрудничества в области сельскохозяйственных исследований, а с 2004 года получает поддержку от Французского агентства развития (фр. Agence Française de Développement-AFD) и Министерства сельского хозяйства и животноводства при Президенте.

В настоящее время на Мадагаскаре действует более 5 заповедников и 21 национальных парков, привлекающих тысячи туристов ежегодно. Эти территории играют ключевую роль в сохранении эндемичных видов лемурув, хамелеонов и редких птиц.

Однако, согласно последнему рейтингу наиболее экологически чистых стран мира, который ежегодно разрабатывается Центром экологической политики и права Йельского университета, в 2022 году Мадагаскар займет 167-е место из 180, причем положительной динамики в изменении состояния окружающей среды не наблюдается [7].

Ситуация усугубляется общими экономическими особенностями развития региона. Население в стране размещено неравномерно, поэтому две трети территории страны остаются малонаселенными [2, с. 71], более 60% населения проживает в сельской местности. Выживание большинства малагасийцев полностью зависит от эксплуатации природных ресурсов острова, что грозит ему потерей эндемического биоразнообразия.

Активное содействие добывающему и агропромышленному секторам, а также развитие синей экономики, создании специальных экономических зон для иностранных инвесторов оставляет большой экологический след [13].

Неблагоприятная экологическая обстановка на острове Мадагаскар обусловлена рядом причин, рассмотрим их подробнее.

Хотя в настоящее время темпы обезлесения на острове снизились до 0,53% в год (примерно 50 000 гектаров) с 0,83% (80 000 гектаров) в период с 1990 по 2000 год [2, с. 70], усилия правительства и различных международных организаций по восстановлению лесов все еще не достигают даже половины от того, что было утрачено из-за человеческого воздействия. Причины обезлесения на Мадагаскаре разнообразны. Первая из них – это подсечно-огневое сельское хозяйство, при котором обширные площади сжигаются для создания полей под рис. Эта традиционная методика, привезенная первыми колонистами, остается невероятно важной и в наши дни, компенсируя нехватку современных сельскохозяйственных технологий [2, с. 71]. Вторая причина заключается в браконьерстве и нелегальной вырубке леса. Высокие цены на лиственные породы, такие как черное дерево и палисандр (стоимость которых может достигать 2000 долларов за тонну на мировых рынках), делают незаконную распиловку леса серьезной проблемой, даже в охраняемых зонах восточного Мадагаскара [2, с. 72].

Обезлесение в центральном нагорье Мадагаскара, наряду с выветриванием природных геологических и почвенных ресурсов, приводит к значительной эрозии почвы.

По данным продовольственной и сельскохозяйственной организации объединенных наций, около трети земельных ресурсов острова деградируют – в основном из-за эрозии. Эрозия не только истощает почву, но и влияет на наземные экосистемы и их биоразнообразие, а когда эродированная почва оказывается в реках и озерах, она также влияет на жизнеспособность водных экосистем [13].

Требуют решения проблемы, связанные с санитарной очисткой и уборкой мусора, вопросы координации сообществ и специальных служб. Речь идёт об «административном конфликте» между государством и городской коммуной по поводу управления бюджетом. Ежедневно в столице скапливается от 600 до 700 тонн мусора [10].

Считаем, что в сложившихся условиях именно экономическое развитие и борьба с нищетой необходима для перехода сельских общин от состояния выживания к устойчивому экономическому развитию, в том числе использованию потенциала экотуризма.

Смягчить негативные последствия очистки территории для сельскохозяйственных нужд можно с помощью поощрения альтернативных способов агрономии. К примеру, применение пермакультуры, которое предполагает высадку на неиспользуемых площадях растений, обогащающих истощенные земли, одновременно обеспечивает устойчивый урожай продовольствия и других полезных ресурсов [5]. Использование дикого имбиря способствует добавлению фосфора в почву, в то время как бобовые могут увеличить содержание азота, теряющегося при традиционном рисоводстве. Выращивание многолетних культур, таких как цитрусовые, маниок, ваниль, бананы, манго, перец, какао, кофе и каучук, помогает восстанавливать питательные вещества в деградированных землях, что делает возможным их продуктивное использование в течение многих десятилетий. Преимущество агролесомелиоративных методов заключается в том, что они поддерживают лесные экосистемы, почвы и биологическое разнообразие на более высоком уровне по сравнению с традиционным сельским хозяйством, и если восстанавливаемые экосистемы находятся рядом со старыми лесами, это позволяет выживать множеству видов флоры и фауны [5].

Для решения проблем, связанных с бесконтрольным сбросом отходов и их негативным воздействием на водные ресурсы и почву, необходимо внедрить пространственную систему управления отходами. Она должна организовать упорядоченную деятельность по всему циклу обращения с отходами: от сбора и транспортировки до утилизации и переработки [5]. Проект территориального плана должен включать карту с ключевыми точками для сбора, обработки и отправки отходов на переработку или утилизацию.

Также необходимо увеличить объем исследований местных видов, так как ежегодно открываются новые, что является важным как с научной, так и с коммерческой точки зрения.

Успешное поддержание экологической стабильности и устойчивого развития на Мадагаскаре возможно при разрешении возникающих конфликтов между краткосрочными потребностями местного населения и долгосрочными целями охраны окружающей среды. Важным шагом вперед может стать развитие эколого-просветительских программ, когда в заповедниках создаются образовательные центры, где местные жители и туристы узнают о ценности биоразнообразия и методах его защиты. Экскурсионные программы могут включать не только наблюдение за дикой природой, но и участие в экологических инициативах (посадке деревьев).

Создать устойчивые источники доходов для местного населения возможно за счёт активного вовлечения местных сообществ в экотуризм. Необходимо развивать экооджи, где туристы могут остановиться в традиционных домах, попробовать местную кухню и познакомиться с культурой острова. Часть доходов от таких инициатив можно направить на финансирование школ, медицинских пунктов и экологических проектов.

Туркомпаниям следует предлагать эко-дружелюбные маршруты, которые минимизируют воздействие на природу. Использование возобновляемых источников энергии, отказ от пластика и развитие эко-транспортных решений должны стать важной частью туристической индустрии острова.

Список литературы

1. Андриампампианина Ж. Комплексные заповедники / Ж. Андриампампианина // Мадагаскар. – М.: Научная книга, 1990. – С. 109.
2. Бенитсианфантука Э.У. Экологические проблемы острова Мадагаскар / Э.У. Бенитсианфантука // Молодой ученый. – 2019. – №2 (240). – С. 69–72 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/240/55487/> (дата обращения: 18.12.2023). EDN YTVCHJ
3. Индекс человеческого развития (ИЧР) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/index-human> (дата обращения: 20.12.2023).
4. Кусов В. Правители Африки: XXI век / В. Кусов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://africanrulers.ru/main/biographies/madagascar_rajoelina/ (дата обращения: 21.12.2023).
5. Призыв к основному на правах человека ответу на ухудшение экологии на Мадагаскаре // Объединенные нации права человека управление верховного комиссара [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GaCLg> (дата обращения: 29.12.2023).
6. Ракотондрабе В. Особенности туристского рынка острова Мадагаскар / В. Ракотондрабе // IV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Ростов н/Д.: Издательство Южного федерального университета, 2021. – С. 201–202.
7. Рейтинг стран по уровню экологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/ecology> (дата обращения: 18.12.2023).

8. Сиака Э.Д. Особенности современного социально-экономического положения Республики Мадагаскар / Э.Д. Сиака, Е.В. Пономаренко // Инновационная экономика. – 2020. – №2 (23). – С. 89–97. – EDN MITTBF.
9. Trading Economics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.tradingeconomics.com/madagascar/tourist-arrivals> (дата обращения: 19.12.2023).
10. Arena R. Les déchets s'amoncellent dans plusieurs quartiers d'Antananarivo // Madagascar-Tribune.Com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://madagascar-tribune.com/> (дата обращения: 20.12.2023).
11. Le GSDM, Professionnels de l'Agroécologie [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gsdm-mg.org/> (дата обращения: 19.12.2023).
12. National Geographic [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.nationalgeographic.com> (дата обращения 19.12.2023).
13. Экологические угрозы – самые серьезные вызовы в сфере прав человека // Новости ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/> (дата обращения: 20.12.2023).

Ушакова Ольга Александровна

канд. экон. наук, доцент

ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны РФ

г. Москва

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ ДЛЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ ПРИ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПЕРЕСЫЛКЕ

Аннотация: возникает большое количество проблем при трансграничной пересылке экономических документов по причине того, что современный электронный документооборот носит рекомендательный характер. Но Российское Федеральное законодательство постоянно меняется и дополняется даже в части электронных экономических документов с ориентацией на зарубежных партнеров по международным организациям, что способствует изучению их опыта для разработки электронного взаимодействия и обмена экономическими документами.

Ключевые слова: экономика, документы, электронный обмен, партнёры, зарубежный опыт.

В сфере международной торговли не существует единого стандарта для оформления документов. Из-за того, что современное законодательство в области электронного документооборота носит рекомендательный характер, Министерство финансов, налоговая инспекция и Министерство экономического развития не устанавливают конкретные формы электронных экономических документов. Это касается и коммерческих инвойсов.

В условиях современной экономики важно предвидеть возможные проблемы при обмене электронными документами и решить их до начала деловых контактов с зарубежными партнёрами. Участие России в таких международных организациях, как БРИКС, ШОС, ЕвразЭС и других, способствует изучению опыта иностранных партнёров в разработке систем электронного документооборота и электронного взаимодействия для обмена экономическими документами.

Например, в Европе (Италия) активно используются электронные идентификационные карты, которые охватывают уже 97% населения страны. Программа «Италия 2025» направлена на цифровизацию страны и развитие цифрового общества, оптимизацию государственных услуг и повышение квалификации работников в этой сфере, а также на использование облачных технологий в государственном управлении. Кроме того, тестируется специальное приложение «Ю» для мобильных устройств граждан.

Некоторые европейские страны, такие как Испания, внедряют электронную платформу FASE, которая является обязательной для центрального правительства (B2G). С июня 2018 года FASE B2B позволяет выставлять электронные счета между хозяйствующими субъектами, уделяя особое внимание безопасности данных.

Португалия использует электронную платформу E-Factura для отправки счетов-фактур. Продавец выставляет счёт-фактуру через эту платформу, а покупатель запрашивает ИНН поставщика товара или услуги и подтверждает их действительность. Также в Португалии можно отправлять электронные счета-фактуры с использованием протокола AS2 или через веб-интерфейс.

Венгрия предоставляет свои онлайн-услуги через единую платформу с интеллектуальными онлайн-формами, где информация предварительно заполнена. В 2018 году была запущена новая платформа для государственных электронных закупок (Digital Government Agency).

На Мексиканском полуострове требуется получение сертификата электронного штампа (CSD), который подтверждает целостность файла. Электронные счета-фактуры могут быть сформированы на сайте SAT с помощью операторов (PAC) или в учётных системах. Продавец инициирует отмену или изменение счёта-фактуры, а покупатель выражает своё согласие или несогласие в течение 72 часов.

Япония имеет открытую систему электронного выставления счетов, которая принимается налоговыми и таможенными органами. С 2019 года национальное налоговое агентство (NTA) создало консультационное бюро для рассмотрения запросов налогоплательщиков относительно сохранения электронных документов. Система централизованного управления информацией («The KSK System») связывает все региональные налоговые бюро и налоговые инспекции.

Российское федеральное законодательство постоянно меняется и дополняется в части электронных экономических документов, за исключением коммерческих инвойсов – официальных

документов, используемых продавцами B2B для выставления счёта покупателю. Инвойс содержит сведения о сделке, которые включают название и количество товара или услуги, цену, общую сумму к оплате и метод оплаты. Эти данные используются и при международной пересылке.

В Постановлении Правительства РФ от 12.09.2023 №1481 «О внесении изменений в некоторые акты правительства Российской Федерации в части хранения и предоставления машиночитаемых доверенностей в электронной форме» [6] рассматриваются машиночитаемые доверенности в электронном виде.

Федеральный закон от 04.08.2023 №457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] касается отдельных законодательных актов.

Электронные счета-фактуры, универсальные передаточные документы и универсальные корректировочные документы описаны в Приказе ФНС РФ от 08.07.2022 №ЕД-7-15/636 «Об утверждении Порядка представления операторами электронного документооборота счетов-фактур, универсальных передаточных документов и универсальных корректировочных документов, содержащих реквизиты прослеживаемости, в электронной форме» [12].

Требования к оператору, который организует международную пересылку, установлены в Приказе ФНС РФ от 08.06.2021 №ЕД-7-26/546 «Об утверждении требований к оператору электронного документооборота» [11].

Порядок выставления и получения счетов-фактур в электронном виде описан в Приказе Минфина РФ от 05.02.2021 №14Н «Об утверждении порядка выставления и получения счетов-фактур в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи с применением усиленной квалифицированной электронной подписи» [7].

Формат корректировочного счёта-фактуры, который подтверждает согласие покупателя на изменение стоимости отгруженных товаров (выполненных работ, оказанных услуг), переданных имущественных прав, утверждён в Приказе ФНС России от 12.10.2020 №ЕД-7-26/736 «Об утверждении формата корректировочного счёта-фактуры, формата представления документа, подтверждающего согласие (факт уведомления) покупателя на изменение стоимости отгруженных товаров (выполненных работ, оказанных услуг), переданных имущественных прав, включающего в себя корректировочный счёт-фактуру, и формата представления документа» [10].

Форматы счёта-фактуры и представления документа об отгрузке товаров (выполнении работ), передаче имущественных прав (документа об оказании услуг) утверждены в Приказе ФНС России от 19.12.2018 № ММВ-7-15/820 «Об утверждении формата счёта-фактуры, формата представления документа об отгрузке товаров (выполнении работ), передаче имущественных прав (документа об оказании услуг), включающего в себя счёт-фактуру, и формата представления документа об отгрузке товаров (выполнении работ), передаче имущественных прав (документа об оказании услуг) в электронной форме» [9].

Форматы представления документов, используемых при выставлении и получении счетов-фактур в электронном виде по телекоммуникационным каналам связи с применением электронной подписи, утверждены в Приказе ФНС России от 30.01.2012 № ММВ-7-6/36 [8].

Правила заполнения (ведения) документов, применяемых при расчётах по налогу на добавленную стоимость, описаны в Постановлении Правительства от 26.12.2011 №1137 «О формах и правилах заполнения (ведения) документов, применяемых при расчётах по налогу на добавленную стоимость» [5].

Отношения в области использования электронных подписей при совершении гражданско-правовых сделок, оказании государственных и муниципальных услуг, исполнении государственных и муниципальных функций, при совершении иных юридически значимых действий регулируются Федеральным законом РФ от 06.04.2011 №63-ФЗ «Об электронной подписи». Этот закон полностью заменил ФЗ РФ от 10.01.2002 №1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» с 01.07.2012 [3].

Изменения при оформлении электронных экономических документов частично или в полном объёме также рассмотрены в статьях Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) [2] и в Гражданском кодексе Российской Федерации (часть первая) от 30.11.94 №51-ФЗ (статья 160 «Письменная форма сделки» и п.2 статья 434 «Форма договора») [1].

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2024).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2024).
3. Федеральный закон РФ «Об электронной подписи» от 06.04.2011 №63-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 17.10.2024).
4. Федеральном законе «О внесении изменений в отдельные законодательные акты российской федерации» от 04.08.2023 №457-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 17.10.2024).
5. Постановление Правительства «О формах и правилах заполнения (ведения) документов, применяемых при расчетах по налогу на добавленную стоимость» от 26.12.2011 №1137 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 13.10.2024).
6. Постановление Правительства РФ «О внесении изменений в некоторые акты правительства российской федерации в части хранения и предоставления машиночитаемых доверенностей в электронной форме» от 12.09.2023 №1481 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 23.10.2024).
7. Приказ Минфина РФ «Об утверждении порядка выставления и получения счетов-фактур в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи с применением усиленной квалифицированной электронной подписи» от 05.02.2021 №14Н [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.11.2024).

8. Приказ ФНС России «Об утверждении форматов представления документов, используемых при выставлении и получении счетов-фактур в электронном виде по телекоммуникационным каналам связи с применением электронной подписи» от 30.01.2012 № ММВ-7-6/36 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 13.11.2024).

9. Приказ ФНС России «Об утверждении формата счета-фактуры, формата представления документа об отгрузке товаров (выполнении работ), передаче имущественных прав (документа об оказании услуг), включающего в себя счет-фактуру, и формата представления документа об отгрузке товаров (выполнении работ), передаче имущественных прав (документа об оказании услуг) в электронной форме» от 19.12.2018 № ММВ-7-15/820 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 13.11.2024).

10. Приказ ФНС РФ «Об утверждении формата корректировочного счета-фактуры, формата представления документа, подтверждающего согласие (факт уведомления) покупателя на изменение стоимости отгруженных товаров (выполненных работ, оказанных услуг), переданных имущественных прав, включающего в себя корректировочный счет-фактуру, и формата представления документа» от 12.10.2020 №ЕД-7-26/736 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 13.11.2024).

11. Приказе ФНС РФ «Об утверждении требований к оператору электронного документооборота» от 08.06.2021 №ЕД-7-26/546 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 13.11.2024).

12. Приказ ФНС РФ «Об утверждении Порядка представления операторами электронного документооборота счетов-фактур, универсальных передаточных документов и универсальных корректировочных документов, содержащих реквизиты прослеживаемости, в электронной форме» от 08.07.2022 №ЕД-7-15/636 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 13.11.2024).

13. Международный электронный документооборот [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 13.11.2024).

14. Ушакова О.А. Основные механизмы экосистем / О.А. Ушакова // Принципы построения новой экосистемы: экономические, юридические и социальные аспекты: коллективная монография. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 125–135. – DOI 10.31483/r-113593. – EDN UNGECI

Харакоз Юлия Константиновна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»

г. Москва

ПОЗИЦИИ РОССИИ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ РЫНКАХ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: в работе описываются современные условия функционирования внешнеполитической стратегии Российской Федерации, проводится исследование динамики внешней торговли России, оценивается результативность политики импортозамещения. В статье представлены общие тенденции внешней торговли России, охарактеризованы последствия падения экспорта и импорта для национальной экономики, описана трансформация экономической позиции России и представлены тенденции развития отраслей.

Ключевые слова: внешнеторговая деятельность, санкционная политика, внешнеполитическая стратегия, международные рынки.

Санкционная политика недружественных стран направлена на изменение внешнеполитического поведения страны и ограничение ее экономической деятельности в мире, в целом, Российская Федерация во внешней торговле сохраняет топливно-сырьевую ориентацию экспортных поставок, а также активно развивает направления несырьевого экспорта, что включает в себя торговлю сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, продукцию машиностроительной и легкой промышленности.

В целом, в первом квартале 2024 года наблюдалось снижение российского экспорта и импорта. Объем вывоза российских товаров в Европейский Союз снизился на 50%, в Азию увеличился на 10%, в Африку сократился на 2%, а в Америку вырос на 29%. За этот же период экспорт минеральной продукции, металлов и изделий из них и сельскохозяйственной продукции уменьшился на 11%, 10% и 2% соответственно.

Анализируя структуру импорта российской продукции, необходимо отметить, что ввоз товаров из Европы снизился на 18%, из Азии увеличился на 4%, из Африки упал на 2%, а из Америки сократился на 18%. Отраслевая структура также претерпела ряд изменений: импорт за первый квартал 2024 года машин и оборудования вырос на 5%, продукции химической промышленности упал на 17%, а сельскохозяйственной продукции сократился на 10% [6].

В целом, состояние экспортно-импортных отношений России за 2024 год в определенных аспектах продолжает развиваться по тренду, заложенному после событий февраля 2022 года: снижение объемов торговли с Европой и Америкой, рост торговли с Азией; падение экспорта минеральной продукции; увеличение импорта минеральной продукции, снижение импорта сельскохозяйственной продукции. При этом наблюдается и изменение динамики определенных параметров, например, сокращение экспорта сельскохозяйственной продукции, падение экспорта и рост импорта машин и оборудования.

Наблюдаемое в 2024 году сокращение экспорта и импорта оказывает влияние на экономическую систему Российской Федерации.

Падение объемов экспорта товаров приводит к сокращению поступлений в федеральный бюджет, уменьшению притока иностранной валюты и сокращению объемов производства. Упомянутые выше факторы становятся причиной роста безработицы и спроса на иностранную валюту, а также уменьшению выручки хозяйственных единиц. Увеличение расходов на пособия по безработице, рост курса иностранных валют, сокращение доходов населения становятся следствиями соответственно приведенных ранее аспектов. В конечном счете наблюдается сокращение расходов бюджетной системы на поддержку бизнеса и сокращение платежеспособного спроса [1].

Снижение объемов импорта становится причиной сокращения объемов импорта финансовых услуг и современных технологий, а также научно-технической информации. Эти же факторы приводят к уменьшению финансовых и инвестиционных возможностей хозяйственных единиц и росту трудоемкости и материалоемкости продукции, результатом чего становится сокращение объемов производства. И только импортозамещение, в свою очередь, приводит к росту объемов производства.

Отдельное влияние стоит уделить сектору финансовых услуг. В России проблемными местами являются низкое качество трудовых ресурсов и определенное несоответствие качества образования современным экономическим требованиям, а также трудности для бизнеса в области финансовых потоков. При этом главной сложностью стала высокая степень закрытости финансовой системы государства от международных рынков. Наблюдается слабость российского рынка акций и закредитованность банковского сектора в целом, что связано с 20% ежегодным приростом задолженности предприятий банкам в сфере кредитов.

Несмотря на все меры государственной поддержки, в настоящее время отмечается низкий уровень конкурентоспособности российских товаров и услуг, поэтому для роста вовлеченности Российской Федерации в мировую экономику и повышения привлекательности товаров отечественного производства был разработан национальный проект «Международная кооперация и экспорт» на период с 2019 по 2024 годы. Целями данного проекта являются увеличение кооперации и объемов торговли со странами-членами ЕАЭС и обеспечение роста объема накопленных инвестиций. Итоги реализации проекта на конец 2023 года демонстрируют успешную реализацию поставленных целей и задач: наблюдается рост продукции в ряде отраслей (пищевая и мясомолочная, бобовые и масличные культуры), а помимо роста взаимодействия с имеющимися торговыми партнерами Российская Федерация приобрела и новых – Сальвадор, Ливия, Сенегал, Филиппины, ЮАР и ряд других.

Экономическая позиция России по мере введения большего количества санкций трансформировалась. Исходя из этого, следует отметить изменение мотивации развития импортозамещения в Российской Федерации. Если после введения санкций в 2014 году из-за «аннексии» Крыма стимулом для развития отечественных производств было совершенствование условий занятости, обеспечение модернизации технологий и диверсификации экономики, то ограничения 2022 года способствовали устраниению «пробелов» в цепочках создания добавленной стоимости, развитию технологического суверенитета и формированию более автономной национальной экономики.

Несмотря на описанные ранее тенденции, основной фокус российской экономики направлен на развитие добывающих и обрабатывающих производств, а увеличение доли производства товаров и услуг в рамках конкурентоспособных цепочек добавленной стоимости только начинает «набирать обороты», а также формирование технологического суверенитета страны осложнено высокой степенью отставания России в сфере технологий и неблагоприятным инвестиционным климатом.

Таким образом, основными секторами экономики, на которые Россия продолжает делать акцент, являются добыча и переработка нефти и газа, поскольку нефтегазовые доходы составляют существенную часть поступлений в российский бюджет; машиностроение и оборонное производство, которые в рамках текущих событий имеют особую значимость; необходимо также отметить, что не теряет своей актуальности сельское хозяйство, которое успешно поддерживается государством с целью самостоятельного обеспечения продовольственной безопасности страны, а экспорт данного типа продукции является важным источником доходов для ряда российских регионов (Воронежская область, Ростовская область, Краснодарский край, Калининградская область).

Список литературы

1. Казанцев С.В. Антироссийские санкции. Оценка ущерба: монография / С.В. Казанцев. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 199 с. – ISBN 978-5-16-017323-8
2. Постановление Правительства РФ №925 «О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами» от 13.09.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GZusr> (дата обращения: 21.01.2025).
3. Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» от 15 апреля 2014 г. №328 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162176/ (дата обращения: 26.01.2025).
4. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 г. №204 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 17.01.2025).
5. Указ Президента РФ «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» от 06.08.2014 №560 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166922/ (дата обращения: 14.01.2025).
6. Федеральная Таможенная Служба: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/?ysclid=lvmigml1ffh407855455> (дата обращения: 02.02.2025).

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

Александров Никита Игоревич

магистрант

Научный руководитель

Копченев Алексей Александрович

д-р экон. наук, профессор

Уральский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Челябинск, Челябинская область

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ АДАПТАЦИИ К КЛИМАТИЧЕСКИМ ИЗМЕНЕНИЯМ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: в условиях интенсивного изменения климата реализация планов климатической адаптации предъявляет новые требования к системе государственного управления. В статье рассматриваются вопросы эволюции методов государственного проектного управления и их трансформация в связи с климатической повесткой. На основе анализа региональных планов адаптации к изменениям климата регионов Уральского федерального округа предложены меры по совершенствованию системы управления проектами адаптации к климатическим изменениям и ее интеграции в государственное управление.

Ключевые слова: климатическая повестка, региональный план адаптации к изменениям климата, государственное проектное управление.

Введение.

Изменение климата несет в себе явные и неявные риски и напрямую влияет на всю глобальную экономику и изменение глобальных цепочек создания стоимости. Глобальные трансформации происходят на фоне беспрецедентного подрыва экономических правил как на уровне международных организаций, так и на уровне государств. Практически все сегменты глобальной экономики подчиняются новым стандартам – принципам ESG [6]. Российская Федерация приняла на себя обязательства в вопросах достижения Целей устойчивого развития ООН [12] и Парижского соглашения по климату [11].

Международный опыт уже сформировал новый подход, получивший название «Национальная система реализации государственных программ», объединяющий процессы, институты и другие компоненты для реализации государственных программ. Особое внимание в развитых странах мира уделяется проектам, связанным с климатической повесткой.

На уровне государственного управления адаптация к климатическим изменениям «это система мер политического, законодательного, нормативно-правового, экономического, социального характера, осуществляемых федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [5, с. 8].

Цель исследования – изучить российский опыт государственного проектного управления и определить направления совершенствования системы государственного управления проектами в контексте климатической повестки.

Объект исследования – система государственного управления, предмет исследования – управление проектами адаптации к изменениям климата.

Эволюция методов государственного управления

Выполнение задач и функций государственного управления в контексте адаптации к изменениям климата предполагает необходимость выделить наиболее значимые направления стратегического развития, прогнозировать будущее и рассчитывать последствия предпринимаемых мер. Наиболее действенными инструментами в этих условиях являются прогнозные, программно-целевые и проектные методы управления.

Согласно практике мирового опыта, успешная реализация программ определяется эффективностью используемой модели управления, а наилучший эффект достигается при внедрении проектного подхода к управлению государственными программами. В России с целью формализации и унификации подходов к достижению национальных целей на всех уровнях государственного управления начались работы по созданию определенной среды, получившей название «Национальная система реализации государственных программ».

В развитых странах запада проектное управление начало широко использоваться еще в первой половине XX века. Оно широко использовалось в национальной практике во время индустриализации, однако практически перестало использоваться в условиях планово-распределительного управления.

В систему государственного управления РФ проект как инструмент стал употребляться с начала 2000-х. При этом нормативно-правовая, организационная и методологическая базы управления проектами прошли долгий путь становления, который условно можно разделить на 5 периодов: 2005–2008 гг., 2009–2012 гг., 2012–2016 гг., 2016–2018 гг., 2018 г. – по настоящее время (рисунок 1).

Рис. 1. Этапы внедрения проектного управления и реализации национальных проектов в России

Составлено по: [3]

В качестве первого опыта применения проекта в качестве инструмента реализации государственной политики можно назвать разработку и реализацию приоритетных национальных проектов (2006 год: «Здоровье», «Доступное и комфортное жилье гражданам России», «Образование» и «Развитие агропромышленного комплекса»; 2010 год: «Здоровье», «Образование», «Доступное жилье»; 2012 год: 11 «майских указов»).

Вопрос о необходимости создания комплексной системы проектного управления в государственном секторе возник на повестке дня в 2015 году после Послания Президента РФ к Федеральному Собранию. С тех пор в ряде федеральных органов власти (например, в Министерстве экономического развития Российской Федерации, Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации), регионах и муниципальных образований были внедрены и в настоящее время успешно функционируют различные инструменты проектного управления.

В 2018 г. Правительством РФ было утверждено Постановление «Об организации проектной деятельности», привнесшее в деловой оборот понятие «национальная программа» как инструмента, обеспечивающий достижение национальных целей и целевых стратегических показателей. Реализация проектного управления стала важным трендом организационной работы органов исполнительной власти субъектов Федерации, в которых активно применяется система проектного управления, формируется ее нормативно-методическое обеспечение, получая широкую методологическую поддержку в научном сообществе. В соответствии с Указом Президента №474 вся система проектного управления стала формироваться по принципу декомпозирования – процесс каскадирования программных документов для каждого уровня управления: от самого высокого до самого низкого – и делится на национальные, федеральные и региональные проекты.

За прошедшие годы проектный подход зарекомендовал себя не только в качестве эффективного способа достижения прикладных задач, но в большей степени – как инструмента совершенствования системы государственного управления [1; 2; 7; 8; 10]. Тем не менее, анализ отечественной практики практической реализации проектного подхода указывает на наличие ряда проблем, связанных с нарушением срока воплощения проектов в жизнь, превышением первоначально запланированного бюджета, недостижением установленных параметров эффективности [7; 9; 21]. В качестве предпосылок внедрения проектного управления в органах государственной власти называются следующие: «низкий уровень выполнения ключевых показателей и поставленных целей; превышение сроков и

бюджета государственных программ; неэффективное использование ресурсов; необходимость улучшения системы коммуникаций; необходимость повышения качества оказываемых населению услуг; учет интересов стейкхолдеров и др.» [20].

Эти сложности усиливаются на фоне геополитической нестабильности, кризисных процессов глобальной экономики. Однако постепенно на первый план выходят проблемы, связанные с климатическими изменениями и необходимостью реализации проектов, обеспечивающих решение задач предотвращения климатических угроз. Именно принятия в октябре 2023 года новой Климатической доктрины РФ, в которой изменения климата определены в качестве факторов, способных оказывать влияние на все стороны общественного развития. Это означает, что все реализуемые национальные проекты должны в полной мере учитывать последствия изменения климата и влияние климатических рисков на экономику, политику и социум.

Климатическая повестка как фактор совершенствования системы государственного проектного управления

Климатические факторы в обозримой перспективе начнут оказывать все более значимое воздействие на национальную экономику, что обусловлено увеличением частоты и масштабов опасных природных явлений, возрастанием экономических ущербов, снижением производительности труда (особенно на открытом воздухе), вызванных экстремальными погодными условиями (жара, интенсивные осадки, в том числе тропические и ледяные дожди, град, шквалистый ветер, смерчи, дым от лесных пожаров, штормовые нагоны и др.).

Прогнозирование будущих климатических катаклизмов на основе прошлого опыта становится затруднительным. В этих условиях политика адаптации к изменениям климата не может ограничиваться мерами по устранению последствий опасных явлений или единичными мерами по их предупреждению на уровне региона или муниципалитета. Ее основная задача – предвидеть изменение рисков с учетом климатических трендов и динамики развития различных отраслей и районов на основе проектного управления на различных уровнях государственного управления.

Согласно Третьему оценочному докладу Росгидромета, изменение климата по-разному будет проявляться в разных регионах России. Трансформация криосферы, температурного и гидрологического режима будут иметь следствием изменение природных систем, коснутся демографии и миграции. Погодные экстремумы будут сказываться на здоровье населения и эпидемиологической обстановке, окажут существенное влияние на секторы экономики, экономическую деятельность и инфраструктуру [19]. Опасные климатические явления будут проявляться как локально, так и охватывать межрегиональные пространства, вызывая паводковые, оползневые и прочие последствия. Все это актуализирует задачу межрегионального взаимодействия государственных управленческих структур для обеспечения адаптивности территориальных стратегий к стремительно меняющимся климатическим условиям, возрастающим климатическим рискам и угрозам и потребует изменения сложившихся принципов и подходов в сфере государственного управления,

В России реализуется национальный план мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2024 года. Реализацией проектов климатической адаптации в регионах занимаются различные министерства: экологии, экономического развития, строительства, сельского хозяйства и проч. Каналы взаимодействия между климатической политикой, экономической стратегией, отраслевыми программами и отдельными крупными проектами многочисленны и разнообразны. Единая система государственного управления проектами адаптации к климатическим изменениям не выработана.

Климатические проблемы осложнены финансово-экономическими и политическими вызовами глобального уровня, что в условиях усиливающегося санкционного давления на Российскую Федерацию предполагают государственное регулирование экономики, сочетающее в себе организационно-правовую, управленческо-экономическую и экологическо-социальную деятельность, направленную на всестороннее повышение качества жизни населения. В этих условиях система управления проектами адаптации к изменениям климата предполагает совершенствование подходов и инструментария, а главное – интеграцию в систему государственного управления. Это связано с тем, что парадигма меняется и региональная экономика и бизнес рассматриваются в качестве портфеля взаимосвязанных проектов [18].

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации №559-р от 11.03.2023 г. в России реализуется Национальный план мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 года. Реализацией проектов климатической адаптации в регионах занимаются различные министерства: экологии, экономического развития, строительства, сельского хозяйства и проч. Каналы взаимодействия между климатической политикой, экономической стратегией, отраслевыми программами и отдельными крупными проектами многочисленны и разнообразны. Единая система государственного управления проектами адаптации к климатическим изменениям не выработана. Федеральным законом 414-ФЗ от 21 декабря 2021 г. «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» установлены общие полномочия субъектов Российской Федерации в части, относящейся к выработке мер по адаптации к изменениям климата [13], однако конкретные полномочия не определены.

В Российской Федерации органом, ответственным за реализацию мер адаптации к изменениям климата, назначено Министерство экономического развития РФ, утвердившее методические рекомендации для регионов по формированию планов адаптации к изменениям климата [16]. Проведем

анализа региональных планов климатической адаптации регионов Уральского федерального округа на предмет структуры раздела плана «Перечень приоритетных адаптационных мероприятий» (далее Перечень) и органов исполнительной власти, ответственных за их реализацию (таблица 1 региональный план Тюменской области в открытом доступе не представлен.).

Таблица 1

Структура региональных планов климатической адаптации
в части «Перечень приоритетных адаптационных мероприятий»

Регион УФО	Разделы Перечня	Органы исполнительной власти, ответственные за реализацию конкретных мероприятий
Свердловская область	Оптимизация работ по адаптации к изменениям климата	Министерство агропромышленного комплекса и потребительского рынка, министерство природных ресурсов и экологии, министерство энергетики и ЖКХ, министерство промышленности и науки
	Формирование и совершенствование системы мониторинга и нормативно-методической базы	Министерство транспорта и дорожного хозяйства, министерство общественной безопасности,
Челябинская область	Переход на экологические виды топлива	Министерство дорожного хозяйства и транспорта, министерство экологии, министерство экономического развития
	Декарбонизация промышленности	Министерство промышленности, новых технологий и природных ресурсов
	Адаптация сельского хозяйства	Министерство сельского хозяйства
	Энергобезопасность	Министерство строительства и инфраструктуры
	Развитие системы экстренного оповещения населения о наступлении чрезвычайных ситуаций	Министерство общественной безопасности, министерство информационных технологий, связи и цифрового развития, Главное управление Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Главное управление МЧС России по Челябинской области
	Сокращение потерь лесного хозяйства от пожаров и Повышение эффективности воспроизводства лесов	Главное управление лесами Челябинской области
Курганская область	Межведомственные мероприятия	Департамент гражданской защиты, охраны окружающей среды и природных ресурсов, Департамент экономического развития, Департамент государственного регулирования цен и тарифов, Департамент строительства, госэкспертизы и ЖКХ, Департамент агропромышленного комплекса, Департамент здравоохранения
	Мероприятия в сфере охраны окружающей среды и природных ресурсов	Департамент гражданской защиты, охраны окружающей среды и природных ресурсов
	Мероприятия в сфере сельского хозяйства, рыболовства и рыбоводства	Департамент агропромышленного комплекса
	Мероприятия в сфере строительства и ЖКХ	Департамент строительства, госэкспертизы и ЖКХ
	Мероприятия в сфере промышленности, транспорта и энергетики	Департамент экономического развития, Департамент государственного регулирования цен и тарифов
	Мероприятия в сфере здравоохранения	Департамент здравоохранения
	Мероприятия в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, гражданской обороны	Департамент гражданской защиты, охраны окружающей среды и природных ресурсов, Департамент агропромышленного комплекса

Составлено по: [14; 15; 17].

Анализ планов адаптации к изменениям климата Свердловской, Челябинской и Курганской областей позволил выявить следующие моменты.

Во-первых, на уровне субъектов федерации единый орган, осуществляющий координацию деятельности государственных структур по климатической повестке не определен. Отсутствие такого органа, отвечающего за реализацию регионального плана адаптации к изменениям климата затрудняет как саму разработку региональных планов, так и их последующую реализацию.

Во-вторых, структура обязательного раздела «Перечень приоритетных адаптационных мероприятий» существенным образом различается во всех трех региональных планах.

В-третьих, «Потребность в ресурсах» определена только в региональном плане Курганской области.

В-четвертых, «привязка» адаптационных мер к конкретным государственным программам осуществлена только в Курганской области, например, государственная программа «Природопользование и охрана окружающей среды Курганской области», утвержденной постановлением Правительства Курганской области от 18 февраля 2022 года №22 и ее подпрограммы, государственная программа Курганской области «Развитие агропромышленного комплекса в Курганской области», утвержденной постановлением Правительства Курганской области от 14 февраля 2017 г. №45 и т. д.

В-пятых, в планах недостаточно четко определены наиболее критические климатические риски, реализация последствий которых может затронуть соседние регионы, а также не определены приоритетные направления разработки адаптационных мер по их предотвращению и механизмы взаимодействия.

С 2025 года в Российской Федерации начнется реализация новых национальных проектов. Концептуально национальные проекты разрабатывались с учетом следующих подходов, часть из которых явились новыми в проектном управлении:

- определение в качестве руководителя национального проекта руководителя федерального органа исполнительной власти с возложением на него персональной ответственности за достижение целей, целевых показателей и решение задач национального проекта;

- планирование значений целевых показателей, определенных в Указе, осуществляемое по годам реализации национального проекта (в случае отсутствия целевых показателей – определение соответствующих целевых показателей);

- включение в национальный проект дополнительных показателей, позволяющих однозначно оценить достижение цели национального проекта (в случае если у цели, определенной в Указе, отсутствует измеримый показатель);

- детализация задач до результатов национального проекта; определение контрольных точек, подтверждающих получение результатов национального проекта;

- финансовое обеспечение реализации национальных проектов за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации с учетом разграничения полномочий между различными уровнями власти в Российской Федерации, а также за счет внебюджетных источников.

Очевидно, что все национальные цели развития носят межотраслевой, межрегиональный, межпрограммный, межпроектный характер, и достижение любой из них невозможно в рамках лишь одной госпрограммы и (или) национального проекта (программы). Они органически связаны между собой, и достижение одних целей зависит от достижения других.

Кроме того, практически все национальные проекты прямо или косвенно будут затрагивать вопросы адаптации к изменениям климата. Например, национальные проекты «Эффективная и конкурентная экономика» и «Биоэкономика» напрямую взаимосвязаны с углеродной повесткой, снижением выбросов парниковых газов, оценкой чувствительности и уязвимости предприятий промышленности и анализом рисков изменения климата, учетом климатических факторов в стратегиях развития предприятий энергетики, ЖКХ и др.; «Новые технологии сохранения здоровья», «Молодёжь и дети» и «Инфраструктура для жизни» – с формированием комфортной городской среды, обеспечением бесперебойного энергопередвижения транспортных средств, а также водо- и энергообеспечения, с совершенствованием лабораторной диагностики патогенов и развитием лабораторной базы медицинских учреждений и т. д.

Согласимся с позицией ученых, что реализация на региональном уровне проектов, связанных с адаптацией к изменениям климата, должна сочетаться с региональными планами климатической адаптации и в них «должны найти отражение позиции по декарбонизации, энергоэффективности, экологии и т. д., поэтому для их составления в обязательном порядке должны учитываться данные Третьего оценочного доклада Росгидромета об изменениях климата, их последствиях, рисках и угрозах» [4, с. 106].

Поскольку реализация национальных проектов на региональном уровне осуществляется в рамках региональных проектов, продпроектов, программ и подпрограмм, постольку актуализируется задача интеграции системы управления проектами адаптации к климатическим изменениям в государственное управление на всех уровнях экономики.

Выводы

В целях совершенствования системы управления проектами адаптации к климатическим изменениям и ее интеграции в государственное управление целесообразно провести следующие меры.

1. На региональном уровне должен быть определен орган, осуществляющий координацию деятельности государственных структур по реализации регионального плана климатической адаптации.
2. На межрегиональном уровне должны быть четко определены наиболее критические климатические риски (наводнения, пожары, засухи и проч.), последствия реализации которых может затронуть соседние регионы, а также не определены приоритетные направления разработки адаптационных мер по их предотвращению и механизмы взаимодействия.
3. На межрегиональном уровне сформировать Координационный совет, осуществляющий координацию деятельности государственных структур в ситуациях развития масштабных климатических рисков.
4. Адаптационные меры из Перечня должны быть увязаны с реализуемыми на региональном уровне региональными проектами в рамках национальных проектов, в том числе в части ресурсного обеспечения.
5. В рамках проектного управления необходимо обеспечить временную и межуровневую согласованность управленческих воздействий и мер по преодолению наиболее критических климатических рисков, синхронность реагирования на опасные погодные явления и сбалансированность критической жизнеобеспечивающей инфраструктуры.

Список литературы

1. Адамская Л.В. Интеграция проектного подхода в систему государственного регионального управления развитием: технологический аспект / Л.В. Адамская, И.А. Квасов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2024. – Т. 24. Вып. 3. – С. 285–293. DOI 10.18500/1994-2540-2024-24-3-285-293. EDN NZWMPS
2. Андросова В.Е. Специфика организации эффективной системы административного управления муниципалитета на основе проектного подхода / В.Е. Андросова, И.В. Равлюк, Г.И. Шахворостов // Регион: государственное и муниципальное управление. – 2016. – №4 (8). – С. 15.
3. Внедрение принципов проектного управления в деятельность органов государственной власти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GBuYs> (дата обращения: 17.01.2025).
4. Довбий И.П. Управление развитием промышленного потенциала региона: интеграция климатического финансирования в инвестиционные стратегии / И.П. Довбий, Ж.А. Мингалева, Е.Е. Жуланов // Финансовый журнал. – 2024. – Т. 16. – №6. – С. 97–115. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-6-97-115>. – EDN EZLKSX
5. Доклад о научно-методических основах для разработки стратегий адаптации к изменениям климата в Российской Федерации (в области компетенции Росгидромета). – СПб.; Саратов: Амирит, 2020. – 120 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GBuYt> (дата обращения: 17.10.2024).
6. Кабир Л.С. ESG-трансформация финансового сектора в экономической реальности XXI века / Л.С. Кабир, М.В. Сигова, И.А. Яковлев [и др.]. – СПб.: Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, 2021. – 310 с. EDN XSCKKG
7. Задумкин К.А. Региональный проектный офис как организационная инновация государственного управления / К.А. Задумкин, А.А. Щербакова // Проблемы развития территории. – 2023. – Т. 27. №1. – С. 145–162. DOI: 10.15838/ptd.2023.1.123.9. – EDN CJKRIA
8. Ильин И.В. Современные аспекты проектного управления в регионе / И.В. Ильин, В.А. Полищукенко // Экономические науки. – 2023. – №219. – С. 66–74. – DOI 10.14451/1.219.66. EDN SWHPSE
9. Кузнецов Н.В. Особенности применения проектного подхода при реализации национальных программ в Российской Федерации / Н.В. Кузнецов // Фундаментальные исследования. – 2021. – №7. – С. 27–32 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43068> (дата обращения: 08.01.2025). DOI 10.17513/fr.43068. EDN LVJNXX
10. Проектная деятельность: региональный аспект: Материалы конференции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GBuYb> (дата обращения: 17.01.2025).
11. Парижское соглашение. Организация Объединенных Наций, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GBuYd> (дата обращения: 17.10.2024).
12. Цели в области устойчивого развития. Организация Объединённых Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GBuYf> (дата обращения: 17.10.2024).
13. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон №414-ФЗ: принят Государственной Думой 14 декабря 2021 года; одобрен Советом Федерации 15 декабря 2021 года.
14. План адаптации к изменениям климата Свердловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GBuYh> (дата обращения: 17.01.2025).
15. План адаптации к изменениям климата Курганской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GBuYj> (дата обращения: 17.01.2025).
16. Приказ Министерства экономического развития «Об утверждении методических рекомендаций и показателей по вопросам адаптации к изменениям климата» РФ от 13 мая 2021 г. №267.
17. Региональный план адаптации к изменениям климата на территории Челябинской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GBuYm> (дата обращения: 17.01.2025).
18. Скопин А.О. Управление региональными проектами и проектное управление экономикой региона: сравнение дефиниций / А.О. Скопин // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2012. – №29. – С. 18.
19. Третий оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации. Общее резюме. – СПб.: Наукоемкие технологии, 2022. – 124 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GBuYc> (дата обращения: 17.01.2025).
20. Управление проектами в госсекторе. Практика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GBuYc> (дата обращения: 30.11.2024).
21. Яновский В.В. Организационно-экономический механизм управления инновационной активностью в регионе / В.В. Яновский // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – №16 (109). – С. 34–42. – EDN KIZMFI

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы и некоторые пути совершенствования управления персоналом государственной службы. Авторы посредством контент-анализа научных источников определяют круг проблем в области управления персоналом государственной службы. На основе изучения апробированного опыта цифровизаций отдельных направлений деятельности в различных крупных корпорациях, таких как «Сбербанк», «Газпром», «Лукойл», «МТС» и др. применения программ, таких как E-Staff Ре-крутер, 1С, Experiunt предлагаются некоторые пути совершенствования управления персоналом государственной службы, включая совершенствование подбора и найма госслужащих путем цифровизации процессов, снижения бюрократизма, создания оптимальной системы подготовки и обучения кадров, актуализации нормативных правовых актов с учетом современных реалий.

Ключевые слова: государственная служба, персонал, управление персоналом, система управления персоналом, коррумпированность, бюрократия, цифровые технологии, цифровая трансформация.

Необходимость поиска новых путей повышения эффективности системы управления персоналом государственной службы, и как следствие, повышения эффективности, результативности и экономии рабочего времени, диктует необходимость изучения цифровых технологий их возможностей и внедрения в систему управления персоналом государственной службы.

Теоретическое понятие государственной службы комплексное правовое явление, которое отражает не только организационный статус, но и субъекта государственной службы – государственного служащего, в том числе в понятие входят элементы содержания: наименование должностного лица, функции, полномочия, гарантии, права и обязанности, ответственность.

В современных условиях система управления персоналом в государственной службе России сталкивается с требованием совершенствования. Это связано с изменениями в социальной и экономической среде, ростом требований к качеству предоставляемых услуг и усилением конкурентной борьбы за кадры. Основные проблемы и трудности в системе управления персоналом.

1. Недостаток квалифицированных кадров: в государственных учреждениях наблюдается нехватка специалистов с необходимой квалификацией. Назначение на руководящие должности специалистов не имеющих достаточных компетенций, ограничивает эффективность работы.

По мнению В.Л. Романова, сегодня для будущих госслужащих, необходимо предъявлять требования к целому спектру личностных качеств, которые включают в себя не только профессиональные, но и психофизиологические, поскольку, «прорыв в будущее государственного управления смогут осуществить лишь профессионалы новой генерации, то есть те, кто обладает потенциалом для осуществления прогрессивных преобразований» [8].

2. Нехватка внедрения современных технологий: опора на традиционные технологии управления при недооценке роли автоматизации и цифровизации процессов управления персоналом, делает их менее эффективными и более трудоемкими. Многочисленные бумажные процессы и низкая цифровизация системы управления персоналом затрудняют получение актуальной информации и оперативное принятие решений.

3. Коррумпированность и бюрократия: высокий уровень бюрократии и коррупции в некоторых случаях препятствует честным и открытым процессам найма и продвижения. Кроме того, сложные и долгие процедуры принятия решений могут замедлять работу и создавать дополнительные трудности для сотрудников.

4. Слабая мотивация госслужащих: нет четкой и прозрачной системы оценки работы госслужащих, что затрудняет анализ продуктивности и мотивации персонала. В настоящее время условия труда и система вознаграждений не всегда способствуют высокой мотивации и приверженности госслужащих к своей работе. Неконкурентоспособные заработные платы часто не привлекают талантливых специалистов в государственный сектор, что негативно сказывается на общей эффективности работы. Также недостаточность перспектив для карьерного роста и профессионального развития в государственной службе приводит к стагнации и потере интереса у сотрудников.

5. Неэффективное обучение и развитие: программы повышения квалификации и профессионального роста не всегда соответствуют актуальным потребностям и требованиям государства.

6. Процессы отбора часто не являются прозрачными, что может вызывать недоверие со стороны кандидатов и общества. Плохо определенные требования к кандидатам могут приводить к неправильному отбору. Существующие предвзятости, как сознательные, так и бессознательные, которые могут негативно влиять на выбор кандидатов.

7. Противоречия в законодательстве: частые изменения в законодательных актах могут создавать неопределенность и путаницу в управлении персоналом. Эти проблемы требуют комплексного подхода и стратегических решений для создания эффективной системы управления персоналом в государственной службе. В ключевые законодательные акты регламентирующие вопросы государственной службы в Российской Федерации федеральные законы от 27.05.2003 №58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» и от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» внесено более сотни изменений с даты издания [1; 2] и они требуют своей актуализации с учетом современных реалий и перспектив развития в области цифровой трансформации государственной службы [3; 4].

Совершенствование системы управления персоналом в России является необходимым шагом для обеспечения эффективной работы государственных учреждений и повышения качества предоставляемых услуг.

Применение современных достижений в области цифровой трансформации, внедрение апробированного положительного опыта негосударственных структур позволит частично решить данные проблемы.

Необходимо использовать уже апробированный опыт цифровизаций отдельных направлений деятельности в различных крупных корпорациях, таких как «Сбербанк», «Газпром», «Лукойл», «МТС» и др. Наиболее часто в отечественных организациях для автоматизации системы управления персоналом применяются такие программы, как E-Staff Ре-крутер, 1С, Experium [5].

Развитие и применение информационных и цифровых технологий существенно экономит время, деньги и пространство, и, по сути, служит двигателем прогресса. Однако объективно, данные процессы опережают развитие нормативной базы, обеспечивающей безопасность. Особенно остро этот вопрос характерен для государственной службы. Многие правоведы в этой связи считают, что необходимо разрабатывать отечественный цифровой продукт, который позволит минимизировать коррупционность и возможность злоупотреблений. Сегодня вопрос безопасности успешно решает электронно-цифровая подпись, система логинов и паролей и пр.

Использование автоматизированных программ подбора и отбора персонала, искусственного интеллекта, различных аналитических платформ – это реальность сегодняшнего дня. По нашему мнению, можно разработать отечественную программу, которая будет предназначена специально для органов государственной службы. По сути, информационная и технологическая база для такой программы существует и успешно используется наиболее прогрессивными коммерческими структурами. Искусственный интеллект Робот Вера и Север. ИИ – уникальные разработки, которые доказали свою эффективность. Скорость поиска кандидатов, оценка тысяч резюме, собеседование, анализ проделанной работы – то, на что у нормального человека ушли бы годы, сегодня успешно реализуют высокотехнологичные инновационные цифровые технологии [6, 7].

Современное состояние технологии поиска, отбора персонала и увольнения федеральных государственных служащих и работников требует существенного обновления методик подбора, в силу устаревания ранее применявшихся. Таким образом, целесообразно применять такие методы как HeadHunting, Executive search, рекрутинг, скрининг, Case-study, основанные на IT-технологиях [9, с. 11].

На основе применения современных цифровых технологий необходимо создание системы поощрений, акцентирующей внимание на достижениях и развитии навыков служащих. Также следует внедрение системы оценки персонала для повышения доверия к процессам управления персоналом.

С целью повышения эффективности обучение и развития персонала, необходимо установление партнерства с ведущими образовательными организациями для создания адаптированных программ для госслужащих. Создание устойчивой системы обучения и повышения квалификации госслужащих обеспечивает рост компетенции и мотивации, что напрямую влияет на качество выполнения служебных обязанностей.

Совершенствование системы управления персоналом способствует более рациональному распределению ресурсов, повышая производительность и качество работы государственных структур. Эффективная кадровая политика поможет привлечь квалифицированные кадры и удержать их, обеспечивая конкурентоспособные условия труда и возможности для карьерного роста.

Система управления персоналом, основанная на современных технологиях, позволяет лучше отвечать на запросы граждан, обеспечивая более быстрое и качественное выполнение государственным службам своих задач. Эффективные меры управления могут минимизировать текучесть кадров, что особенно важно для обеспечения стабильности и целостности государственных структур.

Совершенствование системы управления персоналом позволяет гибко реагировать на изменения в законодательной и экономической сферах, что делает государственные учреждения более устойчивыми к внешним вызовам. В связи с вышеизложенным, необходимость совершенствования системы управления персоналом в России является очевидной. Это обеспечит развитие и улучшение всех

аспектов функционирования государственных учреждений, что, в свою очередь, будет способствовать благосостоянию общества в целом.

В настоящее время целесообразна разработка отечественной, основанной на системе SAP-HR программы, учитывающей законодательные требования к госслужащим, требованиям секретности и безопасности, а также защиты персональных данных. Данная программа должна учитывать возможности кадровых перемещений и увольнений сотрудников, посредством согласования кандидата на должность в иерархическом порядке, посредством «выставления задачи» руководителю.

Таким образом, совершенствование системы управления персоналом на государственной службе, предполагает комплексный подход, который включает: широкое внедрения цифровых технологий в деятельность по управлению персоналом и автоматизацию отдельных управленческих процессов; снижение проявлений бюрократизма; повышение мотивации персонала; оптимизацию оценки работы персонала и разработку эффективной системы поощрений; создание эффективной системы обучения и развития персонала; актуализацию нормативных правовых актов в области управления персоналом государственной службы, в области информационной безопасности и внедрения цифровых технологий в систему управления персоналом.

Список литературы

1. Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 №58-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.01.2025).
2. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.04.2004 №79-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.01.2025).
3. Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 07.05.2024 №309 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.01.2025).
4. Постановление Правительства РФ «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами» от 10.10.2020 №1646 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.01.2025).
5. Архипова Н.И. Современные проблемы управления персоналом / Н.И. Архипова, С.В. Назайкинский, О.Л. Седова. – М.: Проспект, 2018. – 160 с. – EDN KXWRKO
6. Глызина М.П. Рекрутинг персонала в условиях цифровой трансформации современных организаций / М.П. Глызина, Е.А. Иванова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – №6–1. – DOI 10.17513/vaael.1725. – EDN TVEQLL
7. Максименко К.Р. Современные методы идентификации персонала при отборе в организации в условиях цифровой трансформации / К.Р. Максименко // Молодой ученый. – 2022. – №19 (414).
8. Романов В.Л. Инновационный прорыв в будущее: диспозиция государственного управления / В.Л. Романов // Образовательные технологии. – 2009. – №1.
9. Щebetунова М.В. Инновационные подходы в подборе персонала для эффективной цифровой трансформации организации / М.В. Щebetунова // Молодой ученый. – 2022. – №39 (434).

Беспалая Юлия Владимировна

магистрант

НОУ ВО «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов»

г. Санкт-Петербург

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МЕНЕДЖЕРОВ В РОССИИ

Аннотация: в статье автор рассматривает различные точки зрения на факторы, отвечающие за профессиональную самореализацию менеджеров. Актуальность исследования обусловлена необходимостью установления психологических детерминант, которые способствуют или препятствуют профессиональной самореализации. Для достижения поставленной цели автор провел качественный анализ соответствующей литературы и рассмотрел различные точки зрения на данный вопрос.

Ключевые слова: самореализация, интеллектуальные способности, личностные качества, факторы, влияющие на профессиональную самореализацию.

Количество профессий в современном мире достигло отметки в несколько тысяч, но определенные профессии преобладают над большинством. По данным РОССТАТА в 2023 году по распределению численности поступивших студентов на вторую степень профильного высшего образования-магистратуру, верхние строчки занимают такие профессии как: юрист, педагог и менеджер [8]. Стоит отметить, что преобладающее число студентов, окончив институт, идут работать по своей специальности. По данным Федеральной налоговой службы число топ-менеджеров на 2023 год в России составляет 2,6 миллиона человек. С учетом рядовых менеджеров это количество, увеличивается в несколько раз.

Наличие повышенного спроса на менеджеров по продажам было замечено еще в 1990-х годах. Вследствие этого многие ученые, в том числе психологи и социологи посвятили свои исследования изучению и развитию теоретической модели личности менеджеров. В списке исследователей данной

тематики присутствуют такие фамилии, как Т.Ю. Базаров, Е.М. Борисова, А.Л. Журавлев, Н.И. Иголевич, А.К. Семенов, М. Вудкок, Д. Френсис К. Бланшар и др.

Современная наука базируется не только на функциональном подходе, основывающемся непосредственно на изучении личности менеджеров со стороны функции управления. При изучении представителей данной профессии также используется психологический подход, для более глубокого изучения. Понимая, изменчивость и реактивность современного мира, возрастает интерес к изучению внутренних человеческих процессов, одним из которых является самореализация.

Процессу самореализации посвящали свои труды множество отечественных и иностранных исследователей, таких как С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, Л.А. Коростылева, Т.Ю. Базаров, В. Франкл, Р. Мэй, К. Роджерс, А. Маслоу, К. Хорни и др.

По Л.А. Коростылевой «самореализация – это осуществление возможностей развития Я посредством собственных усилий, сотворчества, содеятельности с другими людьми (ближним и дальним окружением) социумом и миром в целом» [4]. При изучении данного процесса ученые отмечали, что в самореализации большую роль играют интеллектуальные способности. Так в исследовании Н.С. Козловой и Е.Н. Комаровой были получены следующие результаты:

1) респонденты, которые переоценивали свои интеллектуальные способности, были удовлетворены раскрытием своего потенциала ($r = 0,14$, при $p \leq 0,05$), во всех сферах кроме семейной и физической;

2) респонденты без завышенной оценки своих интеллектуальных способностей имели большее количество сфер жизни, в которых они недостаточно реализованы;

3) респонденты, которые занижали свои интеллектуальные способности имели множество сфер, в которых считали себя нереализованными, в тоже время показатели по реализации потенциала в профессиональной области, были выше всех остальных, обозначая, что эта сфера является реализованной ($r = -0,14$, при $p \leq 0,05$);

4) именно у группы респондентов, склонных к занижению своих интеллектуальных способностей, был самый высокий показатель по ощущению «ложного» пути самореализации ($r = 0,16$, при $p \leq 0,05$) [7].

Стоит отметить, что в качестве предикторов самореализации в профессиональной области, многие ученые выделяют личностные качества и факторы (деятельностные факторы и эмоционально личностные). Так, в работах И.В. Костаковой и С.С. Белоусовой говорится, что конструктивность, активность, оптимистичность и наличие неограниченного рамками мышления положительно влияет на самореализацию в профессиональной сфере [3]. В 2011 году было исследование, в котором участвовало 240 человек. В опросах участвовали как мужчины, так и женщины, занимающие должность менеджера по продажам. Респонденты проходили несколько опросов, по результатам которых была выявлена взаимосвязь между успешной самореализацией и такими личностными характеристиками, как: «Ориентация во времени, потребность в познании, креативность и контактность». В данном исследовании было выявлено наличие взаимосвязей не только с личностными характеристиками, но и копинг-стратегиями. Так связь между «ориентацией во времени и копинг-стратегией осторожными действиями» ($r = 0,4$), демонстрирует, что в критической ситуации, менеджер, действуя с осторожностью, ситуационно, с прогнозированием последующих событий профессионально саморазвивается. Также вышеуказанная взаимосвязь была подтверждена, наличием отрицательной корреляции между такими показателями как «Ориентация во времени и копинг-стратегией поведения эмоции», означающей что у успешных менеджеров не было обнаружено эмоционально ярких реакций на ситуации, происходящие в профессиональном поле [6].

В ходе данного обзора литературы, можно утверждать, что на процесс самореализации менеджеров влияет множество факторов. Как было указано выше, это деятельностные факторы, эмоционально личностные факторы, ближайшее окружение во время деятельности, копинг-стратегии в стрессовых ситуациях, интеллектуальные способности и т. д. Вследствие этого исследование самореализации непосредственно у менеджеров, которые востребованы у работодателей имеет не только научную, но и практическую значимость. Благодаря более подробному изучению самореализации менеджеров, можно будет понять, на что влияют те или иные факторы. Данные знания будут помогать непосредственно самим менеджерам, их руководителям и организационным психологам, работающим на той или иной фирме. Так как зная взаимосвязи самореализации и работая с менеджерами на данную тематику, могут повышаться показатели не только по психическому и умственному развитию личности менеджера, но и его работоспособности в организации, что положительно отразится на самой компании.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – Л.: ЛГУ, 1968. – 338 с.
2. Андреева Г.М. Психология социального познания / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2000.
3. Костакова И.В. Психологическая коррекция личности: электрон. учеб. пособие / И.В. Костакова. – Тольятти: ТГУ, 2016.
4. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере / Л.А. Коростылева. – 2005.
5. Костакова И.В. Психологическая основа профессиональной самореализации личности / И.В. Костакова, С.С. Белоусова (Григорьева) // Национальный психологический журнал. – 2014. – №3 (15). – С. 84–89.
6. Шипитко О.Ю. Психологические особенности совладающего поведения успешно самореализующихся менеджеров по продажам / О.Ю. Шипитко // Российский психологический журнал. – 2011. – №4. – EDN OQZTWZ
7. Юркова И.Г. Субъективные представления личности как фактор профессиональной самореализации / И.Г. Юркова // Южно-российский журнал социальных наук. – 2006. – №3. – EDN QAGHRX
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/243936> (дата обращения: 31.01.2025).

МЕХАНИЗМ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ НА ВЫБОР НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: в статье содержатся итоги процесса разработки алгоритма, применение которого позволяет повысить степень обоснованности выбора направлений совершенствования кадровой политики. Для этого используется методика, учитывающая четыре показателя, которые характеризует состояние атрибутов системы управления персоналом.

Ключевые слова: кадровая политика, оптимизация системы управления персоналом, алгоритм оптимизации кадровой политики.

Реализуемая организациями кадровая политика в значительной степени определяется влиянием факторов внутренней и внешней среды. Причём, обосновать влияние всех факторов внешней среды является фактически невыполнимой задачей. С другой стороны, информация о проявлении факторов внутренней среды доступна для управленческого учёта [1, с. 139–145; 2, с. 70–76].

Следовательно, для повышения эффективности инструментов кадровой политики необходимо иметь обоснованное представление о реальном влиянии факторов внутренней среды организации на систему управления персоналом. Поэтому целесообразна формализация процедуры оценки этих факторов. Последняя предусматривает отбор ограниченного числа показателей, которые способны объяснить суть протекающих кадровых процессов.

С другой стороны, нужно опираться на известную теоретическую базу [3, с. 338–341]. Это позволяет сформировать индикативную выборку атрибутов, характеризующих типы кадровой политики (таблица 1).

Таблица 1
Индикативная выборка атрибутов, характеризующих типы кадровой политики организаций

Вид кадровой политики	Индикативный атрибут			
	проведение процедур по анализу кадровой ситуации	проведение процедур по прогнозу развития кадровой ситуации	обеспеченность средствами для финансирования выполнения кадровых мероприятий	возможность разработки целевых кадровых программ
Пассивная	Нет	Нет	Нет	Нет
Реактивная	Да	Нет	Нет	Нет
Превентивная	Да	Да	Нет	Нет
Активная	Да	Да	Да	Да

Приняв факт достоверности индикативной выборки атрибутов, следует признать правильными четыре утверждения:

1) проведение активной кадровой политики требует от менеджмента организаций обеспечения выполнения анализа и прогноза развития кадровой ситуации, но дополнительно у него должно быть достаточно ресурсов для исполнения целевых кадровых программ;

2) превентивная кадровая политика предусматривает возможность для проведения только процедур по анализу и прогнозированию развития кадровой ситуации, при отсутствии ресурсов для обеспечения мероприятий по совершенствованию инструментов кадровой политики;

3) реактивная кадровая политика позволяет проводить исключительно анализ кадровой ситуации, недостаточно ресурсов даже для проведения процедур прогнозирования;

4) пассивная кадровая политика применяется тогда, когда отсутствуют возможности даже для выполнения процедур по анализу кадровой ситуации.

Приняв индикативную выборку атрибутов, представленную в таблице 1, необходимо установить систему показателей, на основе которых проводится их оценка. Здесь предлагается использовать четыре показателя: факт наличия/отсутствия структурного подразделения по управлению персоналом; коэффициент текучести персонала; выработку на одного сотрудника; чистую прибыль на один рубль заработной платы.

При таких заданных условиях, выполнение механизма оценки влияния факторов внутренней среды на выбор направления совершенствования кадровой политики в организациях начинается с изучения организационной системы управления. Если в её составе присутствует структурное подразделения с функционалом управления персоналом, то это говорит о возможности перехода на следующий этап выполнения механизма. Если нет, то делается заключение: «на текущей стадии развития организации возможно применять лишь пассивную кадровую политику».

Второй этап выполнения механизма предусматривает оценку значения коэффициента текучести персонала. Если его значение растёт, то можно говорить о том, что в данный момент организация ещё не может реализовать никакой вид кадровой политики кроме пассивной. При этом информативно значение повышения уровня текучести сотрудников. Так, если оно не приводит к превышению нормального состояния текучести персонала, то можно переходить на следующий этап данного алгоритма. Аналогичные действия выполняются также, если значение коэффициента текучести снижается.

Следующий этап выполнения алгоритма заключается в оценке значения и анализе динамики выработки на одного сотрудника. Принимается, что если значение этого показателя уменьшается, то организация всё же обладает возможностями для проведения реактивной кадровой политики. Это объясняется тем, что анализ кадровой ситуации в текущих условиях доступен для организации, а вот проведение процедур прогнозирования осложнено. В результате они не дают качественных оценок кадровой ситуации, что снижает эффективность труда и отражается на значениях выработки на одного сотрудника. В случае когда значение данного показателя растёт, выполняется переход на следующий этап предлагаемого механизма (рисунок 1).

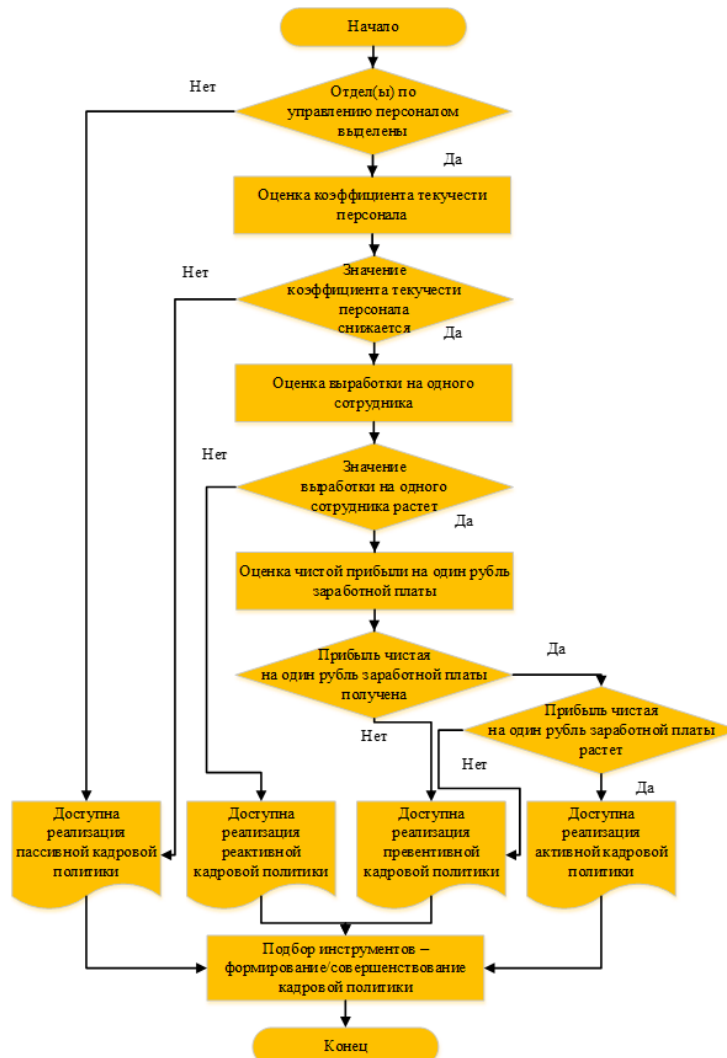

Рис. 1. Алгоритм механизма оценки влияния факторов внутренней среды на выбор направления совершенствования кадровой политики

На четвертом этапе осуществляется оценка значения чистой прибыли на один рубль заработной платы. Здесь анализируется сам факт её наличия. При этом вводится предположение о том, что чистая прибыль на один рубль заработной платы признается, если она в течение двух последних лет выше отметки в 0,1 руб./руб. Если это не так, то делается заключение об отсутствии у организации возможностей для финансирования реализации мероприятий по совершенствованию кадровой политики. Следовательно, организации всё ещё не доступны возможности по эффективному использованию активной кадровой политики.

Если значение показателя чистой прибыли на рубль заработной платы в течение обозначенного периода превышает эту отметку, то предполагается выполнение перехода на следующий этап алгоритма. Здесь анализируется динамика значений чистой прибыли на рубль заработной платы. Если значения данного показателя повышается, то это понимается как свидетельство того, что влияние факторов внутренней среды обеспечивает организацию потенциалом для эффективного применения активной кадровой политики. При альтернативном варианте развития событий рекомендуется придерживаться превентивной кадровой политики. Это объясняется тем, что текущие условия не обеспечивают организацию достаточным ресурсным потенциалом для полноценного обеспечения реализации кадровых инициатив.

Таким образом, выполнение механизма оценки влияния факторов внутренней среды на выбор направления совершенствования кадровой политики в организациях согласно алгоритму, представленному на рисунке 1, позволяет повысить степень научного обоснования выбора инструментов, необходимых для развития системы управления персоналом. На этом этапе выполнение алгоритма завершается, до момента его следующего запуска в действие. В целом разработанный алгоритм позволяет эффективным образом проводить мониторинг влияния факторов внутренней среды на систему управления персоналом, а, следовательно, на доступность инструментов кадровой политики.

Список литературы

1. Козельчук А.И. Теоретические основы понимания взаимосвязи организационных изменений и кадрового потенциала / А.И. Козельчук, В.В. Молодчий, С.Л. Васенев // Научная весна – 2020. Экономические науки: Сборник научных трудов: научное издание (Шахты, 12–15 мая 2020 г.). – Шахты: Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты, 2020. – С. 139–145. EDN OIGSEP
2. Коноплев А.С. Конкурентоспособность организаций как основа исследования силы и направления влияния внутриорганизационных конфликтов / А.С. Коноплев, Е.И. Виссарионов, С.Л. Васенев // Научная весна – 2021. Экономические науки: Сборник научных трудов: научное издание (Шахты, 17–21 мая 2021 г.). – Шахты: ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты, 2021. – С. 70–76. EDN OLQSV
3. Турманидзе Т.Я. Типы кадровой политики предприятия / Т.Я. Турманидзе, Ю.С. Чернышева // Форум молодых ученых. – 2021. – №1 (53). – С. 338–341. EDN WQUIQF

Вишневский Владимир Валерьевич

канд. пед. наук, доцент

Вольский военный институт материального обеспечения (филиал)
ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического
обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева» Минобороны России
г. Вольск, Саратовская область

ГОТОВНОСТЬ К ПРИНЯТИЮ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ КАК КЛЮЧЕВАЯ ЗАДАЧА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ

Аннотация: *принятие управленческих решений рассматривается как один из основных компонентов деятельности менеджера. В статье исследуется готовность будущих менеджеров принимать управленческие решения, как качество личности, которое выражается в совокупности управленческих знаний, умений, навыков, необходимых для осуществления управленческой деятельности трудовым коллективом.*

Ключевые слова: *менеджер, управленческие решения, модель формирования готовности принимать управленческие решения, критерии, показатели.*

На современном этапе развития системы высшего образования выдвигаются новые требования к уровню профессиональной подготовки будущих менеджеров. Социокультурная ситуация определяет новые подходы к формированию и развитию их личности. Общество требует формирования самостоятельной, ответственной и социально активной личности, способной решать новые задачи и готовой к выполнению своих профессиональных функций. Исходя из сложившейся ситуации, очевидно, что в ходе профессиональной подготовки будущих менеджеров необходимо проанализировать сущность, приемы и механизмы формирования их готовности к принятию управленческих решений, динамику этого процесса, особенности его организации и осуществления.

Проблема формирования готовности к принятию управленческих решений является сложной для исследования. Ее сложность вызвана тем, что она является многоаспектной и междисциплинарной, а

единого системного исследовательского подхода к ее решению не существует. В то же время изучение этой проблемы представляется актуальным как в теоретическом, так и в практическом плане.

В изучении готовности будущих менеджеров к принятию управленческих решений существует множество противоречий, основными из которых являются:

- противоречия между существующей системой высшего образования и реальной необходимостью выпускать менеджеров, имеющих достаточно высокий уровень управленческого образования и способных к продуктивному управлению персоналом, принятию грамотных управленческих решений;
- противоречия между постоянно растущими требованиями к качеству профессиональной и управленческой подготовки менеджеров и реальным уровнем их готовности к принятию управленческих решений в повседневной деятельности управления трудовым коллективом;
- противоречия между необходимостью соответствия менеджеров профессиональным требованиям и отсутствием научных исследований в областях, формирующих их готовность к принятию управленческих решений.

Управленческая деятельность менеджера конкретна и включает комплекс профессиональных знаний, умений и навыков, способствует формированию профессиональной мотивации и потребностей в решении профессионально важных, эмоциональных и лидерских качеств личности руководителя.

Сущностью управления персоналом является системное, планомерно организованное воздействие с помощью взаимосвязанных организационно-экономических и социальных мер на процесс формирования, распределения, перераспределения рабочей силы на уровне предприятия, на создание условий для использования трудовых качеств работника (рабочей силы) в целях обеспечения эффективного функционирования предприятия и всестороннего развития занятых на нем работников.

Управление персоналом можно условно разбить на три блока:

Первый блок «Управление кадрами». Планирование потребности в кадрах, подбор и создание резерва, определение заработной платы и льгот, профессиональная адаптация, разработка программ обучения и повышения квалификации, оценка трудовой деятельности, внутренние перемещения сотрудников (ротация) и увольнение.

Второй блок «Управление условиями труда». Создание организационных проектов подразделений и рабочих мест, разработка нормативов и регламентов деятельности, создание необходимых условий труда, разработка положений о структурных подразделениях, паспортов рабочих мест, графиков работ, правил внутреннего распорядка, требований к сотрудникам, должностных инструкций и т. п.

Третий блок «Социальное управление». Соцобеспечение, оздоровительные мероприятия, социальное страхование, питание, охрана здоровья и труда персонала, организация отдыха.

Также к содержанию управления работниками можно отнести планирование деятельности трудового коллектива, изучение основ и потенциала человеческих ресурсов, анализ нужд организации и потребностей в новых кандидатах, осуществление трудовых прогнозов.

Принятие управленческих решений процесс единичного действия менеджера по решению проблемы на любом этапе управленческого цикла. Принятие решений определяет план действий, предварительные задачи трудового коллектива, организационную основу взаимодействия между различными подразделениями, а также организационную основу управления и коммуникации.

Грамотное принятие управленческих решений руководителями требует:

- понимания процессов управления, индивидуального и группового поведения, системного анализа, методов планирования и контроля, а также количественных методов принятия решений;
- способности предвидеть возможные последствия;
- способности правильно интерпретировать ситуацию и определять наиболее важные факторы и влияние изменений одной или нескольких переменных;
- применения конкретных управленческих приемов для эффективного достижения целей управления.

Готовность менеджера к принятию управленческих решений рассматривается как качество характера, представляющее собой совокупность управленческих знаний, компетенций, необходимых для ведения управленческой деятельности в служебных отношениях, оптимального решения возникающих управленческих задач и эффективного выполнения управленческих функций в рамках коллектива и в макросреде отношений, выраженные в умениях и навыках. Подготовка к принятию управленческих решений является целью и результатом образовательного процесса, и компонентом готовности будущих менеджеров к профессиональной деятельности.

Модель формирования готовности к принятию управленческих решений менеджерами представляет собой сложную систему, содержащую взаимосвязанные компоненты:

- целевой, который формирует основные задачи и функции;
- мотивационно-ценностный, который создаёт основы для мотивации и ориентации на формирование готовности к принятию управленческих решений;
- содержательно-деятельностный, который позволяет интегрировать требования будущей профессиональной деятельности менеджера с компетенциями учебных заведений для формирования готовности к принятию управленческих решений;
- оценочно-результативный, который оценивает эффективность работы по формированию готовности к принятию управленческих решений.

Критериями и показателями готовности менеджеров к принятию управленческих решений являются:

- мотивационно-ценностные – наличие социально значимых, профессионально ценностных, личностных и познавательных мотивов; осознание значимости своей профессии; интериоризация нормативных положений в сферу личных ценностей;

- когнитивные – знание и понимание специфики управленческой деятельности, ее силы и эффективности, целостности, последовательности и качества поведения руководителя, составляющих структуру управленческих навыков;

- эмоционально-волевые – отношение к выбранной профессии; умение устанавливать определенные эмоционально-ценностные отношения в коллективах, уверенность в своих силах, настойчивость, амбициозность, внутренняя готовность к приобретению управленческих знаний, развитие навыков принятия управленческих решений,

- деятельностные – правильная организация деятельности коллектива при решении проблем; умение понимать, оценивать и позитивно изменять мотивацию подчиненных; умение рационально, осознанно и критически принимать и реализовывать управленческие решения; умение адаптировать стиль управления подчиненными; способность делать выбор, готовность и способность к модификации и адаптации к новым ситуациям;

- рефлексивные – способность осознать цели и результаты своей управленческой деятельности, способность выбирать адекватные методы достижения целей, самоанализ, самооценка своих управленческих решений и действий, личностные качества, необходимые для управленческой деятельности, готовность к самообразованию.

Таким образом, разработка, принятие и реализация управленческих решений являются концентрированным выражением самой сущности менеджмента. Решение является выбором альтернативы. Ориентируясь в широком спектре профессиональных ценностей, студент выбирает те из них, которые наиболее тесно связаны с доминирующими потребностями собственного личностно-профессионального развития. Параметры этих потребностей, возвышаясь, становятся его ведущими жизненными и профессиональными ценностями. Избирательная направленность на эти ценности отражается в иерархии ценностных ориентаций будущего менеджера. Взгляд в будущее, его ценностная перспектива есть продукт созидательной прогностической деятельности, что находит полное выражение в планировании и принятии управленческих решений.

Список литературы

1. Алехин И.А. Военная педагогика: учебник для вузов / И.А. Алехин. – М.: Юрайт, 2024. – 414 с.
2. Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М.: Знание, 1996. – 312 с. EDN YQCJKT
3. Костина Н.Б. Теория управления: учебник / Н.Б. Костина, Т.В. Дуран, Д.А. Калугина. – М.: Инфра-М, 2023. – 252 с.
4. Козачок А.И. Модель процесса формирования организационно-управленческой компетенции будущих военных специалистов / А.И. Козачок, Р.Г. Пантелеев // Инновации в образовании. – 2019 – №2. – С. 34–45.
5. Тебекин А.В. Теория управления: учебник / А.В. Тебекин. – М.: КноРус, 2019. – 64 с.

Волкова Валерия Вячеславовна

магистрант

Научный руководитель

Копченев Алексей Александрович

д-р экон. наук, профессор

Уральский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Челябинск, Челябинская область

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РАЗВИТИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация: нарастающие проблемы в области здравоохранения, обусловленные изменением климата, характерны для многих стран мира, но для России их решение осложняется введением масштабных санкций. С принятием Указа Президента РФ от 07.05.2024 №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», были определены новые национальные цели, формирующие предпосылки для дальнейшего развития и совершенствования сферы здравоохранения. В статье проводится анализ результатов национального проекта «Здравоохранение» (2019–2024 гг.) и целевые ориентиры новых проектов сферы здравоохранения. В результате анализа определены основные принципы, которым должна будет соответствовать сфера здравоохранения в ближайшие годы: доступность (в т. ч. территориальная), равная возможность, управление здоровьем и др.

Ключевые слова: здравоохранение, изменение климата, национальные проекты.

Введение.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодная смертность от хронических неинфекционных заболеваний составляет более семидесяти процентов от всех случаев смерти, в том

числе более пятнадцати миллионов умирает в возрасте 30–69 лет [13]. Отголоски пандемии COVID-19, погрузившей глобальную экономику в мировой структурный кризис, когда на фоне беспрецедентных карантинных мер в течение трех-четырех месяцев были подорваны основные принципы и рыночные механизмы спроса и предложения, произошла массовая остановка предприятий и экономик большинства стран, сжатие реальных и финансовых рынков, снижение сырьевого и несырьевого экспорта, разрыв глобальных цепочек добавленной стоимости и сформировалось понимание того, что эти последствия будут долговременно сказываться на социально-экономическом развитии стран и регионов, на здоровье населения, качестве жизни и экономическом росте [2; 3; 7; 15]. Еще раз подтвердился постулат важности сферы здравоохранения для стабильного и устойчивого развития экономики и значимости экономической и социальной эффективности инвестиций в систему здравоохранения [16].

В майском Указе от 07.05.2024 №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» Президент России определил национальные цели, четыре из семи прямо или косвенно касаются сферы здравоохранения, в том числе: а) сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи; б) реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности; ... в) комфортная и безопасная среда для жизни; г) экологическое благополучие ...» [19]. Достижение этих задач осложнено не только объективно накопившейся «дифференциацией темпов регионального экономического роста <...>, деформацией внутри региональных воспроизводственных пропорций и усиливающимися разрывами показателей качества жизни в муниципальных образованиях» [6, с. 89]. Внешние факторы – растущее давление санкций и высокая импортозависимость, ослабление экономических связей с рядом западных стран и ограничение доступа к их инвестиционным ресурсам – требуют выработки новых подходов и принципов к вопросам стратегического планирования, как института, предназначенного для «решения задач устойчивого социально-экономического развития государства» [1, с. 259].

В январе 2025 года Правительством России завершено формирование ориентиров работы всех институтов государственной власти по достижению национальных целей развития [10]. В прошлое уходит воззрение на здравоохранение как источник издержек, поскольку одним из важнейших ресурсов современного государства становится «здоровье нации» [8], а одним из мощнейших инструментов реализации государственной политики по обеспечения задачи сохранения и приумножения этого ресурса являются национальные проекты.

Целью работы является анализ целевых ориентиров развития сферы здравоохранения на региональном уровне. Задачи исследования – изучить динамику индикаторов выполнения новых национальных планов, прямо и косвенно охватывающих сферу российского здравоохранения

Основная часть

Первым национальным проектом (НП), направленным на решение задач повышения качества медицинского обслуживания и охраны здоровья в России был НП «Здоровье», запущенный в 2006 и осуществлявшийся до 2012 года. В его продолжение был разработан НП «Здравоохранение», состоящий из восьми федеральных проектов (ФП) и содержащий девять целевых показателей по снижению смертности, укомплектованности медицинских кадров, охвату профилактическими медицинскими осмотрами, доступности первичной медико-санитарной помощи. Данный проект был более масштабным, конкретным, комплексным, имеющим развернутое целеполагание, аспекты контроля реализации и достаточное ресурсное обеспечение [5]. Кроме того, в данном национальном проекте в качестве одной из ключевых задач в контексте получения структурированной, достоверной и оперативной информации определена цифровизация системы здравоохранения [11].

Национальные проекты Российской Федерации в сегодняшнем формате получили развитие в соответствии с майскими (2018 г.) указами Президента России [17], установившими цели и задачи, которые Правительство должно достичь к завершению 2024 года. Они направлены на достижение важных направлений социально-экономического развития, в числе которых – развитие человеческого капитала в части здравоохранения, образования, культуры, демографии; улучшение качества и продолжительности жизни; создание безопасной, экологичной и комфортной среды и др. В 2020 году перечень национальных целей был обновлен и были скорректированы целевые показатели, период действия национальных проектов продлен до 2030 года [18].

За прошедший период национальные проекты «обозначили себя как инструмент среднесрочного и даже долгосрочного целеполагания в управлении хозяйственными и социальными процессами в стране, <...> Однако на данном этапе целостный механизм эффективного управления национальными проектами так и не сложился. Возникали проблемы межведомственной координации в реализации проектов, согласовании решений, принимаемых на федеральном и региональном уровне, и пр. Не сложилось и целостной нормативно-правовой базы по разработке и реализации национальных проектов» [5, с. 54]. Имели место упущения в работе организационно-экономических механизмов, в том числе «несоответствие между объективно требуемыми масштабами финансирования и реально выделяемыми средствами на реализацию нацпроектов <...> отсутствие в содержании национальных проектов такого важного аспекта, как развитие медицинской науки» [12, с. 8].

Издание майского (2024 г.) Указа Президента РФ потребует от органов государственной власти всех уровней разработки новых мер, механизмов и инструментов управления и контроля за реализацией национальных проектов и расходования бюджетных средств. Национальный проект «Здравоохранение»

завершается в 2024 году. Его непосредственным правопреемником станет нацпроект «Продолжительная и активная жизнь», направленный на увеличение продолжительности здоровой жизни населения более 80 лет. Данный проект включает: раннее выявление заболеваний; увеличение продолжительности здоровой жизни; продолжение существующих мероприятий по обновлению инфраструктуры; цифровизацию отрасли путём внедрения персонализированного подхода к каждому пациенту.

Продолжительность жизни является важным показателем качества жизни, которое определяется рядом индикаторов, отражающих ожидаемую продолжительность жизни, удовлетворенность медицинской помощью, приверженностью здоровому образу жизни и др. (таблица 1). Среди планируемого комплекса мер, направленных на решение задачи роста долголетия, сфера здравоохранения должна соответствовать принципу доступности (в т. ч. территориальной) в части, касающейся первичной, базовой и высокотехнологичной медпомощи; качественной диагностики.

Таблица 1

Индикаторы достижения показателей национальных целей развития
согласно НП «Продолжительная и активная жизнь» и федеральных проектов в его рамках

Национальный проект	Статистический индикатор	2024*	2025	2030	2035
НП «Продолжительная и активная жизнь»	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	73,7	74,5	78,0	81,0
	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении сельского населения, лет	72,5	73,3	76,9	80,1
	Ожидаемая продолжительность здоровой жизни, лет	62,0	63,1	68,0	72,2
	Дифференциация ожидаемой продолжительности жизни при рождении между городским и сельским населением, лет	1,7	1,7	1,5	1,3
	Снижение суммарной продолжительности временной нетрудоспособности по заболеванию работающих граждан, %	98,0	96,5	87,5	85,0
ФП «Модернизация первичного звена здравоохранения»	Удовлетворенность населения медицинской помощью по результатам оценки общественного мнения, %	37,3	53,0	55,2	60,0
ФП «Оптимальная для восстановления здоровья медицинская реабилитация»	Число лиц, получивших медицинскую помощь по медицинской реабилитации, %	-	4,0	26,5	39,7
ФП «Здоровье для каждого»	Доля граждан, ведущих здоровый образ жизни, %	9,7	10,5	13,6	14,8
ГП «Развитие здравоохранения»	Заболеваемость ВИЧ, на 100 тыс. населения, человек	42,4	38,5	31,8	30,0
	Заболеваемость туберкулезом, на 100 тыс. населения, человек	29,0	28,9	25,0	22,5
	Охват населения иммунизацией в рамках национального календаря профилактических прививок не менее 95% от подлежащих иммунизации, %	95,0	95,0	95,0	95,0
ФП «Национальная цифровая платформа «Здоровье»	Доля граждан, воспользовавшихся услугами (сервисами) в Личном кабинете пациента «Мое здоровье» на Едином портале государственных услуг и функций, %	-	31,0	51,0	56,0
	Доля пациентов с социально значимыми хроническими неинфекционными заболеваниями, которым доступен проактивный мониторинг состояния здоровья с использованием цифровых сервисов, %	-	5	80	100

* Предварительные значения показателей

Составлено по: [10]

Здоровье нации, являясь одним из стратегических ресурсов современности для любого государства, во многом определяется вниманием государства к институту семьи и должно обеспечиваться в контексте достижения Россией Целей устойчивого развития [8; 14]. Однако, задачу повышения продолжительности жизни сложно решить «исключительно медицинскими методами – необходимо продвижение здорового образа жизни, в том числе создание условий и стимулов для занятия спортом всех возрастных категорий» [10, с. 10].

Поэтому еще одним проектом по линии здравоохранения будет национальный проект «Семья», направленный на укрепление института семьи и создание благоприятных условий для рождения и воспитания детей, включающий: новую комплексную программу по охране материнства и детства; множество мероприятий по поддержке семей с детьми, улучшение качества жизни семей и повышение рождаемости. В качестве показателей, по которым будет определяться эффективность достижения поставленных задач по данному проекту будут индикаторы рождаемости/смертности, поддержки многодетных семей в части улучшения жилищных условий, налоговых стимулов, организации культурного и семейного досуга и проч. (таблица 2).

Таблица 2

Индикаторы достижения показателей национальных целей развития, согласно НП, «Семья» и федеральных проектов в его рамках

Национальный проект	Статистический индикатор	2024*	2025	2030	2035
НП «Семья»	Суммарный коэффициент рождаемости, детей на одну женщину	1,413	1,413	1,593	1,8
	Суммарный коэффициент рождаемости третьих и последующих детей, детей на одну женщину	0,385	0,399	0,475	0,485
	Доля пожилых граждан и инвалидов, получающих долговременный уход, от общего числа нуждающихся в таком уходе граждан, %	10,5	10,5	23,9	30,3
	Доля регионов, обеспечивших не ниже среднероссийских темпы повышения суммарного коэффициента рождаемости, из числа субъектов Российской Федерации, в которых по итогам 2023 года значение такого коэффициента было ниже среднероссийского, %	-	26,8	100,0	-
	Уровень бедности среди многодетных семей, %	25,1	20,7	12,0	8,0
ФП «Охрана материнства и детства»	Младенческая смертность, промилле	4,5	4,2	3,9	3,7
ФП «Многодетная семья»	Количество семей, охваченных мерами поддержки в рамках региональных программ по повышению рождаемости, семей	-	203 844	216 260	-

* Предварительные значения показателей

Составлено по: [10]

В сопряжении с двумя названными национальными проектами будет реализоваться еще один – «Новые технологии сбережения здоровья», согласно которому к 2030 году до 10% случаев оказания медицинской помощи должны будут оказываться с помощью новейших медицинских технологий. В его состав будут входить такие федеральные проекты, как «Технологии разработки медицинских изделий, лекарственных средств и платформ нового поколения», «Биомедицинские и когнитивные технологии будущего», «Регенеративная биомедицина, технологии превентивной медицины, обеспечение активного долголетия», «Управление медицинской наукой» и «Развитие производства наиболее востребованных лекарственных препаратов и медицинских изделий» [10].

Обеспечение технологической независимости в сфере здравоохранения предполагает развитие таких важных направлений, как производство критически важных лекарственных препаратов и медицинских изделий, развитие биомедицинских и когнитивных технологий. Важным элементом обеспечения сбережения здоровья населения станет развитие прикладных научных исследований и подготовки кадров по новейшим технологическим направлениям.

Таблица 3

Индикаторы достижения показателей национальных целей развития согласно НП «Новые технологии сбережения здоровья» и федеральных проектов в его рамках

Национальный проект	Статистический индикатор	2024*	2025	2030	2035
1	2	3	4	5	6
НП «Новые технологии сбережения здоровья»	Достигнутый уровень технологической независимости, %	30	35	80	-
	Доля всех исследований, осуществляемых в рамках национального проекта, закончившихся успешной разработкой и внедрением новых лекарственных препаратов, медицинских изделий, биомедицинских клеточных продуктов, продуктов тканевой инженерии и медицинских технологий, %	-	1,5	50	-

1	2	3	4	5	6
ФП «Технологии разработки медицинских изделий, лекарственных и платформ нового поколения»	Доля пациентов, которым будет оказана медицинская помощь с применением новых лекарственных препаратов, медицинских изделий, биомедицинских клеточных продуктов, учтенных в рамках проекта, %	-	0,1	5	-
	Доля учтенных федерального проекта допущенных к применению лекарственных препаратов, высокотехнологичных медицинских изделий, медицинских технологий, %	-	1,5	50	
ФП «Регенеративная биомедицина, технологии превентивной медицины, обеспечивающие активное и здоровое долголетие»	Доля внедренных в клиническую практику иных медицинских организаций биомедицинских и когнитивных технологий от количества разработанных в ходе федерального проекта, %	-	-	30,0	-
ФП «Управление медицинской наукой»	Количество лекарственных препаратов, разработанных и выведенных на рынок на каждые 5 млрд руб., направленных на финансирование прикладных	0,78	0,83	1	-
ФП «Развитие производства наиболее востребованных лекарственных препаратов и медицинских изделий»	Доля лекарственных средств по перечню стратегически значимых лекарственных средств для медицинского применения, производство которых осуществляется в Российской Федерации по полному циклу, включая синтез фармацевтической субстанции, %	72,1	73,5	80,0	-
	Доля радиофармацевтических лекарственных препаратов, производство которых осуществляется в Российской Федерации, %	90,5	21,3	95,0	-
	Количество медицинских изделий, производство которых организовано на территории Российской Федерации, ед.	-	700	3400	-
	Количество лекарственных препаратов, производство которых обеспечено на территории Российской Федерации, ед.	-	200	1125	-
	Доля медицинских изделий отечественного производства в общем объеме рынка, %	30,1	31,4	40,0	-
	Количество новых радиофармацевтических лекарственных средств, производство которых организовано на территории Российской Федерации, ед.	-	1	8	-
ФП «Биомедицинские и когнитивные технологии будущего»	Доля граждан, пролеченных с применением новых биомедицинских и когнитивных технологий (в рамках федерального проекта) в различных условиях в медицинских организациях, от числа пролеченных в медицинских организациях, внедривших данные технологии, %	-	-	30	-

* Предварительные значения показателей

Составлено по: [10]

Реализация проектов сферы здравоохранения предполагает меры, направленные на усиление политики укрепления здоровья и профилактики заболеваний, что должно обеспечиваться согласованными действиями законодательных и исполнительных властных структур властных структур в части выбора приоритетов, подходов и стратегии деятельности [9].

Таким образом, национальные проекты «Продолжительная и активная жизнь», «Семья», «Новые технологии сбережения здоровья» являются логичным продолжением национальных проектов «Здоровье» и «Здравоохранение». Непосредственная ответственность за исполнение проектов возложена на Заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и Минздрав России. Компетенция Правительства РФ в области здравоохранения закреплена в п. «в» ст. 114 Конституции России. Кроме того, важно развивать межведомственное взаимодействие.

Выводы

Новые национальные проекты, прямо и косвенно касающиеся сферы отечественного здравоохранения станут катализаторами социально-экономического развития. Реализация новых национальных проектов должна осуществляться с учетом накопленного положительного опыта и учета ошибок, имевших место при реализации нацпроекта «Здравоохранение». Важно внедрять гибкие механизмы

управления ресурсным (финансовым, материальным, кадровым и проч.) обеспечением и осуществления мониторинга и контроль за его использованием. Целесообразно учитывать необходимость достижения Целей устойчивого развития ООН и требования по реализации Национального плана адаптации к изменениям климата, в соответствии с которым, на первый план выдвигаются приоритеты сохранения здоровья и повышения качества жизни населения с учетом региональной специфики.

Список литературы

1. Андронович С.А. Государственное стратегическое планирование в Российской Федерации: проблемы и возможные решения / С.А. Андронович // Прогрессивная экономика. – 2024. – №5. – С. 257–271. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_257. – EDN KUJUN
2. Безуглая Н.С. Национальная безопасность и пандемия коронавирусной инфекции COVID-19: вызовы экономической системе государства и перспективы по обеспечению ее безопасности / Н.С. Безуглая, И.Н. Шамрай // Регионология. – 2020. – Т. 28. №3. – С. 449–469. DOI 10.15507/2413-1407.112.028.202003.449–469. EDN SCYKAT
3. Белов В.Б. COVID-19 – game changer европейской экономики? / В.Б. Белов // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2020. – №3. – С. 4–12. DOI 10.15211/vestnikieran32020412. EDN CTSKSK
4. Бухвальд Е.М. Национальные проекты в системе стратегического планирования в Российской Федерации / Е.М. Бухвальд // Теория и практика общественного развития. – 2019. – №2 (132). – С. 50–54. – DOI 10.24158/tipor.2019.2.8. EDN YWCEQX
5. Бухвальд Е.М. Национальные проекты России: региональное измерение / Е.М. Бухвальд, О.Б. Иванов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2019. – №1. – С. 37–53. DOI 10.24411/2071-6435-2019-10067. EDN ZAMQHR
6. Довбий И.П. Институциональные и правовые аспекты стратегического планирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях / И.П. Довбий, Е.С. Калина, С.А. Маковкина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – №12 (422). – С. 88–99. EDN VRGMEB
7. Довбий И.П. «Новая индустриализация» в России как фактор перехода к «зеленой» экономике / И.П. Довбий, А.Н. Дертеренко, В.В. Кобылякова // Финансовый журнал. – 2020. – Т. 12. №4. – С. 85–100. DOI: 10.31107/2075–1990–2020–4–85–100. EDN GDTKZP
8. Довбий И.П. Трансформация ресурсного обеспечения развития региона при смене технологических укладов / И.П. Довбий, О.А. Амирова // Российское предпринимательство. – 2013. – №8 (230). – С. 68–72. EDN QANHCL
9. Дюжиков С.А. Обеспечение права на охрану здоровья и способы его защиты: монография / С.А. Дюжиков; Южный федеральный университет. – Ростов н/Д.; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2024. – 142 с. DOI 10.18522/801333611. EDN SOJVXN
10. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GBvzb> (дата обращения: 15.01.2024).
11. Здравоохранение // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 15.01.2024).
12. Калачикова О.Н. Управление отечественным здравоохранением: анализ национального проекта «Здравоохранение» (2019–2024 гг.) / О.Н. Калачикова, К.Н. Калашников, М.А. Груздева // Журнал исследований по управлению. – 2019. – Т. 5. №4. – С. 3–12. EDN JYSINY
13. Караулова В.Г. Опыт использования передвижного мобильного Центра здоровья при проведении скрининговых обследований населения Ульяновской области / В.Г. Караулова, Е.В. Казакова, Е.В. Денисова // Год семьи: вектор для решения демографических задач: Сборник тезисов 59-й научно-практической медицинской конференции в Ульяновской области (Ульяновск, 23–24 мая 2024 г.). В 2-х частях. Часть 2. – Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2024. – 328 с. EDN WSJZII
14. Новгородова А.В. Здоровье нации – главный стратегический ресурс экономики России. Использование показателя DALY для оценки здоровья населения России / А.В. Новгородова // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2015. – №3. – С. 102–113. – EDN UAYGAT
15. Паздникова Н.П. COVID-19: влияние нового типа коронавирусной инфекции на национальную экономику / Н.П. Паздникова, Н.Г. Глазкова, Д.С. Буреш // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. №2А. – С. 169–177. DOI: 10.34670/AR.2020.21.54.015. – EDN XJCDSS
16. Таллиннская хартия: системы здравоохранения для здоровья и благосостояния. – Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GBvqT> (дата обращения: 15.01.2024).
17. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. №204 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 15.01.2024).
18. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 г. №474 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GBvvA> (дата обращения: 15.01.2024).
19. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 7 мая 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 15.01.2024).

Грушенко Богдан Владимирович
студент

Научные руководители

Орлов Юрий Анатольевич

канд. техн. наук, доцент, заведующий кафедрой

Орлов Дмитрий Юрьевич

канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»
г. Владимир, Владимирская область

МЕНЕДЖМЕНТ КАЧЕСТВА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ПУТЕМ РАЗРАБОТКИ МОДЕЛИ СИСТЕМЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация: разработана модель системы статистического контроля качества (SPC) на производстве древесно-полимерного композита (ДПК). Основной целью является повышение стабильности технологических процессов и снижение количества брака. Экономический эффект заключается в снижении издержек на бракованные изделия. Разработанная модель адаптирована под специфику производства ДПК и может быть применена на других предприятиях.

Ключевые слова: SPC (статистическое управление качеством процессов), ДПК профиль, технологические процессы, система менеджмента качества, контроль качества, анализ данные, Statistica, экономические эффекты, брак, потребитель.

В условиях современного производства, где требования к качеству продукции имеют тенденцию к постоянному росту, особое внимание уделяется к системам управления качеством. Одной из таких систем является статистическое управление качеством процессов (SPC), которое позволяет эффективно контролировать и производить регулировку технологических процессов, минимизировать отклонения от заданных величин, повышать конкурентоспособность продукции и имидж предприятия.

Основными задачами системы SPC являются.

1. Получение достоверной информации о ходе технологического процесса производства.
2. Настройка и регулировка технологического процесса для достижения требуемых характеристик.
3. Снижение неслучайных изменений параметров технологического процесса.

Основной экономический эффект от внедрения системы SPC заключается в увеличении прибыли за счет производства продукции, соответствующей нормативной документации и удовлетворяющей требованиям потребителей, при минимальных затратах на сырье, комплектующие и корректировку процесса. Данный подход снижает расходы на бракованную продукцию и позволяет оперативно реагировать на изменения в производственном процессе [1].

При разработке модели системы SPC для производства ДПК профиля учитывалась как специфика производимых изделий, так и особенности технологического процесса. Система SPC является дополнением к системе менеджмента качества и включает следующие этапы.

1. Определение и документирование процесса управления, системы измерений параметров и системы управления на основе статистических методов и полученных данных.
2. Разработка схемы технологического процесса с подробным описанием входов, выходов, операций контроля и определенными границами процесса.
3. Определение ключевых параметров процесса и изделий, а также их влияния на пригодность продукции для потребителя и соответствия нормативным документам.
4. Установление периодичности измерений ключевых параметров качества.
5. Разработка типовых корректирующих действий при обнаружении отклонений в процессе.

На основе требований ГОСТ Р ИСО 11462–1-2007 разработана модель системы SPC, которая охватывает ключевые функции технологического процесса производства ДПК профиля. Модель состоит из четырех основных операций, сопряженных с операциями технологического контроля: Подготовка древесной муки, Подготовка полимера, Смешивание компонентов, Формование изделий.

В каждую операцию внедрены измерения и контроль процесса производства. Результаты измерений применяются для статистического управления качеством процесса. Модель системы SPC представлена на рисунках 1–3, на которых отражены взаимосвязи между операциями и контрольными точками [2].

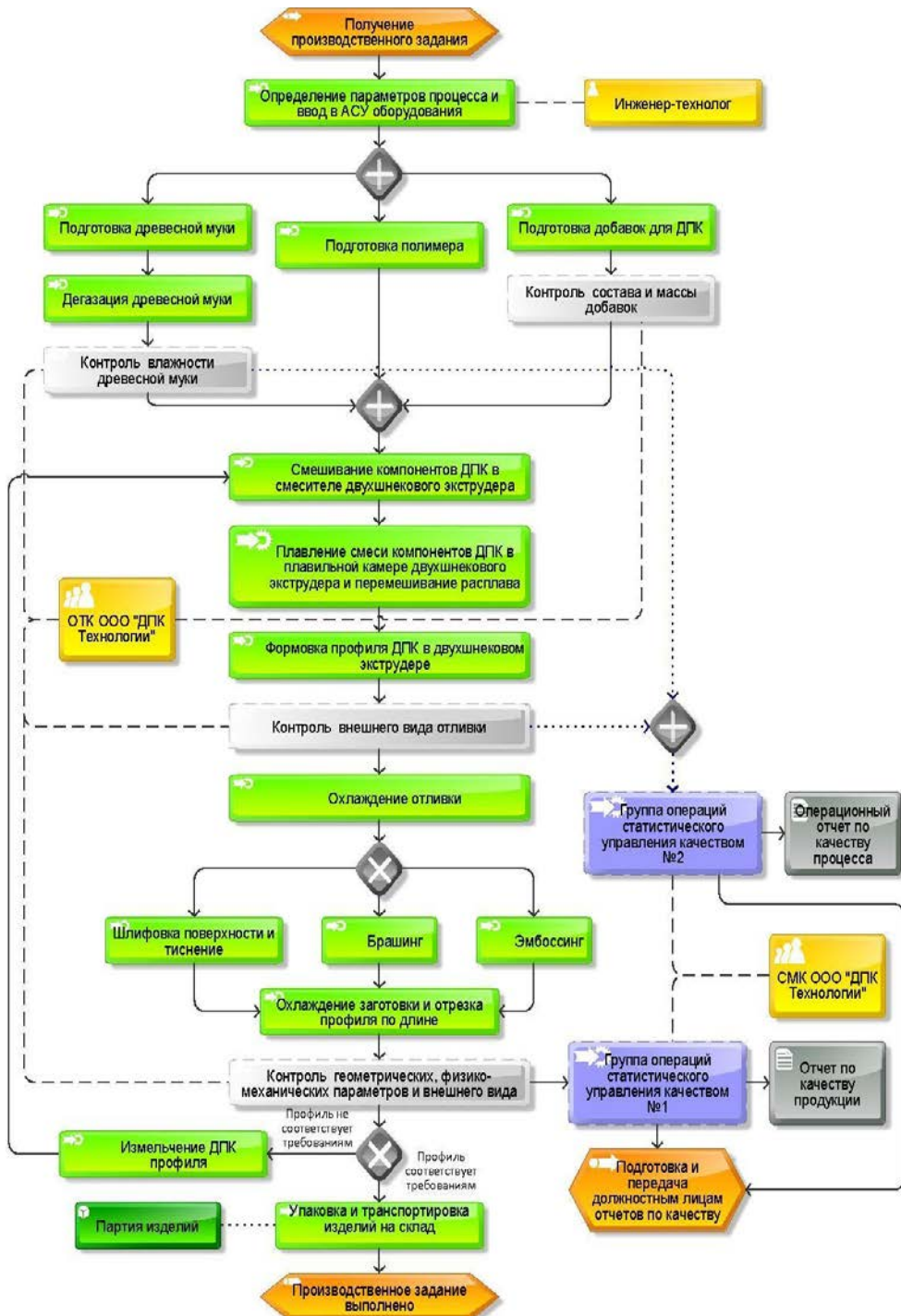

Рис. 1. EPC-модель технологического процесса производства профильных изделий из ДПК и операций статистического управления качеством

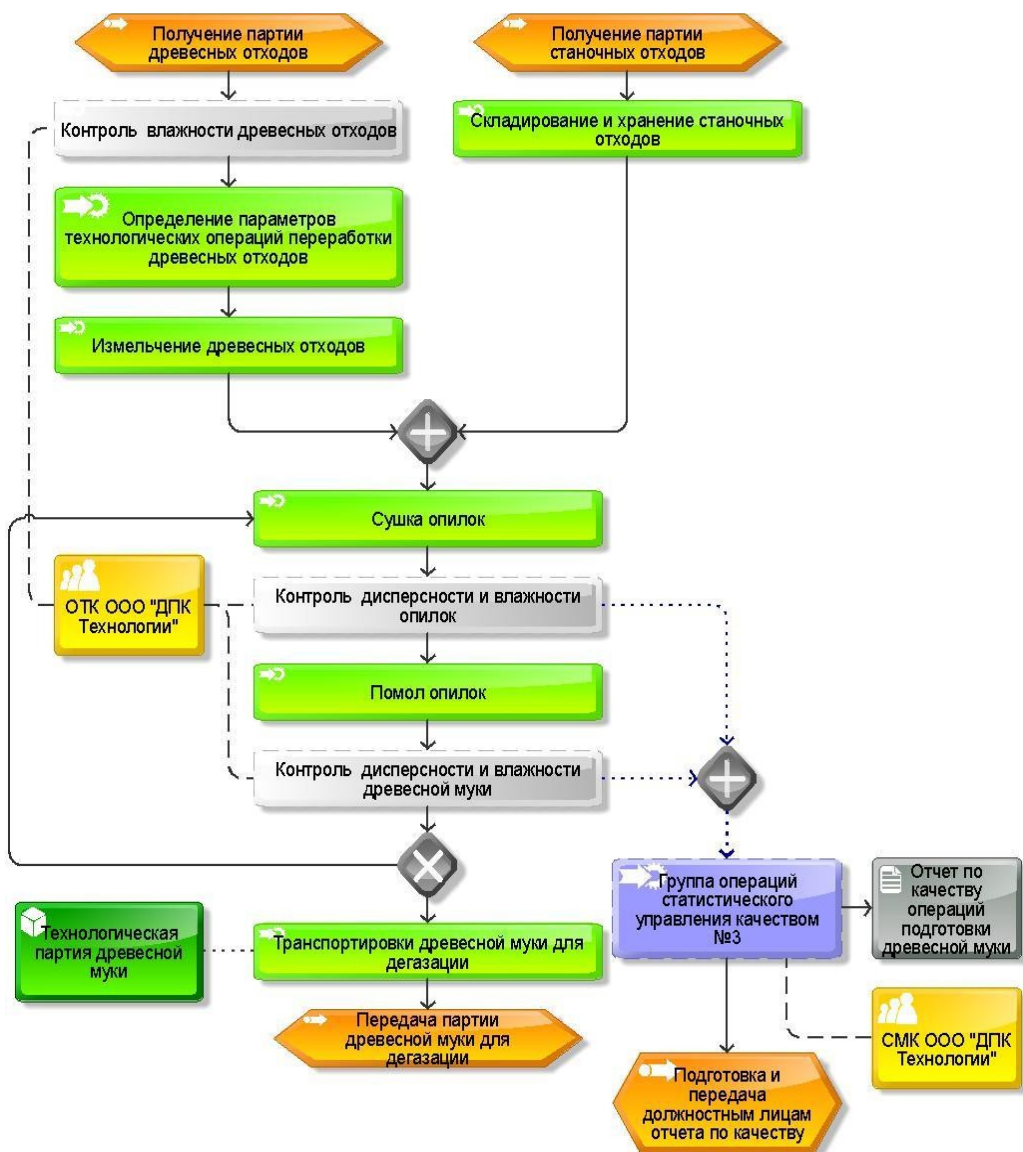

Рис. 2. EPC-модель декомпозиции функции «Подготовка древесной муки» технологического процесса производства профильных изделий из ДПК и операций статистического управления качеством

На схеме детализирован процесс подготовки древесной муки, включая операции измельчения, сушки и просеивания, с указанием контрольных точек для статистического анализа. Отдельно стоит отметить две точки контроля влажности древесной составляющей. Это необходимо для проверки соблюдения параметров поступающего сырья. Учитывая тот факт, что большая часть дефектов связана с содержанием влаги, повторный контроль после измельчения и сушки позволит избежать проблем с готовой продукцией. Так как на процесс сушки может оказывать влияние большое количество трудно контролируемых факторов, более рациональным решением стало введение контроля по выходу сырья с данного этапа технологического процесса.

Рис. 3. EPC-модель декомпозиции функции «Подготовка полимера» технологического процесса производства профильных изделий из ДПК и операций системы статистического управления качеством

Схема иллюстрирует процесс подготовки полимерного компонента, включая плавление, фильтрацию и дозирование, с выделением ключевых параметров для контроля качества.

Для увеличения эффективности системы SPC рекомендуется использовать программное обеспечение, адаптированное под данные задачи, такое как Statistica или другие аналоги. Это позволит.

1. Проводить статистический анализ качества процесса на основе контрольных карт Шухарта в автоматическом режиме.
2. Оценивать воспроизводимость и пригодность технологического процесса.
3. Документировать результаты анализа в форме электронных отчетов.
4. Использование программного обеспечения значительно сокращает трудозатраты на обработку данных и минимизирует ошибки при расчетах.
5. Обеспечить доступ к данным анализа для всех компетентных отделов.
6. Установить маркеры для оперативного уведомления о выходе процесса из управляемого состояния.

Внедрение системы статистического контроля и управления качеством (SPC) на производстве ДПК профиля позволяет повысить стабильность технологического процесса, снизить количество брака и повысить удовлетворенность потребителей, что приводит к повышению экономической эффективности и имиджа предприятия. Разработанная модель системы SPC, основанная на требованиях

ГОСТ Р ИСО 11462–1–2007, учитывает специфику производства ДПК и может быть адаптирована для иных предприятий, занимающихся производством изделий композитных из ДПК [3].

Список литературы

1. Грушенко Б.В. Интеграция современных цифровых технологий в процесс метрологического обеспечения предприятия / Б.В. Грушенко, Ю.А. Орлов // Дни науки студентов Владимирского государственного университета: Сборник материалов научно-практических конференций (Владимир, 18 марта – 05 апреля 2024 г.). – Владимир: Владимирский государственный университет, 2024. – С. 130–135. – EDN JZJDPМ.

2. Грушенко Б.В. Применение искусственного интеллекта и машинного обучения для повышения качества продукции и улучшения производственных процессов / Б.В. Грушенко // Дни науки студентов Владимирского государственного университета: Сборник материалов научно-практических конференций (Владимир, 20 марта – 07 апреля 2023 г.). – Владимир: Владимирский государственный университет, 2023. – С. 152–159. – EDN KNCWJG.

3. ГОСТ Р ИСО 11462–1–2007. Статистические методы. Руководство по внедрению статистического управления процессами. Часть 1. Элементы. – М.: ИПК Изд-во стандартов, 2006. – 25 с.

Ефремов Александр Владиславович

магистрант

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»

г. Москва

ЛИДЕРСТВО В КОНТЕКСТЕ МЕРИТОКРАТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ КАДРОВОГО ОТБОРА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ СИНГАПУР

Аннотация: в работе рассматривается феномен лидерства в контексте уникальной меритократической модели управления человеческим капиталом в Сингапуре, основанной на личных достижениях талантливых людей, а не на политико-административных связях. На основе исторического, системного, структурно-функционального, логического и сравнительного (компаративного) методов исследования был проведён анализ материалов, а именно монография М.Г. Осиповой, труды Ли Куан Ю, описание институциональных механизмов (Комиссия по вопросам государственной службы PSC, модель компетенций HAIR), а также данные по структуре Административной службы (AS). Особое внимание уделено анализу принципов меритократии, включая жёсткие критерии профессионального отбора, материальную мотивацию и ротацию кадров. Установлено, что сингапурская меритократическая модель позволила трансформировать страну благодаря созданию системы отбора талантов, ориентированной на профессиональные компетенции, креативность и прагматизм (модель HAIR), формированию интеллектуального ядра управления (AS), ответственного за стратегические инициативы (например, Smart Nation), а также внедрению гибкой системы мотивации и жёстких возрастных критериев для сохранения эффективности кадров. В результате проведенного исследования автором сделаны выводы о том, что меритократия стала основополагающим принципом, способствующим успешному развитию Сингапура, где государственная кадровая политика фокусируется на стратегической ценности талантливых людей с лидерскими качествами, их профессиональных навыках и высокой нравственностью.

Ключевые слова: лидерство, меритократия, государственная служба, Республика Сингапур.

Феномен лидерства заключается в способности вести за собой людей, вдохновлять их помыслы и поступки, помогать раскрытию их потенциала, а также принимать правильные решения, способствующие повышению уровня общественного прогресса и гармоничного развития государства в целом.

Рассматривая лидерство в контексте меритократических принципов кадрового отбора для государственной службы Республики Сингапур, следует отметить, что оно представляет собой уникальную, не имеющую мировых аналогов, модель управления человеческим капиталом, основанную не на политических, nepотических или личных связях, а на персональных достижениях, выявленных талантах и полученных компетенциях. Таким образом, меритократия, как реализованная на практике система, где профессиональный статус и общественное положение человека определяются его знаниями, индивидуальными способностями, заслугами, стала ключевым фактором всеми признанного успеха Сингапура в построении современного и эффективного государства.

Кандидат экономических наук М.Г. Осипова в своей монографии «Сингапур: экономическая история» справедливо отмечает, что история Сингапура стоит на плечах двух ключевых политических фигур разных периодов – Томаса Стемфорда Раффлза и Ли Куан Ю [6, с. 16–25, 50–55].

Фактический основатель островного государства Томас Раффлз, обладая незаурядными лидерскими качествами, достаточно умело использовал свои управленческие навыки в зависимости от конкретной ситуации. Своей первоочередной задачей он видел обеспечение всестороннего

экономического развития Сингапура и поддержание межнационального и межрелигиозного согласия для жителей острова [5, с. 32].

В свою очередь, Ли Куан Ю стал создателем «сингапурского экономического чуда», переместившего страну из «третьего мира в первый» [3]. В другой своей книге «Мой взгляд на будущее мира» он писал: «Сингапур – крошечная страна без каких-либо природных ресурсов, к тому же находящаяся в центре исторически нестабильного региона. Чтобы выжить, нам необходимо гениальное правительство» [4, с. 46].

Меритократический принцип поиска и отбора управленческих кадров стал краеугольным для государственной службы Сингапура. Как писал Ли Куан Ю, ему «потребовалось некоторое время, чтобы понять очевидную вещь: талантливые люди являются наиболее ценным достоянием страны» [3, с. 118].

В соответствии с вышеизложенным, к основным приоритетам кадровой политики правительства Сингапура можно отнести расширенный поиск, профессиональное развитие и дальнейшее удержание наиболее квалифицированных специалистов, обладающих необходимыми компетенциями для работы на государственной службе. Данная стратегия формируется тремя ключевыми принципами:

- стратегическая ценность талантливых людей, обладающих лидерскими качествами и призванных обеспечить долгосрочное развитие страны;
- меритократия, реализующая комплексный подход к найму и карьерному росту государственных лидеров, основанный исключительно на их профессиональных навыках и деловой компетентности;
- высокая степень честности и искренности государственных лидеров в исполнении своих обязанностей как обязательное условие их нахождения на государственной службе [5, с. 25].

Значительное влияние на становление новой системы отбора кадров в Сингапуре оказала Комиссия по вопросам государственной службы (PSC – Public Service Commission), созданная для «удовлетворения государственных потребностей в кадрах на основе принципа меритократии» [5, с. 26]. В комиссию отбираются профессионалы из частного сектора с широким опытом в своей сфере деятельности и навыками лидерства, назначение которых осуществляется исключительно президентом страны по рекомендациям, выданным премьер-министром.

Ещё одним важным фактором, регулирующим сингапурскую систему подбора кадров для государственных должностей, выступает модель компетенций ПАКП (Панорамный обзор, Аналитика, Креативность, Прагматизм): (HAIR – Helicopter view, Analysis, Imagination, Reality). Предполагается, что госслужащий должен.

1. Обладать панорамным мышлением – видеть управленческие процессы в целом, как бы сверху, сразу выявляя все взаимосвязи и долгосрочные последствия принятия своих решений.
2. Проводить многоуровневый анализ – сочетать исследовательскую работу с критическим мышлением и прогнозированием возможных рисков.
3. Генерировать креативные идеи – выходить за рамки обычных шаблонов, используя свой творческий потенциал для преодоления сложных вызовов.
4. Сохранять реализм – уметь адаптировать инновационные идеи к практическим условиям действительности, учитывая, при этом, необходимые ресурсы и социально-экономический контекст будущих изменений.

Помимо вышеописанных критериев HAIR, оценка потенциальных государственных служащих включает в себя умение достигать поставленных целей и развитые лидерские навыки. Существенными дополнениями к HAIR также выступают определение способности к результативному действию (умение ставить SMART-цели) и уровень эмоционального интеллекта – навыков управления конфликтами и адаптации к изменениям. Эти требования особенно актуальны для Административной службы Сингапура (AS – Administrative Service) – стержневого управленческого органа, где сосредоточена элита государственного аппарата. Несмотря на то, что сотрудники AS составляют менее 1% от общего числа государственных служащих, именно они отвечают за формирование стратегии развития страны, а также координируют межведомственные проекты, что обеспечивает устойчивый баланс между новаторством и прагматизмом в системе местного государственного управления [7, с. 163].

AS функционирует по принципу интеллектуального ядра государственной службы, где сотрудники с мультиотраслевым опытом создают перспективные программы национального масштаба. Например, высокотехнологичная инициатива Smart Nation, превратившая Сингапур в цифрового лидера Азии, была реализована именно силами AS [2, с. 63].

Кадровые требования в отношении обычных государственных служащих достаточно сильно отличаются от подобных условий по подбору, развитию, карьерному продвижению и вознаграждению потенциальных сотрудников AS. Обычно в год отбирают не более 10 претендентов на замещение высших должностей в правительстве Сингапура, которые, в дальнейшем, становятся многопрофильными топ-менеджерами, работающими по ротации в разных министерствах, при этом, такая ротация входит в их обязательную профессиональную подготовку [5, с. 28].

Следует подчеркнуть, что в случае, если сотрудник в возрасте до 35 лет не может продемонстрировать собственный потенциал, позволяющий претендовать на должность заместителя министра, он получает рекомендацию покинуть Административную службу [1, с. 79].

Сингапурская модель кадрового отбора сфокусирована на постоянном обучении и развитии своих сотрудников. Целевое инвестирование в программы наставничества, повышения квалификации и обмена опытом способствует не только личностному, но и профессиональному росту, что, в конечном итоге, положительным образом отражается на эффективности государственной службы.

Материальная мотивация государственных служащих также выступает в качестве одного из системообразующих элементов кадровой политики сингапурского правительства. К примеру, в настоящее время, приблизительно 60% заработной платы сотрудников AS зафиксировано в соглашениях с работодателем, а 40% их оплаты труда составляет гибкая переменная часть, полностью зависящая от достигнутого результата [5, с. 61].

В заключение, можно констатировать, что основателю независимого Сингапура Ли Куан Ю удалось сделать лидерский человеческий капитал одним из основных источников процветания страны, предельно максимизировав эффективность его использования. Система воспроизводства лидеров, имеющая в качестве своего фундамента меритократические принципы кадрового отбора, превратила некогда слабое и коррумпированное государство в одну из самых передовых и состоятельных стран мира, адаптировавшей корпоративные управленческие принципы для применения в интересах дебюрократизированного и мотивированного государственного аппарата.

Сингапурская меритократия отнюдь не является идеальной кадровой технологией, но она продолжает динамично развиваться, повышая конкурентноспособность острова-государства в эпоху бурных и глобальных перемен.

Список литературы

1. Андрейчук А.А. Система работы с талантами на государственной гражданской службе в России и за рубежом / А.А. Андрейчук // Социально-экономические явления и процессы. – 2018. – №4. – С. 75–82. EDN YROVKH
2. Горян Э.В. Национальные подходы к применению искусственного интеллекта: опыт Сингапура / Э.В. Горян // Юридические исследования. – 2020. – №8. – С. 62–73.
3. Ли Куан Ю Из третьего мира – в первый. История Сингапура (1965–2000) / Ли Куан Ю; пер. с англ. Александра Боня. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 576 с.
4. Ли Куан Ю Мой взгляд на будущее мира / Ли Куан Ю; пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2017. – 446 с.
5. Методический указатель. – Ward Howell Talent Equity Institute. – Кустанай, 2019. – 58 с.
6. Осипова М.Г. Сингапур: экономическая история / М.Г. Осипова; отв. ред. Д.В. Мосяков. – М.: ИВ РАН, 2019. – 176 с. EDN SYIPHZ
7. Попова Е.А. Трансформация государственной кадровой политики в политической системе современной России / Е.А. Попова, А.А. Ночёва // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – №4. – С. 162–166. DOI 10.22394/2079-1690-2018-1-4-162-166. EDN YQOSOT

Иващенко Илья Александрович

магистрант

Научный руководитель

Копченев Алексей Александрович

д-р экон. наук, профессор

Уральский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Челябинск, Челябинская область

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ В КОНТЕКСТЕ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ

Аннотация: в условиях ускоряющейся урбанизации проблемы устойчивого развития городов должны решаться с учетом целей устойчивого развития и двух основных стратегий глобальной климатической повестки. В статье проведен анализ проблем, которые необходимо решить городам в контексте изменений климата, а также предпринимаемых мер для обеспечения устойчивого развития.

Ключевые слова: климатическая повестка, цели устойчивого развития, устойчивое развитие городов.

Введение. В XXI веке изменение климата сформировало для мегаполисов совершенно новый комплекс вызовов и угроз, как в социальной, так и в экономической сферах. В качестве долгосрочных глобальных рисков экспертами Всемирного экономического форума (ВЭФ) называются неэффективные «действия в области климатической адаптации (2 место) и природные катастрофы и экстремальные погодные условия (3 место)» [20]. Экспертами Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) именно климатические изменения называются одной из существенных угроз для здоровья населения [5]. При этом для городских климатических условий, существенно отличающихся от сельских территорий и природных ландшафтов, более характерны более высокая температура воздуха и медленная отдача тепла, что обусловлено большим количеством искусственного покрытия и возникновением

эффекта «теплового острова». Температура является наиболее интуитивным показателем изменения климата [19], поэтому на урбанизированных территориях воздействие климатических рисков проявляется наиболее ярко.

Начиная со второй половины XX века население городов растет особенно быстрыми темпами. По данным ООН, в 2050 году в городах будет проживать около 68% населения земли [21]. Изменяется и облик городов:

- при урбанизации расширяются границы мегаполисов, при этом дома и предприятия все больше удаляются от городского центра;
- разрастание пригородов происходит в формате расселения с низкой плотностью, что ставит жителей в зависимость от автотранспорта;
- рост населения увеличивает потребности в жилье, инфраструктуре, потреблении воды и энергии;
- увеличение транспортных потоков приводит к проблемам с дорожным движением и инфраструктурой, загазованностью и загрязнением окружающей среды и проч.

Урбанизация сопровождается сокращением растительности и животного мира, нарушает естественные процессы, изменяет структуру землепользования. Многие мегаполисы ощущают усиливающиеся климатические изменения и их сложное влияние на экосистему, общество, технику, экономику (рисунок 1).

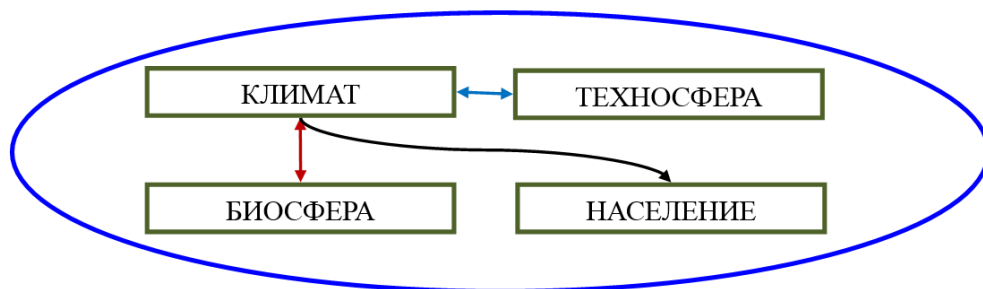

Рис. 1. Основные связи климатического влияния и взаимовлияния [10]

Согласно Третьему оценочному докладу Росгидромета, на территории России температура будет расти более быстрыми темпами. В России ключевые задачи устойчивого развития городов получили отражение в утвержденном Правительством РФ Национальном плане адаптации к изменениям климата, реализация которого предполагается в несколько этапов [7].

Цель исследования – определить основные проблемы устойчивого развития городов в контексте климатической повестки, а также изучить меры адаптации к изменениям климата, предпринимаемые за рубежом и в России. В исследовании использовались методы: эмпирический для изучения источников информации, теоретический для анализа и обобщения информации.

Климатическая повестка в вопросах устойчивого развития городов

Города в большей степени подвержены опасным климатическим явлениям, вызывающим экономические ущербы и вред здоровью. Именно поэтому для устойчивого развития городов необходимо руководствоваться приоритетами, которые закреплены на международном уровне в качестве Целей устойчивого развития и стратегий реализации Климатической повестки. Важно понимать, каким образом взаимосвязаны эти глобальные инициативы, и каким образом они оказывают влияние на устойчивое развитие городов.

Согласно 6-му докладу об оценке изменения климата МГИЭК (AR6 Synthesis Report: Climate Change 2023) порядка 170 стран и многие города включили в климатическую политику планы климатической адаптации, сопряженные с Целями устойчивого развития ООН (ЦУР), в том числе такие вопросы:

- пересмотр и внедрение новых способов городского планирования;
- формирование новых каналов и инструментов финансового обеспечения проектов адаптации городов;
- развитие механизмов управления в условиях климатических катаклизмов и регулирования климатических рисков;
- разработку мер территориальной политики на всех уровнях национального хозяйства, включая муниципальный;
- поиск новых комплексных подходов к вопросам территориального и городского развития, в которых будут учитываться интересы населения по возрастным и гендерным аспектам.

Устойчивое развитие городских территорий означает «комплекс мероприятий, направленных на создание безопасных и комфортных условий для людей, снижение негативного воздействия на экосистемы и рациональное использование природных ресурсов с заботой о благополучии следующих поколений» [15]. Города и мегаполисы являются центрами экономического роста, обеспечивая около

60% глобального ВВП. Однако на них также приходится и около 70% глобальных выбросов углерода и более 60% использования ресурсов. В качестве приоритетов городского планирования во всем мире приняты 17 Целей устойчивого развития (ЦУР), провозглашенные Организацией Объединённых Наций (ООН) в 2015 году.

Цели устойчивого развития ООН – это ориентиры, по которым формируются стратегии развития городов, поэтому Цель 11 – «обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населённых пунктов» [18], что означает формирование баланса развития экономики, инфраструктуры, общества, при одновременном сохранении экосистемы, обеспечивающей комфортное и благополучное проживание населения. К ЦУР 11 определены десять подцелей, которые во многом сопряжены с климатической повесткой, а также определены индикаторы, по которым определяется степень достижения целей, причем отдельные показатели релевантны показателю ISO 37120.

Поскольку прогнозируемые изменения температур как в летний, так и в зимний период, будут оказывать влияние на инфраструктуру (транспортную, энергетическую, ЖКХ и проч.), постольку к числу ЦУР, имеющих непосредственное отношение к устойчивому развитию городов, можно отнести также: ЦУР 3 (хорошее здоровье и благополучие), ЦУР 6 (чистая вода и санитария), ЦУР 7 (недорогостоящая и чистая энергия), ЦУР 13 (борьба с изменением климата) и др.

Устойчивое развитие и борьба с изменением климата, получившая обобщенное название «климатическая повестка», объединяют в себе практически все современные стратегии цивилизационного развития и напрямую связаны с такими понятиями как энергопереход, ESG-трансформация, «устойчивые» финансы, корпоративная социальная ответственности и проч. (рисунок 2).

Рис. 2. Климатическая повестка: взаимосвязь основных стратегий, элементов, принципов [2]

Реализация Климатической повестки осуществляется через стратегии:

- митигацию – стратегию смягчения воздействий климата; предотвращение ущерба и гуманитарных последствий; использование вновь открывающихся благоприятных возможностей;
- стратегию адаптации к изменению климата как «процесс снижения климатических рисков и уязвимости к ним преимущественно посредством приспособления существующих систем к новым условиям» [13]. В этом процессе огромная роль отводится бизнесу, который реализует программы корпоративной социальной ответственности, участвует в программах и проектах, обеспечивающих повышение адаптационной способности городов.

Климатическая повестка, тесным образом отражающая большую часть Целей устойчивого развития ООН, ставит множество задач в области стратегического планирования, причем это касается как крупных мегаполисов, так и небольших муниципальных образований. На текущий момент практика разработки мер адаптации городских экосистем к изменениям климата сформировала целый комплекс планировочных методов, среди которых:

- 1) повышение эффективности городских экосистем, направленных на повышение энергоэффективности; транспортной, транзитной и пешеходной доступности;
- 2) развитие климато- и экологоориентированных форм и структуры планировки в городском хозяйстве;
- 3) совершенствование строительных материалов, обеспечивающих эффект теплоотражения от поверхности;
- 4) увеличение растительного покрова и развитие зеленой инфраструктуры.

Развитие городской зелёной инфраструктуры (ЗИС) является наиболее актуальной и изученной сферой, поскольку именно зелёные зоны выступают символом комфортности городской среды. Она (ЗИС) выполняет большое количество функций:

- экологическая – очистка воздуха и воды, формирование микроклимата;
- рекреационная – создание мест досуга и отдыха;
- эстетическая – организация привлекательных пространств и психологического комфорта;
- социальная – поддержка здоровья горожан;
- территориальная – поддержание общественного пространства, создание связующего и транзитного пространства.

В реализации климатической повестки важную роль играют устойчивые финансы, в том числе посредством финансирования проектов климатической адаптации городов. Особое место занимают «зелёные» облигации – традиционные долговые инструменты, специфической чертой которой является то, что привлеченные средства используются, например, для экологизации общественного транспорта в Лондоне [17], совершенствование систем водоснабжения и водоотведения в городе Сент-Пол, Миннесота [11] и др.

Климатическая повестка для городов России

Согласно данным исследований, влияние глобального потепления на население российских городов уже проявляется достаточно сильно. Например, избыточная смертность в Москве жарким летом 2010 года составила более 11 тыс. человек [12], а общие экономические потери вследствие аномальной жары в стране в тот же год оцениваются на уровне 97–123 млрд руб. [8].

Энергетика и энергетическая инфраструктура является наиболее климатозависимым сектором экономики, который, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на уязвимость городов. Ограничение мощностей (в равной степени обычных ТЭС и АЭС), обусловленных увеличением волн тепла, засух, сильных штормов, наводнений и др. будут иметь существенное воздействие на устойчивое функционирование городов, особенно в районах с высокой плотностью их расположения, в частности, Калининградской, Московской, Ленинградской, Ростовской, Свердловской областях, Москве и Санкт-Петербурге, Центрально-Черноземном и Южно-Сибирской регионах (рисунок 3).

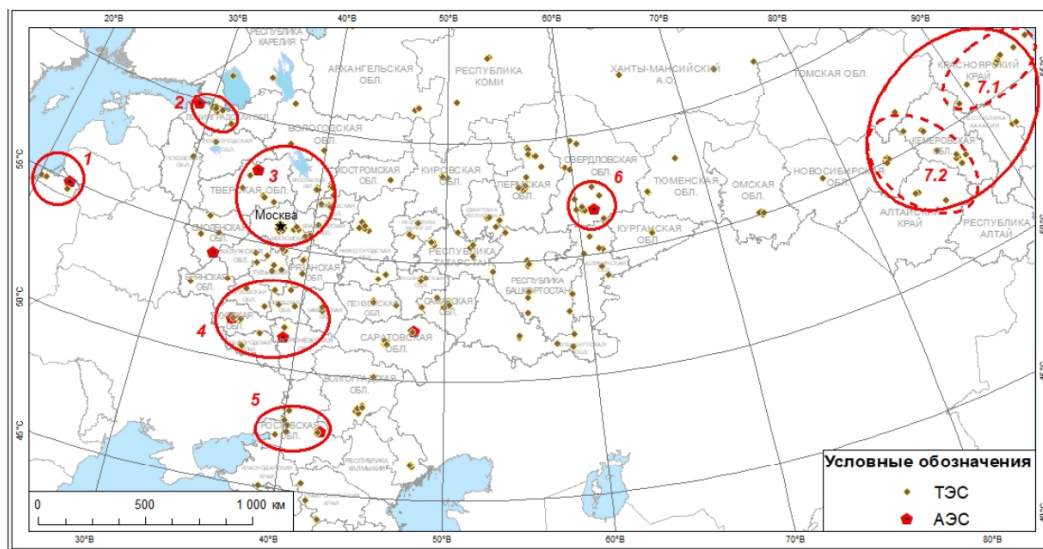

Рис. 3. Районы с высокой плотностью расположения ТЭС и АЭС [14]

Так при все более возрастающем трафике на автомобильных дорогах повышение температур, а также увеличение количества переходов через 0°C будут являться причинами быстрее износа покрытия и усиления колейности дорог. Железнодорожный транспорт также подвержен ОПЯ, требующих ограниченных скоростных режимов, приводящих к значительному сбою трафиков (причина – риск искривления железнодорожного полотна и сход с вагонов рельсов [16]).

С таянием мерзлоты снижается несущая способность опорных конструкций, лежащих в основании трубопроводов и большинства жилого, и части промышленного фонда (39 объектов 39) на Крайнем Севере России. Эти условия уже в ближайшем будущем будут существенно влиять на комфорт и безопасность проживания в городах, что подтверждает о необходимости развития программ адаптации городов к климатическим изменениям. Дисбалансы климатической системы актуализируют задачу совершенствования климатоустойчивого проектирования, как по причине экологичности, так и с целью изменения в проектировке и планировании городов в контексте рисков климатических воздействий (паводки, таяние вечной мерзлоты, волны жары).

Приказом Минэкономразвития России от 13 мая 2021 г. №267 «Об утверждении методических рекомендаций и показателей по вопросам адаптации к изменениям климата», утвержден комплекс

методических рекомендаций и показателей климатической повестки, в том числе по оценке климатических рисков, по ранжированию адаптационных мероприятий по степени их приоритетности; по формированию отраслевых, региональных и корпоративных планов адаптации к изменениям климата; достижения целей адаптации к изменениям климата. В данных документах раскрыты такие важные для формирования планов климатической адаптации городов термины, как «прямой экономический ущерб (ущерб объектам жилищно-коммунального хозяйства, объектам социальной инфраструктуры, объектам здравоохранения, объектам торговли и снабжения, объектам образования и культуры, объектам транспортной инфраструктуры и т. д.); косвенный экономический ущерб (ущерб, связанный со снижением выпуска продукции и прекращением оказания услуг, досрочным выбытием фонда и мощностей, остановкой производства и иной деятельности)» [9]. К числу неэкономических потерь рекомендовано включать не поддающиеся количественной оценке ущербы, затрагивающие жизнь и благосостояние населения, экосистему, биоразнообразие.

В Российской Федерации, согласно таксономии ВЭБ [6], на решение проблем адаптации городов к изменениям климата направлены «зеленые» (финансирование зеленых проектов), «социальные» (финансирование социальных проектов), облигации «устойчивого развития» (финансирование одновременно зеленых и социальных проектов), «адаптационные» облигации (облигации, основанные на специфике российской адаптационной таксономии). Например, 27.05.2021 г. Правительством Москвы были выпущены «зеленые» облигации на сумму 70 млрд руб. для «Закупки наземного электротранспорта и финансирование развития инфраструктуры для него» [1]. Особое место занимает «зеленая» ипотека, регулируемая Национальным зеленым стандартом ГОСТ Р «Зеленые жилые многоквартирные здания».

Реализация проектов, отвечающих на климатические вызовы в России, опирается на региональные планы климатической адаптации. Среди таких планов особое место занимает опыт Москвы, для которой был сформирован План климатической адаптации Москвы, представленный широкой общественности в Дубае на международной климатической конференции COP-28 (декабрь, 2023 г.). Однако Москва – специфический субъект федерации. В региональных планах адаптации к изменениям климата не всегда уделяется отдельное внимание именно городам. Так проведенный учеными в отношении регионов Поволжья анализ мер, связанных с адаптацией крупных промышленных городов, было отмечено наличие таковых в планах Астраханской, Волгоградской, Саратовской и Нижегородской областей [3]. В региональном плане климатической адаптации Челябинской области упоминается только Магнитогорск.

В целом в числе мероприятий по реализации двух основных стратегий климатической повестки содержится требование о включении планов адаптации к изменениям климата в документы стратегического планирования территорий. Несмотря на трудности определения эффектов от реализации мер климатической адаптации, оценки экономических рисков показывают: ранние меры более эффективнее запоздалых и обходятся менее затратно, нежели ликвидация последствий нарастающих рисков и угроз.

На региональном уровне органы власти российских субъектов Федерации завершили работу по формированию региональных планов адаптации к изменениям климата. Они сформированы в соответствии с Методическими рекомендациями Минэкономразвития России от 13.05.2021 г. №267 «Об утверждении Методических рекомендаций и показателей по вопросам адаптации к изменениям климата», учитывать положения ГОСТ Р ИСО 14091–2022 «Адаптация к изменениям климата. Руководящие указания по оценке уязвимостей, воздействия и риска»; ГОСТ Р 70531–2022/ ISO/TS 14092:2020 «Адаптация к изменениям климата. Требования и руководство по планированию адаптации для органов местного самоуправления и сообществ». В рекомендательном порядке должны содержаться меры и проекты, касающиеся крупных городов.

Именно городские системы обладают большим потенциалом по сокращению выбросов и содействию устойчивому изменению климата. В качестве наиболее общих мер адаптации к изменениям климата в системном единстве с устойчивым развитием городов можно обозначить следующие:

- развитие «зеленой» экономики и экономики замкнутого цикла, обеспечивающих безотходность и рециклинг производства;
 - развитие когенерации;
 - внедрение наилучших доступных технологий (НДТ);
 - рациональное использование водных ресурсов;
 - формирование «зеленого каркаса» вокруг городов (активное лесовосстановление) и т. д.
- Конкретно городах в качестве мер адаптации к изменениям климата осуществляется:
- расширение зоны зеленых насаждений (на таких участках температура на 5°C ниже, чем на открытой местности;
 - формирование «зеленой кровли», помогающей снизить жару за счет затенения поверхности и охлаждения воздуха испарением;
 - внедрение системы Cool roofing для крыш, которая характеризуется высокой отражающей способностью и теплоотдачей и позволяет уменьшать и др.

Для каждого города/муниципалитета должны учитываться глубина и масштабы происходящих процессов, для которых «в качестве основных элементов адаптации могут стать: развитие зеленых насаждений, городских лесных массивов, зеленых поясов города; ограничение выбросов парниковых газов в процессе строительства и эксплуатации, зданий и сооружений; внедрение программы «Экологичный транспорт»; защита биоразнообразия в городе; улучшение управления отходами и поддержка экономики замкнутого цикла; ликвидация «островков тепла»; защита прибрежных городов от

наводнений; – улучшение пешеходной и велосипедной проходимости города, использование личных средств передвижения; внедрение так называемых проницаемых тротуаров» [4, с. 2].

Таким образом, в контексте устойчивого развития городов климатическая повестка актуализировала задачу формирования планов климатической адаптации как для мегаполисов, так и для небольших городов. При том, что комплекс мер митигации и адаптации к изменениям климата может носить в определенных случаях общий характер, в каждом конкретном муниципалитете должны учитываться специфические природные, экологические, рекреационные, социальные и прочие аспекты

Выводы.

Благополучие и процветание населения, сохранение среды обитания и жизнедеятельности, создание комфортного проживания в городах – это забота и о будущих поколениях. Эти приоритеты закреплены в Целях устойчивого развития ООН и в глобальных стратегиях климатической повестки – митигации и адаптации.

Устойчивость развития городов определяется не только базовыми условиями функционирования и инфраструктурным благополучием, но способностью адаптироваться к вызовам и угрозам, порождаемым изменениями климата.

На региональном уровне целесообразно нормативно закрепить региональные цели, задачи и показатели в сфере адаптации к изменениям климата в отношении крупных региональных промышленных городов.

Список литературы

1. Выпуски финансовых инструментов устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GAy4X> (дата обращения: 23.11.2024).
2. Довбий И.П. Стратегии, ключевые акценты и принципы реализации климатической повестки / И.П. Довбий, Н.В. Урюмова, М.В. Кондратов // Экономика устойчивого развития. – 2023. – №4 (56). – С. 353–358. – EDN URGFG.
3. Довбий И.П. Управление развитием промышленного потенциала региона: интеграция климатического финансирования в инвестиционные стратегии / И.П. Довбий, Ж.А. Мингалева, Е.Е. Жуланов // Финансовый журнал. – 2024. – Т. 16. №6. – С. 35–53. DOI 10.31107/2075-1990-2024-6-97-115. EDN EZLKSV
4. Иванова З. Климатический кризис и способы реагирования / З. Иванова // Проект Байкал. – 2023. – Т. 20. №75. – С. 63–67. – DOI 10.51461/pb.75.15. – EDN KAMPTI.
5. Изменение климата и здоровье // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/climate-change-and-health> (дата обращения: 22.04.2024).
6. Методология. Методология зеленых финансов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GAyBP> (дата обращения: 22.10.2024).
7. Национальный план мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 г.: распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.03.2023 №559-п // Офиц. интернет-портал прав. информ. – 2023.
8. Порфирьев Б.Н. Экономическая оценка людских потерь в результате чрезвычайных ситуаций / Б.Н. Порфирьев // Вопросы экономики. – 2013. – №1. – С. 48–68. DOI 10.32609/0042-8736-2013-1-48-68. EDN PNOQXN
9. Приказ Министерства экономического развития РФ «Об утверждении методических рекомендаций и показателей по вопросам адаптации к изменениям климата» от 13 мая 2021 г. №267 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400673304/> (дата обращения: 13.12.2024).
10. Приоритеты климатической адаптации мегаполиса: люди, природа, техника. Алгоритм, стратегия и план действий: научно-методическое издание / под ред. Е. Гашо. – М., 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GAyFw> (дата обращения: 15.12.2024).
11. Проспект эмиссии City of St. Paul. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://emma.msrb.org/EP985874-EP764592-EP1166360.pdf> (дата обращения: 17.12.2024).
12. Ревич Б.А. Опасность для здоровья населения Москвы высокой температуры и загрязнения атмосферного воздуха во время аномальных погодных явлений / Б.А. Ревич, Д.А. Шапошников, С.Л. Авалиани [и др.] // Гигиена и санитария. – 2015. – №1. – С. 36–40. EDN TSBQJV
13. Силаев В.И. Перспектива индустриального производства в Европейском Союзе в контексте энергетического кризиса / В.И. Силаев, О.А. Тавасиев, О.А. Котова // Инновационные научные исследования: теория, методология, тенденции развития: сборник научных статей по материалам XIII Международной научнопрактической конференции (Уфа, 09 января 2024 г.). – Уфа: Вестник науки, 2024. – С. 30–34. EDN UYKRXX
14. Тюсов Г.А. Климатические аспекты функционирования традиционных источников энергии в регионах России в условиях меняющегося климата: автореф. дис. ... канд. геогр. наук / Г.А. Тюсов. – М., 2020. – 26 с.
15. Устойчивое развитие территорий. Plus-one [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://plusone.ru/manual/2022/08/09/ustoychivoe-razvitie-territoriy?ysclid=ln1s8dn2z7749031982> (дата обращения: 25.06.2024).
16. Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды «Третий оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации» от 01.09.2022 // Офиц. интернет-портал Росгидромета. – 2022.
17. Финальные условия проспекта эмиссии Transport for London (TfL). – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rns-pdf.londonstockexchange.com/rns/0492L_-2015-4-22.pdf (дата обращения: 25.06.2024).
18. Цели в области устойчивого развития. Организация Объединённых Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GAyYk> (дата обращения: 26.09.2023).
19. Evaluating the Impact of Urbanisation on Climate Change: A Case of Kochi City, Kerala State, India [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GAyZn> (дата обращения: 10.12.2024).
20. The Global Risks Report 2023 // WEF [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2023.pdf (дата обращения: 08.08.2024).
21. Upstream Planning For Sustainable Infrastructure Project, Urban 20 White Paper [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GAye7> (дата обращения: 15.01.2025).

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ В КОРПОРАТИВНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности адаптации ИТ-специалистов в корпоративной среде в сравнении с сотрудниками других профессиональных сфер. Выявлены ключевые различия в подходах, требованиях и результатах адаптационных программ. Обсуждаются методы повышения эффективности адаптации для ИТ-специалистов и их влияние на производительность труда и корпоративную культуру. Приводятся практические рекомендации для оптимизации адаптационных процессов. Их эффективность подтверждается исследованиями, представленными в работах Е.Л. Красновой [4] и Р.Н. Беляева [1], которые анализировали программы адаптации сотрудников в ИТ-сфере.

Ключевые слова: адаптация сотрудников, ИТ-специалисты, корпоративная среда, программы адаптации, профессиональная эффективность, корпоративная культура, трудности адаптации, цифровая трансформация, гибкость работы.

Введение

Адаптация сотрудников является важным этапом в интеграции новых кадров в любую организацию. Однако специфика работы ИТ-специалистов накладывает дополнительные требования на процессы их адаптации. В отличие от сотрудников других сфер, ИТ-специалисты часто сталкиваются с необходимостью освоения сложных технических инструментов, взаимодействия в кросс-функциональных командах и быстрого включения в проекты с высоким уровнем ответственности. Кроме того, в современных условиях цифровой трансформации компании требуют от ИТ-специалистов высокой гибкости и готовности к постоянному обучению. В данной статье исследуются особенности адаптации ИТ-специалистов, сравниваются подходы к адаптации в ИТ и других сферах, а также обсуждаются рекомендации по оптимизации адаптационных программ для повышения их эффективности.

Материалы и методы исследования

Для анализа использовались следующие методы.

1. Изучение научной литературы по адаптации сотрудников.
2. Сравнительный анализ подходов к адаптации ИТ-специалистов и сотрудников других профессиональных сфер.
3. Обработка данных с использованием методов статистического анализа для выявления закономерностей и ключевых различий.
4. Анализ успешных кейсов внедрения адаптационных программ в ИТ-компаниях.

Результаты исследования

Ключевые различия в адаптации ИТ-специалистов

Результаты исследования показали, что процесс адаптации ИТ-специалистов отличается следующими аспектами.

1. **Высокие технические требования.** ИТ-специалисты часто работают с уникальными инструментами и технологиями, которые требуют дополнительного обучения и быстрой адаптации.
2. **Необходимость быстрого включения в проекты.** В большинстве ИТ-компаний новые сотрудники начинают работу над проектами уже в первые дни, что требует высокой степени подготовки.
3. **Особенности корпоративной культуры.** ИТ-среда часто характеризуется более демократичным стилем управления, горизонтальными структурами и высокой степенью автономности сотрудников.
4. **Гибкость условий работы.** В ИТ-сфере распространены удаленные и гибридные форматы работы, что также влияет на процессы адаптации и требует новых подходов к управлению.
5. **Быстрая смена технологий.** Постоянное обновление технологий требует от сотрудников высокой скорости освоения новых инструментов и навыков.

Примеры успешных кейсов

Для подтверждения выявленных особенностей был проведен анализ кейсов таких компаний, как Google и Simple, где адаптация ИТ-специалистов организована на высоком уровне.

1. Google:

Метод: Каждый новый сотрудник проходит программу Onboarding, включающую технические тренинги, работу с ментором и серию встреч с различными командами компании.

Результаты: такие подходы способствовали снижению текучести кадров среди новых сотрудников на 25%. В своей книге «Work Rules!: Insights from Inside Google That Will Transform How You Live and Lead» Ласло Бок, бывший HR-директор Google, описывает эксперимент, в ходе которого была улучшена программа адаптации новых сотрудников. Результатом этого улучшения стало увеличение производительности новых сотрудников на 25% [7].

2. Simple:

Метод: внедрение единой системы адаптационного обучения новых сотрудников с использованием цифровой платформы. Программа включала персонализированные обучающие курсы, графики и интерактивные задания, направленные на ускоренное освоение новых сотрудников. Система позволила ускорить адаптацию и обучение новых сотрудников, особенно в сложных продуктовых областях [11].

Результаты: после внедрения программы адаптации в дистанционном формате были достигнуты следующие результаты:

- 76% сотрудников оценили процесс адаптации как «превышающий ожидания»;
- значительное ускорение адаптации и обучения новых сотрудников, особенно в сложных продуктовых областях;
- практически полное снижение текучести новых сотрудников в период испытательного срока;
- увеличение использования дистанционной платформы для обучения: 80% сотрудников постоянно используют систему SimplePRO для обучения.

Эти результаты свидетельствуют о высокой эффективности внедренной программы адаптации и значительном улучшении показателей вовлеченности и удержания сотрудников.

Эффективность адаптационных программ

Анализ успешных кейсов показал, что качественная адаптация IT-специалистов приводит к следующим результатам.

1. В ходе внедрения адаптационных программ часто отмечается снижение текучести кадров на 25–30%. Например, по данным нескольких исследований, успешные программы адаптации могут привести к улучшению вовлеченности сотрудников и снижению уровня текучести кадров в организациях. Важно учитывать, что для разных секторов этот показатель может варьироваться, и для IT-сектора он может быть ниже среднего [4].

2. Повышению производительности труда на 15–20% в первые полгода работы. Данные показатели основаны на исследовании Р.Н. Беляева [1], в котором анализировались адаптационные программы в нескольких крупных IT-компаниях. Например, в результате внедрения индивидуальных планов адаптации производительность труда новых сотрудников в первой половине года увеличилась на 17% (средний показатель по выборке из 12 компаний). Дополнительно, аналогичные результаты приводятся в работе Е.Л. Красновой [5], где отмечено, что обучение новым технологиям и поддержка наставников способствуют росту производительности на 15–20% в аналогичный период.

3. Укреплению корпоративной культуры и вовлеченности сотрудников.

4. Сокращению времени на вхождение в должность до 30%, что было рассчитано на основе анализа внутренних отчетов компании, сравнивающих показатели до и после внедрения программ адаптации. Источник данных: работа Р.Н. Беляева [1].

Наиболее эффективные программы включали следующие элементы.

1. Индивидуальные планы адаптации, разработанные с учетом особенностей сотрудников.
2. Назначение наставников или менторов для новых сотрудников.
3. Регулярная обратная связь с руководством и командой.
4. Использование современных обучающих технологий, включая онлайн-платформы, симуляторы и системы управления обучением (LMS).
5. Проведение тренингов по мягким навыкам и работе в команде.

Проблемы и барьеры

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение программ адаптации в IT-сфере сталкивается с рядом проблем:

1. *Отсутствие стандартизированных подходов к адаптации.* Каждая компания разрабатывает свои методы, что усложняет масштабирование.

2. *Недостаток квалифицированных специалистов для разработки программ.* Нехватка HR-специалистов, понимающих специфику IT.

3. *Сопротивление изменениям.* Некоторые сотрудники и руководители с осторожностью относятся к внедрению новых программ.

4. *Высокая стоимость разработки и реализации адаптационных мероприятий.* Многие компании считают это значительной инвестицией, что замедляет процесс внедрения.

5. *Проблемы коммуникации.* Часто сотрудники сталкиваются с трудностями в построении эффективного взаимодействия внутри команды.

Обсуждение

Адаптация IT-специалистов требует более индивидуализированного и гибкого подхода, чем в других профессиональных сферах. Это связано с уникальной спецификой их работы, высокой скоростью изменений в технологиях и глобализацией IT-рынка. Успешная интеграция таких сотрудников способствует достижению стратегических целей компании, однако требует значительных ресурсов и продуманной стратегии. Основные рекомендации для повышения эффективности адаптации включают:

1. Разработку программ с учетом специфики IT-сферы, включая технические тренинги и знакомство с корпоративной культурой.

2. Вовлечение руководителей и опытных сотрудников в процесс адаптации для создания атмосферы поддержки.

3. Использование современных технологий для обучения и мониторинга прогресса новых сотрудников, включая виртуальные тренинги и аналитические системы.

4. Проведение регулярных опросов и сбора обратной связи для оценки эффективности программ адаптации.

Заключение

Особенности работы IT-специалистов диктуют необходимость разработки специализированных адаптационных программ. Такие программы не только повышают производительность труда и снижают текучесть кадров, но и способствуют формированию сильной корпоративной культуры. Будущие исследования могут быть направлены на анализ долгосрочных эффектов адаптации IT-специалистов, разработку универсальных методик, а также изучение влияния новых технологий на процессы адаптации.

Список литературы

Список литературы

1. Беляев Р.Н. Современные подходы к управлению IT-командами / Р.Н. Беляев. – Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2020.
2. Гальперин В.М. Микроэкономика: в 3-х томах: учебник / В.М. Гальперин, С.М. Игнатьев, В.И. Моргунов; ред. В.М. Гальперин. – М.: Омега-Л; СПб.: Экономикс, 2010. – Т. 3: Сборник задач: учебное пособие. – 2010. – 171 с.
3. Емельянцева М.В. Концессионное соглашения – новый вид сотрудничества с государством / М.В. Емельянцева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naryishkin.spb.ru/> (дата обращения: 15.01.2025).
4. Климов Е.А. Психология профессионального становления / Е.А. Климов. – М.: Академия, 2004. – 304 с. EDN QXIENF
5. Краснова Е.Л. Адаптация сотрудников в компании: современные подходы / Е.Л. Краснова. – СПб.: Питер, 2019. – 192 с.
6. Калошина Т.Ю. Цифровые компетенции как основа профессиональной конкурентоспособности (на примере подготовки специалистов управленческого профиля) / Т.Ю. Калошина, Д.А. Севостьянов // Профессиональное образование в современном мире. – 2022. – Т. 12. №1. – С. 105–113. – DOI 10.20913/2618–7515–2022–1-13. – EDN WZYUVO. (статья в журнале)
7. Леонова Как управляют персоналом в Google: 7 правил из книги HR-директора технологического гиганта // Nigma [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GZpLg> (дата обращения: 15.01.2025).
8. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2021. – 512 с.
9. Иванова Т.В. Современные методы управления персоналом / Т.В. Иванова. – М.: Юрайт, 2020. – 256 с.
10. Петров А.Н. Корпоративная культура: теоретические и практические аспекты / А.Н. Петров. – Казань: Казанский университет, 2018. – 198 с.
11. Ражев Единая система адаптационного обучения новых сотрудников // TheHrd [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GZpSJ> (дата обращения: 15.01.2025).
12. Смирнов И.А. Цифровая трансформация и её влияние на адаптацию сотрудников / И.А. Смирнов. – М.: Высшая школа экономики, 2022. – 150 с.

Полякова Ирина Игоревна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛЬЕМ ДЕТЕЙ-СИРОТ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ)

Аннотация: в статье анализируется проблематика, направления совершенствования системы социальной защиты и поддержки населения в Краснодарском крае. Рассматриваются актуальные проблемы, такие как нехватка жилья, недостаточная поддержка в сфере адаптации, а также бюрократические барьеры. Исходя из выявленных проблем, автором разработаны рекомендации по улучшению.

Ключевые слова: социальная защита, поддержка, дети-сироты, жилье, государственное регулирование.

В период трансформаций, затрагивающих российское общество, происходит перестройка различных институтов, включая систему социальной защиты для детей-сирот и несовершеннолетних без родительского попечительства. Обеспечение благополучия детей выступает в роли первоочередной задачи внутри социальной политики любого государства, стремящегося к демократическим принципам. Особого внимания и поддержки требуют дети-сироты, которым необходима специфическая защита на государственном уровне [7].

Одним из ключевых направлений социальной политики является обеспечение детей-сирот жилыми помещениями, что способствует защите одной из самых незащищённых категорий населения. Законодательные акты сегодня в России формируют правовые рамки, определяя права, преференции, а также дополнительные гарантии в вопросе предоставления жилья для этих граждан. Тем не менее,

значительное число детей-сирот, вступающих во взрослую фазу жизни, сталкиваются с трудностями в получении законного жилья, обусловленными различными проблемными факторами [2].

Система обеспечения жильем детей-сирот в Краснодарском крае, как и в других регионах России, сталкивается с рядом серьезных проблем, в рамках исследования мы рассмотрим основные проблемы предоставления жилья детям-сиротам.

1. Нехватка жилья (дефицит финансирования):

В данной проблеме основной фактор – недостаточное финансирование программы. Выделяемых средств часто не хватает для удовлетворения всех потребностей, что приводит к длительным очередям и задержкам в предоставлении жилья [7].

Также, безусловно сопутствующим фактором выступают высокие цены на недвижимость. В Краснодарском крае, особенно в крупных городах, цены на жилье достаточно высоки, что затрудняет приобретение необходимого количества жилых помещений даже при наличии финансирования. Строительство нового жилья обходится дорого.

Одновременно следует отметить, что в рамках рассматриваемой проблемы не последнюю роль играет неэффективное использование средств. Иногда наблюдается неэффективное использование бюджетных средств из-за некачественного планирования, коррупционных схем и недобросовестности подрядчиков.

2. Низкое качество предоставляемого жилья:

Низкое качество предоставляемого жилья находит свое отражение в таком критерии как несоответствие стандартам. Часть построенного жилья не соответствует необходимым санитарным и техническим нормам, имеет низкое качество отделки и инженерных коммуникаций. Это создает неудобства для проживания и может привести к быстрой деградации жилья.

Также, в крупных городах Краснодарского края отмечается неудобное расположение квартир детям – сиротам. Жилье часто предоставляется в отдаленных районах с недостаточно развитой инфраструктурой, что затрудняет доступ к образовательным учреждениям, медицинской помощи и рабочим местам.

3. Бюрократические барьеры:

Бюрократические барьеры зачастую встречаются в рамках рассмотрения писем граждан, а также в межведомственных отношениях между органами власти. Дополнительные трудности зачастую возникают на этапе подготовки и сбора документов. Это осложняет ситуацию для и без того уязвимой категории населения.

Также стоит подчеркнуть, отсутствие прозрачности: не всегда прозрачна информация о движении очереди, критериях отбора и распределении жилья, что порождает недоверие и подозрения в коррупции.

4. Отсутствие социальной поддержки после получения жилья:

Социальная адаптация детей-сирот – это сложный комплекс педагогических и воспитательных мер, предполагающий освоение собственной роли в системе общественных отношений. Именно поэтому недостаток адаптационных программ выступает проблемно зоной. Часто отсутствует комплексная система социальной поддержки после предоставления жилья, которая помогла бы молодым людям адаптироваться к самостоятельной жизни, научиться управлять финансами и решать бытовые проблемы [5].

В продолжение рассматриваемого пункта следует отметить отсутствие психологической помощи. Многие дети-сироты нуждаются в психологической поддержке после получения жилья, чтобы справиться с трудностями адаптации и преодолеть последствия негативного опыта.

5. Мошенничество и злоупотребление служебным положением:

Мошенничество, а также крупные махинации в отношении жилья, предоставляемого детям-сиротам, неоднократно звучало в громких заголовках на всей территории Российской Федерации, Краснодарский край также не является исключением. Существуют случаи фиктивных сделок с жильем, когда средства выделяются, но жилье не предоставляется или предоставляется ненадлежащего качества [6].

Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего увеличение финансирования, повышение качества строительства и контроля за ним, упрощение процедур получения жилья, а также обеспечение комплексной социальной поддержки детей-сирот после предоставления жилья, включая психологическую, финансовую и юридическую помощь, помощь в трудоустройстве и обучении необходимым навыкам. Необходимо также повышение прозрачности и подотчетности всех участников процесса, а также усиление борьбы с коррупцией.

Совершенствование системы обеспечения жильем детей-сирот в Краснодарском крае требует комплексного подхода, учитывающего специфику региона и выявленные проблемы.

Основные направления совершенствования можно сгруппировать следующим образом.

1. Увеличение количества предоставляемого жилья:

В рамках научного исследования мы отразили такую проблему, как дефицит финансирования. Исходя из выявленной проблемы рассмотрим варианты улучшений. Во-первых, безусловно следует рассматривать возможности для увеличения финансирования: Необходим существенный прирост финансирования программы обеспечения жильем детей-сирот из краевого и федерального бюджетов. Это позволит строить больше жилья и быстрее закрывать очередь.

Во-вторых, автор считает одним из вариантов модернизации такое направление как альтернативные формы обеспечения жильем. Рассмотрение альтернативных вариантов, помимо строительства

нового жилья, таких как приобретение готового жилья на вторичном рынке (с учетом рыночной стоимости и юридической чистоты сделок), предоставление субсидий на приобретение жилья или арендное жилье с последующим выкупом.

2. Повышение качества предоставляемого жилья:

Строительство качественного жилья: Строительство жилья должно соответствовать современным стандартам качества, быть комфортным и пригодным для проживания. Необходимо строгий контроль за качеством строительства на всех этапах. Также, в рамках направлений совершенствования предлагается предоставление квартир детям-сиротам в комплексах с развитой и инфраструктурой. В том числе социальная инфраструктура (школы, детские сады), а также магазины и транспортные ветки. Важно учитывать доступность социальных объектов для молодых людей, только начинающих самостоятельную жизнь.

Одновременно отметим, что необходимо решение вопроса с обеспечением жилья всеми необходимыми коммунальными услугами, включая отопление, водоснабжение, канализацию и электричество. Ключевой ценностью государственного и муниципального управления, именно поэтому необходимо предоставление квартир с указанными возможностями [6].

3. Усовершенствование правовых механизмов:

Упрощение и ускорение всех процедур, связанных с предоставлением жилья, от постановки на учет до получения ключей. Минимизация бюрократических проволочек.

Усиление ответственности всех участников процесса за своевременное и качественное выполнение своих обязанностей, а также прозрачность данных (количество предоставляемого жилья, очередь) значительно повысит доверие население и улучшит имидж органов государственного и муниципального управления.

4. Социальная адаптация и психологическая помощь:

В рамках социального приспособления детей-сирот существенную роль играет их успешное вхождение в общественную систему ролей. Этот процесс охватывает становление и усовершенствование умений, связанных с ведением быта, самостоятельным обслуживанием себя, а также трудовыми навыками и умениями [5].

Интересным направлением выступает социальное сопровождение. К социальному сопровождению относится: предоставление комплексной социальной поддержки детям-сиротам после получения жилья, включая психологическую помощь, помощь в трудоустройстве, финансовой грамотности и адаптации к самостоятельной жизни.

Также к адаптации следует отнести обучение навыкам самостоятельной жизни: Организация обучающих программ по ведению домашнего хозяйства, финансовому планированию и другим навыкам, необходимым для самостоятельной жизни [5].

Реализация этих мер потребует совместных усилий органов власти, общественных организаций и самих детей-сирот. Важно не только увеличить количество предоставляемого жилья, но и обеспечить его качество, а также создать условия для успешной социальной адаптации молодых людей, чтобы они могли начать самостоятельную жизнь в комфортных и безопасных условиях. Регулярный мониторинг эффективности программы и оперативная корректировка стратегии в зависимости от полученных результатов также являются ключевыми аспектами совершенствования.

Таким образом, следует подвести итоги. Указанные проблемы актуальны не только на территории Краснодарского края, а для всех регионов. В рамках исследования мы определили основные проблемы и направления совершенствования. Несмотря на реорганизацию и улучшение различных процедур, проблема предоставления жилья детям – сиротам остается актуальной. Именно поэтому необходимо улучшать систему социальной защиты и поддержки населения.

Список литературы

1. Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17 июля 1999 г. №178-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2019 г.).
2. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21 декабря 1996 года №159-ФЗ (в ред. от 25 мая 2019 г.).
3. Закон Краснодарского края «Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае» от 03 июня 2009 №1748-КЗ (в ред. 26 мая 2019 г.).
4. Василевич С.Г. Понятие и сущность социального государства / С.Г. Василевич // Вестник экономической безопасности. – 2019. – №1. – С. 95–100.
5. Глазков В.А. Система сопровождения процессов социализации и социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: метод. рекомендации / авт.-сост. В.А. Глазков, О. Л. Миронова, Е.А. Шестакова. – Иркутск: ГАУ ДПО ИРО, 2017. – 59 с.
6. Солодилов А.В. Основы государственного и муниципального управления: учеб. пособие / А.В. Солодилов. – М.: Юстиция, 2021. – 371 с. – EDN BLDTDR
7. Трубин В.В. Стратегия реформирования системы социальной защиты населения в Российской Федерации / В.В. Трубин. – М.: Проспект, 2017. – С. 32.

СТАНДАРТЫ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ТРЕБОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация: в работе актуализируются положения проектной деятельности, которые регулируются обязательными требованиями применения стандартов в управлении проектами. Выделяются условия внешней и внутренней среды, которые необходимо минимизировать и оптимизировать по направлениям положений национальных стандартов проектного менеджмента.

Ключевые слова: проект, проектная деятельность, управление проектами, стандартизация, методология управления, инструменты управления проектами.

Реализация проектов на современном этапе развития общества стало неотъемлемой частью решения управленческих задач в достижении целей основной деятельности государственных, частных и общественных организаций. Актуальность изучения стандартов управления проектами диктуется широким внедрением проектного менеджмента в отношении проектов любых видов, независимо от их сложности, масштаба или продолжительности [1].

Анализ стандарта проектного управления (2018) позволил выделить и изучить содержание некоторых требований в управлении проектами. Рассмотрим подробнее основные требования системе проектной деятельности, представленные в ГОСТ Р 58184 – 2018.

Требование практичности проектной деятельности обеспечивается критериями обоснованности принимаемых управленческих решений, которые должны быть обоснованы с точки зрения практики, текущего и возможного уровня зрелости управления проектами, а также оптимального использования ресурсов [2].

Условия целостности системы управления проектной деятельностью требует выполнения положений об используемых решений в управлении проектами, которые должны быть обязательно согласованы между собой, с внешней средой и смежными процессами и дополняли друг друга [2].

Простота и адаптивность в проектной деятельности достигается условиями используемых решений упрощенного и типизированного вида, «доведенных» до уровня, позволяющего их адаптировать, автоматизировать и использовать для конкретной организации и проекта [2].

Учёт стратегических планов и ресурсных ограничений организации является обязательным требованием к управлению проектами любого типа и вида.

Согласование показателей эффективности проектной деятельности с показателями эффективности деятельности подразделений организации и организации в целом выступает критерием принятия проекта для обоснования финансирования и премирования трудовой деятельности по результатам выполнения проекта и реализации этапов его жизненного цикла.

Установка правил взаимодействия подразделений в рамках планирования и осуществления проектной деятельности, определение и согласование приоритетов при реализации проектов и программ и привлечении ресурсов требует от организаций разработки положений локальных нормативных правовых актов по управлению проектной деятельностью.

Своевременное информирование и вовлечение в процессы планирования и осуществления проектной деятельности структурных подразделений организации и других заинтересованных сторон является обязательным условием для координирования проектной деятельности, своевременного регулирования и внесения изменений [2].

В завершении характеристики требований к системе управления проектами в организации следует выделить механизмы для эффективного использования находящихся в распоряжении организации ресурсов в процессе осуществления проектной деятельности.

Для формирования системы управления проектной деятельностью организации следует применять условия для реализации стандартов проектного управления, включающие следующие процессы [1]:

- корректировка состава процессов управления конкретным проектом или фазой, отбор подходящих процессов и условий их реализации;
- адаптация проектов к условиям основной деятельности организации должна выполняться в соответствии с существующими политиками организации;
- учёт внешней среды проекта на процесс выполнения проекта и достижение его целей, позволяющих минимизировать риски внешних факторов (социально-экономические, географические, политические, нормативные, технологические и экологические);
- учёт внутренних факторов развития организации (стратегия, технология, уровень зрелости проектного менеджмента, доступность ресурсов, структура и внутренняя культура организации) позволяют оптимизировать процессы реализации проекта под конкретную организацию.

Цель стандартизации в области проектного управления выступает также требованием, обеспечивающим повышение эффективности управления проектом за счет достижения определенной степени упорядоченности посредством постоянного использования установленных правил, норм и принципов [3, с. 3].

При выборе подхода к управлению проектами в конкретной государственной, частной или общественной организации целесообразно учитывать то обстоятельство, что современные методологические основы направлены на выбор конкретной методологии, основанной на исследовании и обобщении лучших проектных практик по профилю организации и использования формализованных известными международными и национальными ассоциациями по управлению проектами стандартами [4].

Наиболее востребованным для российских организаций стал разработанный и внедренный системный стандарт управления проектами, который в большинстве случаев опирается на положения методологии Project Management Institute (PMI) [4].

Как отмечается в пособии для подготовки специалистов в области проектного управления системами радиоэлектроники (П.С. Кернякевич, 2018) большинство российских компаний используют Евразийский стандарт управления проектами (ЕСУП), основанный на принципах стандарта PMI, который разработан на основе лучших мировых достижений проектного менеджмента с учётом особенностей, ценностей и целей Евразийской цивилизации [5].

Изучая теорию управления проектами в российской и зарубежной экономиках, С.В. Мастеров утверждает, что «в настоящее время, наблюдается ряд факторов, которые требуют от российского менеджмента обращения большего внимания на мировые практики управления проектами, программами и портфелями» [6, с. 47]. Автор обосновывает целесообразность и необходимость создания независимой профессиональной ассоциации управления проектами, которая бы выполняла цели по организации взаимодействия и поддержке сообщества государственных органов и бизнеса по управлению проектами. Востребованность такой ассоциации диктуется обеспечением национальных проектов, развитием экономики государства и повышения конкурентоспособности организаций, выполняющих проекты, на отечественном и международном рынке.

Таким образом, в России создана и реализуется база нормативного регулирования и стандартизации системы проектной деятельности, системы проектного менеджмента и управления проектами, которая позволяет характеризовать высокую волатильность и перманентность инновационными трансформациями, широкое использование методологии гибкого управления проектами, приобретающего статус критически важного инструментария в стандартах методологии управления (Agile, Scrum, Lean Startup, Kanban,) [7].

Список литературы

1. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 21500–2014. Руководство по проектному менеджменту // Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. – М.: Стандаринформ, 2015. – 47 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pro-iso.ru/assets/files/gost-iso/gost-r-iso-21500-2014.pdf> (дата обращения: 04.02.2025).
2. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 58184 – 2018. Система менеджмента проектной деятельности // Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. – М.: Стандаринформ, 2018. – 16 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://files.stroyinf.ru/Data2/1/4293735/4293735950.pdf> (дата обращения: 04.02.2025).
3. Моргунова Н.В. Стандарты управления проектами: методические указания по изучению курса / Н.В. Моргунова. – Владимир: ВлГУ, 2018. – 38 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GMyPQ> (дата обращения: 02.02.2025).
4. Обзор международных и национальных стандартов по УП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cfin.ru/itm/project/standart_review.shtml (дата обращения: 02.02.2025).
5. Кернякевич П.С. Разработка производственных проектов: учебное пособие / П.С. Кернякевич. – Томск: ТГУ, 2018. – 90 с.
6. Мастеров С.В. Управление проектами в России и мире: современные тенденции / С.В. Мастеров // Экономика и парадигма нового времени. – 2023. – №4 (21). – С. 47–56 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GMySv> (дата обращения: 04.02.2025). – EDN ZKUXPE
7. Иванова Д.В. Применение гибких методологий в управлении ИТ-проектами / Д.В. Иванова // Вестник науки. – 2025. – №1 (82). – С. 78–90. – EDN BWBQNT

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ШКОЛ: ИНТЕГРАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: статья посвящена систематизации управленческих механизмов конкурентоспособности организаций высшего образования общеобразовательных школ в рамках интегрированного подхода. В работе проанализированы специфические характеристики конкурентоспособности данных образовательных организаций, обусловленные их функциональными и структурными различиями. Представлены примеры интеграционных форм сотрудничества между вузами и школами, включая совместные образовательные программы, сетевые проекты, направленные на оптимизацию академических и управленческих процессов. В качестве ключевого вектора развития предлагаются механизмы совершенствования образовательной деятельности посредством внедрения элементов экономической интеграции. Результаты исследования подчеркивают необходимость гармонизации управленческих стратегий для усиления синергетического эффекта межсекторного взаимодействия, что способствует повышению качества образования и устойчивой конкурентоспособности участников интеграционного процесса.

Ключевые слова: интеграция, интегрированный подход, конкурентоспособность, междисциплинарность, экономическая интеграция.

Интеграция школы и вуза представляет собой сложный, многоаспектный процесс, направленный на создание единой образовательной среды, обеспечивающей преемственность и непрерывность образовательных траекторий учащихся. Этот процесс требует системного подхода, учитывающего педагогические, организационные, социальные и технологические аспекты. Управление интеграцией предполагает координацию действий всех участников образовательного процесса, разработку стратегических и тактических решений.

Преимущества интеграции школы и вуза отражены в исследованиях образовательных систем. Вопросы интеграции образовательных организаций рассматривают А.В. Алферов, В.П. Кучкин, В.В. Ленченко, Н.Б. Федоров и др. Проблему создания педагогических комплексов «школа – вуз» исследуют Бондаревская, А.Б. Вифлеемский, Ю.Б. Дробаренко, Ю.А. Жадаев, Т.С. Буракова, Л.А. Иванова, В.А. Малинин, Н.К. Сергеев, и другие учёные.

Интегрированный подход в области экономики представляет собой методологическую рамку, объединяющую различные аспекты экономического анализа и управления для достижения более целостного понимания и эффективного решения сложных экономических задач. Его основа заключается в принципах системного анализа, которые предполагают интеграцию различных компонентов, таких как ресурсы, технологические процессы, организационные структуры и рыночные механизмы.

Основными характеристиками интегрированного подхода являются системность и междисциплинарность. Системность подразумевает, что экономические процессы рассматриваются как сложные системы, взаимодействующие между собой, где отдельные компоненты находятся в взаимосвязи и взаимозависимости. Это позволяет анализировать влияние изменений в одном элементе на остальные элементы и на систему в целом.

Междисциплинарность означает, что при разработке стратегий и решений, интегрированный подход учитывает знания и методологические подходы из различных областей, таких как экономика, социология, экология и менеджмент. Это способствует формированию более комплексного и адекватного анализа, что, в конечном счете, улучшает процессы принятия решений в условиях неустойчивой и комплексной экономической реальности.

Устойчивое развитие представляет собой один из центральных аспектов интегрированного подхода, в рамках которого акцентируется внимание на комплексном рассмотрении экономических, социальных и экологических факторов. Такой подход обеспечивает обстоятельный учет долгосрочных последствий принимаемых решений, что является необходимым условием для достижения сбалансированного и устойчивого прогресса.

Адаптивность и гибкость интегрированного подхода в образовательных организациях подразумевает их способность управлять рисками, оперативно и эффективно реагировать на изменения, происходящие во внешней среде. Это включает в себя как появление новых технологий, так и трансформации в законодательной сфере, а также колебания в рыночной конъюнктуре. Гибкость данной модели позволяет образовательным учреждениям не только выживать в условиях динамично меняющейся среды, но и активно использовать возникающие возможности для своего развития.

В рамках интегрированного подхода осуществляется также тщательный анализ рисков, связанных с различными экономическими стратегиями. Этот анализ предоставляет образовательным организациям возможность более рационально планировать свои действия и минимизировать потенциальные убытки, что является критически важным в условиях неопределенности.

Интеграция в экономическом контексте представляет собой процесс объединения различных экономических единиц (образовательные организации, предприятия, компании и др.) с целью достижения синергетического эффекта, повышения эффективности и конкурентоспособности.

Интеграция в экономике – это процесс, при котором отдельные экономические единицы, такие как страны, регионы, организации или предприятия, объединяются для достижения общих целей, повышения эффективности и улучшения конкурентоспособности. Интеграция может проявляться в различных формах и иметь значительный эффект на экономическое развитие, торговлю и инвестиции. Рассмотрим основные аспекты и виды интеграции в экономике.

Экономическая интеграция может осуществляться в нескольких ключевых формах: т- торговая интеграция (зоны свободной торговли, таможенные союзы, экономические союзы); финансовая интеграция (свободное движение капитала и инвестиций между странами); политическая интеграция (совместное решение политических вопросов и установление общего законодательства).

Рассмотрим факторы, способствующие экономической интеграции: экономическая эффективность (снижение издержек через масштабные производства и более оптимальное распределение ресурсов); конкуренция (повышение конкурентоспособности на международной арене); увеличение торговли (интеграция способствует росту объемов торговли между участниками за счет устранения барьеров и упрощения процессов); политическая стабильность (совместные экономические интересы могут способствовать укреплению политической стабильности и безопасности между странами).

Р.А. Фатхутдинов предоставляет следующее определение «конкуренции»: это процесс, в котором организация управляет своими конкурентными преимуществами для достижения успеха или выполнения определенных целей в конкурентной борьбе за удовлетворение, как объективных, так и субъективных личных потребностей в соответствии с действующим законодательством, или в условиях свободного рыночной экономики [3].

Рассмотрим преимущества экономической интеграции в образовании.

Школы и вузы могут сотрудничать между собой и с другими образовательными организациями для разработки совместных образовательных программ, направленных на внедрение инновационных подходов в образовательный процесс, обеспечивает соответствие современных образовательных инициатив требованиям рынка труда и научным трендам. Руководство учебной деятельностью по интегрированным программам школы и вуза предполагает организацию и координацию учебного процесса в профильных классах, исходя из выбранных профессиональных направлений.

Совместное проведение научно-практических конференций, выступает важным механизмом интеграции теоретических знаний и практического опыта, что способствует углублению научных исследований и расширению компетенций всех участников образовательного процесса.

Экономическая интеграция может привести к созданию и развитию программ обмена школьников, студентов и преподавателей, что позволяет учащимся получать опыт учебы за пределами своих образовательных организаций и изучать культурные особенности других регионов.

Обмен знаниями и профессиональным опытом между школами и вузами выступает важным фактором повышения качества образовательного процесса. В рамках интеграции образовательных организаций происходит трансфер лучших педагогических практик, что способствует совершенствованию методик преподавания и оптимизации учебной деятельности. Исследуя проблематику взаимодействия школы и вуза, Д.Д. Хайруллина подчеркивает, что одной из ключевых задач современной образовательной системы является формирование эффективной модели сотрудничества между школами и вузами как единой системы передачи знаний и компетенций, направленной на подготовку конкурентоспособных специалистов будущего [4].

Обмен профессиональным опытом между учителями школ и преподавателями вузов выступает ключевым механизмом повышения квалификации педагогических кадров. Особое значение приобретает подготовка преподавателей вузов к работе с учащимися школ, что обеспечивает преемственность между различными уровнями образовательной системы и способствует плавному переходу школьников к вузовскому обучению.

В контексте интеграции школы и вуза возрастает спрос на специалистов, обладающих не только теоретическими знаниями, но и практико-ориентированными компетенциями. Современные образовательные учреждения заинтересованы в подготовке кадров, способных самостоятельно решать производственные задачи и адаптироваться к динамично изменяющимся условиям профессиональной деятельности. Это актуализирует необходимость внедрения практико-ориентированных подходов в образовательный процесс как на школьном, так и на вузовском уровнях [1].

Финансовый аспект играет значительную роль в успешной реализации интеграционных процессов. Доступ к дополнительному финансированию, включая гранты, субсидии и средства из специализированных фондов, расширяет возможности образовательных организаций в улучшении инфраструктуры, повышении качества образовательных услуг и активизации научно-исследовательской

деятельности. Исследуя особенности грантовой поддержки школ, Г.К. Лапушинская отмечает, что получение гранта предоставляет образовательным учреждениям возможность для самостоятельного развития, что связано с их успешностью в условиях реальной конкуренции при распределении бюджетных средств [2]. Грантовая система финансирования рассматривается как эффективный механизм стимулирования инновационного развития и повышения качества образовательной деятельности, что особенно важно в контексте выполнения государственных и муниципальных заданий. Таким образом, гранты становятся не только источником дополнительного финансирования, но и инструментом мотивации образовательных организаций к достижению высоких результатов.

Совместное проведение предметных олимпиад, семинаров и конкурсов способствует формированию конкурентоспособных навыков у студентов и обучающихся, а также стимулирует интерес к учебным дисциплинам на разных уровнях образования.

Для успешной интеграции школы и вуза необходимо руководствоваться основополагающими принципами, среди которых выделяются.

1. Непрерывность образовательного процесса, обеспечивающая плавный переход учащихся от общего к профессиональному образованию [4].
2. Интеграция деятельности школ и вузов, предполагающая согласованность образовательных программ, методик и критериев оценки [4].
3. Повышение профессионального уровня педагогов, включая обмен опытом и внедрение инновационных подходов в преподавание [4].
4. Индивидуальный подход к обучающимся, направленный на учет их образовательных потребностей и способностей [4].
5. Создание условий для профессионального роста учащихся, включая раннюю профориентацию и развитие практико-ориентированных компетенций.

Реализация данных принципов способствует формированию единой образовательной среды, которая не только повышает качество обучения, но и обеспечивает преемственность между различными уровнями образования, что является важным условием подготовки высококвалифицированных кадров, отвечающих требованиям современного общества [4].

Вывод: совместные инициативы и проекты школ и вузов могут привлечь инвестиции, увеличат их конкурентоспособность, позволят обеспечению доступа к современным технологиям и ресурсам, улучшению материально-технической базы образовательных организаций. Следовательно, реализация интегрированного подхода в экономике вузов и школ представляет собой методологически значимый инструмент, обеспечивающий комплексный анализ сложных экономических процессов и взаимосвязей, а также формирование обоснованных управленческих решений, направленных на достижение устойчивого развития и синергетическую оптимизацию функциональных процессов образовательных организаций.

Список литературы

1. Бирюкова О.И. Преемственность школы и педвуза в профессиональной подготовке учителя-словесника / О.И. Бирюкова, Л.В. Василькина // Высшее образование в России. – 2016. – №10. – С. 125–129. EDN WWOSNF
2. Лапушинская Г.К. Гранты для школы: особенности и возможности / Г.К. Лапушинская // Народное образование. – 2014. – №4. – С. 117. – EDN SBIEXP
3. Фатхутдинов Р.А. Сущность конкурентоспособности / Р.А. Фатхутдинов // Современная конкуренция. – 2007. – №3 (15). – С. 99–129.
4. Хайруллина Д.Д. Взаимодействие школы и вуза в современных условиях / Д.Д. Хайруллина // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. – 2024. – №03 (92) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GWwiR> (дата обращения: 31.03.2024).

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Балагуров Александр Михайлович

аспирант

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»

г. Москва

DOI 10.31483/r-126610

ТУРИЗМ В РОССИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЮЖНЫХ КУРОРТОВ В 2024–2025 ГОДАХ

Аннотация: в 2024 году российская туристическая отрасль столкнулась с новыми вызовами, среди которых введение туристического налога и последствия экологической катастрофы в Черном море. Эксперимент по внедрению туристического сбора выявил проблемы с его собираемостью и пониманием процесса уплаты. Разлив мазута в декабре 2024 года оказал негативное влияние на курортные города, такие как Крым и Краснодарский край, угрожая их экономике и экосистеме. В статье анализируется текущее состояние туризма в России с акцентом на южные регионы, подчеркивается необходимость поиска эффективных решений для восстановления привлекательности курортов и создания конкурентоспособных предложений для путешественников. Материал будет полезен специалистам в области туризма, экономики и государственного управления, всем интересующимся развитием внутреннего туризма в России.

Ключевые слова: туризм, отрасль, туристическая отрасль, распоряжение, туристическая индустрия, экология, бизнес, регион.

В настоящее время туристическая отрасль сталкивается с множеством новых вызовов и проблем, которые стали особенно актуальными в 2024 году. Этот год не принес значительных успехов и не открыл перспектив для дальнейшего развития и модернизации туризма. В условиях сложной ситуации на туристическом рынке необходимо обратить внимание на изменения, вступившие в силу в 2025 году в Налоговом кодексе Российской Федерации [1]. Одним из ключевых нововведений является введение туристического налога, обязательного для уплаты юридическими лицами, осуществляющими деятельность в сфере туризма [2].

Перед официальным введением этого налога был проведен эксперимент по внедрению туристического сбора в ряде субъектов Российской Федерации. Результаты показали потенциал идеи сбора, однако выявили серьезные проблемы: низкая собираемость с физических лиц затрудняла его эффективное внедрение, а многим юридическим лицам было сложно понять процесс перевода средств от взимания сбора из бюджета коммерческой организации в региональный бюджет [3]. Однако ситуация с введением туристического налога остается недостаточно ясной, поскольку выявленные первоочередные проблемы могут иметь серьезные последствия для его успешного функционирования.

Кроме того, экологическая ситуация в Черном море находится под угрозой после разлива мазута в декабре 2024 года, который затронул практически все российское побережье на юге страны. Это происшествие привело к значительному сокращению ожидаемой прибыли курортных городов, включая Крым и Краснодарский край. Краткосрочные последствия разлива мазута могут быть устранены относительно быстро; однако долгосрочные проблемы остаются актуальными. Основное достоинство курортных городов на юге России связано с их близостью к Черному морю – именно оно пострадало больше всего от этого экологического бедствия.

Сложность ситуации усугубляется неопределенностью последствий разлива мазута. В настоящее время Черное море находится в холодном состоянии; это приводит к тому, что мазут оседает на дно. Однако существует риск того, что с наступлением теплого периода это вещество может всплыть на поверхность воды и создать новые экологические проблемы. Таким образом, перед курортными городами стоит задача не только восстановления утраченных доходов из-за экологической катастрофы, но и решения более глубоких вопросов долгосрочного характера.

В свете текущей ситуации остается множество нерешенных вопросов: многие аэропорты Краснодарского края и Республики Крым по-прежнему закрыты несмотря на наличие инфраструктуры; эти аэропорты были ключевыми транспортными узлами для туристических потоков. Курортные города ожидают скорейшего открытия аэропортов для выполнения своих прогнозов и получения ожидаемой прибыли. Однако сложившаяся парадигма продолжается более двух лет, создавая напряженную ситуацию: некоторые курортные города вообще не имеют доступа к железнодорожному транспорту.

Попытки улучшить дорожную инфраструктуру предпринимаются как местными властями, так и региональными органами власти; однако эти действия приводят к увеличению количества автомобилей на дорогах и создают дополнительные сложности для уже загруженных маршрутов. Открытие новых федеральных и региональных трасс не всегда решает проблему; увеличение числа платных автодорог лишь способствует росту автомобильного трафика.

При этом на протяжении второго полугодия 2024 года и в феврале 2025 года ключевая ставка Центрального Банка Российской Федерации остается на рекордно высоком уровне с 2013 года – 21%. Это

затрудняет доступ коммерческих банков к льготному кредитованию из-за нехватки финансовых ресурсов для предоставления таких кредитов. В результате малые и средние предприниматели сталкиваются с высокими финансовыми рисками при попытке инвестировать в туристическую отрасль.

Граждане также могут потерять интерес к отдыху на Черном море из-за экологических проблем региона после разлива мазута. Неясно, какие последствия этот инцидент окажет на экосистему и насколько быстро они будут устранены; дополнительные сложности возникают из-за необходимости срочного восстановления пляжей и замены песка на пострадавших участках побережья, о чём говорят некоторые учёные, такие как Виктор Данилов-Данильян [4].

Вопрос о туристической привлекательности Черного моря остается открытым: люди могут отказаться от отдыха из-за опасений столкнуться с мазутом – веществом последствий экологической катастрофы. Это создает угрозу безопасности купания и отдыха на побережье.

Несмотря на то, что отдых на Черном море может оставаться популярным, последствия экологической катастрофы уже негативно сказались на экономике курортных городов – разлив мазута подорвал доходы местных предприятий и привел к упущенной выгоде, что может иметь долгосрочные последствия для таких городов, как Анапа. Этот курортный город с открытым морем рискует оказаться в тяжелом финансовом положении, что потребует от местных властей дополнительных средств для покрытия долгов и решения других финансовых проблем, возникших с разливом мазута.

Федеральные и региональные власти активно работают над решением возникшей проблемы, однако остается неясным, насколько эффективно удастся устранить последствия катастрофы и как они повлияют на будущее курорта. Важно также отметить влияние ключевой процентной ставки на туристическую отрасль: многие предприниматели выражают недовольство по поводу высоких ставок, что затрудняет открытие нового бизнеса.

Кроме того, граждане начинают осознавать сложность финансового планирования поездок внутри страны из-за постоянных колебаний валютного курса и цен. Это вызывает вопросы о целесообразности отдыха в России в целом. Несмотря на это, многие россияне продолжают выбирать зарубежные направления – такие как Китай или Таиланд – что создает дополнительные проблемы для отечественного туризма.

Для развития российской туристической отрасли необходимо создать конкурентоспособные предложения и новые площадки для отдыха. Хотя уже существуют различные туристические направления внутри страны, законодательные инициативы – такие как введение туристического налога – а также высокая ключевая ставка (21%) затрудняют ситуацию. Вопрос о том, какой будет эффект от введения туристического налога в будущем – остается открытым.

Таким образом, перед российским туризмом стоят серьезные вызовы и необходимость поиска эффективных решений для восстановления привлекательности черноморского побережья. В последние годы в туристической отрасли наблюдаются новые тенденции, которые вызывают множество вопросов и обсуждений. Эти изменения могут оказать положительное влияние на туристические компании и предприятия, способные предложить конкурентоспособные услуги и уникальные туристические продукты.

Однако текущая ситуация в данной сфере в некоторых регионах Российской Федерации остается неоднозначной. Одним из наиболее популярных вариантов размещения для гостей являются hostels [6]. Несмотря на их высокий спрос среди людей с ограниченными финансовыми возможностями и иностранных граждан, они создают определенные проблемы: множество жалоб поступает от жителей многоквартирных домов, где расположены hostels или общежития.

Существующая ситуация требует поиска решений для улучшения условий проживания в таких заведениях. Дополнительной проблемой является постоянный рост цен на товары и услуги, а также инфляция, которая значительно затрудняет возможность отдыха для многих граждан. Учитывая низкий уровень заработной платы и высокие процентные ставки по кредитам (до 21%), многие люди сталкиваются с трудностями при планировании поездок [7].

Таким образом, туристическая отрасль находится в критическом положении. С одной стороны, мировая экономика демонстрирует определенные тенденции к восстановлению. С другой стороны, необходимо найти эффективные решения для поддержки бизнеса в этой сфере внутри страны, особенно в рамках развития внутреннего туризма.

Важно создать доступные информационные ресурсы для тех, кто заинтересован в развитии своего дела в туризме. Перед нами стоит задача не только выявления проблемных аспектов существующей системы размещения туристов, но и разработки действенных мер для их решения. Это необходимо для создания благоприятных условий как для бизнеса, так и для путешественников.

Необходимо учитывать интересы всех участников рынка: государства, бизнеса и потребителей услуг. Только совместными усилиями можно добиться устойчивого развития российской туристической отрасли.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 21.01.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. №32. 07.08.2000. ст. 3340.
2. С 1 января 2025 года на территории РФ начнет действовать туристический налог [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GaGTU> (дата обращения: 14.02.2025).
3. В правительстве усомнились в эффективности курортного сбора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GaGT5> (дата обращения: 14.02.2025).

4. Данилов-Данильян – РБК: «Это сломает всю пляжную инфраструктуру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GaGUN> (дата обращения: 14.02.2025).

5. В какие страны едут россияне в 2024 году. Инфографика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GaGVf> (дата обращения: 14.02.2025).

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2024 №1951 «Об утверждении Положения о классификации средств размещения» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.02.2025).

7. Афанасьевская А.В. Правовое регулирование деятельности хостелов в РФ / А.В. Афанасьевская // Научные известия. – 2022. – №29. – С. 255–258. – EDN ZWHKLR.

Васильев Дмитрий Валерьевич

студент

Научный руководитель

Маркарян Ирина Николаевна

канд. экон. наук, доцент, доцент, заведующая кафедрой

Сочинский филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

г. Сочи, Краснодарский край

РОЛЬ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Аннотация: *малые и средние предприятия играют ключевую роль в экономическом развитии многих стран по всему миру. Эти бизнесы не только являются двигателем инноваций и технологического прогресса, но и создают рабочие места, способствуют устойчивому экономическому росту и стимулируют конкуренцию на рынке. Важно осознать, что развитие малых и средних предприятий имеет долгосрочное воздействие на экономику. Их гибкость, способность к быстрой адаптации к изменениям и инновационный потенциал делают их неотъемлемой частью успешного развития любой страны. В статье рассмотрены основные принципы функционирования МСП, их вклад в экономику, возможности поддержки со стороны государства для стимулирования дальнейшего развития этого сектора.*

Ключевые слова: *малое предпринимательство, среднее предпринимательство, государственная поддержка малого предпринимательства, государственная поддержка среднего предпринимательства.*

Малый бизнес выступает ключевым драйвером в формировании экономики, ориентированной на социальные нужды общества. Именно небольшие предприятия, активизируя инициативность населения, способствуют созданию такой хозяйственной системы, где рыночные механизмы работают на благо социальных задач. Современный этап развития общества характеризуется переходом к постиндустриальной эпохе, где ведущие державы фокусируются на построении государства социального типа. В этих условиях малое предпринимательство становится фундаментальным элементом общественного производства, интегрируясь в процессы глобальной экономической трансформации.

Экономическая политика государства напрямую влияет на функционирование малого и среднего предпринимательства (МСП), что определяет значимость изучения данного вопроса. В отличие от других участников рынка, малые предприятия выполняют уникальные задачи, которые остаются нереализованными или недостаточно развитыми у иных экономических субъектов. МСП играет роль связующего звена между крупными корпорациями, осваивая свободные рыночные сегменты и укрепляя экономическую структуру. Подобно фундаменту, малый бизнес заполняет пространство между масштабными предприятиями, стимулируя их развитие и обеспечивая устойчивость всей экономической системы [1, с. 47].

В рыночной системе конкуренция поддерживается множеством гибких мелких компаний, которые могут свободно устанавливать цены. Эти небольшие организации не только формируют основу экономики, но и обеспечивают связь между различными экономическими секторами. Благодаря быстрой адаптации к рыночным условиям, малый бизнес способствует внедрению простых технологических инноваций и оперативному насыщению рынка востребованными продуктами. Такая система предотвращает дисбаланс в экономике, когда одни товары находятся в избытке, а других не хватает, что могло бы привести к появлению «лоскутной экономики».

Крупные корпорации и малый бизнес часто находят способы взаимовыгодного сосуществования на рынке. Это объясняется тем, что их деятельность обычно сконцентрирована в разных сферах экономики. Малые предприятия нередко выступают в роли поставщиков для более крупных организаций, что делает их уничтожение невыгодным для корпораций. В такой ситуации партнерство и поддержка мелких фирм оказываются более целесообразными, чем их поглощение. К тому же небольшие

компании редко представляют серьезную конкурентную угрозу для крупного бизнеса, что дополнительно способствует их рыночной устойчивости.

В условиях, не требующих масштабного производства, небольшие компании демонстрируют явное превосходство. Особенно это заметно в области создания инновационных продуктов и разработки передовых технологий, где высокие риски отпугивают большинство крупных корпораций от инвестирования в неопробованные направления. Благодаря грамотному распределению функций между крупномасштабными предприятиями и небольшими фирмами достигается максимальная эффективность общего производственного процесса, что положительно влияет на прибыльность обеих категорий бизнеса.

Государство активно поддерживает развитие малого предпринимательства, признавая его ключевую роль в экономике. Эта поддержка проявляется в различных формах стимулирования, учитывая значимость малых предприятий для экономического роста страны [2, с. 68].

Взаимодействие крупных корпораций с небольшими компаниями выгодно обеим сторонам. Малые предприятия получают возможность сфокусироваться на узкой специализации и гарантированный канал продаж, будучи защищенными от резких рыночных колебаний. В свою очередь, крупный бизнес оптимизирует расходы, делегируя определенные функции малым партнерам и приобретая у них необходимые компоненты.

Законодательная база предпринимательской деятельности малых и средних компаний в РФ регулируется специальным Федеральным Законом от 24 июля 2007 г. №209-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». После вступления данного нормативного акта в действие произошла существенная реорганизация системы государственного содействия бизнесу. К существовавшей ранее двухступенчатой модели добавился новый элемент – муниципальный уровень управления. В документе детально прописано распределение функций между тремя уровнями власти: федеральным центром, региональными органами и местными администрациями в части поддержки предпринимательских структур.

Государственно-частное партнерство становится ключевым инструментом поддержки малых и средних предприятий в современной России. Это сотрудничество позволяет объединять ресурсы и делить риски между государственными структурами и бизнесом для успешной реализации значимых программ на всех уровнях власти. Особую важность представляет взаимодействие государственных органов с инфраструктурой поддержки предпринимательства в тех сферах, которые находятся под пристальным вниманием государства. Именно поэтому вопросы развития малого и среднего бизнеса сейчас находятся в центре общественных дискуссий, учитывая их значимость как для государственных интересов, так и для общества в целом.

Субъекты малого и среднего предпринимательства, а также формирующие их инфраструктуру организации, могут получать различные формы финансовой помощи. Согласно положениям Федерального закона 209-ФЗ, статья 17, эта поддержка реализуется через муниципальные и региональные бюджеты в виде гарантий, инвестиций и субсидирования. Важно отметить, что организации поддержки МСП выступают ключевыми союзниками государственных структур в преодолении критических ситуаций, с которыми сталкиваются представители малого и среднего бизнеса.

Официальные отчеты о деятельности организаций, публикуемые на портале Росстата, позволяют оценить результативность малого и среднего предпринимательства. За период с 2018 по 2023 год ключевые индикаторы состояния МСП представлены в таблице 1, где отражена их динамика по всем категориям предприятий. Непрерывное совершенствование законодательства и создание программ долгосрочной поддержки свидетельствуют о заинтересованности государства в развитии сектора малого и среднего бизнеса [3].

Таблица 1

Анализ динамики основных экономических показателей деятельности индивидуальных предпринимателей, микропредприятий, малых предприятий, средних предприятий и МСП (всего) за 2018–2023 гг.

Год/форма предприятия		2018	2019	2020	2021	2022	2023
1		2	3	4	5	6	7
Индивидуальные предприниматели (ИП)	Кол-во действующих ед.	2,6 млн	1,9 млн	2,5 млн	2,6 млн	2,5 млн	2,4 млн
	Средняя численность работников – всего, чел.	Нет данных	2,7 тыс	2,2 тыс	2,2 тыс	2,1 тыс	2,4 тыс
	Выручка/оборот, руб.	7,3 трлн	4,7 трлн	8,1 трлн	8,7 трлн	9,7 трлн	10,4 трлн
Микропредприятия (юр. лица)	Кол-во действующих ед.	1,3 млн	1,4 млн	1,6 млн	1,7 млн	1,8 млн	1,9 млн

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8
	Средняя численность работников – всего, чел.	4,5 млн	3,4 млн	4,4 млн	4,2 млн	4,3 млн	4,9 млн
	Выручка/оборот, руб.	8,1 трлн	5,5 трлн	7,0 трлн.	8,3 трлн	9,1 трлн	9,6 трлн
Малые предприятия (юр. лица)	Кол-во действующих ед.	227,8 т. тыс.	229,1 т. тыс.	242,7 тыс.	243 тыс.	234,5 тыс.	191,7 тыс.
	Средняя численность работников – всего, чел.	5,7 млн	7,3 млн	7,1 млн	6,5 млн	6,4 млн	6,8 млн
	Выручка/оборот, руб.	8,8 трлн	12,8 трлн	15,6 трлн	15,1 трлн	15,7 трлн	16,7 трлн
Средние предприятия (юр. лица)	Кол-во действующих ед.	15,5 тыс.	25,1 тыс.	15,9 тыс.	25,2 тыс.	13,7 тыс.	13,7 тыс.
	Средняя численность работников – всего, чел.	1,9 млн	2,6 млн	2,1 млн	2,4 млн	1,6 млн	1,7 млн
	Выручка/оборот, руб.	3,03 трлн	7,3 трлн	5,1 трлн	4,710 трлн	4,717 трлн	5,02 трлн
МСП, всего	Кол-во действующих ед.	4,3 млн	3,8 млн	4,4 млн	4,8 млн	4,7 млн	4,6 млн
	Средняя численность работников – всего, чел.	Нет данных	13,8 млн	13,8 млн	13,3 млн	12,5 млн	13,6 млн
	Выручка/оборот, руб.	27,23 трлн	29,5 трлн	35,8 трлн	36,8 трлн	39,2 трлн	41,7 трлн

В период 2018–2023 гг. динамика развития бизнес-структур была неоднородной. Если рассматривать индивидуальных предпринимателей, то пиковые значения их численности пришлось на 2018 и 2021 годы, достигнув 2,6 миллионов человек, однако к 2023 году произошло снижение до 2,4 миллионов. Сегмент средних предприятий демонстрировал нестабильность: большую часть периода их количество колебалось между 15 и 25 тысячами, с заметным спадом до 13 тысяч в 2022–2023 годах. Наиболее успешным оказалось развитие малого бизнеса, включая микропредприятия: их количество стабильно росло с 1,5 миллионов в 2018 году, достигнув к 2024 году отметки в 2,09 миллиона компаний.

Сектор малого и среднего предпринимательства демонстрирует устойчивую картину занятости на протяжении последних лет. Распределение рабочих мест показывает, что малые предприятия создают основную долю занятости, в то время как индивидуальные предприниматели обеспечивают около 33% рабочих мест, а микробизнес – примерно 20%. Общая численность занятых в МСП составляет порядка 6,6 миллионов человек.

Анализ структуры сектора выявляет преобладание индивидуальных предпринимателей и микропредприятий, совокупный удельный вес которых превышает 90%. Особенно заметна динамика роста доли микропредприятий, которая увеличилась с 31% в 2018 году до 40% к 2023 году. Эта статистика имеет стратегическое значение для организаций, оказывающих поддержку бизнесу, так как позволяет точнее определять приоритетные группы для целевой помощи [4, с. 442].

В секторе малого и среднего предпринимательства средние компании демонстрируют впечатляющие показатели. За последние годы их финансовые результаты улучшились в полтора раза, достигнув отметки в 3,03 триллиона рублей. Несмотря на то, что в каждой средней компании работает около 111 сотрудников, их совокупный вклад в общую занятость превышает 10% от всего сектора МСП. Хотя этот показатель уступает другим категориям бизнеса, он остается значительным. Особенно важно отметить, что именно средние предприятия отличаются наибольшей стабильностью в своей деятельности, что делает их надежным компонентом экономической системы.

По данным масштабного исследования Росстата, проведенного с 2019 по 2023 годы, удалось детально проанализировать ситуацию в секторе малого и среднего предпринимательства. Наиболее впечатляющий рост показали малые предприятия (за исключением микробизнеса), увеличив оборот почти вдвое – с 8,8 до 16,7 триллионов рублей. Скромнее выглядела динамика других участников рынка: индивидуальные

предприниматели нарастили выручку на 30% (с 7,3 до 9,7 трлн), а микропредприятия – на 20% (с 8,1 до 10,4 трлн), причем в 2010 году последние демонстрировали минимальные показатели в 5,5 трлн рублей.

Анализ показателей демонстрирует общий позитивный тренд в развитии малых и средних предприятий, что подтверждается законодательной базой, в частности ФЗ №209 от 24.07.2007 (с изменениями от 29.12.2015), регулирующим предпринимательскую деятельность в РФ. Это свидетельствует о существенном вкладе МСП в российскую экономическую систему.

Список литературы

1. Савельева Н.А. Теоретические подходы к определению экономической категории «предпринимательская экосистема» / Н.А. Савельева, И.Н. Маркарян // Проблемы научной мысли. – 2023. – Т. 4. №6. – С. 25–32. – EDN WWOLXA.
2. Маликова Д.А. Роль малого и среднего предпринимательства в экономике / Д.А. Маликова // World science: problems and innovations: сборник статей LXVIII Международной научно-практической конференции (Пенза, 30 сентября 2022 г.). – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 68–71. – EDN DWFMPQ.
3. Соколова С.А. Сравнительный анализ государственной поддержки малого и среднего предпринимательства городов-миллиоников России / С.А. Соколова // Проблемы и перспективы совершенствования государственного менеджмента: матер. I межд. конф. – Волгоград: ВолГУ, 2020.
4. Чжао Ч. Роль малого и среднего бизнеса в экономическом развитии России / Ч. Чжао // Экономика и управление: актуальные проблемы и тенденции развития: Материалы V Всероссийской студенческой научно-практической конференции (Тамбов, 18 марта 2021 г.). – Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2021. – С. 441–445. – EDN YEDONW.
5. Бухвальд Е.М. Модернизация экономики и новые подходы к политике поддержки малого и среднего предпринимательства / К.М. Бухвальд // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – №1. – С. 45–52.

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСУЖДЕННЫМИ

Аннотация: большинство осужденных испытывают трудности с трудоустройством после освобождения из исправительных учреждений, что связано с несколькими факторами, такими как репутация работодателя, опасения по поводу возможного рецидива. В результате многие из них вынуждены искать временные или неформальные работы, что осложняет процесс адаптации к общественной жизни. Цель статьи – определить, как программа обучения на основе компетенций может повысить вероятность предпринимательской деятельности среди лиц, имеющих опыт пребывания в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: пенитенциарная система, исправительные учреждения, осужденные, рецидивизм, предпринимательство.

Уровень рецидивизма во всем мире остается крайне высоким. Одной из причин такой ситуации является то, что люди, отбывшие срок заключения в исправительных учреждениях, испытывают большие трудности с трудоустройством.

Предпринимательство – это тоже своеобразный процесс освобождения для людей, которые ищут возможности и преодолевают барьеры и ограничения в новой среде. По этой причине предпринимательство является пространством для потенциальной инклюзивности как традиционных, так и нетрадиционных предпринимателей, таких как иммигранты, лица с ограниченными возможностями, а также лиц, имеющих опыт пребывания в исправительных учреждениях [1]. Предпринимательство открывает путь к повышению экономической мобильности и процветанию для данной категории лиц, которые в противном случае могут оказаться в «ловушке низкооплачиваемой, низкоквалифицированной работы», а с точки зрения общественного блага, предпринимательство среди бывших заключенных связано с более низким уровнем рецидивизма.

Хотя аргументы в пользу предложения образовательных программ по предпринимательству в исправительных учреждениях являются убедительными, принятие таких программ не получило широкого распространения. Поэтому вопрос о том, как программа обучения на основе компетенций в пенитенциарной системе может повысить вероятность предпринимательской деятельности после освобождения, остается крайне актуальным. Обучение предпринимательству является инновационным педагогическим подходом. При этом его традиционно узкая направленность на создание новых предприятий превратилась в широкую перспективу формирования компетенций у всех обучающихся на всех уровнях образования и в рамках всех дисциплин. Современные дискуссии в этой области различают предпринимательское образование по трем основным категориям: собственно, само предпринимательское образование – теоретический и содержательный подход к улучшению общего понимания феномена предпринимательства (обычно в контексте высшего образования и сосредоточено на пассивной передаче знаний); образование для предпринимателей – профессиональный подход, развивающий навыки и знания начинающих предпринимателей; образование через предпринимательство – экспериментальный подход, при котором обучающиеся активно вовлекаются в процесс предпринимательства во время обучения.

Предполагается, что предпринимательское образование оказывает положительное влияние на предпринимательские установки и намерения начать бизнес, поэтому его можно использовать для того, чтобы обучающиеся могли понять свои собственные мотивы. Однако трудно определить, в какой степени предпринимательское образование может быть причинно связано либо с развитием предпринимательского поведения (например, личностным развитием), либо с созданием, например, предприятия. Учебные программы могут не оказать прямого влияния на предпринимательские намерения участников, но при этом повысить их самозащищенность и предпринимательскую устойчивость, что в конечном итоге способствует возникновению преднамеренности [2].

Сегодня предпринимательское образование выходит за рамки создания новых предприятий и фокусируется на личностном развитии, мышлении, навыках и способностях, что особенно актуально для людей, имеющих опыт пребывания в исправительных учреждениях. Таким лицам необходимы компетенции не только для открытия бизнеса, но и для успешного соединения с обществом после освобождения. Термин «компетенция» «является описанием того, что человек, должен уметь делать в своей профессиональной деятельности или описанием действия, поведения или результата, которые человек должен уметь продемонстрировать. Применяя определение компетентности к предпринимательскому контексту, можно сказать, что определенные базовые компетенции необходимы для планирования или запуска предприятия, в то время как другие компетенции более высокого уровня необходимы для роста и поддержания успешного предприятия. Важно, что с образовательной точки зрения такие компетенции можно изучить и развить.

В целом, лица, имеющие опыт заключения, сталкиваются с дополнительными личными и системными барьерами предпринимательских начинаниях, которых нет у традиционных предпринимателей. Эти барьеры включают ограниченный доступ к человеческому, финансовому и социальному капиталу, что необходимо для создания нового предприятия (оказания услуги). Так, недостаток финансового капитала может быть следствием ограниченной финансовой поддержки (отсутствие личных сбережений или доступа к заемным средствам), плохой или отсутствующей кредитной истории. Недостаток социального капитала – это нарушенные деловые связи (если они были ранее), а также связи с семьей и друзьями. Кроме того, бизнес-идеи часто основаны на рыночных возможностях, которые были актуальны, когда осужденный поступил в исправительное учреждение, но больше не актуальны, когда срок заключения подходит к концу (или окончен) из-за быстро меняющейся природы коммерческих рынков.

Умение решать проблемы и налаживать связи – это ключевые компоненты человеческого капитала, которых не хватает лицам, имеющим опыт пребывания в местах заключения. Хотя развитие этих навыков не устраняет структурные и системные барьеры, оно позволяет получить доступ к сети поддержки на ранних этапах предпринимательства. Реализм – еще один важный навык, который необходимо развивать. Лица, освобожденные из мест заключения могут демонстрировать нереалистичные ожидания относительно своих карьерных возможностей, например, преувеличивать спрос на свою бизнес-идею. Это подчеркивает необходимость программы обучения предпринимательству на основе компетенций, которые будут отображать образ реального предпринимательства и учить осознавать осуществимость (или неосуществимость) своей идеи и личную пригодность для предпринимательской деятельности.

Имеющийся опыт незаконной деятельности осужденных может способствовать более высокому уровню развития знаний, навыков и поведения, таких как принятие риска, проактивность, практические деловые знания, планирование и организационные навыки. Однако ранний успех использования таких компетенций в незаконных целях не означает что они легко будут переноситься в законный деловой контекст. Например, навыки планирования и организации, необходимые для ведения незаконной операции, не дадут возможность вести законную предпринимательскую деятельность, полностью соответствующую всем требованиям. Также важно, чтобы программа обучения, основанная на компетенциях, выявляла мотивы участников заняться предпринимательством, и определяла степень, в которой эти мотивы основаны на желании/возможности/импульсе/необходимости. Так, в колонии-поселении №12 в Усть-Лабинском районе Кубани проходил экспериментальный проект – занятия по основам предпринимательской деятельности, разработанные по программе ресоциализации осужденных, которые обучаются основам развития бизнеса, бухгалтерскому учету, маркетингу, налогообложению, правовым основам предпринимательской деятельности и психологии [3]. При поддержке наставников осужденные разработали и презентовали бизнес-планы своего будущего дела, просчитав его затраты и эффективность.

Таким образом, обучение на основе компетенций в рамках пенитенциарной системы может сыграть значительную роль в повышении вероятности предпринимательской деятельности после освобождения, предоставляя лицам с опытом пребывания в исправительных учреждениях необходимые навыки, способствуя развитию предпринимательского мышления и смягчая барьеры, с которыми они могут столкнуться.

Список литературы

1. Bakker R.M., McMullen J.S. Inclusive Entrepreneurship: A call for a general theoretical conversation about non-traditional entrepreneurs. The Journal of Business Venture Business. 2023. No. 38 (1). P. 106268.
2. Бондаренко Н.Л. Методологический подход к пониманию предпринимательства и предпринимательской деятельности и определение методики преподавания учебных дисциплин, формирующих знания о них / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич // Актуальные проблемы графического права. – 2022. – №1 (19). – С. 9–23. – ЭДН ФДКЭАЛ.
3. ФСИН России по Краснодарскому краю. В КИ-12 осужденных обучат основам предпринимательской деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://23.fsin.gov.ru/news/detail.php?element_id=496685 (дата обращения: 10.02.2025).

Заурбекова Ляззат Едигеевна
магистр, старший преподаватель
Таразский университет им. М.Х. Дулати
г. Тараз, Республика Казахстан

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ, ЦЕНОВАЯ ПОЛИТИКА

Аннотация: цена – это один из ключевых экономических инструментов, определяющих финансовый успех предприятия. В сфере общественного питания, где конкуренция высока, цена не только обеспечивает доход, но и является важным фактором привлечения клиентов, формирования спроса и управления издержками.

Ключевые слова: товар, экономическая функция, социальная функция, конкурентоспособность, ценообразование, налоги.

В современной ценовой среде действуют разные системы цен, которые формируются в зависимости от особенностей и масштаба обслуживания современных рынков. На основе этого выделяют следующие виды цен: – мировые цены – цены, обслуживающие международный рынок в целом и наиболее полно отражающие конъюнктуру товаров и услуг в масштабе общего мирового рынка; – цены международных региональных рынков – цены, являющиеся конкретной формой реализации мировых цен и обслуживающие международные региональные рынки (базовые) рынки, на которых наблюдается наибольшее сосредоточение международных центров купли-продажи товаров; – национальные (внутренние) цены – цены, обслуживающие национальную экономику, формируемые с учетом особенностей отраслей национальной хозяйства и наиболее полно отражающие конъюнктуру товаров и услуг на внутреннем рынке страны; – цены в международном совместном бизнесе – цены, обслуживающие товарообороты в масштабах деятельности предприятий с иностранными инвестициями, других форм международного совместного бизнеса; – внешнеторговые цены – цены, обслуживающие обороты импортируемой и экспортируемой продукции.

Цена представляет собой денежное выражение стоимости товара или услуги. Она является индикатором ценности продукта, отражает затраты на его производство и реализацию, а также учитывает рыночные условия.

Для предприятий общественного питания цена выполняет ряд функций: экономическая функция – обеспечение доходов и покрытия затрат. Социальная функция – доступность продукции для разных категорий потребителей. Маркетинговая функция – привлечение целевой аудитории, управление спросом и позиционирование бренда.

Формирование цены включает несколько ключевых составляющих: себестоимость – основа цены, включающая затраты на закупку сырья, производство, транспортировку, хранение и реализацию продукции. Прямые затраты (ингредиенты, заработная плата поваров). Косвенные затраты (аренда помещения, коммунальные услуги). Прибыль – доход, который предприятие закладывает в цену, чтобы обеспечить рентабельность. Налоги и сборы – обязательные выплаты в бюджет государства, такие как НДС, налог на прибыль. Дополнительные надбавки – могут включать расходы на рекламу, маркетинг, улучшение сервиса. Скидки и бонусы – элементы ценообразования, применяемые для стимулирования спроса и удержания клиентов. Виды цен в общественном питании. Для управления финансовыми потоками и конкурентоспособностью предприятия могут использовать различные виды цен: Оптовая цена – цена, по которой закупаются продукты или полуфабрикаты у поставщиков. Розничная цена – устанавливается для конечного потребителя и включает в себя все расходы предприятия и желаемую прибыль. Фиксированная цена – не изменяется в течение определенного времени, что особенно актуально для стабильного меню. Гибкая цена – варьируется в зависимости от спроса, времени суток, сезона или акций. Например, скидки на обеденное меню в будние дни. Промо-цена – временно сниженная стоимость для продвижения нового блюда или увеличения продаж в низкий сезон. Динамическая цена – используется в зависимости от текущих рыночных условий, популярности блюда и предпочтений аудитории.

Ценовая политика организаций питания. Ценовая политика – это совокупность методов и стратегий, направленных на управление ценами в целях достижения коммерческих и маркетинговых задач предприятия.

Цели ценовой политики. Обеспечение финансовой стабильности – покрытие всех затрат и получение прибыли. Укрепление конкурентных позиций – разработка цен, способных привлекать клиентов в условиях рыночного соревнования. Привлечение новых клиентов – использование акционных предложений и скидок для расширения клиентской базы. Стимулирование лояльности – разработка программ лояльности, скидок для постоянных клиентов.

Ценовая политика предприятия на различных типах рынка. Ценовая политика – общие принципы, которых придерживается компания в сфере установления цен на свои товары или услуги. Основная задача ценовой политики предприятия на выбранном рынке – обеспечение устойчивой запланированной прибыли и устойчивой конкурентоспособности продукции. Однако эта задача может варьироваться в зависимости от тех целей, которые стоят перед предприятием в конкретный момент времени и на конкретном рынке. При разработке ценовой политики на предприятии принимают во внимание следующие моменты: какое место занимает цена среди средств конкурентной борьбы на каждом рынке, где действует предприятие; какой метод расчета цены должен быть выбран; может ли выдержать предприятие роль «ценового лидера», т. е. выдержит ли оно «ценовую войну»; какой должна быть ценовая политика в отношении

новых товаров; как должна измениться цена в зависимости от жизненного цикла товара; должна ли быть единой базисная цена для всех сегментов, на которых ведется торговля, или возможны разные базисные цены; существуют ли какие-либо организации, которые могут подвергнуть анализу соотношение «издержки – прибыль» предприятия и сравнить результат с тем же показателем конкурентов. Ценовая политика продавца зависит от типа рынка, на котором осуществляет свою деятельность предприятие.

Стратегии ценообразования в общественном питании. Стратегия минимальной цены. Применяется для привлечения клиентов за счёт низкой стоимости продуктов. Особенно популярна в фастфуде. Стратегия премиальной цены. Используется в элитных ресторанах с высококлассным сервисом и уникальными блюдами.

В обычном общении цена и стоимость могут считаться синонимами. Стоимость – это деньги, которые продавец планирует получить за всю покупку.

Поддерживает равновесие на рынке. Если аналогичных товаров на рынке слишком много, их цена падает. Предпринимателям и компаниям становится невыгодно их продавать, и они начинают вкладывать деньги в другие. Избыточное производство останавливается, и начинается производство дефицитных продуктов.

Помогает распределять деньги. Цена помогает государству распределять деньги между разными отраслями, регионами страны и социальными группами населения.

Например, есть высокорентабельные товары – на их продаже компании зарабатывают больше, чем на обычных. Государство устанавливает на них акциз – налог, который должны платить производители, переработчики и импортеры этих товаров. К высокорентабельным товарам относится алкоголь: компании платят за него налог в бюджет. Эти деньги идут на общественные нужды: например, на зарплату бюджетникам.

Позволяет контролировать развитие сфер экономики. Чтобы поощрить развитие производства, государство может ввести ограничения для продавцов импортных товаров. Например, повысить таможенные пошлины. Произвести товар внутри страны будет выгоднее, чем привезти его из-за границы. Цена отечественного товара будет ниже цены зарубежного аналога.

Привлекает инвестиции. Инвесторы вкладывают деньги только в перспективные отрасли: там, где высокие цены, высокая прибыль. Так рынок развивается.

Стратегия конкурентного уровня цен

Установление цены на уровне, близком к среднерыночному, для удержания позиций на конкурентном рынке. Сезонное ценообразование.

Например, снижение цен на блюда, содержащие сезонные ингредиенты, в период их доступности. Психологическое ценообразование.

Установление цен с учётом восприятия покупателя, например, 99 вместо 495000 тенге.

Факторы, влияющие на ценовую политику. Рыночный спрос. Исследование потребностей и ожиданий клиентов позволяет корректировать цены в зависимости от их чувствительности.

Качество продукции. Высококачественные и уникальные блюда могут продаваться по более высоким ценам. Уровень конкуренции – предприятие должно учитывать стоимость аналогичных услуг у конкурентов.

Сезонные колебания -снижение стоимости ингредиентов в сезон их массового производства позволяет корректировать цены.

Целевая аудитория – например, кафе для студентов будет придерживаться политики низких цен, а ресторан премиум-класса – наоборот.

Экономическая ситуация – инфляция, колебания курса валют и изменение покупательной способности населения оказывают прямое влияние на ценообразование.

Пример реализации ценовой политики. Кафе быстрого питания «Вкусная пауза» проводит анализ конкурентов и аудитории. На основании данных о покупательской способности вводится обеденное меню по фиксированной цене, включающее напиток и горячее блюдо. Для увеличения лояльности используется программа «Каждое 10-е блюдо бесплатно».

Ресторан «Элегант» акцентирует внимание на эксклюзивных авторских блюдах и высоком уровне обслуживания, что оправдывает более высокие цены. Периодически проводятся дегустационные вечера с фиксированной стоимостью меню.

Заключение. Цена является ключевым элементом стратегии предприятий общественного питания. Грамотное ценообразование и правильно выбранная политика помогают не только достигать финансовых целей, но и строить доверие клиентов, обеспечивая их удовлетворённость и лояльность. Успешная ценовая политика требует глубокого анализа рынка, творческого подхода и адаптации к постоянно изменяющимся условиям.

Список литературы

1. Каимбаева Л.А. Организация общественного питания и технология приготовления пищи: учебное пособие / Л.А. Каимбаева. – Астана: Изд.Каз. УЭФМТ, 2015. – 306 с.
2. Главчева С.И. Организация производства и обслуживания в ресторанах и барах: учебное пособие / С.И. Главчева, Л.Е. Чердниченко. – СПб.: Троицкий мост, 2014. – 206 с. – ISBN 978–5–4377–0011–2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/40877.html> (дата обращения: 03.12.2024).
3. Гостиничное дело: практикум. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2016. – 55 с. – ISBN 978–5–7014–0723–5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://secrets.tinkoff.ru/glossarij/cena/?internal_source=copypaste (дата обращения: 03.12.2024).

ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ (FINTECH) И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ТРАДИЦИОННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ

Аннотация: в статье рассматривается стремительное развитие FinTech-сектора и его воздействие на банковскую и финансовую индустрию. Анализируются ключевые аспекты, такие как конкурентное давление, улучшение клиентского опыта, снижение затрат и необходимость адаптации к новым регуляторным условиям. Особое внимание уделяется тому, как традиционные финансовые учреждения реагируют на вызовы и возможности, возникающие в результате внедрения инновационных технологий. В работе подчеркивается важность сотрудничества между FinTech-компаниями и банками для создания более эффективной и доступной финансовой экосистемы. В заключении обсуждаются перспективы развития FinTech и его влияние на потребителей, подчеркивая значимость финансовой инклюзии и глобализации в современном мире.

Ключевые слова: финансовые технологии, конкурентное давление, финансовые институты.

Финансовые технологии (FinTech) представляют собой быстро развивающийся сектор, который использует инновационные технологии для улучшения и автоматизации предоставления финансовых услуг. С момента своего возникновения в начале XIX века FinTech кардинально изменил ландшафт финансовой индустрии, предлагая новые модели обслуживания клиентов, снижения затрат и повышения эффективности. В данной статье рассмотрим, как FinTech влияет на традиционные финансовые институты, такие как банки и страховые компании, а также проанализируем его влияние на потребителей и рынок в целом.

FinTech охватывает широкий спектр услуг, включая:

- мобильные платежи: приложения, такие как Apple Pay и Google Wallet, позволяют пользователям осуществлять платежи с помощью мобильных устройств;
- краудфандинг: платформы, такие как Kickstarter и Indiegogo, позволяют стартапам привлекать средства от множества инвесторов;
- блокчейн и криптовалюты: технологии, которые обеспечивают безопасные и прозрачные транзакции без посредников;
- robo-advisors: автоматизированные платформы для управления инвестициями, которые предлагают персонализированные рекомендации на основе алгоритмов.

Эти технологии позволяют пользователям получать доступ к финансовым услугам быстрее и проще, чем когда-либо прежде. Например, мобильные приложения для управления финансами позволяют пользователям отслеживать свои расходы и доходы в реальном времени, а платформы для P2P-кредитования предлагают альтернативу традиционным банковским займам.

Влияние на традиционные финансовые институты.

1. Конкуренция и изменение бизнес-моделей.

FinTech-компании создают значительную конкуренцию для традиционных банков. Они предлагают более низкие комиссии, более быстрые транзакции и более удобные интерфейсы. Это вынуждает банки пересматривать свои бизнес-модели и внедрять новые технологии, чтобы оставаться конкурентоспособными. Например, многие банки начали развивать собственные мобильные приложения и онлайн-сервисы, чтобы удовлетворить потребности клиентов.

В ответ на эту конкуренцию некоторые банки начали внедрять гибкие тарифные планы и улучшать свои кредитные предложения, чтобы привлечь больше клиентов.

2. Улучшение клиентского опыта.

FinTech-компании акцентируют внимание на пользовательском опыте, предлагая интуитивно понятные интерфейсы и персонализированные услуги. Это заставляет традиционные финансовые институты улучшать свои сервисы, внедряя новые технологии и подходы к обслуживанию клиентов. Например, использование искусственного интеллекта для анализа данных клиентов позволяет банкам предлагать более персонализированные финансовые решения.

Кроме того, многие банки начали использовать чат-ботов для автоматизации обслуживания клиентов, что позволяет быстро отвечать на запросы и повышает уровень удовлетворенности клиентов.

3. Снижение затрат и повышение эффективности.

Автоматизация процессов и использование новых технологий помогают как FinTech-компаниям, так и традиционным банкам снижать операционные затраты. Например, внедрение технологий блокчейн позволяет значительно сократить время и затраты на проведение транзакций, что является важным аспектом для банковских операций.

Традиционные банки также начали интегрировать облачные решения для хранения данных и управления процессами, что позволяет им сократить затраты на IT-инфраструктуру.

4. Регулирование и безопасность.

С ростом FinTech возникает необходимость в новых подходах к регулированию. Традиционные финансовые институты уже имеют устоявшиеся стандарты и процедуры безопасности, в то время как многие FinTech-компании только начинают разрабатывать свои механизмы защиты данных. Это создает вызовы для регуляторов, которые должны обеспечить безопасность пользователей при одновременном содействии инновациям.

Регуляторы по всему миру начинают разрабатывать новые нормативные акты, которые учитывают особенности FinTech-сектора. Например, в некоторых странах были введены «песочницы» для стартапов, позволяющие тестировать новые продукты в контролируемой среде.

5. Сотрудничество вместо конкуренции.

Вместо того чтобы рассматривать FinTech как угрозу, многие традиционные финансовые институты начали искать возможности для сотрудничества. Партнерства между банками и FinTech-компаниями становятся все более распространенными. Например, банки могут использовать технологии FinTech для улучшения своих услуг или интеграции новых решений в свои существующие платформы.

Некоторые банки даже создают собственные венчурные капитальные фонды для инвестирования в перспективные FinTech-стартапы, что позволяет им оставаться на передовой инноваций.

FinTech значительно изменил поведение потребителей в сфере финансовых услуг. С появлением новых технологий клиенты стали более требовательными к качеству обслуживания и доступности услуг. Они ожидают:

1. Удобства: возможность управлять своими финансами через мобильные приложения 24/7.

2. Прозрачности: четкие условия по займам и комиссиям без скрытых платежей.

3. Персонализации: услуги, адаптированные под индивидуальные потребности.

FinTech также способствует финансовой инклюзии, предоставляя доступ к финансовым услугам тем группам населения, которые ранее не имели такой возможности. Например, микрофинансирование позволяет малым предпринимателям получить кредиты без необходимости обращаться в традиционные банки.

Будущее FinTech выглядит многообещающим. Ожидается дальнейшее развитие технологий, таких как искусственный интеллект, машинное обучение и блокчейн. Эти технологии могут привести к новым формам взаимодействия с клиентами и улучшению финансовых услуг.

1. Искусственный интеллект и машинное обучение

Эти технологии будут продолжать играть ключевую роль в анализе данных клиентов и автоматизации процессов. Боты для обслуживания клиентов станут более умными и смогут решать более сложные задачи.

2. Блокчейн.

Блокчейн-технологии будут продолжать трансформировать финансовый сектор благодаря своей способности обеспечивать безопасность и прозрачность транзакций. Ожидается рост использования смарт-контрактов в различных областях финансовых услуг.

3. Регулирование.

Регуляторы будут продолжать адаптироваться к новым технологиям и моделям бизнеса. Ожидается увеличение сотрудничества между регуляторами и FinTech-компаниями для создания безопасной и инновационной экосистемы.

4. Глобализация.

FinTech будет способствовать глобализации финансовых услуг, позволяя пользователям получать доступ к продуктам из разных стран и регионов.

Финансовые технологии оказывают значительное влияние на традиционные финансовые институты, меняя их бизнес-модели, подходы к обслуживанию клиентов и внутренние процессы. Хотя конкуренция со стороны FinTech может представлять угрозу для некоторых банков, она также открывает новые возможности для инноваций и улучшения услуг. В конечном итоге успешное сотрудничество между традиционными финансовыми институтами и FinTech-компаниями может привести к созданию более эффективной и удобной финансовой экосистемы для клиентов по всему миру.

Таким образом, будущее финансовых услуг будет определяться не только развитием технологий, но и тем, как традиционные игроки адаптируются к изменениям в отрасли, а также насколько эффективно они смогут интегрировать новые решения в свою деятельность.

Список литературы

1. Приложения для управления финансами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apptask.ru/blog/prilozeniia-dlia-upravleniia-finansami> (дата обращения: 31.01.2025).

Лемешко Елена Юрьевна
канд. экон. наук, доцент
Власов Александр Вадимович
студент

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
г. Хабаровск, Хабаровский край

ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ВНЕДРЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В ФИНАНСОВЫЕ СТРАТЕГИИ КОМПАНИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются современные аспекты внедрения криптовалюты в финансы компаний. Выявляются возможности использования технологии блокчейн для корпоративных финансов в настоящее время и в ближайшем будущем. Анализируются преимущества и возможные риски компаний, использующих криптовалюту.

Ключевые слова: криптовалюта, блокчейн, актив, финансы, корпорация, инвестиции, риск.

Криптовалюты, изначально задуманные как децентрализованные цифровые валюты, превратились из нишевых технологических экспериментов в важные финансовые инструменты, изменяющие глобальные рынки и влияющие на различные отрасли.

За последнее десятилетие мировой рынок криптовалют пережил стремительный взлет. А нынешний президент Соединённых Штатов Америки Дональд Трамп ещё до этапа инаугурации рассказал о своём плане, предполагающим сделать Bitcoin резервной валютой. Это обусловлено быстрым развитием технологии блокчейн и все более широким внедрением цифровых активов в основные финансовые системы. Криптовалюты, первопроходцем среди которых является биткоин, продемонстрировали значительное стоимостное повышение, привлекая не только индивидуальных, но и институциональных инвесторов.

Появление все большего числа цифровых валют, каждая из которых предназначена для использования в конкретных случаях или предлагает уникальные технологические преимущества, позволило вывести криптоактивы за рамки их первоначальной сферы децентрализованных платежей и использовать их в таких областях, как смарт-контракты, децентрализованное финансирование и безопасная обработка данных. Расширение сферы применения способствовало повышению привлекательности криптовалют и укреплению их влияния на весь спектр экономической деятельности, от традиционных финансов до развивающихся цифровых экономик. Внедрение криптовалют в деятельность компаний путем прямых инвестиций, принятия в качестве оплаты или интеграции в бизнес-операции несет как потенциальные выгоды, так и существенные риски.

Использование криптовалют предоставляет компаниям возможность привлекать капитал через такой инструмент, как Initial Coin Offerings (далее – ICO) и переводить активы или контракты в цифровую форму. Это позволяет малым предприятиям и стартапам получать финансирование без необходимости обращаться к традиционным финансовым институтам [1, с. 52]. Уже привычный для многих компаний способ привлечения и сбора инвестиций для проектов в виде IPO может быть менее доступным и более затратным, что делает ICO привлекательней.

Использование криптовалюты может значительно упростить перевод платежей за границу и приём платежей из-за рубежа, снижая затраты на комиссии и время на обработку транзакций. Это особенно важно для компаний, работающих на глобальных рынках, где банки могут взимать значительные размеры комиссионных сборов за переводы. Таким образом, технология блокчейн поможет справиться с проблемами, связанными с комплаенсом, корреспондентскими счетами и транзакционными издержками.

Криптовалюту следует рассматривать и как инструмент диверсификации для компаний, стремящихся снизить инвестиционные риски. В условиях нестабильности на финансовых рынках, криптовалюта выступает в качестве альтернативного актива, способного приносить доход в случае падения цен на другие активы [2, с. 87].

Ещё одним плюсом от использования криптовалют является безопасность, которую обеспечивает децентрализация и шифрование. Одна из важных особенностей блокчейна – невозможность изменить информацию о совершённых платежах, а поскольку транзакции записываются, возможность мошенничества минимальна и сразу отслеживается.

Среди параметров, присущих криптовалютным рынкам, особого внимания заслуживает волатильность, являющаяся, с одной стороны, отличной возможностью для преумножения и, с другой стороны, главным риском потери капитала. Криптовалюты, в силу их децентрализации и нестабильной динамики рынка, подвержены экстремальным колебаниям цен в течение коротких периодов времени, обусловленным такими факторами, как изменения в законодательстве, настроения на рынке, технологические достижения и макроэкономические сдвиги. В отличие от традиционных финансовых активов, стоимость которых часто привязана к более стабильным и предсказуемым экономическим показателям, криптовалюты могут претерпевать значительные изменения в стоимости за один день, создавая проблемы для компаний,

пытающихся точно прогнозировать финансовые результаты. Для фирм, которые решили использовать значительные объемы криптовалюты в качестве части своего портфеля активов, эта волатильность может напрямую повлиять как на их ежедневное финансовое состояние, так и на их долгосрочное финансовое планирование. Непредсказуемость приводит к заметным колебаниям чистой стоимости компаний, особенно это актуально для тех, кто сильно подвержен влиянию этого класса активов. В таких условиях владение криптовалютой может привести к существенной краткосрочной прибыли, но также может спровоцировать быстрые финансовые спады, что приведет к повышению уровня риска, который должны учитывать заинтересованные стороны и финансовые аналитики.

Криптовалюта находится под пристальным надзором по всему миру. Изменения в законодательстве могут привести к значительным последствиям для компаний, использующих её в финансовых стратегиях. К примеру, в некоторых странах криптовалюта может быть полностью запрещена или подвергнута строгому регулированию [3, с. 10].

С учащением использования криптовалют растёт и количество кибератак. Наряду с улучшением мер безопасности растёт и количество хакеров. Наличие уязвимости в системах хранения (например, «горячие» кошельки, так как они требуют постоянного подключения к интернету) и обработки криптовалют могут привести к потере средств и утечке конфиденциальной информации. Поэтому компаниям необходимо инвестировать в кибербезопасность, чтобы защитить свои активы и репутацию [4, с. 14].

Также при рассмотрении рисков, возникающих при использовании криптовалюты, следует обратить внимание на точку зрения некоторых авторов о том, что криптовалюта – «настоящий пузырь». Например, такого мнения придерживаются крупные инвесторы Уоррен Баффет и Рей Далио, которые утверждают: «Криптовалюта не является активом, производящим ценность. Её слабость в том, что она поддерживается доверием людей и она слишком волатильна, чтобы быть средством сохранения богатства» [5]. Данное мнение играют важную роль, поскольку показывают, что не всё может быть так радужно, как кажется на первый взгляд.

Таким образом, криптовалюта сочетает в себе как возможности развития, так и риски для корпоративных финансов. Для компаний, рассматривающих возможность внедрения или интеграции криптовалюты, важен всесторонний анализ ее финансовых последствий не только для оценки потенциальной прибыльности, но и для понимания рисков, которые могут повлиять на долгосрочную финансовую стабильность. Изучение влияния криптовалют на корпоративные финансы является важным фактором при принятии стратегических решений и прогнозировании финансовой устойчивости во все более развивающемся цифровом экономическом ландшафте.

Список литературы

1. Lewis A. The Basics of Bitcoins and Blockchains. – London: Mango, 2018. – 408 p.
2. Drescher D. Blockchain Basics: A Non-Technical Introduction in 25 Steps. – New York: Apress, 2017. – 270 p.
3. Andreas M. Antonopoulos Mastering Bitcoin: Unlocking Digital Cryptocurrencies. – Sebastopol: O'Reilly Media, 2015. – 296 p.
4. Deloitte Insights Report: The Future of Financial Services. – New York: Deloitte, 2021. – 40 p.
5. Фактчекинг: криптовалюта – это пузырь? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/expertise/news/959551505.html> (дата обращения: 06.09.2024).

Мальцева Дарья Дмитриевна
магистрант

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
г. Самара, Самарская область

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье анализируется роль налогового стимулирования малого бизнеса при экономической нестабильности. Автор изучает налоговую политику и предлагает методы адаптации налоговых мер для поддержания малого бизнеса во время экономических кризисов.

Ключевые слова: налоговое стимулирование, малый бизнес, экономическая нестабильность, налоговая политика, финансовая поддержка, государственные меры, экономический кризис, стимулы для предпринимателей, налоговые льготы, устойчивость бизнеса.

В последние годы мировая экономика пережила множество вызовов, включая финансовые кризисы, политическую нестабильность, изменения в торговой политике и пандемии, существенно влияющие на экономическую устойчивость. Малый бизнес особенно уязвим, часто страдая от недостатка ресурсов для адаптации к изменениям экономической среды. Среди проблем, с которыми малые предприятия сталкиваются в периоды нестабильности, – сокращение потребительского спроса, увеличение стоимости кредитования и сложности в управлении цепочками поставок. По данным аналитической службы PwC, с началом действия санкций в России с марта по июнь текущего года закрылись 113,5 тыс. коммерческих предприятий, большинство из которых – малый и микробизнес, что на 17,5% больше, чем в аналогичный период прошлого года.

Налоговое стимулирование – основной инструмент, поддерживающий малый бизнес в сложные времена и способствующий его росту. Снижение налоговых ставок, предоставление налоговых кредитов и временное освобождение от налогов улучшают финансовое состояние предприятий, позволяя им сохранять рабочие места и поддерживать операционную деятельность. Налоговое стимулирование не только помогает предприятиям выжить в кризис, но и способствует их долгосрочному развитию, укрепляя экономическую стабильность и стимулируя рост занятости и доходов [1].

Справедливость, прозрачность и целенаправленность составляют основные принципы налогового стимулирования малого бизнеса. Они гарантируют доступность и понимание мер поддержки для всех предпринимателей, что способствует благоприятному инвестиционному климату и предотвращению коррупции. Цели налогового стимулирования включают укрепление финансовой устойчивости предприятий, создание рабочих мест, стимулирование инноваций и технологического развития, а также поддержку регионального развития.

Налоговое стимулирование – это применение государством налоговых мер для поддержки экономической активности, устойчивого развития и инвестиций, особенно в контексте малого и среднего бизнеса [2].

В России упрощенная система налогообложения (УСН), введенная в 1995 году, служит ключевым инструментом налогового стимулирования для малого и среднего бизнеса, использующего спецрежим. Система позволяет заменить уплату трех налогов одним, снижая налоговую нагрузку на предприятия. Субъекты могут применять УСН до тех пор, пока соответствуют установленным условиям согласно российскому законодательству.

В России налоговые ставки и льготы для малого бизнеса прошли через ряд изменений, направленных на создание благоприятной экономической среды. Одной из основных форм поддержки является упрощенная система налогообложения (УСН), которая позволяет предпринимателям платить налог по сниженной ставке в зависимости от выбранного объекта налогообложения: доходы или доходы минус расходы. Например, ставка налога по УСН «доходы» составляет 6%, тогда как по УСН «доходы минус расходы» – от 5 до 15%, в зависимости от региональных коэффициентов и специфики деятельности.

Специальные налоговые режимы, такие как УСН и ЕСХН, освобождают налогоплательщиков от уплаты налога на прибыль, НДС и налога на имущество для организаций; индивидуальные предприниматели не платят НДФЛ, налог на имущество физических лиц и НДС по имуществу, используемому в предпринимательской деятельности. Дополнительно, налоговые каникулы предоставляются начинающим предпринимателям в секторах производства, научных исследований и социальных услуг, где налог на прибыль может быть снижен до нуля на срок до двух лет, что стимулирует открытие новых предприятий и поддержку инновационной деятельности.

Изменения в налоговых ставках и льготах в России часто связаны с экономическими циклами и политическими инициативами, нацеленными на поддержку малого и среднего бизнеса в периоды экономической нестабильности. Одним из ярких примеров временного снижения налоговых ставок и введения новых льгот, которое было направлено на поддержание бизнеса в период экономического спада, стали меры, предпринятые российским правительством в ответ на глобальный финансовый кризис 2008–2009 годов. В частности, были снижены налоговые ставки на прибыль предприятий с 24% до 20%, а также введены дополнительные налоговые льготы для стимулирования инвестиций в приоритетные секторы экономики.

Аналогичные меры были приняты и в 2020 году в связи с пандемией COVID-19, когда малому и среднему бизнесу в наиболее пострадавших отраслях, таким как розничная торговля, услуги, туризм и гостеприимство, были предоставлены особые налоговые каникулы [3].

Экономические кризисы серьезно влияют на операционную деятельность и финансовую устойчивость малых предприятий, вызывая сокращение потребительского спроса, проблемы с доступом к финансированию и увеличение стоимости кредитования. Малые компании в периоды нестабильности часто сталкиваются с угрозой сокращения персонала, уменьшения производственных объемов или даже банкротства. Налоговые облегчения в таких условиях минимизируют негативные последствия, предоставляя малым предприятиям временные льготы, включая снижение налоговых ставок, отсрочки по уплате налогов и полное освобождение от некоторых налогов. Это позволяет предприятиям снизить финансовую нагрузку, поддерживать ликвидность и стимулировать инвестиции, что способствует их выживанию и последующему восстановлению при улучшении экономических условий.

Адаптация налоговой политики к меняющимся экономическим условиям требует гибкого подхода и стратегического планирования со стороны государственных органов. Одним из предложений может быть введение динамических налоговых ставок, которые будут автоматически корректироваться в зависимости от текущего экономического состояния или уровня инфляции. Также целесообразно разработать механизмы раннего реагирования, которые позволят оперативно внедрять налоговые льготы в периоды начала кризисных явлений, чтобы предотвратить массовое закрытие предприятий и увольнение сотрудников [4].

Государство регулирует сектор малого и среднего бизнеса (МСП) с помощью налоговых инструментов, нацеленных на достижение целей государственной политики и адаптацию к текущей социально-экономической обстановке. В условиях экономической нестабильности, сокращение числа

специальных налоговых режимов для МСП может ослабить функционирование этого сектора. Поэтому адаптация налоговой политики и введение целевых мер поддержки требуют всестороннего подхода, который учитывает потребности различных секторов экономики и способствует их устойчивому развитию и укреплению в условиях экономических вызовов.

В заключение, налоговое стимулирование малого бизнеса способствует поддержанию устойчивости и развития предприятий в условиях экономической нестабильности. Государственные меры, такие как налоговые послабления и льготы, значительно уменьшают влияние экономических кризисов на малый бизнес.

Список литературы

1. Гончаренко Л.И. Налоговые риски государства в современных экономических условиях: монография / Л.И. Гончаренко, А.В. Тихонова, А.С. Адвокатова [и др.]; под ред. Л.И. Гончаренко, А.В. Тихоновой. – М.: КноРус, 2022. – 219 с.
2. Семенова Г.Н. Налогообложение малого бизнеса: учебное пособие / Г.Н. Семенова. – М.: КноРус, 2022. – 248 с. – EDN IXSSZM
3. Бунич Г.А. Новая модель экономического роста на основе структурной модернизации в России / Г.А. Бунич // Материалы XVI Международной межвузовской научно-практической конференции.: материалы конференции (Москва, 22–23 апреля 2015 г.). – М.: Дашков и К, 2015. – 572 с.
4. Поддержка бизнеса в период распространения коронавируса: что сделано [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48315/1> (дата обращения: 14.01.2025).

Межова Александра Юрьевна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

г. Барнаул, Алтайский край

РЫНОК ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в последние годы рынок органической продукции в Российской Федерации демонстрирует заметный рост, что связано с изменением потребительских предпочтений и повышением осведомленности о важности здорового питания. Органические продукты, которые производятся без использования химических удобрений, пестицидов и ГМО, становятся все более популярными среди россиян. В статье автор рассматривает текущее состояние рынка, его тенденции, целевую аудиторию, а также перспективы развития.

Ключевые слова: рынок, органическая продукция, перспективы развития.

По данным различных исследований, объем рынка органической продукции в России на 2023 год оценивается в несколько миллиардов рублей. Несмотря на то, что доля органических продуктов на общем рынке пищевых товаров остается небольшой, она постепенно увеличивается. Ожидается, что в ближайшие годы рынок будет расти на 15–20% ежегодно.

Сегментация рынка включает в себя разнообразные категории товаров (рисунок 1): свежие овощи и фрукты, молочные изделия, мясо, хлебобулочные изделия и напитки. Наибольший интерес потребителей вызывают именно свежие продукты, которые воспринимаются как более полезные и безопасные.

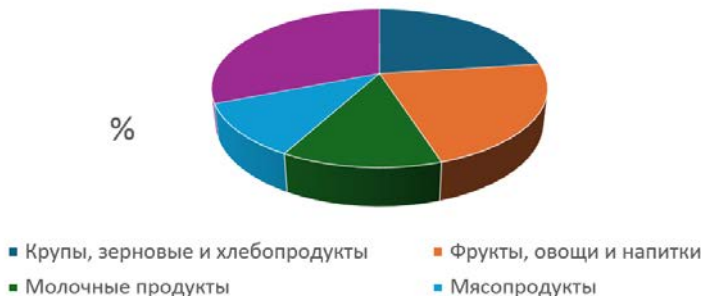

Рис. 1. Рынок органических продуктов в России

Тенденции потребления (рисунок 2).

1. Рост осведомленности: потребители становятся более информированными о преимуществах органических продуктов. Увеличение доступности информации через интернет и социальные сети способствует этому процессу.

2. Забота о здоровье: в условиях пандемии COVID-19 многие россияне начали уделять больше внимания своему здоровью и питанию. Это привело к росту спроса на продукты, способствующие укреплению иммунной системы.

3. Изменение образа жизни: молодежь и семьи с детьми все чаще выбирают органические продукты, стремясь обеспечить своим близким качественное и безопасное питание.

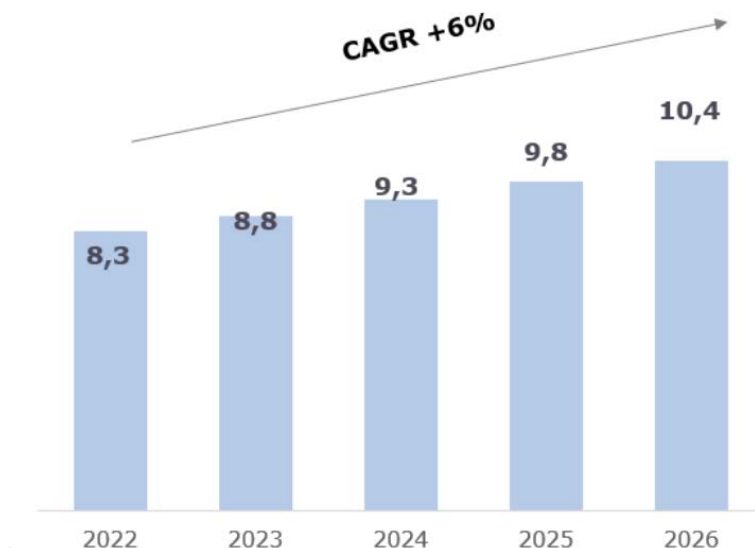

Рис. 2. Прогноз российского рынка органической продукции, млрд руб.

Основная целевая аудитория для органической продукции в России включает.

1. Молодые люди и семьи с детьми: эта группа потребителей более склонна к выбору здорового питания и готова платить больше за качество.
2. Люди с высоким уровнем дохода: потребители с достатком выше среднего чаще выбирают органическую продукцию, так как они осознают ее преимущества.
3. Образованные потребители: люди с высшим образованием чаще интересуются вопросами здоровья и экологии, что также влияет на их выбор в пользу органических товаров.

Органическая продукция в России продается через различные каналы.

1. Розничные сети: супермаркеты и гипермаркеты активно развивают свои линии органической продукции, что делает ее доступной для широкой аудитории.
2. Интернет-магазины: онлайн-продажи показывают стабильный рост, особенно среди молодежи, которая предпочитает удобство покупок через интернет.
3. Фермерские рынки: местные рынки становятся популярными местами для покупки свежих органических продуктов напрямую от производителей.

На рынке органической продукции в России присутствуют как крупные компании, так и небольшие фермерские хозяйства. Крупные сети активно развивают свои бренды органических товаров, в то время как мелкие производители предлагают уникальные продукты, часто ориентируясь на локальные рынки.

Импорт органических продуктов также занимает значительную долю рынка, однако с каждым годом растет интерес к локальному производству. Это связано с желанием поддержать отечественного производителя и получить свежие продукты без посредников.

Несмотря на позитивные тенденции, рынок органической продукции сталкивается с рядом проблем.

1. Высокая цена: органические продукты зачастую дороже традиционных аналогов, что может отпугивать часть потребителей.
2. Сложности с сертификацией: процесс получения сертификатов соответствия стандартам органического производства может быть длительным и затратным для производителей.
3. Недостаток информации: многие потребители не знают о преимуществах органических продуктов и не могут отличить их от обычных товаров.

Рынок органической продукции в Российской Федерации находится на стадии активного роста. Несмотря на существующие барьеры, такие как высокая цена и сложности с сертификацией, тенденции показывают, что интерес к органическим продуктам будет только увеличиваться. Для успешного развития рынка необходимо улучшение информированности потребителей, поддержка производителей и развитие инфраструктуры. В конечном итоге это приведет к созданию более здорового общества и устойчивого сельского хозяйства в стране.

Список литературы

1. Алексеев И.А. Органическое сельское хозяйство: состояние и перспективы развития в России / И.А. Алексеев, Е.В. Сидорова // Журнал аграрной экономики. – 2021. – №212 (3). – С. 45–57.
2. Петрова Н.В. Тенденции потребления органических продуктов в России / Н.В. Петрова, С.П. Иванов // Экономика и управление. – 2022. – №8 (4). – С. 78–85.

3. Союз органического земледелия. По итогам 2023 года органический рынок России показал рост [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://soz.bio/po-itogam-2023-goda-organicheskiy-rynok-ro> (дата обращения: 23.01.2025).

4. Федоров А.Н. Рынок органических продуктов: вызовы и возможности для бизнеса / А.Н. Федоров, Л.В. Кузнецова // Агробизнес сегодня. – 2020. – №15 (6). – С. 22–30.

5. Зайцева М.И. Потребительские предпочтения на рынке органической продукции в России: результаты опроса / М.И. Зайцева // Социология и общество. – 2023. – №11 (1). – С. 34–40.

Минаков Андрей Владимирович

д-р экон. наук, профессор, профессор
ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя»
г. Москва

DOI 10.31483/r-116082

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация: финансовая устойчивость хозяйствующих субъектов определяется путем анализа финансового их состояния и является существенным параметром, показывающим текущее состояние компании и наличие возможностей для дальнейшего развития. В условиях нестабильности повышается самостоятельность предприятий в принятии управленческих решений и возрастает роль финансового анализа в деятельности предприятия. Цель исследования: рассмотреть теоретические аспекты результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятия, отражающие использование активов и ресурсов, финансовую устойчивость, эффективность деятельности и перспективы его развития. Сделан вывод, что проведение анализа финансового состояния предприятий позволяет выявить угрозы финансовой безопасности предприятия, а также выбрать для конкретной организации оптимальный подход и улучшить как финансовую устойчивость, так и общее финансовое состояние и эффективность деятельности.

Ключевые слова: финансовое состояние, финансовая устойчивость, предприятие, анализ.

Введение

В настоящее время актуальной проблемой стала экономическая нестабильность, создающее большое число рисков в деятельности предприятий как в России, так и в других странах. В условиях финансовой и экономической нестабильности, высокой волатильности валютных курсов, роста инфляции и процентных ставок по кредитам, международных санкций, нарушения цепочек поставок, отсутствия важных импортных оборудования, компонентов и комплектующих есть риски ухудшения финансового состояния многих предприятий в разных сферах, и в этих условиях предприятиям важно приспосабливаться к новым реалиям и принимать меры для обеспечения стабильности. Однако не все предприятия своевременно предпринимают меры по предотвращению негативных последствий, не учитывают возможные риски и не имеют четкого представления об обеспечении устойчивости финансового состояния.

Высшее руководство и финансовый менеджмент предприятия должны в настоящее время осознавать необходимость систематической оценки своего финансового положения. Анализ финансового состояния и разработка стратегий для его улучшения являются важными шагами для обеспечения экономической безопасности предприятия.

Обзор литературы

В научной литературе существуют различные трактовки понятия «финансовое состояние предприятия». Рассмотрим некоторые из них. Так, А.Д. Шеремет и Е.А. Козельцева считают, что финансовое состояние – это характеристика устойчивости предприятия, результат использования имущества и ресурсов, в том числе, эффективность деятельности [14, с. 115].

Имеются и иные мнения. Так, с точки зрения Г.В. Савицкой, финансовое состояние – это экономическая категория, характеризующая кругооборот капитала предприятия и его возможности дальнейшего развития [11, с. 163]. С точки зрения Л.Н. Бондаревой, финансовое состояние – это показатели, отражающие финансовые ресурсы предприятия [2, с. 92]. По мнению В.В. Ковалева и Вит. В. Ковалева, финансовое состояние характеризуется показателями ликвидности и платежеспособности предприятия [7, с. 106]. По мнению М.Н. Магомедовой, финансовое состояние – это характеристика конкурентоспособности и надежности предприятия [10, с. 466].

В результате можно сказать, что финансовое состояние – это характеристика результатов финансово-экономического управления деятельностью организации, отражающее использование активов и ресурсов, ликвидность, финансовую устойчивость, эффективность деятельности и перспективы развития. Именно поэтому оно становится аспектом экономической безопасности.

В систему управления финансовым состоянием входит три системы: информационная, организационная и методологическая [1, с. 33]. Рассмотрим данные системы несколько более подробно.

Во-первых, информационная система, имеющая несколько составляющих:

– данные по состоянию рыночного окружения позволяют оценить внешнюю среду, дают представление о потребителях продукции или услуг предприятия, конкурентах на рынке, поставщиках необходимых ресурсов, списке посредников, информационных источниках и средствах доступа к этим источникам. Эта информация помогает принять соответствующие решения для успешной работы на рынке;

– данные по хозяйственной деятельности предприятия, полученные из финансовой отчетности предприятия и других внутренних источников учета и отчетности, позволяют оценить финансовые показатели, оборот средств, расходы и доходы, структуру активов и пассивов, прочие финансовые и экономические показатели;

– из нормативно-правовой документации, регламентирующей финансово-хозяйственную деятельность, полученную из законодательных актов, подзаконных актов, инструкций, методик и других нормативных документов, можно получить информацию о требованиях к ведению учета, отчетности, налогообложению, финансовому планированию и контролю;

– внутренние финансовые стандарты предприятия дают информацию о правилах и процедурах ведения учета, отчетности, финансовом планировании, контроле за финансами и других аспектах финансово-хозяйственной деятельности, принятых на предприятии.

По мнению Р.Р. Ибрагимовой и А.И. Кагармановой, эффективность управленческих решений непосредственно зависит от качества и достоверности информации, на основе которой они принимаются [7, с. 177].

Во-вторых, организационная система, имеющая несколько составляющих:

- роли участников финансового процесса и их обязанности;
- обеспечение участников необходимым рабочим пространством, оборудованием и должностными инструкциями, определяющими их функциональные обязанности в финансовой сфере;
- распределение функций между сотрудниками финансовой службы в соответствии с должностными инструкциями.

Работа по проведению анализа финансового состояния могут быть поручена либо сотрудникам финансовой службы предприятия, либо сторонним специалистам.

В небольших компаниях руководитель или владелец бизнеса обычно лично занимается финансовым управлением. Он сотрудничает с бухгалтером (в случае наличия такого сотрудника), который осуществляет управление финансами и реализует указания руководителя в финансовых вопросах.

Отдельные финансовые подразделения, ответственные за управление финансами создаются на средних и крупных предприятиях. Их организационная структура и место на предприятии в значительной степени определяются функциями и масштабами бизнеса.

В-третьих, теоретико-методологические основы финансового управления включают в себя концепции экономических теорий и разнообразные методы управления финансами, включая:

- теоретические аспекты управления бизнесом;
- теоретические основы управления денежными потоками;
- применение математических моделей для управления финансами;
- теоретические основы движения денежных средств и их использования в корпоративной деятельности;

- теории управления денежными обязательствами и их роль в управлении финансами;
- методы анализа стоимости ресурсов и их учета;
- процедуры разработки финансовых планов;
- методы финансового контроля и мониторинга;
- анализ финансовых показателей;
- инструменты финансового влияния на деятельность предприятия и отдельные бизнес-процессы.

По мнению Н.С. Белокуренько и В.В. Зиминной, качественно проведенный анализ финансового состояния позволяет достигать высоких коммерческих результатов, корректировать бизнес-процессы, избегать банкротства [8, с. 33].

Далее рассмотрим сущность анализа финансового состояния. Анализ – это инструмент, позволяющий изучать данные. Привлекательность анализа обусловлена присущей ему универсальностью в различных отраслях знаний, доступных исследователям на сегодняшний день. Анализ применяется в экономике, финансах, бизнесе, науке и многих других областях. Анализ позволяет выявлять закономерности, тренды, причинно-следственные связи, делать выводы на основе данных и принимать обоснованные решения [8, с. 33].

Анализ финансового состояния предприятия играет важную роль в современном бизнесе. Он позволяет выявлять взаимосвязи и взаимозависимости различных аспектов финансово-хозяйственной деятельности предприятия, а также помогает решать задачи путем разделения объекта на отдельные части.

Анализ финансового состояния может принимать различные формы и направления, в зависимости от характера объекта, подвергающегося исследованию. Этот вид анализа осуществляется на основании финансовой отчетности и предназначен для предоставления полезной информации о предприятиях людям, которые имеют или могут иметь экономический интерес по поводу данных предприятий. Анализ финансового состояния предприятия является важным инструментом для принятия обоснованных экономических решений и обеспечения устойчивости бизнеса [10, с. 163].

В начале XX века появились первые методические рекомендации по анализу финансового состояния предприятий. Это было время, когда ученые и практики начали осознавать важность анализа финансов для

эффективного управления предприятием. Появление различных видов анализа, таких как сравнительный, технико-экономический, оперативный, экономико-математический, функционально-стоимостной, отразило разнообразие подходов к изучению финансовых аспектов работы предприятия.

Эти методы анализа позволили ученым более детально изучать экономические процессы и проводить более углубленные исследования финансовых аспектов работы предприятия.

Это время также стало периодом активного развития теории финансов и финансового менеджмента, что способствовало более глубокому пониманию принципов управления финансами и разработке новых методов анализа. В результате современные методы анализа финансового состояния предприятий стали более точными, комплексными и информативными.

Финансовый анализ (различные его виды в зависимости от пользователя информации) необходим следующим субъектам: инвесторы; банковские учреждения; поставщики; клиенты; налоговые органы; представители профсоюзов; конкуренты; суды; антимонопольные органы; органы статистики; руководство и владельцы бизнеса [5, с. 27].

Анализ финансового состояния можно разделить на внутренний и внешний.

Внутренний анализ финансов проводится внутри предприятия сотрудниками компании и направлен на улучшение управления финансами, планирование денежных потоков, оптимизацию структуры капитала и обеспечение финансовой устойчивости. Он помогает предприятию контролировать свои финансовые ресурсы, прогнозировать будущие потоки денежных средств и принимать решения для максимизации прибыли и минимизации рисков. Внутренний анализ основывается на непубликуемых данных информации, которые часто могут быть объектами коммерческой тайны (данные бухгалтерского и управленческого учета организации). Его пользователи – это руководство предприятия, которое принимает управленческие решения на основе результатов анализа. Такой анализ должен производиться регулярно, не менее чем раз в месяц, основываясь не только на анализе итоговых показателей, но и на сравнении с поставленными планами, на изучении факторов отклонений [5, с. 27].

Внешний анализ, напротив, проводят сторонние заинтересованные лица, такие как банки, инвесторы, поставщики и контролирурующие органы, на основе финансовой отчетности предприятия. Целью внешнего анализа является оценка финансовой устойчивости и перспектив предприятия для принятия решения о сотрудничестве, инвестициях или выдаче кредита. Внешний анализ также помогает контролирующим органам оценить соответствие предприятия законодательству и нормативам. Такой анализ проводится на основе публичной финансовой отчетности, которая публикуется компаниями, а крупные компании, кроме того, публикуют и аудиторские заключения к отчетности, подтверждающие ее достоверность [5, с. 27].

Оба вида анализа важны в финансовом управлении предприятием, обеспечивая его устойчивость, развитие и успешное взаимодействие с внешними контрагентами.

И.И. Костусенко и Ю.С. Соколова выделяют несколько основных целей анализа финансового состояния предприятия, представленных на рисунке 1.

Рис. 1. Цели анализа финансового состояния предприятия

Источник: составлено автором на основе [5, с. 29].

В научной литературе можно найти различные классификации факторов воздействия на финансовое состояние предприятия.

Наиболее часто факторы, которые оказывают важное влияние на определение эффективности деятельности фирмы, делят на внешние и внутренние. Микрофакторы включают внутренние факторы, тогда как макрофакторы включают элементы внешней среды.

По мнению Н.В. Чебаненко и М.А. Евсеева внутренними факторами являются: производство, организация управления, система маркетинга, персонал и др [14, с. 253].

И.Ю. Евстафьева выделяет следующие основные факторы внутренней среды, влияющие на финансовое состояние предприятия (рис. 2).

Рис. 2. Основные факторы внутренней среды, влияющие на финансовое состояние предприятия

Источник: составлено автором на основе [12, с. 35].

Персонал может как усилить, так и ослабить предприятие в зависимости от уровня его практических навыков, отношения к должностным обязанностям, производительности труда и других факторов.

Финансы играют важную роль в обеспечении финансовой устойчивости предприятия. Для поддержания нужного уровня финансовой стабильности предприятию необходимо иметь стабильный доход и прибыль, а при нехватке собственных средств использовать заемные.

Организационная структура должна обеспечивать бесперебойную работу предприятия. Отсутствие специалистов или подразделений может привести к некачественному выполнению бизнес-задач, а перегруженная структура управления может вызвать несогласованность между работниками и дополнительные расходы.

Технологии и инновации позволяют экономить ресурсы, увеличивать доходы. Важно иметь современное и высококачественное оборудование, постоянное подключение к Интернету, Wi-Fi и т. д.

Рассмотрим факторы внешней среды, влияющие на финансовое состояние предприятия (рис. 3).

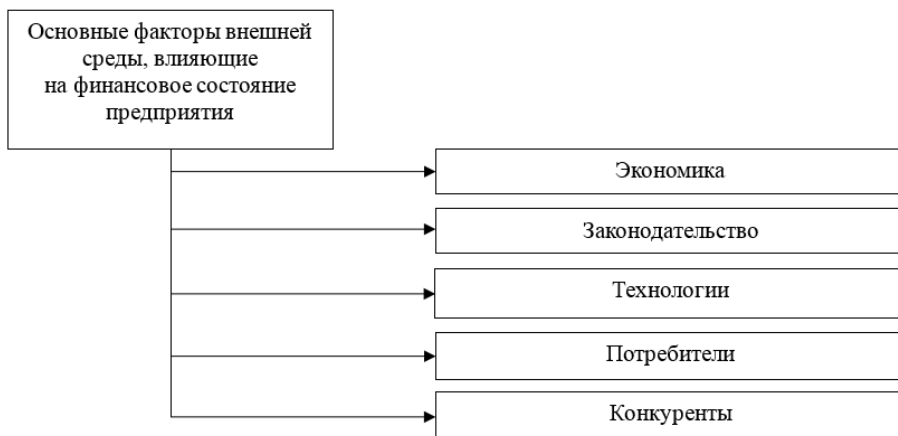

Рис. 3. Основные факторы внешней среды, влияющие на финансовое состояние предприятия

Источник: составлено автором на основе [13, с. 143]

Рассмотрим данные факторы. Экономические факторы включают уровень национального дохода, инфляцию, налоговую систему, доходы населения и уровень безработицы. Сейчас к таким факторам можно отнести и политические (санкции, отказ ряда иностранных компаний от сотрудничества с российскими, уход иностранных инвесторов и так далее).

Законодательные меры могут оказать как поддержку, так и негативное воздействие на бизнес. Правила по охране труда и технике безопасности могут существенно влиять на деятельность компаний.

Технологии способны положительно повлиять на повышение эффективности производства предприятий независимо от их масштабов.

Удовлетворение потребительского спроса является ключевым условием выживания любого бизнеса, поэтому предприятия должны учитывать запросы своих клиентов.

Конкуренция присутствует в любой отрасли экономики. Конкурентами считаются компании, предлагающие аналогичные или схожие продукты или услуги.

Основными факторами, по мнению М.В. Литовской, являются: репутация компании; продуктовая линейка; стратегия ценообразования; объемы реализации; процессы производства и сбыта; управление кадрами (структура и штат); техническое оборудование предприятия; управление задолженностями [9, с. 27].

С точки зрения А.Н. Конкина и А.С. Смирнова отрицательно влияют на бизнес следующие факторы:

- неоптимальная организационная структура;
- неэффективное управление;
- недостаточный уровень профессионализма сотрудников;
- высокие операционные расходы;
- ограниченное количество поставщиков, устанавливающих свои условия поставки;
- неопытное руководство;
- применение устаревших методов финансового управления;
- недостаток взаимодействия между сотрудниками;
- отсутствие четких принципов финансового управления;
- жесткость производственной системы;
- ошибки в финансовом планировании, расчетах и бухгалтерской отчетности;
- использование устаревших методов управления предприятием;
- низкая производительность труда;
- низкая осведомленность о бренде [8, с. 82].

Ю.Н. Галицкая и О.О. Немыкина выделяют следующие негативно влияющие факторы:

- неэффективное финансовое управление;
- неоптимальное распределение активов;
- проблемы с контролем над расходами;
- неэффективное управление основными средствами;
- отсутствие стратегии развития компании;
- проблемы с управлением портфелем ценных бумаг;
- затруднения в управлении инвестициями;
- значительные задолженности перед кредиторами;
- проблемы в маркетинговой стратегии;
- долги покупателей и т. д. [4, с. 191].

Выявление факторов дает основания при проведении внешнего анализа указать руководству предприятия на его ошибки и недоработки по управлению. Либо, если речь идет о заявках на кредиты, о привлечении инвестора – определить риски деятельности организации и принять взвешенное решение о кредитовании или инвестировании, вплоть до отказа. При внутреннем анализе такие результаты дают основания принятия управленческих решений – мер по улучшению финансового состояния [4, с. 191].

Меры по улучшению финансового состояния предприятия представим на рисунке 4.

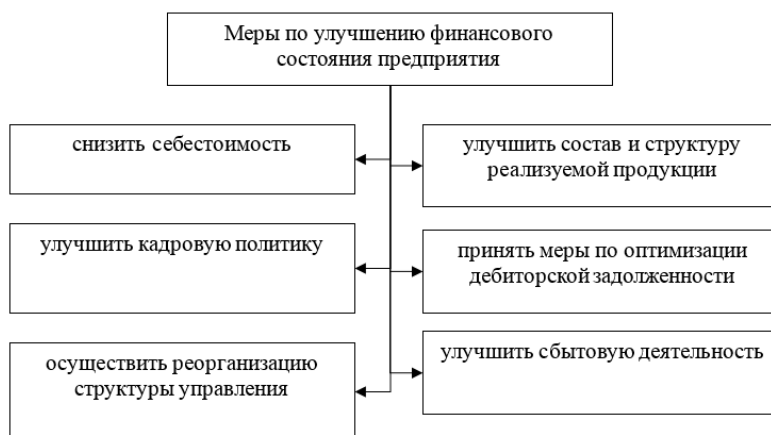

Рис. 4. Меры по улучшению финансового состояния предприятия

Источник: составлено автором на основе [2, с. 9].

То есть, в современных условиях необходима адаптация предприятий к текущему рыночному положению, риску и неопределенности. Финансовое состояние предприятия является комплексным показателем его финансовой устойчивости и способности к развитию. Это связано с эффективным использованием активов и финансовых ресурсов, обеспечением достаточного уровня ликвидности и платежеспособности, а также с конкурентоспособностью и гарантированным выполнением экономических интересов партнеров предприятия. Для поддержания стабильного финансового состояния предприятия руководство должно предусматривать возможные риски и разрабатывать стратегии и тактики по их снижению или предотвращению. Также важно оценивать текущую ситуацию на рынке и адаптироваться к изменениям, чтобы минимизировать потери, максимизировать прибыль, тем самым обеспечивать экономическую безопасность.

Выводы

Таким образом, анализ финансового состояния – это процесс анализа финансовой отчетности предприятия, определение результатов управления активами, ресурсами, формирования ликвидности, финансовой устойчивости и эффективности деятельности. Внутренний анализ проводят в интересах менеджмента организации, и его результаты применяют для контроля, планирования и прогнозирования финансовых результатов и денежных потоков. В то время как внешний анализ осуществляется субъектами внешней среды, для принятия инвестиционных и иных решений по данной организации. На основе результатов внутреннего финансового анализа менеджментом предприятия разрабатываются и принимаются основные управленческие решения по улучшению финансового положения, определяются целесообразность определенных финансовых решений. Эти меры нацелены на улучшение финансового состояния, следовательно – и для повышения защищенности организации от влияния внешних негативных факторов, то есть, для улучшения экономической безопасности.

Список литературы

1. Белокуренько Н.С. Финансовое состояние организации как объект управления / Н.С. Белокуренько, В.В. Зими́на // Правовестник. – 2019. – №2. – С. 33. EDN YZQODJ
2. Бондарева Л.Н. Комплексный экономический анализ: учебное пособие / Л.Н. Бондарева. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2018. – С. 92. – EDN SKZAAL
3. Бычкова С.В. Направления по улучшению финансового состояния предприятия / С.В. Бычкова, В.Д. Кузьменкова // Вестник ГГУ. – 2019. – №1. – С. 9. EDN PPVVMР
4. Галицкая Ю.Н. Внутренние и внешние факторы неплатежеспособности предприятия / Ю.Н. Галицкая, О.О. Немыкина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – №11–1. – С. 191. DOI 10.24411/2411-0450-2020-10894. EDN EKOJWH
5. Жилкина А.Н. Финансовый анализ: учебник и практикум для вузов / А.Н. Жилкина. – М.: Юрайт, 2020. – С.27.
6. Ибрагимова Р.Р. Бухгалтерский баланс как информационный источник для анализа финансового состояния предприятия / Р.Р. Ибрагимова, А.И. Кагарманова // Вестник современных исследований. – 2018. – №12.7. – С. 178.
7. Ковалев В.В. Финансы организаций (предприятий): учебное пособие / В.В. Ковалев, Вит.В. Ковалев. – М.: ТК Веляби, 2019. – С. 106.
8. Конкин А.Н. Учет внутренних и внешних факторов в антикризисном управлении финансовой устойчивостью предприятия / А.Н. Конкин, А.С. Смирнов // Дневник науки. – 2019. – №5. – С. 82. – EDN OYVPAG
9. Литовская М.В. Факторы, влияющие на финансовое состояние / М.В. Литовская // Результаты современных научных исследований и разработок. – 2019. – С. 27. – EDN HCESOB
10. Магомедова М.Н. Зарубежные модели оценки финансового состояния и диагностики банкротства организации / М.Н. Магомедова // Вестник современных исследований. – 2018. – №4.2. – С. 466.
11. Савицкая Г.В. Анализ финансового состояния предприятия / Г.В. Савицкая. – М.: Издательство Гревцова, 2019. – С. 163.

12. Финансовый анализ: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. И.Ю. Евстафьевой, В.А. Черненко. – М.: Юрайт, 2019. – С. 35.

13. Финансовый анализ: учебное пособие / под общ. ред. Н.С. Пионткевич. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. – С. 143.

14. Чебаненко Н.В. Факторы, влияющие на изменение финансового состояния организации / Н.В. Чебаненко, М.А. Евсеев // Вестник науки. – 2019. – №5. – С. 263. EDN QYUPBH

15. Шеремет А.Д. Финансовый анализ: учебно-методическое пособие / А.Д. Шеремет, Е.А. Козельцева. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020. – С. 115.

Садыков Руслан Ахтямович

магистрант

Научный руководитель

Матягина Татьяна Владимировна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

г. Уфа, Республика Башкортостан

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА НЕФТЕГАЗОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются перспективы производства нефтегазового оборудования в России, акцентируя внимание на его потенциал, обусловленный научно-техническими достижениями. Несмотря на санкции и потребность в импортозамещении, отрасль показывает рост объемов производства и локализации технологий. Ключевым для успешного функционирования сектора является комплексный подход, включающий инновации, государственную поддержку, качество и подготовку кадров. Приведены данные о росте производства буровых машин и теплообменников в ответ на внутренний спрос. Обсуждаются перспективы до 2030 года, акцентируя внимание на переходе к современным технологиям и решению проблем нехватки квалифицированного персонала. Рассматриваются стратегии повышения эффективности и конкурентоспособности, включая внедрение новых технологий и обучение сотрудников. В статье подтверждается, что с правильным подходом к инновациям и подготовке кадров Россия может преодолеть трудности и занять лидирующие позиции в производстве нефтегазового оборудования, демонстрируя готовность к вызовам времени и потенциал для роста.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, производственная система, производство оборудования, импортозамещение, развитие технологий, санкции.

Производство нефтегазового оборудования в России имеет обширные перспективы, так как Россия обладает не только хорошим научно-техническим потенциалом, но и широкой материальной базой.

В условиях санкционного давления и необходимости импортозамещения важным является комплексный подход к развитию отрасли, включающий инновации, государственную поддержку, качество и подготовку кадров. Это укрепит позиции России в нефтегазовом секторе и создаст основу для экономического роста. С 2014 года отрасль сталкивается с санкциями, что привело к поиску технологических партнеров в Азии и акценту на импортозамещение. Нефтегазовая отрасль включает не только добычу, но и бурение, поставку и ремонт оборудования.

Оценки Минпромторга РФ о замещении иностранной продукции подтверждаются данными Росстата. В 2023 году наблюдается значительный рост производства нефтегазового оборудования: буровые машины +135%, оборудование для фильтрации и очистки газов +29%, теплообменники и машины +17%. По данным Росстата, рост цен производителей на теплообменники и машины для сжижения газа, оборудование для фильтрации и очистки газов в 2023 г. относительно аналогичного периода прошлого года составил +8%, на машины буровые +12%. Превышение прироста объемов продукции над индексом цен производителей позволяет подтвердить вывод о том, что отечественные производители наращивали объемы производства в натуральном выражении [2].

Несмотря на санкции, российские производители укрепляют свои позиции. С 2014 года локализовано более 140 видов нефтегазового оборудования. АО «КГРИОГЕНМАШ» освоило производство ожижителей газа и поставляет их в Китай, а также реализует проекты по строительству заводов СПГ. Группа компаний «БОРЕЦ» разработала погружной линейный привод для плунжерного насоса для глубоких скважин. АО «ИЖНЕФТМАШ» с 2022 года разработало 8 типов оборудования для подземной добычи полезных ископаемых.

Российская Федерация имеет крупные производственные мощности для изготовления оборудования и комплектующих, в основном для нефтегазовой отрасли. Рынок нефтегазового оборудования в России один из крупнейших в мире с высокой конкуренцией и значительными инвестициями. Для эффективного функционирования отрасли необходимо регулярное улучшение технологий производства и внедрение инноваций, особенно для техники, работающей в сложных климатических условиях.

70% потребления нефтепромыслового оборудования составляет буровое оборудование, которое активно используется для разведки и добычи энергоресурсов на значительной глубине. Оно включает полностью укомплектованные буровые установки и их компоненты [1].

Рынок бурового оборудования, ключевыми сегментами которого являются буровые установки и верхние приводы характеризуется с одной стороны устаревшим парком, а с другой ростом требований к буровым со стороны крупнейших подрядчиков. В перспективе до 2030 года накопленный спрос на буровые установки может достигнуть 1396 единиц, причем более 50% придется на тяжелые установки грузоподъемностью более 300 тонн.

За 2013–2023 годы парк буровых установок в России, согласно оценке RPI, увеличился на 36% и составил 1389 единиц. Подобный рост был преимущественно обусловлен более чем двукратным увеличением объемов строительства скважин. При этом, процент фактически используемых установок снизился с 93% до 79% в этот же период. То есть, на самом деле, действующий парк установок вырос всего лишь чуть более чем на 15%.

Данная динамика парка обуславливается рядом предпосылок.

1. Увеличением эффективности бурения, прежде всего скорости проходки, времени мобилизации за счет использования блочного исполнения, роста доли применения телеметрии, более эффективных долот.
2. Роста доли станков возрастом 20 лет и более, которые практически не используются по причине дорогой транспортировки.
3. Увеличение доли относительно дешевых скважин, отличающихся более быстрыми темпами строительства.

Рынок производства оборудования для нефтяной отрасли динамичен, и компаниям необходимо адаптироваться к новым условиям для сохранения конкурентоспособности. Модернизация, внедрение инноваций и соблюдение экологических стандартов становятся ключевыми для успешной работы. Анализ рынка и его трендов поможет выявлять новые возможности и справляться с вызовами. На рынке доминируют неизвлекаемые пакеры для обсаженных стволов (более 45%), однако сегмент пакеров для необсаженных стволов активно растет, увеличившись в 4,7 раз из-за роста операций МГРП.

Вследствие роста объемов бурения скважин и боковых стволов, а также увеличения количества операций МГРП (в 5,2 раза к 2030 году), в долгосрочном периоде прогнозируется устойчивый рост рынка пакеров более, чем в 2 раза. Таким образом к 2030 года рынок может составить 68,5 тыс. единиц, что включает в себя как потребность в новом оборудовании, так и обновление на действующем фонде скважин.

На фоне увеличения общего их количества пакеров будут происходить и технологические усовершенствования, например, внедрение пакеров, которые в состоянии держать высокое затрубное давление, а также пакеров с меньшим диаметром, которые при этом больше «распакеровываются». Кроме того, существует разработка набухающих пакеров, предназначенных для изоляции интервалов скважины в обсадной колонне или в открытом стволе, в том числе при проведении многостадийного ГРП.

Помимо различных видов пакеров и всевозможных пакерных компоновок происходит разработка и внедрение пакер-пробок с обратным клапаном. Данные пробки, устанавливаемые в скважине с помощью гидравлической установочной компоновки путем создания избыточного давления в стандартных и гибких НКТ, позволяют решить проблему отказа клапанов-отсекателей продуктивного пласта и глушения газовых/газоконденсатных скважин для проведения КРС без повреждения ПЗП (без закачки раствора в пласт). Конструкция пакер-пробок позволяет работать автономно (без связи с НКТ) и устанавливать/извлекать обратный клапан с помощью канатной техники.

Ограничения подтолкнули отечественную промышленность к созданию новых конкурентоспособных технологий. Снижение импортозависимости от иностранного оборудования заложено в Доктрине энергетической безопасности и Энергетической стратегии РФ до 2035 г.

В соответствии с приказом (№1868 от 07.06.16) Минпромторга РФ к 2030 году планируется сократить закупки импортного нефтегазового оборудования до 31%.

К 2030 году планируется что парк буровых установок зафиксируется в районе отметки 2102 единиц, при этом 74% парка будет моложе 15 лет.

Повышение эффективности производственной системы требует системного подхода и участия всех сотрудников. Оптимизация, инновации и управление качеством увеличивают продуктивность и конкурентоспособность, способствуя устойчивому развитию и удовлетворению потребностей клиентов. Эффективная работа системы создает основу для долгосрочного успеха компании. Для повышения эффективности можно использовать различные методы, адаптированные к специфике бизнеса. Комплексный подход, включающий организационные и технологические изменения, является наиболее эффективным для достижения устойчивого роста и повышения производительности [3].

Проблемы, связанные с эффективностью:

- износ оборудования и технологий (устаревшее оборудование часто приводит к росту затрат на обслуживание и снижению качества продукции);
- недостаток квалифицированного персонала. (проблемы с подбором и удержанием высококвалифицированных работников могут негативно сказаться на общей производительности);

– неэффективная система управления. (отсутствие четкой структуры управления и недостаточная коммуникация между подразделениями могут привести к замедлению процессов и принятию неверных решений);

– экологические и регуляторные требования (ужесточение норм может требовать дополнительных затрат на модернизацию и внедрение экологически чистых технологий);

– изменчивость рыночной ситуации (быстрые изменения в спросе, ценах на сырье и других внешних факторах могут затруднять планирование и управление).

Перспективы повышения эффективности:

– внедрение инновационных технологий (применение искусственного интеллекта и машинного обучения для автоматизации и оптимизации процессов);

– устойчивое развитие. Переход к более устойчивым источникам ресурсов и внедрение технологий, снижающих негативное воздействие на окружающую среду;

– гибкие производственные системы. Разработка гибких процессов, позволяющих быстро реагировать на изменения в потребительском спросе;

– интеграция с цифровыми платформами. Использование облачных технологий и BigData для улучшения управления и анализа данных;

– развитие персонала. Постоянное обучение и повышение квалификации сотрудников для повышения их вовлеченности и производительности.

Таким образом, эффективность производственной системы является важным фактором, определяющим конкурентоспособность и долговременное развитие компании. Решение задач по оптимизации процессов, внедрение современных методов управления и технологий, а также преодоление существующих проблем обеспечат перспективное и устойчивое развитие производственной системы. Внедрение инноваций и постоянное усовершенствование процессов окажут положительное влияние на производительность и качество результатов работы.

Производство нефтегазового оборудования в России обладает значительными перспективами благодаря научно-техническому потенциалу и материальной базе, несмотря на санкционное давление и необходимость импортозамещения. Для укрепления позиций в отрасли необходим комплексный подход, включая инновации и государственную поддержку. С 2014 года наблюдается рост производства, локализация технологий и модернизация оборудования, что свидетельствует о наращивании объемов и улучшении конкурентоспособности российских производителей. К 2030 году ожидается увеличение парка буровых установок и спроса на новое оборудование, что требует внедрения новых технологий и повышения эффективности через оптимизацию процессов и развитие кадров. Решение существующих проблем и адаптация к изменениям на рынке обеспечат устойчивый рост и успешное функционирование отрасли.

Таким образом, российская нефтегазовая отрасль демонстрирует устойчивость и готовность к вызовам времени. С правильным подходом к инновациям и качественной подготовке кадров Россия может не только преодолеть текущие трудности, но и занять лидирующие позиции в мировом производстве нефтегазового оборудования.

Список литературы

1. Балеевских А.С. Управлением промышленным предприятием в условиях экономической нестабильности. Экономика, управление и учет на предприятии / А.С. Балеевских // Иннов: научный журнал. – 2023. – №2. – С. 324–327.

2. Еремин Н.А. Настоящее и будущее интеллектуальных месторождений / Н.А. Еремин, А.Н. Дмитриевский, Л.И. Тихомиров // The present and future of intellectual fields. – 2023. – №12.

3. Садыков Р.А. Развитие и влияние факторов на производство оборудования на нефтегазовом рынке / Р.А. Садыков, Т. В. Матягина // Современные тренды управления, экономики и предпринимательства: от теории к практике. – 2024. – №4. – С. 236–240. – DOI 10.31483/r-114989. – EDN KLUUDJM

ОТВЕТСТВЕННОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: принципы ответственного инвестирования сформулированы ЦБ России, что создает определенные ориентиры для реализации предприятиями концепции устойчивого развития. Исследования показывают, что в настоящее время достижение экологических и социальных результатов практически не влияет на рейтинг компании. При принятии решений о кредитоспособности корпоративного заемщика анализ деятельности должен выйти за рамки финансовых показателей, причем экологические и социальные показатели должны рассматриваться в динамике. В качестве одного из показателей в системе рейтинговой оценки предлагается показатель рыночной стоимости компании. Специфика определения этого показателя для ESG-рейтинга компаний основана на корректировке безрисковой ставки при оценке денежного потока с учетом экологических и социальных рисков.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ответственное инвестирование, инвестиционные проекты, рейтинг компаний, рыночная капитализация.

В условиях реализации Концепции устойчивого развития ответственность инвесторов предусматривает вложение капитала не только с целью получения доходов, но и с учетом достижения социальных и экологических результатов. Исследования показали, что в настоящее время не выявлено прямой зависимости между ESG-рейтингом компаний и рыночной стоимостью капитала, рентабельностью активов и другими важнейшими показателями деятельности компаний [1]. По мере роста активности инвесторов, в том числе в рамках государственно-частного партнерства, этот подход должен найти развитие.

Принципы ответственного инвестирования, которыми следует руководствоваться инвесторам, сформулированы в письме ЦБ России и создают определенные ориентиры для управления инвестиционными проектами [2]. В частности, инвестору рекомендуется выработать подходы к осуществлению инвестирования не только с учетом доходности вложений для выгодоприобретателя, но и факторов устойчивого развития. Необходимо не только раскрывать сущность применяемых подходов, но и регулярно оценивать эффективность их применения, а при необходимости корректировать. При проведении анализа объекта инвестирования наряду с финансовыми показателями следует учитывать факторы устойчивого развития и соответствующие инвестиционные риски. Это предусматривает учет экологических показателей (загрязнение окружающей среды, расход невозобновляемых ресурсов), социальных факторов (развитие экономики региона, улучшение условия труда, вклад в человеческий капитал) и применяемой системы корпоративного управления (структура капитала, обеспечение прав владельцев ценных бумаг, эффективность системы управления, управление рисками, система внутреннего аудита).

Для управления процессами устойчивого развития необходима не только статическая, но и динамическая оценка результатов. Эффективность природоохранной деятельности в рамках реализации инвестиционных проектов предлагается определять с помощью таких показателей, как величина негативных экстерналий и ресурсная рента. Одним из ключевых должен стать показатель природоемкости продукции, который характеризует уровень потребления природных ресурсов.

В экономических исследованиях рассматриваются возможности применения двух подходов к учету экологических факторов в оценке инвестиций, в частности [3]:

- определение величины затрат на предотвращение ущерба природной среде;
- стоимостная оценка экологических последствий реализации инвестиционного проекта.

Ответственное инвестирование рассматривается в исследованиях как фактор, способный оказывать существенное влияние на рыночную капитализацию компании [1; 4]. В основе подхода – стоимостная концепция управления бизнесом, когда в качестве основного показателя для принятия инвестиционных решений рассматривается рыночная стоимость компании [4]. Взаимосвязь ESG-рейтинга и рыночной стоимости компании осуществляется через корректировку безрисковой ставки при оценке денежного потока с учетом экологических и социальных рисков.

Рыночная стоимость оценивается путем моделирования денежного потока на обоснованный прогнозный период и дисконтирования показателей доходности инвестиций [4]. Стоимость эколого-ориентированной компании рассчитывается с учетом экономической оценки «зеленой» премии. Чтобы провести корректировку, необходимо предусматривать публикацию не только финансовой отчетности, но ESG – показателей проектов. Результаты могут быть в результате применения в оценке стоимости компании метода избыточной прибыли, полученной за счет деловой репутации не только в результате коммерческого взаимодействия с партнерами, но и соблюдения принципов корпоративной социальной ответственности.

Включая в расчеты экологические, социальные и корпоративные риски, рыночная стоимость компаний, не соблюдающих принципы устойчивого развития, будет снижаться.

Рассматриваются возможности мотивации компаний для соблюдения принципов устойчивого развития путем совершенствования системы оценки кредитоспособности корпоративных заемщиков, выйдя за пределы таких критериев как возвратность, срочность, платность [5]. В частности, предлагается алгоритм анализа нефинансовой информации, позволяющей установить рейтинг компании в контексте реализации принципов устойчивого развития, установить оптимальное значение для рассматриваемых отраслей.

Возникает проблема экономической оценки экологического фактора при анализе эффективности инвестиционных проектов. В частности, рассматриваются возможности подхода, основанного на учете затрат на предотвращение экологического ущерба. Эта оценка учитывает суммарные потери от реализации проекта на весь расчетный период (ущерб лесному, сельскому хозяйствам, фауне, флоре) для экономики в целом, если не будут реализованы необходимые мероприятия [6]. Эти затраты повлияют на чистый приведенный доход проекта, индекс прибыльности, период окупаемости. При этом учитываются, как единовременные, так и текущие затраты на реализацию природоохранных мероприятий, уменьшающих или предотвращающих негативные воздействия, на компенсацию остаточных воздействий и их социальных и экономических последствий, на рекультивацию земель.

Рассматриваются проблемы ответственного инвестирования и применительно к специфике отдельных отраслей экономики [7]. В частности, применительно к АПК предлагается при оценке инвестиционных проектов их дифференциацию по уровню воздействия на окружающую среду, разработку технического задания для оценки влияния, проведение экологической экспертизы. Такой подход обеспечит снижение дополнительных затрат, связанных с возникновением экологических и социальных проблем.

Список литературы

1. Шаш Н.Н. Влияние социально ответственного инвестирования на финансовые показатели и стоимость компании / Н.Н. Шаш, Н.Д. Досаева // Прогрессивный научный журнал. – 2020. – Т. 3. №2 (4). – С. 27–32.
2. Рекомендации по реализации принципов ответственного инвестирования. Информационное письмо Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/StaticHtml/File/59420/20200715in0628-111.pdf> (дата обращения: 20.01.2025).
3. Пивоваров Д.А. Учет экологического фактора при оценке эффективности инвестиционного проекта / Д.А. Пивоваров, Т.Г. Гедич // Вестник ИрГТУ. – 2013. – №5 (76). – С. 189–194. – EDN QBBJJJ
4. Бабкин А.В. Влияние социально-ответственного инвестирования на стоимость инновационно-активных промышленных предприятий / А.В. Бабкин, Е.Д. Малевская-Малевич // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2021. – Т. 14. №4. – С. 82–94.
5. Кушниренко М.Р. Разработка алгоритма оценки кредитоспособности корпоративных заемщиков с учетом факторов устойчивого развития / М.Р. Кушниренко // Известия высших учебных заведений. – 2022. – №3 (23). – С. 22–33.
6. Изосимов В.Ю. Способы экономической оценки экологического ущерба при анализе эффективности инвестиционных проектов / В.Ю. Изосимов // Наука. Инновации. Образование. – 2006. – Т. 1. №1. – С. 378–383. – EDN RHMKLH
7. Бичева Е.Е. Экологическая эффективность инвестиционных проектов в АПК / Е.Е. Бичева, Л.Н. Сотникова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vestnik.vsau.ru/wp-content/uploads/2018/11/183-189.pdf> (дата обращения: 20.01.2025).

Улендеева Наталия Ивановна

канд. пед. наук, доцент, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОЕКТНОГО ОФИСА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в работе изучаются функции и структура различных видов проектных офисов, выполняющих задачи поддержки, сопровождения, контроля и объективной оценки проектной деятельности организации. На основе выделенных особенностей деятельности проектного офиса формулируются этапы для разработки и запуска работы проектного офиса образовательной организации.

Ключевые слова: проектный офис, методология управления проектами, образовательная организация, функции проектного офиса.

Современное требование к реализации проектной деятельности любой организации выступает создание возможностей для структурирования единицы внутри организации, которая называется проектный офис, аккумулирующий работу проектной команды, выполняющей задачи по структуризации и регламентации проектных работ [1].

Согласно материалам российского вендора корпоративного программного обеспечения (ПО) и облачных сервисов, основная цель проектного офиса заключается в повышении системности при работе над несколькими проектами, регламентация работы команды проекта по выполнению проектных задач в срок и в соответствии с регламентами компании [1].

Изучение современной инфраструктуры проектного офиса, позволяет выделить к обсуждению некоторые его функции [2]:

- возможности к проведению анализа выполненных работ;
- подготовка рекомендаций для руководства по дальнейшим этапам и шагам выполнения проекта;
- аудит жизненного цикла этапов проекта;
- подготовка отчетов для руководства компании для отслеживания внедрения инвестиционного проектного задания;
- запуск информационной мониторинговой системы; проверка текущих процессов и их соответствие стандартам;
- подбор персонала с необходимыми навыками, организация обучения, продумывание системы мотивации;
- разработка и внедрение методологии управления процессами;
- настройка и поддержание оперативного документооборота.

Задачи и возможности проектного офиса определяет руководство организации, которое передает определенный набор полномочий в руки созданной команды [3].

Для понимания содержания целей и задач функционирования проектного офиса опишем представленные в работе Т. Добряковой структуру и функции проектного офиса [3].

В структуру проектного офиса организации входят должностные специалисты (руководитель, методолог, администратор, координатор программ и портфеля, аналитик, тренер и др.), которые сопровождают проекты от получения проектного задания до полного его выполнения.

В литературе описана структура нескольких видов проектных офисов. Рассмотрим три типа проектных офисов, которые наиболее часто встречаются в организациях и на предприятиях.

1. Поддерживающий проектный офис выполняет задачи по функционированию поддержки команды проекта. Основными задачами такой деятельности являются разработка шаблонов взаимодействия для членов команды, изучение личностно-индивидуальных качеств совместимости сотрудников для выполнения совместных задач, анализ различных деятельностных аспектов работы проектной команды и т. д.

2. Контролирующий проектный офис является более структурированным, так как он имеет большой уровень ответственности и выполняет много «нужных» и важных задач. Основная цель деятельности такого офиса заключается в разработке и обосновании востребованной методологии, анализе, экспертизе, контроле этапов выполнения проекта, своевременном выявлении ошибок, корректировке показателей проекта, исправления и/или исключения повторного возникновения их в проектной деятельности [3].

3. Управляющий проектный офис является наиболее часто встречающимся в опыте управления проектами организации, так как позволяет распределить ресурсы и выполняемые задачи между членами проектной команды. В обязанности управляющего офиса включаются регулирование отношений с заказчиками, стейкхолдерами, инвесторами и руководством организации. На такой проектный офис, как правило, возлагается полная ответственность по выполнению проекта, что выделяет деятельность такого подразделения в организации в отдельную авторитетную структуру, объединяющую сотрудников, менеджеров и высшее руководство компании.

Следовательно, для характеристики процессов функционирования проектного офиса образовательной организации можно воспользоваться некоторыми условиями структурирования для государственной или частной организации в зависимости от типа собственности образовательной организации.

Разработка и внедрение корпоративной методологии управления проектами в образовательной организации осуществляется через выбор набора процедур, которые определяются внутренними нормативными документами и совокупностью инструментов, используемых по единым правилам и стандартам.

Для управления отдельными проектами, программами и портфелями проектов, которые способна реализовать образовательная организация создается управляющий проектный офис, занимающийся в том числе определением содержания проектов, планированием и распределением ресурсов, выполняет функции контроля за исполнением этапов проекта.

В функционал проектного офиса в образовательной организации включается также инициация новых проектов, помощь в планировании этапов проекта, находящимся на начальной стадии или нуждающимся в поддержке.

Для анализа эффективности различных направлений проектной деятельности в структуре проектного офиса выделяется сотрудник и/или техническая группа по управлению проектами с помощью программных средств и технологий.

Большую роль в целесообразности проектного офиса в образовательной организации отводится деятельности по административному управлению персоналом, задействованным в проектах, ведению база и архива проектов, отражающую накопленный опыт и рекомендации для будущих проектов.

Материалы практических исследований по реализации проектного офиса в образовательной организации показывают, что в процессе эффективного функционирования проектного офиса в образовательной организации происходят следующие изменения: институциональные изменения происходят через модернизацию образовательной модели и интеграции проектной работы в процесс обучения;

изменения в организации образовательной деятельности подразумевают внедрение проектного обучения в урочную и внеурочную деятельность образовательной организации; управленческие изменения характеризуют создание отдельных подразделений, курирующих проектную деятельность, появление новых структурных единиц, реализующих проектные форматы; изменения педагогических технологий в процессе обучения и переподготовки педагогов, введение новых образовательных форматов и систем оценивания; кадровые изменения затрагивают постоянное повышение квалификации, привлечение практиков, специалистов, педагогов других образовательных организаций для выполнения задач различных проектов.

Таким образом, разработка и внедрение корпоративной методологии проектного офиса, отвечающего за инициирование, разработку, организацию сопровождение выполнения проектов включают несколько этапов [4].

1. Этап исследования – это изучение имеющихся документов, встречи с руководством и ключевыми сотрудниками, полный аудит текущих проектов.

2. Этап разработки – создание и защита концепции корпоративной системы управления проектами (КСУП), разработка, согласование и утверждение общих положений работы, шаблонов документов и инструкций для основных процессов.

3. Внедрение информационной системы единого информационного пространства для всех участников проектной деятельности.

4. Этап обучения всех участников проекта методологии работы, технологии управления, работе с информационной системой управления проектами (ИСУП).

5. Этап тестирования для пробного запуска структуры проектного офиса.

6. Запуск и поддержка КСУП развитие системы проектного офиса.

Список литературы

1. Проектный офис: что это такое, цели, задачи // Naumen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.naumen.ru/404.php> (дата обращения: 04.02.2025).

2. Проектный офис: офиц. сайт КСК – информационное и программное обеспечение бизнес-процессов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kck.ru/solutions/proektnyj-ofises> (дата обращения: 04.02.2025).

3. Добрякова Т. Проектный офис. Функции / Т. Добрякова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://takemytime.ru/funkcii-proektnogo-ofisa/> (дата обращения: 02.02.2025).

4. Система управления проектами – что она дает бизнесу // Сбер CRM [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GMxux> (дата обращения: 04.02.2025).

Устина Нина Александровна

канд. ист. наук, доцент

Овсеня Сусанна

магистрант

АНО ВО Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка»
г. Самара, Самарская область

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ AGILE-МЕТОДОЛОГИЙ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация: в статье рассматривается сущность Agile-методологий в целях оптимизации и совершенствования организационных процессов на современном этапе, а также проблематика использования данной технологии в реальном бизнесе. Авторами анализируются возможные перспективы преодоления трудностей, которые встают перед использованием технологий, созданных на базе Agile, и приводятся реальные примеры успешного внедрения данного механизма в бизнесе.

Ключевые слова: Agile-методологии, организационные процессы, оптимизация, проектная деятельность, цифровые технологии, цифровизация, организационные риски.

Рабочие процессы всегда тесно связаны с реализацией проектной деятельности. Важно отметить, что само управление проектами является сложным процессом, поскольку даже в случае достижения определённых результатов от проекта остаются потенциальные риски того, что используемые в ходе реализации проектной деятельности ресурсы были нерационально потрачены. Данное обстоятельство обусловлено тем фактом, что с учётом быстро меняющихся общественных отношений и от влияния факторов объективной реальности требования заказчиков к конечному результату проекта могут меняться, а потому на выходе можно получить абсолютно противоположный результат.

В целях оптимизации рабочих процессов, совершенствования управления проектной деятельностью, а также с целью искоренения бюрократии в 1990-х г. была разработана система Agile, также называемая гибкая методология разработки.

Данная система изначально использовалась в области компьютеризации для небольших команд. Упрощение достигалось за счёт дробления больших проектов на более мелкие задачи с определённым

временным интервалом. После реализации каждой задачи проектной командой оценивались полученные результаты и при необходимости корректировались следующие цели и задачи проекта.

Agile система позволяет посредством промежуточных результатов создавать мини-продукт, который можно использовать не дожидаясь конечного результата.

Не смотря на преимущества технологии при реализации проектов можно столкнуться с рядом проблем, среди которых необходимо выделить следующие.

1. Согласно мнению А.А. Гершанок, проблематика эффективного использования Agile-методологий заключается в том, что на этапе внедрения системы в организацию компании с целью экономии финансов обучают рабочий персонал посредством проведения недорогих тренингов. Подобный подход не позволяет должным образом обучить сотрудников для эффективного внедрения Agile-системы в организацию.

Гершанок А.А. предлагает привлекать в организацию специализированных специалистов с целью избегания данной проблемы. Помимо этого, данный способ позволит избежать финансовых затрат на повторное обучение сотрудников.

2. На практике самой распространённой проблемой эффективного внедрения гибкой методологии разработки является то, что в ходе реализации задач участники команды сопротивляются изменениям. Использование данного механизма в рабочих процессах подразумевает под собой изменение способа мышления сотрудников. Поскольку не все члены команды могут быть согласны на изменения рациональным решением проблемы было бы вовлекать в процесс освоения данной технологии всех членов команды, а также обучать и поддерживать каждого сотрудника в целях адаптации к новой технологии.

3. При использовании гибкой методологии разработки приоритет отдаётся компьютерным технологиям, что в свою очередь может быть проблематичным для сотрудников организаций, привыкших работать с традиционным документооборотом. Для эффективного внедрения данной системы необходимо соблюдать баланс между использованием программного обеспечения и традиционными способами управления. Только соблюдение баланса позволит постепенно полностью перейти на использование командой проекта программного обеспечения.

4. Проблематикой является закрытость сотрудников организации по отношению к друг другу. Рациональность использования Agile-методологий снижается в случае, если участники команды при реализации проектной деятельности не стремятся делиться друг с другом знаниями и опытом. Ввиду данного обстоятельства возникает необходимость в чётком структурировании рабочих процессов руководством, при котором будет невозможна кастовость, деление сотрудников на отдельные не взаимодействующие друг с другом группы.

Когда члены команды взаимодействуют сообща удаётся добиться высокого качества производимых товаров и оказываемых услуг. Только посредством обеспечения необходимых условий, при которых сотрудники смогут на ежедневных встречах давать обратную связь возможно улучшить производительность труда и качество оказываемых услуг или продаваемых товаров.

5. При реализации методики Scrum, как одной из методик организации рабочего процесса, нельзя прийти к каким-либо конкретным результатам, если сотрудник не обладает необходимой для этого квалификацией.

6. По мнению Л.В. Полянской проблемой на пути внедрения гибкой методологии разработки в российский бизнес является культурологические различия между странами Запада и Россией. Управление проектной деятельностью в России в большей степени характеризуется иерархичностью и бюрократией, что противоречит сущности самой Agile-системы. Помимо этого, согласно мнению автора на практике в России не принято вознаграждать сотрудников организаций за повышение производительности, что опять же противоречит сущности гибкой методологии разработки. Ввиду данного обстоятельства необходимо преодолевать данные культурные различия в целях эффективности внедрения в российский бизнес гибких технологий.

Несмотря на возникающие при применении гибкой технологии трудностей можно выделить примеры успешного использования в России данной системы. Так, к применению Agile-методологий в 2016 году прибегнул Сбербанк. Поскольку запуск любых проектов в банке занимал до двух лет, с применением данной гибкой системы Сбербанк быстро перешел на использование Spotify и Scrum.

К использованию данного продукта прибегнула и компания МТС. Благодаря использованию данной системы МТС удалось улучшить обратную связь с клиентами, а также сократила сроки выпуска MVP.

Посредством применения гибкой технологии туристическому онлайн-сервису «Туту» удалось за три месяца создать новый продукт под названием «Автобусы». Данная разработка позволяет свободно покупать билеты на любые рейсы по России на любой транспорт в онлайн-режиме.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что внедрение Agile-методологий может столкнуться с рядом проблем, среди которых можно отметить внутреннее сопротивление, отсутствие квалифицированных специалистов и низкий уровень обучения использования гибких технологий, нежелание сотрудников делиться друг с другом полученными знаниями и ряд других проблем. Помимо этого, отсутствие должной поддержки со стороны руководства при использовании гибких технологий может стать серьезным препятствием на пути внедрения данной системы.

В связи с этим в целях успешного перехода к использованию Agiel-методологий необходимо учитывать существующие на современном этапе проблемы и разрабатывать пути их преодоления. Среди мер, направленных на искоренение проблем, необходимо выделить обучение сотрудников организации, оказание поддержки со стороны высшего руководства, а также преодоление культурных различий.

Список литературы

1. Антонов А.А. Тенденции использования Agile-методологий в современной России / А.А. Антонов // Экономика и парадигма нового времени. – 2023. – №3 (20). – С. 18–23. EDN JTTEXU
2. Дубицкий В.В. На пути к agile-профессионалиту / В.В. Дубицкий [и др.] // Профессиональное образование и рынок труда. – 2022. – №1 (48). – С. 6–29. DOI 10.52944/PORT.2022.48.1.001. EDN FEZPRH
3. Максимов М.И. Agile-методология как драйвер эффективной корпоративной культуры / М.И. Максимов, Е.А. Горина // Региональная и отраслевая экономика. – 2023. – №1. – С. 102–111. DOI 10.47576/2949-1916_2023_1_102. EDN JVJBWM
4. Умеренков Д.И. Проблемы и способы улучшения гибкой методологии разработки SCRUM / Д.И. Умеренков // E-Scio. – 2022. – №4 (67). – С. 334–349. EDN DFXLOE
5. Шмелева А.С. Особенности управления инновационными проектами с использованием гибких методологий / А.С. Шмелева, С.Б. Сулюева // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. – 2021. – С. 107–112. EDN QQDNFD

Фан-Юнг Герман Юрьевич

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»
г. Казань, Республика Татарстан

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ГЛАВНЫМ ПО ФАБРИЧНЫМ И ГОРНОЗАВОДСКИМ ДЕЛАМ ПРИСУТСТВИЕМ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ (ГУБЕРНСКИМИ И ОБЛАСТНЫМИ) ПРИСУТСТВИЯМИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: в статье предпринята попытка краткого анализа разграничения наиболее значимых полномочий между высшим надзорным органом за соблюдением действовавшего «фабричного» законодательства, коим выступало Главное по фабричным и горнозаводским делам Присутствие, функционировавшее при Министерстве торговли и промышленности Российской империи, и территориальными (губернскими и областными) присутствиями накануне Первой мировой войны. Автором сделан вывод о том, что в это время в России имелись соответствующие специализированные и централизованные надзорные органы, следившие за соблюдением «фабричного» законодательства.

Ключевые слова: индустриальная революция в России, «фабричное» законодательство России, Министерство торговли и промышленности Российской империи, Главное по фабричным и горнозаводским делам Присутствие, территориальные (губернские и областные) по фабричным и горнозаводским делам присутствия, положение рабочих в дореволюционной России.

Объективный процесс создания и развития инновационной экономической модели, начавшийся в современной России, немалым без использования опыта, накопленного государством и обществом в период становления и развития отечественной индустрии в досоветский период. Это обусловлено, в первую очередь, наличием, и тогда, и сейчас, относительно «свободного менового хозяйства» [1, с. 13], выполняющего функции распределения и перераспределения ресурсов, товаров, услуг и рабочей силы. Иными словами, речь идёт не о некоей «механической» рецепции прежних государственных и общественных институтов, обеспечивавших бурный рост крупной частнокапиталистической промышленности, но об уточнении и анализе деятельности наиболее эффективных из них. На наш взгляд, особый интерес вызывают, как «фабричное» законодательство, успешно развивавшееся, как минимум, до начала Первой мировой войны, так и деятельность надзорных органов, обеспечивавших его исполнение.

Промышленный переворот, начавшийся в России с 1830-х годов [2, с. 63], объективно способствовал коренным переменам и «самой крутой ломке» [3, с. 455] не только отдельных институтов государства и общества, но и общественных отношений, характерных для аграрного общества. Как справедливо отметила Г.Н. Ульянова, «ход индустриальной революции в России отличался от западного. Поскольку Россия вначале отставала, парадоксальным образом в какой-то момент она смогла, как объясняют историки экономики, использовать преимущества своей «отсталости». Эти преимущества заключались в том, что заимствовались новейшие технологии, в большом количестве импортировалось оборудование из Европы, прежде всего из Англии, в тот момент обладавшей самой мощной в мире промышленностью» [2, с. 90]. По данным И.В. Поткиной, «массовое внедрение машинной техники в России началось с ведущих отраслей текстильной промышленности в конце 40-х и особенно в 50-х годах XIX в» [4, с. 67]. Таким образом, «догоняющий» характер российского капитализма позволял сразу использовать новейшие достижения научно-технического прогресса в промышленном производстве. Что позволяет обозначить не только отдельные промышленные предприятия, но даже

целые отрасли дореволюционной отечественной промышленности в качестве инновационных отраслей. В связи с чем, на наш взгляд, весьма странно обозначать дореволюционную Россию как страну с, якобы, «докапиталистическими производственными отношениями» [5; 6].

Необходимо уточнить, что происходившие перемены в экономическом и социальном развитии Российской империи стали своеобразным «вызовом» [6, с. 16], «ответом» на который выступили, например, серьёзные изменения в отечественном законодательстве. Одним из результатов отмеченных правовых новаций стало появление, де-факто, отдельной отрасли права, известной как «фабричное» законодательство». Базис данной отрасли права, по мнению В.П. Литвинова-Фалинского, был заложен в 1884–1886 годах [7, с. 98]. В контексте данной работы, с нашей точки зрения, одним из значимых правовых актов этого периода стал т. н. «Закон от 3 (15) июня 1886 г.» ст. ст. («Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих») [8]. Этот нормативно-правовой акт требовал от владельцев фабрик и заводов обеспечить выдачу каждому рабочему расчётной книжки. Кроме того, законодатель строжайше запретил оплату труда рабочих условными знаками, хлебом, бонами, производимой продукцией, спиртными напитками, товарами из «харчевой» лавки и т. д. По ссудам, взятым рабочими у владельца, запрещалось начислять и взимать проценты. На собственников промышленных предприятий возлагалась обязанность по обеспечению оказания бесплатной медицинской помощи рабочим. Жёстко определялись размеры штрафных санкций и порядок их применения. Из взысканных штрафных сумм был образован т.н. «штрафной капитал» предприятия, средства из которого использовались в интересах рабочих и служащих. С 01(13) октября «... того же года вошли в действие особые правила о надзоре за фабричными заведениями» [9, с. 312]. Были учреждены «... специальные органы в лице губернских по фабричным делам присутствий» [10, с. 280]. Необходимо уточнить, что «закон вводился в действие постепенно, по мере распространения органов контроля на территории разных губерний» [11, с. 36]. К примеру, на территории Казанской губернии точная дата создания губернского по фабричным и горнозаводским делам присутствия до сих пор не установлена [12]. Наиболее ранние архивные материалы, относящиеся к деятельности этого территориального надзорного органа, датированы 1897 г. С 1899 года начало функционировать Главное по фабричным и горнозаводским делам Присутствие при Министерстве торговли и промышленности России.

В связи с этим, по нашему мнению, имеется объективная необходимость в кратком уточнении разграничения предметов ведения между Главным по фабричным и горнозаводским делам Присутствием (далее – Главное Присутствие) и территориальными присутствиями (далее – ТП), находившимися в подчинённом положении по отношению к нему. Значимым правовым актом, созданным накануне Первой мировой войны, в котором данное разграничение приобрело, де-факто, завершённый характер, стал «Устав о промышленном труде» [13]. В этом опубликованном источнике чётко обозначены основные полномочия Главного Присутствия, включая:

- издание инструкций и прочих нормативно-правовых актов, регулировавших, дополнявших и изменявших действовавшие нормы «фабричного» законодательства;
- уточнение, разработка и издание правил по охране труда рабочих и служащих промышленных предприятий (с учётом отраслевой принадлежности последних);
- осуществление прямого надзора за деятельностью ТП, включая пересмотр и отмену их постановлений, и повторное рассмотрение жалоб и иных оспариваемых решений;
- аналитическая и экспертная деятельность, направленная на оптимизацию действовавших нормативно-правовых актов [13, с. 3].

В свою очередь, к основным полномочиям ТП следует отнести:

- повсеместный «надзор за соблюдением на фабриках, заводах и горных промыслах должного благоустройства, порядка и безопасности ...» под руководством «губернского начальства» и совместно с прочими контролирующими и надзорными органами, включая фабричные инспекции и пр.(за исключением Семиреченской, Закаспийской, Якутской, Уральской, Тургайской, Сахалинской и Камчатской областей) [13, с. 5–6];
- издание обязательных постановлений «... в развитие и применение к местным условиям или частным случаям правил, установленных Главным по фабричным и горнозаводским делам Присутствием» [13, с. 13];
- рассмотрение жалоб на действия, например, фабричных инспекторов, и вынесение решений;
- составление дополнительных правил, с учётом местных условий. Уточним, что различные санитарные нормы локального характера, связанные, например, с устранением экологических проблем или с устройством и содержанием жилых помещений для рабочих, разрабатывались и контролировались органами местного самоуправления [13, с. 14–15];
- ТП выступали как первая инстанция при обжаловании действий и решений региональных и местных властей, включая действия и решения самих ТП [13, с. 20].

Следует отметить, что тезис о главенствующей роли Главного Присутствия по отношению к ТП подтверждается ещё и тем, что оно определяло порядок делопроизводства в последних [13, с. 22]. О высшем надзорном статусе Главного Присутствия в сфере применения «фабричного»

законодательства по отношению к прочим надзорным органам объективно свидетельствовала обязанность разрабатывать и контролировать исполнение нижеследующих подробных правил:

– «... о порядке действий чинов фабричной инспекции по надзору за фабриками и заводами и об отношениях её к губернскому начальству и полиции ...»;

– «... об обязанностях полиции по надзору за благоустройством и порядком на фабриках и заводах ...» [13, с. 22].

Таким образом, простое сопоставление полномочий Главного присутствия и ТП позволяет сделать вывод о том, что создание высшего надзорного органа за соблюдением норм «фабричного» законодательства (т. е. Главного Присутствия), тем самым, упорядочило и оптимизировало деятельность губернских и областных надзорных органов. В итоге, в самом конце XIX столетия в Российской империи возникла двухступенчатая и централизованная система государственного надзора в упомянутой сфере. Что, следовательно, ставит под сомнение различные мифологемы об уровне экономического и социального развития дореволюционной России, включая и абсурдный тезис о, якобы, отсутствии государственной системы охраны труда в условиях бурно развивавшейся промышленности.

Список литературы

1. Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии / М.И. Туган-Барановский. – 2-е изд., перераб. – СПб.: Право, 1911. – 512 с.
2. Ульянова Г.Н. Купчихи, дворянки, магнатки: женщины-предпринимательницы в России XIX века / Г.Н. Ульянова. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 352 с. ISBN 978–5–4448–1725–4
3. Ленин В.И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. в 55 т. Т. 3. – М., 1971. – С. 21–609.
4. Поткина И.В. На Олимпе делового успеха: Никольская мануфактура Морозовых, 1797–1917 / И.В. Поткина. – М.: Изд-во Главархива Москвы, 2004. – 384 с.
5. Соловьёв А.В. Общественный строй России – вчера, сегодня, завтра (Короткие ответы на острые вопросы) / А.В. Соловьёв. – Кострома: Обл. тип. им. М. Горького, 1994. – 48 с.
6. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – 2-е изд-е, испр. и доп. – М.: Academia, 2004. – 788 с. – EDN QOCVVP
7. Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России / В.П. Литвинов-Фалинский. – СПб.: Тип. Суворина, 1900. – 366 с.
8. ПСЗ РИ. Собр. III. Т. 6. – СПб., 1884–1913. №3769.
9. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX в. (перепечатано с 3-го изд.-я 1907 г.) / М.И. Туган-Барановский. – в 2-х ч. – М.: Московский рабочий, 1922. – 430 с.
10. Михайловский Я.Т. Заработная плата и продолжительность рабочего времени на фабриках и заводах / Фабрично-заводская промышленность и торговля России. Отд. XXIII / Я.Т. Михайловский // Всемирная Колумбова выставка 1893 г. в Чикаго / под ред. Д.И. Менделеева. – СПб.: Изд. Департамента Торговли и Мануфактур Министерства финансов, 1893. – С. 273–286.
11. Валетов Т.Я. Фабричное законодательство в России до Октябрьской революции / Т.Я. Валетов // Экономическая история. Обзорение. – 2007. – Вып. 13. – С. 34–44.
12. ГА РТ. Ф. 793. Оп. 1 (Предисловие к описи).
13. Устав о промышленном труде (Св. Зак. Т. XI. Ч. 2. Ст. ст. 1–228 и 541–597): издание неофициальное / сост. В.В. Громан. – Пг.: Право, 1915. – 440 с.

Шерстнева Татьяна Викторовна

преподаватель

Красноярский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Красноярск, Красноярский край

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ ЧЕРЕЗ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация: управление рисками в предпринимательской деятельности требует комплексного подхода, включающего совершенствование документационного обеспечения. В статье рассматриваются методы создания четких регламентов и процедур, контроля исполнения обязательств, регулярного обновления и пересмотра документов, внедрения электронного документооборота, организации системы внутреннего аудита и обучения персонала. Особое внимание уделяется важности этих мер для минимизации юридических, финансовых и операционных рисков, а также для обеспечения устойчивого роста и конкурентоспособности бизнеса.

Ключевые слова: стандарт, контроль, аудит, риск, инструмент, предпринимательство.

Управление рисками является одной из ключевых задач любого предпринимателя, стремящегося минимизировать возможные потери и обеспечить устойчивое развитие бизнеса. Одним из

эффективных инструментов для достижения этой цели является совершенствование документационного обеспечения. Рассмотрим, каким образом это можно реализовать.

1. Создание четких регламентов и процедур. Для минимизации рисков необходимо разработать и внедрить строгие внутренние регламенты и процедуры, которые будут регулировать все ключевые аспекты деятельности компании. Вот несколько примеров таких документов:

- политики и стандарты – включают в себя правила ведения бухгалтерского учета, финансовой отчетности, кадровой политики и т. д.;
- процедуры по управлению качеством услуг – помогают контролировать соответствие продукции стандартам качества и требованиям клиентов;
- инструкции по охране труда и технике безопасности – предотвращают риски, связанные с несчастными случаями на производстве [1].

2. Контроль исполнения обязательств. Четкое документальное оформление всех договоренностей с контрагентами и партнерами позволяет снизить юридические риски. Контроль исполнения обязательств представляет собой важный элемент управления рисками в бизнесе. Он включает в себя мониторинг и оценку выполнения сторонами своих обязанностей, предусмотренных договорами, соглашениями и внутренними регламентами. Основные аспекты контроля исполнения обязательств включают.

1. Договорные обязательства.
2. Финансовые обязательства.
3. Юридические аспекты.
4. Операционные обязательства.
5. Документальный контроль.

Эффективный контроль исполнения обязательств позволяет предотвратить возможные конфликты, финансовые потери и нарушения законодательства. Это также способствует поддержанию доверия между партнерами и укреплению деловой репутации компании.

3. Регулярное обновление и пересмотр документов. Бизнес-среда постоянно меняется, поэтому важно регулярно обновлять и пересматривать внутреннюю документацию. Обновление и пересмотр документов являются важными элементами успешного управления рисками в предпринимательстве. Этот процесс направлен на адаптацию внутренней документации к изменяющимся внешним и внутренним условиям, таким как.

1. Изменения в законодательстве.
2. Новые технологические решения.
3. Рыночные тенденции.
4. Внутренние изменения в структуре и процессах компании.

Регулярный пересмотр и обновление документов помогают бизнесу оставаться гибким и адаптивным, минимизировать риски, связанные с устаревшими практиками, и обеспечивать соответствие законодательству и отраслевым стандартам [2].

4. Электронный документооборот (ЭДО). Введение электронного документооборота позволяет ускорить обмен информацией, улучшить контроль за выполнением задач и уменьшить количество ошибок, связанных с человеческим фактором. Кроме того, использование цифровых подписей и других современных технологий повышает безопасность хранения и передачи конфиденциальной информации. Можно выделить преимущества электронного документооборота:

- скорость и удобство;
- снижение затрат;
- надежность и безопасность;
- прозрачность и контроль;
- соответствие законодательству.

Электронный документооборот становится неотъемлемой частью современного бизнеса, способствуя его развитию и адаптации к новым вызовам.

5. Система внутреннего аудита. Регулярные проверки внутренней документации и соблюдения установленных процедур помогут выявить потенциальные проблемы до того, как они приведут к серьезным последствиям. Система внутреннего аудита представляет собой комплекс мероприятий, направленных на проверку и оценку эффективности внутренних процессов и процедур организации. Основная цель внутреннего аудита – обеспечение надежности и точности финансовой отчетности, оценка рисков и контроль за соблюдением установленных норм и правил.

Основные задачи системы внутреннего аудита:

1. Проверка финансовой отчетности.
2. Оценка рисков.
3. Контроль за соблюдением корпоративных стандартов.
4. Оптимизация бизнес-процессов.

Преимущества системы внутреннего аудита:

1. Повышение эффективности управления. Аудит помогает выявить слабые места в системе управления и предложить пути их устранения.
2. Минимизация рисков. Регулярные проверки снижают вероятность возникновения непредвиденных ситуаций и финансовых потерь.

3. Соблюдение законодательства. Аудит гарантирует соответствие деятельности компании действующим законам и нормативным актам.

4. Улучшение репутации. Надежная система внутреннего контроля укрепляет доверие инвесторов, партнеров и клиентов.

Система внутреннего аудита является важным инструментом для поддержания стабильности и устойчивости бизнеса, а также для обеспечения его долгосрочного успеха [3].

6. Обучение персонала. Эффективное управление рисками невозможно без грамотного подхода к обучению сотрудников. Необходимо проводить регулярные тренинги и семинары по вопросам охраны труда, пожарной безопасности, информационной безопасности и другим аспектам, связанным с документационным обеспечением. Обученные сотрудники смогут лучше понимать свои обязанности и следовать установленным процедурам.

Обучение персонала должно быть систематическим процессом, включающим периодические проверки знаний и навыки, а также адаптацию программ обучения к меняющимся условиям и потребностям бизнеса. Инвестиции в образование сотрудников окупаются повышением эффективности работы и снижением рисков для компании.

Совершенствование документационного обеспечения является одним из наиболее эффективных способов управления рисками в предпринимательстве. Грамотно организованное и структурированное документационное сопровождение позволяет минимизировать финансовые, юридические и операционные риски, повышая устойчивость и конкурентоспособность бизнеса [4].

Постоянное обновление и пересмотр документов, внедрение электронного документооборота, организация системы внутреннего аудита и обучение персонала способствуют созданию надежной основы для принятия взвешенных управленческих решений и успешной реализации стратегических инициатив. Таким образом, уделяя должное внимание совершенствованию документационного обеспечения, предприниматели могут значительно снизить вероятность негативных последствий и обеспечить стабильное развитие своего дела.

Список литературы

1. Иванов И.И. Управление рисками в малом бизнесе / И.И. Иванов // Экономика и управление. – 2022. – №7. – С. 34–39.
2. Козлов А.А. Электронный документооборот: правовые аспекты и практика применения / А.А. Козлов // Право и экономика. – 2023. – №5. – С. 89–94.
3. Орлов Д.Д. Оптимизация бизнес-процессов через совершенствование документационного обеспечения / Д.Д. Орлов // Управление организацией. – 2022. – №11. – С. 23–28.
4. Петров П.П. Совершенствование документационного обеспечения малого предпринимательства / П.П. Петров, С.С. Сидоров // Вопросы экономики. – 2023. – №8. – С. 78–84.

Юмагузина Ирина Рубиновна

студентка

Башкирский кооперативный институт (филиал)

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»

г. Уфа, Республика Башкортостан

ОСОБЕННОСТИ ЛИЗИНГОВОГО КРЕДИТА, ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: в статье выделена роль лизинга для бизнеса и в современной экономике. Описывается разновидность лизинга, доля лизинга в России.

Ключевые слова: лизинг, кредит, бизнес, экономика.

Компании вынуждены обращаться к банкам за получением кредита в поисках потенциальных инвесторов. Кредиты и займы для любой организации являются тяжелым бременем из-за относительно высоких издержек. Альтернативой стал лизинг, чем объясняются стремительные темпы увеличения его объемов на российском финансовом рынке.

Особенностью лизинга является целевое направление имущества под власть потребителя денежных средств. Согласно Федеральному закону «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 №164-ФЗ лизинг – это совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в частности, приобретением предмета лизинга. По договору лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование. Предметом лизинга могут выступать автомобили, оборудование, сельскохозяйственная техника, железнодорожные вагоны, самолёты или суда.

При лизинге в случае устойчивого финансового состояния предприятия для заключения договора лизинга не требуются дополнительные залоги, гарантии или поручительства третьих лиц. Имущество является собственностью лизингодателя, а пользователь только арендует его с правом последующего выкупа после выплаты полной стоимости. Лизинговые компании предлагают гибкие условия

платежей, что позволяет использовать данные услуги предприятиям, имеющим сезонный характер работы, или вести проекты, в которых требуется отсрочка первоначального платежа до выхода производства на запланированную мощность. При кредитовании право собственности переходит на покупателя, но банк остается собственником по окончании кредитования. Лизинг обходится в большей степени дешевле, дает налоговые преимущества, льготы и субсидирование для различных сфер и также гибкие условия. Выбор зависит от финансовых возможностей и целей.

По условиям и целям использования имущества выделяют следующие основные виды лизинга.

1. Суть финансового лизинга в том, что после завершения срока договора лизингополучатель выкупает имущество по остаточной стоимости, он схож на долгосрочный кредит с рассроченной оплатой.

2. Операционный лизинг смысл в том, что, не обязательно выкупать имущество после окончания договора, это будет удобно для техники и автомобилей.

3. Возвратный лизинг используется, когда человек продает лизинговой компании свое имущество и затем арендует его обратно, тем самым высвобождая свои средства для развития бизнеса.

4. Международный лизинг используется, например, когда лизингополучатель и лизингополучатель находятся в разных странах и как правило данный вид используется для крупных сделок.

По результатам трёх кварталов 2024 года рынок лизинга в России увеличился на 9% благодаря крупным корпоративным сделкам, хотя системного восстановления всё ещё не наблюдается. За девять месяцев объём нового бизнеса составил 2,63 трлн рублей, что на 6% больше, чем в 2023 году. Основной прирост произошёл в третьем квартале и включал сделки по лизингу высокоскоростных поездов для маршрута Москва-Санкт-Петербург, а также в сфере коммерческой недвижимости. Если исключить разовые сделки, рынок показал сокращение на 7%.

По итогам года объём нового бизнеса может уменьшиться на 8–10%, в то время как в 2025 году прогнозируется падение на уровне 20%. Возврат к росту станет возможным лишь при снижении ключевой ставки и замедлении инфляции, что поможет стабилизировать экономику и улучшить доступность лизинговых услуг.

Лизинг играет значительную роль в экономике России, способствуя развитию бизнеса в использовании нового оборудования, транспорта или недвижимости без тяжелого одновременного вложения. Это облегчает управление денежным потоком, снижает нагрузку на бюджет и ускоряет обновление неосновных средств. Лизинг также позволяет компаниям получить более современную технику и технологии, что делает их более конкурентоспособными. Кроме того, в некоторых случаях предприятия могут воспользоваться налоговыми льготами, что поможет им минимизировать риски потери активов. Такой подход позволяет более гибко планировать финансовые потоки и более эффективно использовать ресурсы.

Для государственных программ лизинг служит инструментом поддержания приоритетных отраслей, таких как машиностроение, сельское хозяйство, транспорт и медицина. Лизинг стимулирует на инвестиционную активность, повышают производительность труда и способствуют ускоренному обновлению основных средств предприятий.

Кроме того, развитие лизинга способствует росту финансового сектора, создавая дополнительные рабочие места и стимулируя налоговые поступления. В условиях санкционного давления и ограниченного доступа к международным средствам использование лизинга становится важным механизмом импортозамещения и технологического обновления российской экономики.

Перспективное развитие отрасли лизинга будет оказывать все большее воздействие на отраслевую структуру экономики, прежде всего, за счет государственной поддержки как лизинга, так и отраслей экономики, имеющих принципиально жизненно важное значение для обеспечения ее устойчивости и безопасности в условиях внешних вызовов.

Список литературы

1. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 №164-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Ga3rT> (дата обращения: 21.01.2025).
2. Азарова Л.В. Перспективы развития российского лизинга с использованием возможностей цифровой экономики / Л.В. Азарова, А.И. Хоменко // Цифровая экономика и общество. – 2021. – С. 16–22. EDN PBVVJH
3. Богатикова Д.А. Сущность лизинга, классификация лизинговых сделок / Д.А. Богатикова // Экономика и управление в современных условиях. – 2023. – С. 6–11. EDN OQAJYX
4. Сафиуллин А.М. «Кредитное здоровье» и кредитное поведение современного заемщика / А.М. Сафиуллин, Е.В. Жилина, З.З. Сабирова // Проблемы гуманитарных наук и образования в современном мире: Сборник научных статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции (Сибай, 27–28 марта 2020 г.) / под ред. Н.А. Ласыновой. – Сибай: Сибайский информационный центр – филиал ГУП РБ Издательский дом «Республика Башкортостан», 2020. – С. 180–181. – EDN YMWBKW.
5. Сабирова З.З. Проблемы цифровизации региональной экономики / З.З. Сабирова, А.В. Башкирова // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 26 января 2023 г.). – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 133–134. – EDN KEOXOE.
6. Саляхетдинова Р.В. Основные направления и преимущества цифровизации экономики / Р.В. Саляхетдинова, В.С. Карнакова, З.З. Сабирова // Социально-экономические процессы современного общества (к 80-летию Льва Пантелеймоновича Куракова): материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 30 марта 2023 г.) / БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики. – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 79–80. – EDN WRLLPO.
7. Сабирова З.З. Особенности развития кредитной потребительской кооперации России / З.З. Сабирова // Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях: Материалы IV международной научно-практической конференции (Брянск, 08 декабря 2022 г.). Т. 1. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. – С. 177–179. – EDN SDOKRY.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Миннахметова Ильсина Ильдаровна

студентка

Научный руководитель

Гарифуллина Алсу Ринатовна

канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВАЯ ОХРАНА СЕМЬИ В СООТВЕТСТВИИ С КОНСТИТУЦИЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** в статье исследуется институт семьи и механизмы его охраны с учетом поправок, внесенных в Конституцию РФ в 2020 году. Проводится анализ способов защиты семьи в условиях современного мира, дается оценка их эффективности.*

***Ключевые слова:** семья, охрана, защита, материнство, отцовство, детство, Конституция.*

Институт семьи крайне важен в рамках современности, поскольку он выполняет ряд важнейших функций, обеспечивающих развитие государства. Семья способна не только выполнять репродуктивную задачу, то есть воспроизводить новое население страны, но и влиять на ее экономику, культуру, а также политику, поэтому ее охрана необходима.

В первую очередь вопрос об определении института правовой охраны семьи регулируется нормами Конституции Российской Федерации. Статья 38 Конституции РФ гласит: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства; забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей; трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях» [1]. Во-первых, из данной формулировки вытекает, что государство, как бы дает предпосылку для обеспечения безопасности института семьи, гарантируя ее защиту. Важно и то, что законодатель выделяет отдельно материнство и детство, как особые субъекты в институте семьи, поскольку не все семьи являются полными и порой женщина и ее дети, действительно нуждаются в охране со стороны государства. Другим специальным субъектом является также институт отцовства, однако 38 статья не упоминает его при определении объектов, находящихся под ее защитой. Но неправильно было бы разграничивать данные два института, поскольку мать и отец являются равноправными родителями, несущими одинаковые обязанности по воспитанию детей, поэтому можно утверждать, что отцовство также, как и материнство и детство поддерживается государством, что определено содержанием статьи 7 Конституции Российской Федерации, предусматривающей социальную защиту со стороны государства [1].

Во-вторых, государство создает правовую основу данной сферы путем наделения ее участников правами и соответствующими обязанностями. Так, родители имеют право на воспитание ребенка, что является неотъемлемым личным правом каждого, но в то же время они обязаны это делать, будучи уже родителями. Дети также имеют право воспитываться в полной семье, общаться с родителями и другими родственниками, но помимо этого ребенок, достигший возраста совершеннолетия, должен позаботиться о нетрудоспособных родителях. Можно заметить, что данные права и обязанности являются в какой-то степени корреспондирующими, что говорит о поддержании баланса между родителями и детьми, не отдавая одним участникам предпочтение, предоставляя им больше «полномочий».

Важно также учитывать тот факт, что 38 статья располагается во второй главе Конституции Российской Федерации. Эта глава как первая и девятая не могут быть изменены в общем порядке, то есть пересмотром Федерального Собрания. Для них предусмотрена более сложная процедура, связанная с созывом Конституционного Собрания, предусмотренная Конституцией РФ. Данная норма не подвергалась изменениям, она сохранила свой первоначальный вид, а ее смысл расширился с дополнением других статей. Это говорит о том, что семья и ее охрана является для государства не только основным фундаментальным институтом, но и приоритетным развитием в условиях современности.

Поправки 2020 года расширили нормы Конституции РФ, касающиеся института семьи. Так, был добавлен пункт 4 статьи 67.1: «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения» [1]. Государство определило институт ребенка приоритетом своей деятельности, подчеркивая этим его важность. Данный «поступок» законодателя можно рассматривать с той точки зрения, что дети являются «будущим» страны. Чем больше детей будут воспитаны должным образом, тем больше вероятность на благополучие

страны в будущем. А поскольку не все могут расти в семье, государство берет эту задачу и на себя в случае, если ребенок остается без попечения.

К другим конституционным нормам, дополняющим смысл вышеупомянутой статьи, является статья 72 Конституции Российской Федерации. Изначально регулирование института семьи находилось в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, однако после поправок данная задача была выделена в отдельный пункт и стала звучать таким образом: «защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях» [1]. Государство осознает важность масштаба этого вопроса. Поддержание семьи только на федеральном уровне не дало бы такой эффективности, поэтому изначально это и относилось к их общей компетенции, однако поправки внесли в смысл нормы следующие изменения: «защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях», законодатель сделал упор на традиционные семейные ценности, обозначив их в тексте нормы, тем самым указав на направление, которого должны придерживаться.

Пункт в) статьи 114 Конституции РФ, согласно которому в полномочия Правительства Российской Федерации входит: «обеспечение проведения в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, а также в области охраны окружающей среды» [1]. Статья была конкретизирована, добавилось дополнительное направление, отнесенное к задачам Правительства Российской Федерации: «укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей». Данному органы государства принадлежат достаточные для выполнения этой цели полномочия и инструменты, поэтому законодателем и было решено отнесение данной задачи к его ведению.

Изменения в Конституции РФ в первую очередь направлены на конкретизацию деятельности государства в отношении института семьи. Во-вторых, они сосредоточены на создании тех необходимых условий, обеспечивающих достойное развитие и воспитание детей. И, в-третьих, имеют целью укрепление семьи и популяризацию семейных ценностей.

Правовая охрана семьи – фундаментальный и устойчивый институт в государстве. Его стабильность обоснована значимостью выполняемых им функций. Однако нельзя отрицать возможность и важность его развития. Вносимые коррективы зачастую связаны с внешними обстоятельствами. Так, на современном этапе институт семьи претерпевает рост числа разводов, увеличение числа детей, оставшихся без попечения. Такие поправки, как правило, направлены на сохранение и поддержание семейных ценностей во избежание ситуаций, разрушающих институт семьи.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Официальный интернет-портал правовой информации от 6.10.2022 г., ст. 0001202210060013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.01.2025).

Миннахметова Ильсина Ильдаровна
студентка

Научный руководитель

Гарифуллина Алсу Ринатовна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СОВЕТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается деятельность конституционных (уставных) советов субъектов Российской Федерации. Проводится сравнительный анализ с упраздненным институтом конституционных (уставных) судов. Выявлены допущенные законодателем «проблемы», вызывающие трудности при рассмотрении работы этого органа, и определены его наиболее приоритетные направления.

Ключевые слова: конституционные (уставные) советы, конституционные суды, субъекты Российской Федерации, полномочия, нормоконтроль, основной закон.

Конституционные (уставные) советы субъектов Российской Федерации являются новым органом в системе государственной власти регионов. В какой-то степени они продолжают деятельность

конституционных (уставных) судов субъектов России, поскольку возможность создания данного органа была предусмотрена тем же законом, согласно которому были упразднены вышеупомянутые суды: «Субъекты Российской Федерации вправе принять решение о создании конституционных (уставных) советов, действующих при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации» [1]. Несмотря на то, что советы создаются на замену ликвидированному органу, они не копируют образ суда, а напротив образуют совершенно новый элемент в системе государственной власти субъекта, поскольку лишены основной функции – судебной. Исходя из этого они теряют свою независимость, что также выражается в том, что советы создаются по инициативе субъекта Российской Федерации при законодательном органе региона. Также на установление направлений их деятельности повлияло введенное законодателем ограничение, заключающееся в том, что решения конституционных (уставных) советов не являются обязательными, то есть имеют рекомендательный характер.

На практике трудно найти ответ на вопрос, в каких направлениях осуществляют деятельность конституционные (уставные) советы субъектов Российской Федерации. Определение их функций возможно только через региональное законодательство. Как было отмечено Е.Л. Ивановой, институт конституционных (уставных) советов не нашел отражения в следующих нормативных правовых актах: Федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в настоящее время закон утратил силу), в Федеральном законе «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», хотя нормативное закрепление этого органа вытекает из самого факта возможности его создания [2, с. 52–53]. Скорее всего данная ситуация связана со сложностью определения места советов в системе публичной власти субъекта. Однако в любом случае отсутствие закона федерального уровня, закреплявшего назначение данного органа, вызывает затруднения в его анализе.

Определяя назначение конституционных (уставных) советов субъектов Российской Федерации, следует исходить из несудебной природы. Так, в деятельность конституционных (уставных) советов входит контроль за нормативной базой соответствующего субъекта. Данная функция выполняется через проверку и анализ текстов законов того или региона, определение их соответствия Конституции Российской Федерации, а также путем вынесения решения о конституционности и неконституционности того или иного нормативного правового акта. Однако в данном случае решения этого органа не будут являться обязательными. То есть если акт будет признан противоречащим Основному закону страны, то он не утратит автоматическую юридическую силу, а продолжит действовать, поскольку утратившим может признать тот орган, который издал его.

В.В. Курятников выделяет два основных вида нормоконтроля: предварительный и последующий [3, с. 99]. Предварительный нормоконтроль заключается в проверке актов до вступления их в законную силу. Данное полномочие является вполне разумным для ведения конституционных (уставных) советов, что также предопределено их местом в государственной власти субъекта Российской Федерации. Как было упомянуто ранее данный орган образуется при законодательном органе, в полномочия которого и входит принятие закона. Совместная работа совета и органов законодательной власти региона по данному вопросу должна обеспечить наибольшую эффективность принимаемых законов. Последующий же нормоконтроль состоит в проверке действующих нормативных правовых актов. Так, например, согласно закону Республики Татарстан в объекты последующего нормативного контроля входят: 1) законы Республики Татарстан или их отдельные положения; 2) нормативные правовые акты Главы (Раиса) Республики Татарстан, Кабинета Министров Республики Татарстан, иных органов исполнительной власти Республики Татарстан; 3) нормативные правовые акты органов местного самоуправления муниципальных образований Республики Татарстан [4].

Вторым важным направлением деятельности конституционных (уставных) советов субъекта России является толкование закона – разъяснение норм Конституции или устава соответствующего региона. Данным полномочием обладал и предшественник – конституционный (уставной) суд субъекта России, толкование которых безоговорочно являлось официальным. Что касается толкования конституционных (уставных) советов, то здесь не все однозначно. Как отмечает М.В. Жидков, «толкование норм конституций республик конституционными советами является профессиональным, поскольку официальность и общеобязательность такого толкования для других субъектов не находит свое отражение в положениях их регламентов» [5]. То есть толкование данное конституционным (уставным) советом может считаться официальным только в том случае, если это прямо предусмотрено в законе региона.

Немаловажна и их консультативная роль. При конституционном (уставном) совете возможно образование коллегий, которые могут участвовать в процессе «совершенствования» регионального законодательства в качестве координирующей стороны [5].

Помимо вышерассмотренных полномочий конституционные (уставные) советы субъектов выполняют ряд вненадзорных функций. Так, советы регионов занимаются правовым просвещением, способствуют своей деятельностью формированию правовой культуры граждан, а также ее повышению. Данные функции выполняются через ряд проводимых мероприятий, например, форумов, конференций, встреч и тому подобного. Активно проводится просвещение школьников, студентов, что связано с необходимостью правового просвещения молодежи.

Федеральный законодатель не дал нормативного закрепления полномочий конституционных (уставных) советов. С одной стороны, это означает, что субъекты вольны в выборе направлений деятельности данного органа, с другой стороны это вызывает неясности по данному вопросу. Рассмотрев деятельность советов, среди приоритетных направлений деятельности можно выделить осуществление контроля, консультативной задачи, толкования Основного закона субъекта Российской Федерации, а также различные внеадзорные функции.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» от 08.12.2020 №7-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – №50 (часть I). – Ст. 8029 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369977/ (дата обращения: 20.01.2025).
2. Иванова Е.Л. К вопросу о компетенции конституционных (уставных) советов при законодательных органах государственной власти субъектов Российской Федерации / Е.Л. Иванова // Академический юридический журнал. – 2022. – Т. 23. №1. – С. 50–59. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(1). С. 50–59. – EDN NJGCQG
3. Курятников В.В. Полномочия конституционных (уставных) советов субъектов РФ как органов правовой охраны Основного закона / В.В. Курятников // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2023. – Т. 9. №1. – С. 92–108. <https://dx.doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-1-92-108>. – EDN GBKLEZ
4. Закон Республики Татарстан «О Конституционном совете Республики Татарстан» от 13.06.2023 №44-ЗРТ // Официальный портал правовой информации Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.tatarstan.ru> (дата обращения: 20.01.2025).
5. Жидков М.В. Основные направления деятельности конституционных (уставных) советов в субъектах Российской Федерации / М.В. Жидков // Молодой ученый. – 2024. – №36 (535). – С. 98–104 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/535/117500/> (дата обращения: 05.11.2024). EDN WYLPK

Новиков Роман Александрович

магистрант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: статья посвящена анализу избирательных прав граждан Российской Федерации. Рассматриваются активное избирательное право и пассивное избирательное право. Внимание автора останавливается на юридической технике изложения текстов закона, а также на общих вопросах правотворчества.

Ключевые слова: активное избирательное право, избирательные права, пассивное избирательное право, право голосовать, право избирать.

В науке конституционного права сложилась распространенная точка зрения о том, что избирательные права граждан делятся на две основные разновидности: активное и пассивное [1, с. 50]. Обеспечение реализации как активного, так и пассивного избирательного права возлагается на российское государство в лице его уполномоченных органов государственной власти. На это неоднократно обращал внимание Конституционный Суд Российской Федерации, уточняя, что российское государство обеспечивает реализацию избирательных прав населением посредством установления определенных гарантий (юридических, организационных) [4; 5]. Активное избирательное право является формой непосредственной реализации народного суверенитета. Зачастую его определяют как «право избирать». Именно эту формулировку использует российский законодатель в ч. 2 ст. 32 Конституции Российской Федерации [2].

Г.Н. Митин отмечает, что реализация активного избирательного права означает не просто голосование, а избрание кандидатов с помощью процедуры голосования [3, с. 41]. Мы не можем согласиться с позицией данного ученого, поскольку не каждый голос избирателя в итоге избирает кандидата. Есть, к примеру, ситуации, когда выборы не состоялись. В этом случае граждане реализовали предоставленное им активное избирательное право, поскольку участвовали в голосовании, однако в конечном счете никто не избран. Стоит также отметить, что на любых выборах есть голоса, которые не влияют на избрание кандидатов. Такие голоса признаются «потерянными». Например, гражданин проголосовал за определенного кандидата на выборах, но этот кандидат не получил необходимого количество голосов для избрания. Следовательно, голос такого избирателя вошел в количество «потерянных» голосов.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что определение активного избирательного права как «права избирать» является не вполне точным, поскольку не каждый гражданин, участвуя в выборах, избирает. На наш взгляд, при раскрытии сущности активного избирательного права более корректно использовать понятие «право голоса», то есть право каждого избирателя участвовать в голосовании на выборах. «Право голоса» является более широким понятием, чем «право избирать», поскольку первое реализуют все избиратели: и те, кто голосовал и избрал кандидата, и те, кто голосовал, но в итоге никого не избрал. Традиционно считается, что пассивное избирательное право является «правом быть избранным». Этот термин применяется в ч. 2 ст. 32 Конституции Российской Федерации. Однако в правовой доктрине единая позиция по вопросу содержания пассивного избирательного

права не сформирована. Например, С.Н. Слободчикова считает, что пассивное избирательное право включает четыре элемента: 1) установление законодательных гарантий реализации пассивного избирательного права; 2) предоставление кандидатам возможностей для реализации этого права; 3) использование кандидатами данных возможностей; 4) избрание кандидатов и подтверждение этого избирательной комиссией [7, с. 32].

В.И. Федоров пишет, что пассивное избирательное право включает не только право быть избранным, но и соответствие кандидатов требованиям, предусмотренным нормами законодательства о выборах [10, с. 40]. Представляется, что В.И. Федоров абсолютно прав, поскольку в ч. 8 ст. 32 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [9] содержится положение о том, что «не может быть выдвинут кандидатом гражданин Российской Федерации, не обладающий пассивным избирательным правом на соответствующих выборах».

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что применяемый в ч. 2 ст. 32 Конституции Российской Федерации термин «право избирать» не вполне точно отражает сущность активного избирательного права. По нашему мнению, российскому законодателю при определении активного избирательного права было бы более целесообразно использовать понятие «право голоса» (то есть право голосовать), поскольку не каждый избиратель, участвуя в голосовании на выборах, избирает. В целом, юридическая наука должна проявить должный интерес к проблемам правотворчества с точки зрения семантики и смысловых акцентов используемой терминологии, которые в теории правовой политики [6; 8] обозначаются как доктринальная аргументация в законодательном процессе.

Список литературы

1. Ерыгина В.И. Конституционные гарантии реализации избирательных прав граждан и политических партий / В.И. Ерыгина // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – №6. – С. 47–53. – DOI 10.18572/1812-3767-2023-6-47-53. – EDN CHJIGD
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.01.2025).
3. Митин Г.Н. Легитимность и легальность: актуальные вопросы избирательного права в практике выборов Президента России / Г.Н. Митин. – М.: URSS, 2022. – 146 с.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.04.2014 №11-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 65 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Владимирской области» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №16. – Ст. 1922.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.1998 №26-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона от 21 июня 1995 года «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №48. – Ст. 5969.
6. Барзилова И.С. Правотворчество: аксиологические основания и стратегические приоритеты / И.С. Барзилова, М.А. Беляев, А.А. Головина [и др.]. – М.: Русайнс, 2024. – 298 с. – ISBN 978-5-466-08338-5. – EDN TXYKAR.
7. Слободчикова С.Н. Свободные выборы как избирательный стандарт: монография / С.Н. Слободчикова. – М.: Юстицинформ, 2022. – 187 с.
8. Степаненко Р.Ф. Основные направления современной правовой политики России / Р.Ф. Степаненко, К.А. Лягин // Инновационные подходы в системе высшего профессионального образования: Материалы итоговой научно-практической конференции преподавателей и аспирантов (Казань, 01 декабря 2015 г.) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 382–386. – EDN UXREVJ.
9. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 №67-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №24. – Ст. 2253.
10. Федоров В.И. Электронное голосование: российский и зарубежный опыт: монография / В.И. Федоров. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 235 с. – DOI 10.12737/1906057. – EDN PRBAFT

Ризванова Маиля Марселевна

аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

Аннотация: в статье анализируется сфера обеспечения государственного оборонного заказа. Дается понятие гособоронзаказа, характеристика междисциплинарного метода при исполнении гособоронзаказа, анализируются экономические, управленческие и технологические аспекты исполнения государственного оборонного заказа. Сделан вывод о важности междисциплинарного подхода при осуществлении закупок в данной сфере.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ, ГОЗ, методологический подход.

Государственный оборонный заказ (ГОЗ) – это задания на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обороны и безопасности Российской

Федерации, а также поставки продукции в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами РФ.

Государственный оборонный заказ охватывает широкий спектр товаров, работ и услуг, необходимых для обеспечения национальной безопасности и стабильного функционирования оборонного комплекса страны. В его рамках заказываются не только военная техника, средства связи и элементы оборонной инфраструктуры, но и продукция гражданского назначения, необходимая для полноценного обеспечения нужд вооруженных сил и других структур. Так, в перечень заказов могут входить продовольственные товары, медицинское оборудование, обмундирование, средства индивидуальной защиты, а также услуги по ремонту, модернизации и техническому обслуживанию различных видов техники [1].

Государственными заказчиками в рамках ГОЗ могут выступать не только профильные министерства, такие как Министерство обороны Российской Федерации, но и другие ключевые государственные структуры и корпорации. Среди них особое место занимают такие организации, как «Роскосмос» и «Росатом», которые занимаются разработкой и производством продукции стратегического значения. Эти корпорации выполняют важные задачи в области освоения космоса, ядерных технологий и обеспечения энергетической безопасности страны, что делает их неотъемлемыми участниками системы ГОЗ. Таким образом, государственный оборонный заказ представляет собой сложную и многоуровневую систему, направленную на удовлетворение широкого спектра потребностей в сфере обороны и национальной безопасности.

Роль государственного оборонного заказа в обеспечении обороноспособности страны сложно переоценить. Это один из важнейших инструментов постановки системы безопасности государства, являющийся сложным механизмом, построенным на совокупности правовых, экономических, технологических и управленческих факторов. Комплексный характер государственного оборонного заказа требует интеграции знаний из различных областей, включая право, экономику, управление и технологию.

Эффективность сферы государственного оборонного заказа во многом зависит от способности правильной интеграции знаний из различных отраслей, что делает междисциплинарный подход не просто желательным, но и необходимым инструментом его совершенствования. Все это свидетельствует о важности изучения междисциплинарного подхода в правовом регулировании данной сферы.

Сфера ГОЗ регулируется множеством нормативно-правовых актов – законами, подзаконными актами, ведомственными приказами. Взаимодействие правовых норм и экономико-технологических аспектов, управленческих методов в сфере ГОЗ существенно повышает требования к спектру компетенций участников данной сферы и их профессионального уровня.

Большое значение в реализации ГОЗ имеет экономический подход, поскольку именно он непосредственно влияет на эффективность использования бюджетных средств, а также занятость и трудоустройство населения страны. Грамотное финансирование, равномерное распределение загрузки предприятий для выполнения ГОЗ позволяет поддерживать экономику страны, повышать занятость населения, что влечет достижение поставленных целей по совершенствованию экономики: сокращение безработицы, а также оптимизировать затраты на производстве (большая загрузка производства – меньшая себестоимость выпускаемой продукции) [2].

Управленческий метод является важной составляющей при осуществлении ГОЗ. Благодаря их использованию, обеспечивается контроль, координация и стратегическое планирование закупки и поставок сырья, оборудования, товара. Этот метод можно разделить на более мелкие элементы, такие как проектное управление, благодаря которому строятся долгосрочные стратегии выполнения ГОЗ; метод контроля, позволяющий проводить мониторинг исполнения контрактов, выявлению проблем в ходе исполнения заключенных контрактов; логистический метод, благодаря которому строятся, оптимизируются и контролируются маршруты поставок сырья и товаров, обеспечивается необходимое накопление складского остатка; прогностно-аналитический метод, позволяющий оценивать будущие потребности отрасли на основе текущей потребности.

Также стоит учесть возможность применения цифровых технологий при применении управленческого метода, что позволит не только оптимизировать расходы сферы ГОЗ, но и сократить издержки и как результат, повысить эффективность [3].

Важнейшим фактором успешной реализации целей ГОЗ является строгое техническое регулирование всех процессов цепочки изготовления и поставки продукции. Соблюдение технологии для выпуска и изготовления продукции оборонно-промышленного комплекса для выполнения ГОЗ является ключевым фактором обороны государства. Высокие требования к качеству продукции оборонного назначения обуславливают необходимость использования передовых технологий, современных материалов и инновационных решений.

Более того, соблюдение технологии при производстве оборонной продукции критически важно в целях обеспечения её безотказности, долговечности и безопасности. Отклонение технико-тактических характеристик продукции от установленных стандартов способно привести к сбоям в работе разнообразных технических средств.

Все это подтверждает важность обеспечения технического регулирования процесса выпуска продукции, которое является одним из важнейших элементов системы ГОЗ, поскольку именно данный

этап позволяет формировать конкурентоспособность оборонного сектора, повышать его высокотехнологичность и эффективно обеспечивать безопасность государства.

Междисциплинарный подход позволяет повысить и эффективность права – каждый из методов междисциплинарного подхода повышает эффективность правовых средств, поскольку цель правового регулирования – регулирование соответствующей сферы общественных отношений – достигается в результате междисциплинарного подхода с наибольшей эффективностью и характеристиками справедливости, законности и целесообразности [4].

Подводя итог стоит отметить, что ГОЗ является важнейшим инструментом обеспечения национальной безопасности и стратегической стабильности страны. Его эффективность напрямую зависит от грамотного использования междисциплинарного подхода. В современных условиях, когда оборонная промышленность сталкивается с вызовами в результате политической, внешнеэкономической обстановкой, с процессы цифровизации и технологической конкуренции («гонка вооружений») играют все большую роль, применение междисциплинарного подхода становится особенно актуальным.

Дальнейшее развитие данной сферы требует адаптации передовых технологий и совершенствования нормативно-правовой базы. Только при условии интеграции знаний из различных областей возможно создание эффективной, прозрачной и конкурентоспособной системы государственного оборонного заказа, способной отвечать на современные вызовы и укреплять обороноспособность государства.

Список литературы

1. Волков В.И. Гособоронзаказ: состояние с выполнением и проблемные вопросы развития предприятий ОПК / В.И. Волков, Е.Н. Быстров // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. – 2020. – №2. – С. 41–54. – EDN DHVQKJ.
2. Левкин И.В. Роль запасов в системе управления предприятием / И.В. Левкин, А.М. Найда // Инновационный потенциал цифровой экономики: состояние и направления развития: сборник научных статей 2-й Международной научно-практической конференции (Курск, 20–21 октября 2022 г.). – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 164–167. – EDN EGRVEN.
3. Левкин И.В. Использование методологии междисциплинарности при исследовании цифровых прав: актуальные вопросы / И.В. Левкин // Актуальные вопросы экономики, права и социологии: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 10 декабря 2024 г.). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 165–167. – EDN BEKJEN.
4. Степаненко Р.Ф. Эффективность права (общеправовой и социально-философский аспекты) / Р.Ф. Степаненко, Л.Т. Бакулина, Г.Н. Степаненко // Право и государство: теория и практика. – 2024. – №9 (237). – С. 103–106. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_9_103. – EDN JCGHRB.

Хабибуллина Эмилия Рафисовна
студентка

Научный руководитель

Гарифуллина Алсу Ринатовна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-126569

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ИНСТИТУТУ СЕМЬИ И БРАКА

Аннотация: в статье анализируются изменения отношений молодежи к браку, популяризации движения чайдффри, исследуется влияние экономических факторов на создание семьи. На основе проведенного опроса молодежи формулируются выводы по предпочтению в вопросах брака, причин разводов и отношения к рождению детей. Рассматриваются меры государственной поддержки, направленные на стабилизацию демографической ситуации и сохранения института семьи.

Ключевые слова: брак, семья, демография, гражданский брак, семейные ценности, чайдффри, семейная политика.

Стоит рассмотреть понятие брака и семьи на протяжении всего исторического этапа становления современного государства.

В условиях Древней Руси семья была большой, количество детей было более трех, а возраст вступления в брак довольно низким. Семейные традиции передавались из поколения в поколение благодаря совместной деятельности всех членов семьи. Именно традиции служили основой для формирования семейных ценностей и были ориентиром для молодых людей. Подражая родителям, дети создавали свои семьи с традиционным типом воспитания.

Семья играет важную роль в передаче культурных, моральных и материальных ценностей, а также в их сохранении. Представители марксистской теории Карл Маркс и Фридрих Энгельс, критиковали институт семьи, они считали, что женщины должны отойти от понятия семьи и приобщаться к обществу, имея больше свободы, они могли быть привлечены к общественному производству. Они считали, что женщина должна избавиться от угнетения мужчины и быть самостоятельной единицей [1].

А.Г. Вишневский в эпоху советского периода выделял три ключевых этапа становления семейных отношений: первый этап характеризовался слабым контролем государства над семейными отношениями; второй этап – усилением государственного надзора брачно-семейной сферы; третий этап – возвращением либерализации в брачно-семейных отношениях [2].

В современном мире из-за изменений экономики, меняются и приоритеты молодежи. В 2022 году институт изучения детства, семьи и воспитания провел исследование в рамках федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», результаты которого свидетельствуют о том, что примерно треть молодых людей в настоящее время не проявляют стремления к созданию семьи и рождению детей. Однако подавляющее большинство опрошенных не разделяют с ними эту точку зрения [3].

В настоящее время в нашей стране наблюдается кризис института семьи, что выражается в снижении демографии и ростом разводов. Чтобы действительно понять отношение молодежи к семье и браку, интересным будет обращение к результатам анкетирования студентов в г. Казань, в котором приняли участие 200 человек. На основе опроса приходим к следующему выводу:

- оптимальным возрастом вступления в брак респонденты считают 26–30 лет (129 человек);
- среди основных причин, способствующих разводам, выделяются: неготовность людей к брачным обязательствам, финансовые затруднения (131 человек);
- большинство участников анкетирования выбирают сожительство, приравнивая к понятию «гражданский брак» к семье (104 человека);
- на вопрос о количестве детей за первое место поборолись два варианта ответа: один ребенок (77 человек) и ни одного (75 человек).

Таким образом, можно сделать вывод, что из-за показателей развода, который на текущий период составляет 556,8 тысяч [4], это приводит к тому, что ценность брака обесценивается, а из-за трудности найти работу и нестабильной заработной платы люди откладывают возможность завести ребенка, вследствие чего снижается уровень демографии.

В данный момент негативное отношение молодежи к браку и семье обостряется. Появляются все больше сторонников движения чайлдфри. По мнению председателя Совета Федерации Валентины Матвиенко: «Движение чайлдфри в России нужно запретить законодательно» [5].

В рамках воздействия с представителями средств массовой информации пресс-секретарь Президента РФ Дмитрий Песков прокомментировал данное предложение: «Всё, что нужно делать для повышения рождаемости (в России), должно делаться. И всё, что мешает этому, конечно, должно из нашей жизни исчезать» [6]. После внесения законопроекта в Государственную Думу, Правительство поддержало проект о штрафах. Данный законопроект направлен на поддержание демографии, а также на переосмысление молодежи вопросов брака.

Стоит отметить позицию председателя ЦК КПРФ Г.А. Зюганова, который выдвинул ряд требований государству для обеспечения условий для создания семьи и рождении детей. Среди них выделяются: обеспечение гарантированного трудоустройства и справедливого вознаграждения за труд; предоставление стипендий, позволяющую создать крепкую семью; реализация программ доступного социального жилья; предоставление бесплатного и высококачественного медицинского обслуживания, а также доступ к различным уровням образования; организация бесплатного отдыха для оздоровления детей; реализация политики по писанию ипотечных кредитов с рождением ребенка; выплата материнского капитала на каждого ребенка; освобождение семей от уплаты налога на доходы [7].

Вспомнив недалекое прошлое, необходимо обратить внимание на инициативу советской власти по введению налога на бездетность и влияние этого на современные реалии. В период с 1941 года по 1992 год в Советском союзе функционировала система налогообложения, направленная на обеспечение социальной защиты большого количества детей-сирот. Налогом на бездетность облагались как семьи, так и одинокие люди, не имеющие детей в возрасте от 20–50 лет. Налогообложение зависело от уровня их дохода. От уплаты налога были освобождены пенсионеры, студенты, военнослужащие, а также их супруги. После распада СССР данный налог был отменен [8].

В последние годы в Российской Федерации наблюдается активное обсуждение инициативы введения налога на бездетность. Автором данного выступления является генерал-лейтенант Андрей Гурулёв, депутат Государственной Думы. Но на данный момент предложение имеет только предполагаемый характер, не получивший законодательного оформления. Вопрос о целесообразности этого налога вызывает сомнения. Глава комитета Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства Нина Останина прокомментировала данное предложение: «Нужен комплекс мер, и нельзя решить демографическую проблему только запретными мерами – это должна быть демографическая государственная политика. И это еще не только рождаемость, но и детское здравоохранение (сохранить жизнь тех, кто родился)» [9].

Алексей Зубец, руководитель института социально-экономических исследований Финансового университета при Правительстве РФ, предложил установить налог в диапазоне от 30–40 тысяч рублей в месяц, в рамках данной концепции предлагается распространить обязанность уплаты одного налога не только на лиц, не способных иметь детей по медицинским показаниям, но и на семьи с одним ребенком [10].

Россия продолжает бороться не только с демографическим кризисом, но и с ростом разводов. Федеральный закон от 8 августа 2024 г. №259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» [11] зафиксировало рост государственной пошлины на подачу иска о расторжении брака до 5000 рублей.

В сентябре 2024 года в Государственную Думу поступил проект «№714687–8 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части оказания социально-психологических услуг с целью примирения супругов, расторгающих брак в судебном порядке)» [12]. Данный законопроект находится на стадии рассмотрения. В контексте бракоразводных процессов, когда один из супругов выражает несогласие в расторжении брака, суд обладает дискреционным правом инициировать меры по примирению сторон и назначить срок в 3 месяца. Законопроект предусматривает возможность трансформации данной судебной прерогативы в обязательную практику при наличии несогласия одного из супругов, а также в иных ситуациях, предусмотренных законодательством.

В тексте документа подчеркивается, что при расторжении брака государство предоставит необходимую поддержку для супругов. Это особенно важно, так как пары, которые решаются развестись, не всегда способны самостоятельно справиться с конфликтами, которые и ведут к распаду отношений. В некоторых случаях, они могут оказаться в чрезвычайно затруднительном положении, которые могут доходить вплоть до угрозы эмоционального и физического насилия. Для облегчения процесса примирения предлагается использовать социально-психологическую поддержку. Это подразумевает, что суд предоставляет супругам до трех месяцев на обдумывание своего решения, а также направляет их к квалифицированному психологу, выступающим медиатором их конфликта.

Анализ исторического и современного отношения молодежи к институту брака и семьи показывает значительные изменения в восприятии семейных ценностей и подходов к созданию семьи. Молодежь ориентирована на личностное развитие и материальную стабильность, что может приводить к более позднему вступлению в брак и откладыванию рождения детей. Современные тенденции, такие, как распространении гражданских браков, рост числа сторонников движения чайлдфри и изменение идеалов в отношении семейной жизни, подчеркивают снижение традиционного значения брака. Экономическая нестабильность, трудности с трудоустройством и нестабильные заработные платы становятся важнейшим фактором, которые влияют на решение о создании семьи рождения детей, что в конечном итоге отражается на демографической ситуации в России. Государственные меры стремятся стабилизировать демографическую ситуацию и сохранить ценность семейных отношений. Несмотря на актуальные проблемы, семья продолжает оставаться, как говорил В. И. Ленин, значимой ячейкой общества, которая требует особого внимания и пересмотра подходов в семейной политике.

Список литературы

1. Маркс и Энгельс по вопросу семьи и брака // Викитека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GaFhC> (дата обращения: 13.02.2025).
2. Вишневский А.Г. Эволюция российской семьи / А.Г. Вишневский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GaFik> (дата обращения: 13.02.2025).
3. РИА Новости. Больше половины молодых россиян хотят вступить в брак, показал опрос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20230415/brak-1865482730.html> (дата обращения: 13.02.2025).
4. Тинькофф Журнал. Почему россияне разводятся [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/stat-divorce/> (дата обращения: 13.02.2025).
5. РИА Новости. Матвиенко прокомментировала возможный запрет чайлдфри в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GaFuU> (дата обращения: 13.02.2025).
6. РИА Новости. В Кремле прокомментировали идею запретить чайлдфри [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20240920/peskov-1973810835.html> (дата обращения: 13.02.2025).
7. КПРФ. Обращение КПРФ к молодежи России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kprf.ru/party-live/cknews/229375.html> (дата обращения: 13.02.2025).
8. РБК Life. Налог на бездетность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GaFte> (дата обращения: 13.02.2025).
9. NGS.RU. Введут ли налог на бездетность? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ngs.ru/text/world/2024/10/11/74198441/> (дата обращения: 13.02.2025).
10. E1.RU. Налог на бездетность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e1.ru/text/family/2024/10/13/74204585/> (дата обращения: 13.02.2025).
11. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» от 8 августа 2024 г. №259-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GaFvN> (дата обращения: 12.10.2024).
12. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ. О внесении изменений: законопроект №714687–8 // СОЗД ГАС «Законотворчество» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/714687-8> (дата обращения: 12.10.2024).

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ДЕТЕЙ НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Аннотация: в ходе исследования рассмотрены некоторые ключевые проблемы, оказывающие неблагоприятное воздействие на реализацию обозначенного нами права. Право на благоприятную окружающую среду детьми как субъектами права в России и других государствах реализуется в зависимости от начала правосубъектности. Выявлено, что в Российской Федерации правосубъектность начинается действовать после рождения ребенка, в других государствах этот процесс варьируется от момента зачатия до момента рождения. После изучения проблем в национальном и международном праве был сделан вывод, что в современных государствах акцент поставлен в большей степени на том, что дети являются наиболее уязвимыми от возникающих угроз и вызовов.

Ключевые слова: права детей, благоприятная окружающая среда, национальное право, международное право.

Проблемам изучения права на благоприятную окружающую среду уделяется существенное внимание со стороны ученых – конституционалистов, практических работников в экологической сфере, иных субъектов права, интересующихся обозначенной нами проблематикой. В настоящий период времени права человека и особенно права детей приобретают всю большую актуальность в контексте исследования и выявления новых угроз и вызовов, происходящих в отношении как конкретного индивида и социальных групп, так и всех людей, проживающих в мире. Отметим, что различные исследования, посвященные праву на благоприятную окружающую среду, не всегда выделяют в качестве особого субъекта защиты – детей.

Дети представляют собой одну из наиболее уязвимых категорий населения, подвергающихся экологическим рискам вследствие экологических катастроф, природных катаклизмов. Трансформация современного общества свидетельствует о возникновении новых угроз и вызовов (пандемий, эпизоотий, эпидемий).

По мнению А.В. Солдатовой, Я.В. Солдатова устрашающие масштабы распространения эпидемических процессов способствуют дальнейшему развитию всех сфер жизни общества составляя при этом относительно серьезную угрозу [8, с. 138–140].

Е.А. Певцова считает, что «...успешное функционирование государства во многом зависит от состояния прав детей и молодежи, взятых в совокупности разработанного эффективного механизма по обеспечению их защиты...» [7, с. 138].

Согласно конституционным положениям Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции РФ). Помимо этого, закреплена норма о том, что основные (фундаментальные) права и свободы неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ч. 2, ст. 17) [2].

Подчеркнем, что в приведенных конституционно-правовых нормах нет конкретной дифференциации юридической природы права на благоприятную окружающую среду по субъектам права. Однако, дети являются субъектом социальных прав и свобод, когда речь идет об обеспечении государственной поддержки детства (часть 2 статьи 7 Конституции РФ), важнейших приоритетах государственной политики России (часть 4 статьи 67.1 Конституции РФ). Несмотря на то, что в конституционных положениях (ст. 42, ч. 2 ст. 17) прямо не прослеживается право детей на благоприятную окружающую среду оно вытекает из проанализированных конституционных положений. На основании конституционных норм Конституции Республики Чили 1980 г., пересмотренной в 2021 г. защищается жизнь того, кто вот-вот родится (ч. 1 ст. 19) [3].

Международно-правовые нормы свидетельствуют также о том, что правосубъектность ребенка появляется в дородовой период. Однако внимание акцентируется на здоровье матери ребенка как в дородовой, так и послеродовой (пункт d статьи 24) [4] периоды.

Исходя из положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах матерям в разумный период до и после родов должна предоставляться особая охрана. При этом работающим матерям необходимо предоставление оплачиваемого отпуска или отпуска с достаточными пособиями по социальному обеспечению (статья 10) [5].

К актуальным проблемам в сфере экологического права исследователи относят ухудшение здоровья детей [1, с. 1434]. Связано это, прежде всего, с экологической обстановкой, проявляющейся как в негативном воздействии на нее предприятий, осуществляющих хозяйственную деятельность, так и экологических катастроф вследствие которых страдают в том числе и несовершеннолетние дети.

Мариса О. Энсор, исследуя перемещение лиц в связи с экологической катастрофой (ураган «Митч» в 1998 г. в Гондурасе) отмечает, что уязвимость детей не всегда выступает ключевым фактором. После урагана Митч жители Гондураса переехали в Новый Орлеан, в котором в 2005 г. произошел

другой ураган «Катрина». Однако, несмотря на это дети, переехавшие когда-то с Гондураса, вновь вернулись в Новый Орлеан, чтобы принять участие в восстановительных работах после стихийных бедствий [6].

Исходя из проанализированных нами конституционно-правовых положений и норм международных правовых актов по обеспечению защиты прав детей на благоприятную окружающую среду, отметим, что право на благоприятную окружающую среду у них первоначально появляется в момент его нахождения в утробе матери, а не после его рождения.

Резюмируя вышеизложенное, подчеркнем, что с одной стороны предъявляются масштабные, порой даже идеализированные требования качества окружающей среды для детей, с другой стороны эти правила не всегда на практике эффективно соблюдаются. Безусловно, к высоким стандартам стремиться нужно, но тем не менее следует не утрачивать минимальную экологическую безопасность. К большому сожалению не всегда объявление о высоких стандартах приводят к их автоматической реализации, вследствие чего ухудшается состояние и здоровье как нынешнего, так и будущих поколений.

Список литературы

1. Клейман Р.Я. Актуальные проблемы экологического права современной России / Р.Я. Клейман // Устойчивое развитие: исследования, инновации, трансформация: Материалы XVIII Международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых. В 2-х т. Т. 1. – М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2022. – С. 1433–1437. – EDN TQNMXX
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет – портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 06.10.2022).
3. Конституция Республика Чили 1989 г., пересмотренная в 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GCEfR> (дата обращения: 25.07.2023).
4. Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года) // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GCEha> (дата обращения: 25.07.2023).
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GCEj9> (дата обращения: 25.07.2023).
6. Marisa O. Ensor Newly Displaced Persons: Honduran Migrant Children on the Katrina Path // Children and natural disasters. – 2008. – Vol. 18. No 1. – P. 280–302 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GCEnS> (дата обращения: 25.07.2023).
7. Певцова Е.А. Теоретико-правовое обоснование современной концепции прав детей и молодежи / Е.А. Певцова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2015. – №1. – С. 137–145. – EDN TTHQOT
8. Солдатова А.В. Реализация социально-экономических прав граждан в условиях трансформации общественной действительности / А.В. Солдатова, Я.В. Солдатов // Державинские чтения: Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. – М., 2021. – С. 138–140. – EDN BVKNAP

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Богоненко Владимир Антонович

канд. юрид. наук, доцент

УО «Полоцкий государственный университет»

г. Новополоцк, Республика Беларусь

DOI 10.31483/r-116239

ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Аннотация: в статье рассматривается институт объектов гражданских прав в условиях цифровизации. Сделан обзор научной литературы по теме исследования. Определены основные проблемы, связанные с воздействием цифровизации на объекты гражданских прав, представлены выводы. Методы исследования: абстрагирования, логический, обобщения, сравнительно-правовой.

Ключевые слова: вещи, объекты гражданских прав, правоотношение, цифровизация, цифровые права.

В условиях цифровизации различных видов деятельности, в том числе распространения цифровизации на сферу экономической деятельности, на сферу производства и оборота товаров, работ, услуг, происходят изменения во многих институтах гражданского права. Следует понимать, что среди иных отраслей права, именно нормы гражданского права обеспечивают правовое регулирование отношений, связанных производством, передачей и потреблением самых различных благ. Часто гражданские кодексы содержат общие положения, по принципам пандектной системы и особенные или отдельные положения, например, соответственно нормы о гражданско-правовом договоре или обязательствах и нормы об отдельных видах договоров. Говоря о правовой основе применительно к большинству гражданско-правовых институтов, следует признать, что в качестве такой основы выступают определенные объекты гражданских прав. Общий перечень таких прав, как правило, закрепляется в гражданских кодексах. Кроме того, указание на объекты гражданских прав находим в иных нормативных правовых актах, например, в специальных законах, в том числе кодифицированных. Этот последний подход достаточно распространен в праве зарубежных стран, например, во Франции был принят Кодекс Об интеллектуальной собственности [1] или в Финляндии Кодекс О недвижимости [2].

Цифровизация воздействию в целом на гражданское право, воздействует и на такой его институт, как объекты гражданских прав. Формы такого воздействия достаточно разнообразны и в разной степени интенсивности охватывают объекты гражданских прав. Кроме этого актуализировалась тематика, связанная с правами и обязанностями субъектов гражданского права в обязательственных правоотношениях, и что наиболее важно, со способами закрепления прав на определенные объекты, например, вещи. Здесь важное значение приобретает смежная правовая тематика, а именно: цифровые права.

В соответствии с действующей редакцией статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага» (ст. 128 ГК) в ред. Федерального закона от 18.03.2019 №34-ФЗ). В Гражданском кодексе Республики Беларусь статья 128 по-прежнему содержит традиционный перечень объектов гражданских прав, без указания на цифровые права. Более того, понятие цифровых прав закреплено в статье 141.1 ГК Российской Федерации «Цифровые права». Согласно ч. 1 данной статьи «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых, определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу» (введена Федеральным законом от 18.03.2019 №34-ФЗ) [3, с. 91–92]. Тем не менее, в доктрине встречаются разные мнения относительно правовой сущности цифровых прав. Среди специалистов и экспертов распространено мнение, что в первоначальном проекте о внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации была взята за основу привязка цифровых прав исключительно к децентрализованным информационным системам (децентрализованным реестрам), а это достаточно узкий взгляд, который не позволяет дать полный ответ на вопрос о том, что есть цифровые права и есть ли они вообще? В Экспертном заключении по проекту Федерального закона №424632–7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» было отмечено: «...проект необоснованно сужает понятие «цифрового права», связывая его существование только с распределенным реестром.

Принятый проектом подход нарушает принцип технологической нейтральности, дискриминируя все другие технологии, способные оформлять права в электронном виде» [3].

В Республике Беларусь основным нормативным правовым актом регулирующие отношения, касающиеся цифровизации, стал Декрет Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г. №8 (Перечень используемых терминов и их определений. Приложение 1 к Декрету Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 №8). Цифровой знак (токен) – запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой [4].

Отдельного внимания требует вопрос, касающийся собственно традиционных объектов гражданских прав, прежде всего, вещей. На протяжении всего времени, юридические конструкции и правовые материи, связанные с вещами строились на незыблемой и, по сути, единственной правовой основе, а именно: правовая сущность вещи проявлялась исключительно ее материальностью. В этом качестве и в этом понимании вещь позиционировалась со времён Древнего Рима и до наших дней. Цифровизации и сопутствующие ей явления потребовали пересмотреть традиционные взгляды на правовую сущность вещи. Вещь, как объект гражданских прав теперь может восприниматься по-разному. С одной стороны, вещь остаётся вещью в том понимании, которое было всегда свойственно доктрине гражданского права, то есть вещь – это в первую очередь предмет материального мира. С другой стороны, вещь воспринимается от обратного. Вещь уже не представляет собой предмет материального мира, а благодаря информационно-компьютерным технологиям и воле законодателя становится юридической абстракцией или своеобразной юридической фикцией, как, например, NFT токен. Таким образом, происходит раздвоение правовой материи вещи. Оказывается, что вещь перестает быть вещью в традиционном понимании. В юридической литературе высказывается мнение, что с технологической точки зрения токен – это один из миниатюрных блоков в системе блокчейн, который может использоваться для закрепления различных прав в рамках этой системы [5].

Цифровизация объектов гражданских прав представляет собой только что начавшийся, но длительный и чрезвычайно сложный юридический процесс, в ходе которого неизбежны как досадные недоразумения, так и фатальные ошибки. Дело в том, что практически все цифровые активы задумываются и создаются как крайне изменчивые, гибкие и адаптивные конструкции, способные подстраиваться под любые экономические, социальные, политические, юридические условия и их изменения, позволяя обеспечить одновременно удовлетворение как частных, так и публичных интересов посредством достижения настоящего общественного консенсуса, а не компромисса.

Своеобразная физическая модульность цифровых активов, основанная на возможности самостоятельного и свободного формирования или изменения, их функциональных возможностей, приводят к положению, при котором говорить о NFT как об однородной юридической категории не представляется возможным, так как функциональная направленность объектов гражданских прав всегда оказывает влияние на формирование их правового режима.

Вид объекта прав, выраженных в NFT, характер возникающей между ними правовой связи, формирование юридического содержания права обладателя NFT как на него, так и на выраженный в нем объект, функциональная направленность NFT, – все это не заранее определенные юридические модели, а свободно настраиваемые и выбираемые правовые конструкции [6, с. 2]. Отмечается также, что самый динамичный компонент – действия субъектов по поводу объектов, определяемые как правоотношения. Они тоже меняются, если происходят виртуально [7, с. 10]. В силу фундаментальных сдвигов под воздействием цифровых технологий созданы способные к участию в имущественном обороте новые цифровые объекты (криптовалюты и токены, виртуальное имущество, искусственный интеллект и роботизированные устройства, цифровые двойники, большие данные и др.), появились новые виды услуг (сервисов) (компьютерные облачные вычисления и сервисы, разнообразные «умные» устройства, технологические цифровые платформы, смарт-контракты и др.), формируется новая среда виртуального общения в виде социальных сетей [8, с. 4].

В доктрине указывается на общую тенденцию, а именно: современные технологии активно внедряются во все сферы жизни общества, в том числе и в экономическую, посредством создания новых объектов гражданских прав, осложненных цифровым элементом. Стоит отметить, что вопросы цифровизации предмета гражданских договоров являются недостаточно изученными и проработанными в науке и литературе [9, с. 3412; 10, с. 37; 11, с. 247].

Помимо воздействия на сугубо правовую материю вещи, как объекта гражданских прав, что более всего выражается в способах закрепления прав на вещь, цифровизация в большей степени повлияла на характер гражданско-правового оборота вещей. Сеть Интернет, информационно-компьютерные технологии, способствуют увеличению числа совершаемых сделок, прежде всего, купли-продажи в сети Интернет.

Отдельного внимания требует рассмотрение отношений, связанных с созданием объектов гражданских прав, которые могут быть идентифицированы как вещи, посредством использования информационно-компьютерных технологий. Наиболее наглядным и доступным примером здесь является область интеллектуальной собственности и создание при помощи информационно-компьютерных

технологий произведений искусства, живописи и их размещение в сети Интернет на специальных площадках. В качестве примера можно привести сайт <https://rarible.com/>. На данном сайте Вы можете выставить на продажу собственное произведение и продать его за невзаимозаменяемые токены NFT.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Цифровизация видоизменяет правовую архитектуру института объектов гражданских прав, придавая большую вариативность самим объектам и воздействуя на материально-правовую сущность этих объектов.

2. В условиях цифровизации происходит трансформация объектов гражданских прав с отходом от традиционных юридических конструкций.

3. Воздействие цифровизации на область объектов гражданских прав носит длящийся характер и предполагает дальнейшие изменения юридической конструкции многих объектов гражданских прав.

Список литературы

1. L'essentiel du Droit des biens. Gualino éditeur, Lextenso éditions 2019, 70 rue du Gouverneur Général Éboué. – 144 p.
2. Богоненко В.А. Правовое регулирование отношений в сфере недвижимости (на примере Финляндии) / В.А. Богоненко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=56619 (дата обращения: 30.01.2025).
3. Экспертное заключение по проекту федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» №424632–7 (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 17.01.2019 №183–1/2019) №1831/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GZrSt> (дата обращения: 30.01.2025).
4. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 года №8 // Эталон. Нац. центр законодат. и правовой информ. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=Pd1700008> (дата обращения: 30.01.2025).
5. Конобеевская И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав / И.М. Конобеевская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GZrUw> (дата обращения: 30.01.2025).
6. Новоселова Л.А. NFT активы в системе объектов гражданских прав: постановка проблемы / Л.А. Новоселова, О.А. Полежаев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/481203852/> (дата обращения: 30.01.2025).
7. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы / Э.В. Талапина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jrnnorma.ru/articles/article-2296.pdf?1541081408> (дата обращения: 30.01.2025).
8. Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: дис. ... д-ра юрид. наук / А.А. Карцхия. – М., 2019. – С. 394. EDN IRNCZH
9. Шигин М.Д. Цифровой предмет гражданских договоров / М.Д. Шигин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GZrgH> (дата обращения: 30.01.2025).
10. Пашенко И.Ю. Цифровизация гражданского оборота: утилитарные цифровые права и инвестирование / И.Ю. Пашенко, С.В. Потапенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tis.hse.ru/article/view/19821> (дата обращения: 30.01.2025).
11. Кириллова, Е.А. Институт цифровых прав в гражданском праве России / Е.А. Кириллова, Т.Э. Зульфарагадзе, С.Е. Метелёв [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GZrjY> (дата обращения: 30.01.2025).

Горячкин Андрей Алексеевич

магистрант

Научный руководитель

Меденцева Евгения Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-126448

ОБЩИЙ ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье автором проводится анализ института лицензирования банковской деятельности в Российской Федерации. В работе рассматривается процедура лицензирования кредитных организаций, а также ее влияние на банковскую систему Российской Федерации. Кроме того, описаны различные виды кредитных организаций и их значение для финансового рынка. Подчеркивается тезис о том, что избрание Центробанком конкретного вектора развития банковского рынка не должно препятствовать входу на рынок новых субъектов и развитию здоровой конкуренции

Ключевые слова: лицензирование, банковские операции, государственная регистрация, кредитная организация, Банк России.

В соответствии с частью 6 статьи 12 Закона №395–1 «О банках и банковской деятельности» (далее по тексту Закона №395–1) [1] лицензия на совершение банковских операций выдается после осуществления государственной регистрации кредитной организации.

Создание кредитных организаций и получение лицензии предусматривает необходимость прохождения длительной процедуры, которую условно можно разделить на три этапа: подготовительный

этап, заключающийся в инициативной деятельности учредителей и подачи заявки, проверочный этап, во время которого осуществляется проверка поданных документов Центробанком; в третий этап входит, собственно, регистрация организации и выдача лицензии.

При этом порядок лицензирования имеет особенности, связанные с некоторыми факторами, зависящими от.

1. Вида выдаваемой лицензии.

2. Природы уставного капитала будущей кредитной организации.

Вид выдаваемой лицензии зависит от перечня банковских операций, разрешение на осуществление которых намерена получить кредитная организация.

По смыслу статьи 1 Закона №395–1 универсальная лицензия предоставляет банку осуществлять все банковские операции, предусмотренные частью 1 статьи 5 Закона №395–1, к которым относятся:

- привлечение денежных средств либо драгоценных металлов юридических и физических лиц во вклады, а также их размещение от своего имени и за свой счет;
- открытие и ведение банковских счетов (в денежных средствах либо в драгоценных металлах);
- осуществление переводов денежных средств (либо переводов в драгоценных металлах) по поручениям юридических и физических лиц по их банковским счетам либо без открытия таковых;
- инкассация денежных средств, расчетных, платежных документов, векселей, кассовое обслуживание клиентов;
- купля-продажа иностранной валюты.

Базовая лицензия предполагает ограничения для организации на размещение вкладов, а также на операции с драгоценными металлами.

В зависимости от названных видов лицензий, на получение которых претендует кредитная организация, различаются и предъявляемые требования, в том числе требования к достаточности капитала, а также некоторые нормативы, которые в последующем обязаны соблюдать кредитные организации в своей деятельности.

Такое деление банков по видам лицензий существовало не всегда, данное новшество было введено в 2017 году в рамках создания так называемой «многоуровневой банковской системы». В период обсуждения законопроекта о внесении изменений в Закон №395–1 новая модель оценивалась крайне положительно и многими экспертами возлагались на нее большие надежды [2]. Предполагалось, что такая дифференциация видов лицензий позволит упростить получение лицензий, повысит эффективность деятельности самих банков (особенно, с учетом упрощения некоторых требований для банков с базовой лицензией), а также приведет к осуществлению Центробанком более качественного надзора, в том числе за конкретными направлениями деятельности банков в зависимости от вида лицензии [3]. Тем не менее, в настоящее время широко обсуждаются и негативные последствия таких изменений: в конкурентной борьбе банки с базовой лицензией являются более слабыми игроками на рынке, а с учетом того, что в целом их деятельность не оказывает на банковский рынок определяющего воздействия, такие субъекты находятся в зоне риска и обречены на уход с рынка [4].

Отметим, что в силу части 1 статьи 13 Закона №395–1 совершение банковских операций в качестве исключения без лицензии допускается для ГК «ВЭБ.РФ», а также в случаях, предусмотренных Законом о национальной платежной системе [5].

Влияние природы уставного капитала кредитной организации проявляется в том, что для организаций, долю уставного капитала которых составляет имущество иностранных лиц, установлены существенные особенности в создании и последующей деятельности.

Получение лицензии возможно не только для вновь создаваемых субъектов, но и при расширении деятельности кредитных организаций, а также по результатам реорганизации.

Получению лицензии для вновь создаваемых субъектов предшествует несколько этапов.

Согласно статье 1 Закона №395–1 создание кредитных организаций возможно в форме хозяйственных обществ.

Для регистрации и получения лицензии необходим к предоставлению широкий перечень документов, установленный статьей 14 Закона №395–1, в который входят заявление, общие учредительные документы кредитной организации, бизнес-план, документы для осуществления оценки Центробанком финансового состояния учредителей (участников) регистрируемой организации и контролирующих их лиц, сведения о об источниках формирования средств в уставном капитале организации, вносимых физическими лицами. Также необходимо предоставление анкет и иных документов, содержащих сведения, предусмотренные пунктами 8 и 9 части 1 статьи 14 Закона №395–1, о кандидатах на руководящие должности, должности главного бухгалтера и его заместителя, необходимые, в том числе, для оценки их деловой репутации.

Подробные требования к представляемым документам и раскрываемым сведениям установлены главой 3 Инструкции ЦБ РФ №135-И [6].

Представляемые документы подлежат тщательной проверке Банком России, предметом которой является не только установление достоверности изложенных сведений, но также достаточности и прозрачности уставного капитала и соответствия высшего менеджмента профессиональным и репутационным требованиям.

Поговорим более подробно о некоторых группах требований в рамках подаваемого пакета документов.

Так, в заявлении о регистрации организации, помимо сведений об адресе ее исполнительного органа должно быть изложено ходатайство о выдаче лицензии с указанием на перечень предполагаемых к осуществлению операций на имя председателя ЦБ РФ. Заявление подается лицом, уполномоченным на это общим собранием учредителей.

В уставе помимо общих сведений, требуемых к указанию согласно гражданскому законодательству, перечисляются банковские операции и сделки, осуществление которых будет входить в деятельность кредитной организации.

Если учредителями выступают индивидуальные предприниматели или юридические лица, то дополнительно предоставляются документы об их государственной регистрации и финансовой отчетности.

Также необходимы документы, подтверждающие права учредителя либо другого лица в отношении здания регистрируемой организации. При осуществлении инкассаторской деятельности и кассовых операций кредитной организацией представляются также технические документы в отношении используемых для этого помещений.

Соответствие репутационным требованиям устанавливается в отношении учредителей, приобретающих более десяти процентов от общего числа акций или долей, а также лиц, выступающих единоличным исполнительным органом таких учредителей.

К размеру уставного капитала регистрируемой организации установлены дифференцированные требования в зависимости от вида лицензии.

Для получения универсальной лицензии минимальный размер уставного капитала определен в сумме одного миллиарда рублей, для получения базовой лицензии данный порог снижен до трехсот миллионов рублей. Уставный капитал в размере трехсот миллионов рублей установлен также для небанковских кредитных организаций (далее – НБО), со статусом центрального контрагента. В отношении регистрации иных НБО минимальный размер уставного капитала составляет девяносто миллионов рублей.

Если речь идет о возможности привлечения во вклады средств физических лиц, то размер уставного капитала должен быть не менее трех миллиардов шестисот тысяч рублей.

Данные изменения стали результатом внедрения в российское право рекомендаций БКБН о необходимости повышения требований к уставному капиталу организаций. Тем не менее, предложения о повышении и вновь введенных пороговых значений до сих пор обсуждаются в научной литературе [7]. Отметим, что дифференциация лицензий и требований к капиталу закладывают также основы для реализации Центробанком политики пропорционального регулирования, заключающегося в установлении различных показателей нормативов, а также иных мер регулирования в зависимости от вида лицензии кредитной организации.

Инструкцией ЦБ РФ №135-И определены также требования к имуществу, входящему в уставный капитал регистрируемой организации: к нему могут относиться денежные средства в рублях либо в иностранной валюте (перечень допускаемых видов валюты определен исчерпывающим образом), а также здание, в котором предполагается нахождение кредитной организации или технические средства (банкоматы), которые будут использоваться при кассовом обслуживании клиентов. По общему правилу, в иностранной валюте вклады уставный капитал могут оплачивать только нерезиденты.

Для вновь учреждаемых организаций при оплате стоимость иного имущества (не денежных средств) может составлять не более двадцати процентов от цены акций (долей). Для последующей оплаты уставного капитала установлен месячный срок с момента государственной регистрации.

В заключение отметим, что при входе на рынок для кредитных организаций установлены ощутимые барьеры.

Строгость предъявляемых требований представляется оправданной, поскольку уже на момент регистрации для кредитных организаций закладываются стандарты профессиональной деятельности. Высокая степень риска и влияние на права вкладчиков, в частности, и экономику, в целом, оправдывают необходимость соблюдения высоких репутационных и квалификационных требований.

Тем не менее, избрание Центробанком конкретного вектора развития банковского рынка не должно препятствовать входу на рынок новых субъектов и развитию здоровой конкуренции. Предлагаемые изменения дополняют регламентацию порядка получения лицензии и создадут более четкие правовые границы при входе на банковский рынок.

Список литературы

1. Федеральный закон от 02.12.1990 г. №395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 28.12.2024) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.12.2024).
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.05.2017 г. №92-ФЗ // Российская газета. – №94. – 03.05.2017.
3. Кравченко И.А. Виды лицензий на осуществления банковской деятельности / И.А. Кравченко // Юридический факт. – 2019. – №79. – EDN KZYQGY

4. Татаринова Л.В. Участие иностранного капитала в банковской системе Российской Федерации / Л.В. Татаринова // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9. №3. – С. 11. – DOI 10.17150/2411-6262.2018.9(3).11. – EDN ZBEGFV

5. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 г. №161-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.12.2024).

6. Инструкция Банка России от 02.04.2010 г. №135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» (ред. от 19.08.2021) // Вестник Банка России. – №23. – 2010.

7. Белянчикова Т.В. К вопросу структуризации банковской системы Российской Федерации / Т.В. Белянчикова, Н.Н. Наточеева, Ю.А. Ровенский // Модернизация банковского сектора и рынка ценных бумаг в интересах повышения эффективности национальной экономики. – М.: Издание Государственной Думы, 2018.

Джунусова Дарья Сергеевна

преподаватель

Красноярский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

г. Красноярск, Красноярский край

НАСЛЕДСТВО КАК ОДИН ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ ФИНАНСОВОЙ ОТРАСЛИ СТРАНЫ

Аннотация: *повышение уровня личного благосостояния ведет к стабилизации экономической обстановки среди населения, что, в свою очередь, положительно влияет на экономический прогресс национального масштаба. Вопрос открытия наследства обладает несколькими аспектами: с одной стороны, это постоянный показатель, прямо связанный с фактом смерти наследодателя; с другой стороны, временная составляющая этого процесса порождает ряд трудностей для эффективного применения и интерпретации законодательных актов, регламентирующих вопросы наследования.*

Ключевые слова: *наследование, область гражданского права, сектор финансов, экономические индикаторы, нотариальное удостоверение, Гражданский кодекс Российской Федерации, правовой акт.*

В связи с ростом количества обеспеченных частей населения и аккумуляцией ими крупных активов, важность вопросов, связанных с передачей наследства, заметно усиливается. В условиях быстро меняющейся экономической среды и социальных трансформаций, предсказать будущие тенденции в сфере наследственного права бывает сложно. Тем не менее, существуют определённые аспекты, внимание к которым позволяет предвидеть позитивные тенденции в этой области.

Инициация процесса наследования является центральным юридическим моментом для установления связей с передачей наследства. Под юридическим фактом понимаются специфические ситуации, способные порождать правовые эффекты, включая создание, трансформацию или завершение юридических значимых отношений. Эти ситуации обязаны отвечать критериям законодательства для активации данных эффектов.

Вступление в наследство считается важнейшим моментом в контексте гражданского законодательства РФ.

В соответствии с условиями статьи 1113 Гражданского кодекса Российской Федерации, наследственное дело возникает по двум основаниям:

- после смерти гражданина;
- при постановке лица в статус преклонившегося.

Пока не наступили определенные события, рассматриваемые лица являются только предполагаемыми претендентами на наследство, не обладая законным основанием для наследования или предъявления каких-либо претензий к нему. Процедура открытия наследства охватывает ряд юридически значимых мероприятий, включающих в себя определение круга наследников, распределение наследственных долей между ними, а также переход прав собственности на наследуемое имущество в соответствии с закрепленными за ними правами. Данный процесс подчиняется положениям четвертой главы Гражданского кодекса Российской Федерации и имеет важное правовое значение для всех лиц, участвующих в наследственных правоотношениях.

Интерпретация концепции «открытия наследства» варьируется, основываясь на специфике взглядов и акцентах, предложенных юристами в области гражданского права. Преимущественно, этот термин обозначает тот период времени, когда права и обязательства наследников вступают в силу.

Потенциальные наследники обязаны объявить о своем решении принять наследство или отказаться от него в рамках временных ограничений, устанавливаемых законодательством. В большинстве случаев для этого предусмотрено шесть месяцев после даты открытия наследственного дела. Тем не менее, данная временная рамка подлежит корректировке в соответствии с уникальными условиями каждой наследственной ситуации. В ситуациях, когда завещание отсутствует или не включает указания наследникам,

применяются законные основания наследования, в которых учитываются семейный статус, наличие близких родственных связей и другие релевантные факторы, определённые в нормативных актах.

При инициации процедуры наследования состав участников определяется с учетом информации о семейных узах и других обстоятельствах, предусмотренных законодательством или волеизъявлением усопшего. В соответствии с 39-м параграфом соответствующего регламента, в случае появления на свет наследника после начала наследственного процесса, право на обращение за наследством от его имени через законных представителей сохраняется в течение шести месяцев с даты его рождения.

При наличии завещания умершего, в документе могут быть выделены определённые наследники и указаны их части наследства. Таким образом, назначение наследников и их доли регулируются волеизъявлением умершего, зафиксированным в завещании.

При отсутствии завещания или его недействительности, круг наследников определяется нормами законодательства, которое предусматривает последовательность прав на наследство, исходя из степени родства.

Процесс вступления в наследство тесно связан с моментом его открытия. Ведь именно с этой даты начинается отсчет установленных законом сроков для принятия наследства или его отказа. Кроме того, идентификация наследников и определение их долей в наследственной массе также осуществляется с ориентиром на указанный временной момент.

Определение точного времени кончины не может окончательно разрешить все споры при определении наследников. Требуется законодательное регулирование для введения презумпции симультанной смерти или иных правил, позволяющих признать, что в случае одновременной смерти двух лиц, второй умерший рассматривается как переживший первого, позволяя наследованию произойти в порядке следования умерших в тот же день. Такие законодательные инициативы крайне важны, поскольку обычно применяемые механизмы перехода наследства не будут эффективны.

Следовательно, четкое определение момента открытия наследства позволяет раньше приступить к наследственным процедурам, обеспечивая защиту прав наследников и других лиц, вовлеченных в процесс наследования. Момент открытия наследства занимает центральное место в наследственном праве, устанавливая начало применения прав и обязанностей, связанных с наследованием, и регламентируя действия всех заинтересованных сторон.

Так как наследственное право обладает многогранной значимостью, а не ограничивается одним аспектом, следует отметить несколько ключевых сфер, где его роль становится особенно заметной:

- гарантировать бесперебойное переход прав собственности от усопших к наследникам;
- активизация экономического аспекта социального бытия;
- прозрачность, гармония между этническими группами;
- обеспечение правопреемства и волеизъявления наследодателя;
- социальная значимость.

Наследство существенно влияет на экономическую динамику, воздействуя на разнообразные секторы общества. Величина наследуемых активов и методы их аллокации определяют масштабы их влияния на национальную экономику.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 1113.
2. Богданова Д.Д. Наследование отдельных видов имущества: дис. ... канд. юрид. наук: 40.04.01 / Д.Д. Богданова. – Тольятти, 2024. – 124 с.
3. Жук А.А. Феномен семейного предпринимательства в современной экономической теории / А.А. Жук, К.М. Потий // Российское предпринимательство. – 2023. – Т. 18. №19. – С. 2891–2908.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

***Аннотация:** актуальность статьи обусловлена наличием пробелов в правовом регулировании брачно-семейных отношений в здравоохранительном, социальном, трудовом, уголовном законодательстве. Цель работы – раскрыть проблемные аспекты семейно-правовой политики России и предложить законодательные пути их преодоления.*

***Ключевые слова:** семейное право, защита прав ребенка, институт детства, двойная опека, институт материнства.*

Отношение к ребенку, урегулированное нормами права, можно рассматривать в качестве основного показателя развития общей культуры общества [7]. Пока в нашей стране укрепилась тенденция преобладания не охранительных норм, а тех, что направлены на защиту ребенка, уже оказавшегося в трудной жизненной ситуации. В то же время юридическое сообщество выходит с инициативой создать для органов опеки и попечительства, а также для органов внутренних дел такие правовые инструменты, которые позволили бы своевременно распознавать и выявлять случаи жестокого обращения с детьми. Одним из нововведений в российское семейное законодательство предлагается установить расширенные полномочия сотрудников полиции (сотрудников ПДН, в частности) в отношении возможности изъятия (отобрания) ребенка из семьи в случае, если сигнал о жестоком обращении с ребенком поступает ночью, то есть в период нерабочего времени органов опеки и попечительства. На сегодняшний день существует серьезная проблема, которая выражается в том, что сотрудники полиции действуют «неправомерно», немедленно изымая ребенка из семьи во время чрезвычайной ситуации, не имея таких полномочий. В частности, предлагается всем сотрудникам внутренних дел предоставить право изымать ребенка из семьи в случае угрозы его жизни и здоровью [1].

Серьезные недостатки имеет и процесс практического применения института двойной опеки и услуг профессионального опекуна. Важно заметить, что многие ученые-юристы считают, что в целях реализации правовой политики по сохранению и укреплению такой традиционной духовно-нравственной ценности, как крепкая семья, необходимо обеспечить максимальную охрану института защиты детства, сохранения семьи и традиций через институт двойной опеки и услуг профессиональных опекунов. В ходе июньских поправок в Конституцию РФ защита детства в нашей стране была вынесена на новый уровень. Так, мы можем обратиться к статье 67.1 Конституции РФ, где четко зафиксировано: «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России» [3]. Подчеркнуто так же и то, что в нашей стране всегда действует приоритет семейного воспитания, за что в ответе государство. Вслед за этим логично, что изменения должны были произойти и в Семейном кодексе РФ, однако недостатки в правовом регулировании вопросов опеки и попечительства все еще остались. В целом опека и попечительство – это комплексный институт. О его многоаспектности как социально-правового явления подробно пишет Л.Ю. Михеева, рассказывая о своем универсальном подходе. Важно отметить, что институт опеки и попечительства, во-первых, совмещает в себе как частноправовой, так и публично-правовой характер правоотношений, выполняя свое общественное предназначение. Во-вторых, считается, что к охране и защите прав и интересов лиц, находящихся под опекой (попечительством), все-таки необходим интегральный подход. Он проявляется в том, чтобы произвести модернизацию семейного законодательства путем внедрения в него института опеки и попечительства не только над несовершеннолетними, но и над другими уязвимыми категориями граждан. Также в целях комплексной реализации пункта 7 статьи 10 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 №48-ФЗ, в котором указывается на возможность назначить несколько опекунов в интересах самого опекаемого, необходимо ввести в законодательство институт двойной опеки (попечительства) над несовершеннолетними. Он позволит детям воспитываться в окружении тех родственников, с которыми у него сложились наиболее близкие взаимоотношения, но которые, вследствие определенных объективных обстоятельств не имеют возможности исполнять свои опекунические обязанности. Для этих целей будет подключен профессиональный опекун, который сможет помочь ребенку реализовать все свои права на получение государственных гарантий. Такая система позволит усилить работу по направлению сохранения традиционных семейных ценностей и приоритетного воспитания ребенка в родной семье. Эту идею подробно описывает Л.В. Саенко в статье «Механизм реализации укрепления семейных связей через институт опеки (попечительства) над несовершеннолетними», предлагая изложить п. 6 ст. 145 СК РФ следующим образом: «Устройство ребенка

под опеку или попечительство допускается в соответствии с Федеральным законом «Об опеке и попечительстве» по договору об осуществлении опеки или попечительства, в том числе по договору о приемной семье, либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании), или по договору об осуществлении профессиональной опеки» [8].

Комплексной защиты в российском праве требует и институт материнства. Касается это, прежде всего, семейного, здравоохранительного, трудового и социального законодательства. В работах Н.В. Летовой подчеркивается, что принцип государственной защиты материнства исторически относится к числу базовых положений нашего законодательства. Однако на сегодняшний день мы столкнулись с проблемой размытия адресата такой защиты, так как Семейный кодекс РФ впитал в себя многие биологические и медицинские новшества. Так, в нем нашли отражение положения об установлении и оспаривании материнства, а также о суррогатном материнстве. Существенный скачек вперед в сфере биомедицинских технологий оказал мощное влияние на то, что претендентами на многие социальные гарантии, адресатом которых изначально предполагались только лица женского пола, стали и мужчины, и лица, имеющие проблемы с половой идентификацией. XX век, к сожалению, богат на попытки слома множества укоренившихся в российском обществе традиций, на тенденции к росту разводов и снижению пар, желающих официально узаконить свои отношения в органах записи актов гражданского состояния, на внедрение в сознание российского общества различного рода концепций, созданных по модели западноевропейской женщины, где преобладают устои о бездетности. Подобный конфликт между биологическим и социальным, между традициями и новшествами сформировал у нашего государства потребность в защите базовых ценностей личности и семьи. Здесь стоит взять во внимание ряд Указов Президента РФ, имеющих направленность на защиту института материнства. Так, например, в Указе Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» четко прослеживается акцент на проработку проблемных на сегодняшний день вопросов поддержки материнства в России. Также в целях защиты материнства в Указе Президента РФ от 15.08.2022 №558 «О некоторых вопросах совершенствования государственной наградной системы Российской Федерации» на общегосударственном уровне было установлено новое звание – «Мать-героиня». Из Указа Президента РФ от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» следует задача государства охранять не только традиционные ценности, но и традиционное отношение к понятиям «мать» и «материнство». Перед российскими законодателями и правоприменителями на данный момент стоят задачи по сохранению и защите института родительства в традиционном его понимании, рассмотрению феномена материнства в связи с родительством, вне конфликта, а напротив, в единстве социального и биологического. В связи с этим считаю целесообразным предложение, высказанное А.А. Моховым по фиксации общих положений о материнстве и родительстве в Семейном кодексе РФ, а специальных – в отдельных федеральных законах (об охране здоровья граждан, о социальной защите, о культуре и др.) [5].

Во исполнение вышеуказанных законов изменения коснулись и уголовно-правовой сферы. Поправки в Уголовный кодекс РФ были приняты в составы преступлений против семьи и несовершеннолетних, общественной нравственности, половой неприкосновенности и половой свободы личности. Изменения произошли не только в основных составах, но и в квалифицирующих признаках, также была ужесточена уголовно-правовая ответственность за совершение вышеупомянутых преступлений. Такие усовершенствования способствуют повышению эффективности охраны традиционных ценностей и улучшению нравственного здоровья российского общества.

Активно происходит и модернизация трудового законодательства. Изменения касаются норм о правовом регулировании труда женщин. На сегодняшний день все еще существуют проблемы с неформальной занятостью женщин (работа без оформления трудового договора). Зачастую они трудятся без должной социальной и правовой защиты, в частности, без права воспользоваться социальными и иными государственными гарантиями, включая различные пособия. Также страдает и качество занятости женщин. В России оно значительно ниже, чем у мужчин – гендерный разрыв в заработной плате составляет около 28% [2]. Таким образом, тенденция по совершенствованию норм, касающихся как труда всех женщин, так и в женщин-матерей отдельно, направлена на установление дополнительных гарантий. Она прослеживается как на международном уровне (в конвенциях МОТ), так и в законах и подзаконных актах отечественного законодательства. Все это способствует единой целостной государственной политике, направленной на баланс гендерной занятости населения.

Российская образовательная система, благодаря новым виткам семейно-правовой политики, также претерпевает изменения. В начале декабря 2024 года стало известно, что Государственной Думой РФ поддержан законопроект, касающийся детей мигрантов. На сегодняшний день он единогласно одобрен в первом чтении. Суть его заключается в том, что при поступлении в российские школы дети мигрантов должны будут успешно сдать тестирование на уровень знания русским языком. В случае, если проверка покажет, что ребенок не владеет русским языком в достаточной степени, он не будет принят в образовательное учреждение на общих основаниях. На первый взгляд создается ощущение, что такие новшества в образовательной системе РФ умаляют право иностранных граждан на образование, закрепленное в п. 1 ст. 43 Конституции РФ. Однако стоит принять во внимание, в Основном законе закреплено положение о том, что государственным языком на всей территории страны

является русский язык. От родителей русскоговорящих детей поступает большое количество жалоб на то, что в школах не успевают осваивать образовательную программу из-за повышенного внимания к невладеющим русским языком обучающимся. Педагоги же оказываются в двоякой ситуации, когда уделяют больше времени детям, незнающим русского языка, а российские ученики в результате не получают того качественного образования, на которое рассчитывали. Помимо изложенных в законопроекте предложений, кажется важным обратить внимание и на то, что то же самое происходит и в учебных заведениях высшего образования. Думается, что требование о необходимости проходить минимальное тестирование на знание русского языка, следует распространить на процедуру поступления в образовательные организации всех уровней. Также кажется нужным предусмотреть механизм, позволяющий проверять уровень владения русским языком у детей иностранных граждан, получивших российское гражданство.

Подводя итог, следует отметить, что Указ Президента РФ от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» стал мощным толчком в развитии нового витка в семейно-правовой политике. Комплексные изменения коснулись не только семейного, но и здравоохранительного, социального, трудового, уголовного законодательства. Несмотря на бурные реформы, в этих областях все еще сохраняются определенные недостатки, мешающие реализации данного указа. Некоторые решения были представлены нами в данной статье.

Список литературы

1. Болтурова З.Л. Изъятие (отобрание) ребенка как мера защиты детства в РФ / З.Л. Болтурова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2024. – №1. – С. 208.
2. Дзюбак А.В. Особенности государственной политики в отношении занятости женщин в РФ / А.В. Дзюбак // Правовая политика и правовая жизнь. – 2024. – №3. – С. 94. – DOI 10.24412/1608-8794-2024-3-92-101. – EDN ZUSMKK
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.12.2024).
4. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р.Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: Материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых с международным участием (Казань, 23 апреля 2015 г.). – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27. – EDN VQRCKN.
5. Мохов А.А. Материнство как феномен и его правовая защита / А.А. Мохов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2024. – №2. – С. 267. – DOI 10.24412/1608-8794-2024-2-261-268. – EDN LOAFUC
6. Барзилова И.С. Правотворчество: аксиологические основания и стратегические приоритеты / И.С. Барзилова, М.А. Беляев, А.А. Головина [и др.]. – М.: Русайнс, 2024. – 298 с. – ISBN 978–5–466–08338–5. – EDN TXYKAR.
7. Саенко Л.В. Законодательное регулирование семейных прав ребенка на постсоветском пространстве: культурно-правовые традиции / Л.В. Саенко // Правовая культура. – 2015. – №3. – С. 63. – EDN ULSUGJ
8. Саенко Л.В. Механизм реализации укрепления семейных связей через институт опеки (попечительства) над несовершеннолетними / Л.В. Саенко // Правовая политика и правовая жизнь. – 2024. – №1. – С. 142. – DOI 10.24412/1608-8794-2024-1-138-143. – EDN AMMFZU
9. Степаненко Р.Ф. Семейное право России и государств Европы: учебник / Р.Ф. Степаненко, Ф.И. Хамидуллина, П.А. Якушев; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – М.: Проспект, 2023. – 288 с. – ISBN 978–5–392–37985–9. – EDN SAAKTG.
10. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 №809 // Официальный сайт Президента Российской Федерации.
11. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 №400 // Официальный сайт Президента Российской Федерации.

Никитащенко Вадим Витальевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

г. Ульяновск, Ульяновская область

DOI 10.31483/r-126658

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования проблемного вопроса об актуальных направлениях использования блокчейн-технологии в сфере оборота объектов интеллектуальной собственности. В частности, рассматриваются и анализируются взгляды представителей науки на данную проблему, синтезируется перечень перспективных направлений внедрения технологии блокчейн.

Ключевые слова: блокчейн, интеллектуальная собственность, объекты интеллектуальной собственности, защита интеллектуальной собственности, применение блокчейн технологии.

Современный мир сложно представить без использования технологий в различных сферах жизни общества. Достижения технического прогресса используются повсеместно. Одним из таких достижений является разработка и создание технологии блокчейн. Сегодня во многих развитых странах эта технология уже находит свое применение в здравоохранении, финансовом секторе, виртуальной и

многих других сферах. Видится верным считать, что данная технология может найти успешное применение и в сфере интеллектуальной собственности. В связи с этим необходимо изучить мнения представителей научных кругов касаясь данного вопроса и выделить наиболее актуальные и перспективные направления применения данной технологии.

Для начала следует определить, что такое технология блокчейн и каков ее принцип работы. Как верно отмечает ученый Ю.С. Жаркова, блокчейн является актуальной технологией и представляет собой «бесконечную цепочку блоков, что хранит определенную информацию» [1, с. 233]. Принцип работы заключается в распределении той или иной информации, которая связана между собой цепочкой блоков, защищенной особым шифрованием (криптографически). Исследователи Т.Н. Соколова, И.П. Волошин и И.А. Петрунин выделяют в своем научном труде, посвященном данной технологии, следующие ее преимущества: безопасность, оптимизация затрат, ускорение процессов и универсальность [2, с. 50]. Сложно не согласиться с тем, что именно эти преимущества являются привлекательными для применения блокчейн-технологии в различных сферах жизни, в том числе в сфере оборота объектов интеллектуальной собственности.

Далее следует рассмотреть взгляды исследователей и ученых касаясь возможного применения блокчейн-технологии в рамках правоотношений, связанных с интеллектуальной собственностью. Так, ученые М.Г. Иванова и А.М. Чернухин считают, что применение данной технологии возможно в части управления правами на интеллектуальную собственность, в качестве реестра IP-адресов и определения или подтверждения права на тот или иной объект интеллектуальной собственности [3, с. 17]. В частности, возможно использование технологии для лицензирования объектов интеллектуальной собственности, поскольку технология «позволяет владельцам выявлять и пресекать нарушения, а также облегчает лицензирование их работ в области интеллектуальной собственности» [3, с. 18]. Действительно, сложно не согласиться с тем, что блокчейн может распределить и зашифровать сведения об авторе и объекте интеллектуальной собственности, при этом предоставляя инструменты контроля использования зарегистрированных в системе объектов. Несомненно, применение технологии в данном контексте способно серьезно улучшить качество охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности, а также прав и законных интересов их владельцев.

Своим мнением делятся также исследователи О.А. Воробьева, А.М. Тагирова и О.С. Лапшина. Применение цифровых технологий, в частности блокчейн-технологий, они видят в оптимизации «процессов регистрации, управления, охраны и защиты прав интеллектуальной собственности в современной цифровой среде» [4, с. 91]. Авторы исследования видят в данных технологиях возможность перевода важных операций в электронную среду для упрощения перехода и использования прав на интеллектуальную собственность, не забывая также о немаловажной возможности повышения качества защиты интеллектуальной собственности. Анализируя два вышеуказанных подхода, мы можем сделать вывод о том, что они являются схожими в части выделения защитной функции блокчейн-технологии для интеллектуальной собственности. Однако, как уже отмечалось ранее, О.А. Воробьева, А.М. Тагирова и О.С. Лапшина сделали также акцент на усовершенствование, упрощение и оптимизацию процессов, связанных с регистрацией и управлением интеллектуальной собственностью, тем самым выделяя возможные направления применения блокчейн-технологии несколько шире.

Схожего взгляда придерживается и ученый О.С. Болотаева, который акцентирует внимание на использовании блокчейна в качестве технологии совершенствования процессов, связанных с оборотом объектов интеллектуальной собственности. В частности, она отмечает, что посредством применения блокчейн-технологии, «оборот интеллектуальных прав может осуществляться посредством оборота соответствующих цифровых прав» [5, с. 207]. Раскрывая смысл данного высказывания, О.С. Болотаева также подмечает, что данная технология может перенести в цифровое пространство весь «жизненный цикл возникновения и прекращения договорных обязательств» [5, с. 207]. Кроме того, в ходе исследования, посвященном возможным направлениям применения блокчейна, автор подчеркивает, что различными организациями, в том числе государственными, данная технология уже используется для переноса оборота объектов интеллектуальной собственности и прав на них в электронную среду.

Над проблемным вопросом применения технологии блокчейн в отношении интеллектуальной собственности размышляют также Т.А. Галанцева и Г.В. Станкевич. В своем научном труде вышеуказанные исследователи указывают несколько возможных перспективных направлений применения данной технологии. В частности, к таким направлениям они относят: децентрализацию баз данных для увеличения степени их сохранности и уменьшения затрат при обмене данными, закрепление авторского права в децентрализованном реестре, а также внедрение блокчейн-технологии для установления сублицензиата [6, с. 11]. Анализируя мнение вышеуказанных ученых, видится верным подчеркнуть, что, несмотря на сходство с предыдущими авторами исследований, Т.А. Галанцева и Г.В. Станкевич рассматривают более конкретные направления использования блокчейна, упоминая, например, конструкцию сублицензионного договора.

Видится необходимым упомянуть также авторский взгляд на проблему ученых Е.Е. Фроловой и Е.В. Купчиной. Они видят применение технологии блокчейн по следующим направлениям: переход на электронный децентрализованный документооборот в области интеллектуальных прав с целью упрощения процедур и обеспечения защиты объектов интеллектуальной собственности, включая

использование баз данных, а также использование данной технологии в арбитражных процессах с целью сохранения справедливости правосудия и сокращения издержек [7, с. 493–494]. Ученые так же, как и предыдущие исследователи, выделяют в числе перспективных направлений оптимизацию некоторых процессов и улучшение качества защиты интеллектуальных прав. Однако они уделяют отдельное внимание практическому применению блокчейн-технологии в разрешении споров, что является немаловажным аспектом возможного использования блокчейна.

Подводя промежуточный итог, на основе анализа научных трудов и взглядов представителей научного сообщества, видится верным выделить основные перспективные направления использования блокчейн-технологии в сфере оборота интеллектуальной собственности:

1) использование блокчейн-технологии для сопровождения всех правовых этапов существования того или иного объекта интеллектуального права путем закрепления информации о нем и об его владельце в децентрализованной базе данных;

2) использование блокчейн-технологии для повышения качества охраны и защиты того или иного объекта интеллектуального права путем удобного процесса отслеживания его использования;

3) использование блокчейн-технологии для оптимизации процессов, связанных с появлением, изменением и защитой правового статуса того или иного объекта интеллектуальной собственности путем перехода на электронный документооборот и перевод процессов в цифровое пространство.

В заключении можно сделать вывод о том, что использование технологии блокчейн в правоотношениях, связанных с интеллектуальной собственностью, может усовершенствовать процессы, связанные с данными правоотношениями и позволит вывести данную область правовых отношений на качественно новый уровень, соответствующий текущему технологическому развитию. Однако стоит учитывать, что такие изменения должны иметь комплексный характер и, прежде всего, должным образом закрепляться в праве.

Список литературы

1. Жаркова Ю.С. Цифровые технологии блокчейн: преимущества и недостатки / Ю.С. Жаркова // Заметки ученого. – 2020. – №10. – С. 232–235. – EDN NXBNYP.
2. Соколова Т.Н. Преимущества и недостатки технологии блокчейн / Т.Н. Соколова, И.П. Волошин, И.А. Петрунин // Экономическая безопасность и качество. – 2019. – №1 (34). – С. 49–52. – EDN ZCUYZF.
3. Иванова М.Г. Применение технологии блокчейн для защиты авторских прав / М.Г. Иванова, А.М. Чернухин // Вестник Академии. – 2022. – №1. – С. 14–20. – DOI 10.36871/v.a.2022.03.01.002. – EDN DAWOWV.
4. Воробьева О.А. Правовое регулирование использования цифровых технологий в сфере оборота интеллектуальных прав / О.А. Воробьева, А.М. Тагирова, О.С. Лапшина // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2024. – Т. 1. №2 (107). – С. 84–92. – DOI 10.51965/2076–7919_2024_1_2_84. – EDN PGHLRS.
5. Болотаева О.С. Применение технологии блокчейн в сфере интеллектуальной собственности / О.С. Болотаева // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №6 (222). – С. 206–208. – DOI 10.47643/1815–1337_2023_6_206. – EDN ANTHQC.
6. Галанцева Т.А. Интеллектуальная собственность: актуальные проблемы и правовые механизмы их решения в сфере блокчейн технологий / Т.А. Галанцева, Г.В. Станкевич // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. – 2022. – №4 (34). – С. 9–12. – EDN DZDHUG.
7. Фролова Е.Е. Цифровые инструменты защиты прав на интеллектуальную собственность: на примере блокчейн и искусственного интеллекта / Е.Е. Фролова, Е.В. Купчина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – №61. – С. 479–498. – DOI 10.17072/1995–4190–2023–61–479–498. – EDN FWYEIP.

Никиташенко Вадим Витальевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

г. Ульяновск, Ульяновская область

DOI 10.31483/r-126656

СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Аннотация: в статье представлены результаты научного исследования проблемного вопроса об определении круга субъектов, подлежащих юридической ответственности за вред, причиняемый искусственным интеллектом или связанный с использованием систем, содержащих искусственный интеллект. В частности, рассматриваются научные подходы к решению данного проблемного вопроса, синтезируется перечень субъектов, подлежащих гражданско-правовой ответственности в области использования искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, гражданско-правовая ответственность, юридическая ответственность, субъекты ответственности, причинение вреда с использованием искусственного интеллекта.

Резкий скачок технического прогресса создал множество возможностей для развития и массового распространения компьютерных и информационных технологий. К достижениям данного процесса

можно отнести: появление и массовое распространение компьютерных технологий, повсеместное внедрение информационно-телекоммуникационной сети Интернет, развитие мобильных технологий, активное внедрение новейших технологий в промышленности, науке и другие. Одним из важнейших рывков в техническом развитии стало появление технологий искусственного интеллекта.

В последние годы мы можем наблюдать активное внедрение и развитие технологий искусственного интеллекта. Они используются в различных сферах общественной жизни по всему миру. Использование искусственного интеллекта можно заметить, например, как при получении государственных услуг, так и при выражении творческой активности в различных компьютерных программах. Все это свидетельствует о том, что искусственный интеллект носит массовый характер и имеет большое влияние на различные общественные отношения. В связи с этим появляется ряд важных правовых проблем, которые являются предметом дискуссий среди ученых и исследователей.

Одним из важнейших вопросов, требующих всесторонней научной проработки, является проблемный вопрос о правовой ответственности за ущерб, причиненный при использовании искусственного интеллекта, либо самим искусственным интеллектом в процессе своей деятельности. Данная проблема возникла в связи с множеством пробелов в отечественном законодательстве в части регламентации и регулировании использования искусственного интеллекта, что вызывает теоретические и практические проблемы. В частности, ученые и исследователи задаются вопросом о круге субъектов, между которыми распределяется ответственность. Представители отечественных научных кругов делятся мнением касаясь данного проблемного вопроса. Так, Д.В. Бахтеев, являясь представителем одного из подходов, делится мнением о том, что ответственность может распределяться в основном между разработчиком данной системы и использующим его оператором [1, с. 18]. Ученый также отмечает, что искусственный интеллект, в данном случае, является лишь объектом, который используется в качестве инструмента или орудия [1, с. 20]. Анализируя мнение исследователя, сложно не согласиться с тем, что на данном этапе развития искусственного интеллекта, он является скорее инструментом использования человеком, в связи с этим, в правоотношении может считаться лишь объектом использования, не неся ответственности за причиненный ущерб.

Солидарность с подходом ученого Д.В. Бахтеева выражает исследователь Ю.С. Балалаева, которая подмечает, что ответственность может касаться только «традиционных субъектов права (физических и юридических лиц)» [2, с. 17]. С.Д. Ковалев также выражает мнение о том, что ответственность за деятельность искусственного интеллекта может нести только человек, добавляя, что «в ошибках ИИ всегда виновен человек» [3, с. 68]. Кроме того, вышеназванный исследователь подмечает верную мысль о том, что необходимо избегать ситуаций, «когда никто не несет ответственности и когда ответственность несет сама система ИИ» [3, с. 69]. Эта мысль верна, ведь сложно не согласиться с тем, что ответственность за причиненный вред в данном случае принадлежит одному из субъектов, связанных с разработкой или эксплуатацией системы искусственного интеллекта и не может принадлежать искусственному интеллекту, поскольку он не является полноправным субъектом правоотношений.

Несколько иного подхода придерживаются ученые Е.В. Скребец и М.И. Росенко, также посвятившие исследование гражданско-правовой ответственности при использовании искусственного интеллекта. Авторы исследования одним из возможных решений данной проблемы видят введение коллективной ответственности в зависимости от степени вины между изготовителем, оператором, собственником и пользователем искусственного интеллекта [4, с. 339]. Анализируя мнение вышеназванных ученых, можно сделать вывод о том, что, несмотря на схожесть с взглядами предыдущих авторов, Е.В. Скребец и М.И. Росенко помимо лиц, разрабатывающих систему искусственного интеллекта и лиц, непосредственно использующих ее, выделяют также собственника системы. Это важно учитывать, поскольку владелец является не менее важным субъектом правоотношений в сфере использования искусственного интеллекта, чем его пользователь потому, что владелец может, например, непосредственно руководить процессом использования, а значит участвовать в причинно-следственной связи причинения того или иного вреда.

Солидарность с вышеназванными учеными выражает И.Н. Романова. Исследуя юридическую ответственность за ущерб, причиненный искусственным интеллектом, автор делает вывод о том, что ответственности, в зависимости от степени вины, подлежат «лица, которое создало, произвело, владело, пользовалось и распоряжалось соответствующими технологиями» [5, с. 76]. Анализируя позицию ученого, можно сделать вывод о том, что в исследовании выделяются схожие с видением Е.В. Скребец и М.И. Росенко субъекты, среди которых лица, создавшие и изготовившие систему искусственного интеллекта, лица, владеющие системой, а также лица, непосредственно использующие данную систему.

Также в поддержку второго подхода высказываются исследователи Е.М. Халитова и А.А. Тебряев. На основании того, что причинение вреда сопровождается наличием причинно-следственной связи, авторы исследования также выделяют среди ответственных лиц: владельца, разработчика, производителя, а также пользователя [6, с. 81]. Видится верным уточнить, что каждый из перечисленных субъектов влияет на конечный результат работы искусственного интеллекта, поскольку в разной степени участвует в его работе, на что и ссылаются Е.М. Халитова и А.А. Тебряев.

Третий подход к пониманию перечня субъектов, подлежащих ответственности при нанесении вреда от применения искусственного интеллекта заключается в том, что законодательство уже

содержит перечисление субъектов в нормативно-правовых актах. Такого подхода в авторском научном исследовании придерживается ученый Н.В. Архиреев. Ссылаясь на Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 года №2129-р и утвержденную в нем Концепцию развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники, автор представляет перечень субъектов, на которых может быть возложена ответственность за вред, причиненный при использовании искусственного интеллекта. Так, по мнению ученого, можно выделить круг ответственных субъектов, наделяемых ответственностью в зависимости от обстоятельств: создатель и продавец, производитель и продавец, лицо, обслуживающее и настраивающее систему, собственник, пользователь, а также лицо, причинившее вред по тем или иным причинам, с помощью искусственного интеллекта [7, с. 107]. Кроме того, Н.В. Архиреев предлагает в данных случаях временно использовать правовые нормы, регулирующие причинение и возмещение вреда в ходе использования источника повышенной опасности [7, с. 108]. Анализируя данный подход, несложно заметить, что данный круг выделяемых субъектов является наиболее обширным, поскольку дополнительно выделяет нескольких субъектов. В частности, дополнительно выделяются: продавец системы, содержащей искусственный интеллект, лицо, которое поддерживает работу данной системы, а также лицо, которое воспользовалось системой, в том числе незаконным путем, и нанесло вред.

Проанализировав три различных подхода, а также различные научные труды по данному проблемному вопросу, посвященные пониманию круга субъектов, подлежащих ответственности в случае причинения вреда при использовании искусственного интеллекта, можно сделать несколько выводов. Во-первых, практически все вышеназванные ученые сходятся в том, что ответственности подлежит только человек, не говоря о необходимости привлечения к ней искусственного интеллекта. Сложно с этим не согласиться, поскольку законодательство не выделяет искусственный интеллект в качестве полноправного субъекта права, кроме того, искусственный интеллект в его текущем развитии не содержит признаков полностью осознанной деятельности, как у человека, следовательно, он не может осознавать последствий своих действий и находится под влиянием человека. Во-вторых, видится верным утверждать, что наиболее удачными являются второй и третий подходы, поскольку они выделяют большее количество субъектов, тем самым охватывая важные группы субъектов, которые нельзя игнорировать. Следовательно, на основании вышеизложенного, можно синтезировать перечень субъектов, подлежащих гражданско-правовой ответственности за причинение вреда при использовании искусственного интеллекта в зависимости от степени вины. Таким образом, можно выделить следующие группы субъектов:

- 1) лица, которые создают, изготавливают, настраивают и распространяют систему, содержащую искусственный интеллект (например, разработчик, изготовитель, оператор или продавец системы);
- 2) лица, владеющие системой, содержащей искусственный интеллект (например, собственник системы);
- 3) лица, непосредственно использующие систему, содержащую искусственный интеллект (например, оператор или пользователь системы).

Подводя итог, хотелось бы отметить, что проблемный вопрос о субъектах, подлежащих гражданско-правовой ответственности за причинение вреда при использовании искусственного интеллекта, является довольно важным, поскольку его решение напрямую отражается на охране и защите прав и законных интересов в гражданских правоотношениях. В свою очередь решение этого и подобных ему проблемных вопросов позволят качественно совершенствовать отечественное законодательство.

Список литературы

1. Бахтеев Д.В. Правовой статус систем искусственного интеллекта и модели дифференциации юридической ответственности за причиненный ими вред / Д.В. Бахтеев // Lex Russica (Русский закон). – 2024. – Т. 77. №4 (209). – С. 9–23. – DOI 10.17803/1729–5920.2024.209.4.009–023. – EDN ULESCY.
2. Балалаева Ю.С. Проблема определения субъектов юридической ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом: анализ путей решения / Ю.С. Балалаева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – №3 (99). – С. 10–19. – DOI 10.35750/2071–8284–2023–3–10–19. – EDN OZYUGX.
3. Ковалев С.Д. Ответственность за ошибки искусственного интеллекта / С.Д. Ковалев // Аграрное и земельное право. – 2024. – №8 (236). – С. 67–69. – DOI 10.47643/1815–1329_2024_8_67. – EDN XJIDYP.
4. Скребец Е.В. К проблеме гражданско-правовой ответственности за ущерб, причиненный работой искусственного интеллекта / Е.В. Скребец, М.И. Росенко // Право и государство: теория и практика. – 2024. – №10 (238). – С. 337–340. – DOI 10.47643/1815–1337_2024_10_337. – EDN LSEIOO.
5. Романова И.Н. Проблемы юридической ответственности за вред, причиненный при использовании технологий искусственного интеллекта / И.Н. Романова // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30. №1. – С. 72–77. – DOI 10.33463/2687–1238.2022.30(1–4).1.72–77. – EDN OXEXFY.
6. Халитова Е.М. Субъект гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный технологиями искусственного интеллекта / Е.М. Халитова, А.А. Тебряев // Правовая реформа. – 2024. – №2. – С. 79–83. – EDN BRWWEN.
7. Архиреев Н.В. О гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный при использовании искусственного интеллекта / Н.В. Архиреев // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – №3 (77). – С. 104–109. – DOI 10.33184/pravgos-2024.3.12. – EDN SYTIQM.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ НА ВЕБ-САЙТАХ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ

***Аннотация:** современная трансформация экономических отношений в цифровую среду обусловила экспоненциальный рост использования товарных знаков на веб-сайтах и в сетевых платформах. Данное явление, с одной стороны, способствует развитию брендинга и маркетинговых стратегий, с другой – порождает комплекс юридических проблем, связанных с обеспечением защиты прав на интеллектуальную собственность в виртуальном пространстве. Статья нацелена на проведение углубленного анализа правовых аспектов использования товарных знаков в сети Интернет, а также на выявление проблемных вопросов и разработку потенциальных путей их решения в контексте российского законодательства, базируясь на положениях Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ).*

***Ключевые слова:** гражданское право, информационное право, право интеллектуальной собственности, товарные знаки, защита интеллектуальных прав в сети Интернет.*

В соответствии со статьей 1477 ГК РФ, товарный знак представляет собой обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, выступая в качестве ключевого инструмента дифференциации продукции на конкурентном рынке [1]. В интернет-пространстве роль товарного знака выходит за рамки простой идентификации, трансформируясь в многофункциональный инструмент, охватывающий маркетинговые коммуникации, продвижение бренда и формирование его репутационного капитала.

В условиях цифровой экономики товарный знак приобретает новые измерения и функциональные характеристики. Его использование в доменных именах стало повсеместной практикой, что требует сбалансированного подхода между обеспечением исключительных прав правообладателей и необходимостью бизнеса в создании запоминающихся и релевантных интернет-адресов. Согласно исследованию И.А. Близнеца и К.Б. Леонтьева, товарный знак в виртуальной среде выполняет двойную функцию: он является одновременно средством идентификации и эффективным инструментом маркетинговых коммуникаций, способствуя повышению узнаваемости и формированию положительного имиджа бренда [2, с. 115–118].

Важно отметить, что в сети Интернет товарные знаки часто воспринимаются потребителями не только как средство идентификации, но и как индикатор доверия к бренду и его продукции, формируя тем самым своего рода знак качества. По мнению О.А. Городова, использование товарного знака способствует формированию лояльности потребителей, укреплению их доверия к товару и повышению конкурентоспособности компании на рынке [3, с. 188]. В условиях динамичного развития цифровой экономики и возрастающей конкуренции защита исключительных прав на товарные знаки становится особенно важной задачей, требующей системного и комплексного подхода.

Ключевым аспектом использования товарных знаков на веб-сайтах является безусловное соблюдение исключительных прав правообладателей. В соответствии со статьей 1484 ГК РФ, правообладатель имеет исключительное право на использование товарного знака любым не противоречащим закону способом, включая его размещение в цифровой среде [1]. Это право также включает возможность передачи права на использование товарного знака третьим лицам, что осуществляется на основании лицензионного договора, форма и содержание которого должны соответствовать требованиям статьи 1235 ГК РФ [1]. Несоблюдение данных требований может стать основанием для признания договора недействительным.

Недобросовестное использование товарных знаков в сети Интернет является одной из наиболее распространенных проблем. Киберсквоттинг, при котором недобросовестные лица регистрируют доменные имена, идентичные или сходные с чужими товарными знаками, с целью их последующей перепродажи или использования для введения потребителей в заблуждение, представляет собой яркий пример нарушения прав интеллектуальной собственности. Статья 1486 ГК РФ предусматривает возможность аннулирования подобной регистрации, однако процесс доказывания недобросовестных намерений регистранта, как правило, является сложным и требует сбора существенных доказательств [4, с. 34–39].

Использование товарного знака в рекламных материалах также регулируется нормами ГК РФ. Статья 1487 ГК РФ закрепляет необходимость получения предварительного согласия правообладателя для использования его товарного знака в рекламных целях [1]. Нарушение данного требования может квалифицироваться как незаконное использование товарного знака, влекущее за собой ответственность, предусмотренную статьями 1252 и 1515 ГК РФ [1]. Примерами подобного рода нарушений являются размещение товарного знака в контекстной рекламе, в метаописаниях веб-страниц с целью привлечения трафика, связанного с известными брендами, а также использование знака в ключевых словах для поисковой оптимизации.

Защита от недобросовестной конкуренции также является значимым аспектом при использовании товарных знаков на веб-сайтах. Использование конкурентами обозначений, сходных до степени смешения с зарегистрированными товарными знаками, с целью введения потребителей в заблуждение, рассматривается как прямое нарушение статьи 10-бис Парижской конвенции по охране промышленной собственности [6]. Данное положение является частью правовой системы Российской Федерации и активно применяется в практике судебных разбирательств.

Киберсквоттинг, как уже было упомянуто, представляет собой одну из наиболее острых проблем в области защиты товарных знаков в Интернете. Явление заключается в регистрации доменных имен, идентичных или сходных с известными товарными знаками, с целью их последующей перепродажи или использования для введения потребителей в заблуждение, тем самым дезориентируя их в отношении подлинного источника происхождения товаров или услуг. Несмотря на наличие статьи 1486 ГК РФ, позволяющей правообладателю требовать аннулирования подобной регистрации, процесс доказывания злостности действий регистранта зачастую является сложным и требует значительных временных и финансовых ресурсов.

Для решения данной проблемы необходима дальнейшая разработка и развитие системы альтернативного разрешения доменных споров (ADR), которая позволила бы снизить нагрузку на судебную систему и ускорить процесс урегулирования конфликтных ситуаций. Процедуры, применяемые Центром ВОИС по арбитражу и посредничеству, представляют собой эффективный пример внедрения ADR в международной практике [8].

Недобросовестная реклама также остается актуальной проблемой в цифровой среде. Компании могут использовать товарные знаки конкурентов в метаданных, контекстной рекламе, а также в ключевых словах для поисковой оптимизации, с целью привлечения целевой аудитории, заинтересованной в продукции или услугах других брендов. Такое поведение противоречит положениям статьи 1487 ГК РФ и влечет за собой ответственность, предусмотренную статьями 1252 и 1515 ГК РФ [1]. Однако, доказывание факта нарушения в условиях быстротечности рекламных кампаний и сложности документирования подобных случаев представляет собой значительную проблему. В связи с этим, особое значение приобретает развитие систем мониторинга интернет-контента, а также внедрение передовых технологий, таких как блокчейн, для фиксации и подтверждения фактов нарушения прав на товарные знаки.

Сложность доказывания факта использования товарного знака без разрешения правообладателя представляет собой еще одну существенную проблему. В условиях Интернета сбор доказательств требует применения специализированных технических средств, а также привлечения экспертов для анализа полученных данных. Например, фиксация содержания веб-страницы, содержащей незаконно используемый товарный знак, должна быть выполнена с соблюдением всех процессуальных требований, чтобы иметь юридическую силу в суде.

Таким образом, для эффективного решения всех вышеуказанных проблем требуется не только совершенствование законодательства, но и повышение уровня правовой грамотности пользователей и владельцев бизнеса, а также развитие системы образования в области защиты интеллектуальной собственности [5]. Разработка подробных руководств по правомерному использованию товарных знаков в цифровой среде и активизация деятельности институтов досудебного урегулирования споров также должны способствовать снижению числа нарушений. Кроме того, важно стимулировать исследования в области права интеллектуальной собственности, которые могли бы помочь адаптировать законодательство к быстро меняющейся цифровой среде [7].

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 22.07.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 25.12.2006. – №52 (1 ч.). – Ст. 5496.
2. Близнec И.А. Авторское право и смежные права: учебник для бакалавров / И.А. Близнec, К.Б. Леонтьев. – М.: Проспект, 2019. – 280 с. – EDN NOPVLT
3. Городов О.А. Право на средства индивидуализации: товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров / О.А. Городов. – М.: Статут, 2010. – 271 с.
4. Моргунова Е.А. Интеллектуальная собственность в условиях цифровой экономики: монография / Е.А. Моргунова. – М.: Юстицинформ, 2021. – 320 с.
5. Новоселова Л.А. Актуальные проблемы защиты прав на товарные знаки в сети Интернет / Л.А. Новоселова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – №1. – С. 34–39.
6. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=283698 (дата обращения: 18.01.2025).
7. Рассолов И.М. Информационное право: учебник и практикум для вузов / И.М. Рассолов. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 427 с.
8. WIPO Arbitration and Mediation Center [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/amc/en/> (дата обращения: 18.01.2025).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Бондарева Александра Александровна

студентка

Научный руководитель

Алейникова Валерия Андреевна

ассистент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

КОНФЛИКТЫ В СЕМЬЕ КАК ФАКТОР, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: статья посвящена исследованию влияния семейных конфликтов на преступность несовершеннолетних. Автор рассматривает семью как центральный институт формирования личности, особенно в период детства и юности, где закладываются основные жизненные принципы и модели поведения. Статистические данные подтверждают актуальность проблемы, указывая на высокий уровень преступности среди несовершеннолетних и рост числа особо тяжких преступлений. Особое внимание уделяется роли неблагополучных семей в формировании преступного поведения у подростков. Обсуждаются факторы, способствующие девиантному поведению даже в благополучных семьях, такие как недостаток эмоциональной близости и избыточное давление на ребенка.

Ключевые слова: семья, конфликты, преступность несовершеннолетних, девиантное поведение, подростки.

Семья занимает центральное место в жизни каждого человека, особенно в период детства и юности. Именно в семье формируются первые жизненные принципы, ценности и модели поведения, которые будут сопровождать человека на протяжении всей его жизни [1, с. 157]. Однако, когда в семье происходят конфликты, особенно если они носят хронический и интенсивный характер, это может иметь серьезные последствия для психоэмоционального состояния подростка и его будущего поведения.

Конфликты в семье бывают разными: от мелких бытовых недоразумений до глубоких эмоциональных разломов, приводящих к разрушению семейных связей. Когда подросток растет в атмосфере постоянного напряжения и враждебности, он испытывает чувство нестабильности, тревоги и изоляции. Это может привести к поиску утешения и поддержки вне дома, в том числе в компаниях сверстников, где доминируют асоциальные установки. В такой среде подростки легко поддаются влиянию негативных примеров, что увеличивает вероятность совершения ими правонарушений. Темпы «омоложения» преступности в нашей стране, к сожалению, очень высокие [2, с. 116].

Статистические данные свидетельствуют о сохраняющейся остроте проблемы преступности несовершеннолетних. По информации Следственного комитета РФ, за первые восемь месяцев 2024 года было расследовано 13,5 тысяч уголовных дел в отношении подростков, при этом отмечен рост особо тяжких преступлений на 22% [4]. Среди причин противоправного поведения выделяются социальная неустроенность, безнадзорность, низкий уровень морали и правосознания, а также неблагополучные условия семейного воспитания, что подчеркивает важность изучения влияния семейных конфликтов.

Несовершеннолетние, совершившие преступления, часто происходят из неблагополучных семей. Благополучие семьи определяется рядом факторов, таких как стабильность доходов, уровень образования родителей, качество отношений между членами семьи и наличие конфликтов. Неблагополучные семьи обычно характеризуются отсутствием должного ухода за детьми, недостаточной заботой о их физическом и эмоциональном здоровье, а также наличием различных видов насилия, злоупотреблением психоактивными веществами и другими проблемами.

Неблагополучие в семье создаёт условия, при которых подростку сложно развить здоровые социальные навыки, научиться контролировать свои эмоции и правильно реагировать на вызовы окружающей среды. Вместо этого могут возникнуть такие чувства, как чувство беспомощности, разочарования и даже агрессии, которые делают его подверженным для криминального окружения.

В особенно сложном положении находятся несовершеннолетние из семей безработных, беженцев и вынужденных переселенцев. Те, кто остался в более или менее благополучных семьях и сохранил связь со школой, испытывают как усиление традиционного негативного воздействия, так и появление новых дефектов социализации в своей микросреде. Например, в школах возникают такие явления, как «черный рынок», незаконная торговля алкоголем и наркотическими веществами. Как правило, в семейных отношениях обостряются конфликты, вызванные постоянными жизненными трудностями, такими как угроза потери работы или утрата средств к существованию [3, с. 212].

Хотя благополучие семьи является важным фактором защиты от девиантного поведения, оно не гарантирует полного исключения риска совершения преступлений.

В благополучных семьях иногда наблюдается недостаток эмоциональной близости и взаимопонимания между родителями и детьми. Излишняя занятость родителей работой или карьерой может оставить подростка без необходимой поддержки и внимания, что также может привести к чувству одиночества и разочарования.

В некоторых случаях подростки из благополучных семей могут испытывать давление со стороны родителей, требующих высоких достижений в учёбе, спорте или других сферах. Это давление может привести к стрессу и желанию уйти от реальности, что иногда выражается в асоциальном поведении.

Важно понимать, что каждый случай уникален, и на формирование девиантного поведения влияет совокупность факторов, включая социальное окружение, экономические условия и личные особенности подростка. Однако внутрисемейные конфликты остаются одним из важнейших факторов, способных повлиять на развитие преступного поведения у несовершеннолетних.

Для предотвращения негативных последствий семейных конфликтов необходимо уделять внимание профилактике и коррекции этих ситуаций. Образовательные программы для родителей, направленные на улучшение коммуникативных навыков и повышение осведомленности о проблемах семейного воспитания, могут сыграть значительную роль в создании здоровой и безопасной атмосферы в семье. Консультирование и психотерапия также важны для оказания профессиональной помощи членам семьи и восстановления доверия между ними.

Таким образом, семейные конфликты действительно являются значимым фактором, способствующим формированию девиантного поведения у подростков. Однако своевременная профилактика и коррекция могут существенно снизить этот риск, обеспечивая более гармоничное развитие молодого поколения и уменьшая уровень преступности среди несовершеннолетних.

Список литературы

1. Зорина Н.С. Семейное неблагополучие как причина преступности несовершеннолетних / Н.С. Зорина // Право и управление. – 2023. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GAoN2> (дата обращения: 09.01.2025). – DOI 10.24412/2224-9133-2023-4-156-158. – EDN IYVHZS
2. Гачава М.Л. Криминология / М.Л. Гачава. – Владимир: ВлГУ, 2022. – 266 с.
3. Никодимов Ю.И. Криминология / Ю.И. Никодимов. – М., 2023. – 181 с.
4. СКР сообщил о росте преступности среди подростков // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7231980> (дата обращения: 09.01.2025).

Булгаренко Виктор Вячеславович
студент

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Симферополь, Республика Крым

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРАЖУ

Аннотация: историю регламентации уголовной ответственности за кражу, как и историю всего российского уголовного законодательства, можно условно разделить на 4 этапа: 1) уголовное законодательство Древней Руси (княжеский период); 2) уголовное законодательство централизованного российского государства (период судебных и нормативных актов Российской империи); 3) уголовное законодательство советского периода; 4) современное уголовное законодательство РФ. На каждом из вышеперечисленных этапов законодатель регламентировал уголовную ответственность за кражу в соответствии с тем, какую общественную опасность и какой общественный вред несло данное преступление.

Ключевые слова: кража, уголовная ответственность за совершение кражи, генезис уголовного законодательства.

Защита и охрана имущества граждан, организаций, общества и государства осуществляется посредством разнообразных правовых норм, включая уголовно-правовые, предусматривающие наказание за преступления против чужого имущества, такие как кража. Развитие отечественного законодательства в этой сфере, возможно проследить со времен издания Русской Правды. Как известно, есть две редакции этого источника: Краткая и Пространная. Пространная Правда основана на положениях Краткой Правды и иных законодательных актах Древней Руси. Именно в данной редакции содержались нормы, в которых впервые закрепили ответственность за совершение преступных деяний, направленных на собственность, где кража называлась татьбой. В основу классификации деяний законодатель положил предмет преступления, принимали во внимание место совершения деяния. В случае совершения кражи, застигнутый на месте преступления преступник мог быть убит, за что не наступало ответственности.

Отношение к церковным кражам было особое. Великие князья закрепили ответственность за это в Церковных Уставах, обозначив пределы полномочий между светской властью и религиозной организацией. В XX веке князь Владимир утвердил Устав Церкви, который причислял похитителей церковного имущества и святых к категории «церковных грабителей». В данных источниках нет правил о наказании за это

действие, но стоит заметить, что в те времена влияние византийского законодательства сильно ощущалось в церковной юриспруденции.

Церковной юрисдикции также подлежали случаи воровства, происходившие в семейных кругах, помимо тех, что связаны с храмами. В XII столетии положения Церковного Устава князя Ярослава Мудрого регулировали данные предписания. В соответствии с положениями статей 32 и 33 данного акта, семейные кражи не создавали опасности для взаимоотношений между разными слоями населения, осуществлялись внутри определенной общественной группы и требовали разрешения через религиозные инстанции, чтобы избежать возникновения конфликтов на основе классовой принадлежности. Сумма штрафов за эти действия составила всего четверть от размера штрафа за хищение зерновых культур и собранного урожая.

В XIV–XV столетиях произошло расширение основополагающих принципов контроля за преступлениями, связанными с хищениями, заложенных в древней правовой памятке. В период феодального распада знаковым документом стала Псковская судебная грамота, датированная 1467 годом. Особенность её заключается в том, что предусматривает смертную казнь за третье похищение (по статье 8), за хищение церковного имущества, за украденные лошади, а также за похищенное государственное имущество из Кремлевского комплекса. Вместе с этим в данном контексте возникает дополнительное повод усилить наказание за воровство, связанный с его повторением. В отличие от Псковской судебной грамоты, которая не делит преступления по степени тяжести, Двинская грамота 1549 года уточняет их характеристики. В зависимости от размера похищенного, первое преступление приводило к продаже виновной стороны, тогда как повторная кража неизбежно влекла за собой подобную меру. Согласно пятой статье закона, повешением предусматривалось наказание за третий случай воровства.

Положения, предусмотренные ранее в Русской Правде, стали базой, на основании которой был разработан и впоследствии принят Судебник 1497 г. – первый кодифицированный акт Московского государства, где упорядочили и более детально прописали нормы о преступлениях. В Судебнике уделили внимание месту совершения преступления, в частности, предусмотрели ответственность за кражу.

С принятием Соборного Уложения 1649 года, был закреплён состав кражи с проникновением в жилое помещение. Как и раньше законодатель разрешал убийство преступника, если он на месте совершения деяния будет пойман с поличным или в ходе погони.

Важной вехой в развитии законодательства стал Артикул воинский 1715 г. Изначально предусматривалось, что он предназначен для военнослужащих, но его стали применять и в случае совершения общеуголовных преступлений. В арт. 185 предусмотрели ответственность за совершение кражи из жилого помещения, то есть, так же, как и в Соборном уложении, различали кражу с проникновением и без проникновения в жилое помещение. Также обращалось внимание, что если вор ворвется в дом ночью его можно убить, если иным образом, из опасения, невозможно было этого предотвратить [1]. Помимо этого, в Воинском Артикуле назывались ряд обстоятельств, которые смягчали или вообще исключали наказание. Например, смягчающими обстоятельствами являлись «голодная нужда», недееспособность (лишение ума) или малолетний возраст (младенец) преступника (арт. 195).

В 1846 году в Российской империи вступило в законную Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Ст. ст. 243–248 Уложения посвящались краже со взломом. Кража со взломом характеризовалась тайным хищением, например, из запечатого хранилища, которое вор открыл при помощи применения насилия (разбил двери, сломал замок, использовал отмычки и другое).

Воровство, будучи наиболее массовым преступлением того времени, подлежало уголовной ответственности согласно Уголовному уложению 1903 года. Определение этого преступления включает скрытую или явную форму захвата чужого личного имущества с намерением незаконного завладения со стороны правонарушителей согласно статье 581.

В дополнение к обычной краже в Уложении также предусмотрены другие типы преступлений: «отягчённое» за похищение стоимостью более 500 рублей и «легкое», когда сумма украденного не превышает 50 копеек, но виновник сам вернул похищенное до вынесения решения суда.

В развитии правовой системы, особенно в сфере уголовного права, значительный шаг был сделан благодаря Великой октябрьской социалистической революции. Результатом стало устранение старых законов Российской империи, что позволило развиваться и становиться сильнее государству, основанному на социальной справедливости и правовых принципах.

После Октябрьской революции государство приняло новый социально-экономический порядок. В контексте новой социально-экономической модели акцент делался на защиту и сохранность общедоступных ресурсов, являющихся достоянием всего народа. После Октябрьского восстания, через два дня, был принят закон о земле. В данном правовом акте закреплены меры по усилению уголовного преследования за повреждение конфискованной собственности, ее классификация как серьезного преступления и определение санкций через Революционный суд. С этого времени все национальное богатство стало достоянием великой русской нации.

Систематизированные нормы об уголовных деяниях, связанных с нарушением прав собственности, включая конкретные определения краж и соответствующие меры наказания за такие преступные действия, отсутствовали до введения первых советских уголовных законов.

В России развитие уголовного законодательства достигло следующего этапа в 1922 году. В 1922 году ВЦИК утвердил на своей сессии первый Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. В соответствии с указанным законодательным актом,

ответственность за деяния корыстной природы, совершенные в отношении чужого имущества, была закреплена в главе 6 (статьях 180, 182–185, 187, 188) [3].

Введение Уголовного кодекса РСФСР 1926 года произошло в 1927 году. Имущество чужое тайным образом похищать считалось кражей там.

В 1961-м году начал действовать УК 1960-го, в рамках Особенной части содержал разделы о преступлениях, связанных со взломом чужого имущества [2]. Исходя из исторических и временных событий на данном этапе социалистическая собственность в УК РСФСР 1960 года являлась объектом охраны с более высоким приоритетом, нежели чем любая другая. Она имела приоритет даже над преступлениями, направленными против жизни, здоровья и свободы личности. Социалистическая собственность наказывалась законом строже, нежели частная или личная.

В 1996 году принят УК РФ, который также подвергался неоднократным изменениям. В настоящее время кража регламентируется как самостоятельное преступление в статье 158 УК РФ.

Преступления, совершенные против собственности, в настоящее время продолжают оставаться одной из наиболее распространенных категорий преступлений.

На сегодняшний день уголовная политика в вопросе законодательного регулирования ответственности за кражи в первую очередь направлена на защиту имущественных прав граждан.

Подводя итог, можно отметить, что уголовная ответственность за кражу регламентировалась законодателем во все периоды истории отечественной правовой системы.

Список литературы

1. Российское законодательство X–XX веков. – в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М.: Юрид. лит., 1984. – С. 659.
2. Савелов О.П. Уголовное законодательство об ответственности за преступления против собственности в советский период / О.П. Савелов // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – №8. – С. 162–168. EDN NCNFD
3. Устюгов С.Н. История советского уголовного законодательства об ответственности за кражу / С.Н. Устюгов, А.Г. Кондрашов, А.М. Юрин // Закон и право. – 2022. – №2. – С. 34–37. DOI 10.24412/2073-3313-2022-2-34-37. EDN IQSWYA

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА

Аннотация: современные общественные отношения трудно представить без участия в них цифровых и других современных информационных технологий. Однако данным трендом активно пользуются и представители криминального сообщества, подвергая граждан и организации целому ряду рисков. В статье проанализированы технологические аспекты, присущие преступлениям сфере обращения цифровой информации, тем самым поясняя, почему они представляют проблемы для определения правового статуса.

Ключевые слова: цифровая информация, цифровые преступления, ответственность за сбыт цифровой информации, цифровые артефакты, цифровое расследование.

Преступления в сфере обращения цифровой информации и киберпреступления – это связанные, но не идентичные понятия. Киберпреступления – узкое понятие, которое охватывает преступления, совершенные с использованием компьютеров и сети Интернет (например, взломы, распространение вредоносного ПО, фишинг, кража личных данных и другие действия, направленные на использование технологий для совершения преступлений). Преступления в сфере обращения цифровой информации – это более широкое понятие, которое включает в себя не только киберпреступления, но и другие виды преступлений, связанные с обработкой и хранением цифровых данных (например, мошенничество с использованием цифровых технологий, утечка конфиденциальной информации). Точность определения понятия «цифровая преступность» в сочетании с тщательной классификацией и категоризацией сегодня имеет первостепенное значение, поскольку даже незначительные различия в концептуализации могут повлиять на измерение и реагирование на поведение преступников.

Как правило, цифровые преступники пытаются собрать соответствующие данные о своих предполагаемых жертвах, прежде чем приступить к любой форме общения с ними. Соответствующая информация охватывает гамму важнейших идентификаторов, включая номера мобильных телефонов, адреса, отпечатки пальцев, учетные данные и многое другое. Так, dumpster diving – это техника, распространенная в сфере информационных технологий, сосредоточенная на извлечении ценной информации из выброшенных предметов, которая впоследствии может быть использована для инициирования цифровых преступлений [1].

Установление связи с потенциальной жертвой может происходить различными способами, включая: вишинг – использование голосовой связи в мошеннических целях (хотя «телефонные» мошенники не являются новым явлением, распространение технологии Voice over Internet Protocol (VoIP)

расширило масштабы и влияние это явления); фишинг с использованием электронных писем; реклама услуг/товаров с зараженными QR-кодами (сканирование кодов приводит пользователей к вредоносным URL-адресам, запуска скрытые попутные загрузки или выманивая учетные данные для входа); схема «juice jacking» (предполагает подключение электронных устройств жертвы к взломанным зарядным устройствам USB, что ведет к краже данных, мониторингу активности экрана и проникновению вредоносного ПО); email bombing, также известный как email flooding – это «затопление» адреса электронной почты или домена чрезмерным потоком писем в сжатые сроки (организованный злоумышленниками поток переполняет почтовый ящик получателя, оказывая чрезмерную нагрузку на почтовый сервер, что приводит к его неработоспособности).

После успешного установления связи преступника с жертвой, последующая фаза охватывает разнообразный спектр преступного поведения, например, получение информации для несанкционированных транзакций путем применения разнообразного набора тщательно организованных методов; мошенничество с авансовым платежом (эта форма обмана включает в себя манипулятивную схему, в которой преступник побуждает жертву сделать символический авансовый платеж под предлогом большей будущей выгоды); эксплуатация доверия в социальных сетях (подразумевает систематическое культивирование доверительного общения с жертвой, манипулирование ее восприимчивостью к эмоциональному принятию решений).

Процесс цифрового расследования преступного поведения включает принципы цифровой криминалистики для систематического извлечения цифровых доказательств из различных цифровых артефактов. Эта процессуальная область требует специализированных знаний и оборудования, выходящих за рамки обычных методов сбора и сохранения данных, обычно используемых сотрудниками правоохранительных органов [2] (золотой стандарт цифровой криминалистики – EnCase™ Forensic – решение, специально разработанное для комплексных цифровых криминалистических расследований).

В последнее время научная общественность акцентирует внимание на отсутствии единого мнения в доктрине уголовного права относительно дефиниции, отражающей сущность использования цифровых технологий при совершении преступлений, несмотря на назревшую необходимость в нем в условиях стремительного увеличения включенности технологий в механизм совершения преступлений. Следовательно, видится целесообразным изменить формулировку Главы 28 Уголовного кодекса РФ (УК) «Преступления в сфере компьютерной информации» на «Преступления в сфере обращения цифровой информации». На сегодняшний день, ответственность за неправомерный доступ к информации наступает лишь в случае, если информация находится на машинном носителе, в компьютере, системе или сети компьютера. По сути, законодатель, ограничивает сферу обращения информации машинным носителем и компьютером.

Таким образом, если информация обращается в компьютере, она называется компьютерной, а информация, обрабатываемая в принтере, будет называться принтерной, в сканере – сканерной. Такой подход представляется неточным и не соответствующим требованиям юридической техники. С появлением современных беспроводных систем связи расширилась и сфера обращения информации. Поэтому предмет преступления – компьютерная информация – нуждается в коррекции, так как с технической точки зрения в современных информационно-телекоммуникационных системах, обращается не компьютерная, а цифровая информация (компьютерная информация – это подвид цифровой информации). Исходя из сказанного, обозначая предмет преступления целесообразно говорить не о компьютерной, а цифровой информации, и внести этот термин в УК.

Развитие информационных и телекоммуникационных технологий привело к увеличению числа объектов цифрового информационного трафика (это уже не только машинный носитель, компьютерная система и ее сеть), а отсутствие упоминания в УК современных объектов цифровой информации оказывает влияние на правоприменительную практику, например, мобильный телефон – это не компьютерная система, поскольку базовая станция системы мобильной связи представляет собой сложное передающее и принимающее устройство с возможностью программного управления, следовательно, является отдельным объектом обмена цифровой информацией.

Существенным недостатком является и отсутствие стандарта, устанавливающего ответственность за покупку или продажу цифровой и документированной информации, заведомо полученной преступным путем (методы добычи такой информации – кража и вымогательство). Объектом преступления, связанного с приобретением или продажей имущества, приобретенного преступным путем, является собственно само имущество, например, ценные бумаги, движимые и недвижимые объекты. Поскольку в УК не упоминается такой объект преступления, как цифровая и документированная информация, представляется необходимым установить ответственность за продажу и приобретение цифровой и документированной информации, полученной преступным путем, и ввести в УК соответствующую норму [3].

Таким образом, УК целесообразно дополнить статьями, предусматривающими наказание за изготовление, продажу и покупку программного обеспечения, позволяющего подбирать пароли, коды доступа или другие данные в заведомо преступных целях, которые могут использоваться для доступа к системе. Представляется, что реализация вышеизложенных предложений позволит

дифференцировать ответственность и закрывает существующие пробелы в УК, а также позволит законодательству развиваться синхронно со временем и научно-техническим прогрессом.

Список литературы

1. Бегишев И.Р. Преступления в сфере обращения цифровой информации / И.Р. Бегишев, И.И. Бикеев. – Казань: Познание: Изд-во Казанского инновационного университета, 2020. – 300 с. EDN QFCBKI
2. Сидорова Е.З. Современные криминологические характеристики цифровой преступности (цифровой преступник и его жертва) / Е.З. Сидорова // Сибирский юридический вестник. – 2023. – №3 (102). – С. 70–78. – DOI 10.26516/2071-8136.2023.3.70. – EDN IDPJUL
3. Мосечкин И.Н. Понятие преступлений против безопасности цифровой информации / И.Н. Мосечкин // Lex russica. – 2023. – №76 (5). – С. 49–59. – DOI 10.17803/1729-5920.2023.198.5.049-059. – EDN LZDJED

Кокурин Алексей Владимирович

канд. психол. наук, доцент, доцент
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина»
г. Москва

DOI 10.31483/r-116167

О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ

Аннотация: в статье проанализированы основные права и обязанности осужденных к пожизненному лишению свободы, закрепленные в нормах УИК РФ и других законах РФ. Раскрывается сущность и реализация на практике в условиях существующего законодательства Российской Федерации основных прав и обязанностей осужденных к пожизненному лишению свободы, доводы автора подтверждаются данными переписей 1999, 2009, 2022 годов.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, правовое положение осужденных к пожизненному лишению свободы, права и обязанности осужденных к пожизненному лишению свободы, перепись осужденных, условия отбывания лишения свободы в исправительных колониях особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы.

К пожизненному лишению свободы «ежегодно осуждают в среднем от 60 до 80 человек. Стабильность судебной практики позволяет сохранять численность отбывающих пожизненное лишение свободы на уровне двух тысяч» [10, с. 6.]. «Правовой статус осужденного представляет собой совокупность прав, законных интересов, обязанностей личности, реализуемых в специфических социально-правовых условиях, определяемых пенитенциарной средой» [1, с. 514].

Безусловно, что такое наказание, как пожизненное лишение свободы, предполагает применение к осужденному лицу многочисленных мер правоограничительного характера, но осужденный не перестает быть человеком. Поэтому, заключенным принадлежит большинство установленных Конституцией прав и свобод. «Право на жизнь гражданина, отбывающего наказание, гарантируется и защищается государством в том же объеме и теми же средствами, что и в отношении всех других российских граждан» [6, с. 7].

Конституция Российской Федерации в ст. 2, закрепляет, что человек, его права и свободы признаются высшей ценностью, а признание, соблюдение и их защита – это обязанность государства. В ч. 3 ст. 55 Конституции установлено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом [5]. «Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина универсальны, поэтому они распространяются на представителей всех социальных групп, включая осужденных, совершивших преступления и отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы» [2, с. 128].

Права и обязанности осужденных определяются Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (далее – УИК РФ) исходя из порядка и условий отбывания конкретного вида наказания. В соответствии со ст. 10 «Основы правового положения осужденных» УИК РФ: «Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний. При исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации» [2, с. 128].

Осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, обладают комплексом прав, установленных в 12 УИК РФ, адресованной всем осужденным. Также их правовое положение регламентируется специальными нормами, содержащимися в ст. 125 «Условия отбывания лишения свободы в исправительных колониях особого режима» и ст. 127 «Условия отбывания лишения свободы в исправительных колониях особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы» УИК РФ.

В ст. 11. УИК РФ закреплены основные обязанности осужденных, которые заключаются в соблюдении ими: принятых в обществе нравственных норм поведения, требований санитарии и гигиены; требований нормативно-правовых актов, определяющих порядок и условия отбывания наказаний;

законных требований администрации учреждений и органов, исполняющих наказания; уважительного отношения к персоналу, иным лицам, посещающим учреждения, исполняющие наказания, а также к другим осужденным.

УИК РФ в ст. 103 установлена обязанность каждого осужденного к лишению свободы трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Отказ от работы или прекращение работы являются злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания и могут повлечь применение мер взыскания и материальную ответственность. Осужденные, достигшие пенсионного возраста или являющиеся инвалидами первой или второй группы, привлекаются к труду по их желанию в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде и законодательством Российской Федерации о социальной защите инвалидов.

На администрацию исправительных учреждений тоже налагается обязанность привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест.

Трудоустройство исследуемой категории лиц очень проблематично. Это связано со строгими режимными требованиями, отсутствием профессионального образования и квалификации у большинства осужденных к ПЛС. В силу требований ч. 1 ст. 127 УИК РФ труд осужденных организуется с учетом требований содержания осужденных в камерах. В камерах возможна организация малого количества производств, не требующих высокой квалификации. «В структуре видов производств, на которых заняты осужденные, швейное производство занимает 96,5%, за ним следует металлообработка и машиностроение – всего лишь 1,7%. Деревообработка и мебельное производство, строительство – 0,9%. Лесозаготовка и сельскохозяйственная деятельность практически не осуществляется и при действующих условиях отбывания наказания осужденными к ПЛС вряд ли будет востребована» [10, с. 90]. Исследователями указывается, что задача расширения перечня работ для привлечения осужденных к труду очень важна, так как в настоящее время «40,8% осужденных к ПЛС не работает. ... основной причиной по-прежнему является отсутствие достаточного фронта работ». По переписи 2009 г. их число составляло 90,1% [10, с. 91].

По переписи 2022 г. «из общего числа осужденных к ПЛС, трудоспособных – 87,3%, что на 2,0% больше, чем по переписи 2009 г. более чем в 2,8 раза с 8,3% до 2,9% сократилась доля ограниченно годных к труду» [10, с. 88; 3, с. 83]. На наш взгляд, организация труда осужденных к ПЛС в камерах – это заслуга администрации исправительных учреждений.

Ст. 9 УИК РФ определяет труд одним из основных средств исправления осужденных. И ставит целью формирования уважительного отношения осужденных к труду. Данная цель не сможет быть достигнута без осуществления этого труда самим заключенным. Между тем, встречается и иное мнение: «Привлечение к труду осужденных к пожизненному лишению свободы, а также осужденных, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы, категорически запрещается» [7, с. 183], при этом не объясняются мотивы такой позиции.

Осужденные к пожизненному лишению свободы обладают достаточно широким перечнем гражданских прав, гарантированных государством. Рассмотрим их сущность и реализацию на практике в условиях существующего законодательства Российской Федерации.

1. «Осужденные имеют право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания. Администрация учреждения или органа, исполняющего наказания, обязана предоставить осужденным указанную информацию, а также знакомить их с изменениями порядка и условий отбывания наказаний (ч. 1 ст. 12 УИК РФ)».

2. «Осужденные имеют право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания. Они не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или взысканию. Меры принуждения к осужденным могут быть применены не иначе как на основании закона (ч. 2 ст. 12 УИК РФ)» [11].

3. «Осужденные независимо от их согласия не могут быть подвергнуты медицинским, научным или иным опытам, связанным с испытанием лекарственных средств, новых методов диагностики, профилактики и лечения заболеваний, а также проведением биомедицинских исследований» [11]. В ранее действовавшей редакции ч. 3 ст. 12 УИК РФ имелся запрет, независимо от согласия осужденного, лишь на эксперименты, ставящие под угрозу жизнь и здоровье испытуемых, что снижало уровень гарантированности правового положения осужденных по сравнению с Основами законодательства Российской Федерации «Об охране здоровья граждан».

4. «Осужденные могут направлять предложения, заявления, ходатайства и жалобы в соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 года №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и иными законодательными актами Российской Федерации с учетом требований УИК РФ (ст. 15 УИК РФ). Осужденные к ПЛС, имеют право обращаться как устно, так и в письменной форме.

Осужденные имеют право на обращение к администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, в вышестоящие органы управления учреждениями и органами, исполняющими наказания (далее – вышестоящие органы), суд, органы прокуратуры, органы государственной власти и органы местного самоуправления, к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации, уполномоченному по правам ребенка в субъекте

Российской Федерации, уполномоченному по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации, в общественные наблюдательные комиссии, общественные объединения, а также в соответствии с международными договорами Российской Федерации в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека (ч. 4 ст. 12 УИК РФ)» [11].

Письменные обращения осужденных к ПЛС, адресованные субъектам, установленным в ч. 4 ст. 12 УИК РФ, и ответы на них цензуре не подлежат. Направление и получение ответов на данные обращения осуществляются через администрацию учреждений и органов, исполняющих наказания, которые обязаны передать вышеуказанные обращения не позднее одного рабочего дня операторам связи для их доставки по принадлежности.

Следует отметить, что предложения, заявления и жалобы осужденных по поводу решений и действий администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, не приостанавливают исполнение этих решений и эти действия.

«И в переписи 2009 г. и в переписи 2022 г. зафиксировано то, что осужденные к ПЛС чаще обращаются с жалобами, чем осужденные мужчины, отбывающие лишение свободы на определенный срок. Так по переписи 2022 г. 76,4% осужденных мужчин, отбывающих лишение свободы на определенный срок, не обращались с жалобами, в то время как среди осужденных к ПЛС не обращались с жалобами только 26,7%» [10, с. 75; 3, с. 70].

Осужденные – граждане Российской Федерации дают объяснения, ведут переписку, а также обращаются с указанными в части четвертой настоящей статьи предложениями, заявлениями и жалобами на государственном языке Российской Федерации либо по их желанию на государственном языке субъекта Российской Федерации по месту отбывания наказания. Осужденные – иностранные граждане и лица без гражданства вправе давать объяснения и вести переписку, а также обращаться с указанными в части четвертой настоящей статьи предложениями, заявлениями и жалобами на родном языке или на любом другом языке, которым они владеют, а в необходимых случаях пользоваться услугами переводчика. Ответы осужденным даются на языке обращения. При отсутствии возможности дать ответ на языке обращения он дается на государственном языке Российской Федерации с переводом ответа на язык обращения, обеспечиваемым учреждением или органом, исполняющим наказания.

5. Заключенные имеют право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения (ч. 6 ст. 12 УИК РФ), а также на психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы исправительного учреждения и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи. Участие осужденных в мероприятиях, связанных с оказанием психологической помощи, осуществляется только с их согласия. (ч. 6.1 ст. 12 УИК РФ).

6. Для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи (ч. 8 ст. 12 УИК РФ). В соответствии с ч. 4 ст. 89 УИК РФ, для получения юридической помощи осужденным предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их числа продолжительностью до четырех часов. По заявлению осужденного свидания с адвокатом предоставляются наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания.

7. Осужденные к ПЛС – иностранные граждане имеют право поддерживать связь с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями своих государств в России, а граждане государств, не имеющих дипломатических представительств и консульских учреждений в Российской Федерации, – с дипломатическими представительствами государств, взявших на себя охрану их интересов, или с межгосударственными органами, занимающимися защитой указанных осужденных.

8. На свободу совести и вероисповедания (ч. 1 ст. 14 УИК РФ).

Осужденным гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, они вправе исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой религии, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Осуществление права на свободу совести и свободу вероисповедания является добровольным, при этом не должны нарушаться правила внутреннего распорядка учреждения, исполняющего наказания, а также ущемляться права других лиц.

Тяжело больным осужденным, а также осужденным к смертной казни перед исполнением приговора по их просьбе обеспечивается возможность совершить все необходимые религиозные обряды и церемонии с приглашением священнослужителей.

Осужденные, отбывающие наказание в исправительных колониях особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, проводят религиозные обряды и церемонии в камерах, а при наличии возможности – в соответствующих зданиях (сооружениях, помещениях) на территории учреждения, исполняющего наказание.

Среди осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, преобладает число лиц, исповедующих ту или иную религию, над лицами, заявившими себя как неверующие. К осужденным к пожизненному лишению свободы допускаются священнослужители различных религиозных конфессий, во всех учреждениях оборудованы моленные комнаты. (ч. 4, 4.1 ст. 14 УИК РФ).

9. На получение образования. В соответствии со ст. 112 УИК РФ в исправительных учреждениях организуется обязательное получение осужденными к лишению свободы, не достигшими возраста 30 лет, общего образования. Данная норма в настоящее время распространяется и на осужденных к

пожизненному лишению свободы. Кроме того, осужденные к пожизненному лишению свободы имеют возможность получать обязательное профессиональное обучение или среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, осужденных к лишению свободы, не имеющих профессии (специальности), по которой осужденный может работать в исправительном учреждении (ст. 108 УИК РФ).

10. На личную безопасность, вежливое обращение со стороны администрации исправительного учреждения. Право осужденных к пожизненному лишению свободы на личную безопасность закреплено в ст. 13 УИК РФ. В ней же находят отражение основные положения Конституции РФ, а именно: право человека на жизнь (ч. 1 ст. 20); право на защиту от пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания (ч. 2 ст. 21); право на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22).

11. Право на свидания с родственниками и близкими. В настоящее время для осужденных к ПЛС, УИК РФ установлены отдельные нормы: для отбывающих наказание в обычных условиях – иметь два краткосрочных и два длительных свидания в течение года, для отбывающих наказание в облегченных условиях – иметь три краткосрочных и три длительных свидания в течение года, для отбывающих наказание в строгих условиях – иметь два краткосрочных свидания и одно длительное свидание в течение года. До 2017 г. осужденным, отбывающим наказание в строгих условиях, длительные свидания не разрешались.

15 ноября 2016 г. принято Постановление Конституционного Суда РФ №24-П (8) о признании положения п. «б» ч. 3 ст. 125 и ч. 3 ст. 127 УИК РФ – «в той мере, в какой они исключают возможность предоставления длительных свиданий лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, в течение первых 10 лет отбывания наказания, – не соответствующими статьям 15 (ч. 4), 17 (ч. 1), 23 (ч. 1) и 55 (ч. 3) Конституции РФ во взаимосвязи со ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее интерпретации Европейским Судом по правам человека.

По данным переписи «доля лиц, которым предоставлялись длительные свидания в 2022 г. по сравнению с 2009 г. выросла более чем в четыре раза, с 4,4% до 18,7%, причем произошло это за счет предоставления одного свидания (рост с 2,5% до 15,4%, более чем в шесть раз). Можно предположить, что этот рост произошел за счет предоставления одного свидания в год в строгих условиях ПЛС, то есть тогда, когда социальные связи осужденного еще не разрушены длительной изоляцией от общества» [10, с. 69].

Краткосрочные и длительные свидания с близкими родственниками являются для осужденных к ПЛС важным фактором сохранения социальных связей.

12. На получение посылок, передач и бандеролей в течение года, в количестве, регламентированном ст. 125 УИК РФ для пожизненно заключенных, отбывающих наказание в исправительных колониях особого режима: в строгих – одна посылка или передача и одна бандероль, в обычных условиях – три посылки или передачи и три бандероли, в облегченных – четыре посылки или передачи и четыре бандероли. «Получение осужденными, отбывающими ПЛС, посылок (передач) сверх норм, установленных указанной выше статьей УИК РФ, объясняется предоставленной ч. 1 ст. 113 УИК РФ возможностью администрации поощрять осужденных разрешением на получение дополнительной посылки или передачи, но не более четырех в год (ч. 2 ст. 114 УИК РФ). Таким образом, осужденный может получить с учетом максимального поощрения в строгих условиях пять посылок или передач, в обычных условиях – шесть посылок или передач и в облегченных условиях – семь посылок или передач. Получение дополнительных бандеролей в порядке поощрения нормами УИК РФ не предусмотрено» [10, с. 73]. Переписи выявили следующие результаты получения посылок или передач осужденными к ПЛС: «в 1999 г. их было 58,9%, по переписи 2009 г. их уже было 58,98%, а по переписи 2022 г. 60,8%» [10, с. 73; 3, с. 69]. В посылках и передачах к заключенным поступают дополнительные продукты, позволяющие разнообразить рацион питания и поддерживать здоровье. В соответствии с правилами почты России в бандеролях можно пересылать только документы, журналы и др. печатную продукцию, что снизило долю, получающую бандероли до 30,8% с 43,3%. Введение правовых ограничений в количестве посылок, передач, расходовании денег является необходимым инструментом, для исключения возможностей манипуляции обеспеченными осужденными в отношении необеспеченных или малообеспеченных осужденных или даже персоналом.

13. На телефонные разговоры (ст. 92 УИК РФ). «Перепись 2022 года зафиксировала довольно большую активность осужденных в использовании права на телефонный разговор. Если по переписи 2009 года этим правом воспользовались 18,8% осужденных, то по переписи 2022 года уже 71,0%» [10, с. 65–66; 3, с. 63–64].

Так, по данным переписи распределение осужденных, отбывающих ПЛС, в зависимости от интенсивности реализации права на телефонные разговоры % (процентное соотношение) распределилось следующим образом:

«По переписи 1999 г. осужденные к ПЛС имели: 50% – 1 разговор, 50% – 2 разговора.

По переписи 2009 г. осужденные к ПЛС имели: 11,7% – 1 разговор, 6,4% – 2 разговора, 8,0% – 3 разговора, 7,4% – четыре разговора, 66,5% – более четырех разговоров.

По переписи 2022 г. осужденные к ПЛС имели: 18,0% – 1 разговор, 18,7% – 2 разговора, 8,4% – 3 разговора, 5,9% – четыре разговора, 49,0% – более четырех разговоров» [10, с. 67; 3, с. 63–64].

«Согласно ч. 3 ст. 92 УИК РФ осужденным, находящимся в строгих условиях отбывания наказания, телефонный разговор может быть разрешен при исключительных личных обстоятельствах, к

которым относятся: смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая жизни больного; стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному или его семье; другие исключительные обстоятельства» [4, с. 272].

Поддержание социальных связей осужденных к ПЛС с семьями, родственниками и другим позитивным социальным окружением, заключающихся в реализации осужденными права на краткосрочные и длительные свидания, на получение посылок, передач и бандеролей, на получение и отправку денежных переводов, на телефонные переговоры, является важным средством предупреждения противоправного поведения осужденных, их готовности и возможности адаптироваться к условиям отбывания ПЛС, а также адаптироваться к жизни при их возможном условно-досрочном освобождении.

14. На ежедневную прогулку (ч. 1 ст. 93 УИК РФ), продолжительность которой устанавливается ч. 2 ст. 127 УИК РФ и зависит от того, в каких условиях отбывает наказание осужденный к пожизненному лишению свободы, а именно: в строгих условиях – на ежедневную прогулку продолжительностью полтора часа; в обычных условиях – на ежедневную прогулку два часа; в облегченных условиях – на ежедневную прогулку два с половиной часа. При хорошем поведении осужденного и наличии возможности время прогулки может быть увеличено на тридцать минут.

15. На просмотр кинофильмов и телепередач, прослушивание радиопередач. В соответствии с ч. 1 ст. 94 УИК РФ, осужденные к пожизненному лишению свободы, имеют право на просмотр кинофильмов и видеофильмов, прослушивание радиопередач не реже одного раза в неделю в свободные от работы часы кроме времени, отведенного расписанием дня для ночного отдыха.

16. На приобретение и хранение литературы и письменных принадлежностей, подписку на газеты и журналы за счет собственных средств (ст. 95 УИК РФ), кроме изданий, пропагандирующих войну, разжигание национальной и религиозной вражды, культ насилия или жестокости, изданий порнографического характера.

17. На материально-бытовое обеспечение. Согласно ч. 1 ст. 99 УИК РФ норма жилой площади в расчете на одного осужденного не может быть менее 2 кв. м., предоставляются индивидуальные спальные места и постельные принадлежности, обеспечиваются одеждой по сезону с учетом климатических условий и индивидуальными средствами гигиены (как минимум мылом, зубной щеткой, зубной пастой (зубным порошком), туалетной бумагой, одноразовыми бритвами). Минимальные нормы материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы устанавливаются Постановлением Правительства РФ от 11.04.2005 №205 [9].

18. Право на обеспечение по установленным нормам продуктами питания. Минимальные нормы питания для осужденных к пожизненному лишению свободы устанавливаются тем же Постановлением Правительства РФ от 11.04.2005, №205. Осужденные, получающие заработную плату, и осужденные, получающие пенсию, возмещают стоимость питания, кроме стоимости специального питания. С осужденных, уклоняющихся от работы, указанные расходы удерживаются из средств, имеющих на их лицевых счетах (ст. 99 УИК РФ).

19. На медико-санитарное обеспечение (ст. 101 УИК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 101 УИК РФ, для медицинского обслуживания осужденных к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии организуются медицинские части. При обострении хронических заболеваний или необходимости оказания специализированной помощи такие осужденные могут переводиться в лечебно-профилактические учреждения.

20. Одним из важнейших элементов материального положения осужденных к ПЛС является гарантированное государством право заключенных на социальное обеспечение, в том числе получение ими страховой пенсии («по старости»), инвалидности, другим основаниям и социальных пособий, в соответствии с законодательством Российской Федерации (ч. 7 ст. 12 УИК РФ). В ч. 2 ст. 103 УИК РФ установлено, что осужденные, достигшие возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости в соответствии с ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. №400-ФЗ «О страховых пенсиях» [12]. «Согласно результатам переписи 2009 г. большинство осужденных не имели право на пенсию». «по переписи 2022 г. доля лиц, отбывающих ПЛС и получающих пенсию по сравнению с 2009 г. увеличилась почти в два раза, с 6,2% до 11,7%» [10, с. 77].

21. Оплаты труда осужденных к ПЛС. Выполнение осужденными к ПЛС обязанности трудиться является основной составляющей материального положения многих из них. «Положение дел с оплатой труда осужденных и поступлением денег на их лицевой счет постепенно улучшилось: в 1999 г. перепись зафиксировала 89,8% осужденных, которые не имели заработка, то 2009 г. их доля была на 12,3% меньше, а по переписи 2022 г. она составила 43,9%» [10, с. 79]. Размер среднего заработка осужденного, который переводится на его лицевой счет, после всех удержаний, предусмотренных законом, составил в 2009 г. «до одной тысячи рублей, то уже в 2022 г. – четырех тысяч рублей и выше» [10, с. 81]. Денежные средства, находящиеся на лицевых счетах осужденных, они в большинстве своем используют на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости [10, с. 84]. Данное право установлено в ч. 1 ст. 88 УИК РФ.

22. Право на компенсацию за нарушение условий содержания в исправительном учреждении. Лицо, осужденное к лишению свободы и отбывающее наказание в исправительном учреждении, в случае нарушения условий его содержания в исправительном учреждении, предусмотренных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, имеет право обратиться в суд в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства

Российской Федерации, с административным иском заявлением к Российской Федерации о присуждении за счет казны Российской Федерации компенсации за такое нарушение (ст. 12.1. УИК РФ).

23. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений конкретизируют следующие права осужденных, в том числе осужденных к пожизненному лишению свободы: на распоряжение личным временем, предусмотренным распорядком дня; на участие в культурно-массовых и спортивных мероприятиях; пользование библиотекой, настольными играми; вступать в самостоятельные организации осужденных.

24. Осужденные к пожизненному лишению свободы имеют право на условно-досрочное освобождение, предусмотренное ч. 5 ст. 79 УК РФ. Законодательное закрепление данного права вызвало волну дискуссий, не утихающую и по сей день. Высказываются мнения о нецелесообразности применения данного института к осужденным к ПЛС в связи с «десоциализирующим потенциалом», который может привести к тому, что последствия условно-досрочного освобождения окажутся опасными не только для общества, но и негуманными для освобожденного. На сегодняшний день случаев условно-досрочного освобождения осужденных к ПЛС нет.

Таким образом, правовой статус осужденных к пожизненному лишению свободы определяется совокупностью их прав, законных интересов и обязанностей, которые реализуются в рамках пенитенциарной среды. Осужденные к пожизненному лишению свободы сохраняют свои конституционные права и свободы, часть из которых ограничена в силу условий содержания под стражей.

Правовое положение осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, регламентируется специальными нормами, содержащимися в ст. 125 «Условия отбывания лишения свободы в исправительных колониях особого режима» и ст. 127 «Условия отбывания лишения свободы в исправительных колониях особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы» УИК РФ.

УИК РФ устанавливает основные обязанности осужденных, к которым относится: соблюдение принятых в российском обществе нравственных норм поведения, требований санитарии и гигиены; соблюдение требований федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказания; выполнение законных требований администрации учреждений и органов, исполняющих наказания; вежливое отношение к персоналу, иным лицам, посещающим учреждения, исполняющие наказания, а также к другим осужденным, трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений.

Осужденные к пожизненному лишению свободы обладают широким перечнем прав, гарантированных государством на: личную безопасность; охрану здоровья; социальное обеспечение, в том числе получение ими страховой пенсии («по старости»), инвалидности, другим основаниям и социальных пособий; оплату труда; приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости; получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания; обращения; вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания; получение юридической помощи; свободу совести и вероисповедания; получение образования; свидания с родственниками и близкими; получение посылок, передач и бандеролей; телефонные разговоры; ежедневную прогулку; просмотр кинофильмов и телепередач, прослушивание радиопередач; приобретение и хранение литературы и письменных принадлежностей, подписки на газеты и журналы за счет собственных средств; материально-бытовое обеспечение; права, предусмотренные Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений; компенсацию за нарушение условий содержания в исправительном учреждении; условно-досрочное освобождение.

При осуществлении прав осужденными к ПЛС не должны нарушаться порядок и условия отбывания наказаний, а также ущемляться права и законные интересы других лиц.

Список литературы

1. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 1999. – С. 514.
2. Ботов А.А., Вистеричану О.С., Михайлов В.Е., Хумаров Г.В. Некоторые проблемы регулирования и реализации личных прав осужденных при исполнении наказания в виде лишения свободы // Социально-политические науки. – 2016. – №4. – С. 128.
3. Кокурин А.В. Осужденные к пожизненному лишению свободы. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / А.В. Кокурин, В.И. Селиверстов; под ред. В.И. Селиверстова. Вып. 4. – М.: Юриспруденция, 2011. – 104 с. EDN ZDLHLR
4. Селиверстов В.И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.И. Селиверстов, Ю.И. Калинин; отв. ред. В.И. Селиверстов. – 3-е изд. – М.: Юрайт, 2010. – С. 272. EDN VTSOHP
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.01.2025).
6. Марченко Д.Э. Соблюдение прав осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в исправительных учреждениях: учебное пособие / Д.Э. Марченко, В.А. Борченко, А.И. Дроздов. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2012. – С. 7.
7. Москвин С.В. Нормативное обеспечение исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы / С.В. Москвин // Юридические науки. – 2011. – С. 183.
8. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н.В. Королева и В.В. Королевой» от 15.11.2016 №24-П.
9. Постановление Правительства РФ «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах» от 11 апреля 2005 г. №205 // СЗ РФ от 18.04.2005. №16 ст. 1455.

10. Селиверстов В.И. Характеристика осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года): монография / В.И. Селиверстов, А.Н. Баламут, П.Н. Посмаков; под науч. ред. В.И. Селиверстова. – М.: Проспект, 2024. – 104 с. EDN KAFZHU

11. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.12.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GZn7W> (дата обращения: 27.01.2025).

12. Федеральный закон «О страховых пенсиях» от 28 декабря 2013 г. №400-ФЗ. СЗ РФ от 30.12.2013 №52 (часть I) ст. 6965 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GZn85> (дата обращения: 27.01.2025).

Терещенко Анжелика Ивановна

старший преподаватель

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ВОПРОСОВ ОБ УСЛОВНО ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ

Аннотация: прокурорский надзор является важным институтом правового государства, обеспечивающим контроль за исполнением законов и защитой прав и свобод граждан. Особую роль прокуратура играет при рассмотрении вопросов об условно досрочном освобождении осужденных. В статье автор рассматривает, как работает прокурорский надзор в этом процессе, какие существуют проблемы в данной деятельности и какие меры предусмотрены для предотвращения возможных проблем.

Ключевые слова: прокурорский надзор, условно-досрочное освобождение, осужденный, прокурор, суд, законность.

Одной из основных функций прокурора является осуществление контроля за соблюдением законности, за соблюдением Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), а также нормативно-правовых актов, действующих на территории Российской Федерации.

Прокурорский надзор за соблюдением законности в данном случае решает две задачи: с одной стороны, он служит средством обеспечения верховенства Конституции и защиты прав и свобод граждан, а с другой – осуществляет надзор за правильным соблюдением закона, что позволяет эффективно проводить уголовное преследование.

В соответствии со ст. 33 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» при осуществлении надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прокурор уполномочен: беспрепятственно посещать органы и учреждения, исполняющие наказание и меры принудительного характера, назначаемые судом; опрашивать задержанных, заключенных под стражу; требовать от администрации создания условий, которые обеспечивают права задержанных, заключенных под стражу; вносить протесты и представления; возбуждать производства об административных правонарушениях; отменять дисциплинарные взыскания, наложенные с нарушением закона на лиц, заключенных под стражу, осужденных, и т. д.

Условно-досрочное освобождение (далее – УДО) является одним из способов исполнения наказания, который позволяет осужденным выйти на свободу до истечения полного срока наказания. Этот процесс требует тщательного анализа конкретного случая и учета не только судебных решений, но и социальной опасности повторного совершения преступлений. Здесь ключевую роль играет Прокуратура РФ, которая следит за соблюдением закона при принятии таких решений о досрочном освобождении.

Прокурор в целях предупреждения или устранения нарушения закона при применении закона об УДО осужденных применяет следующие меры: в соответствии со ст. 175 Уголовно-исполнительного кодекса РФ до судебного заседания прокурор тщательно изучает материалы, содержащие ходатайство об УДО осужденного, знакомится с личным делом осужденного или с данными картотеки о поощрениях и взысканиях.

Одной из главных задач прокурорского надзора является контроль за правильным применением закона при осуществлении УДО осужденных. Однако в практике возникают ряд проблем, с которыми сталкиваются прокуроры при осуществлении своей деятельности.

Во-первых, одной из основных проблем является недостаточная информация, предоставленная органами исполнения наказания прокурору при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении. Как правило, прокурорам необходимо иметь полную информацию о поведении осужденного в предыдущие годы, а также о том, были ли нарушены условия ранее полученного условно-досрочного освобождения. Недостаток или неполная информация затрудняют прокурорам принятие обоснованного решения [1].

Во-вторых, проблема заключается в отсутствии эффективного и оперативного обмена информацией между прокуратурой и органами исполнения наказания. Для надлежащего осуществления прокурорского надзора необходимо, чтобы прокуроры могли оперативно получать информацию об изменении обстановки и условий содержания осужденных. Недостаток своевременной информации затрудняет прокурорам принятие решений, связанных с условно-досрочным освобождением осужденных.

В-третьих, отсутствие достаточной прозрачности и открытости процесса прокурорского надзора создает возможность для коррупции и злоупотреблений. В некоторых случаях, прокуроры могут использовать свои полномочия для личных или внешних целей, вмешиваясь в процесс условного досрочного освобождения без объективных оснований.

Еще одной проблемой является недостаточная координация между прокуратурой, судебной системой и исправительными учреждениями. Важно, чтобы все эти органы работали в тесном взаимодействии, обменивались информацией и координировали свои действия. Недостаток координации может привести к неэффективности прокурорского надзора и упущению важных моментов в условном освобождении осужденных.

Таким образом, эффективность прокурорского надзора при рассмотрении вопросов об УДО заключается в контроле за соблюдением установленных законом процедур, возможности обжалования незаконных решений, поддержании общественной безопасности и справедливости. Прокуроры выполняют важную роль в защите законности и интересов общества, обеспечивая соблюдение прав осужденных и безопасность общества.

Кроме того, прокурорский надзор и участие прокуроров в судебных заседаниях об УДО способствуют повышению качества и эффективности судебного процесса в целом. Прокуроры следят за соблюдением процедур и правил, участвуют в обсуждении доказательств и аргументов сторон, а также формируют позицию общества и поддерживают интересы потерпевших. Статистика свидетельствует о важной роли прокуроров в судебном заседании при рассмотрении вопросов об УДО. Их участие способствует принятию более обоснованных и справедливых решений, обеспечивает интересы общества и защиту его членов, а также повышает качество и эффективность судебного процесса [2].

Для улучшения прокурорского надзора при условно досрочном освобождении осужденных необходимо предусмотреть ряд мер и механизмов.

1. Следует обеспечить более тесное взаимодействие прокуратуры с исполнительными органами, осуществляющими контроль за осужденными на свободе. Необходимо создать специализированные подразделения в прокуратуре, которые будут заниматься надзором за освобожденными, это позволит более оперативно и эффективно реагировать на нарушения, совершаемые осужденными.

2. Следует дополнить правовые нормы, регламентирующие процедуру УДО, более четкими и конкретными положениями, это поможет избежать разночтений и неоднозначностей в толковании закона, а также обеспечит соблюдение требований при освобождении осужденных.

3. Необходимо проводить более тщательный отбор и обучение прокуроров, которые занимаются надзором за условно освобожденными, это позволит повысить их квалификацию и готовность эффективно выполнять свои обязанности. Также следует обеспечить им доступ к актуальной информации о каждом освобожденном и их поведении на свободе.

4. Необходимо предусмотреть возможность наказания за нарушение условий УДО. Необходимо внести изменения в законодательство, чтобы прокуроры имели возможность требовать от суда применения меры дополнительного наказания в случае нарушения освобожденным условий.

Именно прокурорский надзор позволяет установить законность и обоснованность принятых решений, связанных с исполнением приговора, что также оказывает существенное влияние на деятельность участников судебного заседания по соблюдению прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, в ходе осуществления прокурором надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в деятельности Прокуратуры РФ осуществляется ряд комплексных мероприятий, позволяющих установить факт наличия или отсутствия нарушений должностных органов, а также усмотреть эффективность проведенных мероприятий. Кроме того, прокурорский надзор позволяет обеспечивать сохранность прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы

1. Любанов В.Е. Предмет прокурорского надзора за исполнением законодательства / В.Е. Любанов // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – №10 (62). – С. 120–123. EDN TVMRKQ
2. Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор: учебник для вузов / Ю.Е. Винокуров, А.Ю. Винокуров; под ред. Ю.Е. Винокурова. – 15-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 556 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/518896/p.54> (дата обращения: 11.02.2025).

Терещенко Анжелика Ивановна

старший преподаватель

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ЖЕНСКОЙ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: в статье автор раскрывает правовые основы и направления деятельности ОВД по предупреждению повторных преступлений среди женщин. Правовую основу деятельности органов внутренних дел по предупреждению женской рецидивной преступности составляют и ряд иных нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: преступность, рецидив, предупреждение, административный надзор.

Правовую основу деятельности органов внутренних дел по предупреждению женской рецидивной преступности составляет в первую очередь Конституция РФ, нормы которой свидетельствуют о

необходимости защиты прав, свобод и законных интересов граждан, а также защиты материнства и детства, представляя собой в совокупности необходимость обеспечения безопасности для лиц женского пола.

Федеральным законом от 06 апреля 2011 г. «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» устанавливается необходимость осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, что оказывает влияние на предупреждение женской рецидивной преступности органами внутренних дел, поскольку регулярное посещения женщин, освободившихся из мест лишения свободы позволит в некоторых случаях заблаговременно определить наличие детерминантов для повторного совершения преступления, что может быть предупреждено правоохранительными органами посредством проведения ряда мероприятий.

Правовую основу деятельности органов внутренних дел по предупреждению женской рецидивной преступности составляют и ряд иных нормативно-правовых актов.

Согласно криминологической теории меры предупреждения женской преступности включают в себя: долговременные меры; меры, направленные на предотвращение конкретных преступлений; меры, направленные на предотвращение антиобщественного поведения [1].

Долговременные меры реализуются посредством длительного применения и включают в себя разработку необходимых программ на государственном уровне, которые помогают устранить причины формирования преступного поведения женщин, а также ряд других мер. Меры, направленные на предотвращение антиобщественного поведения, включают в себя предупреждение женской преступности посредством устранения антиобщественного поведения, которое состоит из пьянства, бродяжничества, и т. д.

Приведенная классификация мер позволяет разграничить имеющиеся инструменты по борьбе с женской рецидивной преступностью. Необходимо отметить, что на сегодняшний день особое внимание также уделяется пенитенциарному и постпенитенциарному предупреждению преступлений [2]. В связи с этим, законодателем разработан комплекс мер, направленных на ресоциализацию осужденных женщин. Примером реализации таких мер послужил Приказ Минтруда России от 30.12.2019 №840 «Об утверждении рекомендаций по формированию региональных планов и управленческих механизмов, направленных на улучшение положения женщин», регламентирующий порядок повышения у женщин мотивации к правомерному поведению, здоровому образу жизни, и т. д.

Меры предупреждения женской рецидивной преступности должны исходить, прежде всего, от причин совершения преступлений. В связи с этим, законодателем рассматривается вопрос об улучшении положения женщин в обществе, поскольку зачастую, совершение женщинами преступлений связано с положением в обществе, на что также влияет материальный фактор. Имеющийся комплекс мер по предупреждению женской преступности не позволяет в полной мере исключить данный фактор. Однако некоторые авторы считают, что меры предупреждения женской преступности должны быть направлены не только на устранение причин посредством предоставления пособий, выплат для малоимущих или предоставление иных материальных благ, но и необходимо акцентировать внимание на внутреннем состоянии, формируя гуманность и милосердие по отношению к данной категории населения.

Необходимо также рассмотреть вопрос о субъектах, осуществляющих меры предупреждения женской преступности, именно от эффективности, проделанной ими работы зависит конечный результат, который может выражаться как в формировании правомерного поведения, так и совершении повторных противоправных действий. Одним из таких субъектов являются работники психологической помощи, способные оказать моральную поддержку лицам женского пола, чье состояние не позволяет стабилизировать обстановку, в которой они находятся. Деятельность таких служб позволяет привести в соответствии эмоциональный фон женщин, устранить причины плохого самочувствия, помочь в случаях нахождения женщины в различных ситуациях, свидетельствующих о ее неблагополучии. Неосредственно психологическая помощь важна для женщин с целью устранения основных причин, способствующих совершению противоправных действий.

Еще одним из субъектов выступает участковый уполномоченный полиции, который в силу своих полномочий может быть в курсе обстановки абсолютно любой семьи, проживающей на территории.

Сотрудники патрульно-постовой службы также в силу своих полномочий могут стать свидетелями жестокого обращения с женщинами, что способствует передаче данной информации соответствующим органам и службам, которые могут оказать помощь пострадавшим и позволить устранить причины развития такого состояния в формировании определенных антиобщественных навыков.

Приведенные субъекты играют важнейшую роль в противодействии женской рецидивной преступности, однако и другие сотрудники органов внутренних дел оказывают меры по предупреждению женской рецидивной преступности, поскольку это является первоочередной задачей непосредственно всех органов внутренних дел.

Данные субъекты, в силу возложенных на них государством задач и функций способны увидеть происходящее через призму своих полномочий, что позволит расширить видение действующей обстановки, в отличие от иных субъектов правоохранительной деятельности. Полученная информация может послужить основным толчком к развитию основных мер по предупреждению женской преступности.

Кроме того, имеются и специальные меры предупреждения преступности. Улучшение социальной среды обитания женщин является не менее важным фактором на пути к совершенствованию мер предупреждения женской преступности, поскольку окружающая обстановка имеет особое воздействие

на развитие различных психических и эмоциональных качеств. Лечебно-профилактические меры позволяют обеспечить должный уровень безопасности женщин, который позволит поставить женщину в состояние защищенности, не требующее проявления специальных способов защиты с ее стороны.

Применение специальных мер позволяет расширить привычный спектр мероприятий, направленных на предупреждение женской преступности, что существенным образом влияет на продуктивность их проведения. Более того, указанные специальные меры предполагают улучшение положения женщин, отбывающих наказание, что является особенно важным, учитывая существующую обстановку в местах лишения свободы [3]. Социально-воспитательные возможности направлены, прежде всего, на предупреждение женской преступности еще в подростковом возрасте, когда происходит формирование представления о людях, окружающем мире и о разделении поступков на положительные и отрицательные. Лечебно-профилактические меры способствуют выявлению психических отклонений у женщин, что также выступает одной из причин делинквентного поведения [4].

Меры предупреждения женской рецидивной преступности на современном этапе должны проводиться исходя из сложившейся обстановки женщины, возможных ее изменений на жизненном пути, которые привели к формированию антиобщественного поведения. В связи с этим возникает необходимость привлечения правоохранительных органов, способных в силу своих полномочий быть осведомленными о текущей обстановке в определенной семье, а также на раннем возрастном этапе выявить факторы негативного влияния на лиц женского пола.

Таким образом, можно сделать вывод, что деятельность органов внутренних дел по предупреждению женской рецидивной преступности на сегодняшний день имеет достаточную правовую базу, позволяющую определить основные направления деятельности данных органов. Существующие на сегодняшний день меры предупреждения женской рецидивной преступности определяются наличием как общих, так и специальных мер, позволяющих устранить причины формирования антиобщественного поведения посредством выявления детерминантов нахождения женщины в состоянии, в котором она не способна защитить себя иными способами и средствами.

Список литературы

1. Богданова К.Е. Женская преступность и ее предупреждение в России / К.Е. Богданова // Молодой ученый. – 2021. – №33 (375). – С. 24. EDN OZNPV
2. Боева М.А. О значении нравственности в предупреждении женской преступности / М.А. Боева // Виктимология. – 2021. – Т. 8. №4. – С. 286. EDN GZOMFM
3. Лапина А.Э. Проблемы предупреждения женской преступности в современной России / А.Э. Лапина // Научное образование. – 2022. – №3 (16). – С. 304. EDN WUBUNL
4. Зорина Н.С. Женская преступность: причины, условия и меры ее предупреждения / Н.С. Зорина // Закон и право. – 2022. – №8. – С. 143. DOI 10.24412/20733313_2022_8_143. EDN LWEMAW

Черяпина Анастасия Олеговна
студентка

Институт социально-политических технологий и коммуникаций
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
г. Хабаровск, Хабаровский край
Научный руководитель

Власенко Светлана Юрьевна
магистр, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
г. Хабаровск, Хабаровский край

МОЛОДЕЖНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ОСОБЕННОСТИ И ПУТИ ПРОФИЛАКТИКИ

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме противодействия преступности среди молодежи. В работе рассматриваются специфические черты молодежной преступности, такие как ее групповой характер, высокая латентность, преобладание корыстных и насильственных мотивов, влияние социальных факторов, включая интернет и социальные сети. Особое внимание уделяется анализу эффективности существующих мер профилактики и разработке новых подходов к предупреждению преступлений среди несовершеннолетних. В работе предлагаются комплексные решения, направленные на совершенствование социально-экономических условий, повышение правовой грамотности молодежи, укрепление взаимодействия семьи, образовательных учреждений и правоохранительных органов. Материалы исследования представляют практический интерес для специалистов в области криминологии, социологии, педагогики, а также для сотрудников правоохранительных органов и органов местного самоуправления.

Ключевые слова: молодежная преступность, уголовная ответственность, социальная нестабильность, профилактические программы, девиантное поведение.

Молодежная преступность – это совокупность преступлений, совершаемых лицами в возрасте, законодательно определенном как возраст уголовной ответственности несовершеннолетних и

молодежи. Этот возраст варьируется в разных странах, но обычно охватывает период от 14 (в некоторых странах 16) до 18 (в некоторых – до 21 или 24) лет.

Основные социально-демографические и психологические характеристики современной молодежной преступности включают в себя сложный комплекс взаимосвязанных факторов:

Социально-демографические:

Возраст: преступления чаще совершают лица позднего подросткового и раннего юношеского возраста (16–24 года). Пик приходится на 17–18 лет.

Пол: подавляющее большинство преступлений совершают юноши. Девушки, как правило, участвуют в менее тяжких преступлениях, часто в качестве соучастниц.

Образование: низкий уровень образования или его отсутствие коррелирует с повышенным риском вовлечения в преступную деятельность.

Социально-экономический статус: молодежь из неблагополучных семей, живущая в условиях бедности, безработицы и социальной нестабильности, более подвержена криминальному влиянию.

Место проживания: уровень преступности среди молодежи выше в крупных городах и мегаполисах, чем в сельской местности.

Групповой характер: преступления часто совершаются в группах сверстников, под влиянием лидеров или из-за желания самоутвердиться.

Психологические:

Незрелость личности: подростковый и юношеский возраст характеризуется эмоциональной нестабильностью, импульсивностью, склонностью к риску и отсутствием долгосрочного планирования.

Низкий уровень самоконтроля: трудности с контролем своих эмоций и импульсов могут привести к агрессивному поведению и совершению преступлений.

Деформированная система ценностей: в некоторых молодежных субкультурах ценятся агрессия, жестокость, презрение к закону и стремление к быстрой наживе.

Повышенная внушаемость: подростки и юноши могут легко поддаваться влиянию негативного окружения и участвовать в преступной деятельности под давлением группы.

Психологические проблемы: наличие психических расстройств, таких как депрессия, тревожность или агрессивность, может увеличить риск совершения преступления.

Негативный опыт: психологическая травма, насилие в семье, школьная травля и другие негативные жизненные события могут способствовать развитию девиантного поведения.

Среди молодежи наиболее распространены следующие виды преступлений:

Кражи: это самый распространенный вид преступлений среди молодежи. Сюда входят кражи имущества из квартир, магазинов, автомобилей, а также карманные кражи. Динамика этого вида преступлений в последние годы имеет тенденцию к снижению благодаря развитию систем видеонаблюдения и улучшению экономической ситуации.

Грабежи: отличаются от краж применением насилия или угрозы его применения. Динамика грабежей также показывает снижение, но они остаются серьезной проблемой.

Разбои: это наиболее тяжкий вид хищения, совершаемый с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Хотя разбои совершаются реже, чем кражи и грабежи, они представляют большую общественную опасность. Динамика разбоев, как правило, следует общей тенденции снижения насильственной преступности.

Умышленное причинение вреда здоровью: драки, побои, нанесение ножевых ранений – частые проявления молодежной агрессии. Динамика этого вида преступлений может быть нестабильной и зависит от социальных факторов и эффективности профилактических мер.

Мошенничество: с развитием технологий все большую распространенность приобретает мошенничество с использованием интернета, банковских карт и мобильной связи. Динамика этого вида преступлений, наоборот, показывает рост в последние годы.

Преступления, связанные с наркотиками: сюда входит как употребление, так и сбыт наркотических средств. Динамика преступлений, связанных с наркотиками, требует постоянного мониторинга и зависит от эффективности работы правоохранительных органов и профилактических программ.

Хулиганство: нарушение общественного порядка, сопровождающееся явным неуважением к обществу. Динамика хулиганства может варьироваться в зависимости от социальных условий и эффективности правоохранительных мер.

Вандализм: осквернение зданий, сооружений, памятников и другого имущества. Динамика вандализма связана с социальной напряженностью и уровнем воспитания молодежи.

Киберпреступления: с развитием интернета и цифровых технологий этот вид преступлений стремительно набирает обороты среди молодежи. Включает в себя взлом аккаунтов, распространение вредоносного программного обеспечения, кибербуллинг и другие виды преступной деятельности в сети.

Семья, школа, социальное окружение и средства массовой информации играют существенную роль в формировании как законопослушного, так и преступного поведения молодежи.

Семья:

Позитивная роль: благополучная семейная среда, основанная на взаимоуважении, поддержке и понимании, формирует у ребенка правильные ценности, учит ответственности и самоконтролю, снижая риск девиантного поведения.

Негативная роль: неполные семьи, конфликты между родителями, домашнее насилие, отсутствие родительского контроля и внимания, асоциальный образ жизни родителей – все это может стать причиной формирования антисоциальных установок и толкать ребенка на путь преступности.

Школа:

Позитивная роль: школа передает знания, формирует социальные навыки, воспитывает чувство ответственности и уважения к закону. Успешная учеба и позитивные взаимоотношения с учителями и сверстниками способствуют социальной адаптации и снижают риск преступного поведения.

Негативная роль: школьная неуспеваемость, конфликты с учителями и сверстниками, травля (буллинг), отсутствие интереса к учебе могут привести к отчуждению, поиску самоутверждения в асоциальных группах и совершению преступлений.

Социальное окружение:

Позитивная роль: позитивное социальное окружение, включающее друзей, знакомых, членов молодежных организаций, может способствовать развитию просоциальных установок и формированию законопослушного поведения.

Негативная роль: негативное социальное окружение, в котором доминируют антисоциальные ценности, криминальная субкультура, может вовлечь молодого человека в преступную деятельность.

Средства массовой информации:

Позитивная роль: СМИ могут формировать позитивный образ законопослушного гражданина, пропагандировать здоровый образ жизни, освещать негативные последствия преступности.

Негативная роль: демонстрация насилия, жестокости, криминальной романтики, а также отсутствие должного внимания к социальным проблемам может способствовать формированию искаженного представления о реальности и провоцировать агрессивное поведение.

Эффективность существующих мер профилактики молодежной преступности – сложный и дискуссионный вопрос. Можно сказать, что они имеют определенный положительный эффект, но сталкиваются с рядом проблем и требуют постоянного совершенствования.

Что работает.

1. *Социальные программы поддержки семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации:* предоставление материальной помощи, психологической поддержки, организация досуга и занятости помогают снизить риск вовлечения детей в преступную деятельность.

2. *Работа образовательных учреждений по профилактике девиантного поведения:* внедрение программ по развитию социальных навыков, профилактике буллинга, повышению правовой грамотности имеет положительный эффект.

3. *Деятельность правоохранительных органов по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних:* работа инспекторов по делам несовершеннолетних, проведение профилактических бесед, рейдов, выявление и пресечение деятельности молодежных преступных группировок вносят свой вклад в снижение уровня преступности.

4. *Развитие системы ювенальной юстиции:* ориентация на воспитание и ресоциализацию несовершеннолетних правонарушителей, а не на наказание, способствует снижению рецидива.

Проблемы и ограничения.

1. *Недостаточное финансирование социальных программ:* многие эффективные программы не получают должного финансирования, что ограничивает их охват и результативность.

2. *Формализм в работе некоторых учреждений:* профилактические мероприятия иногда проводятся формально, без учета индивидуальных особенностей подростков и реальной ситуации.

3. *Недостаточная координация действий различных ведомств:* семья, школа, правоохранительные органы, социальные службы не всегда эффективно взаимодействуют друг с другом, что снижает общую эффективность профилактической работы.

4. *Отсутствие комплексного подхода:* меры профилактики часто направлены на отдельные факторы риска, а не на их совокупность. Необходим более комплексный подход, учитывающий все аспекты жизни подростка.

5. *Недостаточное внимание к новым вызовам:* современные технологии, социальные сети, новые формы девиантного поведения требуют разработки новых методов профилактики.

6. *Трудности с оценкой эффективности:* сложно точно измерить эффективность профилактических мер, так как на уровень преступности влияет множество факторов.

В целом, существующие меры профилактики молодежной преступности имеют потенциал, но требуют серьезного совершенствования. Необходимо усилить межведомственное взаимодействие, увеличить финансирование социальных программ, разработать новые подходы, адекватные современным вызовам, и внедрить системы мониторинга и оценки эффективности проводимой работы.

Для предупреждения преступности среди несовершеннолетних необходимы новые подходы и стратегии, учитывающие современные реалии и специфику подростковой психологии.

1. Ранняя профилактика:

1) работа с семьями, находящимися в группе риска: выявление семейных проблем на ранней стадии и оказание своевременной помощи (психологической, социальной, материальной) может предотвратить развитие девиантного поведения у детей;

2) развитие системы раннего выявления детей с девиантным поведением: внедрение скрининговых методик в школах и детских садах позволит своевременно выявлять детей, склонных к агрессии, нарушениям дисциплины и другим формам девиантного поведения, и оказывать им необходимую помощь.

2. Индивидуальный подход:

1) разработка индивидуальных программ профилактики: учет индивидуальных особенностей подростка, его интересов, потребностей и жизненной ситуации позволит повысить эффективность профилактических мероприятий;

2) наставничество: работа с наставниками, которые могут стать для подростка положительным примером и оказать ему поддержку, может быть очень эффективной.

3. Развитие социальных навыков:

1) обучение навыкам управления гневом и разрешения конфликтов: это поможет подросткам конструктивно справляться со сложными ситуациями и избегать агрессивного поведения;

2) тренинг по развитию эмпатии и толерантности: развитие способности понимать и принимать других людей поможет снизить уровень агрессии и предотвратить конфликты.

4. Использование современных технологий:

1) разработка интерактивных программ профилактики: использование онлайн-платформ, мобильных приложений и игр может сделать профилактическую работу более привлекательной и доступной для молодежи;

2) противодействие кибербуллингу и другим формам онлайн-преступности: необходимо обучать подростков безопасному поведению в интернете и развивать механизмы защиты от киберпреступлений.

5. Межведомственное взаимодействие:

1) создание единой системы профилактики: эффективная профилактика требует координации действий семьи, школы, правоохранительных органов, социальных служб и общественных организаций;

2) обмен информацией и опытом: регулярное взаимодействие и обмен информацией между различными ведомствами помогут улучшить качество профилактической работы.

6. Работа с сообществами:

1) развитие молодежных центров и клубов по интересам: создание позитивной альтернативы асоциальным группам поможет подросткам найти свое место в обществе и реализовать свой потенциал;

2) вовлечение молодежи в социальные проекты: участие в волонтерской деятельности, социальных проектах и других общественно полезных инициативах способствует развитию гражданской ответственности и просоциальных установок.

7. Научно-обоснованный подход:

1) проведение исследований эффективности различных методов профилактики: это позволит выявлять наиболее эффективные стратегии и адаптировать их к конкретным условиям;

2) внедрение этих подходов требует комплексных усилий со стороны государства, общества и каждого отдельного человека. Только совместными усилиями можно добиться существенного снижения уровня молодежной преступности.

Список литературы

1. Бурцев А.И. Молодежная преступность: причины и последствия / А.И. Бурцев // Социология и право. – 2018. – №12 (3). – С. 45–58.
2. Громова Н.В. Профилактика преступности среди молодежи: современные подходы / Н.В. Громова // Журнал уголовного права. – 2020. – №15 (2). – С. 78–85.
3. Кузнецов С.П. Социальные факторы молодежной преступности / С.П. Кузнецов // Психология и право. – 2019. – №10 (1). – С. 22–30.
4. Лебедев В.А. Роль семьи в профилактике молодежной преступности / В.А. Лебедев, Е.И. Смирнова // Вестник социологии. – 2021. – №8 (4). – С. 101–115.
5. Романов Д.С. Профилактика правонарушений среди молодежи: опыт зарубежных стран / Д.С. Романов // Научный вестник. – 2017. – №6 (2). – С. 55–62.
6. Фролова Т.В. Инновационные методы работы с молодежью в сфере профилактики преступности / Т.В. Фролова, А.Н. Петров // Социологические исследования. – 2022. – №14(5). – С. 90–97.
7. Шевченко И.Ю. Молодежь и преступность: статистика и анализ / И.Ю. Шевченко // Криминология и социальная политика. – 2016. – №9 (3). – С. 34–42.
8. Яковлев М.А. Психологические аспекты молодежной преступности и пути их преодоления / М.А. Яковлев // Психология и общество. – 2023. – №11 (1). – С. 15–24.

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Валиев Эдуард Аделевич

студент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: рассмотрение проблем применения альтернативных способов разрешения споров, таких как судебное примирение является предметом данного исследования. Необходимо обсуждение вопроса о том, как обеспечить условия для судебного примирения в процессе гражданского судопроизводства. В ходе исследования были проанализированы положительные и отрицательные стороны действующего законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: судебное примирение, альтернативный способ разрешения споров, гражданское судопроизводство, гражданское дело.

У каждого гражданина есть право на судебную защиту [1]. Судебные разбирательства проходят ежедневно. Причиной возникновения примирительных процедур является складывающаяся судебная нагрузка, она оказывает непосредственное влияние на качество и скорость разрешения возникших вопросов. С учетом этого было принято решение о развитии института досудебного и внесудебного разрешения некоторых спорных ситуаций. Примирительные процедуры были закреплены на законодательном уровне в главе 14.1 Гражданского процессуального кодекса РФ [2].

Судебное примирение является одним из способов достичь соглашения по спорным вопросам в процессе судебного разбирательства. При его проведении необходимо присутствие судебного примирителя. Это делается для того, чтобы достичь согласия между сторонами.

Порядок применения примирительных процедур установлен в ГПК РФ. К примеру, закон говорит о том, что примирение сторон должно основываться на принципе взаимного уважения и доверия. Также необходимо соблюдение принципов конфиденциальности и добровольности. Независимо от того, на какой стадии находится процесс, можно воспользоваться примирительной процедурой [3]. В свою очередь, суд может предложить сторонам решить спор мирным путем, то есть с помощью использования одного из альтернативных способов разрешения конфликта, что является основой для примирения. Существует несколько видов примирительных процедур: медиация, переговоры и судебное разбирательство. После завершения одной из описанных процедур, в процессе судебного разбирательства, судом будет заключено мировое соглашение. Установленные формы, содержание и порядок заключения и исполнения мирового соглашения определяются также нормами ГПК РФ [4]. Главным недостатком закона является то, что он не содержит четкого определения понятия «примирительные процедуры». Ключевая причина этого заключается в том, что обращение в суд за защитой прав и свобод человека и гражданина является наиболее частым способом восстановления нарушенных прав.

В ходе исследований мы приходим к выводу, что примирительные процедуры имеют ряд преимуществ перед процедурой разрешения возникших разногласий. Однако практика показывает, что существует целый комплекс проблем, которые препятствуют полноценному развитию института примирительных процедур в гражданском процессе. Существует вероятность, что это может быть вызвано недоверием к новому правовому институту в обществе, которое сформировалось и вызывает затруднения при применении нового права в правовой сфере. Корень данной проблемы видится в низком уровне грамотности населения. К.И. Шафоростова, в качестве основной причины низкой популярности примирительных процедур как медиация указывает на высокую стоимость предоставляемых услуг и их качество [5].

Существует неоднозначное мнение среди ученых относительно того, кто может выступить в роли судебного примирителя. Так, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2020 №1 «Об утверждении списка судебных примирителей» был утвержден список примирителей, согласно которому судебными примирителями могут быть только судьи в отставке, которые теперь имеют право осуществлять судебное примирение [6]. Если рассматривать сказанное в контексте вышесказанного, можно сделать вывод о том, что стороны не участвуют в выборе кандидатуры судебного примирителя по их спору, но окончательное решение о назначении судебного примирителя принимает суд.

Поскольку, в случае невозможности достижения желаемой цели, возможно обращение к суду с целью определения виновной стороны в возникшем споре, следует рассматривать вариант добровольного применения процедуры примирения. На данный момент не требуется закреплять обязательное использование процедуры медиации. И конечно, не стоит забывать о том, что благодаря процессу медиации и работе медиатора стороны могут более точно определить свои цели и желания, а также понять, какие результаты они ожидают в результате разрешения конфликта. Факторы, которые имеют отношение к этим факторам, могут помочь в будущем быстро и эффективно решить вопрос с судом, а также ускорить процесс рассмотрения дела.

Медиация имеет возможность применяться лишь в отдельных ситуациях для разрешения спорных вопросов, что является существенным недостатком. Для того, чтобы разрешить возникший конфликт,

стороны могут прибегнуть к процедуре медиации в том случае, если между сторонами были установлены гражданские права и обязанности в виде трудовых отношений, семейных или экономических отношений, а также если их отношения были связаны с предпринимательской деятельностью, они могут прибегнуть к процедуре медиации для разрешения возникшего конфликта. В целях дальнейшего развития, мы считаем необходимым расширить применение данной примирительной процедуры в других областях.

В качестве одной из наиболее актуальных проблем, которая может возникнуть в процессе судебного примирения, эксперты называют проблему формирования списка судебных примирителей. Так, «список судебных примирителей утверждает Пленум Верховного Суда РФ на основе предложений верховных судов республик, краевых, областных и других соответствующих им судов» [7]. Считается неразумным утверждать единый на всю страну список судебных примирителей, которые должны быть в каждом суде первой инстанции (в районном суде, у мирового судьи). Представляется, что данная функция Пленума Верховного Суда РФ приводит к замедлению процесса формирования списка судебных примирителей, поскольку он просто не в состоянии обсудить каждую кандидатуру; процедура превратится в формальность. Так что судебные примирители начнут свою деятельность не скоро. Таким образом, в пределах субъекта РФ можно утверждать списки судебных примирителей. Например, председатель суда субъекта РФ может утвердить их список. В связи с этим предлагается дополнить ст. 9 Регламента проведения судебного примирения, утвержденного Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 №41 [8].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что применение примирительных процедур в гражданском судопроизводстве вызывает ряд нерешенных вопросов, с которыми можно столкнуться на практике. Для повышения эффективности реализации примирительных процедур, на наш взгляд, целесообразно законодательное закрепление термина «примирительные процедуры», а также введение в качестве судебных примирителей специальных субъектов, которые будут решать споры между сторонами в процессе судебного разбирательства, что, несомненно, будет способствовать уменьшению нагрузки на суды.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г (с учетом поправок) // Официальный интернет-портал правовой информации.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г №138-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации.
3. Лебедев М.Ю. Гражданский процесс: учебник для вузов / М.Ю. Лебедев. – М.: Юрайт, 2024. – С. 401.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г №138-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации.
5. Шафоростова К.И. Медиация и судебное примирение: общие черты, различия, перспективы / К.И. Шафоростова // Концепт. Научно-методический электронный журнал. – 2018. – №5. – С. 123–129. – DOI 10.24422/МСПО.2018.5.13705. – EDN XQBMJV
6. Постановлением Пленума Верховного Суда «Об утверждении списка судебных примирителей» РФ от 29.01.2020 г. №1 // Официальный интернет-портал правовой информации.
7. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «Об утверждении списка судебных примирителей» от 29.01.2020 г. №1 // Официальный интернет-портал правовой информации.
8. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» от 31.10.2019 г. №41 // Официальный интернет-портал правовой информации.

Ганиева Руслана Николаевна
магистрант

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет»
г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ И РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: статья посвящена исследованию особенностей возбуждения и рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц в арбитражном судопроизводстве. Анализируются процессуальные аспекты, начиная от подачи заявления о банкротстве до вынесения итогового судебного решения, с учетом интересов всех участников. Рассматриваются проблемы, возникающие в судебной практике, включая выборочное удовлетворение требований кредиторов и затягивание процесса. Обосновывается необходимость совершенствования законодательства, в том числе введения специальных норм для защиты прав кредиторов и предотвращения злоупотреблений со стороны должников. Отдельное внимание уделено особенностям банкротства застройщиков, учитывая специфику долевого строительства. Предлагаемые меры направлены на повышение эффективности, прозрачности и справедливости процедур банкротства в современной экономической среде.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, арбитражное судопроизводство, должник, кредитор, арбитражный управляющий, законодательство, конкурсное производство, финансовая состоятельность, процедура наблюдения, процессуальные нормы.

Проблематика, связанная с банкротством предприятий, является на данный момент актуальной, так как в современной рыночной экономике, как правило, создает ее участникам – хозяйствующим

субъектам весьма жесткие условия, среди которых конкуренция, налоговое давление, валютные риски и многое другое, угрожающее финансовой состоятельности бизнеса предприятия и вполне способное привести его к банкротству. Преодоление данных угроз или их ослабление в ближайшее время представляется маловероятным, что и обуславливает неизбежность многочисленных банкротств предприятий. Сказанное можно смело отнести к экономическим реалиям нашей страны. В Российской Федерации термин банкротство трактуют как «несостоятельность». Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 года (Далее – Закон о банкротстве) определяет несостоятельность как: «признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [1]. Существуют различные причины данного явления. Самыми явными причинами деловой несостоятельности предприятия являются экономические, финансовые факторы и факторы, связанные с профессионализмом управления. Однако банкротство не всегда является крахом бизнеса, как думают многие предприниматели. Банкротство может стать уникальной возможностью для решения различных задач. Благодаря процедуре банкротства можно успешно провести ликвидацию юридического лица. Банкротство – это очень сложная операция, как для участвующих в нем лиц, так и для исследователей, правоведов и экономистов. Таким образом, важно не только уметь разбираться в его экономических причинах, чтобы вовремя предотвратить его, но и знать его нормативное регулирование, процессуальные особенности, что позволит соблюсти интересы всех участников.

Возбуждение дела о банкротстве возможно как по инициативе самого должника, так и по заявлению кредиторов или уполномоченных органов. Согласно ст. 8 Закона о банкротстве, должник имеет право подать заявление в арбитражный суд, если показатели его хозяйственной деятельности указывают на невозможность исполнения обязательств. В то же время, обязанность подачи заявления возникает у руководителя предприятия в случае, если становится очевидным, что задолженность превысила стоимость имущества должника (ст. 9 Закона об банкротстве).

Неисполнение этой обязанности может повлечь субсидиарную ответственность руководителя перед кредиторами, как указано в статьях 61.12 и 61.13 Закона о банкротстве.

Кредиторы, со своей стороны, вправе инициировать процесс, если требования к должнику составляют не менее двух миллионов рублей и остаются неудовлетворенными в течение трех месяцев. Арбитражный суд принимает заявление к производству, если оно соответствует требованиям статей 39, 40 и 42 Закона о банкротстве. При этом в случае подачи нескольких заявлений разными кредиторами они объединяются в одно производство, и дата подачи первого заявления становится отправной точкой для рассмотрения дела.

Процедура рассмотрения дел о банкротстве имеет свои особенности, связанные с необходимостью соблюдения интересов различных участников процесса. Например, арбитражный управляющий, назначаемый судом, берет на себя управление предприятием, ограничивая права его собственников и руководства. Задача управляющего заключается в обеспечении сохранности имущества должника и проведении анализа его финансового состояния, особенно в случаях, когда задолженность должника превышает его активы, и существует угроза нанесения ущерба интересам кредиторов.

Однако, как показывает практика, текущая законодательная база не всегда позволяет эффективно учитывать интересы всех сторон. Например, должник может использовать период до введения процедуры наблюдения для выборочного погашения задолженности перед отдельными кредиторами, что нарушает принцип пропорциональности удовлетворения требований. Такие действия нередко приводят к затягиванию процесса и увеличению финансовых рисков для остальных кредиторов. Согласно Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 года №35, арбитражные суды должны учитывать очередность поступления заявлений и анализировать обоснованность требований кредиторов, но это не всегда решает проблему затягивания сроков рассмотрения дел [2].

Статистические данные подтверждают актуальность проблемы. В период с 2012 по 2024 годы арбитражные суды вынесли решения о введении конкурсного производства в 96% случаев, что свидетельствует о крайне низкой эффективности процедур внешнего управления или финансового оздоровления [3]. Представленные статистические данные указывают на необходимость совершенствования нормативной базы, в том числе введения норм, исключающих возможность злоупотребления со стороны должников. Одним из предложений является создание специального депозита под контролем суда, средства которого могли бы использоваться для удовлетворения требований кредиторов на равных условиях (данная практика активно применяется в гражданском судопроизводстве).

Кроме того, важным аспектом является обеспечение прозрачности и доступности информации о банкротстве. Должник как справедливо указано Д.А. Козырским обязан публиковать уведомления в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц и предоставлять исчерпывающие данные о своем финансовом состоянии [4, с. 255]. Невыполнение этих требований также может повлечь негативные последствия, включая отказ суда в принятии заявления.

Рассмотрение дел о банкротстве застройщиков является отдельной категорией с особыми процессуальными правилами. В таких случаях законодательство учитывает интересы участников долевого строительства, что добавляет сложности в процессуальное регулирование. Объединение заявлений

участников долевого строительства в одно производство позволяет оптимизировать процесс, но при этом требует от судов дополнительных усилий по анализу специфики каждого дела.

Таким образом, возбуждение и рассмотрение дел о несостоятельности юридических лиц в арбитражном судопроизводстве характеризуется множеством особенностей, которые требуют учета интересов всех участников и строгого соблюдения процессуальных норм. Несмотря на существующие законодательные механизмы, практика показывает необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования. Введение дополнительных норм, направленных на защиту кредиторов и предотвращение злоупотреблений со стороны должников, станет важным шагом к повышению эффективности процедур банкротства и снижению финансовых рисков в экономике.

Список литературы

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ // Парламентская газета. – 2002. – №209–210.
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» от 22.06.2012 №35 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. – №8.
3. Банкротства компаний 2012–2024: статистика ЕФРСБ // Сообщения и отчеты арбитражных управляющих, раскрытые в Федресурсе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news/bdb9dfec-df64-4207-b713-4bd7133f172a> (дата обращения: 27.01.2025).
4. Козырский Д.А. Особенности возбуждения и рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц в арбитражном судопроизводстве / Д.А. Козырский // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – №3. – С. 254–257. EDN PTCLSK

Клименко Сергей Вячеславович

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ГРУППЫ ЛИЦ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: статья посвящена изучению проблем защиты интересов группы лиц в арбитражном процессе. Анализируется специфика рассмотрения групповых исков, выявляются недостатки правового регулирования, а также особенности их применения в практике арбитражных судов. Указывается, что текущее законодательство, регулирующее групповые иски, недостаточно эффективно из-за ограниченного круга норм, сходных с правилами индивидуального судопроизводства. Рассматриваются сложности, связанные с раскрытием доказательств, стандартами доказывания и исполнением судебных актов. Отмечается, что изначальная концепция групповых исков в России ориентирована на экономические споры, в отличие от зарубежного опыта, где этот механизм направлен на защиту уязвимых категорий населения. Предлагается внесение дополнений в главу 28.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, направленных на совершенствование правового регулирования групповых исков, в том числе в части доказывания и исполнения судебных решений. Сделан вывод о необходимости дальнейшей доработки законодательства и формирования устойчивой судебной практики для эффективной защиты интересов группы лиц.

Ключевые слова: групповые иски, арбитражный процесс, защита интересов группы лиц.

Долгое время российская правовая система основывалась на классической модели судебного разбирательства, в рамках которой конфликт разрешался между двумя сторонами – истцом и ответчиком. Однако развитие общественных отношений выявило необходимость урегулирования споров, затрагивающих интересы множества людей одновременно. Действия одного ответчика теперь могут нарушать права как неопределённого круга лиц, так и конкретной группы, состоящей из значительного числа участников. В таких условиях традиционный формат судебного процесса утратил свою универсальность.

На протяжении нескольких лет в российской юридической среде активно обсуждался вопрос о необходимости введения института групповых исков, способного адаптировать арбитражный процесс к новым вызовам. Лишь в 2009 году эта идея получила законодательное оформление, в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации была добавлена глава 28.2 [1], регулирующая рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц. Предполагалось, что этот инструмент обеспечит эффективное разрешение споров, повысит качество правосудия в экономической сфере и сократит издержки как для участников, так и для судебной системы.

Несмотря на высокий потенциал нового института, его реализация сопровождается значительными трудностями. Одна из ключевых проблем связана с отсутствием в АПК РФ чёткого легального определения группового иска. Научная литература описывает этот институт как обращение одного или нескольких истцов от своего имени и от имени группы лиц для защиты коллективных интересов. Однако такая трактовка вызывает споры, поскольку напоминает процессуальное соучастие. В действительности же эти институты имеют принципиальные различия. Соучастие направлено на защиту

индивидуальных прав каждого участника, тогда как групповой иск представляет интересы всей группы через действия одного или нескольких её представителей. Такая структура позволяет суду сосредоточиться на коллективных интересах, что особенно важно при рассмотрении дел с участием большого числа лиц.

Групповые иски выгодны не только истцам, но и ответчикам, поскольку позволяют избежать многочисленных однотипных дел, сосредоточив усилия на одном процессе. Дополнительным преимуществом является снижение нагрузки на суды, что способствует более оперативному рассмотрению споров и улучшению качества правосудия.

С введением главы 28.2 в АПК РФ были установлены критерии для возбуждения производства по групповому иску, включая общность интересов членов группы и схожесть их правовых оснований. Однако практика выявила новые проблемы. Например, остаётся неясным, до какого момента возможно присоединение к групповому иску, кто должен уведомлять потенциальных участников о начале процесса и каков процессуальный статус присоединившихся лиц. Учёные отмечают, что такие участники существенно ограничены в своих правах, что фактически сводит их процессуальную роль к минимуму [2; 3]. Кроме того, в арбитражной практике появился новый субъект – представитель группы, чьи права и обязанности пока не получили должного правового регулирования. В научной литературе предлагается обозначить его как «истец-представитель» или «представительная сторона», однако окончательная концепция этого института остаётся открытой. В данном случае реализуется принцип невмешательства в частные дела, гарантируемый Конституцией Российской Федерации, а соответственно решения, выносимые данными органами, признаются государством и даже могут быть приведены в принудительное исполнение [4].

Неоднозначным выглядит и установленный законодателем минимальный состав группы, состоящий из одного заявителя и пяти участников. Этот критерий вызывает вопросы, так как не всегда позволяет объективно оценить масштабы группы. В одних ситуациях шесть лиц могут представлять значительное количество участников, в других – лишь небольшую часть большого коллектива. Кроме того, в процессе рассмотрения дела может возникнуть необходимость изменить квалификацию иска – например, перейти от группового производства к индивидуальному или наоборот. Законодатель уже предусмотрел возможность подобных преобразований, но пока это не решает всех практических проблем, связанных с оптимизацией процедуры.

Проблема замедленного развития института защиты интересов группы лиц в арбитражном процессе частично обусловлена тем, что особенности рассмотрения таких исков практически не отличаются от общих правил судопроизводства. Поскольку в Конституции Российской Федерации в ст. 46 закрепляется предоставление государством гарантированного права на судебную защиту прав и законных интересов граждан [5]. Специальные нормы, регулирующие групповые иски, зачастую повторяют положения, применимые к индивидуальным спорам. Например, статья 225.10 АПК РФ устанавливает, что лицо, подавшее самостоятельный иск, может присоединиться к групповому иску, после чего арбитражный суд принимает определение о передаче материалов дела в суд, рассматривающий групповой спор. В случае отказа от присоединения суд приостанавливает производство по индивидуальному делу до вступления в силу решения по групповому иску. Однако, несмотря на наличие этой нормы, законодательство не раскрывает специфики доказывания и процедурных особенностей при рассмотрении подобных дел.

Не менее важным является вопрос исполнения судебных решений по групповым искам. В процессуальном законодательстве эта тема остается недостаточно проработанной. Например, часть 3 статьи 37 Федерального закона «О защите конкуренции» [6] допускает обращение в суд с требованиями о возмещении убытков, но сама по себе эта норма была разработана еще до введения групповых исков. Разъяснения Федеральной антимонопольной службы (ФАС), например, от 11 октября 2017 года, хоть и содержат рекомендации по определению размера убытков, в большей степени адресованы специалистам антимонопольных органов, чем участникам гражданских споров. Эти разъяснения оставляют открытым вопрос о праве истцов на доступ к информации, полученной в ходе предыдущих проверок, а также не предусматривают возможности взыскания оборотных штрафов в рамках гражданских дел. Ограничение правовых инструментов истцов снижает эффективность групповых исков, поскольку основной акцент делается на возмещение реального ущерба, в то время как перспективы взыскания упущенной выгоды остаются крайне неопределенными.

Еще одним препятствием для развития института групповых исков является отсутствие четкой правовой регламентации последствий таких процессов для деловой репутации ответчиков. Учитывая, что ответчиками чаще всего выступают крупные компании и корпорации, групповые иски несут в себе не только финансовые риски, но и угрозу репутационным потерям. Даже в случае справедливого расчета компенсаций ущерб от ухудшения имиджа компании может оказаться более серьезным, чем понесенные материальные потери. Практика США, где коллективные иски широко распространены, показывает, что массовые иски потребителей иногда приводят к необоснованным компенсациям, угрожающим финансовой стабильности компаний, вплоть до их банкротства.

Для эффективного функционирования института групповых исков в российском праве требуется внести изменения в главу 28.2 АПК РФ. В частности, необходимо предусмотреть положения, регулирующие особенности раскрытия доказательств, стандарты доказывания, а также порядок исполнения судебных

актов по таким искам. Указанные дополнения позволят устранить правовую неопределенность, повысить процессуальную эффективность и обеспечить защиту прав участников групповых исков.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ (в ред. от 19.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. №30. ст. 3012.
2. Горлач А.Б. Анализ института группового иска в АПК РФ и ГПК РФ / А.Б. Горлач // Молодой ученый. – 2020. – №49 (339). – С. 217–220. – EDN DMLQCSJ
3. Сильченко В.Ю. Групповое производство и утрата права на самостоятельный иск в арбитражном процессе / В.Ю. Сильченко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – №11. – С. 55–57. – DOI 10.18572/1812-383X-2020-11-55-57. – EDN QMOSXT
4. Гринь Е.А. Роль третейского суда при разрешении экономических споров в агропромышленном комплексе / Е.А. Гринь // Правовое обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Краснодар, 19 ноября 2019 г.). – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубиллина, 2019. – С. 107–111. – EDN SJOGSV.
5. Гринь Е.А. Проблемы заключения и реализации третейских соглашений / Е.А. Гринь, П.И. Калинина // Аграрное и земельное право. – 2019. – №9 (177). – С. 148–151. – EDN MLVORI.
6. Федеральный закон от «О защите конкуренции» 26 июля 2006 г. №135-ФЗ (в ред. от 01.09.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. №31 (часть I). ст. 3434.

Мячков Валерий Сергеевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубиллина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: в статье представлен анализ основных подходов к определению понятия и содержания принципа состязательности. Исследованы вопросы специфики реализации принципа состязательности в административном судопроизводстве, а также проблемы, возникающие в судебной практике при рассмотрении и разрешении судами административных дел, обусловленные отсутствием равенства субъектов и автономии воли в материальном правоотношении.

Ключевые слова: принципы, состязательность, административное судопроизводство, стороны, система принципов осуществления правосудия.

Актуальность анализируемой проблемы характеризуется тем, что рассмотрение и разрешение в суде споров граждан с органами публичной власти и должностными лицами по поводу законности издаваемых правовых актов, принимаемых решений является одной из форм реализации конституционного права на судебную защиту.

Предпосылками возникновения принципа состязательности принято считать материально-правовые и процессуально правовые основания. Принцип состязательности сторон распространяется на все стадии административного судопроизводства. Он закрепляется в ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации.

Принцип состязательности и равноправия сторон закреплён в ст. 14 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее по тексту КАС РФ). Суть данного принципа состоит в том, что стороны состязаются перед судом, убеждая его в своей правоте в споре, представляя при этом различные доказательства, совершая необходимые действия посредством использования предоставленных процессуальных прав.

В этой связи необходимо отметить, что в состязательном процессе именно на стороны ложится обязанность по предоставлению доказательств. Состязательное начало отражает действующую модель процесса и определяет собою мотивацию поведения сторон в суде.

В законодательной конструкции указанной нормы Конституции РФ состязательность и равноправие соединяются союзом «и». Поэтому не совсем ясно, подразумевается один или два самостоятельных принципа, что порождает почву для разночтений.

В силу п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 №8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», суд по каждому делу обеспечивает равенство прав участников судебного разбирательства по представлению и исследованию доказательств и заявлению ходатайств. То есть в данном акте понятие «принцип состязательности» раскрывается через равноправие сторон.

В КАС РФ данный принцип определяется в ст. ст. 6, 14. Указанные статьи не только нормативно определяют исходные начала системы принципов административного судопроизводства, но и указывают на содержание самой состязательности.

Она означает, что заинтересованные лица активны в защите своих прав и интересов от начала и до конца судебной деятельности. Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд может предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, когда представление дополнительных доказательств для сторон и других лиц, участвующих в деле, затруднительно, суд по их ходатайству оказывает им содействие в собирании доказательств.

В административном судопроизводстве роль суда сводится к исследованию и оценке доказательств, которые предоставляются сторонами и лицами, участвующими в деле.

Учитывая сущность административных дел и их правовую природу, характерной особенностью которых является именно отсутствие равенства субъектов и автономии воли в материальных (т. е. допроцессуальных) правоотношениях, основной задачей суда является обеспечение соответствующих условий и создание равных возможностей, исходя из сущности принципа состязательности для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, вынесение законного и обоснованного решения по делу.

В соответствии со ст. 63 КАС РФ, в целях правильного разрешения административных дел суд вправе истребовать доказательства по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе. Об истребовании доказательств судом выносится определение, в котором указываются срок и порядок представления этого доказательства.

Принцип состязательности и равноправия сторон, а также процессуальные права лиц, участвующих в деле, обеспечиваются надлежащим извещением участников процесса о месте и времени судебного заседания.

Согласно ч. 1 статьи 96 КАС РФ лица, участвующие в деле, извещаются судом или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, посредством факсимильной связи или с использованием иных средств связи и доставки, позволяющих суду убедиться в получении адресатом судебного извещения или вызова.

В соответствии с требованиями п. 2 ч. 1 ст. 310 КАС РФ, решение суда первой инстанции подлежит безусловной отмене в случае рассмотрения административного дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания.

Таким образом, в ходе анализа принципа состязательности можно прийти к выводу о том, что в нормах КАС РФ закреплены соответствующие правила, которые обеспечивают состязательность и способствуют эффективной его реализации.

Принцип состязательности и равноправия сторон в административном судопроизводстве призван не ограничивать активность суда, который должен оказывать содействие в собирании и истребовании доказательств в случае, если это затруднительно для лиц, участвующих в деле в процессе административного судопроизводства.

Принцип состязательности играет важную роль в системе принципов осуществления правосудия, но нельзя забывать о системности принципов. Ни один из конституционных принципов не может быть назван главенствующим, поскольку принципы могут осуществляться лишь во всем единстве системы принципов.

Так, можно проследить, что один принцип обеспечивает другой, то есть принципы в своей совокупности обеспечивают реализацию правосудия, защиту прав и интересов всех, кто обращается к суду за разрешением спорного правоотношения.

Важная роль принципа состязательности сторон в системе принципов осуществления правосудия заключается не только в правах предоставлять доказательства и быть с ним знакомым, но и в самом праве активно участвовать. Возлагая на стороны обязанность отстаивать свою позицию, закон возлагает на стороны соответствующее право, отдавая суду лишь роль арбитра, способствующего сторонам в представлении доказательств и разрешающего правовой спор.

Несмотря на существующие споры в рамках реализации принципа, его содержания и места в системе принципов, нельзя не признать его ценность для современного судебного процесса, в котором сторона может занимать активную позицию, представлять доказательства и всеми предоставленными ей правом возможностями защищать свои права и интересы.

Перед судом стоит основная задача установить истину, дать правильное, т. е. соответствующее фактическим обстоятельствам дела, понимание какого-либо спора в административном судопроизводстве, касающегося прав и интересов лиц, участвующих в деле – административных истцов, административных ответчиков и заинтересованных лиц, дать правильную юридическую и оценку спору.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что состязательность в сочетании с активной ролью суда необходимы при рассмотрении дел административного судопроизводства. Пределы же активной роли суда во многом определяются концепцией формальной истины и задаются принципом состязательности.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31.10.1995 №8 (ред. от 03.03.2015) // СПС КонсультантПлюс.
2. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве / А.Я. Вышинский. – 3-е изд., доп. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. – 308 с.

3. Зеленская Л.А. Использование систем видеоконференцсвязи в судебных заседаниях при пересмотре судебных постановлений / Л.А. Зеленская // Год науки и технологий 2021: Сборник тезисов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Краснодар, 09–12 февраля 2021 г.). – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 206. – EDN OJARLV.

4. Зеленская Л.А. Отдельные вопросы перспективы использования «электронного правосудия»: опыт Российской Федерации и зарубежных стран / Л.А. Зеленская // Теория и практика общественного развития. – 2023. – №10 (186). – С. 214–219. – DOI 10.24158/tpor.2023.10.26. – EDN ANJQNI.

Рахматуллина Рената Маратовна
студентка

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

РОЛЬ МЕДИАТОРА В ПРОЦЕДУРЕ МЕДИАЦИИ В РОССИИ

Аннотация: в статье анализируются роли медиатора в процедуре медиации, применяемой в России. Рассматриваются ключевые аспекты деятельности медиатора, включая его функции, обязанности и этические принципы, особенности взаимодействия медиатора с участниками конфликта.

Ключевые слова: медиация, медиатор, конфликт, альтернативное разрешение споров, переговоры.

Правовой статус медиатора определяет Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

«Медиатор, медиаторы – независимое физическое лицо, независимые физические лица, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора» [5].

Медиатор, являясь проводником процесса, не принимает решения за стороны конфликта, а лишь способствует их принятию. Он улучшает коммуникацию между сторонами, помогает прояснить ситуацию, выявляет юридические нюансы, исследует различные варианты и содействует в достижении взаимоприемлемого исхода.

Медиация – это процесс урегулирования конфликта, в котором стороны, участвующие в споре, обращаются к помощи независимого специалиста, медиатора. Они поручают ему содействие в разрешении сложившейся ситуации. По согласию сторон может быть привлечено несколько медиаторов. Выбор медиатора осуществляется самими участниками конфликта, по рекомендации или назначению организации, специализирующейся на медиации.

Ключевая роль медиатора в медиации заключается в том, чтобы создать атмосферу, способствующую переговорам, снизить эмоциональное напряжение между спорящими сторонами, восстановить их диалог, помочь им осознать свои интересы и способствовать поиску вариантов урегулирования конфликта.

Медиаторы помогают урегулировать конфликты в самых разных областях, включая корпоративные споры, финансовые разногласия (в банковской и страховой сферах), трудовые споры, семейные дела, медицинские разногласия, а также вопросы, связанные с авторским правом и интеллектуальной собственностью.

Медиация может проводиться на профессиональной или непрофессиональной основе. Ключевое различие между этими подходами заключается в квалификационных требованиях, предъявляемых к медиатору. Для непрофессиональных медиаторов достаточно соответствовать минимальным критериям: совершеннолетие, дееспособность и отсутствие судимости.

Профессиональная медиаторская деятельность требует соответствия ряду строгих критериев. Кандидат должен достичь возраста 25 лет, иметь высшее образование и пройти курс сертифицированной подготовки медиаторов, установленный Правительством Российской Федерации.

В случаях, когда спор уже находится в производстве суда (или третейского суда) до начала судебного заседания, медиацию могут осуществлять исключительно профессиональные медиаторы, обладающие соответствующей квалификацией.

Медиаторская деятельность, независимо от того, осуществляется ли она профессионально или непрофессионально, не является предпринимательской. Кроме того, закон устанавливает определенные ограничения: государственные служащие федерального и регионального уровня, а также гражданские и муниципальные служащие, не могут выступать в качестве медиаторов, за исключением особых случаев, предусмотренных законодательством.

Медиатор организывает свою деятельность на основе основополагающих принципов медиации. «Медиатор должен на протяжении всей процедуры оставаться нейтральным и беспристрастным. Медиатор не оценивает, не судит и не принимает чью-либо сторону, не ставит ни одну из сторон в преимущественное положение. При этом медиатор старается помочь сторонам в равной степени.

Медиатор в соответствии с принципом конфиденциальности сохраняет в тайне все сведения, ставшие ему известными в связи с проведением процедуры медиации, если стороны не договорились об ином. Если медиатор получил от одной из сторон информацию, относящуюся к процедуре медиации, он может раскрыть такую информацию другой стороне только с согласия стороны, предоставившей информацию» [3].

«Стороны имеют равные права на внимание медиатора, высказаться, быть выслушанными, отстаивать свои интересы, готовить и принимать только выгодные решения, покинуть стол переговоров в любое время и без указания причин» [1, с. 95].

Таким образом, медиатор имеет четкие ограничения в своей деятельности и не вправе.

1. Выступать представителем интересов какой-либо из сторон конфликта.
2. Оказывать юридическую, консультативную или иную профессиональную помощь сторонам.
3. Продолжать медиацию, если у него есть личный интерес к ее результату, или он связан родственными отношениями с участником спора или его представителями.
4. Разглашать информацию, полученную в ходе медиации, или делать публичные заявления по спору без согласия сторон.
5. Предлагать варианты решения спора, если стороны предварительно не договорились об этом.
6. Действовать в пользу одной из сторон или нарушать права и интересы другой стороны.

Вознаграждение за услуги медиатора может быть предусмотрено как на платной, так и на безвозмездной основе.

В процессе своей работы медиатор выполняет ряд ключевых функций, способствующих эффективному урегулированию конфликтов.

Во-первых, в рамках своей работы медиатор выполняет аналитическую функцию, заключающуюся в детальном изучении позиций всех сторон конфликта, выявлении основных проблем и анализе ситуации с различных сторон. Для эффективного осуществления этой функции медиатору необходимы сильные аналитические навыки.

«В научной литературе выделяют два мнения:

- первое, исполняя аналитическую функцию, медиатор должен обладать соответствующими знаниями о предмете спора или познаниями в той сфере, в которой конфликт обозначен;
- второе, медиатор выступает организатором коммуникации, посредником между конфликтующими сторонами и специальными познаниями обладать не должен» [4, с. 49].

Как среди российских, так и среди зарубежных специалистов по разрешению конфликтов распространено мнение, что медиация наиболее эффективна, когда медиатор обладает специальными знаниями в области предмета спора.

Во-вторых, медиатор реализует свою аутентичную функцию, создавая условия для конструктивного диалога между сторонами конфликта. Он стремится к тому, чтобы все участники чувствовали себя услышанными и понятыми, одновременно помогая выявить ключевые вопросы и интересы, важные для урегулирования ситуации.

В-третьих, медиатор выполняет организационную роль, обеспечивая согласование процедуры проведения переговоров, установление правил взаимодействия и создание условий, способствующих конструктивному диалогу. Медиатор поддерживает корректные и профессиональные отношения между сторонами, сохраняя при этом свою нейтральную позицию.

В-четвертых, медиатор способствует поиску решений для выхода из конфликтной ситуации, участвуя в генерировании идей и предложений. Важно отметить, что медиатор не навязывает свою точку зрения, а помогает сторонам самостоятельно прийти к компромиссному решению.

В-пятых, по завершении переговоров и достижении соглашения, медиатор проверяет, что все участники полностью понимают условия договора и их готовность к его исполнению.

В-шестых, медиатор в процессе своей работы выполняет «педагогическую» роль, развивая у участников переговоров навыки конструктивного диалога, эффективного взаимодействия и сотрудничества. Он способствует тому, чтобы стороны могли посмотреть на конфликт под разными углами и понять основы мирного разрешения споров.

Таким образом, медиация, являясь неотъемлемой частью системы защиты прав, представляет собой эффективный инструмент для урегулирования правовых конфликтов, как на стадии досудебного разбирательства, так и во время судебного процесса. Этот подход предлагает цивилизованный способ разрешения конфликтов, исключающий понятие «проигравшей» стороны.

Список литературы

1. Бакланова М.А. Роль медиатора в процедуре медиации / М.А. Бакланова // Вестник магистратуры. – 2020. – №1–5 (100). – С. 94–95. EDN DUSIYT
2. Медиация // Союз «Торгово-Промышленная Палата Ивановской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ivanovo.tpprf.ru/ru/arbitrazh-i-posrednichestvo/mediatsiya/> (дата обращения: 27.01.2025).
3. Новиков А.В. Процедура медиации. Функции, типы и стадии медиации / А.В. Новиков, Д.Н. Слабкая // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11. №1А. – С. 48–54. DOI 10.34670/AR.2020.28.82.008. EDN WUHKKF
4. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 №193-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – №31. – Ст. 4162.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Власова Виктория Дмитриевна

ведущий специалист по работе с молодежью
МКУ «Комплексный центр социального обслуживания молодежи «Пульс»
г. Геленджик, Краснодарский край
студентка

Ивановский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
г. Иваново, Ивановская область
Научный руководитель

Годунов Олег Иванович

канд. юрид. наук, доцент
Ивановский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
г. Иваново, Ивановская область

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «НАРКОМАНИЯ» И «НАРКОТИЗМ», ИХ СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация: в статье проводится анализ и сравнение содержания дефиниций «наркомания» и «наркотизм», рассматриваются различия и взаимосвязь данных понятий, выделены ключевые различия между дефинициями. Автор приходит к мнению, что определение «наркомания» является более узким понятием и выступает как частное по отношению к определению «наркотизм». В работе обосновывается вывод о необходимости разграничения рассматриваемых понятий для поиска наиболее эффективных путей решения проблемы наркозависимости.

Ключевые слова: наркозависимость, наркомания, наркотизм, наркотические средства, психотропные вещества.

Современное общество сталкивается со множеством социальных и медицинских проблем, одной из которых является наркомания. Эта проблема затрагивает не только отдельных людей, но и целые семьи, сообщества и даже государства. В последние десятилетия наркомания приобрела масштабы эпидемии, что делает ее одной из наиболее актуальных тем для исследования и обсуждения. Так, согласно Докладу о наркоситуации в Российской Федерации в 2023 году, в прошлом году увеличилось количество зарегистрированных фактов незаконного производства наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов на 2,5% (с 829 до 850) и случаев незаконного оборота прекурсоров на 45% (с 309 до 448) [5].

Специалисты по-разному подходят к определению понятий «наркотизм» и «наркомания». Т.А. Боголюбова и К.А. Толпекин рассматривают наркотизм как «негативное международное социальное явление, которое характеризуется приобщением части населения страны к немедицинскому потреблению наркотических средств или психотропных веществ, находящегося под специальным международно-правовым и внутригосударственным контролем, а также участием в организации и осуществлении их нелегального оборота, как в национальных рамках, так и в межгосударственных масштабах» [2, с. 79].

Т.В. Ефремова в своем словаре дает следующее определение: «наркомания – болезненное, иногда непреодолимое пристрастие к наркотикам, приводящее к тяжелым нарушениям функций организма» [6, с. 603]. А.Н. Гаранский так же характеризует наркоманию как одно из наиболее страшных болезней общества, «развитие которой заключается в процессе одурманивающих веществ» [3, с. 157].

В настоящее время среди ученых нет единого мнения по вопросу соотношения понятий «наркомания» и «наркотизм». Так, Б.Ю. Артемов отождествляет эти термины и отмечает, что «наркотизм – это явление, которое заключается в систематическом употреблении лицом наркотических средств и психотропных веществ» [1, с. 15]. Впрочем, как справедливо отмечают Б.У. Сейтхожин и Б.Ш. Сарсембаев, «для отражения различных аспектов, то есть всех преступных явлений, связанных с наркотиками, широко распространенного понятия «наркомания» недостаточно, поскольку оно характеризует только медицинский или биологический аспект, а именно наркоманию, как болезнь исключительно с позиций медицины, но не охватывает социальный, в частности правовой, и ряд других аспектов» [7, с. 18]. Обратившись к Федеральному закону от 08.01.1998 №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», мы увидим, что в статье 1 наркомания определяется как «заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества» [8], что позволяет говорить об исключительно медицинском характере данного понятия.

Т.В. Гущина и М.В. Чернецова подчеркивают, что наркотизм обладает высокой степенью общественной опасности из-за его проникновения в различные аспекты жизни [4, с. 147]. Кроме того, авторы отмечают, что наркотизм включает множество подструктур и разнообразных действий, который

связаны с нелегальным оборотом наркотиков, такие как производство, приобретение, сбыт, потребление, хранение и т. д. [4, с. 147].

Таким образом, опираясь на различные мнения ученых, мы можем дать собственные определения рассматриваемых нами понятий. По нашему мнению, наркомания – это сложное и разрушительное состояние, которое существенно меняет жизнь человека и его окружение. Наркомания представляет собой хроническое заболевание, которое характеризуется настойчивым стремлением к употреблению наркотических веществ, приводя к деградации личности и к серьезным нарушениям в жизни человека.

Страдающий от наркомании человек испытывает непреодолимое желание употреблять наркотики, несмотря на негативные последствия для своего здоровья, социальной жизни и карьеры. Наркомания превращает сильных и успешных людей в зависимых, теряющих контроль над своей жизнью и является серьезной проблемой общества, требующей комплексного подхода к лечению и реабилитации наркозависимых. Это состояние включает в себя как физическую, так и психологическую зависимость от наркотических средств, что делает невозможным контроль за их употреблением, несмотря на негативные последствия.

Психологические последствия наркомании весьма серьезны. Зависимый человек часто испытывает чувство вины, стыда и изоляции, что может привести к депрессии и другим ментальным расстройствам. Социальные связи разрушаются, и человек может потерять друзей и близких, что усугубляет его состояние.

Физические последствия зависят от типа наркотического средства и могут варьироваться от повреждений органов до снижения иммунной системы. В долгосрочной перспективе наркомания может привести к серьезным заболеваниям и даже смерти.

Общество сталкивается со множеством проблем из-за наркомании: рост преступности, увеличение затрат на здравоохранение и социальные службы, необходимость реабилитации зависимых. Для решения этого вопроса необходим комплексный подход, включающий медицинскую, психологическую помощь и поддержку со стороны социальных институтов и близких людей.

В свою очередь наркотизм – это более широкое понятие, которое охватывает более широкий спектр проблем, связанных с наркотиками, включая в себя использование, распространение и производство наркотических средств. Наркотизм – это социальное явление, описывающее распространение наркотиков в обществе, их производство, торговлю, употребление и связанные с этим проблемы. Он может включать как законное, так и незаконное употребление наркотиков, охватывая все действия, связанные с наркотиками, от их пропаганды и рекреационного употребления до серьезной зависимости.

Наркотизм – это не болезнь, а комплекс социальных проблем, требующих комплексного решения, включающего в себя правовые, экономические, социальные и образовательные меры. Наркотизм предполагает употребление наркотиков, которое может не приводить к развитию зависимости.

Проведем сравнение по некоторым критериям между терминами «наркомания» и «наркотизм».

1. Продолжительность: наркомания представляет собой хроническое заболевание, которое может длиться годами или десятилетиями, в то время как наркотизм может быть временным или эпизодическим.
2. Степень зависимости: наркомания характеризуется зависимостью, которая приводит к значительным нарушениям в жизни человека, в то время как наркотизм может включать в себя как зависимость, так и нерегулярное или эпизодическое употребление.
3. Воздействие: наркомания оказывает серьезное негативное воздействие на физическое и психическое здоровье, отношения, карьеру и финансовое благополучие, в то время как наркотизм может иметь более ограниченные последствия.
4. Правовой статус: наркомания не является уголовным преступлением, в то время как наркотизм может быть незаконным в зависимости от конкретного вещества и юрисдикции.

Взаимосвязь рассматриваемых понятий заключается в том, что наркотизм может быть фактором риска для развития наркомании, особенно в случаях регулярного или интенсивного употребления наркотиков. Профилактика наркотизма и наркомании направлена на повышение осведомленности о рисках, связанных с употреблением наркотиков, и предоставление поддержки и ресурсов для тех, кто борется с зависимостью.

Наркомания, как тяжелая форма зависимости, характеризуется потерей контроля над потреблением наркотиков, что приводит к серьезным физическим и психологическим последствиям. В отличие от нее, наркотизм представляет собой начальную стадию злоупотребления наркотиками, когда человек еще не достиг уровня стойкой зависимости, но уже начинает испытывать негативные последствия от употребления. Это различие имеет важное значение для диагностики и лечения, так как требует различных подходов и стратегий.

Назовем ключевые различия между наркоманией и наркотизмом. Они заключаются в следующем.

1. Наркомания – хроническое заболевание, которое характеризуется непреодолимым влечением к употреблению наркотических средств, а наркотизм – это состояние, характеризующееся немедицинским употреблением наркотиков.
2. Наркомания – болезнь отдельного человека, наркотизм – социальное явление.
3. Наркомания является медицинским термином, а наркотизм – социальным.
4. Наркомания требует медицинского лечения, наркотизм – комплексных социальных мер.

Таким образом, понятия «наркомания» и «наркотизм» имеют разное содержание и их отождествление не представляется корректным. Определение «наркомания» является более узким понятием в сравнении с определением «наркотизм», где первое выступает как часть, а второе – как целое. Это означает, что в каждом случае возникшей наркотической зависимости человека необходимо устанавливать и медицинские критерии, и социальные факторы, чтобы обеспечить комплексный подход к решению этой проблемы.

Список литературы

1. Артемов Д.Ю. Криминологическое планирование в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д.Ю. Артемо. – Омск, 2008. – 26 с. – EDN NKLIJ
2. Боголюбова Т.А. Наркотизм и наркомания: основные направления борьбы и профилактики / Т.А. Боголюбова, К.А. Толпекин // Советское государство и право. – 1987. – №1. – С. 79–82.
3. Гаранский А.Н. Наркомания в России: состояние, тенденции, пути преодоления / А.Н. Гаранский. – 2003. – 352 с.
4. Гущина Т.В. Понятие наркотизма: проблемы правового и лингвистического толкования / Т.В. Гущина, М.В. Чернецова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – №3 (72). – С. 145–149.
5. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2023 году (выдержка) // Официальный сайт Государственного антинаркотического комитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gak.mvd.rf/> (дата обращения: 30.01.2025).
6. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – в 2 т. Т. 2: П – Я. Т. 2. – М.: Русский язык, 2000. – 1084 с.
7. Сейтхожин Б.У. Понятие, сущность и формы наркомании / Б.У. Сейтхожин, Б.Ш. Сарсембаев // Юридический факт. – 2019. – №110. – С. 17–20. – EDN OCAW XF
8. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 №3-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №2. – Ст. 219.

Камагурова Алина Александровна
канд. пед. наук, старший преподаватель
ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина»
г. Белгород, Белгородская область

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НЕЗАКОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СПОСОБЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ УГРОЗЫ ПОПАДАНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ПРЕСТУПНУЮ СРЕДУ ЧЕРЕЗ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ

Аннотация: целью исследования является проведение анализа такого современного явления, как вовлечение детей и подростков в преступную среду через информационно-коммуникационную сеть Интернет. Актуальность данной темы состоит в том, что с каждым годом увеличивается рост преступлений, осуществляемых «в сети», а с учетом особенностей психики несовершеннолетних их активным пользованием информационно-телекоммуникационными технологиями, есть все основания полагать, что именно эта категория чаще всего оказывается вовлечена в преступную деятельность такого характера.

Ключевые слова: информационно-коммуникационная сеть Интернет, социальные сети, преступность несовершеннолетних.

В современном мире в обществе остаются актуальными многие проблемы экономического, социального, духовного и политического характера. Связано это с тем, что XXI век – век индустриального общества. Во всём мире происходит постоянный передел всех сфер жизнедеятельности, что несёт в себе как положительные, так и отрицательные стороны. Современное общество дало толчок развитию всех информационных услуг общества. Сейчас невозможно представить нашу жизнь без персональных компьютеров, мобильных телефонов, планшетов и других гаджетов. Подростки, которые родились в XXI веке особенно подвержены влиянию информации, получаемой из сети Интернет. Сейчас несовершеннолетние активно пользуются глобальной сетью, из которой постоянно узнают что-то новое. Несомненно, во-многом интернет положительно влияет на уровень развития, их знания, умения и навыки во многом будут отличаться от предшествующих поколений, но есть и такие стороны глобальной информационной сети, которая приносит только отрицательное воздействие на «неокрепшие умы» молодых людей.

Подростковая преступность на данный момент занимает довольно высокое место в мире, особенно связанная с употреблением наркотических, психотропных веществ и их прекурсоров, а там, где употребляются наркотики, могут совершаться и другие тяжкие и особо тяжкие преступления.

Эпоха интернета постоянно преподносит новые вызовы родителям несовершеннолетних пользователей. Опасности виртуального пространства могут перерасти в реальные угрозы. Из-за неосведомлённости или легкомыслия могут наступить серьёзные негативные последствия в жизни ребёнка. Для несовершеннолетних особенно опасны те угрозы в сети, которые могут вовлечь их в незаконную

деятельность, нанести вред здоровью или представлять риск для жизни. Информация о таких ситуациях даёт родителям возможность действовать превентивно, чтобы предотвратить их.

Сейчас распространение наркотических средств проводится активно с помощью социальных сетей, таких как «Телеграмм», «ВКонтакте», «Одноклассники» и других. Продавцы наркотических средств создают свои каналы распространения информации с целью найти людей, которые будут так называемыми «закладчиками». В эту группу чаще всего попадают несовершеннолетние, так как это одна из самых уязвимых категорий граждан. Существует и другой пример. С началом проведения Специальной военной операции с февраля 2022 года в Российской Федерации участилось количество поджогов релейных шкафов РЖД, военной техники, государственных учреждений – во многих эпизодах таких преступлений принимают участие несовершеннолетние граждане, которые так же в ходе допроса заявляли, что получали всю информацию через социальные сети, где им обещали денежное вознаграждение за совершение преступлений. В общем, на данный момент вовлечение несовершеннолетних в преступную среду происходит обычно путем использования глобальной сети Интернет.

Рассмотрим виды угроз для детей и подростков в Интернете.

1. Вовлечение в преступную деятельность. Злоумышленники могут вовлекать или принуждать ребёнка к краже, вандализму, участию в уличных бандах или совершению других противоправных действий.
2. Участие в экстремистских группах. Ребёнка могут завербовать в радикальные политические, религиозные или идеологические группы.
3. Продажа или употребление запрещённых веществ. Употребление алкоголя или табака в детском возрасте может привести к серьёзным последствиям для здоровья. Возможно вовлечение детей в употребление или торговлю наркотиками.
4. Азартные игры. Ребёнок может пристраститься к азартным играм, что может привести к финансовым и психологическим проблемам.
5. Участие в опасных челленджах. Некоторые интернет-тренды или «вызовы» могут подталкивать детей к опасным или даже смертельным действиям.
6. Пропаганда нездорового образа жизни и деструктивных влияний. Влияние определённых онлайн-сообществ или контента может подталкивать ребенка к мыслям о необходимости чрезмерной худобы, самоповреждения или сведения счетов с жизнью.
7. Секстинг. Распространение интимных или компрометирующих фотографий в Интернете может привести к шантажу или другим негативным последствиям.
8. Раннее начало интимных отношений. Взрослые злоумышленники могут вовлекать детей и подростков в интимные отношения и в различные формы сексуальной эксплуатации.
9. Нелегальное трудоустройство. Недобросовестные работодатели могут предложить не осведомлённому о своих правах ребёнку работу без учёта законодательных ограничений. Это может грозить риском эксплуатации или нанесением вреда здоровью.

Родителям важно осознавать потенциальные угрозы и активно общаться с детьми на тему их активности в интернете и в реальной жизни. Родительский контроль, обучение безопасности и доверительные отношения с ребёнком могут помочь предотвратить многие риски.

Рассмотрим некоторые функции родительского контроля в устройствах и гаджетах, которые созданы для помощи родителям в защите своих детей от нежелательного контента и потенциальных угроз в Интернете. Вот основные возможности таких решений.

1. Безопасный поиск. Активация режима безопасного поиска в браузерах и поисковых системах позволяет исключить выдачу неподходящего или вредоносного контента.
2. Фильтрация контента. Фильтрация контента даёт возможность блокировать доступ к определённым сайтам, запрещает установку или запуск приложений, содержащих контент, который родители считают неподходящим для своих детей (например, сайты для взрослых, азартные игры и др.).
3. Ограничение времени использования. Установка лимитов на длительность пользования устройством или отдельными приложениями может помочь предотвратить зависимость от экрана и обеспечить достаточное время для сна, учёбы и других важных дел.
4. Мониторинг. Отслеживание активности ребёнка на устройстве: просмотренные сайты, установленные приложения, контакты – с кем и как часто общался в мессенджерах, кого добавлял в друзья в социальных сетях.
5. Уведомления. Родители могут получать уведомления о потенциально опасной активности ребёнка, например, попытке получить доступ к заблокированному сайту.
6. Геолокация. Определение местоположения ребёнка в реальном времени, что позволяет родителям быть уверенными в его безопасности и знать, где он находится.
7. Блокировка покупок. Ограничение возможности совершать покупки в приложениях или в интернет-магазинах без разрешения родителей.
8. Ограничение общения. Возможность ограничить доступ к определённым мессенджерам или контактам.
9. Защита от кибербуллинга. Некоторые решения родительского контроля анализируют текстовые сообщения на наличие угроз или оскорблений и уведомляют родителей о потенциальных проблемах.

Таким образом, можно сделать вывод, что глобальная сеть Интернет и, в частности, социальные сети не такое уж безопасное занятие для подростка, и контроль родителей в первую очередь играет здесь важную роль. Не менее важно выстраивать такую систему воспитания, в которой несовершеннолетний будет игнорировать любые призывы к незаконной деятельности, избегая попадание в преступные группировки.

Список литературы

1. Астафьева А.О. Защита прав и интересов несовершеннолетних по УК РФ / А.О. Астафьева, Е.И. Сизова // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Вып. 11. – Владимир, 2020. – С. 44–47 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43563798> (дата обращения: 07.02.2025). EDN ZCVBLR
2. Аюбова Э.Р. К вопросу о защите прав и интересов несовершеннолетних в Российской Федерации / Э.Р. Аюбова // Современное российское право. – 2020. – №1. – С. 17–19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43563798> (дата обращения: 07.02.2025). DOI 10.32743/2658-6509.2020.1.10.216. EDN SNUDGO
3. Бошаева Л.Л. Интернет-технологии как способ вовлечения несовершеннолетнего лица в преступную деятельность / Л.Л. Бошаева // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №4. – С. 153–155.
4. Чернышова К.А. Вовлечение несовершеннолетних в антиобщественную деятельность в сети Интернет / К.А. Чернышова // Закон и право. – 2021. – №9. – С. 218–220.

Камагурова Алина Александровна

канд. пед. наук, старший преподаватель

ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина»

г. Белгород, Белгородская область

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ)

Аннотация: целью исследования является проведение анализа такого следственного действия, как допрос несовершеннолетних, его психологические особенности. Актуальность темы состоит в том, что с каждым годом увеличивается рост преступности несовершеннолетних, а с учетом того, что их психика еще не до конца сформирована, есть ряд специальных психологических особенностей, которые следователь обязан учитывать при проведении следственного действия.

Ключевые слова: допрос несовершеннолетнего, психологические особенности несовершеннолетнего, установление психологического контакта.

Говоря о допросе несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) необходимо учитывать два главных аспекта, которые мы рассмотрим в данной статье: неокончательная сформированность психики несовершеннолетнего и правовые предписания, необходимые для исполнения при допросе лица, не достигшего возраста 18 лет.

Допрос – следственное действие, заключающееся в получении показаний от участвующих в уголовном деле лиц, с целью получения от допрашиваемого известной ему информации относительно предмета доказывания. Для каждой категории граждан существуют свои особенности допроса. Одним из самых сложных считается допрос несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых). Главная задача следователя при проведении допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) – проведение допроса таким образом, чтобы установить правдивую информацию, которая будет иметь доказательственное значение по уголовному делу. Допрос может проводиться как в конфликтной, так и в бесконфликтной ситуации. Каким он будет, во многом влияет от установления психологического контакта следователя и несовершеннолетнего с учетом его психических особенностей.

Допрос подростка имеет ряд особенностей и специфических черт, которые обусловлены возрастными качествами допрашиваемого:

- не окончательно сформированной психикой;
- недостаточным жизненным опытом и уровнем знаний;
- неспособностью адекватно оценивать совершенные поступки;
- отсутствием критического мышления;
- склонностью к фантазированию;
- слабой способностью к сосредоточенному вниманию;
- повышенной внушаемостью;
- меньшим развитием аналитических навыков при восприятии и оценке воспринятого;
- тенденцией к смешению реально воспринятого и воображаемого;
- эмоциональностью суждений и действий.

Установление психологического контакта должно начинаться с установления личностных особенностей несовершеннолетнего. Важной особенностью, закрепленной УПК РФ является участие законных представителей, педагога, психолога при допросе несовершеннолетнего [2]. В психологической литературе непосредственно перед началом допроса по уголовному делу предлагается поговорить с подростком об общих представлениях о его детстве, круге общения, родителях [3]. Эта процедура

позволит снять психологическое напряжение между участниками уголовного судопроизводства. Беседа такого плана в зависимости от эмоциональных и возрастных особенностей подростка должна длиться определенное время: стоит учитывать время, разрешенное для допроса несовершеннолетних. Так, лицо в возрасте от 14 до 18 лет не может быть допрошено без перерыва более 2 часов, а в общей сумме в день его можно допрашивать не более 4 часов [2]. Поэтому следователю необходимо грамотно распределить время, чтобы установить психологический контакт, но также и получить доказательственную информацию.

Показания, которые дает обвиняемый, подозреваемый должны быть максимально детализированы, то есть быть наиболее точными. Следователю в данном случае необходимо воздействовать на память подростка, оказывать мнемическую помощь, словесно моделировать различные ситуации, которые могут помочь подростку восполнить недостающие элементы в памяти. Но также необходимо не переутомлять с наводящими вопросами, а также вопросами, предполагающими только один ответ, то есть у допрашиваемого должна оставаться свобода воли при даче показаний [4].

При допросе опытный следователь, который обладает необходимыми психологическими знаниями, может опираться на тип темперамента несовершеннолетнего преступника. Благодаря этому он сможет подобрать более оптимальный вид беседы с подростком. Например, при допросе холерика и сангвиника можно допустить быстрый темп речи, и интенсивные переходы от одной темы к другой. С флегматиком, будет лучше вести медленный и размеренный разговор, постепенно переходить от одной темы к другой. С меланхоликом необходимо быть более терпеливым и неторопливым. Высший пилотаж для следователя – обладать знаниями в области психоаналитической психодиагностики. В образовательных организациях МВД России при прохождении профессиональной подготовки отрабатываются навыки «психологического чтения» людей. Если сотрудник полиции обладает хотя бы простейшими навыками такого чтения, а также учитывает свой опыт работы в ОВД, то он без особого труда подберет нужную тактику общения и допроса.

Таким образом, мы рассмотрели психологические особенности проведения допроса с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми. Главной задачей следователя в ходе проведения данного следственного действия является установление психологического контакта с несовершеннолетним; умение отграничивать психологические особенности людей с различным типом темперамента. Соблюдая эти правила, следователь имеет возможность получить наиболее достоверные доказательства по уголовному делу.

Список литературы

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 09.12.2024).
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025).
3. Глоба В.А. Психологическое воздействие на допрашиваемого в целях получения достоверных показаний: основы допустимости / В.А. Глоба // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – №7. – С. 84–87.
4. Игнатенко Е.А. Критерии психологического воздействия на допрашиваемого в ходе производства допроса подозреваемого (обвиняемого) / Е.А. Игнатенко // Вопросы теории и практики. – 2012. – №5 (19). Ч. 2. – С. 59–61.

Муранов Дмитрий Сергеевич

бакалавр, магистрант

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет»
г. Санкт-Петербург

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И ЕГО РАЗВИТИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: в статье рассматриваются этапы становления института представительства от его зарождения в древнеримском праве до современного этапа в Российской Федерации. Особое внимание уделяется историческим аспектам развития представительства, а также его роли в обеспечении прав и интересов участников уголовного процесса. На основании анализа нормативных правовых актов и научных исследований выявлены ключевые изменения, произошедшие в структуре и функциях института представительства. Подчеркивается необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования данного института.

Ключевые слова: институт представительства, уголовное судопроизводство, законное представительство, договорное представительство, историческое развитие, УПК РФ, права участников процесса.

Конституция Российской Федерации провозглашает человека и его права высшей ценностью. В связи с этим Российское государство возлагает на себя обязанность по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина. Реализация этой обязанности осуществляется с помощью уголовно-процессуальных средств. К таким средствам можно отнести уголовно-процессуальное

представительство, роль которого заключается в оказании необходимой правовой помощи участникам уголовного процесса по защите, принадлежащим им прав, свобод и законных интересов в сфере уголовно-процессуальных отношений. Для того чтобы понять сущность и выявить закономерности развития уголовно-процессуальных отношений, необходимо обратиться к историко-правовым аспектам формирования института представительства.

Истоки института представительства можно обнаружить еще в древнеримском праве. Согласно исследованиям Е.В. Васьковского, И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского, представительные отношения в Древнем Риме основывались на разделении обязанностей между представляемым и представителем [1, с. 15].

Уже тогда выделялись различные категории представителей, такие как «pro populo» – за народ, «pro libertate» – за свободу, «pro tutele» – по опеке, что подчеркивает универсальность данного института в решении правовых вопросов [2, с. 82].

На Руси зачатки института представительства обнаруживаются в законодательных актах, таких как «Русская Правда». Как отмечает О.В. Селезнева, в данном правовом документе были заложены основы представительства, включая законное представительство в случаях, связанных с уголовно-процессуальными отношениями. В частности, кровная месть, упомянутая в «Русской Правде», также предполагала элементы представительства интересов пострадавшей стороны [3, с. 77].

Дальнейшее развитие института представительства связано с эпохой средневековья. В Псковской судной грамоте 1467 года упоминаются нормы, регулирующие возможность использования представителей. Например, статьи 36 и 119 грамоты указывают на круг лиц, имеющих право на представительство: женщины, дети, старики и монахи [4]. Введение таких норм свидетельствует о расширении сферы применения представительства и его постепенной систематизации в правовых актах.

Существенный вклад в развитие института представительства внесло Соборное уложение 1649 года. Согласно статьям 108, 114–118 и 157 главы X, представительство получило четкое разделение на законное и договорное. Впервые законодатель указал на необходимость оформления доверенности для участия представителя, что подтвердило существование договорного представительства [5, с. 236].

Период XVIII–XIX веков ознаменовался дальнейшей систематизацией норм, регулирующих деятельность представителей. Важным документом стало «Учреждение для управления губернией Всероссийския Империи» 1775 года, которое предоставило представителям возможность участвовать во всех судебных инстанциях. Также значительным этапом стало принятие Устава уголовного судопроизводства Российской Империи 1864 года, в котором был введен институт обязательного представительства несовершеннолетних, а также детально регламентированы права и обязанности представителей.

Советский период развития института представительства характеризуется изменением его правового статуса в связи с преобразованием политической системы. Уголовно-процессуальное законодательство 1960-х годов закрепило право потерпевших и их представителей на участие в уголовном процессе, подачу жалоб, ходатайств и обжалование судебных решений. Однако представительство оставалось ограниченным на стадии предварительного следствия, что потребовало последующего совершенствования правового регулирования [6].

С принятием нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в 2001 году институт представительства получил развитие, однако в данном нормативном правовом акте, как, впрочем, и в предыдущем, не раскрывается, что является одним из серьезных пробелов в законодательстве. По нашему мнению, дошедший до нашего времени столь объемный институт представительства нуждается в выделении его в отдельную главу УПК [7].

В целом становление и развитие института представительства в России прошло несколько этапов, каждый из которых внес вклад в формирование современного правового статуса представителей. От древнеримского права до современных нормативных актов институт представительства эволюционировал, адаптируясь к изменениям правовой системы и общества в целом. Его дальнейшее развитие требует не только законодательного закрепления ключевых понятий, но и совершенствования механизмов защиты прав участников уголовного процесса.

Межотраслевая унификация данного института, охватывающая различные отрасли права, также вызывает существенные вопросы на современном этапе.

Так, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) закрепляет требование наличия высшего юридического образования у представителя (статья 55) [8], что вызывает разногласия с положениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [9] и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [10], где такие ограничения отсутствуют. В частности, в статье 49 ГПК РФ указывается, что представителем может быть любое дееспособное лицо, в то время как статья 59 АПК РФ допускает представительство штатных сотрудников организаций или иных лиц, оказывающих юридическую помощь. Это создает правовую неопределенность и препятствует эффективной защите интересов доверителей.

Список литературы

1. Васьковский Е.В. История адвокатуры / Е.В. Васьковский // Адвокат в уголовном процессе / под ред. П.А. Лупинской. – М.: Новый юрист, 1997. – С. 13–16.
2. Новицкий И.Б. Римское частное право / И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский. – М., 1948. – С. 123.

3. Селезнева О.В. Становление института представительства и его развитие на современном этапе / О.В. Селезнева // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – №1. – С. 76–82. EDN LALJQR
4. Псковская судная грамота 1467 года // Памятники русского права. Вып. 3 / под ред. С.В. Юшкова. – М.: Госюриздат, 1955.
5. Татищев В.Н. История Российская / В.Н. Татищев. – Т. 7. – М., 1968. – С. 321.
6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – №40. – Ст. 592.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (ч. I). – Ст. 4921.
8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – №10. – Ст. 1391.
9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (часть первая) // Парламентская газета. – 2002. – №220–221.
10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ // Российская газета. – 2002. – №137.

Терещенко Анжелика Ивановна

старший преподаватель
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ КАК НЕОТЛОЖНОЕ СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ

Аннотация: в статье произведен анализ понятия, значения и видов осмотра места происшествия как неотложного следственного действия. Автором отмечается следующее: правильность проведения осмотра места происшествия влияет на принятие решения о квалификации деяния, а его оперативность позволит сохранить следы преступления.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, следственное действие, место происшествия.

На сегодняшний день в Российской Федерации одной из основных проблем, препятствующих развитию нашего государства, является такое антисоциальное явление, как преступность.

Одним из первых процессуальных действий после регистрации преступления является осмотр места происшествия. Данное неотложное следственное действие является особо значимым, поскольку от него зависит ход и успех дальнейшего расследования уголовного дела. Однако, несмотря на данное обстоятельство, на сегодняшний день для юридической науки остаются актуальными вопросы, касающиеся понятия и тактики проведения такого неотложного следственного действия, как осмотр места происшествия.

По нашему мнению, изначально целесообразней дать исторический анализ осмотру места происшествия, как неотложному следственному действию.

Проанализировав законодательство Древней Руси, следует отметить, что момент формирования вышеуказанного следственного действия определить проблематично, поскольку осмотру места преступления, как следственному действию не уделялось должное внимание законодателя в вышеуказанный период времени.

В более позднее время, а именно в дореволюционный период, осмотру места происшествия, как неотложному следственному действию со стороны законодателя стало уделяться особое внимание. Так, например, согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 года, по прибытии на место происшествия, уполномоченное на то должностное лицо, обязано было не только осмотреть местность, но и изъять следы преступления. Под местностью в свою очередь понималась – территория, в пределах которой было совершено преступление. Пристальное внимание должностного лица направлено на установление наличия на месте происшествия следов преступления: предметам, из-за которых совершалось преступление; орудия и средства совершения преступления; различные объекты биологического и иного происхождения, способные иметь значение для расследования преступления и др.

В вышеуказанный период времени осмотр места происшествия в помещениях или хранилищах, производимый в целях отыскания и обнаружения вещественных доказательств носил наименование – «обыск». Обыск производился, как правило, либо следователями, либо судьями. Исключениями из данного правила являются случаи, когда обыск проводится: сотрудниками полиции по поручению следователя; чинами казенных управлений по некоторым видам преступлений. По окончании осмотра места происшествия должностным лицом составлялся специальный бланк протокола, в котором отражалось время и место проведения следственного действия, ход следственного действия, а также участники следственного действия.

Следует отметить, что в 1920 году в связи с развитием законодательства, криминалистическая наука ограничивалась только определением цели осмотра места преступления.

В 1922 году в УПК РСФСР Осмотр места происшествия как следственное действие был достаточно подробно урегулирован в главе 15 «Осмотр и освидетельствование». По окончании данного осмотра составлялся протокол, в котором фиксировались ход, результат и участники следственного действия.

На сегодняшний день осмотр места происшествия, как неотложное следственное действие регулируется нормами действующего УПК РФ, а именно: главой 24 УПК РФ. Однако в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует конкретная норма, которая регламентировала бы осмотр места происшествия, как неотложное следственное действие. По нашему мнению, данное обстоятельство занижает роль и значение данного следственного действия, а также данное обстоятельство является пробелом в праве.

В действующем УПК РФ содержатся нормы, которые структурно можно подразделить на нормы: об основаниях производства осмотра (ст. 176 УПК РФ); о порядке производства осмотра (ст. 177 УПК РФ); о процедуре осмотра трупа и эксгумации (ст. 178 УПК РФ); о содержании протокола осмотра и освидетельствования (ст. 180 УПК РФ).

В своих исследованиях М.П. Шаламов отмечал, что осмотр места происшествия представляет собой – следственное действие, которое занимает важное место в раскрытии преступлений и установлении лиц, виновных в совершении преступления.

О значимости вышеуказанного следственного действия в своих трудах отмечал и И.Х. Максудов. Автор считал, что осмотр места происшествия является первоначальным, неповторимым и незаменимым следственным действием для установления характера и обстоятельств события и виновных лиц. На наш взгляд указанное автором определение содержит в себя ряд обязательных признаков осмотра места происшествия.

Современная научная литература позволяет разделить осмотр места происшествия как следственное действие на определенные виды:

1. Осмотр места происшествия – распространенное следственное действие, протокол которого может быть составлен, как до возбуждения уголовного дела в ходе проверки сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ, так и после, например, когда необходимо произвести дополнительный осмотр места происшествия [1].

2. Осмотр трупа. При получении сообщения о преступлении, где присутствует труп, например убийство или суицид, следователь подготавливает вышеуказанный бланк протокола. По прибытии на место происшествия следователь заполняет протокол осмотра трупа, указывая в нем расположение тела на местности, положение тела, описание внешних признаков трупа, описание повреждений на трупе.

3. Осмотр предметов и документов. В данном случае следователь составляет специальный протокол – «Протокол осмотра предметов и документов». Действующий УПК закрепляет в себе положение, согласно которому, протокол осмотра предмета может быть составлен, как до возбуждения уголовного дела, так и после возбуждения уголовного дела. В качестве предметов могут быть осмотрены различные объекты, например, электронная техника, автотранспортное средство. В качестве документов могут быть осмотрены различные бумажные носители, например, страховой полис, договор купли-продажи, различные квитанции и чеки.

4. Осмотр животных.

5. Внешний осмотр живого человека (освидетельствование). В данном случае речь идет о специальном бланке – «Протоколе освидетельствования». Перед самим освидетельствованием, согласно, ч. 2 ст. 179 УПК РФ следователь выносит соответствующее постановление об освидетельствовании, после чего составляется сам протокол освидетельствования. Протокол освидетельствования составляется, например, при ДТП, когда необходимо установить, находилось ли виновное лицо в состоянии алкогольного опьянения.

Следует отметить, что правильность проведения осмотра места происшествия влияет на принятие решения о квалификации деяния, а его оперативность позволит сохранить следы преступления.

Однако на практике возникают проблемы при его производстве. По нашему мнению, основная проблема, касающаяся осмотра места происшествия, заключается в недостаточном уровне теоретической и практической подготовки сотрудников правоохранительных органов. Так, например, в настоящее время разработаны различные методические рекомендации для эффективного выполнения такого следственного действия, как осмотр места происшествия при совершении определенных видов преступлений. Однако не всегда данные методические рекомендации изучаются и применяются сотрудниками правоохранительных органов при выезде на место происшествия. Особенно это касается тех следователей, кто непосредственно закреплен за каким-либо направлением, например направление ДТП. Подобное неиспользование следователем рекомендаций создает негативные последствия для расследования уголовного дела. В качестве негативного примера можно привести случаи, когда уголовное дело возвращается на дополнительное расследование только из-за того, что во время осмотра места происшествия сотрудник правоохранительных органов не изъясил или ненадлежащим образом зафиксировал тот или иной след, имеющий значение для дальнейшего расследования уголовного дела.

Таким образом, необходимо совершенствовать деятельность следственных органов и органов дознания по проведению осмотра места происшествия, а также законодательной базы, подготовки на ее основе рекомендаций по оптимизации производства рассматриваемого следственного действия.

Список литературы

1. Сусликов А.Н. Осмотр жилища при проверке сообщения о преступлении / А.Н. Сусликов // Уголовный процесс. – 2018. – №8. – С. 47–52.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Афанасьева Дарья Андреевна

магистрант

Научный руководитель

Годунов Олег Иванович

канд. юрид. наук, доцент

Ивановский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
г. Иваново, Ивановская область

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН

Аннотация: в статье проводится углубленное исследование теоретических подходов к пониманию социальной сети как публичного правового института, что подчеркивает важность этого явления в современном обществе. Автором представлен всесторонний обзор нормативной правовой базы, регулирующей цифровое взаимодействие между гражданами и государством, с акцентом на использование социальных сетей в этом контексте. Рассматриваются ключевые аспекты, такие как механизмы защиты данных, а также влияние социальных сетей на формирование общественного мнения и участие граждан в политических процессах. Анализируются существующие правовые нормы и их соответствие быстро меняющимся условиям цифровой среды, что позволяет выявить пробелы и недостатки в законодательстве. Таким образом, исследование способствует более глубокому пониманию роли социальных сетей в правовом регулировании и их значимости как инструмента для обеспечения прозрачности и подотчетности государственных институтов.

Ключевые слова: интернет-площадка, российское законодательство, социальные сети, правовое регулирование.

Социальные сети – совокупность информационных систем в сети «Интернет», призванных обеспечить построение коммуникационного процесса между участниками общественных отношений, обмен информационными ресурсами.

Специалисты по-разному раскрывают их структуру и содержание. Е.И. Алехина понимает под социальной сетью «Интернет-платформу, обеспечивающую построение, отражение и организацию социального взаимодействия» [6, с. 153]. Таким образом, автор обращает внимание на основную цель создания социальной сети, заключающуюся в обеспечении социального взаимодействия. Мы соглашались с мнением автора, так как посредством использования аккаунтов социальной сети субъект способен организовать социальное взаимодействие и содействовать включению в такое взаимодействие других граждан.

Х.В. Идрисова придерживается мнения, что социальная сеть представляет собой «интернет-платформу, призванную обеспечить построение социального взаимодействия в сети «Интернет» [7, с. 207]. Отличительной особенностью определения, приведенного авторами, является акцент на социальном взаимодействии. Мы разделяем эту позицию, принимая во внимание, что социальные сети позволяют усовершенствовать как коммуникативную, так и информационную функцию при взаимодействии органов публичной власти и общества.

Т.В. Котова и А.В. Плахова рассматривают социальные сети как «онлайн-площадку, способную обеспечить построение взаимодействия пользователей, упростить процесс обмена информационными ресурсами, организацию иных форм социального взаимодействия» [8, с. 323]. Таким образом, авторы раскрыли в определении основные функциональные особенности исследуемого правового института.

М.В. Крюкова, К.М. Сабирбек и Н.П. Якобсон придерживаются мнения, что социальные сети – «средство обеспечения сервисов, связанных с установлением связей между его пользователями, а также разными пользователями и соответствующими их интересам информационными ресурсами, установленными на сайтах глобальной сети» [8, с. 68]. Авторы справедливо указывают на такую составляющую организации коммуникационного взаимодействия пользователей, как «интерес» к определенной группе информационных ресурсов.

А.С. Огнева понимает под социальной сетью «новый канал коммуникаций, не имеющей аналогов с точки зрения масштабности, оперативности, доступности и охвата» [10, с. 79]. Как следует из приведенного автором определения, социальная сеть выступает в качестве основы для построения коммуникационного процесса в сети «Интернет». Мы соглашались с мнением А.С. Огневой, т. к. исследуемый институт призван обеспечить упрощение процесса коммуникации и обмена информационными ресурсами.

Д.С. Рыкова рассматривает социальную сеть, как средство коммуникации [11, с. 442]. Приведенное определение автором отличается некоторой узостью раскрытия сущностной и содержательной составляющей исследуемого правового института.

Изучив теоретические подходы к пониманию социальных сетей, следует, что социальная сеть – интернет-площадка, призванная обеспечить построение, организацию социального взаимодействия, упрощение коммуникационного процесса и процесса обмена информационными ресурсами.

К отличительным особенностям социальных сетей следует отнести:

- создание собственного аккаунта, отражающего информацию о пользователе;
- создание условий по взаимодействию участников интернет-площадки путем оставления комментариев, общественного обсуждения значимых социальных вопросов;
- создание тематических групп, что создает основу для построения коммуникационного процесса и обсуждения приоритетных вопросов и проблем;
- упрощение процесса обмена информационными ресурсами;
- удовлетворение потребностей в сфере получения достоверной и полной информации.

Согласно данным аналитического агентства Statista, в России в 2023 г. к наиболее популярной социальной сети относится социальная сеть «ВКонтакте» (67%) [13].

Рассматривая понятие социальной сети, необходимо отметить, что в российском законодательстве не нашла отражение эта форма государственного управления. Федеральный закон от 27.07.2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [1] в понятийный аппарат включает сайт в сети «Интернет» и страницу сайта в сети «Интернет». Законодатель в статье 10.6 Закона №149-ФЗ раскрывает правовые основы распространения информации в социальных сетях. Исходя из анализа положений пункта 1 части 1 статьи 10.6 ФЗ от 27.07.2006 г. №149-ФЗ, следует, что социальная сеть представляет собой интернет-площадку. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в Информационном письме от 22.09.2021 г [14] также рассматривает социальную сеть в качестве интернет-площадки.

Однако приведенное определение понятия социальной сети не позволяет установить ее содержание и целевую составляющую. Содержание понятия социальной сети раскрывает ГОСТ Р 56824–2015 [5]. В соответствии с государственным стандартом, социальная сеть – совокупность информационных систем, призванные обеспечить реализацию организационных, коммуникативных и информационных возможностей.

Распоряжением Правительства РФ от 30.01.2014 г. №93-р [3] установлены основы обеспечения принципа открытости. К названным основам Правительством РФ было отнесено совершенствование форм, методов и способов работы с социальными сетями.

ФЗ от 09.02.2009 г. №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [2] определил сущность обеспечения доступа к информации о деятельности органа исполнительной власти.

Методическими рекомендациями по реализации принципов открытости в федеральных органах исполнительной власти [12] раскрыты следующие вопросы организации взаимодействия органов публичной власти и населения:

- социальные сети выступают в качестве приоритетной информационной площадки, призванной обеспечить организацию неформального общения органа публичной власти с населением;
- направления использования органом публичной власти социальной сети;
- результаты использования органом публичной власти социальных сетей;
- реализация принципов кадровой политики и рекрутинг наиболее активных и заинтересованных пользователей для долгосрочного сотрудничества с федеральным органом исполнительной власти;
- формирование специализированной службы в организационной структуре органа публичной власти, ответственной за информативность социальной сети;
- создание кодекса профессиональной этики государственных служащих, вовлеченных в процесс наполнения контентом социальных сетей.

Распоряжением Правительства РФ от 02.09.2022 г. №2523-р [4] установлено, что социальные сети «ВКонтакте» и «Одноклассники» – информационные системы, используемые органами публичной власти в целях создания официальных страниц.

На региональном уровне также регулируются вопросы организации взаимодействия государственных органов исполнительной власти с населением посредством использования социальных сетей:

- порядок организации наполнения аккаунта социальной сети: обязательность опубликования от 10 публикаций в неделю; размещение в аккаунте видео, трансляций прямых эфиров, опросов, конкурсов, акций;
- категория социальных сетей, используемых органами публичной власти для организации взаимодействия с населением: «ВКонтакте», «Одноклассники»;
- требования, предъявляемые к содержанию аккаунта в социальной сети: обеспечение комментариев публикаций; наличие официального логотипа органа публичной власти; достоверность, актуальность и полнота информации о государственном органе исполнительной власти;
- оценка работы органа публичной власти по созданию и ведению аккаунта в социальной сети: качество контента; качество текста; качество постинга; комментарийный фон; качество видеоматериалов; качество фото- и инфографики; качество дизайна и оформления; интерактивные форматы; наличие сторис; наличие прямых эфиров; использование новых форматов.

Рассматривая законодательство субъектов Российской Федерации в сфере организации взаимодействия органов публичной власти и населения в социальных сетях, необходимо обратить внимание на то, что остается проблемным вопрос неразработанности методологии оценки работы государственных органов исполнительной власти по созданию и ведению аккаунтов в социальных сетях.

Резюмируя вышесказанное, следует, что социальная сеть – интернет-площадка, призванная обеспечить построение, организацию социального взаимодействия, упрощение коммуникационного процесса и процесса обмена информационными ресурсами. Практическое использование социальных сетей ориентировано на осуществление неформальных и горизонтальных коммуникаций. Российским законодательством раскрыты особенности организации взаимодействия органов публичной власти с населением посредством использования социальных сетей. Установлено, что социальные сети выступают в качестве интернет-площадки, призванной обеспечить организацию неформального общения органа публичной власти с населением. Положениям норм законодательства регламентированы такие вопросы, как направления использования органом публичной власти социальной сети, результаты использования органом публичной власти социальных сетей, обязательность создания специализированной службы в организационной структуре органа публичной власти, ответственной за информативность социальной сети; создание кодекса профессиональной этики государственных служащих, вовлеченных в процесс наполнения контентом социальных сетей. Отличительной особенностью российского законодательства является указание на перечень сведений, обязательных для раскрытия официальным аккаунтом органа публичной власти. Указанный перечень отражает основные функциональные особенности деятельности органа исполнительной власти.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №31 (1 ч.). – Ст. 3448; Собрание законодательства РФ. – 2024. – №33 (часть II). – Ст. 4999.
2. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 №8-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №7. – Ст. 776; Собрание законодательства РФ. – 2022. – №29 (Часть III). – Ст. 5237.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» от 30.01.2014 №93-р // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №5. – Ст. 547.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об определении ВКонтакте и Одноклассники в качестве информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, используемых государственными органами, в том числе судами, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, включая управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в субъектах Российской Федерации, а также органами местного самоуправления, организациями, подведомственными государственным органам и органам местного самоуправления, для создания официальных страниц» от 02.09.2022 №2523-р // Собрание законодательства РФ. – 2022. – №37. – Ст. 6381.
5. ГОСТ Р 56824–2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Интеллектуальная собственность. Использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200128334/> (дата обращения: 10.02.2025).
6. Алехина Е.И. Социальная сеть как платформа использования социализации / Е.И. Алехина // Инновационные направления развития в образовании, экономике, технике и технологиях. Национальная с международным участием научно-практическая конференция: сборник статей. – Ставрополь, 2023. – С. 153–155. EDN KPHUTV
7. Идрисова Х.В. Понятие и классификация социальных сетей / Х.В. Идрисова // Дистанционные образовательные технологии. материалы VII международной научно-практической конференции. – Симферополь, 2022. – С. 207–208.
8. Котова Т.В. Социальные сети как способ интерактивного обучения в современном образовательном процессе: социологический аспект / Т.В. Котова, А.В. Плахова // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: Материалы VI Всероссийской национальной научной конференции молодых ученых. – Комсомольск-на-Амуре, 2023. – С. 323–325. EDN WNIQIE
9. Крюкова М.В. Социальные сети: прошлое и настоящее / М.В. Крюкова, К.М. Сабирбек, Н.П. Якобсон // Поколение будущего: Сборник статей международной научной конференции. – СПб., 2023. – С. 68–69. EDN AEDFKD
10. Огнева А.С. Социальные сети: понятие, виды, технологические возможности продвижения / А.С. Огнева // Молодой ученый. – 2021. – №9 (351). – С. 75–79. EDN SJHNUW
11. Рыкова Д.С. Социальные сети: понятие, сущность / Д.С. Рыкова // Реклама и журналистика: на стыке времен, наук и цивилизаций: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: сборник статей. В 2-х частях. – М., 2022. – С. 441–449. EDN DWAIJQ
12. Методические рекомендации по реализации принципов открытости в федеральных органах исполнительной власти (утв. протоколом заочного голосования Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 26.12.2013 № АМ-П36–89пр) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164953/ (дата обращения: 10.02.2025).
13. Популярные социальные сети в России в 2023 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GaEG9> (дата обращения: 10.02.2025).
14. Роскомнадзор приступил к формированию реестра социальных сетей: Информация Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 22.09.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/402842606/> (дата обращения: 10.02.2025).

Богаченко Алина Евгеньевна
студентка

Ионов Игорь Александрович
студент

Научный руководитель

Беркович Ольга Ефимовна
канд. пед. наук, доцент, доцент

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЕРБОВКЕ В ЭКСТРЕМИСТСКИЕ, ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье рассмотрены современные проблемы противодействия вербовке в экстремистские, террористические организации в России. Методы вербовки, направленные на воздействие психологического и физического характера, многообразны по своей природе, состоят в оказании воздействия в виде манипуляций, давления, угроз и др. От сложности способов воздействия и умения владеть ими зависит интенсивность появления новых лиц в террористических и экстремистских организациях. В рамках данного исследования представлены методы психологической организации противодействия вербовке в экстремистские и террористические организации.

Ключевые слова: вербовка, экстремизм, терроризм, преступления, психологическое воздействие, жертвы.

Актуальность исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день значимой проблемой не только регионального, но и мирового масштаба является вербовка в экстремистские и террористические организации. Активизация вербовщиков в России на современном этапе в первую очередь связана с начавшейся в феврале 2022 года и продолжающейся в настоящее время специальной военной операцией. Если раньше, говоря о вербовке в террористические ряды, чаще всего подразумевали вербовку в ИГИЛ (Исламское государство), Талибан или Аль-Каида (террористические организации, запрещенные в России), то сегодня ситуация в России изменилась, а область интересов преступников в сфере терроризма и экстремизма значительно расширилась.

Целью данного исследования является изучение психологической основы организации противодействия вербовке в экстремистские, террористические организации.

В юридической психологии понятие вербовки часто определяется как набор и привлечение людей с помощью методов психологического воздействия таким образом, чтобы они действовали в интересах организации, представленной вербовщиком в качестве добровольцев. Вербовщики, как правило, достаточно компетентны в области практической психологии, психологии воздействия, профайлинга, нейролингвистического программирования и убеждения. Коммуникативная компетентность вербовщика позволяет ему непринужденно и ненавязчиво начать общение под видом знакомства. Развитие такого коммуникативного процесса направлено на обретение вербовщиком власти и контроля над другим человеком (путем формирования разбалансированности эмоционального состояния, снижения волевого контроля, что ведет к затруднению принятия осознанных взвешенных решений у объекта вербовки) с целью получения от него нужного и желаемого результата.

Втягивая вербуемого в экстремистские и террористические организации психологическое воздействие на него происходит непрерывно и на протяжении продолжительного периода, в течение которого складывается подмена идеалов, повышение самооценки у объекта вербовки, ему указываются «недостатки» окружающего мира и пути для его изменения в «лучшую» сторону. Успешность процесса данного воздействия определяют: низкий запас знаний, уровня интеллекта, недостаточного жизненного опыта, комплексы неполноценности, негативное эмоциональное состояние, эмоциональная и социальная скудность и др.

Исследования, проведенные Е.С. Прохоренко, указывают на то, что в процессе общения вербовщик, как правило, представляется другом, поддерживающим вербуемого советами, словами одобрения, отзывчивым, и вежливым.

В психологической науке и практике принято выделять следующие этапы вербовки:

- диагностика личности субъекта вербовки, предшествующая непосредственному коммуникативному контакту (изучение личностных качеств, анализ слабостей, проблем, жизненных установок);
- знакомство;
- установление доверительных отношений;

– вовлечение в выполнение просьб вербовщика (путем психологического воздействия посредством манипулятивных техник);
– формулирование вербовочного предложения (путем не правомерного психологического воздействия, материальных благ, идеологической мотивации и других предложений).

Наиболее легко вербовщикам добиться доверия от уязвимых категорий объектов вербовки, которые относятся, к так называемым, «группам риска». Среди них принято выделять следующие: остро переживающие глубокую психотравму; ищущие признания в стремлении к «духовному совершенству»; чрезмерно альтруистичные, уступчивые, подчиняемые, подавляемые, ведомые; истероидно-демонстративные.

Современные террористические организации часто организуют вербовку молодых людей, в том числе – несовершеннолетних. В этой связи широко используются интернет-платформы, социальные сети и различные сайты, где пользователи наиболее раскрепощены в выражении своего мнения, чем при живом общении. Так, в 2023 году в результате агрессивного вовлечения молодежи в террористическую деятельность, в России были предотвращены 118 преступлений террористической направленности, готовившихся к осуществлению с участием молодых людей.

Вербовщики стараются работать по тематическим форумам, группам, сообществам. Преимущественно отбираются люди, которые недовольны окружающей жизнью, политикой и др. С целью вербовки несовершеннолетних через Интернет может применяться анимация (в том числе мультфильмы), популярные музыкальные клипы, видеоролики, мемы или компьютерные игры, где прославляются акты терроризма.

Считаем, что предупреждение и правовое просвещение со стороны органов прокуратуры и иных государственных структур не является исчерпывающим перечнем в профилактической работе с населением.

Ключевую роль играет реализация общих и индивидуальных мер, направленных на снижение у населения и отдельных граждан риска стать жертвой преступного посягательства. Значимость виктимологической профилактики отражена в работах А.В. Майорова. Профилактическая работа с потенциальными жертвами – это широкая предупредительная деятельность, в частности, правоохранительных органов с населением, целью которой является снижение виктимности, т. е. деятельность, направленная на уменьшение опасности для граждан стать жертвой преступления.

Значительное снижение числа завербованных лиц возможно только с помощью изучения полноты существующей проблемы путем исследования социальных и психологических аспектов, способов воздействия на психику потенциальной жертвы, которые вербовщики используют для привлечения новых лиц.

Психологические методы противодействия вербовке в экстремистские, террористические организации должны соответствовать комплексу предупредительных и профилактических мер, где немаловажную роль играют психологические аспекты. Этот комплекс должен формировать ценностные установки, которые закладывают в сознание людей понимание того, что участие в деятельности экстремистских и террористических организаций – это противоправное, не престижное и недопустимое деяние.

По мнению И.А. Ионова и А.Е. Богаченко эффективность противодействия вербовочной деятельности может не только сохранить жизни множества жертв, но и предотвратить дальнейшие террористические акты, массовые беспорядки.

Список литературы

1. Беркович О.Е. Психологические особенности противодействия вербовке в диверсионно-разведывательные группы и террористические организации: сборник трудов конференции / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрёшина, Д.М. Романова // Актуальные вопросы права, экономики и управления: V Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием (Ульяновск, 21 апр. 2023 г.). – Чебоксары. 2023. – С. 252–254. EDN MNDPRZ
2. Гореткин С.А. Понятие, виды и сущность вербовки для осуществления террористической деятельности / С.А. Гореткин // Молодой ученый. – 2024. – №20 (519). – С. 279–281. EDN OTAUW
3. Гурина О.Д. Психологические механизмы вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации (на примере социальных сетей) // О.Д. Гурина, А.Ф. Ремеева // Психология и право. – 2024. – Т. 14. №3. – С. 1–12. – DOI 10.17759/psylaw.2024140301. – EDN GTXKLH
4. Кельдасов Т.Д. Вербовка российской молодежи экстремистскими организациями / Т.Д. Кельдасов // Полицейская деятельность. – 2022. – №5. – С. 32–39. DOI 10.7256/2454-0692.2022.5.30170. EDN LJPLC
5. Колесников Р.В. Противодействие вербовочной деятельности экстремистских и террористических организаций в сети интернет в контексте обеспечения информационно-психологической безопасности несовершеннолетних / Р.В. Колесников // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2023. – №1 (15). – С. 36–41. – EDN JMURAK
6. Прохоренко Е.С. Способы вербовочной деятельности / Е.С. Прохоренко // Правопорядок: история, теория, практика. – 2024. – №1 (40). – С. 177–181. – DOI 10.47475/2311-696X-2024-40-1-177-181. – EDN DIVPNO
7. Романов В.В. Юридическая психология: учебное пособие для вузов / В.В. Романов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 170 с.
8. Беркович О.Е. Проблема организации профилактики вербовки в диверсионно-разведывательные группы и террористические организации несовершеннолетних / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрёшина, Я.А. Соломская // Юридическая психология. – 2023. – №2. – С. 27–31. – DOI 10.18572/2071-1204-2023-2-27-31. – EDN NXJCJOE

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ МАРКЕТПЛЕЙСЫ

***Аннотация:** в статье рассматривается важность междисциплинарного подхода в сфере защиты прав потребителей при продаже товаров через маркетплейсы. Анализируются взаимодействия норм права, экономических факторов, социальной роли государства и цифровых технологий, формирующих новую систему цифровой торговли. Подняты проблемы ответственности маркетплейсов, прозрачности алгоритмов и защиты персональных данных. Рассматривается международный опыт и перспективы совершенствования правового регулирования данной сферы.*

***Ключевые слова:** маркетплейс, защита прав потребителя, междисциплинарный подход, интернет-торговля.*

Развитие цифровой экономики и рост популярности покупок в сети Интернет с помощью маркетплейсов изменили традиционные способы приобретения товаров. В условиях цифровой экономики маркетплейсы стали ключевыми платформами электронной коммерции, обеспечивающими доступ потребителей к широкому перечню товаров и услуг.

В настоящее время маркетплейсы стали сложными экосистемами, объединяющими продавцов и покупателей с помощью разнообразных IT-технологий и цифровых систем. Но также они создали и новые проблемы в области защиты прав потребителей – в области защиты персональных данных потребителя, актуализировали определение роли государства с данной сфере, а также создали необходимость в адаптации экономической системы. Эти проблемы невозможно решить в рамках лишь правового регулирования, используя междисциплинарный подход.

Возникающие проблемы требуют междисциплинарный подход, который бы помог правовой отрасли создать такие нормы права, которые были бы необходимы регулируемой отрасли именно на данном этапе её развития и становления заложив задел для будущих новаций, поскольку решение этих проблем требует обобщения различных научных, технических данных для совершенствования правового регулирования в данной отрасли.

Само понятие «маркетплейс» до сих пор не имеет нормативного закрепления. В настоящий момент не выработан единый подход к понятию и правовому регулированию данного способа реализации товара, оказания услуг, выполнения работ, что создает проблемы в правовом регулировании и не позволяет правоприменителю, судебным органам, выработать единый подход и судебную практику, в том числе, в вопросе статуса маркетплейса как субъекта гражданского права, определить его роль при защите права потребителя.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что суды относят маркетплейс к информационному посреднику между продавцом и конечным потребителем [1–3], который, посредством своих собственных информационных IT-систем, предлагает потребителю определенные товары, работы, услуги, а продавцу предоставляет возможность посредством маркетплейса осуществлять размещение в сети интернет-товаров, работ, услуг.

К основным проблемам, возникающим в экономической сфере, относится обеспечение прозрачности ценообразования на приобретаемый для покупателя товар. В результате создания разнообразных интегрированных в экосистемы маркетинговых продуктов (например, Яндекс.Маркет и экосистема Яндекса) созданы непрозрачные для потребителя правила ценообразования в отношении товаров, тем самым, создаются риски для экономической системы государства – покупатель не знает, какой стоимостью в реальности обладает тот или иной товар, поскольку его цена не всегда определена его качественной характеристикой, а направлена на стимулирование желания потребителя приобрести этот товар, что влечет за собой искажение представлений общества и в частности потребителя о макроэкономических показателях [4] – реальных показатели инфляции, и на потреблении тех или иных товаров. Важность проблем и их решение в экономической сфере подчеркивает и то, что экономические права являются одними из основных конституционно гарантируемых прав [5, с. 2, 3].

Социальная роль государства в системе защиты прав потребителей является фундаментальной и многогранной. Во-первых, государство выполняет нормативно-правовую функцию, формируя и поддерживая правовую основу взаимоотношений [6] между продавцом и покупателем – разработку и реализацией нормативно-правовых актов, технических регламентов, санитарных и гигиенических норм, направленных на обеспечение безопасности и качества товаров и услуг. Во-вторых, государство обеспечивает механизмы защиты нарушенных потребительских прав, создавая и поддерживая эффективную правоохранительную и судебную системы. Эти институты не только гарантируют возможность реального правоприменения, но и предоставляют гражданам действенные инструменты защиты их законных интересов.

Более того, государство играет ключевую роль в формировании механизмов просвещения и информирования потребителей. Образовательные программы, государственные информационные ресурсы, разъяснительная и консультативная работа с населением позволяют гражданам лучше понимать свои права.

Как никогда актуальным является создание безопасных, устойчивых к кибератакам и киберугрозам IT-инфраструктур и систем, на которых работает «оболочка» – сам маркетплейс. С одной стороны, необходимо обеспечить создание такой информационной системы, которая бы позволяла обеспечить сохранность персональных данных, сохранить право на неприкосновенность частной жизни, поскольку маркетплейс точно знает – какой и когда товар просматривал, заказывал потребитель. С другой стороны – необходимо создать необходимые нормы права, которые бы обязывали владельцев маркетплейсов создавать системы такого уровня безопасности, закрепив их основные технические требования и параметры при создании необходимых IT-систем [7, с. 3].

Более того, маркетплейсы играют ключевую роль в обеспечении качества и безопасности товаров, реализуемых на их платформах, путем анализа соответствия товаров требованиям законодательства, разработки технологических решений в сфере работы с системой «Четный знак». С технической точки зрения маркетплейсы могут применять автоматизированные системы контроля качества, например, в результате внедрения блокчейн-технологий, что позволит осуществлять отслеживание цепочки поставок, минимизируя риски контрафакта.

Совершенствование нормативно-правовой базы, применение технологических решений и формирование ответственной политики маркетплейсов позволяют создать систему, способную удовлетворить интересы как покупателей, так и продавцов, снижая риски и повышая доверие к цифровым торговым площадкам.

Подводя итог стоит отметить, что использование междисциплинарного подхода, объединяющего правовые, технологические и экономические аспекты, представляется ключевым элементом для эффективного регулирования данной сферы. Технологические инновации, такие как блокчейн, искусственный интеллект и автоматизация процессов, могут помочь в сфере защиты прав потребителя, и именно благодаря маркетплейсам возможно внедрение этих инновационных систем. Более того, в результате внедрения прозрачных механизмов взаимодействия между всеми участниками цифровой торговли государство сможет добиться создания конкурентной среды, которая позволит бизнесу – маркетплейсам – развиваться в интересах покупателей, создать в глазах покупателей наиболее положительную роль государства как законодателя, тем самым создавая более лояльное общество.

Кроме того, важную роль играет гармонизация стандартов регулирования, что обеспечит предсказуемость и стабильность обеспечения прав потребителя на различных платформах, будет способствовать увеличению доверия к онлайн-торговле и стимулирует ее дальнейший рост. В этой связи необходимо проводить активную политику по совершенствованию нормативных актов в соответствии с изменяющимися условиями цифрового рынка.

Таким образом, методология междисциплинарности, используемая при изучении правовых явлений в сфере развития информационных технологий, искусственного интеллекта и других цифровых сфер, требует включения множества отраслевых (сравнительно-правового, правового моделирования, правового прогнозирования и других), межатраслевых и общенаучных методологических подходов.

Список литературы

1. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 1 апреля 2022 г. №С01–300/2022 по делу № А40–92221/2021.
2. Определении Судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2022 г. по делу №8Г-3899/2022 [88–5691/2022].
3. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16 ноября 2022 г. №10АП-18144/22 по делу № А41–6042/2022.
4. Будович Ю.И. Абстрактный метод экономической теории и проблема трактовки макроэкономических показателей / Ю.И. Будович // Проблемы современной экономики. – 2010. – №2–1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elck.ru/3GWFf9> (дата обращения: 03.02.2025).
5. Степаненко Р.Ф. Конституционная защита социально-экономических прав граждан в России и Бразилии (сравнительно-правовой анализ) / Р.Ф. Степаненко, И.В. Левкин // Актуальные вопросы права, экономики и управления: Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием (Ульяновск, 26 апреля 2024 г.). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 436–438. – EDN BBKKVO.
6. Степаненко Р.Ф. Предвидение в праве: методологические возможности и перспективы / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2022. – №11. – С. 47–54. – DOI 10.31857/S102694520022759–5. – EDN QUYPDP.
7. Левкин И.В. Использование методологии междисциплинарности при исследовании цифровых прав: актуальные вопросы / И.В. Левкин // Актуальные вопросы экономики, права и социологии: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 10 декабря 2024 г.). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 165–167. – EDN BEKJEH.

Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Хабаровск, Хабаровский край

СОЦИАЛЬНО-ПРАВСТВЕННОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ПРОФЕССИИ АДВОКАТА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: в статье исследуется нравственное и социальное назначение профессии адвоката на этапе развития современного российского общества. На основании проведенного анализа сформирована оценка уровня взаимосвязи нравственных и социальных аспектов деятельности и адвоката.

Ключевые слова: адвокат, доверитель, общество, нравственное назначение, социальное назначение, юридическая помощь.

На основании Федерального Закона от 31.05.2002 года №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокаты на профессиональной основе осуществляют оказание квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам. В силу ч. 2 ст. 2 данного Федерального закона, адвокаты осуществляют самую разную юридическую помощь, например, консультирование по правовым вопросам, составление процессуальных и других документов, представление интересов в суде [1]. Следовательно, адвокатская деятельность направлена на оказание всесторонней правовой помощи гражданам и организациям в соответствии с законом. В связи с этим возникает вопрос о сущности социально-нравственного назначения данного вида профессии в современном российском обществе. Целесообразным представляется обратиться к анализу Кодекса профессиональной этики адвоката, где установлены нравственные принципы деятельности и правила поведения адвоката.

В Кодексе профессиональной этики адвоката перечисленные следующие принципы: адвокат должен сохранять свою честь и достоинство, быть независимым, порядочным, честным и добросовестным, сохранять профессиональную тайну, добросовестно и активно защищать права и законные интересы доверителя, уважать честь и достоинство лиц, которые обратились к нему за помощью [5]. Таким образом, можно заключить, что нравственное назначение адвоката для общества заключается в том, что он оказывает юридическую помощь доверителю, основываясь на основные нравственно-этические принципы: добросовестность, порядочность, честность, конфиденциальность. Лицо, которое обращается за юридической помощью к адвокату, обращается, в первую очередь, к профессионалу, которому можно полностью довериться в том, что ни при каких обстоятельствах не будет нарушен принцип конфиденциальности информации.

Вместе с тем, представляет интерес изучения мнений представителей научного сообщества о нравственном назначении деятельности адвоката. Так, например, А.В. Тарасов и А.Д. Казаков в своей статье приходят к выводу, что каждый из принципов нравственности имеет свое значение в деятельности адвоката, установлении доверительных отношений с лицом, который обратился к нему за помощью. Помимо этого, по мнению данных авторов, каждый из этих принципов отражает этические качества самого общества, которые должны лежать в основе любых правоотношений [6, с. 26]. В.Е. Ковтун в своей статье отражает идею, основанную на том, что адвокатская этика является непосредственной частью профессиональной этики юриста и направлена на регулирование деятельности адвоката, применении этих нравственных принципов в разрешении конфликтных событий и осуществлении нравственного совершенствования [7, с. 27]. Таким образом, исследователи сходятся в суждениях о том, что деятельность адвоката имеет глубокое нравственное значение для общества, поскольку направлено на предоставление качественной юридической помощи: честно, конфиденциально, доверительно, законно и в соответствии с другими нравственными принципами. Это соотносится с принципами, закрепленные в Кодексе профессиональной этики адвоката.

Мы разделяем позицию авторов. На наш взгляд, нравственное назначение адвоката, заключается и в том, что доверитель может быть максимально честным в своих доводах и суждениях в силу того, адвокат, в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 56 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не подлежит допросу по тем обстоятельствам, которые стали известны в связи с оказанием юридической помощи [3]. В связи с этим, разглашать информацию, полученную от доверителя, адвокат не имеет права даже органам следствия и дознания, в силу существующего законодательства.

Целесообразным, в рамках актуализации проблемы, следует отметить реализацию социального назначения профессии адвоката чрез неразрывную связь с деятельностью государства. В том числе, на адвокате лежит ответственность за обеспечение социального равенства и отсутствие правовых конфликтов в обществе, которую государство передает адвокатам в виде обязанности по оказанию юридической помощи. Таким образом, адвокаты, предоставляя юридическую помощь гражданам,

выполняют гарантии, которые государство предоставляет через государственную программу юридической помощи [8, с. 287]. Целесообразно отметить, что положения, касающиеся юридической помощи гражданам, закреплены в части 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации. Последующее воплощение эта норма получила в статье 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. №324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». В Хабаровском крае таковым является Закон Хабаровского края от 28.11.2012 г. №337 «О реализации полномочий Хабаровского края в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью». В статье 2 данного Закона, наряду с категориями граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи (в том числе помощи адвоката) перечислены и иные категории граждан. К ним законодатель отнес: неработающих инвалидов III группы, беременных женщин и иных лиц [4]. В этом проявляется именно социальное назначение профессии адвоката, через оказание юридических услуг нуждающимся группам населения на безвозмездной основе.

Вместе с тем, адвокатская деятельность играет важную роль и в формировании правовой культуры общества. Оказывая правовую помощь (в форме составления проектов документов, защиты подсудимых в уголовном судопроизводстве, консультирования людей и др.), адвокаты участвуют в повышении уровня правового сознания граждан, что представляется необходимым для развития гражданского общества на любом из этапов его становления [7, с. 22].

Особое внимание следует уделить деятельности гражданских активистов-адвокатов. Нередко адвокаты активно участвуют в политической и общественной жизни страны. Они могут принимать участие в выборах в органы государственной власти или местного самоуправления, создавать общественные организации, вступать в политические партии. Работа таких людей может иметь большое значение для общества и политической жизни страны, поскольку адвокаты обладают глубокими знаниями и пониманием принципов функционирования государства и общества.

Таким образом, социально-нравственное назначение профессии адвоката в современном обществе определяется следующими формами:

- адвокаты обеспечивают посредничество между государством и обществом по средствам оказания юридическую помощь, в том числе бесплатно;
- адвокаты способствуют формированию правовой культуры в обществе, развитию у граждан навыков правовой оценки своим действиям (бездействиям);
- адвокаты участвуют и в работе различных общественных организаций и объединений (в том числе политических партий), тем самым представляя свои профессиональные интересы в этих органах.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 №63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076346> (дата обращения: 29.01.2025).
2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.01.2025).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> (дата обращения: 15.01.2025).
4. Закон Хабаровского края от 28 ноября 2012 г. №237 «О реализации отдельных полномочий Хабаровского края в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.01.2025).
5. Кодекс профессиональной этики адвоката (Принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003) // Официальный интернет-портал Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GaBen> (дата обращения: 29.01.2025).
6. Тарасов А.В. Нравственное содержание деятельности адвоката по уголовным делам / А.В. Тарасов, А.Д. Казаков // Молодой ученый. – 2021. – №47 (389). – С. 313–316 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/389/85593/> (дата обращения: 28.01.2025). – EDN WQLUOP
7. Ковтун В.Е. Нравственность как основа поведения адвоката в профессиональной среде / В.Е. Ковтун // E-Scio. – 2022. – №4 (67). – С. 23–28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GaBkF> (дата обращения: 28.01.2025). – EDN MBZGTE
8. Корибицына Т.С. Социально-правовые функции адвокатской деятельности / Т.С. Корибицына // Молодой ученый. – 2023. – №2 (449). – С. 286–288. – EDN TRPYAC

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ И ВОЗМОЖНОСТИ: ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СПОРТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ

***Аннотация:** развитие спортивной инфраструктуры в промышленных регионах России сталкивается с рядом институциональных барьеров, включая административные препятствия, законодательные ограничения и недостаточное финансирование. Однако существуют также значительные возможности, связанные с государственно-частным партнерством, инициативами по импортозамещению и развитием локальной экономики. В статье анализируются ключевые институциональные факторы, влияющие на формирование и развитие спортивной инфраструктуры, а также их взаимосвязь с экономическим ростом промышленных регионов.*

***Ключевые слова:** институциональные барьеры, спортивная инфраструктура, экономический рост, промышленные регионы России, институциональные факторы.*

Спортивная инфраструктура играет важную роль в социально-экономическом развитии регионов, способствуя повышению качества жизни, увеличению занятости и стимулированию малого и среднего бизнеса. В промышленных регионах России развитие данной сферы сталкивается с особыми вызовами, связанными с устаревшей инфраструктурой, нехваткой инвестиций и административными барьерами. В то же время спортивные объекты могут стать точками роста для региональной экономики, привлекая туристов, инвесторов и создавая новые рабочие места.

Стоит начать с того, существуют институциональные барьеры в развитии спортивной инфраструктуры, оказывающие влияние на прогрессивность. Развитие спортивной инфраструктуры в промышленных регионах России сталкивается с рядом системных проблем, среди которых можно выделить:

Административные и бюрократические препятствия. Регулирование строительства и эксплуатации спортивных объектов в России отличается высокой сложностью. Долгие согласования, избыточные нормативные требования и несовершенство механизмов распределения бюджетных средств приводят к задержкам в реализации проектов.

Финансовые ограничения. Финансирование спортивной инфраструктуры в промышленных регионах ограничено как на федеральном, так и на региональном уровнях. Снижение бюджетных ассигнований на спорт ведет к замедлению обновления инфраструктуры и увеличению эксплуатационных издержек существующих объектов.

Недостаточная координация между государством и бизнесом. Государственно-частное партнерство (ГЧП) в сфере спортивной инфраструктуры развивается недостаточно активно. Бизнес сталкивается с высокими инвестиционными рисками, а механизмы поддержки со стороны государства не всегда обеспечивают гарантии возврата инвестиций.

Несмотря на существующие барьеры, в промышленных регионах России имеются значительные возможности для развития спортивной инфраструктуры. В первую очередь следует отметить Государственные программы и инициативы. Федеральные и региональные программы по развитию спорта, такие как проект «Спорт – норма жизни», открывают возможности для привлечения дополнительных инвестиций в строительство и модернизацию спортивных объектов.

Хотим обратить внимание на инвестиционный потенциал частного сектора. Следует сказать, что развитие механизмов ГЧП и налоговых льгот для инвесторов может способствовать увеличению вложений в спортивную инфраструктуру, особенно в регионах с высокой концентрацией промышленного капитала.

Стоит обратить внимание на использование индустриального наследия. Промышленные регионы имеют значительное количество заброшенных и недозагруженных объектов, которые могут быть переоборудованы под спортивные нужды, минимизируя затраты на новое строительство.

Проводя анализ влияния спортивной инфраструктуры на экономический рост, можно утверждать, что спортивная инфраструктура оказывает мультипликативный эффект на экономику промышленных регионов, которое выражается в привлечении инвестиций и создании рабочих мест. Развитие спортивных объектов стимулирует рынок труда за счет создания рабочих мест в строительстве, сервисном обслуживании и индустрии развлечений.

Также, можно выделить в качестве метода решения проблемы развитие малого и среднего бизнеса. Спортивные мероприятия привлекают потоки потребителей, способствуя росту местного бизнеса (гостиницы, кафе, транспортные услуги).

Весьма действенным способом на наш взгляд является повышение инвестиционной привлекательности региона. Наличие современной спортивной инфраструктуры делает регион более привлекательным для бизнеса, улучшает качество жизни населения и способствует снижению оттока квалифицированных кадров.

Развитие спортивной инфраструктуры в промышленных регионах России сопряжено с рядом институциональных барьеров, однако грамотная политика поддержки, активное привлечение частных инвестиций и эффективное использование ресурсов могут превратить этот сектор в фактор экономического роста. Для этого необходима модернизация нормативно-правовой базы, активное внедрение механизмов ГЧП и комплексное планирование на региональном уровне.

Список литературы

1. Андрианов В.Д. Экономика спорта: учебник для бакалавриата и магистратуры / В.Д. Андрианов. – М.: Юрайт, 2023. – 474 с. – ISBN 978–5–534–15767–1.
2. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н.В. Зубаревич. – 2-е изд. – М.: Алетей, 2018. – 224 с. – ISBN 978–5–906790–95–5.
3. Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах / С.Ю. Глазьев. – М.: Книжный мир, 2018. – 768 с. – ISBN 978–5–6042064–4–2. EDN VQDBYV
4. Норт Д.С. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д.С. Норт; пер. с англ. А.Н. Нестеренко. – М.: Начала, 2016. – 180 с. – ISBN 978–5–91334–050–7.

Жичкина Лидия Владимировна
магистрант

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
г. Москва

DOI 10.31483/r-116241

ПРОСТОЕ ТОВАРИЩЕСТВО В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: развитие института простого товарищества имеет длительный исторический период развития, фактически начинается вместе с развитием цивилизованного мира. Путём ретроспективного и сравнительно-правового анализа установлено, что возможности предпринимательских объединений, основанных на договоре простого товарищества, ещё далеко не исчерпаны.

Ключевые слова: артель, купечество, договор, правовое регулирование, простое товарищество, предпринимательство.

История развития института простого товарищества в России уже достаточно длительна. Сам термин «договор простого товарищества» появился в XX веке. В разные периоды времени законодательно закреплялись следующие термины «простое товарищество» и «договор о совместной деятельности». Правовое регулирование совместной деятельности вырабатывалось фактически с развитием человеческих и денежно-товарных отношений. Само существование человека привело к развитию договора простого товарищества, который на разных этапах развития, а тем более в разных странах претерпевал значительные изменения.

В 1913 году в Российской империи нормы простого товарищества вошли в проект Гражданского уложения. В связи с последующей первой мировой войной, а затем Великой Октябрьской социалистической революцией данные нормы не дошли до законодательного принятия. Но, тем не менее, в 1922 году Гражданский кодекс РСФСР заимствовал в изменённом виде основные положения данного Проекта. Многие исследователи справедливо отмечают, что известные законодательствам различных древних государств торговые, земельные и иные объединения были предшественниками именно простого товарищества прежде всего потому, что долгое время соответствующие законодательства не знали института юридического лица [1, с. 5].

Русское купечество при этом объединялось в товарищества ещё в X–XI веке. Связно это было в первую очередь лучшей для защиты товара во время путешествий, а также для более весомого диалога с представителями любой власти. Соответственно чаще группировались купцы по какому-либо близкому признаку. Кроме того, крупные объединения купцов способствовали снижению финансовой нагрузки на конкретного торговца при образовании торговых караванов. Внутри объединений взаимоотношения выстраивались, как правило, на праве старшинства и принятых обычаях поведения. Существовавшие в древней Руси промысловые объединения, которые называли ватагами, были очень самобытны. Цель ватаг могла меняться в зависимости от обстановки вокруг. Например, новгородские ватаги, которые в XI–XV веках осваивали новые земли с целью меновой торговли, лесного промысла, получения дани. В Сибири существовали промысловые артели, в которые входили жители северных уездов России. В 16 веке существовали ватаги вольных казаков-судовщиков, которые в качестве наёмных работников использовались в различных мастерских. Соответственно, ватага есть не что иное, как прообраз простого товарищества для выполнения какой-либо деятельности. При переселении на

неосвоенные территории ватаги могли качественно и количественно меняться. На новых местах строились поселения, учреждались органы самоуправления.

В XVII веке стали активно создаваться артели. Для вступления в артель следовало внести вклад имуществом. Но при отсутствии имущественного взноса вкладывали личный труд в общее дело. Это были простые артельщики. Также для XVII века было очень характерно противостояние русских и иноземных купцов. Для улучшения своего положения купцы создавали некие объединения для подачи жалоб власти на притеснения от иноземцев.

При Петре первом купеческие товарищества претерпели достаточно большое развитие. Толчком к этому явились расходы, возлагаемые на купцов и товарищества, особенно при строительстве кораблей. По факту в XVIII веке чаще встречались несколько типов организаций, объединяющихся либо по инициативе самих купцов, либо более привилегированные коммерц-коллегии, либо компании с постоянной поддержкой государства. Соответственно довольно распространены были торговые компании, создаваемые по географическому принципу. Такие, как Российско-Американская, Персидская, Нижегородская, Средиземноморская, Русско-Китайская компании. Эти компании заключали договора, учитывающие права и обязанности компаньонов. Такие контракты фактически были прообразом многосторонних товарищеских договоров.

В начале XIX века появились торговые объединения в виде полного товарищества и товарищества на вере. Затем распространение получили кооперативные товарищества, трудовые товарищества, артельные товарищества. После отмены крепостного права в 1861 году начался новый виток развития деловых и товарно-денежных отношений. Появился свод гражданских законов, в котором фигурировали товарищества на вере, компании на акциях, товарищества полные. И.М. Тютрюмов относит к договорам аналогичным договору товарищества соглашения о совместной постройке дома, об уборке хлеба, о совместном производстве кирпичей. Особой разновидностью простого товарищества признавалось товарищество анонимное [2, с. 25]. Постепенно вырисовывается отдельная форма торговой и предпринимательской деятельности в виде простого товарищества. Соответственно, в гражданском праве дореволюционной России были товарищества полное, командитное, акционерное, которые признавались юридическими лицами, наряду с товариществами простыми, которые не признавались юридическими лицами.

В послереволюционной России при возникновении фактически новой государственности формировались новые гражданско-правовые отношения. Возникли они отнюдь не на пустом месте. Гражданский кодекс РСФСР воспроизвёл нормы о простом товариществе. Данные нормы регулировали отношения простого товарищества. В простое товарищество могли объединяться граждане с любой целью, которая не противоречила законам, а также организации с целью извлечения прибыли. Простые товарищества могли быть образованы двумя или несколькими лицами путём соглашения. Важными условиями были личное участие товарищей в совместной деятельности, общая цель, вклады товарищей, которые могли быть денежными, имущественными, либо в виде услуг. При этом имущество, внесённое в качестве вклада, становилось общей собственностью товарищества. В гражданском кодексе РСФСР от 1922 года допускалось наличие в общей собственности недвижимого имущества немунципализированных строений. Из этого вытекает, простые товарищества обладали усечённой правосубъектностью, так как простые товарищества не являлись юридическим лицом. Ведение дел товарищества могло быть либо с общего согласия всех товарищей, либо решением большинства голосов. Ответственность товарищей перед третьими лицами по общим обязательствам была долевым. И отвечали товарищи по обязательствам соразмерно их вкладам. При ликвидации товарищества происходил раздел общего имущества и распределение прибыли и убытков. Многие правоведы считают, что положение о простом товариществе в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года является фактом преемственности между римским частным правом, буржуазным правом и советским гражданским правом.

Однако, в 30-годах прошлого века НЭП изжил себя с точки зрения государственного руководства, появились другие формы отношений в рамках социалистического строя. Поэтому простые товарищества, как и другие формы товариществ, прекратили своё существование. При этом Гражданский кодекс РСФСР до 1964 года содержал нормы о простом товариществе, но применять их можно было лишь с целью деятельности без извлечения прибыли.

Гражданский кодекс РСФСР, принятый в 1964 году, содержал норму о совместной деятельности, в какой-то степени являющейся аналогом простых товариществ. Такие договора о совместной деятельности не преследовали цели извлечения прибыли. Их основное применение в те годы было при возведении многоквартирных домов. В 1986 году появился закон в СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности». Появились добровольные объединения граждан – кооперативы. Появилась правовая коллизия, так как реализация товаров и услуг в рамках кооперативной деятельности производилась по рыночным ценам. Таким образом, в 1990 году был принят закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности». В этом законе говорилось, что полное товарищество не является юридическим лицом.

В настоящее время в России одной из форм совместной деятельности производственных кооперативов является простое коммерческое товарищество. Кроме того, создаются и действуют различные организации для развития предпринимательства. Большинство организаций, в том числе, холдинги,

группы компаний, синдикаты, концерны и другие объединения создаются, как правило, на договорной основе [1, с. 227].

Основными признаками простых товариществ, что отличает их от других совместных объединений, являются:

– обязательный договор при создании простого товарищества, который должен быть подписан всеми товарищами;

– полноправность участия в гражданском обороте юридических лиц, входящих в простое товарищество.

Таким образом, приходим к выводу о том, что, несмотря на длительную историю, форма объединения в виде простого товарищества актуальна и в настоящее время.

Список литературы

1. Тальчиков С.А. Договор простого товарищества в гражданском праве России: исторические традиции и современность: монография / С.А. Тальчиков. – М.: Проспект, 2016. – 270 с.

2. Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Кн. 4 / И.М. Тютрюмов. – СПб., 1900.

Заброда Дмитрий Григорьевич

канд. юрид. наук, доцент, профессор

Крымский филиал ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России»

г. Симферополь, Республика Крым

ФАКТОРЫ, СНИЖАЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Аннотация: в статье выявлены и раскрыты внешние и внутренние факторы, снижающие эффективность административной деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

Ключевые слова: факторы, экстремизм, терроризм, административная деятельность, эффективность, органы внутренних дел.

Органы внутренних дел (далее – ОВД) являются одним из основных субъектов противодействия экстремизму и терроризму, выполняя значительный объем задач в области предупреждения, выявления и пресечения административных правонарушений и преступлений, связанных с этими негативными явлениями [1–3].

Несмотря на активизацию деятельности всех подразделений ОВД в этой области, объективное наличие угроз для общественного порядка и общественной безопасности, ставят перед этим правоохранительным органом задачи по повышению эффективности основных видов его деятельности: административной, уголовно-процессуальной и оперативной-розыскной.

В данной статье предлагается рассмотреть факторы, влияющие на эффективность административной деятельности ОВД в сфере противодействия экстремизму и терроризму, как наиболее обширному (по объёму правового регулирования, содержанию, субъектному составу, формам и методам реализации) виду правоохранительной деятельности.

Изучение учебной литературы и научных публикаций показало, что с позиций системного подхода, под такими факторами понимаются внешние и внутренние условия среды, в которых функционируют ОВД, и которые оказывают существенное влияние на содержание их административной деятельности в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

В частности, специалистами отмечается, что «...внешние факторы – это условия среды, которые выступают доминантой при функционировании системы, которая изменить их не может, а должна учитывать при организации своей деятельности» [4]. Они включают в себя такие элементы, как экономическая ситуация, политическая обстановка, социокультурные тренды, технологические инновации, правовые и экологические нормы и т. д. Эти факторы оказывают прямое влияние на систему ОВД и её функционирование, определяя её возможности и ограничения. Внешние факторы могут быть как положительными, способствующими развитию и росту системы, так и отрицательными, создающими препятствия и помехи. Важно для системы уметь адаптироваться к внешним условиям и находить оптимальные способы организации своей деятельности, чтобы достичь поставленных целей, в частности, в административной деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

Внутренние факторы выступают вторым главным элементом функционирования ОВД, причем субъект управления имеет возможность воздействовать на них. К таким факторам следует отнести систему внутренних коммуникаций, организационную структуру, кадровый потенциал, внутренние процедуры и стандарты, мотивацию сотрудников ОВД, а также имеющиеся ресурсы и технологии. Воздействуя на эти факторы, субъект управления может повысить эффективность и результативность административной деятельности ОВД в борьбе с экстремизмом и терроризмом.

Детализируем внешние и внутренние факторы, наличие которых оказывает, по нашему мнению, наибольшее негативное влияние:

– внешние факторы: целенаправленная политика недружественных России государств и негосударственных образований по дестабилизации общественно-политической и социально-экономической обстановки в Российской Федерации; ведение прямых боевых действий и использование террористических актов иностранными государствами как способов посягательства на государственный суверенитет и национальную безопасность нашей страны; создание в государствах, граничащих с Российской Федерацией очагов конфликтов, в том числе и в виде «цветных» революций, попыток изменения действующей легитимной власти не конституционными способами, развязывания гражданских войн и т. п.; длительное оказание давления на экономику России путём введения и регулярного усиления санкционного давления; поддержание идей неонацизма (в первую очередь на Украине) и политики русофобии, а также прямое финансирование экстремистских и террористических организаций, в том числе и транснациональных; ухудшение миграционной ситуации; использование современных телекоммуникационных средств для оказания влияния на общественное сознание и отдельных личностей, искажения исторических фактов, распространение экстремистской идеологии; вовлечение граждан России в совершение актов терроризма, протестную активность и распространение экстремистской идеологии; низкий уровень общей и правовой культуры среди отдельных россиян, допускающих различные проявления ксенофобии в быту, как обычную социальную практику; несформированность среди россиян навыков личной и групповой безопасности, поведения в ситуациях, угрожающих их жизни и здоровью (например, актов терроризма, захвата заложников и т. п.) и др.;

– внутренние факторы: недостатки правового регулирования деятельности ОВД в рассматриваемой области; проблемы координации и взаимодействия между ОВД, другими субъектами противодействия экстремизму и терроризму, а также институтами гражданского общества; отсутствие действенных механизмов ранней превенции правонарушений экстремисткой направленности и террористического характера, мониторинга соответствующей информации в социальных сетях, пресечения распространения экстремистских материалов, размещаемых на зарубежных интернет-ресурсов; отсутствие специальных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях экстремисткой направленности, позволяющих документировать соответствующие противоправные деяния; недостатки в подготовке сотрудников ОВД, принимающих участие в противодействии экстремизму и терроризму; отсутствие методики оказания помощи лицам, пострадавшим от экстремистской идеологии, актов терроризма или вовлечения в деятельность террористической организаций, а также механизмов минимизации последствий таких правонарушений либо снижения риска стать пострадавшими от них; некомплект личного состава основных подразделений полиции, участвующих в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности и др.

Перечень указанных выше внешних и внутренних факторов является общим и может быть конкретизирован в контексте различных аспектов экстремизма и терроризма.

В тоже время, они активизируют необходимость оперативной корректировки административного законодательства в целом, и, касающегося полномочий полиции, в частности, поиска и внедрения оптимальных административно-правовых форм и методов противодействия экстремизму и терроризму, формирования и поддержания отношений координации и взаимодействия между ОВД и другими субъектами противодействия этим явлениям, а также оказания системного воздействия на состояние восприятия угрозы экстремизма и терроризма в российском социуме.

Следует отметить, что внешние и внутренние факторы взаимодействуют между собою, зачастую усиливая негативное влияние на эффективность противодействия ОВД и другими правоохранительными органами правонарушениям, связанным с экстремизмом и терроризмом.

В связи с этим их устранение (минимизацию) следует рассматривать как комплексную проблему, решение которой предусматривает реализацию соответствующих практических мероприятий одновременно с обеспечением необходимого нормативного, организационного, материально-технического и информационного сопровождения.

Список литературы

1. Указ Президента РФ «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» от 28.12.2024 №1124 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412280115> (дата обращения: 22.01.2025).
2. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 №114-ФЗ // Гарант.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 22.01.2025).
3. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 №35-ФЗ // Гарант.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12145408/> (дата обращения: 22.01.2025).
4. Якушев В.А. Факторы, влияющие на обеспечение сотрудниками полиции охраны общественного порядка и общественной безопасности в особых условиях / В.А. Якушев, А.А. Митин // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел: Мат-лы междунар. науч.-практич. конф. (Санкт-Петербург, 30–31 мая 2019 г.). – СПб.: СПбУ МВД России, 2019. EDN JKQDEL

Заброда Дмитрий Григорьевич

канд. юрид. наук, доцент, профессор

Крымский филиал ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России»

г. Симферополь, Республика Крым

Высокоморный Артём Викторович

помощник оперативного дежурного

Дежурная часть ОМВД России «Надымский»

г. Надым, Ямало-Ненецкий автономный округ

ОСНОВНЫЕ МЕРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ОПТИМИЗАЦИЮ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Аннотация: в статье выявлены и раскрыты основные меры (правового и организационного характера), направленные на повышение эффективности административной деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, административная деятельность, эффективность, органы внутренних дел, оптимизация.

Развитие общественных отношений и появление новых угроз, опосредованных проявлениями экстремизма и терроризма, порождают необходимость нормативно-правового регулирования и организации административной деятельности ОВД в этой области.

Основными направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму отражены в Указе Президента РФ от 28.12.2024 №1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» (п. 36) [1]. В этом нормативном акте к ним отнесены ключевые сферы (области), осуществление комплекса мероприятий в которых позволит повысить эффективность функционирования государственной системы противодействия рассматриваемому нами явлению: законодательная деятельность и правоохранительная деятельность, государственная национальная, миграционная, информационная, молодежная и культурная политика, образование и международная политика.

Обновленная концепция противодействия экстремизму, содержащаяся в Указе Президента РФ от 28.12.2024 №1124 базируется на: мониторинге различных аспектов состоянии угроз экстремизму и упреждающем воздействии на факторы, которые могут опосредовать их осуществление; применении программно-целевого метода для разработки мероприятий по противодействию экстремизму, учитывающих специфику субъектов Российской Федерации; действенной системе координации и взаимодействия отечественных правоохранительных органов и органов публичной власти в совместной работе с институтами гражданского общества (в том числе социально ориентированными и иными некоммерческими организациями), а также международном партнерстве России в области борьбы с экстремизмом и терроризмом; использовании мер правового и информационного характера для формирования в общественном сознании нетерпимости к любым проявлениям дискриминации, профилактики конфликтов на этнической и религиозной почве, недопущения искажения истории, а также преодоления попыток недружественных государств формировать негативный имидж России; стимулировании граждан к оказанию помощи органам публичной власти в предупреждении, выявлении и пресечении проявлений экстремизма; изменении подходов к составу мигрантов, порядку получения, приобретения и прекращения ими гражданства Российской Федерации, усилении контроля за развитием отношений в мигрантской среде; широкой праворазъяснительной работе по информированию граждан об угрозах экстремизма и терроризма, мерах, принимаемых государством для их преодоления, осуществляемой с использованием возможностей средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»; корректировке содержания образовательных программ при обучении подрастающего поколения для формирования у несовершеннолетних патриотизма, культуры мирного поведения, межнациональной (межэтнической) и межконфессиональной дружбы, профилактике проявлений экстремизма в образовательных учреждениях и организациях, организации досуга молодежи и контроль за его проведением и др.

Следует отметить, что органы внутренних дел, являясь основным субъектом противодействия экстремизму и терроризму, будут активно участвовать в реализации большинства мероприятий, предусмотренных в Указе Президента РФ от 28.12.2024 №1124.

В связи многоаспектностью деятельности органов внутренних дел в этой области нами выделены следующие группы мер, направленные на оптимизацию её административной деятельности в сфере противодействия экстремизму и терроризму:

1) правовые меры, направлены на совершенствование нормативных правовых актов, регулирующих соответствующие группы общественных отношений. Так, предлагается конкретизировать статус субъектов антиэкстремистской и антитеррористической деятельности, в том числе Национального антитеррористического комитета, антитеррористических комиссий субъектов РФ и органов местного

самоуправления, а также урегулировать основы их взаимодействия с правоохранительными органами и МВД России; разработать комплекс нормативных правовых актов, регламентирующих систему профилактики экстремизма и терроризма с учётом прогнозирования регионального уровня террористической опасности и полномочий органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации; предусмотреть в законодательстве субъектов РФ административную ответственность за нарушения антитеррористических правил и требований; разработать проект приказа МВД России «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению правонарушений экстремисткой и террористической направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий». В структуре этого нормативного акта целесообразно: установить подразделение органов внутренних дел, ответственное за организацию данного направления деятельности; закрепить полномочия подразделений полиции, привлекаемых к мероприятиям по предупреждению правонарушений экстремисткой направленности, в том числе и порядок обмена соответствующей информацией; особенности применения должностными лицами ОВД мер общей и индивидуальной профилактики и др.; дополнить нормативные акты МВД России, регламентирующие деятельность участковых уполномоченных полиции, подразделений по делам несовершеннолетних ОВД, патрульно-постовой службы полиции, а также охрану общественного порядка в общественных местах, положениями о порядке реагирования сотрудников полиции на информацию о правонарушениях экстремисткой и террористической направленности, оказания помощи лицам, пострадавшим от актов терроризма и т. п.;

2) меры организационного характера предполагают разработку и внедрение эффективных механизмов сотрудничества и координации различных органов и структур, вовлеченных в противодействие экстремизму и терроризму, а также повышение качества его информационно-аналитического и кадрового обеспечения. Например, предлагается: обеспечить специализацию сотрудников полиции, привлекаемых к мероприятиям по противодействию правонарушениям экстремисткой и террористической направленности (например, путём закрепления в должностных инструкциях (регламентах) соответствующих прав и обязанностей, а также конкретизации их задач при проведении профилактических и других мероприятий, комплексных учений и тренингов); внедрять современных информационно-коммуникационных технологий (так, использование искусственного интеллекта и аналитики данных, поможет ускорить обработку информации и обнаружение потенциальных опасных ситуаций; технологии обработки больших массивов информации – повысить качество мониторинга и анализа информационного пространства, распознавать в текстах признаки экстремистских материалов; системы распознавания лиц – сократит время на поиск граждан, находящихся в розыске, а также включенных в списки физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму [3–4]; расширять участие общественности в профилактике экстремизма и терроризма, проведении информационных кампаний, образовательных программ и мероприятий, направленных на повышение осведомленности и гражданской ответственности населения (например, для информирования населения целесообразно разрабатывать и распространять памятки, листовки, касающиеся предупреждения терроризма и экстремизма); внедрять алгоритмы мониторинга сотрудниками ПДН ОВД Интернет-ресурсов с целью выявления фактов вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность; разработать мобильное приложения для возможности информирования несовершеннолетними и другими лицами органов внутренних дел о фактах экстремистской деятельности и др.

Высказанные предложения могут быть развиты путём использования позитивного отечественного и зарубежного опыта, результатов научных исследований противодействия экстремизму и терроризму органами внутренних дел в субъектах Российской Федерации, анализа судебной и правоприменительной практики и др.

Список литературы

1. Указ Президента РФ «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» от 28.12.2024 №1124 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412280115> (дата обращения: 22.01.2025).
2. Шевелев С.Г. Роль информационных технологий в борьбе с терроризмом / С.Г. Шевелев // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2022. – №28. – С. 83.
3. Создана система анализа соцсетей для борьбы с терроризмом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GC8gc> (дата обращения: 22.01.2025).
4. Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedsfm.ru/documents/terr-list> (дата обращения: 22.01.2025).

Загоруйко Никита Владимирович
студент

Березин Сергей Витальевич
студент

Научный руководитель

Беркович Ольга Ефимовна
канд. пед. наук, доцент, доцент

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

СУБКУЛЬТУРА КВАДРОБИКА В ФОРМИРОВАНИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: рассматривается влияние квадробики на психологию и поведение несовершеннолетних. Проанализированы как позитивные, так и негативные аспекты этого феномена, предложены рекомендации по профилактике девиантного поведения, вызванного квадробикой. Квадробика как новое направление субкультуры завоевывает все большую популярность в социальной среде. Это определяет необходимость понимания обществом вероятности деструктивного влияния квадробики на формирование личности несовершеннолетних и девиаций в их поведении. Анализ проблемы квадробики как субкультуры и оценка уровня и направленности её влияния на формирование личности и поведения несовершеннолетних позволит более эффективно осуществлять профилактику её негативного влияния на несовершеннолетних.

Ключевые слова: молодежная субкультура, квадробика, квадроберы, девиантное поведение, внутриличностный конфликт, асоциальное поведение, агрессия.

Актуальность исследования продиктована тем, что квадробика, как новое направление субкультуры, завоевывает все большую популярность в социальной среде, определяя обсуждение в СМИ, на дискуссионных площадках, в органах государственной власти уровень и направленность ее влияния на формирование личности и поведения несовершеннолетних. Такой интерес продиктован необходимостью понимания обществом вероятности деструктивного влияния квадробики на формирование личности несовершеннолетних и девиаций в их поведении. В этой связи, нам представилось уместным произвести анализ проблемы квадробики как субкультуры и оценить уровень и направленность её влияния на формирование личности и поведения несовершеннолетних. Это позволит, на наш взгляд, более эффективно осуществлять профилактику негативного влияния на несовершеннолетних упомянутой субкультуры.

Таким образом, рассматривая квадробика как субкультуру, можно отметить ее особенности. Квадробика характеризуется подражанием животным через специфические формы поведения, ролевые игры и использование атрибутов, ассоциируемых с фауной. Основными участниками этой субкультуры являются дети и подростки, которые целенаправленно имитируют манеры различных животных, таких как: кошки, собаки, волки и др. Это проявляется не только в их физической активности, но и в социальной динамике, что отличает указанное социальное явление от обычной подражательной игровой деятельности.

Ключевой особенностью квадроберов является передвижение на четвереньках, которое становится основным элементом их поведения. Данный процесс сопровождается воспроизведением звуков, характерных для животных рычания, лая, мяуканья, а также попытками воспроизвести их поведенческие реакции: прыжки, кувырки и даже агрессивные действия по отношению к окружающим.

Важно отметить, что такое поведение может выйти за рамки допустимого, создавая угрозу для окружающих и вызывая дискомфорт в обществе. Утрата границ между приемлемым и неприемлемым может привести к формированию нездорового психического состояния личности и, в конечном итоге, к девиантному поведению.

В силу схожести поведенческих реакций и внешней атрибутики, возникает проблема разграничения грани, отличия обычной подражательной игры и опасной субкультуры, провоцирующей асоциальное поведение. С одной стороны, через маску животного ребёнок может выражать свои «запрещённые» эмоции, например: симпатию противоположному полу, злость, отстаивание границ. Это поведение аналогично другим поведенческим формам разрешения внутриличностного конфликта с помощью стратегии «ухода» (например, употребление алкоголя или психоактивных веществ). В этом случае можно рассматривать уход в мир иллюзий, фантазий, отрыв от реальности. Однако стратегия «ухода» не самая популярная и далеко не всегда уместная в разрешении конфликтов, в частности внутриличностных [1]. Избирая её как ведущую, практически, единственную, несовершеннолетний обедняет собственный социальный опыт. Такая однообразность может существенно влиять на торможение в развитии личности, формирование ее социализации, развивать инфантилизм, эгоцентризм,

ригидность, тревожность перед межличностными контактами, с одной стороны, принятием реальности и Я-концепции, с другой стороны. Квадроберы транслируют идею о том, что их увлечение помогает развивать социальные навыки: выстраивание контакта с окружением и выражение своего мнения. Однако тот уровень «взаимопонимания и «открытости» взаимоотношений, который они защищают, существует лишь в их социально замкнутом пространстве. При позитивном восприятии себе подобных, они выстраивают жесткие границы с «нормальным», общепринятым социумом, находятся в состоянии тревоги за вероятность нарушения окружающими этих границ и агрессивно защищают их. Например, квадратоберы могут лаять, рычать (агрессия на вербальном уровне) и кусаться, царапаться и пр. (проявление вербальной агрессии) [2]. В этом смысле интересен уровень осознания ими собственного общественно опасного поведения и уровень личностной ответственности за него [3].

К причинам избрания несовершеннолетними квадратоберов в качестве референтной группы полагаем уместным отнести следующие.

1. Поиск идентичности. Иногда подростки, не найдя себя в реальном мире, ищут убежище в виртуальном пространстве, создавая яркие, но не всегда безопасные образы.

2. Желание выделиться. Стремление быть особенным – естественное желание подростков. Но иногда оно толкает их на экстремальные поступки, в том числе и на агрессивное поведение.

3. Отсутствие контроля. В погоне за яркими впечатлениями подростки могут терять контроль над своими эмоциями и поступками.

4. Влияние социальных сетей. Социальные сети усиливают эффект конформизма. Видя, как другие подростки ведут себя агрессивно, некоторые поддаются этому влиянию [6].

Изучение субкультуры квадратоберов среди детей и подростков обретает особую значимость в контексте психологии развития и социальной адаптации. Это явление тесно связано с процессами формирования идентичности, освоением новых социальных ролей и поиском способов самовыражения, особенно в кризисный период подросткового возраста. С психологической точки зрения квадратобинг можно рассматривать как форму ролевого поведения, позволяющую временно снижать психоэмоциональное напряжение, возникающее в процессе социализации и адаптации к внешним требованиям.

Участие в данной субкультуре служит своеобразным средством компенсации фрустраций и тревог, что указывает на использование этой практики как защитного механизма. Это явление может быть связано с регрессией, описанной в психоаналитической теории: дети и подростки стремятся уйти от реальности, что сигнализирует о трудностях с самоидентификацией и социальным взаимодействием. Кроме того, субкультура, основанная на имитации животных, представляет интерес для изучения когнитивных и моторных аспектов поведения, влияя на физическое и психическое развитие ребенка.

Тем не менее, следует учитывать потенциальные риски, связанные с задержками в когнитивном развитии, нарушениями социальных связей и проявлением агрессии. Выявление этих проблем позволит своевременно вмешаться и предотвратить возможный вред. Несмотря на временные облегчения, которые квадратобинг может обеспечивать, он несет в себе значительные негативные последствия. Первоначальная вовлеченность может восприниматься как способ снижения стресса, однако это состояние часто оказывается иллюзорным. Использование квадратобинга как механизма регрессии отвлекает от решения более серьезных психологических проблем, создавая ложное чувство безопасности.

Долгосрочное вовлечение в эту практику может привести к социальной деградации и ухудшению навыков межличностного общения. В результате возникают сложности с адаптацией в реальной социальной среде, поскольку такие временные выходы из стресса не устраняют коренные причины тревожности. Чрезмерное погружение в зооморфные роли может привести к социальной изоляции от традиционных групп, что негативно сказывается на эмоциональной зрелости и когнитивном развитии. Вместо формирования конструктивных связей участники создают ограниченные сообщества с отличающимися от общепринятых нормами, что способствует возникновению агрессивного поведения и конфликтов.

Таким образом, хотя квадратобинг может казаться временным решением для снятия психического напряжения, он таит в себе множество рисков, связанных с регрессией и социальной деградацией. Это подчеркивает необходимость комплексного подхода к психоэмоциональному состоянию детей и подростков, основанного на более здоровых и конструктивных формах взаимодействия.

Субкультура квадратоберов выделяется своей оригинальностью и уникальным характером. Квадробинг, рассматриваемый как форма самовыражения, привлекает детей и подростков, стремящихся к социальной дифференциации в кругу сверстников. Однако эта потребность в индивидуальности может иметь нежелательные последствия. Подражание животным становится способом компенсации внутренней пустоты и недостатка одобрения со стороны взрослых, что искажает восприятие социального взаимодействия и формирует неадекватные модели поведения. Стремление к новизне порождает замкнутые групповые нормы, которые ограничивают развитие индивидуальности и навыков межличностного общения. Вместо конструктивного самоутверждения квадратобинг трансформируется в механизм, способствующий социальной изоляции и ухудшению психоэмоционального состояния, что подчеркивает необходимость осознания потенциальных рисков, связанных с данным поведением.

Противопоставление себя обществу становится важным аспектом в исследовании влияния квадروبинга на психологическое состояние несовершеннолетних. Это вызывает полемику в современном российском обществе: как в медиасреде, так и среди представителей государственной власти.

Например, депутат Госдумы С.В. Колунов предложил лишать прав родителей квадроберов, что является довольно жесткой мерой и может привести к серьезным последствиям. Также за введение наказания для родителей квадроберов высказалась детский омбудсмен республики Татарстан Ирина Волюнец. Но не все считают принятие таких мер справедливыми. Например, Екатерина Мизулина высказалась о том, что введение уголовной ответственности и лишение родительских прав за увлечение детей квадروبингом, это – слишком радикальные меры. С ней также согласна и депутат Госдумы Н.А. Останина.

Таким образом, можно сделать вывод, что в обществе, в Госдуме, в медийной сфере мнения разделились, что свидетельствует о наличии различных взглядов на проблему квадروبинга. Это разделение может приводить к конфликтам и недопониманию, но также открывает возможности для диалога и поиска компромиссов. Важно учитывать все точки зрения, чтобы выработать более сбалансированные и эффективные меры для решения данной проблемы.

В заключение хотелось бы сказать, что в ходе данного исследования было установлено, что неформальные группы квадроберов могут способствовать формированию антисоциальных норм и девиантных моделей поведения. Например, случаи участия в агрессивных акциях приводят к правонарушениям и конфликтам с законом. В таких ситуациях несовершеннолетние оказываются под воздействием сверстников и следуют деструктивным установкам, что подтверждается примерами из судебной практики, где подростки привлекались к ответственности за участие в массовых беспорядках во время несанкционированных мероприятий.

Таким образом, влияние квадروبерики как субкультуры на девиантное поведение несовершеннолетних является многогранным и требует комплексного подхода к его изучению. Необходимы меры правового регулирования, направленные на создание безопасной среды для молодежи, а также программы профилактики, которые будут способствовать формированию позитивных моделей поведения [4; 5]. Важно учитывать как интересы молодежи, так и необходимость соблюдения норм правопорядка, что позволит минимизировать негативные последствия взаимодействия с данной субкультурой.

Список литературы

1. Беркович О.Е. Психология конфликта: курс лекций / О.Е. Беркович. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. – 82 с.
2. Беркович О.Е. Психофизиологические и историко-антропологические основы визуальной диагностики личности / О.Е. Беркович, Б.Л. Гинзбург // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – №8. – С. 46–48. – EDN WITACN
3. Беркович О.Е. Социально-психологические факторы и условия формирования преступного поведения в период пандемии коронавируса COVID-19 / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрёшина, Л.П. Ижнина // Российский следователь. – 2022. – №6. – С. 42–45. – DOI 10.18572/1812-3783-2022-6-42-44. – EDN AZPGWD
4. Павлова И.И. Формирование нравственной устойчивости у подростков на основе духовно-нравственных ценностей / И.И. Павлова, В.И. Павлов, Д.О. Тихонов // Развитие образования. – 2024. – Т. 7. №2. – С. 29–35. – DOI 10.31483/r-112276. – EDN ORDQZR
5. Павлов И.В. Готовность сотрудников ОВД к профилактике правонарушений несовершеннолетних / И.В. Павлов, И.И. Павлова, Е.В. Фогель // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2021. – №2 (26). – С. 107.
6. Фазилов Ф.М. Попытка осмысления правового регулирования квадروبерики / Ф.М. Фазилов // Universum: экономика и юриспруденция. – 2024. – №11 (121). – С. 12–15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/18366> (дата обращения: 03.02.2025). – EDN HJQMN

Комарова Людмила Викторовна

д-р филос. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ

Аннотация: в статье рассматриваются принципы организации и деятельности прокуратуры по территориальному признаку. Особо выделяется роль органов специализированных прокуратур.

Ключевые слова: надзорные, управленческие, организационные полномочия, информационно-аналитические полномочия.

В настоящее время в органах прокуратуры отмечаются такие проблемы, как кадровый голод, высокая загруженность действующих работников, текучка кадров, низкая оплата труда, отсутствие существенных социальных льгот и преимуществ, высокая ответственность и т. д., а также ряд проблем в области организации работы в органах прокуратуры.

Генеральная прокуратура РФ является высшим звеном в организации всей системы прокуратуры, а потому ей присущи в большей степени не правоприменительные, а управленческие, организационные и информационно-аналитические полномочия. Сама Генеральная прокуратура, являясь важнейшим элементом государственной правовой системы, включает множество структурных подразделений, занимающихся определенными видами деятельности. К примеру, в ее структуре присутствует Главное организационно-аналитическое управление, включающее четыре внутривидовых подразделения, одним из которых выступает аппарат Генерального прокурора. В качестве еще одного примера можно привести Главное управление по надзору за исполнением федерального законодательства, которое Ю.Е. Винокуров относит к оперативному подразделению Генеральной прокуратуры, участвующему непосредственно в осуществлении практических функций, возложенных на органы прокуратуры [2, с. 82].

Организация прокуратуры по территориальному признаку предполагает высокую роль прокуратур субъектов РФ, которые построены на основе принципа российского федерализма и учитывают особенности регионов в нашей стране. Прокуратуры субъектов РФ также обладают достаточно внушительным объемом управленческих полномочий, но уже в большей степени ориентированы на непосредственное правоприменение. В свою очередь, в Краснодарском крае основным органом прокуратуры на уровне субъекта Российской Федерации выступает Прокуратура Краснодарского края.

Наиболее приближенными к населению являются прокуратуры городов и районов и приравненные к ним прокуратуры. Они осуществляют свою деятельность «на местах», а потому в большей степени ориентированы на решение непосредственных надзорных полномочий и взаимодействие с гражданами. Так, в настоящее время организационная структура Прокуратуры Краснодарского края включает 42 районные (в том числе межрайонные) прокуратуры, выполняющие юрисдикционные функции на уровне муниципальных образований.

Особо необходимо выделить специализированные прокуратуры, наделенные специфическими областями государственного надзора, которые в силу своих особенностей и значимости нуждаются в создании обособленных подразделений прокуратуры, осуществляющей свои полномочия только в определенной, узкой сфере.

В закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО) создаются прокуратуры, в связи с особым режимом деятельности на этих территориях, характерным для оборонно-промышленной отрасли [1, с. 151].

По мнению И.В. Орловской, в деле охраны окружающей природной среды особую роль играют органы прокуратуры, которые являются одной из основных опор государственной власти, а также главным инструментом обеспечения верховенства закона и экологической безопасности государства [3, с. 189].

Как представляется, прокуратура выступает государственно правовым институтом, обладающим законодательно закрепленным статусом, представляющим собой целостную иерархически структурированную систему государственных органов, функционально ориентированных на осуществление надзорных и иных обязанностей, необходимых для достижения установленных законом целей, в соответствии с регламентируемым порядком.

В научной литературе многими правоведами выделяются ключевые структурные элементы организации работы, среди них.

1. Нормативно правовая основа, закрепляющая основной порядок организации и деятельности органов прокуратуры в целом, а также ее отдельных структурных элементов и т. д.

2. Разграничение компетенции прокуроров (в соответствии с трехуровневой концепцией системы органов прокуратуры).

3. Распределение функциональных обязанностей между прокурорскими работниками.

Одной из актуальных проблем организации работы в органах прокуратуры, а в частности в прокуратурах районного (городского) звена, выступает именно распределение функциональных обязанностей.

4. Информационно аналитическая работа.

В основе информационно-аналитической работы лежит анализ собранных статистических данных, изучение прокурорских отчетов, докладов, материалов правоприменительной практики, актуальных проблем, определенными в научно-правовой доктрине и т. д.

5. Планирование работы.

Планирование осуществляется на основании информационно аналитической работы и играет основополагающую роль в организационно-управленческой системе органов прокуратуры.

6. Контроль исполнения работы прокурорских работников.

Контроль в органах прокуратуры включает всестороннюю проверку, качественную оценку, выявление отклонений и недостатков в работе, что позволяет своевременно корректировать принятые решения и налаживать эффективность работы.

7. Организация взаимодействия в органах прокуратуры.

8. Организация делопроизводства и цифровизации в органах прокуратуры.

Деятельность органов прокуратуры связана с периодическим изданием организационно-распорядительной документации, получением и отправкой большого количества документов, связанных реализацией возложенных задач и функций на органы прокуратуры.

Только в 2022 году в структурные подразделения Прокуратуры РФ поступило более 5,5 млн обращений, половина из которых была представлена на разрешение соответствующим прокурорам [4]. С развитием информационных технологий, намечается тенденция увеличения этого объема.

Органы прокуратуры действуют в соответствии с утвержденной Концепцией [5], направленной на внедрение и развитие цифровых технологий до 2025 года в органах и организациях прокуратуры РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что под принципами организации и деятельности прокуратуры понимается система основополагающих идей и фундаментальных начал, выражающих предназначение органов прокуратуры в правовой системе, сущность прокурорской деятельности и ее функционал.

Список литературы

1. Богатырева Ю.Г. Специализированные прокуратуры в системе органов прокуратуры Российской Федерации / Ю.Г. Богатырева // Научные исследования XXI века. – 2022. – №3 (17) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=nuhmf> (дата обращения: 29.01.2025).
2. Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор: учебник для вузов / Ю.Е. Винокуров, А.Ю. Винокуров; под ред. Ю.Е. Винокурова. – 17-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 549 с. – ISBN 978-5-534-20627-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/558480> (дата обращения: 29.01.2025).
3. Орловская И.В. Система специализированных природоохранных прокуратур Российской Федерации: исторические, организационно-правовые аспекты и принципы ее формирования / И.В. Орловская // Вестник Костромского государственного университета. – 2022. – Т. 28. №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vestnik.kosgos.ru/attachments/article/664/orlovskaya-iv-vestnik-2022-1.pdf> (дата обращения: 29.01.2025). – DOI 10.34216/1998-0817-2022-28-1-180-192. – EDN RTNLA
4. Основные результаты прокурорской деятельности за январь – декабрь 2022 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GLjSD> (дата обращения: 29.01.2025).
5. Приказ Генеральной прокуратуры РФ «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» от 14 сентября 2017 г. №627 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71670972/> (дата обращения: 29.01.2025).

Коришнуова Ольга Евгеньевна

магистрант

Научный руководитель

Годунов Олег Иванович

канд. юрид. наук, доцент

Ивановский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
г. Иваново, Ивановская область

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОД

Аннотация: в статье проводится анализ проблем квалификации преступного загрязнения вод, основными из которых являются размытость границ оценки существенного вреда, а также то, что законодательством не предусматривается формирование квалифицирующего и особо квалифицирующего признака преступного загрязнения вод. Автор доказывает, что рассматриваемый состав экологического преступления относится к опасной форме противоправного воздействия на безопасность водных объектов. В работе раскрываются основные направления совершенствования российского уголовного законодательства, определяющего ответственность за преступное загрязнение вод, дополнение существующего законодательства.

Ключевые слова: водные объекты, преступное загрязнение вод, уголовная ответственность, экологические преступления.

В России современности уделяется особое внимание совершенствованию нормативно-правовой регламентации некоторых вопросов в сфере безопасного пользования природными объектами, что находит свое отражение и в правоприменительной практике. За январь – декабрь 2023 г. совершено 4 преступных деяния, предусмотренных ч. ч. 1 и 2 ст. 250 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), тогда как за 2022 г. к уголовной ответственности были привлечены 3 виновных лиц [8]. Преступное загрязнение вод вызывает общественный резонанс, что предопределяет необходимость изучения проблем квалификации исследуемого состава экологических преступлений.

Анализ диспозиции ч. 1 ст. 250 УК РФ [2] позволил определить, что отличительной особенностью объективной стороны преступного посягательства на водные объекты является формирование качественного признака преступления – причинение существенного вреда. Однако, исследуемая уголовная правовая норма не раскрывает показатели оценки существенного вреда. Заметим, что Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 18.10.2012 г. №21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [3] разъяснил, что разрешение вопроса по установлению и признанию существенного вреда, который причинен животному или растительному миру, а также лесному, сельскому хозяйству и рыбным

запасам, производится судом самостоятельно; судье следует актуализировать внимание на экологической ценности водного объекта и обстоятельствах дела. Однако, судья может не обладать достаточными природоохранными и экологическими знаниями, что не позволяет качественно определить и оценить экологическую ценность.

К основной проблеме квалификации преступного загрязнения вод следует отнести размытость границ оценки существенного вреда. Так, например, согласно Постановлению Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.10.2024 г. №77–3820/2024, установление качественного критерия существенного вреда производилось с учетом того, что совершение противоправных действий в сфере преступного загрязнения воды повлекло за собой гибель 662 экземпляров речной рыбы [5]. По другой судебной практике было предусмотрено проведение судебной экологической экспертизы в целях установления и оценки признаки существенного вреда. Заключение эксперта показало, что следствием совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 250 УК РФ, явилось загрязнение вод загрязняющими вещества, концентрация которых превышает допустимое значение [7].

Анализ судебной практики позволил установить, что основанием для установления существенного вреда, как признака объективной стороны преступного загрязнения вод, суды оценивали общественно опасные последствия исследуемого состава преступления:

- количественные признаки гибели животного мира (например, уничтожение 1 528 карпов, 35 особей толстолобика, 24 особи белого амура, 2 375 особей уклей [6]);
- превышение предельно допустимой концентрации загрязняющих веществ, повлекших гибель объектов растительного и животного мира (например, превышение предельной концентрации ионов аммония в 767,2 раз [4]).

Обозначенные выше признаки следует рассматривать, как значительный вред, отличающийся показателями объективной стороны.

Между тем в соответствии со статьей 68 Водного кодекса Российской Федерации лица, нарушившие водное законодательство, несут не только уголовную, но и административную ответственность. В соответствии со ст. 8.13, 8.45 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за нарушение правил охраны водных объектов, за ненадлежащее оборудование производственных и хозяйственных объектов, находящихся в пределах водоохранных зон, сооружениями, которые должны обеспечивать сохранность природной среды от загрязнений, слива отходов и истощения водных ресурсов предусмотрена административная ответственность.

Часть 4 ст. 8.13 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нарушение требований по охране водных объектов, что в свою очередь может привести к их засорению, загрязнению и (или) истощению.

Часть 1 ст. 8.45 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за невыполнение требований по оборудованию производственных и хозяйственных объектов, находящихся в пределах водоохранных зон, сооружениями, которые должны обеспечивать сохранность природной среды от загрязнений, слива отходов и истощения водных ресурсов, в случаях, если такие требования установлены законом.

И только в случаях засорения водных объектов, повлекшего за собой существенные негативные последствия, виновному лицу грозит уголовная ответственность.

Между тем полагаем, что не всегда очевидно использование последствий рассматриваемых норм закона для ограничения посягательств по характеру и степени их общественной опасности. Это обуславливается непосредственными сложностями определения размера причиненного вреда. Так, загрязнение вод не наказуемо как преступление пока не наступили преступные последствия в виде существенного вреда. Вопрос о признании существенного вреда устанавливается с учетом обстоятельств дела и носит оценочный характер. Однако сложность заключается в том, что наступление существенных вредных последствий часто возникает в достаточно широком промежутке времени. Например, известно, что в воде даже низкие концентрации вредных и опасных веществ (нефти и других концентратов) приводят к серьезным токсическим явлениям, не вызывающим немедленной гибели флоры и фауны, но существенно нарушают процессы их жизнедеятельности. При этом виновные продолжают свою общественно опасную деятельность.

В связи с изложенным предлагаем внести изменения в статью 250 УК РФ. Диспозицию части 1 изложить в новой редакции: «Загрязнение либо засорение поверхностных или подземных вод, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения, наказываются...». В соответствии с реальной повышенной опасностью деяний виновных лиц у следственных органов появляется больше возможностей для их привлечения к уголовной ответственности. Части первую, вторую и третью действующей статьи 250 УК РФ полагаем возможным считать второй, третьей и четвертой соответственно, сохраняя их действующую редакцию.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с изм. от 04.10.2022) // Российская газета. – 2022. – 6 октября.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» от 18.10.2012 №21 (ред. от 15.12.2022) // Российская газета. – 2012. – 31 октября.
4. Кассационное определение Кировского областного суда от 03.03.2011 по делу №33–721 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GMSvs> (дата обращения: 10.02.2025).
5. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.10.2024 №77–3820/2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/342433237/> (дата обращения: 10.02.2025).
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.08.2024 №33–33480/2024 по делу №2–158/2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GMSxR> (дата обращения: 10.02.2025).
7. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 05.02.2019 №33–2614/2019 по делу №2–1740/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GMSyL> (дата обращения: 10.02.2025).
8. Уголовное судопроизводство [Электронный ресурс]. – Ресурс доступа: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17/> (дата обращения: 10.02.2025).
9. Собрание законодательства РФ. – 2024. – №53 (часть I). – Ст. 8525.
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» от 18.10.2012 №21 (ред. от 15.12.2022) // Российская газета. – 2022. – 28 декабря.

Краснова Людмила Владимировна

адъюнкт

ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»

г. Нижний Новгород, Нижегородская область

ПОНЯТИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается оперативно-разыскная деятельность органов внутренних дел как важнейший инструмент защиты жизни, прав и свобод личности, безопасности общества и государства от преступных посягательств. Исходя из требований ст. 88 УПК РФ, фактические данные, полученные по результатам ОРД, оцениваются в качестве доказательств с учетом их относимости, допустимости и достоверности.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, безопасность общества от преступных посягательств, безопасность государства от преступных посягательств.

Исторический экскурс становления сыска дает основание говорить о важности и значимости оперативно-разыскной деятельности по обеспечению правопорядка в нашем государстве. Анализ литературы по данной проблеме говорит о развитии нормативно-правового регулирования этой деятельности путем активизации теоретических исследований.

Однако, различное толкование понятий результатов ОРД, а в связи с этим и противоречивость нормативно-правовых объяснений их применения, связанных с результатами ОРД, разрешение которых будет не только способствовать эффективности их использования в раскрытии и расследовании преступлений, но и обеспечению законности в уголовном судопроизводстве.

В нормативно-правовом источнике, а именно в действующем УПК РФ дается определение результатов ОРД (п. 36.1 ст. 5) в виде следующего понятия: «Результаты оперативно-розыскной деятельности – сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда» [2].

Исходя из данного определения, можно констатировать, что результаты – это и есть сведения. Они получаются в соответствии с Законом об ОРД, где сказано, что оперативно-розыскная деятельность – это такой вид деятельности, который осуществляется гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. В Законе об ОРД представлен перечень оперативно – розыскных мероприятий (ст. 6) который может быть изменен или дополнен только федеральным законом. В этом же законе определены основания для проведения ОРМ (ст. 7). В ходе осуществления ОРМ могут быть использованы информационные системы и необходимые технические средства.

В рассматриваемом уголовно-процессуальном определении не указано на использование результатов ОРД, так как орган, осуществляющий ОРД, не является субъектом уголовного процесса.

Хотелось бы отметить, что в федеральных законах об оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности употребляется один и тот же термин – «результаты оперативно-розыскной деятельности». Однако, Закон об ОРД не дает определения результатам ОРД, он подробно поясняет названия их использования. Однако Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, являющаяся ведомственным

нормативным правовым актом определяет результаты ОРД несколько иначе, чем УПК РФ. А именно «фактические данные, полученные оперативными подразделениями в установленном Законом об ОРД порядке, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, а также о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации» [2].

Оперативно-розыскная деятельность, в соответствии с ее целями и задачами, содержит аналогичную функцию, хотя имеются отличия от познания уголовно-процессуального.

Необходимо отметить, что в теории и практике ОРД нет однозначного понимания результатов ОРД. Например, ученые А.С. Борщова и Ю.В. Колташова под результатами понимают «конечный итог, завершающийся реализацией в уголовном процессе фактических данных, сформированных при проведении комплекса негласных и иных ОРМ в рамках ведения дела оперативного учета» [2].

Однако, данное толкование имеет некоторые погрешности.

1. Не желательно было бы увязывать этимологически слово «результаты» с «конечным итогом». При необходимости может возникнуть потребность у субъекта уголовного судопроизводства после направленных ему результатов получить дополнительные сведения и тот же оперативный работник, как правило, продолжает поиск новых сведений или дополняет ранее направленные результаты, удаляясь от «конечного итога». Не обязательно результаты ОРД связывать с реализацией в уголовном процессе, они имеют ценность и вне уголовного судопроизводства, например в профилактической работе (п. 1–4 ч. 2 ст. 7 Закона об ОРД).

2. Термин «доказательство» используется в разных сферах, но значимость этого слова полностью раскрывает специфику юридической деятельности прогнозирующую свою работу. В уголовном судопроизводстве, при использовании понятия результатов ОРД следовало бы воздержаться от термина «оперативные доказательства», так как только для юридической сферы данный термин используется в соответствии с юридическим законодательством.

3. Нельзя согласиться с тем, что результаты ОРД формируются в рамках ведения дела оперативного учета. Получается, что если нет «рамки дела», то и не будет результатов ОРД. Это противоречит алгоритму действий. Так, в ходе предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования нередко возникает необходимость быстрого получения соответствующих оперативных сведений и принятия конкретных мер по проверке готовящегося пресечения начавшегося деяния или совершенного преступления без процедуры заведения дел [3].

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что в определении действующего УПК РФ внимание акцентировано на признаки подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления и на лиц, причастных к криминальным признакам.

Кроме этого, обращается внимание и на обнаружение предметов и документов, имеющих отношение к криминальным обстоятельствам. Поэтому полученные сведения, материальные объекты являющиеся источниками таких сведений являются результатами ОРД.

Следует отметить, что материальные носители информации, всевозможные документы, их копии являются объектом внимания процесса документирования. Их обнаружение и представление следователю является определенной гарантией усмотрения основания для решения вопроса о возможности возбуждения уголовного дела. Это является обязательным правилом для документирования фактов и обстоятельств сложных экономических и налоговых преступлений. Преступники, почувствовав опасность, могут уничтожить уличающие их предметы и документы, убрав тем самым необходимые сведения. Существенную роль в определении направлений доказывания могут сыграть заблаговременно выявленные и оперативным путем сохраненные документы.

Исходя из вышеизложенного материала, перечисленных обстоятельств можно сформулировать на наш взгляд, более полное определение результатов ОРД.

Итак, под результатами ОРД следует понимать сведения о признаках тяжкого и особо тяжкого преступления и лицах, причастных к деяниям и осведомленных об этом. А также предметах и документах, отражающих криминальные действия, добытые должностными лицами, посредством проведения определенных законом оперативно-розыскных мероприятий. Эти мероприятия должны быть оформлены соответствующим образом, легализованные и представленные субъектам уголовного судопроизводства для принятия необходимых юридических решений.

Рапорта, акты, протоколы, справки, объяснения лиц определяют оперативно-служебные документы и относятся к результатам ОРД.

При обнаружении признаков преступления проблема достаточности полученных результатов ОРД для решения вопроса о возбуждении уголовного дела неоднозначная. С момента обнаружения этих признаков, на наш взгляд вполне обоснованно, можно говорить об исполнении уголовного преследования. Идет активный процесс получения сведений о преступных действиях, проверяемых и разрабатываемых.

Оперативно-розыскная деятельность преследует цели раскрытия преступления за получением результатов, которые послужили бы не только возникновению оснований для возбуждения уголовного дела, но и главным образом обеспечению доказывания.

Результаты ОРД могут служить основой для формирования всех видов доказательств, создавать условия и предпосылки для их установления. На наш взгляд, без проведения ОРМ и использования результатов ОРД, фактов и обстоятельств невозможно разрешение уголовного дела. Оперативные материалы, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, способствуют формированию доказательств, удовлетворяющих требованиям УПК РФ к доказательствам в целом, хотя фактические данные, собранные оперативно-розыскным путем, сами по себе без их получения и подтверждения в уголовно-процессуальном порядке доказательствами не являются.

Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке предусмотренном ведомственными нормативными актами.

Сбор доказательств представляет собой деятельность дознавателя, следователя, прокурора, суда при участии других субъектов. Роль ОРД здесь заключается в том, чтобы обнаружить источники и носители информации: предметы и вещи, сохранившей на себе следы преступления; человека, в сознании которого запечатлелись имеющие значение для дела обстоятельства и др. [1].

Необходимо также отметить, что положения ФЗ об ОРД не регулируют уголовно-процессуальные отношения, требования к доказательствам может предъявляться, в результате проведения ОРМ, представленным в документах или в виде вещественных доказательств, в порядке и способами, предусмотренными нормами УПК РФ.

Список литературы

1. Громов Н.А. Доказательства, дознание и использование результатов ОРД / Н.А. Громов, В.А. Пономаренков, А.М. Гушин. – М.: ПРИОР, 2011. – 247 с.
2. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность полиции в раскрытии и расследовании преступлений: учебник для вузов / А.Г. Маркушин, Н.А. Аменицкая. – М.: Юрайт, 2025. – 323 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/book/operativno-rozysknaaya-deyatelnost-559804> (дата обращения: 03.02.2025).
3. Теория и практика использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: Материалы международной научно-практической конференции / под ред. К.К. Горяинова. – М.: ВНИИ МВД России, 2012. – 279 с.
4. Шелудько А.А. Результаты оперативно-розыскной деятельности в системе уголовного судопроизводства / А.А. Шелудько // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2011. – №3 (5). – С. 68–73.

Кривко Дмитрий Сергеевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВАХ

Аннотация: в статье представлен сравнительный анализ реализации принципа состязательности в гражданском и административном судопроизводствах. Исследуются ключевые аспекты, касающиеся особенностей применения данного принципа в разных судебных системах. Основное внимание уделяется правовым нормам, регулирующим состязательность сторон. Рассматриваются плюсы и минусы состязательного подхода, его влияние на качество судебных решений и защиту прав участников процесса. Анализируется, как различные подходы к состязательности могут влиять на эффективность судебной системы в целом.

Ключевые слова: принцип состязательности, гражданское судопроизводство, административное судопроизводство, правовые нормы, судебная практика, права сторон, эффективность, судебная система, законодательство, сравнительный анализ.

Принцип состязательности является одним из основных принципов правосудия, направленным на обеспечение равноправного участия сторон в судебном процессе и объективного рассмотрения дела. Он закреплен в правовых нормах как гражданского, так и административного судопроизводства.

Принцип состязательности определяется в процессуальных кодексах обоих судопроизводств.

В статье 12 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) Правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Также статья предусматривает и роль суда в реализации данного принципа. Суд, обеспечивая свою независимость, беспристрастность и объективность, руководит процессом, разъясняя сторонам их права и обязанности. Он предупреждает об итогах действий или бездействия в процессуальных вопросах и оказывает помощь участникам дела в осуществлении их прав. Кроме того, суд создает условия для всестороннего и полного изучения доказательств, выяснения фактических обстоятельств и правильного применения законов в ходе рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Реализация принципа состязательности в гражданском судопроизводстве основана на равенстве прав сторон, каждая из которых имеет право представлять свои доказательства и отстаивать свою позицию. Суд в данном виде судопроизводства выступает в качестве, можно сказать, нейтрального арбитра, который не вправе вмешиваться в процесс доказывания и принимать решение на основе своих предположений. Данный подход направлен на стимулирование активности сторон в процессе доказывания и обеспечение эффективности судебной защиты прав.

В статьях 6, 14 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее- КАС РФ) предусматривается, что административное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. из п. 2 ст. 14 КАС РФ. Суд, сохраняя свою независимость, объективность и беспристрастность, управляет судебным процессом, уточняя каждой стороне их права и обязанности. Он информирует о последствиях как совершения, так и неосуществления процессуальных действий, предоставляет помощь в реализации их прав и создает необходимые условия, а также применяет меры, установленные данным Кодексом, для полного и тщательного выяснения всех фактических обстоятельств административного дела. Это включает в себя инициирование обнаружения и востребования доказательств, а также обеспечивает правильное толкование законов и других нормативно-правовых актов в ходе рассмотрения административного дела. Также следует, что стороны обладают равными правами для заявления отводов и ходатайств, представления доказательств, участия в их анализе, ведения судебных прений, изложения своих аргументов и разъяснений перед судом, а также для осуществления других процессуальных прав, предусмотренных данным Кодексом. Каждой стороне гарантируется возможность предоставить доказательства суду и другой стороне по административному делу, подавать ходатайства, излагать свои мнения и соображения, а также давать объяснения по всем вопросам, возникающим в процессе рассмотрения административного дела и связанным с представлением доказательств.

В административном судопроизводстве реализация принципа состязательности также имеет место, однако она имеет свои особенности. Участники процесса в административном судопроизводстве также являются равноправными сторонами, однако их роли и функции могут отличаться от ролей и функций участников процесса в гражданском судопроизводстве. Например, выделяется активная роль суда в процессе судебного разбирательства. Доказывание в административном судопроизводстве имеет свои особенности, связанные с характером административных правоотношений. Суд в административном судопроизводстве выступает в качестве органа, осуществляющего правосудие, и имеет право истребовать доказательства, если они не были представлены сторонами.

Принцип состязательности в гражданском процессе отражает сложную диалектику гражданских правоотношений, где права и обязанности взаимно соотносятся на фоне противостояния интересов. Эти характеристики гражданских отношений, вместе с интересами государства и общества в защите и осуществлении субъективных гражданских прав, а также с демократическими правами личности, формируют состязательную природу гражданского судопроизводства.

Некоторые ученые отмечают, что суть принципа состязательности во всех гражданских процессах заключается в обеспечении возможности для сторон отстаивать свою позицию и убеждать суд в достоверности своих аргументов через представление доказательств и активное участие в их анализе. Участники процесса имеют право высказывать свои мнения по всем возникающим вопросам, что необходимо для защиты своих нарушенных прав. В состязательном процессе также необходимо выполнять установленные процессуальные обязанности. Особенности принципа состязательности в административном судопроизводстве находят отражение в отдельных процессуальных нормах и могут включать такие аспекты, как перераспределение нагрузки доказательства, активизация роли суда в процессе правосудия (например, суд может самостоятельно собрать доказательства без просьбы сторон), а также установление обязательного присутствия лиц с властными полномочиями на судебных заседаниях и коллегиальное рассмотрение наиболее важных дел в первой инстанции [1].

Роль соотношения государственных, общественных и индивидуальных интересов в рамках состязательного принципа гражданского процесса становится особенно значимой на фоне существования административного судопроизводства. Данная ситуация усугубляется необходимостью выявления, существует ли принципиальная разница в гарантиях состязательности в случаях, когда сталкиваются частные и публичные интересы, и когда гражданин противостоит публично-правовому образованию в указанных типах судопроизводства [2].

В гражданском процессе принцип состязательности предполагает определенную функцию суда. В настоящее время суд в гражданском производстве занимает более пассивную позицию, чем в административных делах. Это связано с концепцией активного участия суда, впервые установленной в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации.

Необходимость активной роли суда заключается в восстановлении процессуального равенства между сторонами, которые обладают различными возможностями. Он предназначен для предотвращения ситуаций, когда объективные барьеры, недостаток ресурсов или недоразумения могут помешать выявлению важных обстоятельств дела [3].

В административном судопроизводстве суд играет активную роль, так как он не только рассматривает дела, но и принимает меры для своевременного и полного их разрешения. В этой роли суд имеет ряд полномочий, которые позволяют ему эффективно осуществлять правосудие.

Во-первых, суд имеет право истребовать необходимые доказательства и материалы дела, если они не были представлены сторонами. Это может включать в себя запросы в государственные органы, организации и должностных лиц для получения информации, имеющей значение для дела.

Во-вторых, суд может самостоятельно истребовать письменные объяснения от лиц, участвующих в деле, и третьих лиц. Это позволяет суду получить более полную информацию о фактических обстоятельствах дела и мнениях сторон.

В-третьих, суд имеет право вызывать свидетелей, экспертов и специалистов для дачи показаний и проведения экспертиз. Это позволяет суду установить истину по делу и принять обоснованное решение.

В-четвертых, суд может назначать экспертизы по своему усмотрению, если это необходимо для разрешения дела. Это позволяет суду получить специализированные знания и выводы, которые помогут ему принять правильное решение.

В-пятых, суд имеет право истребовать дополнительные материалы дела, если они необходимы для полного и всестороннего разрешения дела. Это может включать в себя запросы в архивы, базы данных и другие источники информации.

Активная роль суда в административном судопроизводстве направлена на обеспечение своевременного и полного разрешения дел, а также на установление истины по делу и защиту прав и законных интересов участников процесса.

Кроме того, следует отметить, что активность суда имеет определенные ограничения. Существуют рамки, в рамках которых суд может проявлять свою инициативу. В соответствии с данным принципом, суд получает конкретные полномочия для уточнения аспектов доказывания, может собирать необходимые материалы, указывать на недостаток требуемых доказательств и так далее. Все действия суда должны быть беспристрастными и не должны создавать неоправданное преимущество для одной из сторон, а также должны соответствовать специфическим обстоятельствам каждого дела [4].

КАС РФ (ч. 2 ст. 14) четко определяет границы состязательности и масштабы активных функций суда. Он гласит, что суд, сохраняя свою объективность, независимость и беспристрастность, выполняет следующие задачи.

1. Управляет судебным разбирательством.
2. Разъясняет права и обязанности сторон.
3. Предупреждает о последствиях действий или бездействия сторон.
4. Оказывает помощь в реализации прав и так далее.

Из вышесказанного следует, активность суда не должна негативно влиять на принцип состязательности. В контексте административного судопроизводства данное определение принципа представляет собой особую сущность, которая выделяет данный вид правосудия на фоне остальных.

Также немаловажным аспектом является свобода воли участников судопроизводства.

Согласно разъяснениям в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 №36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», административные дела, рассматриваемые в соответствии с нормами КАС РФ, возникают из правоотношений, где отсутствуют равенство, автономия воли и имущественная независимость участников. Это подразумевает, что один из участников таких отношений наделен властными или публичными полномочиями по отношению к другому [5].

Если проанализировать принцип автономии воли в контексте гражданского законодательства России, можно заметить, что основное отличие гражданских правоотношений от административных заключается в том, что в гражданских делах обязательно учитывается автономия воли при разрешении споров в суде.

Административные отношения по своей природе не могут соответствовать данному принципу. Например, при принятии нормативно-правовых актов, должностное лицо, издающее акт, выступает с властной позицией, в то время как другая сторона обязана его соблюдать, вступая в отношения без учета своего волеизъявления. Ситуация, когда местные органы принимают решения, также не требует согласия другой стороны, что лишает её возможности выбора.

Следует отметить, отсутствие автономии воли, как основная черта административных дел, подчеркивает различие между административными и гражданскими делами и облегчает определение подходящего порядка судопроизводства.

Также немаловажным аспектом, влияющим на принцип состязательности, является современное состояние судопроизводства, в котором ведется активная цифровизация. Ученные отмечают, что в Российской Федерации в настоящее время активно осуществляется процесс внедрения электронного правосудия, которое представляет собой многогранное понятие, объединяющее различные аспекты. Поэтому целесообразно выделить определенные направления практического применения данного концепта, каждое из которых может быть предметом отдельного анализа. К числу наиболее значимых направлений можно отнести: электронный документооборот, ведение делопроизводства, использование электронного судьи для разрешения споров (включая применения искусственного интеллекта),

правовой поиск, медиативные процедуры, прогностические инструменты и использование электронных доказательств [6].

Таким образом, принцип состязательности является фундаментальным как для гражданского, так и для административного судопроизводства, его цель – обеспечить равные условия для сторон в судебном процессе и содействовать установлению истины по делу. В гражданском судопроизводстве этот принцип проявляется через активное участие суда в выяснении фактических обстоятельств и равное участие сторон в разбирательстве. В рамках административного процесса состязательность также проявляется в активной деятельности суда, направленной на сбор доказательств и анализ материалов дела, при этом стороны участвуют в процессе на равных условиях. В гражданском судопроизводстве у сторон есть широкий спектр процессуальных прав, позволяющих им активно участвовать в судебных делах. В административном судопроизводстве стороны также обладают процессуальными правами, но их реализация может быть ограничена в связи с особенностями предмета рассмотрения и участников процесса. Реализация принципа состязательности в гражданском и административном судопроизводстве имеет свои особенности, но вместе с тем является важным гарантом правосудия и защиты прав участников процесса.

Список литературы

1. Зеленская Л.А. Специфика отдельных принципов административного судопроизводства / Л.А. Зеленская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – №7. – С. 101–104. – DOI 10.24412/2220–2404–2024–7-4. – EDN CHBKJR.
2. Рогачева О.С. Принцип состязательности и активная роль суда в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве: процессуальное значение и проблемы реализации / О.С. Рогачева // Ежегодник публичного права – 2018: Принципы административных процедур и административного судопроизводства. – М.: Инфотропик Медиа, 2018. – С. 246–256. EDN YNVADB
3. Ложкина В.М. Принцип состязательности и активная роль суда / В.М. Ложкина, А.В. Тарасенко // Актуальные вопросы публичного права. – 2018. – №95. – С. 24–28.
4. Стригунова Н.Ю. К вопросу о содержании принципов доказывания по делам об административных правонарушениях / Н.Ю. Стригунова // Административное право и процесс. – 2016. – №2. – С. 84–87. EDN VMARFJ
5. О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 №36 // Бюллетень ВС РФ. – 2016. – №6.
6. Зеленская Л.А. Отдельные вопросы перспективы использования «электронного правосудия»: опыт Российской Федерации и зарубежных стран / Л.А. Зеленская // Теория и практика общественного развития. – 2023. – №10 (186). – С. 214–219. – DOI 10.24158/tipor.2023.10.26. – EDN ANJQNI.

Малафеев Михаил Александрович
аспирант

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
г. Ульяновск, Ульяновская область

DOI 10.31483/r-126643

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДОГОВОР ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: в условиях современной тенденции к повсеместной цифровизации и автоматизации, всё больше организаций обращаются за услугами по разработке, установке и настройке корпоративных информационных систем. Среди наиболее узнаваемых таких систем можно выделить платформу 1С, которую используют большинство предпринимателей в Российской Федерации. Однако правовое сопровождение таких услуг регулируется только общими положениями законодательства и имеет малую степень общности практики. Организации по-разному воспринимают сущность заключаемых договоров на предоставление программного обеспечения, что создаёт необходимость формирования единого способа трактования таких гражданско-правовых отношений. В данном случае необходимо определить сущность гражданско-правового договора на предоставление корпоративной информационной системы. В работе используются аналитические методы. Проводится анализ основных форм договоров, используемых организациями при заключении договоров поставки, разработки и настройки конфигураций 1С. В результате исследования предлагается трактовать договор на предоставление корпоративной информационной системы как рамочный договор, в основе которого лежит договор поставки программы для ЭВМ.

Ключевые слова: корпоративные информационные пространства, программное обеспечение, рамочный договор, договор поставки, договор подряда, гражданско-правовой договор, программы для ЭВМ.

Современная деятельность любой организации уже не обходится без электронного документооборота. Компьютерные технологии и концепция общей цифровизации позволяют любому субъекту вести свою деятельность почти полностью в электронном виде.

Как правило, это производится с помощью систем электронного документооборота, наиболее распространённой из них можно считать 1С. Эти системы сейчас имеют довольно сложную структуру и связаны почти со всеми процессами организации, что позволяет определять их как Корпоративные информационные системы (далее – КИС). Конечно, чтобы получить полноценный доступ ко всем функциям той или иной КИС, необходимо приобрести лицензию соответствующего уровня на пользование уже разработанной программой, с возможным внесением изменений в базовую конфигурацию, либо же оплатить дорогостоящую разработку собственной системы, что является более редкой практикой ввиду её высокой стоимости. Однако довольно часто заказчик просит подстроить определённые аспекты этой системы под него, чем в последствии и занимается сторона, предоставляющая систему на базе 1С.

В таком случае необходимо точно определить, к какому именно виду гражданско-правовых договоров относится такая сделка. Можно ли это считать системой договоров, в которой основным выступает сублицензионный договор, либо же это отдельная форма подряда, поскольку конечная версия предоставляемой КИС является индивидуальной.

Большая часть компаний, реализующих 1С в России работают по сублицензионному договору (ГК РФ статья 1238). В качестве примера можно рассмотреть договор, который использует франчизи «Инфо-софт» [2]. Данный договор является сублицензионным и используется при установке программ 1С в организациях. Как правило, предметом договора здесь является обобщённый открытый перечень действий с настраиваемой конфигурацией 1С в виде простой неисключительной лицензии программ для ЭВМ и баз данных в виде Сервисов 1С.

Под Сервисом 1С в таких договорах понимается программный продукт, представляющий собой систему программ для ЭВМ на базе системы «1С:Предприятие».

Полный перечень, описание, объем и условия получения доступных Сервисов 1С не определён напрямую в договоре, в данном случае всегда содержится ссылка на официальный сайт компании 1С со всеми доступными конфигурациями [3].

Также в таком договоре часто действия по установке и настройке программ 1С определяются как поставка: «Право на использование Продуктов подразумевает под собой неисключительное право на воспроизведение в целях их инсталляции и запуска в пределах оборудования Сублицензиата, а также право на совершение в отношении них иных действий в соответствии с условиями «Пользовательского лицензионного соглашения», входящего в состав поставки каждого Продукта» [2].

Положения такого договора предусматривают, что одна из сторон обязуется осуществить именно поставку программы для ЭВМ на устройства заказчика [4].

Однако в таком случае необходимо понять, почему программное обеспечение (далее – ПО) устанавливается на предприятии именно через договор поставки, а не, например, по договору подряда.

Как заметили и другие авторы, договор поставки применяется именно в случаях переноса готовой сборки ПО от поставщика к заказчику без внесения функциональных изменений [5 с. 235]. То есть договор поставки уместно применять именно в том случае, когда программу можно считать родовой вещью, готовым экземпляром без функциональных изменений.

Иначе же ситуация обстоит в случае, когда необходимо внести какие-либо изменения в такой экземпляр. Тогда появляется возможность применения положений договора подряда (ст. 702 ГК РФ), так как исполнитель обязуется выполнить по заданию заказчика определённые изменения в коде программы и сдать ее заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. Среди практики компаний франчизи 1С [6] такой договор называется по разному, он может определяться как договор внедрения 1С [7] или договор адаптации 1С [8]. По смыслу этих договоров можно заметить, что внедрение понимается, как автоматизация процессов предприятия через разработанную программу для ЭВМ на базе 1С, а адаптация является комплексом работ по более точной настройке и улучшению уже поставленной на предприятии программы без глубокой адаптации бизнес процессов. В обоих случаях такие соглашения можно воспринимать как договор подряда. Также интересна позиция Исследовательского центра частного права [9], договор на разработку и внедрение ПО следует понимать как смешанный договор (ст. 421 ГК РФ) с элементами договора подряда. То есть договор подряда чаще всего воспринимается как основа гражданско-правовых отношений по разработке и настройке ПО.

Однако необходимо учитывать, что при проведении любых работ по разработке и настройке ПО неотъемлемым действием является именно передача готового результата заказчику. Таким образом, в основе договора на предоставление корпоративной информационной системы лежит договор на поставку программного обеспечения, именно это соглашение необходимо воспринимать как ключевое.

Работы по системе 1С предполагают наличие и иного вида соглашения, а именно – договор сопровождения 1С. Как указано на официальном сайте службы информационно-технического сопровождения 1С [10], при заключении договора информационно-технического сопровождения (далее – ИТС), заказчик получает:

- Заклячая договор 1С:ИТС, пользователи программ 1С получают следующие услуги:
- легальные обновления программных продуктов 1С;
- профессиональную Информационную систему 1С:ИТС;
- сервисные и консультационные услуги фирмы «1С» и ее партнеров.

То есть договор сопровождения 1С нельзя считать договором поставки, так как он действует в отношении той сборки 1С, которая уже используется заказчиком. Также этот договор нельзя отнести к договору подряда, поскольку он предполагает ситуативную или периодическую работу, объем и стоимость которой невозможно определить заранее. В этом случае, такие отношения можно считать договором возмездного оказания услуг на предоставление доступа к общей системе технической поддержки.

Исходя из вышеописанного можно заключить, что договор на предоставление корпоративной информационной системы можно считать сложным договором, который может включать в себя ряд предусмотренных дополнительных соглашений. В основе этих отношений лежит договор поставки, от которого и выстраивается вся основная структура такого договора. В качестве возможных дополнительных соглашений выступают договор подряда и договор технического сопровождения. Оба этих договора будут заключаться в отношении той же сборки 1С, поставка которой была предусмотрена основным соглашением. Из этого следует, что договор на предоставление корпоративной информационной системы стоит определять как рамочный договор, так как он содержит общие условия, конкретизируемые дополнительными соглашениями, заключаемыми в зависимости от требуемой степени индивидуализации программы (ГК РФ Статья 429.1. Рамочный договор). Также в эту структуру можно включить лицензионный или сублицензионный договор, поскольку при использовании широко распространённого коммерческого решения необходима покупка и оформление лицензии на использование такого ПО. Например, если же договор заключается на поставку и разработку КИС с помощью средств, распространяемых по открытой лицензии, как правило, это решения на базе GNU [11], то в таком случае сублицензионный договор не будет включён в общую структуру.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 2006 №230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Парламентская газета – №214–215. – 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.07.2024).
2. Сублицензионный договор-оферта о предоставлении неисключительных прав на Сервисы 1С // ИнфоСофт Франчайзинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://is1c.ru/upload/docs/its/Dogovor_servisov_1C.pdf (дата обращения: 17.02.2025).
3. 1С Портал ИТС // 1С [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://portal.1c.ru/> (дата обращения: 17.02.2025).
4. Договор поставки (публичная оферта) // МастерСофт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mastersoft.ru/products/1c/dogovor-postavki-publichnaya-oferta/> (дата обращения: 17.02.2025).
5. Евлампьева А.В. Правовая природа договора на разработку и внедрение программного обеспечения / А.В. Евлампьева // Норма. Закон. Законодательство. Право: Материалы XXV Международной научно-практической конференции молодых ученых. – Пермь, 2023. – С. 233–237. – EDN HMZUKL
6. Выбор аттестованных франчайзи фирмы «1С» // 1С [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1c.ru/rus/partners/franch-citylist.jsp> (дата обращения: 17.02.2025).
7. Внедрения // 1С: Предприятие 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://v8.1c.ru/tekhnologii/vnedreniya/> (дата обращения: 17.02.2025).
8. Договор №20–11 на адаптацию программного обеспечения «1С:Зарплата и управление персоналом 3» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://promenergosbyt.ru/images/old_pes_docs/purchases/lauihn_2020.pdf (дата обращения: 17.02.2025).
9. Заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. 2007. №3. С. 120–130.
10. 1С:ИТС – единый договор для получения сервисов пользователями «1С:Предприятие» // 1С ИТС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://its.1c.ru/db/aboutitsnew> (дата обращения: 17.02.2025).
11. Программы GNU // Операционная система GNU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gnu.org/software/software.ru.html> (дата обращения: 17.02.2025).

Прасковьян Дмитрий Александрович

канд. юрид. наук, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА

Аннотация: в статье исследуются особенности правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства как субъекта предпринимательской деятельности. Автором обосновывается, что развитие аграрного сектора носит образующий характер для внутренней экономики Российской Федерации. Отмечается, что создание благоприятного правового режима для предпринимательской деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств на сегодняшний день осложнено различными препятствиями, акцент на которые делается в настоящей работе.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, крестьянское (фермерское) хозяйство, правовой режим, корпоративные отношения, аграрный сектор.

Гражданское законодательство Российской Федерации находится в постоянном развитии. В том числе постоянными изменениями характеризуется одна из основных отраслей гражданского права –

корпоративное право. Привычные правовые способы организации юридических лиц за последние 30 лет претерпели существенные изменения относительно присущего им правового режима.

В то же время традиционным в системе российского корпоративного права выступает правовой режим крестьянского (фермерского) хозяйства.

Для наглядности исследуемой темы стоит отметить количество зарегистрированных крестьянско-фермерских хозяйств на территории Самарской области. Так, по данным Росстата, на 2024 год было зарегистрировано 1857 крестьянских фермерских хозяйств [3].

Существенной динамики в росте количества числа крестьянско-фермерских хозяйств как на территории Самарской области, так и в масштабах РФ не наблюдается. Подобная организационная корпоративная форма является по праву традиционной и на сегодняшний день не находит широкой популярности среди потенциальных предпринимателей [4, с. 49].

В научной литературе встречается довольно внушительное число подходов к определению сущности крестьянского (фермерского) хозяйства.

Согласно ст. 86.1 ГК РФ крестьянское фермерское хозяйство представляет собой организационно-правовую форму хозяйственной экономической деятельности группы граждан на добровольных началах без образования юридического лица.

Основной особенностью крестьянского фермерского хозяйства выступает облегченный порядок его регистрации в качестве субъекта хозяйственно-экономической деятельности. Положение ст. 86.1 ГК РФ позволяет группам лиц, объединенных на добровольной основе в установленном порядке регистрировать свой хозяйственно-экономический статус, избегая всех обязанностей, предусмотренных для организации юридических лиц [1, с. 61].

Основным нормативно-правовым актом, определяющим правовой режим крестьянско-фермерских хозяйств, выступает Федеральный закон от 11.06.2003 №74-ФЗ (ред. от 22.06.2024) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

В первую очередь указанным нормативно-правовым актом определяется правовое поле предпринимательской деятельности крестьянско-фермерских хозяйств. Так, согласно ст. 19 ФЗ №74 хозяйственно-экономическая деятельность крестьянских фермерских хозяйств сосредотачивается на сельскохозяйственном производстве и последующей реализации продуктов, указанной хозяйственной экономической деятельности.

Стоит заметить, что при очерчивании круга аспектов предпринимательской деятельности было указано также и на организацию сельского туризма, предоставление услуг которых является правовой экономической возможностью крестьянско-фермерских хозяйств. Здесь же стоит отметить отдельную особенность российского законодательства, действующую вплоть до 2024 года. Так, формально, согласно ст. 1 и ст. 3.1 ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 №132-ФЗ правом предоставлять услуги предоставлять услуги по организации сельского туризма обладали как раз таки только крестьянско-фермерские хозяйства. Поправками Федерального закона от 14.10.2024 №346-ФЗ подобная особенность была упразднена.

На проведенные изменения в законодательстве можно смотреть с двух взаимоисключающих сторон, однако стоит выделить, что в настоящее время стимулирование крестьянско-фермерских хозяйств необходимо, а развитие внутреннего туризма и его привлекательности является одной из задач Правительства РФ. Стоит предположить, что, дав возможность крестьянско-фермерским хозяйствам развиваться в сфере организации туризма представится возможным существенным образом укрепить их конкурентоспособность и увеличив потенциальную прибыль указанных объединений. Думается, что предоставление государственных грантов отдельным крестьянско-фермерским хозяйствам, что в своем владении имеет мощности для организации безопасного и качественного сельского туризма существенно повысит уровень внутреннего туризма [2, с. 159].

В соответствии с майским Указом Президента РФ №204 в целях повышения доступности господдержки, увеличения объемов финансирования и совершенствования механизма доведения средств до аграриев Минсельхозом России разработан федеральный проект «Система поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Федеральный проект предусматривает воплощение мероприятий по грантовой поддержке крестьянских (фермерских) хозяйств. На создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации в субъектах РФ предусмотрено предоставление из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ 3736 млн руб. [3, с. 16].

Согласно позиции Е. В. Келаревой, в правовом режиме, регулирующем деятельность крестьянско-фермерских хозяйств, отсутствует направленность на актуализацию рассматриваемой организационно-правовой формы хозяйственно-экономической деятельности. Здесь же главной особенностью выступает распределение имущества. Из смысла 74-ФЗ и ст. 86.1 имущество, присущее в качестве собственности крестьянско-фермерского хозяйства должно обладать критерием пригодности для использования в качестве сельскохозяйственных работ, когда как в настоящее время в корпоративных отнесение имущества к собственности предпринимателя может происходить на началах одного лишь приобретения указанного имущества [5, с. 14].

Является также весьма неясным статус участников или учредителей крестьянско-фермерских хозяйств в отношении находящегося в пользовании указанной организации. В правовом режиме

крестьянско-фермерских хозяйств также отсутствуют общие правила проведения собраний и принятие решениями участниками организации.

В заключении стоит сказать, что правовой режим крестьянско-фермерских хозяйств в Российской Федерации не актуализирован под современные условия корпоративных отношений и условий ведения предпринимательской деятельности, что в свою очередь требует ряда существенных законодательных доработок.

Список литературы

1. Богданова О.В. Современное состояние, проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств / О.В. Богданова // Экономические исследования. – 2024. – №2. – С. 12–16.
2. Количество зарегистрированных крестьянских фермерских хозяйств в Самарской области на 2024 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://63.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 17.02.2025).
3. Крисанова В.А. Крестьянское (фермерское) хозяйство как субъект предпринимательского правоотношения / В.А. Крисанова // НОМОТЭТИКА. – 2022. – №3. – С. 56–61.
4. Яковенко И.М. Сельский туризм: систематизация понятия и осмысление тенденций / И.М. Яковенко // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2024. – №8. – С. 154–159.
5. Крестьянское (фермерское) хозяйство как форма семейного предпринимательства // Правовое регулирование экономической деятельности. – 2022. – №4. – С. 46–49.
6. Келарева Е.В. Правовой статус крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях реформирования гражданского законодательства / Е.В. Келарева // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2023. – №2. – С. 11–14.

Прасковьян Дмитрий Александрович

канд. юрид. наук, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОЛИЦИИ

Аннотация: в статье анализируются основные исторические вехи развития прокурорского надзора, не затрагивая законодательство современной России. Автор отмечает, что в любые исторические эпохи государство нуждается в специальном органе, обеспечивающем соблюдение законности его гражданами и властью. Делается вывод о завершении становления прокуратуры как полноценного самостоятельного органа, наделенного широким спектром полномочий.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, законность, органы власти, уголовное преследование, обвинение, правосудие.

Прокуратура как орган, осуществляющий прокурорский надзор, играет главную роль в правовом государстве, обеспечивая верховенство закона, защиту прав человека и правопорядок в обществе.

Необходимо отметить, что изучение исторических аспектов прокурорского надзора позволяет более детально постигнуть сущность данного явления, правовые и организационные аспекты, а также способствует его дальнейшему совершенствованию.

Начнем с того, что прокурорский надзор берет свое начало со времен правления Петра I. В петровскую эпоху было проведено множество реформ, которые значительно повлияли как на общество, так и на структуру государственного управления. В данный период процветала преступность, особенно в области взыскания и злоупотребления должностными полномочиями, а также правосудия. Таким образом, указанные предпосылки повлияли на создание такого органа, который навел бы порядок в государстве.

Так, в 1722 году Петром I был учрежден новый государственный орган – прокуратура. Основной целью создания прокуратуры выступала осуществление контроля за соблюдением законности органами государственной власти.

Одним из первых, кто возглавил прокуратуру в то время, стал государственный деятель П.И. Ягужинский, который был назначен на должность Генерал-прокурора. Надлежало прокуратуре, в качестве централизованного органа с установленной иерархией, не только взирая на государственные структуры, такие как Сенат, но и пристально наблюдать за подчиненными прокурорами. В роли своих обязанностей этот орган анализировал основы и временные рамки следственного процесса, проводил обстоятельное изучение каждого случая и выносил вердикт по аргументам, представленным в материалах расследования. Прокурор, обнаружив нарушение, имел полномочия инициировать проверку и настаивать на устранении выявленных дефектов юридических процессов. Если их требования игнорировались, возникала законная возможность подать протест, который бы приостанавливал действие неправомερных решений либо аннулировал их целиком [1, с. 21].

Прокуратура того времени стала прообразом уже современной прокуратуры, т.к. основной функцией выступает надзор за деятельностью государственных и правоохранительных органов.

Государственная прокуратура, в своем современном понимании, зачатки получила во времена Екатерины Великой, когда учреждение приобрело широкий спектр полномочий и статус высшего надзорного института. Генерал-прокурору в этих условиях предоставлялась возможность контролировать департаменты в Сенате. Указом от 7 ноября 1755 года, фиксирующим «Учреждения для управления губерний», расширились функции и количество должностей прокурорской службы. Введение данного

Уложения способствовало возникновению новых обязанностей у губернских прокуроров, ключевой из которых являлось обеспечение исполнения решений императора.

Не менее важным стал этап трансформации института прокуратуры во времена Александра I, когда прокуратура закрепились как функционирующий и независимый орган, ответственный за надзор за законностью. Решающим моментом стал Манифест от 25 июня 1811 года, причем основанный на «Общем учреждении министерств», который отделял прокурорскую службу от Министерства юстиции и закреплял основания для безупречной иерархии и процедур по назначению или освобождению чиновников от служебных обязанностей.

Интересно, что до 1860-х годов производилась неполноценная организация надзора за действиями полицейских служб, отсутствовала жесткая правовая регламентация этого аспекта управления. Собственно, необходимость прокурорского надзора зарождалась постепенно, по мере того как развивалась законодательная база, и только на пороге шестидесятых годов XIX века прокурорский контроль приобретает необходимую остроту и значимость.

Г.Р. Державин, исполняя обязанности генерал-прокурора Российской империи, сыграл ключевую роль в историческом преобразовании прокурорского надзора. Принятие его циркулярного ордера изменило суть деятельности прокуратуры, переопределяя её как орган, обеспечивающий уголовное преследование и правосудие. В этот период в обязанности прокурора на первоначальном этапе судопроизводства входило наблюдение за проведением допросов, руководство уголовным преследованием и анализ материалов расследования. Отсутствие чёткости в пределах полномочий и низкий уровень законности характеризовали тогдашнее правоприменение.

В 1862 году Государственный совет Российской империи принял ключевой нормативный акт – Основные положения о прокуратуре. Документ этот очертил главные задачи, права и ответственности, а также методы и направления надзора за применением законодательства. Прокуратура тем самым преобразовалась в единую централизованную систему, в рамках которой служащие выполняли свои задачи от лица соответствующих органов.

Переопределение роли прокуратуры как главенствующего органа, отвечающего за уголовное преследование, произошло после принятия Устава уголовного судопроизводства. Её полномочия расширились: теперь прокурор не только руководил расследованием и оказывал контроль над предварительными следственными действиями, но и обладал правом поднимать уголовные дела, утверждать обвинение перед судом, высказывать протесты по судебным приговорам, решениям и обеспечивать их исполнение.

Таким образом, данный устав определял смешанный тип уголовного судопроизводства и включал в себя два вида контроля – судебный и прокурорский. Прокурора осуществляла надзор за производством предварительного следствия и характеризовалась как обвинительная власть, а судебные следователи решали вопросы «кто и в чем виновен» [2, с. 20].

Надлежащий контроль правоприменительных действий субъектов права, всех учреждений и частных лиц, гарантирующих исполнение законности, инкорпорировался согласно утвержденному 28 мая 1922 года III сессией ВЦИК Положению. Вводимая прокуратурой надзорная функция, возведенная в разряд обязанностей Народного Комиссариата Юстиции, наслаивалась на право ведения государственного обвинения, а также на контроль за законодательной точностью действий органов государственной машины.

Важнейшим событием явилось принятие ВЦИК 25 мая 1922 года Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, что позволило расширить правовую базу с 1 июля того же года [3].

Согласно статье 9 УПК РСФСР «Прокуратура обязана возбуждать уголовное преследование перед судебными и следственными органами по всякому совершившемуся и подлежащему наказанию преступлению». В соответствии с пунктом 4 статьи 96 УПК РСФСР, предложение прокурора являлось поводом к возбуждению уголовного дела.

Согласно нормам УПК РСФСР, прокурор был наделен полномочиями контролировать предварительное следствие на всех его стадиях, принимать соответствующие меры реагирования, давать указания следователю и т. д. Отдельно была вынесена глава (Глава XIX), регламентирующая действия прокурора по прекращению дела и по передаче дела в суд [4, с. 208].

А уже в 1979 году был принят полноценный закон «О прокуратуре СССР» [5]. Основным направлением деятельности в соответствии с данным законом стало укрепление законности и правопорядка, а основной задачей выступало охрана общества и государства от всяких посягательств.

Таким образом, проанализировав становление института прокуратуры в дореволюционное и советское время, мы можем прийти к выводу, что органы прокуратуры претерпевали разные изменения, характеризующие полным упразднением, заканчивая становлением полноценного самостоятельного органа, наделенного широким спектром полномочий.

Список литературы

1. Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор / В.Г. Бессарабов. – М.: ТК Велби, 2024. – С. 21.
2. Жабкин А.С. Синергетическая модель прокурорского надзора за законностью в процессуальной деятельности органов предварительного следствия: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук / А.С. Жабкин. – Ростов н/Д., 2015. – С. 20. – EDN ZPSXPX
3. Об уголовно-процессуальном кодексе РСФСР: постановление ВЦИК от 25 мая 1922 года // СУ РСФСР. – 1922. – №20–21. – ст. 23 (утратил силу).

4. Курганская А.С. История возникновения и развития прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного следствия / А.С. Курганская // Молодой ученый. – 2022. – №4 (399). – С. 207–211. EDN RIGEAM
5. О прокуратуре СССР: закон СССР от 30.11.1979 №1162-Х // Ведомости ВС СССР. – 1979. – №49. – ст. 843 (утратил силу).

Свищев Иван Денисович

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН В ДОКТРИНЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: в статье автор рассматривает последствия банкротства граждан в контексте правовой политики государства. Особое внимание уделяется финансовым, социальным и репутационным аспектам, которые оказывают значительное влияние на жизнь граждан. Процедура банкротства, хотя и предназначена для облегчения долговой нагрузки, сопровождается рядом негативных последствий, заключенной в парадигме правовой политики государства.

Ключевые слова: процедура несостоятельности (банкротства) граждан, последствия банкротства, правовая политика.

Изменения в экономической системе и развитие отечественных экономических институтов, безусловно, влияют на структуру правоотношений в сфере хозяйственной деятельности граждан. Нестабильная политическая обстановка и экономическая неустойчивость могут вызывать различные негативные последствия, включая финансовые проблемы. Ярким проявлением негативных последствий экономической нестабильности является значительная долговая нагрузка. Высокий уровень использования заемных средств приводит к широкому доступу к различным кредитным продуктам. В результате высокая долговая нагрузка наиболее заметна у беднейших слоев населения, где также имеют значение процессы маргинализации [3].

В этих условиях возрастает актуальность института банкротства в его способности предоставлять выход из сложных финансовых ситуаций и способствовать устойчивому развитию как для должников, так и для кредиторов. Хотя и процедура банкротства носит характер реабилитационной направленности, законодатель накладывает перечень последствий и ограничений после завершения банкротства.

Самым ожидаемым и «положительным» последствием банкротства является освобождение гражданина от задолженностей. По окончании расчетов с кредиторами гражданин, который был признан банкротом, освобождается от дальнейшего выполнения обязательств перед ними. Это освобождение распространяется в том числе на требования кредиторов, которые не были заявлены в ходе введения процедуры реструктуризации долгов или реализации имущества должника. Однако закон о банкротстве устанавливает определенные исключения из данного правила. В частности, существуют ситуации, при которых должник, признанный банкротом, остается обязанным исполнять требования кредиторов, в соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 213.28.

Дополнительно важно отметить, что такие исключения касаются, как правило, долгов, связанных с обязательствами по алиментам, штрафами и другими финансами, которые обеспечивают защиту интересов общества и отдельных лиц. Поэтому перед началом процедуры банкротства важно оценить все возможные последствия и подготовиться к условиям, при которых часть долгов все равно придется погасить.

В пункте 4 законодатель перечисляет правонарушения, из-за которых гражданин не сможет быть освобожден от выполнения своих обязательств. Эти обстоятельства касаются недобросовестного поведения должника, чье дело о банкротстве рассматривается в суде. В частности, если будет доказано, что гражданин сам способствовал своему банкротству или совершил другие незаконные действия в ходе процедуры, он не сможет избежать исполнения обязательств, даже если формально соответствует всем критериям банкротства.

Также в пункте 5 перечисляются требования кредиторов, от исполнения которых гражданин не освобождается, и которые могут быть предъявлены после завершения процедуры банкротства в части, которая не была погашена. В этих случаях характер требований не позволяет должнику освободиться от их исполнения. К таким требованиям относятся обязательства по текущим платежам, компенсации вреда, причиненного жизни или здоровью, а также выплаты заработной платы и выходного пособия, а также возмещение морального ущерба.

Последствия признания гражданина банкротом, описанные в статье 213.30 Закона о банкротстве, требуют особого внимания. Освобождение от исполнения обязательств можно рассматривать как «положительный» аспект процедуры банкротства для гражданина. Однако в статье 213.30 также перечислены «отрицательные» последствия, которые могут повлиять на финансовое положение и социальные права должника.

Закон о банкротстве прямо устанавливает следующие последствия:

«в течение пяти лет после признания гражданина банкротом, ему запрещено заключать кредитные договоры и договоры займа, если он не укажет на факт своего банкротства;

чтобы предотвратить недобросовестное банкротство, закон запрещает повторно возбуждать дело о банкротстве гражданина по его заявлению в течение 5 лет после того, как он был признан банкротом; в течение трёх лет после признания гражданина банкротом ему запрещено занимать должности в органах управления юридического лица и иным образом участвовать в управлении юридическим лицом;

в течение 10 лет после завершения процедуры банкротства гражданин не имеет права занимать должности в органах управления кредитной организации;

в течение 5 лет после завершения процедуры банкротства гражданин не имеет права занимать должности в органах управления страховой организации, негосударственного пенсионного фонда, управляющей компании инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда или микрофинансовой компании» [5].

Если внимательно рассмотреть перечисленные последствия, становится ясно, что они не создают серьёзных ограничений для гражданина.

Главное отличие банкротства физических лиц от банкротства юридических заключается в том, что обанкротившаяся организация перестаёт существовать из-за своей экономической неэффективности. Это позволяет очистить рынок и упорядочить экономические отношения. Однако с физическими лицами ситуация иная: невозможно исключить человека из рыночных отношений.

В течение пяти лет после признания гражданина банкротом он обязан сообщать об этом факте при вступлении в кредитные и заёмные отношения. Здесь важно отметить, что существует Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. Добросовестный кредитор обязательно проверит наличие информации о своём заёмщике в этом реестре.

Ещё одно возможное негативное последствие – рост кредитных ставок и ужесточение требований к заёмщикам. Это может произойти из-за увеличения числа банкротств среди лиц, не имеющих имущества. Таким образом финансовые организации пытаются предотвратить возможные риски.

Также важно отметить, что законодатель прямо не дискредитирует банкротов, однако стигматизация института банкротства присутствует в человеческих умах. Несмотря на то, что законодательство о банкротстве призвано помочь людям выйти из финансовых трудностей, некоторые стереотипы и предвзятое отношение всё ещё существуют.

Что может мотивировать людей контролировать свои финансы и потребности? Видится, закон о банкротстве должен предусматривать более строгие ограничения для лиц, признанных банкротами. Возможно, идея об усилении ответственности при банкротстве граждан имеет свои основания. Однако законодательно стоит применить более дифференцированный подход к последствиям после окончания процедуры.

Список литературы

1. Агишева А.Р. Банкротство физических лиц. Основные изменения в законодательстве о несостоятельности (постатейный комментарий) / А.Р. Агишева. – М.: Редакция Российской газеты, 2015. – 176 с.
2. Губина Е.П. Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / Е.П. Губина, С.А. Карелина. – М.: Статут, 2018. – 256 с.
3. Степаненко Р.Ф. Институциональное содержание общеправовой теории маргинальности / Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – 172 с. – ISBN 978-5-93593-206-0. – EDN VROVGP.
4. Степаненко Р.Ф. Основные направления современной правовой политики России / Р.Ф. Степаненко, К.А. Лягин // Инновационные подходы в системе высшего профессионального образования: Материалы итоговой научно-практической конференции преподавателей и аспирантов (Казань, 01 декабря 2015 г.). – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 382–386. – EDN UXREVJ.
5. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – №43. – ст. 4190.

Сутягина Дарья Дмитриевна

магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

СТРАТЕГИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ МИНИМИЗАЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ПРАВОМ

Аннотация: в статье исследуется взаимосвязь стратегий развития правовой политики с эффективностью выявления и пресечения случаев злоупотребления правом. Анализируется влияние правовой политики на организацию судебного процесса, процедуры сбора и оценки доказательств, на механизмы контроля за деятельностью правоприменительных органов по выявлению и пресечению случаев злоупотребления правом.

Ключевые слова: правовая политика, правоприменительная практика, судебные споры, злоупотребление правом, правотворчество.

Любой вид политики, в той или иной мере связанный с правом, является правовым. Право регулирует политические отношения, определяет и закрепляет правовой статус основных субъектов политики. Государство, проводя правовую политику, фактически ограничивает себя, определяя пределы публичной власти. Таким образом, о правовой политике можно вести речь в широком и узком смысле слова. В широком – как о любой политике, основанной на праве, в узком – как о самостоятельном

виде политики. В любом случае, основным объектом целеполагания правовой политики является человек, его права и свободы [7, с. 308], защищаемые и охраняемые правовыми институтами от всевозможных нарушений, в т. ч. в сфере злоупотребления правом, в связи с признанием этих прав Основным законом – высшей ценностью [1].

В современном мире, где правовые отношения становятся всё более сложными, а количество судебных споров постоянно растёт, обеспечение справедливости и законности в судебном процессе является первостепенной задачей. Несовершенство правовой системы и неэффективность правоприменительной практики могут не только приводить к несправедливым решениям, но и создавать условия для злоупотребления правом. Проблема злоупотребления правом представляет собой серьёзную угрозу для верховенства закона и доверия общества к судебной системе. Стратегии развития правовой политики в области правоприменения, а в особенности правовой процессуальной политики, играют ключевую роль в решении этой проблемы. Под правовой процессуальной политикой понимается «научно-обоснованная системная деятельность, направленная на всемерную охрану и защиту интересов личности, общества и государства» [4, с. 33].

В условиях динамично развивающегося общества и постоянного изменения законодательства возрастает необходимость в создании такой правовой политики, которая не только соответствовала бы современным требованиям, но и была способна своевременно реагировать на возникающие вызовы. Таким образом, анализ влияния правовой политики на выявление и пресечение случаев злоупотребления правом является важным шагом на пути к укреплению законности, справедливости и доверия к правовой системе.

В правовой системе России важной основой для обеспечения устойчивости и справедливости судебных разбирательств является качественная правовая политика в области правотворчества и правоприменения [6], которая играет ключевую роль в выявлении и пресечении случаев злоупотребления правом. Правовая политика в данной области представляет собой совокупность целей, функций и принципов правотворчества, направленных на применение норм права с целью достижения справедливого разрешения споров и защиты прав граждан. Суть правовой политики как публичной политики составляет обеспечение правовой регламентацией объективных потребностей развития общества [5, с. 245]. Основными целями такой политики являются обеспечение защиты прав и законных интересов участников гражданских оборотов, предотвращение правонарушений, а также формирование правосознания участников отношений. Среди использованных инструментов можно выделить специальные процедуры, механизмы контроля и стандарты, способствующие единству правоприменительной практики. Качественная правовая политика напрямую влияет на практику судопроизводства, способствуя не только ускорению процессов, но и улучшению их предсказуемости. Например, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, злоупотребление правом определяется как действия, осуществляемые лишь с намерением причинить вред, что позволяет судам выявлять случаи недобросовестного поведения, а развитая правовая политика создает условия для надлежащего применения этих норм [2]. В частности, применение судами принципа добросовестности помогает в выявлении ситуаций, когда стороны пытаются извлечь выгоду из правовых норм в ущерб другим участникам, тем самым обеспечивая разрешение спора на принципах справедливости и правопорядка. Кроме того, влияние стратегий правотворческой политики не только на судебную практику, но и правовую культуру граждан, объясняет повышение качества российского правосудия и правовой системы в целом [3, с. 37].

Существует множество примеров, иллюстрирующих, как развитая правовая политика ведет к эффективному разрешению судебных споров и минимизации случаев злоупотребления правом. Так, в случае споров, связанных с обязательствами, суды часто опираются на нормы, прописанные в Гражданском кодексе, которые регулируют последствия за недобросовестные действия сторон. Например, если одна сторона пытается уклониться от своих обязательств, полностью руководствуясь личной выгодой и намерением причинить убытки другой стороне, то суд способен применить меры, направленные на защиту интересов пострадавшей стороны, что в конечном итоге способствует формированию более устойчивой правоприменительной практики. Важно упомянуть и о механизмах, позволяющих судам анализировать предыдущее поведение сторон, включая практику применения доктрины злоупотребления правом, что служит важным средством в борьбе с недобросовестными действиями. Таким образом, качественная правовая политика, направленная на защиту прав и законных интересов доверителей, непрерывно формирует и улучшает судебную практику, обеспечивая ее справедливость и эффективность в контексте борьбы со злоупотреблением правом.

С другой стороны, несовершенная правовая политика, характеризующаяся непрозрачностью или противоречивостью норм, значительно усложняет процесс правоприменения и, как следствие, может содействовать возникновению случаев злоупотребления правом. Одной из наиболее ярких иллюстраций данного явления служит ситуация, когда неэффективное законодательство порождает неопределенности в правоприменительных практиках, что, в свою очередь, открывает возможности для манипуляций правами. Например, недостаток четких критериев и практических инструментов для оценки добросовестности действий сторон может приводить к тому, что суды вынуждены принимать решения на основании субъективных оценок, что порождает правовую несоответствие и ухудшает защиту законных интересов граждан. Важно подчеркнуть, что, рефлексируя на данный контекст, законодатели и правоприменители должны оценивать факторы, способствующие злоупотреблению правом, и стремиться к созданию более совершенного и обоснованного правового поля, способного

гарантировать устойчивое и справедливое разрешение судебных споров, минимизируя риски недобросовестного поведения сторон. Таким образом, стратегический подход к совершенствованию правовой политики станет ключевым аспектом на пути к эффективной защите прав и законных интересов граждан в условиях современного правового пространства.

В заключение можно утверждать, что качество стратегий развития правовой политики, с учётом её мониторинга в области правоприменительной практики, а также прогнозов её эффективности, играют ключевую роль в выявлении и пресечении случаев злоупотребления правом [9, с. 6]. Анализ современных тенденций в судебной практике, а также систематическое изучение правоприменительных механизмов демонстрируют, что адекватные и четко сформулированные правовые инструменты способны не только минимизировать возможности для неправомерного использования прав, но и обеспечивать защиту законных интересов граждан и юридических лиц. Кроме того, успешная реализация правовой политики невозможна без должного уровня профессионализма и этических стандартов среди судебных и правоохранительных органов, что также подчеркивает взаимосвязь между качеством правового регулирования и его практическим применением. Таким образом, именно через комплексный подход к правоприменению можно добиться значительных результатов в борьбе со злоупотреблением правом и обеспечением справедливости в судебных разбирательствах.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.01.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.01.2025).
3. Губайдуллин А.Р. Правовая культура и ее роль в изучении правовой системы общества / А.Р. Губайдуллин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – №5 (45). – С. 35–44. – DOI 10.17803/2311–5998.2018.45.5.035–044. – EDN USHNZC.
4. Исаев Э.Е. Ценность правовой процессуальной политики: аксиологические и общеправовые аспекты / Э.Е. Исаев // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 166. №3. – С. 30–39. – DOI 10.26907/2541–7738.2024.3.30–39. – EDN NXUGAW.
5. Кобец П.Н. Теоретические аспекты современной государственно-правовой политики, как отдельного вида правовой политики Российской Федерации / П.Н. Кобец // Инновационная наука. – 2016. – №9 (21). – С. 244–246. – EDN WMWHAL.
6. Барзилова И.С. Правотворчество: аксиологические основания и стратегические приоритеты / И.С. Барзилова, М.А. Беляев, А.А. Головина [и др.]. – М.: Русайнс, 2024. – 298 с. – ISBN 978–5–466–08338–5. – EDN TXUKAR.
7. Степаненко Р.Ф. Человек – центр методологии целеполагания в доктрине правовой политики (мировоззренческие и юридические аспекты) / Р.Ф. Степаненко // Основные тенденции развития современного права: право стран БРИКС: Материалы VIII Национальной научно-практической конференции с международным участием (Казань, 09 февраля 2024 г.). – Казань: Университет управления «ТИСБИ» (Татарский институт содействия бизнесу), 2024. – С. 305–312. – EDN BXESQG.
8. Ромашов Р.А. Теория государства и права для обучающихся по специальности «Правоохранительная деятельность»: учебник / Р.А. Ромашов, Е.Л. Харьковский, О.С. Батова [и др.]. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 471 с. – ISBN 978–5–534–17312–3. – EDN UVRMCN.
9. Шигабутдинова А.Л. Мониторинг правоприменения как средство повышения эффективности правоприменения / А.Л. Шигабутдинова, И.А. Ханбикова // Научный аспект. – 2023. – Т. 1. №10. – С. 5–9. – EDN SLGMUC.

Фан-Юнг Герман Юрьевич

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»
г. Казань, Республика Татарстан

ГЛАВНОЕ ПО ФАБРИЧНЫМ И ГОРНОЗАВОДСКИМ ДЕЛАМ ПРИСУТСТВИЕ: СОСТАВ И ОСНОВНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: в статье предпринята попытка краткого и весьма поверхностного уточнения сведений о составе и наиболее значимых полномочиях специального высшего надзорного органа за соблюдением действовавшего «фабричного» законодательства, коим выступало Главное по фабричным и горнозаводским делам Присутствие, функционировавшее при Министерстве торговли и промышленности Российской империи накануне Первой мировой войны. Автором сделан вывод о том, что в 1913–1914 годах Россия обладала не только «фабричным» законодательством, но и соответствующими специализированными надзорными органами, следившими за его соблюдением.

Ключевые слова: индустриальная революция в России, «фабричное» законодательство России, Министерство торговли и промышленности Российской империи, главное по фабричным и горнозаводским делам Присутствие, положение рабочих в дореволюционной России.

Промышленная революция, начавшаяся в Великобритании в XVIII столетии и охватившая передовые страны Европы (включая Россию) и Северной Америки в XIX веке, оказывала безусловное влияние на совершенствование общественных отношений. Всюду и везде, где происходил переход к

механизированному и свободному труду, начиналась «... самая крутая ломка общественных отношений ...» [1, с. 455]. Одним из примеров такой «ломки» выступает тот факт, что «... крупная машинная индустрия ... создаёт подвижность населения» [1, с. 549], стремящегося на заработки в города, которые, в свою очередь, становятся местами дислокации указанной «крупной машинной индустрии». Со своей стороны, академик Д.И. Менделеев, которого вряд ли можно отнести к «радикальным» марксистам, важнейшей причиной урбанизации обозначил индустриальное развитие [2, с. 120]. Тем самым, великий русский химик, независимо от своих политических взглядов, зафиксировал объективную взаимосвязь между индустриальным развитием и резкими, революционными переменами в общественных отношениях.

Необходимо отметить, что, и урбанизация, и прочие проявления объективного влияния индустриального развития на социальный прогресс, нашли своё отражение в трудах многочисленных отечественных авторов, включая работы Я.Т. Михайловского [3], И.И. Янжула [4], П.Х. Спасского [5], Е.М. Дементьева [6], В.И. Немчинова [7], Г.С. Поляка [8], В.В. Леонтьева [9], А.А. Кизеветтера [10], П.А. Пескова [11] и мн. др. Особое место среди них по праву занимает фундаментальный труд учёного-экономиста М.И. Туган-Барановского «Русская фабрика в прошлом и настоящем» [10]. В этой работе её автор не только обосновал влияние «новейшей капиталистической фабрики» на прогрессивное общественное развитие, но и доказал, что все т.н. «язвы капитализма» происходят от недостаточного развития крупной промышленной индустрии, функционировавшей в условиях «свободного менового хозяйства». Из работ авторов, перечисленных выше, следует, что культурные, исторические, конфессиональные и прочие особенности, имевшиеся на конкретной территории, под влиянием индустриального развития закономерно отходят на второй план. Иными словами, в любой стране, где начиналась промышленная революция, происходили схожие изменения в развитии государства и общества.

Нельзя не привести и один из замечательных выводов, сделанных М.И. Туган-Барановским в третьем издании другой его работы «Периодические промышленные кризисы (История английских кризисов. Общая теория кризисов)»: «Развитие новых хозяйственных форм совершается без бурных потрясений и внезапных переворотов, медленно и постепенно, но, тем не менее, в нём заключается одна из основных причин всех преобразований социального строя, ...» [12, с. 3]. На наш взгляд, закономерно, что указанное «развитие новых хозяйственных форм», происходившее в условиях промышленного переворота, оказало решающее влияние на совершенствование производственных отношений. Что, в свою очередь, стало причиной возникновения т.н. «фабричного» законодательства во всех странах, где указанный переворот происходил.

Представляется закономерным тот факт, что появление новой отрасли права, нормы которой регулировали правоотношения непрерывно возрастающего, весьма значительного количества людей, как рабочих, так и предпринимателей, потребовало создания соответствующих надзорных органов. Одним из наиболее значимых высших надзорных органов в России было Главное по фабричным и горнозаводским делам Присутствие (далее – Присутствие). В соответствии с действовавшим тогда законодательством оно было создано «для высшего наблюдения за правильным применением законоположений, касающихся соблюдения на фабриках, заводах и горных промыслах должного порядка и благоустройства ...» [13, с. 1]. Присутствие было постоянно действующим органом при Министерстве торговли и промышленности Российской империи.

Состав Присутствия был весьма внушительным. Так, обязанности председателя исполнял сам министр торговли и промышленности. Членами Присутствия состояли: товарищ (заместитель) министра торговли и промышленности, директор Горного департамента, управляющий отделом неокладных сборов, директор Департамента полиции и его вице-директор, представитель от Главного управления по делам местного хозяйства МВД, по одному представителю от Военного Министерства, от Главного управления землеустройства и земледелия и от Министерства юстиции. В состав Присутствия входили представители бизнес-сообщества: «... от Совета торговли и мануфактур, Московского его отделения и комитетов торговли и мануфактур в Иваново-Вознесенске, Лодзи, Киеве, Одессе и Мануфактурного комитета в Варшаве, двух членов от горнопромышленников ...» [13, с. 2]. Вместе с тем, при рассмотрении жалоб и случаев нарушения «фабричного» законодательства на заседании Присутствия обязан был присутствовать только тот представитель предпринимательских кругов, «... в районе деятельности которого ...» было допущено правонарушение. Заметим, что представители окружных фабричных инспекций приглашались на заседание министром торговли и промышленности, т.е. не являлись постоянными членами Присутствия. На заседании Присутствия по инициативе министра торговли и промышленности могли быть приглашены представители и прочих заинтересованных государственных учреждений. К примеру, вопрос о необходимости предоставления т. н. «малолетним» рабочим начального образования обсуждался совместно с приглашённым представителем Министерства народного просвещения, которому предоставлялись права члена Присутствия. Кроме того, непременным членом Присутствия являлся делопроизводитель. В 1913 году эта должность была упразднена [13, с. 1–2].

К числу основных полномочий Присутствия относились:

- издание всевозможных инструкций и иных нормативно-правовых актов, регулировавших и дополнявших нормы «фабричного» права;
- разработка и издание правил по охране жизни и здоровья рабочих, включая и порядок оказания медицинской помощи;

– надзор за соблюдением применения действовавших правовых норм территориальными по фабричным и горнозаводским делам присутствиями, включая отмену их постановлений и рассмотрение оспариваемых решений;

– совместная, с другими министерствами и ведомствами, деятельность, направленная на оптимизацию действовавших нормативно-правовых актов [13, с. 3].

Все вопросы Присутствие решало коллегиально. Проекты различных постановлений принимались или отклонялись большинством голосов. Голос председателя был решающим. В случае несогласия представителей заинтересованной стороны с постановлением (решением), вынесенным Присутствием, они могли обратиться с жалобами в различные вышестоящие инстанции, включая и Правительствующий Сенат. Присутствие являлось прямым надзорным органом по соблюдению действовавших норм «фабричного» законодательства. Непосредственный надзор на фабриках, заводах и горных промыслах осуществлялся различными территориальными присутствиями, окружными и территориальными фабричными инспекциями, окружными инженерами, горными исправниками, чинами общей полиции и горнополицейской стражи. Всё это позволяет считать данное учреждение не только важным надзорным органом, но и значимым элементом формировавшейся накануне Первой мировой войны государственной системы охраны труда.

Список литературы

1. Ленин В.И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – в 55 т. Т. 3. – М., 1971. – С. 21–609.
2. Менделеев Д.И. Учение о промышленности: монография / Д.И. Менделеев. – в 2 т. Т. 1. Ч. 1 (6–9 параграфы). – СПб.: Тип. Акц. Об-ва Брокгауз-Евфрон, 1901. – С. 91–201.
3. Михайловский Я.Т. О деятельности фабричной инспекции: отчет главного фабричного инспектора Я.Т. Михайловского за 1885 г. / Я.Т. Михайловский. – СПб., 1886.
4. Янжул И.И. Фабричный быт Московской губернии / И.И. Янжул. – СПб., 1884. – 277 с.
5. Спасский П.Х. История торговли и промышленности в России / П.Х. Спасский. – в 2-х т. Т. 1. – СПб., 1910. – 430 с.
6. Дементьев Е.М. Фабрика, что она даёт населению и что она у него берёт / Е.М. Дементьев. – М., 1897. – 296 с.
7. Немчинов В.И. Городское самоуправление по действующему русскому законодательству (Городовое Положение 11 июня 1892 г.) / В.И. Немчинов. – М., 1912. – 396 с.
8. Поляк Г.С. Профессия как объект статистического учёта: статистический материал / Г.С. Поляк. – СПб., 1913. – 104 с.
9. Леонтьев В.В. Об изучении положения рабочих. Приемы исследования и материалы / В.В. Леонтьев. – СПб., 1912. – 248 с.
10. Кизеветтер А.А. История России XIX в. / А.А. Кизеветтер. – в 2-х ч. Ч. 2. – М., 1909. – 120 с.
11. Песков П.А. Фабричный быт Владимирской губернии. Отчет фабричного инспектора за 1882–1883 гг. / П.А. Песков. – СПб., 1884. – 210 с.
12. Туган-Барановский М.И. Периодические промышленные кризисы (История английских кризисов. Общая теория кризисов) / М.И. Туган-Барановский. – 3-е изд., перераб. – СПб.: Изд-е Т-ва О.Н. Поповой, 1914. – 466 с.
13. Устав о промышленном труде (Св. Зак. Т.XI. Ч.2. Ст.ст. 1 – 228 и 541–597) / сост. В.В. Громан. – Пг.: Изд-е юр.кн.склада «Право», 1915. – 440 с.
14. Михайловский Я.Т. Заработная плата и продолжительность рабочего времени на фабриках и заводах. Отд. XXIII / Я.Т. Михайловский // Всемирная Колумбова выставка 1893 г. в Чикаго / под ред. Д.И. Менделеева. – СПб., 1893. – С. 273–286.
15. Янжул И.И. Московский фабричный округ. Отчет за 1885 г. фабричного инспектора Московского округа профессора И.И. Янжула. – СПб., 1886.
16. Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва: материалы для истории русского рабочего вопроса и фабричного законодательства / И.И. Янжул. – СПб., 1907. – 227 с.

Фищенко Ирина Игоревна

бакалавр, магистрант

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Симферополь, Республика Крым

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются основные аспекты правового регулирования внедрения цифровых финансовых активов в России. Проанализированы законодательные акты, которые уже приняты или находятся в разработке. В результате полученных данных сделан вывод о состоянии правового окружения для внедрения цифровых финансовых активов в государственную экономику Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, цифровой рубль, криптовалюта, правовое регулирование цифровых активов.

В современном мире цифровые технологии проникают во все сферы жизни, изменяя их не только внешний облик, но и принципы функционирования. Финансовая система не является исключением – с развитием криптовалют и других цифровых финансовых активов возникает необходимость регулирования процесса их внедрения в государственную экономику. В данной статье будут рассмотрены правовые аспекты этого процесса в контексте Российской Федерации.

Цифровые финансовые активы являются сравнительно новым понятием в экономике и праве, поэтому для их внедрения в государственную экономику Российской Федерации необходимо определить их понятие и классификацию.

Понятие цифрового финансового актива можно определить как цифровой или виртуальный объект, представляющий стоимость и имеющий финансовую природу. Он может быть представлен в виде электронных денег, цифровых валют, токенов или криптовалют. Отличительной особенностью цифровых финансовых активов является то, что они существуют и функционируют в онлайн-среде.

Согласно определению, закрепленному в части 2 статьи 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» №259-ФЗ от 31 июля 2020 года, цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы [1].

В зависимости от характеристик и особенностей цифровые финансовые активы могут быть классифицированы следующим образом.

1. Электронные деньги – это цифровые представления национальной валюты, хранящиеся и передаваемые посредством электронных средств связи. Электронные деньги являются законным средством платежа и могут быть использованы для покупки товаров и услуг в онлайн-магазинах.

2. Цифровые валюты – это вид цифровых финансовых активов, созданных на основе блокчейн-технологии. Они хранятся и передаются в цифровой форме, без использования банков или промежуточных посредников. Примерами цифровых валют являются биткоин, эфир и риппл.

3. Токены – это цифровые активы, которые представляют собой электронные записи о праве на определенные объекты или услуги. Токены могут быть использованы в цифровых платформах для оплаты или получения доступа к определенным функциям или сервисам.

4. Криптовалюты – это цифровые валюты, которые используют криптографию для обеспечения безопасности и анонимности транзакций. Криптовалюты, такие как биткоин, используют распределенные реестры, такие как блокчейн, для регистрации и подтверждения транзакций.

Процесс внедрения цифровых финансовых активов в государственную экономику Российской Федерации предполагает установление правового регулирования, которое бы обеспечило их легальность и безопасность использования. В настоящее время в России активно разрабатываются и совершенствуются законодательные акты, которые регулируют сферу цифровых финансовых активов, включая вопросы лицензирования, регистрации и контроля деятельности по обслуживанию таких активов.

Таким образом, цифровые финансовые активы представляют собой новый вид активов с финансовой природой, который требует особого правового регулирования. Определение и классификация цифровых финансовых активов является важным шагом в их внедрении в государственную экономику Российской Федерации и создании эффективной правовой базы для их использования.

В настоящее время цифровые финансовые активы стали неотъемлемой частью глобальной экономики. Они представляют собой цифровые записи о правах владения или использования активов, которые можно передавать, торговать и использовать для осуществления финансовых операций. В Российской Федерации и других странах мира активно ведется работа по правовому регулированию данной сферы.

Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» №259-ФЗ от 31 июля 2020 года вводит понятия и правила для использования таких активов. Согласно закону, цифровые финансовые активы могут быть выпущены на основе блокчейн-технологии и могут представлять собой криптовалюты, токены и иные цифровые права.

Закон также предусматривает правовые требования к организациям, осуществляющим выпуск и обращение цифровых финансовых активов. Они обязаны получить специальную лицензию от Центрального банка Российской Федерации и соблюдать определенные стандарты по безопасности, противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма.

В то же время, в других странах уже существуют более развитые системы правового регулирования цифровых финансовых активов. Например, в США действуют обширные законы, определяющие статус цифровых активов и регулирующие деятельность криптовалютных бирж. В Японии были приняты законы, признавшие криптовалюты легальными средствами платежа.

Кроме того, на международном уровне существуют различные правовые инициативы по регулированию цифровых финансовых активов. Например, Financial Action Task Force (FATF) разработал рекомендации и стандарты в области борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма, которые также затрагивают сферу цифровых активов [2].

Таким образом, правовое регулирование цифровых финансовых активов является важным аспектом внедрения таких активов в государственную экономику Российской Федерации и других стран. Оно должно обеспечивать безопасность и защиту интересов участников рынка, а также способствовать развитию инноваций и цифровой экономики. Правительства и регуляторы, как в отдельных

странах, так и на международном уровне, должны активно работать над совершенствованием правового регулирования данной сферы, чтобы обеспечить стабильное и эффективное функционирование рынка цифровых финансовых активов.

В последние годы в России наблюдается активное внедрение цифровых финансовых активов в государственную экономику. Это связано с развитием технологий блокчейн и криптовалют, которые представляют новые возможности для эффективного управления финансовыми процессами.

Одним из главных направлений внедрения цифровых финансовых активов в государственную экономику является разработка и реализация государственных проектов. Эти проекты направлены на создание инфраструктуры и правового обеспечения для использования цифровых финансовых активов в различных сферах экономики [3].

Один из таких проектов – «Цифровой рубль». Указанный проект предполагает создание национальной цифровой валюты, основанной на технологии блокчейн. Цифровой рубль позволит ускорить и упростить финансовые операции, а также повысить прозрачность и безопасность финансовых транзакций. В рамках проекта разрабатывается соответствующее законодательство, которое определит правовой статус и права пользователей цифрового рубля. В частности, Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 11 июля 2023 года принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» №58-ФЗ от 14 марта 2022 года [4], которым регламентирован порядок внедрения цифрового рубля в экономику государства. При этом, статус оператора платформы цифрового рубля, а также выполнение функций по организации и обеспечению функционирования платформы такого рубля будут закреплены за Банком России. Указанным законом также устанавливается ответственность Центрального банка Российской Федерации за сохранность цифровых рублей и достоверность учета информации о таких операциях.

Стоит отметить, что 15 августа 2023 года Центральный Банк Российской Федерации запустил пилотный проект, в котором цифровой рубль используется в реальных операциях. Первая группа участников включает 600 человек и 30 предприятий в 11 городах, а также 13 банков-участников: Альфа-банк, Дом.РФ, Ингосстрах банк, ВТБ, Газпромбанк, «Киви банк», «Ак Барс банк», МТС-банк, Промсвязьбанк, Совкомбанк, банк «Синара», Росбанк, а также «ТКБ банк».

Согласно указанному проекту, цифровой рубль может быть массово введен в оборот уже в 2025 году.

Еще одним государственным проектом является создание государственной блокчейн-платформы [5]. Эта платформа позволит государственным органам и бизнесу использовать блокчейн-технологии для регистрации и обмена цифровыми активами. Например, на платформе можно будет оформить право собственности на недвижимость или совершить финансовую транзакцию. Создание государственной блокчейн-платформы требует разработки соответствующего законодательства, которое определит правила использования платформы и защиты прав участников.

Еще одним государственным проектом является разработка и внедрение цифровых идентификаторов. Цифровые идентификаторы позволят людям и организациям безопасно и удобно подтверждать свою личность и права в сети. Это особенно актуально в контексте использования цифровых финансовых активов, так как они требуют достоверности данных и защиты от мошенничества. Разработка правового обеспечения для использования цифровых идентификаторов включает в себя определение правового статуса и защиты конфиденциальности пользователей.

Государственные проекты по внедрению цифровых финансовых активов в экономику страны имеют большое значение для развития финансовой системы и повышения ее эффективности. Однако успешное внедрение таких проектов требует разработки и принятия соответствующего законодательства, которое определит правовой статус и права пользователей цифровых финансовых активов. Значимыми мерами на пути легализации цифровых финансовых активов на государственном уровне можно считать.

1. Принятие Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» №259-ФЗ от 31 июля 2020 года;

2. Принятие Федерального закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» №58-ФЗ от 14 марта 2022 года;

3. Запуск пилотного проекта по внедрению цифрового рубля в экономику государства в соответствии с положениями Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» №58-ФЗ от 14 марта 2022 года.

Представляется необходимым также провести информационную кампанию по преимуществам использования цифровых финансовых активов, чтобы повысить их популярность и доверие у населения и бизнеса.

Таким образом, государственные проекты по внедрению цифровых финансовых активов в государственную экономику Российской Федерации имеют большое значение для развития финансовой инфраструктуры и повышения ее эффективности. Однако, успешная реализация таких проектов требует разработки соответствующего правового обеспечения и информационной поддержки для повышения доверия и популярности цифровых финансовых активов.

Статистика использования цифровых финансовых активов в государственной экономике Российской Федерации является важным инструментом для изучения и анализа эффективности их внедрения.

Статистические данные позволяют оценить объемы и динамику использования цифровых финансовых активов, а также выявить основные тенденции и проблемы, связанные с их применением.

Одним из основных показателей статистики использования цифровых финансовых активов является количество участников и объем операций. Например, можно отследить количество зарегистрированных пользователей электронных кошельков, количество совершенных ими транзакций и их стоимость. Такая информация позволяет оценить востребованность и популярность цифровых финансовых активов среди населения и бизнеса. Совокупное количество выпусков ЦФА в настоящее время можно оценить примерно в 350, а объем рынка по находящимся в обращении выпускам на конец 2023 года составил порядка 60 млрд руб. Максимальный объем рынка цифровых финансовых активов в РФ может достигнуть 500 млрд рублей в ближайшие три года при умеренно оптимистичном сценарии [6].

Другим важным показателем является объем инвестиций в цифровые финансовые активы. Такая статистика позволяет измерить интерес инвесторов к этому виду активов и оценить их роль в развитии экономики. Применение цифровых финансовых активов может стимулировать приток капитала в различные секторы экономики, способствуя их росту и развитию. Инвестиционные, финансовые, а также платформы по выпуску цифровых финансовых активов суммарно привлекли по итогам 2023 года более 180 млрд рублей, как следует из статистики Банка России [7].

Кроме того, статистика использования цифровых финансовых активов может дать представление о распределении их использования по регионам. Это позволяет определить особенности внедрения цифровых финансовых активов в различных частях страны и выявить области, требующие особого внимания и поддержки.

Сбор и анализ статистической информации об использовании цифровых финансовых активов является важной задачей для оценки и контроля эффективности их внедрения. Здесь необходимо обратить внимание на качество и достоверность собираемых данных. Для этого требуется разработать единые стандарты и методологию сбора статистики, а также усовершенствовать существующие механизмы мониторинга и контроля.

Статистика использования цифровых финансовых активов в государственной экономике Российской Федерации играет важную роль в оценке эффективности их внедрения. Сбор и анализ статистических данных позволяют выявить основные тенденции и проблемы, связанные с использованием цифровых финансовых активов, разработать меры по их устранению, а также определить важные направления для развития и улучшения цифровой экономики страны.

В заключение, правительство страны активно работает над созданием законодательного окружения для развития цифровой экономики. Введение электронных денежных единиц, таких как криптовалюта, требует особого подхода со стороны государства, чтобы предотвратить негативные последствия использования таких активов. Необходимо установить правила игры для всех участников рынка – от эмитентов до пользователей. Это позволит обеспечить безопасность операций, защиту интересов инвесторов и предотвращение финансирования незаконной деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» №259-ФЗ от 31 июля 2020 года // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/lRo0tm> (дата обращения: 25.05.2024).
2. Дорофеев В.А. Регулирование цифровых финансовых активов в России и за рубежом / В.А. Дорофеев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – №6. – С. 129–131.
3. Заколдаев Д.А. Технология блокчейн в России: достижения и проблемы / Д.А. Заколдаев, Р.В. Ямщиков, Н.В. Ямщикова // Российский социально-гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 1. №2. – С. 93–106.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» №58-ФЗ от 14 марта 2022 года // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/OO7LdE> (дата обращения: 25.05.2024).
5. Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций // Центральный банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/zHgSmUG> (дата обращения: 25.05.2024).
6. Цифровые финансовые активы // Аналитическое кредитное рейтинговое агентство (АКРА) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/11OEVfs> (дата обращения: 25.05.2024).
7. Рождественская Т.Э. Цифровые финансовые активы: проблемы и перспективы правового регулирования / Т.Э. Рождественская, А.Г. Гузнов // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – №15 (6). – С. 43–54. DOI 10.17803/1994-1471.2020.115.6.043-054. EDN EPZAOF

Фищенко Ирина Игоревна
бакалавр, магистрант

Коловайло Светлана Александровна
канд. экон. наук, доцент

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Симферополь, Республика Крым

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются сущность и актуальные проблемы правового регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации. Анализируется значение цифрового рубля для развития экономики государства во взаимосвязи с соответствующими изменениями в законодательстве. Выявлены проблемы, предлагаются меры правового характера по внедрению цифрового рубля в гражданский оборот.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, электронные валюты, цифровой рубль, криптовалюты, правовое регулирование цифровых активов.

Цифровые финансовые активы, такие как криптовалюты и токены, стали неотъемлемой частью современной экономики. Однако правовое регулирование этих активов является сложной и многогранной задачей, требующей внимания со стороны государственных органов. В данной статье рассматривается текущее состояние правового регулирования цифровых активов в Российской Федерации и сравнивается с подходами других стран, с целью выявления основных тенденций и проблем в данной области.

Цифровые финансовые активы стали популярными инструментами инвестиций и платежей в современном мире. В 2023 году российский рынок криптовалют оценивался в 16,5 млрд рублей, что составляет около 12% от общей капитализации мирового крипторынка [1]. Однако их использование также вызывает вопросы в области правового регулирования, так как цифровые активы не всегда укладываются в традиционные юридические рамки.

Тема настоящего исследования имеет достаточно низкую степень изученности, поскольку исследуемые явления возникли относительно недавно и технологии, связанные с созданием, легализацией и использованием цифровых финансовых активов, стремительно развиваются. Таким образом, настоящее исследование отличается высокой актуальностью.

Прежде всего, необходимо различать следующие понятия.

1. Цифровые активы – это цифровое представление стоимости, которое регистрируется в криптографически защищенной распределенной бухгалтерской книге или любой аналогичной технологической системе. Включает в себя понятие «цифровых финансовых активов».

2. Цифровые финансовые активы – цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы (ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» №259-ФЗ от 31 июля 2020 года).

3. Цифровой рубль – это вид безналичных денежных средств (ст. 128 ГК РФ).

В России в 2020 году был принят Федеральный закон «О цифровых финансовых активах» [2], который определяет правовой статус и основные правила оборота цифровых финансовых активов, таких как криптовалюты и токены. Согласно этому закону, цифровые финансовые активы могут быть использованы для совершения сделок и инвестиций, но подлежат особым требованиям в области регулирования и защиты инвесторов.

Другим важным аспектом в правовом регулировании цифровых финансовых активов в России является налогообложение. В 2020 году были внесены изменения в Налоговый кодекс [3], уточняющие правила налогообложения операций с цифровыми активами, что способствует более ясному пониманию налоговых обязательств при работе с криптовалютами.

Во многих странах мира, таких как США, Япония, Швейцария и другие, цифровые финансовые активы также подлежат правовому регулированию. Например, в США Securities and Exchange Commission регулирует ICO (Initial Coin Offering) как ценные бумаги, обеспечивая защиту инвесторов. В Японии криптовалюты считаются законными средствами платежа, что способствует их широкому использованию [4].

Однако многие страны пока еще находятся в процессе разработки и усовершенствования своего правового регулирования цифровых активов, в связи с чем возникают различия в подходах и практике.

В контексте активного развития и широкого распространения цифровых финансовых активов и иных связанных с ними технологий государство стремится взять под контроль и упорядочить процессы обращения с электронными валютами как новыми элементами гражданского оборота.

Цифровой рубль – это проект электронной валюты, разрабатываемый Центральным банком Российской Федерации (Банк России) с целью создания электронного аналога национальной валюты [5]. Этот проект направлен на повышение эффективности платежной системы, снижение транзакционных затрат и развитие цифровой экономики в стране. Однако, введение цифрового рубля также вызывает ряд юридических вопросов, которые требуют правового регулирования.

Цели проекта развития цифрового рубля.

1. Создание эффективной платежной системы. Цифровой рубль позволит облегчить и ускорить проведение финансовых транзакций как для граждан, так и для компаний.

2. Повышение устойчивости финансовой системы. Цифровой рубль может сделать финансовую систему более устойчивой к внешним угрозам и кризисам.

3. Развитие цифровой экономики. Введение цифрового рубля способствует развитию цифровых технологий и инноваций в сфере финансов.

4. Защита от финансовых мошенничеств. Цифровой рубль может помочь бороться с финансовыми преступлениями и мошенничеством [6].

При этом можно выделить основные принципы работы цифрового рубля.

1. Анонимность. Пользователи цифрового рубля будут защищены правом на анонимность в соответствии с законодательством о персональных данных.

2. Прозрачность. Все операции с цифровым рублем будут отслеживаться и фиксироваться в блокчейне для обеспечения прозрачности и безопасности.

3. Конфиденциальность. Банк России обеспечит конфиденциальность данных пользователей цифрового рубля и защиту их личной информации.

4. Инновационность. Цифровой рубль будет строиться на инновационных технологиях, таких как блокчейн, чтобы обеспечить высокий уровень безопасности и эффективности [7].

Введение цифрового рубля потребует разработки и утверждения специального законодательства, которое определит правовой статус электронной валюты и установит правила ее использования. Ниже представлены основные аспекты правового регулирования цифрового рубля.

1. Определение юридического статуса. Закон должен четко определить юридический статус цифрового рубля, его отличие от фиатной валюты и других форм электронных денег.

2. Защита прав потребителей. Закон должен обеспечить защиту прав потребителей цифрового рубля, включая право на безопасное использование электронной валюты и компенсацию в случае утраты средств.

3. Противодействие преступности. Закон должен предусмотреть механизмы предотвращения и пресечения использования цифрового рубля для финансирования терроризма и другой незаконной деятельности.

4. Налоговое регулирование. Закон должен установить порядок налогообложения операций с цифровым рублем и учет электронных денег при расчете налогов [8].

Использование цифровых финансовых активов в Российской Федерации имеет определенные особенности. В частности, цифровые валюты нельзя использовать в качестве средства платежа (ст. 14 Федерального закона №259 «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте»). Запрещено распространение любой информации о ресурсах, где можно использовать цифровую валюту для оплаты товаров, работ или услуг. Кроме того, требования граждан или юридических лиц, связанные с цифровыми валютами, подлежат судебной защите, только если они предоставили информацию об активах в налоговые органы.

Цифровые финансовые активы становятся все более популярными в мире финансовых технологий. Однако их использование также приводит к появлению новых споров, как среди компаний, так и среди отдельных лиц. В связи с этим, судебная практика в данной области постепенно формируется и развивается.

Одним из наиболее распространенных споров, связанных с цифровыми финансовыми активами, является спор о праве собственности. Как правило, такие споры возникают между лицами, утверждающими свое право на определенные цифровые активы, и лицами, которые также претендуют на эти активы. Суды различных стран применяют различные правовые нормы для разрешения таких споров, в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Еще одним типичным спором, связанным с цифровыми финансовыми активами, являются споры о нарушении договора. Например, это может быть спор между компанией-платформой и клиентом относительно исполнения условий соглашения о предоставлении услуг. Судебные органы активно применяют законодательство о договорных обязательствах для разрешения таких споров и защиты прав сторон. Также важным направлением судебной практики являются споры, связанные с мошенничеством или кражей цифровых финансовых активов. В таких случаях суды проводят расследование

и выносят решения о возмещении ущерба пострадавшим сторонам с учетом законодательства о проступившей преступной деятельности.

Подводя итог, можно сделать несколько ключевых выводов.

Во-первых, правовое регулирование цифровых активов является важным аспектом в современной экономике, который требует внимания со стороны государственных органов. Важно разрабатывать четкие и эффективные правовые рамки, которые защищают интересы инвесторов и обеспечивают стабильное развитие рынка цифровых активов. Сравнительный анализ правового регулирования цифровых активов в Российской Федерации и других странах позволяет выявить основные тенденции и проблемы в данной области и намечать пути их решения.

Во-вторых, проект развития и правового регулирования цифрового рубля в Российской Федерации имеет большое значение для финансовой системы страны и развития цифровой экономики. Правовое регулирование цифрового рубля должно учитывать интересы всех сторон – государства, пользователей и инвесторов, и обеспечить безопасность, эффективность и инновационность новой электронной валюты.

В-третьих, следует отметить, что судебная практика по спорам, связанным с цифровыми финансовыми активами, продолжает активно развиваться в связи с постоянным изменением технологий и законодательства.

Список литературы

1. Россияне владеют криптовалютой на сумму 16,5 триллиона рублей // Bloomberg [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/hr3A> (дата обращения: 25.05.2024).
2. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» №259-ФЗ от 31 июля 2020 года // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/IRo0tm> (дата обращения: 25.05.2024).
3. Кочергин Д.А. Налоговое регулирование обращения виртуальных валют: опыт зарубежных стран и перспективы для России / Д.А. Кочергин, Н.В. Покровская, В.Л. Достов // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2020. – Т. 36. №1. – С. 49–75.
4. Дорофеев В.А. Регулирование цифровых финансовых активов в России и за рубежом / В.А. Дорофеев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – №6. – С. 129–131.
5. Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций // Центральный банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/zHgSmUG> (дата обращения: 25.05.2024).
6. Гаухман Л.Д. Преступления в сфере экономической деятельности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Государство и право. – 1998. – Т. 1. №4. – С. 285–290. EDN ZCNZGN
7. Рождественская Т.Э. Цифровые финансовые активы: проблемы и перспективы правового регулирования / Т.Э. Рождественская, А.Г. Гузнов // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – №15 (6). – С. 43–54. DOI 10.17803/1994-1471.2020.115.6.043-054. EDN EPZAOF
8. Мартынов Б.В. Юрист цифровой эпохи: авангард компетенций / Б.В. Мартынов, С.Ю. Добросоцкая // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития: сборник научных трудов по материалам научной конференции. – 2018. – Т. 2. – С. 129–137. EDN LCSHRH

Черноусов Кирилл Сергеевич
студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности доказывания в современном административном судопроизводстве. Анализируются теоретические основы доказывания в административном праве, автором выявлены отличия процедуры доказывания в административном судопроизводстве от гражданского, рассматриваются виды доказательств и их роль в административном судопроизводстве.

Ключевые слова: административное судопроизводство, доказывание, административное право, гражданское судопроизводство, виды доказательств, роль доказательств, теоретические основы доказывания, отличия процедуры доказывания, совершенствование процедуры доказывания.

В современном административном судопроизводстве доказывание играет одну из ключевых ролей, так как именно на основании полученных доказательств суд принимает решение по делу. Административное судопроизводство является одной из форм разрешения административных споров, которые возникают между гражданами, организациями и государственными органами. В отличие от гражданского судопроизводства, административное судопроизводство имеет свои особенности, в том числе и в процедуре доказывания.

Теоретические основы доказывания в административном праве заложены в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее по тексту – КАС РФ), который регламентирует порядок рассмотрения и разрешения административных дел. В соответствии со статьей 59 КАС

РФ, доказательствами по административному делу являются сведения о фактах, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон. Виды доказательств в административном судопроизводстве разнообразны и включают в себя объяснения лиц, участвующих в деле, и показания свидетелей, полученные в том числе путем использования систем видео-конференц-связи, системы веб-конференции, а также письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов. Перечень доказательств является исчерпывающим. Вопрос о критериях выделения средств доказывания, и соответственно, законодательном закреплении таких критериев представляется одним из актуальных и дискуссионных в современной процессуальной науке [1].

Роль доказательств в административном судопроизводстве трудно переоценить, так как именно они являются основанием для принятия судом законного и обоснованного решения. При этом доказательства должны быть достоверными, относимыми и достаточными. Недостоверные или неполные доказательства могут привести к принятию судом неправильного решения, что, в свою очередь, нарушает права и законные интересы участников административного процесса.

В отличие от гражданского судопроизводства, процедура доказывания в административном судопроизводстве имеет свои отличия. Так, в административном судопроизводстве стороны не вправе заключать между собой соглашения о доказывании отдельных обстоятельств, а суд не вправе ограничивать их права на сбор и представление доказательств. Кроме того, в административном судопроизводстве имеются особенности в порядке представления и рассмотрения доказательств, связанные с характером административных споров и их участниками.

Вместе с тем, процесс доказывания в судах общей юрисдикции имеет ряд уникальных процессуальных характеристик, которые в первую очередь обуславливаются особыми субъектами административных правоотношений, находящимися в неравной позиции. Важным аспектом является активная роль суда в сборе доказательств, что содействует более справедливому процессуальному равновесию прав сторон. Суд может по собственному усмотрению запрашивать доказательства по делу (п. 1 ст. 63 КАС РФ), а в определенных случаях также сам назначать судебную экспертизу (п. 2 ст. 77 КАС РФ) и так далее. Однако предоставленные суду полномочия не нарушают принцип состязательности процесса, поскольку стороны, участвующие в споре по административному делу, обладают равными процессуальными правами и обязанностями. Таким образом, несмотря на активное вмешательство суда, принцип равенства сторон сохраняется, что обеспечивает надлежащую защиту интересов всех участников процесса.

Следующая черта заключается в переносе бремени доказывания в административных делах на властные структуры – участников процесса, что фактически выступает определенной гарантией защиты прав сторон, не обладающих властью. Хотя в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации существует положение о состязательности, которое накладывает на участников дела обязанность подтверждать факты, на которые они ссылаются в своих заявлениях (пункт 1 статьи 62), имеются также специальные нормы, которые требуют от представителей власти обосновывать законность их решений, актов и действий (пункт 2 статьи 62). Указанные органы, организации и должностные лица также должны предоставлять доказательства тех фактов, на которые они опираются в своих аргументах.

КАС РФ, как и ГПК РФ и АПК РФ, не включил объяснения представителей сторон в список доказательств. Однако Верховный Суд РФ отметил, что пояснения могут предоставляться от имени участников процесса их представителями. Также вызывает интерес и обсуждение вопрос о допустимости электронных доказательств в административном судопроизводстве [3; 4].

В судебной практике стороны все чаще обращаются к данным, полученным из Интернета. При этом арбитражные суды обычно принимают такую информацию в качестве доказательства, тогда как суды общей юрисдикции только недавно начали ее исследовать. Ранее электронные данные исключались из процесса, так как считались недопустимыми, что оправдывалось положениями ст. 55 ГПК РФ и ст. 59 КАС РФ, которые определяют процессуальные источники для судей.

В то же время КАС РФ легализовал электронный документооборот в административных делах. Согласно ст. 45 КАС РФ, исковые заявления и другие документы могут подаваться как в бумажном, так и в электронном виде с использованием электронной подписи, что возможно через сайт суда. Участники процесса могут получать документы в электронном формате, однако среди ученых существуют споры о том, как именно суды должны обрабатывать подобные документы. На практике электронные материалы часто переводят в бумажный формат, что ведет к значительным затратам времени и ресурсов.

Несмотря на имеющиеся отличия, процедура доказывания в административном и гражданском судопроизводстве имеет общие черты. В частности, в обоих видах судопроизводства стороны имеют равные права на сбор и представление доказательств, а суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела.

Вместе с тем, процедура доказывания в административном судопроизводстве нуждается в дальнейшем совершенствовании. Так, одним из путей совершенствования процедуры доказывания может стать расширение перечня видов доказательств, а также внесение изменений в порядок их

представления и рассмотрения. Кроме того, необходимо уделять больше внимания вопросам достоверности и относимости доказательств, а также их оценке судом.

В заключение можно сказать, что процедура доказывания в современном административном судопроизводстве имеет свои особенности и отличия от гражданского и арбитражного судопроизводства. Важность роли доказательств в административном судопроизводстве трудно переоценить, и их правильное использование является залогом принятия судом законного и обоснованного решения. В то же время процедура доказывания в административном судопроизводстве нуждается в дальнейшем совершенствовании, что позволит повысить качество правосудия и защитить права и законные интересы участников административного процесса.

Список литературы

1. Зеленская Л.А. К вопросу о критериях выделения средств доказывания в цивилистических типах процесса / Л.А. Зеленская // Право и практика. – 2024. – №3. – С. 107–110. – DOI 10.24412/2411–2275–2024–3–107–110. – EDN MCCEJU.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» от 26 июля 2008 г. №13 // Российская газета. – 2008. – №140.
3. Зеленская Л.А. Отдельные вопросы перспективы использования «электронного правосудия»: опыт Российской Федерации и зарубежных стран / Л.А. Зеленская // Теория и практика общественного развития. – 2023. – №10(186). – С. 214–219. – DOI 10.24158/tipor.2023.10.26. – EDN ANJQNI.
4. Бегдан О.Л. Информация, размещенная в сети Интернет, как средство доказывания в свете принятия Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации / О.Л. Бегдан // Современное право. – 2015. – №6. – С. 121–126. – EDN TXUOWV

Шалагин Антон Евгеньевич

канд. юрид. наук, доцент, начальник кафедры

Мамлеева Лейсан Рамазановна

слушатель

ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт МВД РФ»
г. Казань, Республика Татарстан

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье анализируются количественные и качественные показатели наркопреступности в Российской Федерации. Выделяются тенденции незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Особое внимание обращено на причины и условия распространения наркомании и наркотизма.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, наркопреступность, наркомания, наркотизм, преступления, тенденции, противодействие, выявление, пресечение.

Одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов Российской Федерации является противодействие преступлениям, посягающим на здоровье населения и общественную нравственность (глава 25 УК РФ). Основная часть преступлений против здоровья населения связана с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Состояние, структуру и основные тенденции незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации можно определить путем анализа статистических данных, представленных Главным информационно-аналитическим центром МВД России. В целях получения более полной и объективной информации о состоянии преступности в данной сфере, рассмотрим количественные показатели за последние 10 лет (с 2015 по 2024 годы).

Необходимо отметить, что в 2015 году количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, составляло 236939 случаев. За январь-декабрь 2016 года было выявлено 201165 преступлений, что на 15% ниже аналогичного показателя предыдущего года. В 2017 году количество наркопреступлений увеличилось и составило 208681. В период с января по декабрь 2018 года правоохранительными органами выявлено 200306 противоправных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков. В последующие годы тенденция снижения наркопреступлений продолжилась. В 2019 году выявлено 190197 преступлений, в 2020 г. – 189905, 2021 г. – 179732, 2022 г. – 177741, 2023 г. – 190988. В 2024 году рассматриваемый показатель составил 198043 преступления. Для наглядности результаты исследования представлены в виде графического изображения (рис. 1).

Рис. 1. Динамика преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков за 2015–2024 гг.

Количество зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ за последние 10 лет имеет устойчивую тенденцию к снижению. Если в 2015 году правоохранительными органами было выявлено 236 тыс. преступлений, то в 2023 году данный показатель составил 190 тыс. уголовно наказуемых деяний. Следует отметить, что наркопреступления относятся к категории латентных противоправных деяний, которые выявляются сотрудниками правоохранительных органов. Уголовные дела в этой сфере возбуждаются на основании результатов оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на установление лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков, с последующим задержанием, документированием и пресечением их противоправной деятельности [1, с. 32].

Наркопреступления относятся к категории общественно опасных деяний без потенциальных жертв. Это не убийство, не умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести, а также не имущественные преступления, уголовные дела по которым возбуждаются по факту их совершения (на основании заявления потерпевшего либо иного лица). Например, если количество краж, грабежей, разбойных нападений сокращается, то это с большей долей вероятности свидетельствует о том, что криминогенная ситуация в стране либо в её отдельно взятом регионе улучшается (стабилизируется). В случае с наркопреступлениями, наоборот, если количество выявленных преступлений снижается, это может свидетельствовать о недостаточной эффективности деятельности правоохранительных органов в данной сфере. В современных условиях, когда в теневом секторе сети Интернет функционирует целый ряд магазинов по продаже наркотиков, их распространители обучаются как обычные курьеры, на закрытых форумах демонстрируются способы изготовления наркотических средств из доступных прекурсоров, о стабилизации наркоситуации говорить не приходится [2, с. 232]. Полагаем, что снижению количества выявленных наркопреступлений способствовали следующие факторы.

1. Так, до апреля 2016 года в отечественной системе противодействия незаконному обороту наркотиков существовали несколько правоохранительных органов: Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН), органы внутренних дел в лице подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (ОБНОН), Федеральная служба безопасности (ФСБ), Федеральная таможенная служба (ФТС), Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН). Расформирование ФСКН РФ и передача полномочий органам внутренних дел отразились на количестве выявленных преступлений в данной сфере и противодействии международному наркобизнесу. В период с января по декабрь 2015 года зарегистрировано 236939 наркопреступлений, из них 65,3% выявлены службами и подразделениями органов внутренних дел, в 2016 году количество таких преступлений, зарегистрированных в ОВД составило 172250 (всего – 201165), что составляет 85,6% от общей доли.

2. Переход наркопреступности в цифровое пространство. Приобретение и сбыт наркотических средств посредством сети Интернет постепенно вытеснил традиционный способ незаконной купли-продажи наркотиков (из рук в руки). В связи с чем, наркобизнес приобрел еще больший масштаб теневой деятельности.

3. Кадровый дефицит в органах внутренних дел Российской Федерации. Проблемы комплектования личного состава, материального и ресурсного обеспечения остаются крайне сложными. Нехватка кадров наблюдается среди оперуполномоченных, следователей, дознавателей, сотрудников патрульно-постовой службы, подразделений по делам несовершеннолетних, участковых уполномоченные полиции.

МВД России остро нуждается в специалистах в области компьютерных технологий, знания, умения и навыки которых позволили бы более эффективно бороться с наркоугрозой.

К негативным тенденциям в сфере незаконного оборота наркотиков следует отнести.

1. Активное использование информационно-телекоммуникационных технологий в реализации противоправных (преступных) целей. Согласно статистическим данным, в 2024 году в России зарегистрировано 765365 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, из них 94645 связаны с незаконным приобретением, изготвлением, переработкой, производством, сбытом, пересылкой наркотических средств и психотропных веществ.

2. Наблюдается активное вовлечение в преступную деятельность несовершеннолетних и молодежи. Согласно информации, представленной МВД по Республике Татарстан, в 2024 году увеличилось число подростков, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков. В Татарстане за прошедший год было задержано 65 несовершеннолетних за совершение наркопреступлений, из них 45 занимались распространением наркотических средств и психотропных веществ. Так, весной в г. Нижнекамске задержали тринадцатилетнюю девочку, а в г. Альметьевске – одиннадцатилетнего подростка [3].

3. Негативные тенденции также связаны с увеличением производства и распространения синтетических наркотиков. В отличие от наркотических средств растительного происхождения (марихуана, гашиш, маковая соломка и т. д.), синтетические наркотики (мефедрон, метадон, альфа-ПВП, соли) оказывают более пагубное и разрушительное воздействие на организм человека [4, с. 173].

Необходимо отметить, что за последние десять лет в России наблюдается снижение количества преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Учитывая тот факт, что рассматриваемая категория противоправных деяний преимущественно выявляется сотрудниками полиции, а количество предложений по продаже наркотиков и их сбыта в сети Интернет увеличивается, текущие показатели не в полной мере отражают криминогенную ситуацию [5, с. 145].

К числу негативных тенденций в сфере незаконного оборота наркотиков следует отнести увеличение фактов использования информационно-телекоммуникационных технологий для приобретения, хранения, пересылки, перевозки, изготовления, переработки, сбыта запрещенных психоактивных веществ, активное вовлечение в преступную деятельность несовершеннолетних и молодежи, распространение синтетических наркотиков, оказывающих сильное воздействие на центральную нервную систему и организм человека. В этой связи, необходимо активизировать деятельность правоохранительных органов по выявлению, предотвращению и пресечению наркопреступлений.

Список литературы

1. Шалагин А.Е. Современная наркоситуация в Российской Федерации: тенденции, прогноз, меры противодействия / А.Е. Шалагин, И.М. Усманов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – №1 (23). – С. 30–34. EDN VNTZWJ
2. Шалагин А.Е. Криминология. Особенная часть: учебник для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России / А.Е. Шалагин, Р.Р. Абдулганеев, О.В. Артюшина [и др.]; под общ. ред. Ф.К. Зиннурова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Казань: Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – 524 с.
3. В Татарстане выросло число подростков, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков // Вести Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GWHkQ> (дата обращения: 07.01.2025).
4. Зиннуров Ф.К. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел Российской Федерации / Ф.К. Зиннуров, А.Е. Шалагин, Р.Р. Абдулганеев [и др.]. – Казань: Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – 269 с. EDN YCPDEX
5. Шалагин А.Е. Незаконный оборот наркотиков – угроза национальной безопасности: монография / А.Е. Шалагин. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 248 с. EDN TEYGZL

Шемет Вадим Сергеевич

канд. юрид. наук, доцент, доцент

УО «Белорусский государственный экономический университет»

г. Минск, Республика Беларусь

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ КАК ДЕТЕРМИНАНТ ФОРМИРОВАНИЯ ВНЕШНИХ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: в статье исследованы теоретико-прикладные аспекты влияния геополитической нестабильности на механизм формирования внешних функций государства. Рассмотрены экосистемные факторы в контексте геополитической нестабильности, которые детерминированы влиянием техносферных процессов на жизненные циклы природных, культурных и социотехнических систем. Сформулирован вывод о том, что геополитическая нестабильность (при ее рассмотрении в планетарном масштабе) нивелирует подробное видовое деление внешних функций государства.

Ключевые слова: внешние функции государства, Всемирный экономический форум, геополитическая нестабильность, глобальные риски, Римский клуб, экосистемное восприятие мира.

Геополитическую нестабильность, которая «сопровождает» мировое сообщество в первой (представляется оправданным предположить, что и во второй) четверти XXI века и непосредственно

детерминирует процессы формирования внешних функций государства, целесообразно, по нашему мнению, рассматривать на трех треках:

- экосистемном (социосистемном);
- экономическом;
- социально-политическом.

Представляется методологически правильным полагать, что в настоящее время именно экосистемное (социосистемное) восприятие мира будет лежать в основе формирования всех компонентов теории развития Человечества в целом и отдельных государств – в частности. Важно понимать, что такой подход позволит трансформировать внешние функции государства в соответствии с глобальными реалиями развития, и как следствие – выработать оптимальный внешнеполитический и внешнеэкономический курсы государства.

Рассмотрение экосистемных факторов в контексте геополитической нестабильности обусловлено, прежде всего, влиянием техносферных процессов на жизненные циклы природных, культурных и социотехнических систем.

В основе методологии экосистемного восприятия мира изначально лежал доклад Римского клуба по проекту «Проблемы человечества», опубликованный в 1972 году. Он содержал результаты моделирования роста человеческой популяции и истощения природных ресурсов. Приведенный подход обусловлен наличием на тот период доступного эмпирического материала и соответствующим форматом научного мышления.

В частности, Доклад Римского клуба «Пределы роста» посвящен моделированию будущего человеческой цивилизации. Основные переменные, характеризующих экосистемную матрицу глобального мира, были представлены 9 параметрами: природные ресурсы; капитал в промышленной сфере; капитал в сельском хозяйстве; капитал в сфере услуг; объем свободной земли; объем земель, занятых в сельском хозяйстве для воспроизводства продуктов питания; объем земель занятой городами и промышленными объектами; уровень необратимых загрязнений планеты; уровень людской популяции [1, с. 354].

Следует отметить, что экосистемное восприятие мира и его влияние на геополитическую стабильность в универсальном формате находит свое отражение и на площадках международных форумов.

15–19 января 2024 г. в г. Давос-Клотерс (Швейцария) состоялось 54-е ежегодное заседание Всемирного экономического форума, на котором Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш выступил со Специальным обращением.

В своей речи он предупреждает о «экзистенциальных угрозах, создаваемых безудержным климатическим хаосом и безудержным развитием искусственного интеллекта без каких-либо ограничений», называет поэтапный отказ от ископаемого топлива «необходимым и неизбежным» и говорит, что мы должны действовать сейчас, «чтобы обеспечить справедливый и равноправный переход к возобновляемым источникам энергии», акцентирует внимание на том, что восстановление доверия требует «глубоких реформ глобального управления для управления геополитической напряженностью в новую эпоху многополярности» [2].

На Давосском форуме также был озвучен Отчет о глобальных рисках 2024.

В документе сделан негативный прогноз для мира на следующие два года, который, как ожидается, ухудшится в течение следующего десятилетия. Опрошенные в сентябре 2023 года, большинство респондентов (54%) ожидают некоторой нестабильности и умеренного риска глобальных катастроф, а еще 30% ожидают еще более турбулентных условий. Перспективы на 10-летний период заметно более негативные: почти две трети респондентов ожидают бурных или турбулентных перспектив [3].

В отчете контекстуализированы четыре структурные силы, которые будут определять материализацию и управление глобальными рисками в течение следующего десятилетия. Это «долгосрочные сдвиги в расположении и взаимосвязи между четырьмя системными элементами глобального ландшафта:

- траектории глобального потепления и связанных с ним последствий для систем Земли (изменения климата);
- изменения численности, роста и структуры населения во всем мире (демографическая бифуркация);
- пути развития передовых технологий (технологическое ускорение);
- материальная эволюция в концентрации и источниках геополитической власти (геостратегические сдвиги)» [3].

На первый взгляд влияние основных переменных, характеризующих экосистемную матрицу глобального мира, на стабильность в геополитическом измерении является бесспорным, достаточно обоснованным и всеохватывающим. Не вызывает сомнений, например, следующие тезисы: необратимое загрязнение планеты приводит к ухудшению условий жизни социума; уменьшение численности людской популяции вызывает значительные бифуркации в экономике; сокращение производства продуктов питания ведет к голоду, что влечет обоснованное недовольство населения и т. д. В совокупности все эти факторы и приводят к геополитической нестабильности.

Вместе с тем, существует и другая точка зрения. По мнению некоторых российских экономистов «проблемы, с которыми сталкивается сейчас Человечество, значительно более серьезные и актуальные,

нежели кризис окружающей среды, длительность которого составляет сотни тысяч лет, что намного больше времени жизни человеческих культур и даже цивилизаций» [4, с. 99].

По мнению А.И. Агеева, В.А. Громова, Н.М. Луковниковой, С.Б. Переслегина, Е.Б. Переслегиной, С.Ю. Шилова, которые отразили выводы своих исследований в работе «Сплетённый мир: русский доклад Римскому клубу», современные ключевые глобальные вызовы человечества имеют три независимых источника: кризис индустриальной фазы развития; кризис научного мышления; социосистемный кризис [4, с. 98–121].

Не останавливаясь на детальном анализе первых двух составляющих, полагаем, что именно социосистемный кризис непосредственно приводит к геополитической нестабильности.

Проиллюстрируем это на следующем примере.

Начало XXI века объективно привело за собой всеобъемлющие процессы глобализации экономики и политики. Ключевым элементом становится создание устойчивых и безопасных коммуникаций, что, в свою очередь способствует трансформации национальных элитарных структур в транснациональные (международные и межгосударственные; в универсальных и региональных форматах и т. д.). Начинаются процессы перераспределения ресурсов, что приводит к росту социальной напряженности, так как при этом перераспределении практически невозможно придерживаться принципа равномерности и паритетности. Существовавшие ранее резервы истощаются, а правящие иерархии утрачивают способность к действенному управлению. В итоге – вспыхивают социальные конфликты, «цветные революции» и т. д., то есть фактически – налицо все признаки геополитической нестабильности.

Таким образом, комплексное исследование фундаментальной проблемы формирования внешних функций государства (в практической плоскости – внешней политики [5, с. 374–375]), как и любой другой системообразующей общественной проблемы, априори предполагает применение различных научных подходов. Их сочетание на различных уровнях исследовательских изысканий позволяет, во-первых, приблизиться к диалектическому пониманию сущности самой проблемы, а во-вторых, обозначить основные треки и платформы ее решения.

На основании изложенного полагаем возможным сформулировать следующие тезисы:

- геополитическая нестабильность (при ее рассмотрении в планетарном масштабе) нивелирует подробное видовое деление внешних функций государства;
- принимая во внимание формирование новых устойчивых социально-экономических потенциалов и коммуникаций, с их позитивными и негативными составляющими, можно вести речь о существовании внешних интегративных и дифференциальных функций государства.

Список литературы

1. Коломейцев И.В. Экосистемные модели глобального мира в докладах Римского клуба / И.В. Коломейцев // Социология. – 2020. – №2. – С. 351–361.
2. Международный экономический форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GAffB> (дата обращения: 07.01.2025).
3. Международный экономический форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/publications/global-risks-report-2024/> (дата обращения: 07.01.2025).
4. Агеев А.И. Сплетённый мир: русский доклад римскому клубу / А.И. Агеев [и др.] // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 6-й Международной конференции (Москва, 2–3 февраля 2023 г.). – М.: ИПМ им. М.В. Келдыша, 2023. – С. 98–121.
5. Шемет В.С. Внешние функции белорусского государства в контексте национальных интересов / В.С. Шемет // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 16 мая 2024 г.). – Минск: Колорград, 2024. – С. 374–375. EDN MPIBEE

Научное электронное издание

ПРАВО, ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Чебоксары, 18 февраля 2025 г.)

Главный редактор *Э. В. Фомин*
Компьютерная верстка *А. Д. Федоськина*

Подписано к использованию 24.02.2025 г.
Уч. изд. л. 29.64. Тираж 20 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>